

ДОБРОСЛАВ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕСНЬ О СЛАВЯНСКОЙ СЛАВЕ	2
БИОГРАФИЯ	3
ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ	4
ДЕРЕВО-ЦЕЛИТЕЛЬ	7
РАДОСТЬ СОЛНЕЦПОКЛОННИКА	27
МАТЬ-ЗЕМЛЯ: ЧУДО-ЧУДНОЕ, ДИВО-ДИВНОЕ	62
СВЕТОСЛАВИЕ	122
ВОЛК – СОБАКА ЛЕШЕГО	147
СЛАВА ЯРИЛЕ! (СБОРНИК СТАТЕЙ)	177
ЯЗЫЧЕСТВО КАК ВОЛШЕБСТВО	199
ЯЗЫЧЕСТВО: ЗАКАТ И РАССВЕТ	218
РУСАЛКИ: КТО ОНИ?	259
НЛО КАК ОККУЛЬТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	284
АРОМА-ЙОГА	302
ЖАЛОБНАЯ КНИГА ПРИРОДЫ	349

ПЕСНЬ О СЛАВЯНСКОЙ СЛАВЕ

Воздай хвалу Великому Перуну!

Гуслярный звон и бурный звон меча

Передадут рокочущие струны,

Да не озлобят и не огорчат.

Взойдет Ярило над зубчатым лесом,

Червлёный стяг над крепостной стеной.

И будет наша доля полновесна -

Продолжить бой тяжелый, затяжной.

Когда ж устанет каждая десница

Одoleвать немыслимый предел,

Тогда мы сможем снова возвратиться

Обратно в крепость сквозь напевы стрел.

Щиты небрежно за спины забросив,

Не отразив тревоги на лице...

Никто, никто пощады не попросит

Уже в смертельно стиснутом кольце.

Храни в себе, славянская натура,

Достоинство, пронзившее века.

И знай: пусть даже небо хмуро,

Ярило светит нам сквозь облака!

Воздай хвалу Великому Перуну,

Гуслярный звон и бурный звон меча.

Нет, нет не плачут, а рокочут струны -

Кто воспринял – для тех не замолчат...

БИОГРАФИЯ

Доброслав – это славянское имя ведущего языческого идеолога Добровольского Алексея Александровича, внёсшего неоценимый вклад в возрождение исконно русского мировоззрения.

Родился он 13.10.38 в Москве, в семье служащих. Отец – Добровольский Александр Иванович, родом из запорожских казаков, умер, когда сыну было 12 лет, успев, однако, заронить в его душу добрые семена. Мать – урождённая Салова Наталья Васильевна.

В 1956 г. окончил вечернюю школу-десятилетку и, работая грузчиком в типографии "Московской Правды", подал заявление о выходе из ВЛКСМ в знак протеста "против поношения имени И. В. Сталина"; был исключён из комсомола. Под влиянием восстания в Венгрии, создал в начале 1957 из числа своих друзей Русскую Национально-Социалистическую Партию. В мае 1958 все её члены были арестованы. В августе 1958 г. Доброслав был осуждён на 3 года, другие 5 членов РНСП прошли по делу как свидетели. В ГУЛАГе Доброслав сошёлся с бывшими белогвардейцами, соратниками Краснова, Шкуро, Власова.

Освободился в 1961 г. С целью самообразования работал в букинистическом магазине, в отделах философско-историческом и естественно-научном. В 1962 женился. В 1963 познакомился с членом НТС Евдокимовым Борисом Дмитриевичем и вошёл в созданную им подпольную группу. В мае 1964 г. все участники группы были арестованы: один из них – Сергей Молчанов – оказался сексотом – провокатором. Доброслав симулировал психическое заболевание и был направлен в спецпсихбольницу (г. Ленинград), откуда освобождён в августе 1965 г. В 1966 г. вступил в НТС и продолжил борьбу с «коммунистическим режимом», за что ещё несколько раз арестовывался органами КГБ и МВД, провёл немало лет в тюрьмах, лагерях, ссылках и высылках. В 1966 г. поступил на библиографический факультет МГИКа, но не закончил его в связи с очередным арестом.

В 1968 г. умирают его мать и бабушка. На деньги, вырученные от продажи старинной семейной мебели и прадедовских икон, Доброслав в 1969 г. покупает целую библиотеку и погружается в эзотерический мир Елены Петровны Блаватской и древнейшей истории. Язычество, как обожание Природы, Доброслав исповедовал с детства, однако углубился в изучение Родной Веры лишь в начале 70-х. Одновременно знакомится с парапсихологией, историей Ведовства, исследует необычайные возможности человеческого организма, проводит сорокодневное голодание. В 1986 г. покидает Москву и поселяется в зеленом городке Пущино, где разрабатывает свою систему целительства посредством вдыхания цветочных ароматов. В 1988 г. в самиздате выходит его работа "Арома-Йога", в 1989 г. – «Стрелы Ярилы».

В 1989 г. принимает (самопосвещением) имя Доброслав, проводит многолюдные языческие праздники, при содействии Константина Смирнова-Осташвили выступает с лекциями.

В 1990 г., следуя своим убеждениям, вместе с взрослыми сыновьями Родоставом и Вятичем поселяется в заброшенной лесной деревушке Весенёво в Шабалинском районе Кировской области, где ведёт натуральное хозяйство: Родостав заводит пасеку, а Вятич делает на заказ ковши, братины, гусли. 24 июня 1990 г. проводит праздник Купалы-Солнцеворота, на который впервые за несколько сотен лет съезжаются более ста язычников. Первой из иностранных журналистов его посещает Carey Goldberg (см. её статью в Los-Angeles Times, Saturday, November, 28, 1992).

Доброслав составил первый краткий славянский именовослов и языческий месяцеслов (календарь), утвердил КОЛОВОРОТ (восьмилучевую свастику) как знак возрождающегося язычества. Имеет почётное удостоверение номер 1 Русского Общества Охраны Природы "Стрелы Ярилы". Цветные фото праздника Купалы, запечатлевшие языческие Обряды, помещены в журналах "Россия" (сентябрь 1997) и «Огонёк» (июль 2000).

22 июня 1997 г. в Шабалинских лесах было созвано ВЕЧЕ – Объединительный Съезд многих языческих общин, на котором Доброслав был провозглашён вождём Русского Освободительного Движения, имеющего целью избавление НАРОДА – РОДИНЫ – ПРИРОДЫ от чужеродной кабалы. Русское Освободительное Движение, объединяющее множество сподвижников, не имеет жёсткой структуры. Это скорее спонтанные силы общества, сознательно или интуитивно, организовано или стихийно, коллективно или индивидуально стремящиеся к освобождению Отчизны.

Доброслав ведёт обширную переписку со своими многочисленными учениками, раскрывая им сокровенную суть язычества как наиболее глубокого, гармоничного и возвышенного мировидения. Одновременно он указывает на мудрость пантеистического природоведения как на мировоззренческую основу выживания человечества в условиях экологической катастрофы.

ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ

Доброслав, какие обстоятельства заставили вас уехать из Москвы в вятскую глубинку?

Я с детства чувствовал тягу к живой Земле, к лесу. Только на лоне дикой Природы во мне просыпались хорошие мысли. Я становился самим собой. Всю жизнь мечтал уехать из Москвы, чтобы жить в задушевной гармонии со зверями, с ветром. Но меня всё время сажали. Я коренной москвич, всю жизнь прожил в самом центре столицы, в коммунальной квартире, где "на сорок восемь комнаток всего одна уборная". На меня соседи, естественно, "стучали" и писали доносы. Постоянно приезжали менты, которые сажали меня на пятнадцать суток. Соседям стоило только позвонить, что, мол, к этому шпиону опять пришли заговорщики. Я подсчитывал, если все мои пятнадцать суток сложить, то получится больше двухсот. Когда началась так называемая перестройка, мои бывшие соратники полезли в депутаты, в демократы. А я сразу понял, что происходит что-то не то. За что боролся, на то и напоролся. Мне так противно стало! Тогда я решил осуществить свою давнюю мечту и уехать из Москвы. Купил в деревне Весенёво дом, где живу уже двенадцать лет и пишу работы по идеологии язычества. Большинство людей понимают язычество как детский крик на лужайке и прыжки перед идолами. На самом деле всё не так. Язычество – очень глубокая, цельная, возвышенная, торжественная философия. Это органический синтез религии, науки и искусств.

В советское время за свои убеждения вы пострадали. Как повлияли лагерные "институты" на ваше духовное становление?

Я отмотал по лагерям 13 лет. Сидел по страшной 58-й статье как враг народа. Мне было 19 лет, когда в первый раз попал в лагерь. Я тогда учился в МГУ на историческом факультете. Много читал, выделялся среди сверстников. Мне казалось, что я умный и начитанный. Но когда в лагере я познакомился с действительно интеллигентными, образованными людьми, от этой иллюзии не осталось и следа. В те годы я придерживался православия и был монархистом. Выйдя после первого срока, я занялся усиленным самообразованием. В Москве по большому благу устроился работать в букинистический магазин. Благодаря этому мне очень дёшево доставались

уникальные книги. Сейчас они спокойно переиздаются, а тогда при каждом шмоне их изымали. Я читал русскую философию – Соловьева, Лосского, Бердяева, Булгакова. Меня это не удовлетворило. Потом с головой ушёл в историю религий, стал изучать историю различных братств и религиозных общин. Я думал там найти истину. Только на первый взгляд кажется, что в старинных книгах раскрываются какие-то секреты. На самом деле ничего нового для себя я не открыл. Постепенно я шёл к язычеству, к почитанию Природы. Ведь это наше генетическое, родное! Попутно с духовным развитием я занимался политической деятельностью. В лагере познакомился с участниками НТС (Народно-Трудовой Союз). По тем временам это едва ли не самая антикоммунистическая организация, которая занималась не только словоблудием, но и какими-то конкретными делами в подполье. Мне была близка их идеология, и я вступил в НТС. Потом меня снова посадили, а потом ещё раз. Когда я сидел полтора года в одиночке, на Лубянке, прочитал всю тюремную библиотеку, всю классику, не только отечественную, но и мировую. Лагерные институты закалили меня как сталь. Я до сих пор считаю, что, прежде чем лезть во власть, настоящий мужчина за свои убеждения должен посидеть в тюрьме. А то получается – вчера он был комсоргом, сегодня он демократ. Если завтра придут к власти националисты, этот перевёртыш скажет, что всегда тайком почитал Адольфа Гитлера.

Говорят, что Вы были дружны с Якуниным, Буковским, генералом Григоренко и другими диссидентами.

Я за свои убеждения сидел ещё тогда, когда слово "диссидент" не употреблялось. И мой «политический капитал» побольше, чем у Сергея Ковалева; только я не пишу мемуары и не лезу в депутаты. Кстати, 90% диссидентов были либо «инопланетянами», либо полуинопланетянами, презиравшими всё русское. Якунин был в 1963 году крёстным отцом моего старшего сына; я в то время по недомыслию увлекался так называемым "русским" православием. С Буковским мы боролись рука об руку, и хотя в итоге оказались по разные стороны баррикад, я остался высокого мнения о его бойцовских качествах. С Григоренко я сидел в Лефортово в одной камере в 1964 году. Однажды мы хлебали баланду и, как обычно, спорили. Когда он одобрил убийство царской семьи, я спросил: «А дети?». Григоренко ответил: «Я бы их тоже расстрелял». Тут я выплеснул горячую баланду прямо ему в харю. Добавки мне не дали.

Несмотря на то, что вы живёте затворником, к вам в гости в деревню постоянно приезжают разные люди. Расскажите, например, о чём вы беседовали с корреспондентом газеты «Лос-Анджелес Таймс» Кэрри Голдберг?

Американскую журналистку в первую очередь интересовал вопрос, почему диссидент с мировым именем вдруг оказался в глухой деревне. В своё время я проходил по одному делу с Владимиром Буковским, знаменитым антисоветчиком. У меня было четыре политических судимости! По мнению американки, когда победили демократы, я должен был всплыть на поверхность и начать писать мемуары. Стать, как Сергей Ковалев, известным правозащитником и красоваться на ТВ, раздавая направо и налево интервью. А я взял и уехал в лес. Американка не могла этого понять. Тем не менее Голдберг написала очень хорошую статью обо мне, доброжелательную. Для неё российская глубинка – экзотика, как африканские джунгли. Я ей печку русскую показал, баню. Она вообще не знала, что такое баня! Я ей говорю: "Между прочим на моё языческое мировоззрение повлияла и американская литература – Джек Лондон, Эдгар По, Эмили Дикинсон". Начал цитировать. Она призналась: "Вы нашу литературу знаете лучше, чем американские студенты!" Называю фамилию Генри Торо. «Как! Вы и его читали?! В Америке о нём никто не знает, а вы знаете! Фантастика!» – удивилась журналистка. А это один из моих любимейших авторов. Его книгу «Жизнь в лесу» постоянно цитирую в своих работах.

Можете вспомнить про другие знаменательные встречи в деревне?

В 1992 году на праздник Купалы в Весенёво приезжал Дима Ревякин с рок-группой "Калинов мост". Хорошие ребята! Пели свои песни. Всем очень понравилось. В их творчестве всегда были языческие нотки, навеянные неприятием современной технократической цивилизации. Здесь, в Весенёво, думаю, их убеждения окрепли.

Что вы вынесли из детства? Были ли какие-то особые впечатления, которые спустя годы повлияли на ваше мировоззрение?

Я никогда не задумывался об этом, не садился писать мемуары. Может быть, что-то и было на уровне подсознания. В детстве мне очень помог отец. К сожалению, он умер, когда мне было 12 лет. Он мне приносил книжки из библиотеки. Очень рад, что в те годы не было телевизора. Сейчас показывают разные гадости, "телепузики" каких-то, ужасы и извращения. Однозначно, хотят воспитать кретининов. А тогда телевизора не было, и я читал. Был записан во все районные библиотеки. Книжки будили мою фантазию. Любил исторические романы и научно-популярные монографии. Отец с детства заложил во мне любознательность, воспитал любовь к Природе.

Когда вы взяли имя Доброслав?

Двенадцать лет назад, когда написал свою первую книжку "Стрелы Ярилы", где рассказал об основах языческого мировосприятия. Я решил взять себе новое имя, чисто славянское. Алексей – имя, конечно, хорошее, но всё-таки греческое. Поскольку в своих работах я прославляю добро, доброе отношение ко всякой жизни, решил взять говорящее имя Доброслав. Оно созвучно с моей фамилией Добровольский.

Интересно было бы узнать, как проходит ваш день? Чем вы занимаетесь, что делаете?

Я жаворонок, встаю рано, в четыре утра. Иду в свою священную рощу, которую видно из окна. Тут и берёзки, и дубки, и сосенки, и грибы, и ягоды. В своей заповедной роще я ничего не рву, не ломаю. Совершаю круг, здороваюсь со всеми деревьями. О каждом из них у меня есть какие-то мысли, воспоминания. Многие на моих глазах выросли. Здесь же у меня стоит дерево любви – две намертво сросшиеся березы. Хожу, вдыхаю ароматы, общаюсь с природными духами, которые меня вдохновляют. Потом сажусь за письменный стол, продолжаю писать. Каждый год я выдаю по небольшой книжке. Затем занимаюсь хозяйством, хожу за грибами, делаю заготовки на зиму. Ведь зимой, чтобы купить хлеб, нужно шесть километров пройти на лыжах. Тяжеловато.

Какие основные идеи вы пропагандируете в своих работах?

Западная цивилизация, основанная на христианских либерально-демократических ценностях, зашла в тупик, наглядным показателем которого является экологическая катастрофа. Единственный и простой выход – вернуться назад к Природе, к сыновнему почитанию Её как Матери. Разве сложно признать Её Матерью? Нужно отбросить антропоцентризм. Всё живое – дерево, цветок... Не надо вредить. Конечно, мы не ангелы, мы не можем не пилить дрова, не косить траву, но всякий излишний вред ради прихоти и корысти – это уже вина, преступление перед Природой. Мой принцип – есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Я за уважительное отношение к Природе. Она сама по себе божественна, изначально одухотворена. И нет ничего сверхъестественного, надприродного.

Вы написали много серьёзных и интересных работ. Кого Вы считаете своим учителем?

Мой Учитель – РУССКИЙ ЛЕС. Только на лоне РОДНОЙ ПРИРОДЫ пробуждается в душе родовая память Предков, и человека посещает вдохновение. В 1990 г. я уехал из Москвы и поселился в заброшенной деревушке среди Шабалинских лесов Вятского края. Места тут заповедные. Рядом курган древних вятичей. Приезжайте к нам на Купалу: медведи и лешие здесь смирные, они уважают славящих Ярилу.

Отшельничество Вас не тяготит? Трудности с хозяйством?

Язычество – это прежде всего Волшебство, только не путайте с современным колдовством. Природа не дура: если я внушаю людям не губить, не рвать цветы, а исцеляться их запахом, то и Мать-Земля даёт мне здоровье, силы и радость бытия. А что касается хозяйства, то Духи по большому счёту всё предусматривают сами.

Последний вопрос. Вы сами можете назвать себя волхвом?

Звание Волхва даётся подвижнику самой ПРИРОДОЙ, а не людьми.

Слава Яриле!

СЛАВА ЯРИЛЕ!

ДЕРЕВО-ЦЕЛИТЕЛЬ

Мысли, навеянные Доброславу Шабалинским Лешим

КТО скажет, каков смысл древовидных ледяных узоров на зимних окнах? Или вырастающих из пара на речном льду, словно хрустальных цветов? Случайно ли суровый Мороз выражает себя именно цветами и деревьями, да ещё со столь дивной прелестью и нежностью?

К чему все эти ледяные кружева трав, венчиков и листы? Почему иные рисунки точь-в-точь похожи на волшебный Огнецвет-папоротник? Или это только забавы Снегурочки, грезящей подснежниками? А может, это намёк на то, что причудливые растения есть проявленные отпечатки каких-то невидимых, неведомых цветов и деревьев?

Ни физики, ни ботаники не могут дать удовлетворительного объяснения удивительному сходству. Но не есть ли здесь указание самой Природы на сокровенную связь всех Её царств и всех измерений бытия?

* * *

ЗЕЛЁНЫЕ растения подарили жизнь животному миру: они создали кислород. Зелёные растения и поныне дарят всем зависящим от них существам воздух, пищу, тепло и лекарства. Дарят, жертвуя собою... Но кто подарил жизнь растениям?

В Природе торжествуют покрытосеменные (цветковые) растения. Поражает их невероятное разнообразие. Но почему и как они возникли? Кто были их предки? Виднейшие деятели науки не скрывают своего полнейшего бессилия понять внезапное происхождение высших растений.

Самое изумительное – возникновение у растения новых органов – ЦВЕТКА и ПЛОДА. "Молниеносность" появления как-то сразу вполне сформировавшихся цветковых растений в недавние геологические времена и быстрота их неудержимого распростра-

нения столь явно противоречат эволюционной гипотезе, что сам Дарвин называл это "проклятой тайной". По мере развития ботаники и прочих наук усиливается чувство непонимания основ. Отдельные учёные, отчаявшись найти земное объяснение столь разительным событиям, обратились к космическим причинам вроде взрыва какой-то сверхновой звезды.

Тайна цветения остаётся непроницаема. Высшее чудо Природы – неприкрытые чудеса. Наиболее загадочно самое очевидное – головки полевых цветов. Откровения ведунгов касаются именно тех областей, где останавливается наука; областей, предвещающих непознаваемое.

Нет ничего обиднее зелёной травы и нет чудеснее алхимии, в ней творящейся. Растение хранит самые заветные тайны. Величайшее таинство – фотосинтез – основа, на чём зиждется ЖИЗНЬ. Сколько лесов загублено ради бумаги для печатания сомнительных предположений о загадке фотосинтеза! И все эти тьмы мёртвых бумажных листов не стоят мудрости одного зелёного. Ибо только он владеет даром преобразования животворящей Ярилиной Мощи. Только растения – настоящие дети Солнца, причастные тайне его Света (основополагающий вопрос о неисчерпаемом источнике солнечной энергии остаётся открытым. Термоядерная гипотеза отброшена).

Жизнь дерева полна такой сложности и совершенства, что все человеческие ухищрения, по сравнению с ней – жалкое подражание. Растения совершенны, значит, они живут в согласии с Волей Природы. Они – самые чистые, самые светлые создания, единственные на Земле питающиеся не чужой жизнью, а непосредственно улавливающие благодатные излучения нашего Светила. ОТТОГО ОНИ И БЛАГОУХАЮТ. Деревья издревле почитались существами высшего порядка, воплощением мудрости. "О дерево, ты знаешь тайные имена Богов", – так говорится в Ведах. Корни дерева в Земле, а крона связана с Солнцем. Оттого оно многое знает, и молчаливо. У дерева учится и зверь, и птица, и мотылёк.

Поразительна способность растений чутко чувствовать погоду на несколько месяцев вперед. Клубни или луковицы цветов в различные годы залегают на разной глубине. Чем они глубже, тем более морозной и малоснежной будет зима; когда они близки к поверхности, зима бывает мягкая и пушистая. Все обитатели леса приглядываются к поведению растения, ведь оно более непосредственно связано с Духами, ведающими погодой, – с могучими Вихрями. Метеорологи полагают, что проблема прогноза зашла в тупик. Предел удовлетворительной предсказуемости ограничен буквально двумя-тремя днями. Более длительный прогноз "капризов" погоды – та же игра в кости. Вдумчивые исследователи считают, что эта задача вообще в корне неразрешима, и предугадать волю так называемых "слепых" стихий не помогут никакие глобальные и сверхглобальные космические наблюдения. Но ведь предчувствуют же погоду растения?! И, главное, они никогда не обманываются, – им подсказывает Мать-Природа. Обманывается только "царь" Природы – человек.

* * *

В ДЕРЕВЕ угадывается некий замысел самой Природы, проливающий свет на самые глубокие запросы человеческой души. Из тьмы тысячелетий дошло до нас понятие "родового древа". Листья чтимого Родом Священного Дерева, увядающая осенью и вновь зеленеющая весной, была зримым знаком, указующим на непрерывность перевоплощающейся ЖИЗНИ в смене поколений. Постоянно видя, как неудержимо возрождается в Природе новая, молодая, ликующая поросль из "умершего" в земле семени, наши пращуры утверждались в просветленном отношении к смерти. Уверенность в перевоплощении души есть чувство естественное, врожденное, совечное самому Роду человеческому. Это возвышенное и глубокомысленное убеждение процве-

тало некогда во всей Европе (и не только в Европе) и было искоренено только огнем и мечом христианства.

Славяне, как и другие племена, не признавали смерти как исчезновения: уделу небытия подвергались лишь черные души предателей Рода. Наше тело – это рубашка, которую скидывают по мере вырастания из нее. По смерти, человек сбрасывает с себя плотную оболочку, как ненужную, ставшую теперь тесной скорлупу (оттого и называемую плотью) и остается облеченным обычно невидимым тонким телесным двойником – собственно душою. Устаревшая плоть должна разрушиться, чтобы одушевляющая ее ЖИЗНЬ могла продолжать расти и развиваться в новом воплощении. Смена обличей воплощения ЖИЗНИ обеспечивает ЕЙ бессмертие. Жизнь была бы невозможна без смерти. Коловращение вечно возрождающейся Жизни завещано нам Солнцем, и мы следуем ему, ежедневно впадая в ночное забытие и пробуждаясь с восходом Светила, умирая и рождаясь. Телесное бессмертие противоестественно хотя бы уже потому, что вступает в неизбежное противоречие с вечно юным, долговечным постоянно возрождаться чувством Любви – ТОРЖЕСТВОМ ПРИРОДЫ.

Во всех языках четко различаются понятия человеческой Души и Духа. Бессмертный Дух в каждом новом земном воплощении облекается в разные личности. Личность не что иное, как личина, маска, надетая для исполнения нового назначения. Личность родилась и должна исчезнуть. Непреходяща и нерушима только внутренняя, причастная СОЛНЦУ суть человека – Солнечный Луч его Духа, его высшее неделимое "Я", чьи различные воплощения подобны смене листы на едином родовом древе ЖИЗНИ. Жизнь и смерть неотделимы друг от друга, и из ПРИРОДЫ человеку уйти просто некуда; ведь смерть означает лишь его переход на "тот свет" (СВЕТ, а не тьму!), откуда неизбежно возвращение на РОДИНУ, перевоплощение в СВОЕМ НАРОДЕ в новорожденного (т. е. снова рожденного).

Душа народа запечатлена в его языке. Только в нашем, вещем языке ПРИРОДА – РОДИНА – НАРОД являют собой вечное неразрывное целое, ибо произрастают из одного священного корня – РОД. Великий Дух – Род животворит совечную ему Природу. Род – душа Природы. Природа – воплощение Рода. Только в нашей родной речи заветное слово ПРИРОДА сохранило свою несомненно священную основу. Не пнюколоде молились "идолопоклонники", но многоликому Роду, разлитому во всей Природе.

Верования (от слова "верный") наших далеких пращуров были подлинно народными, ибо зиждилась на почитании верными Роду сородичами СВОИХ перевоплощающихся Предков. Между народом и его Духами – Покровителями существует извечная КРОВНОДУХОВНАЯ СВЯЗЬ. Родовое Дерево – Волшебное Кольцо, где так называемые мертвые, живущие, и еще не родившиеся (не воплотившиеся) сородичи, все связуются нерасторжимым замкнутым обручем. Сокровенная связь корней, ветвей и листьев Родового Дерева обеспечивает единство и целостность Рода. Душа, побывав на "том свете", не желает "загробного блаженства" и не хочет оставаться в "райских куцах", а стремится воплотиться опять НА ЗЕМЛЕ В СВОЕМ НАРОДЕ. Душа извещает об этом устами вдохновенных ведуний. Перевоплощению призваны были способствовать священнодействия, кующие сочувственную связь с Пращурами. Эти Священные Обряды в отличие от позднейших мирских, не были созданы, измышлены простыми смертными, но явились откровением самих Солнцеподобных Предков.

Родина – это, прежде всего, Родная Природа. Обряды были действительны лишь в заповедных дубравах и рощах, где воздвигались могильные холмы (Красные Горы) над останками сожженных костей праотцев, т. е. на родной, в буквальном смысле, почве. Отечеством, Отчизной называлась страна, местность, где покоятся кости благородных праотцев; край, с которым волхвы связывали и свою собственную судьбу, и могучую силу Родных Духов и Берегинь. Здесь – естественные, земные корни того, что называется язычеством в смысле веры родоплеменной, светоотеческой, нерукотвор-

ной, в отличие от искусственного безродно-международного христианства ("язык" у славян означало то же, что и «племя»). Слово "язычество" в данном случае используется лишь в силу его общеупотребительности. Сами славяне себя язычниками не называли). Прославление Солнца, чествование перевоплощающихся Предков и почитание Священных Деревьев находилось у славян в неразрывной связи, отражавшей первобытное осмысление Природы как единого целого. В волшебных сказках, являющихся отблеском изначального ВЕЩЕГО ЗНАНИЯ, дорога "на тот свет" ведет через ДРЕМУЧИЙ ЛЕС.

* * *

ЖИЗНЬ людей и деревьев издревле связывали сокровенные родственные узы; почитание деревьев играло важнейшую роль во всей духовной и чувственной жизни охотников каменного века. Корни Священного Дерева не только в самых глубинных пластах человеческой истории, но и в глубочайших слоях личного и племенного бессознательного, в тех недрах души, где таятся вечные первообразы, захваченные из тьмы веков. Прообраз Священного Дерева живет в бессознательной памяти человека и передается по наследству от поколения к поколению. Бессознательное всплывает на поверхность только в исключительных состояниях – наитиях, восторженности, одержимости, обмороке, лунатизме. Оно воплощается порой в художественных образах, создаваемых вдохновенными творцами – Метерлинком, Уитменом, Хлебниковым, Беклиным, Чюрленисом, Бальмонтом.

Обычно человек не ощущает присутствия древесных Душ – Существ, лесных духов. Но заповедный лес потому и называется дремучим, что он навеивает дрему – завораживающее полузабытье, самое подходящее состояние для восприятия неосознаваемых влияний. Тогда, в дремучем как медвежий мех дурмане, чувствуется обаятельная сила пахучих растений и душистых трав. Именно так лунатики – травознаи познавали тайные свойства целебных растений.

Природа и само наше существо неизмеримо шире и глубже чем то, что говорит нам о них наше чувственное сознание, являющееся всего лишь поверхностным слоем душевной жизни. В обычном состоянии человек познает Природу только с внешней стороны. В лунатическом же забытьи и родственных ему состояниях, связанных с погашением головного сознания, душа вступает в совершенно особые отношения с Природой, созерцает в сверхчувственном откровении изнутри самую суть явлений. В этом состоянии душа всеведуща. Ясновидение целителей и ведуний, а также и другие загадочные явления указывают, что душа наша отнюдь не тождественна с нашим обычным, "дневным" сознанием и его пятью органами чувств, но обладает многими внетелесными силами и способностями. Душа не исчерпывается нашим мыслящим "Я", она обретается в области так называемого бессознательного. Правильнее было бы называть эту область сверхсознанием, поскольку бессознательное в ней бессознательно не само по себе, а является таковым только для рассудка. Понятны заблуждения ученых, искавших душу в области, освещаемой сознанием, замыкавших душу в тесные рамки мозгового сознания, являющегося лишь препятствием для соприкосновения нашего существа с иными духовными сущностями. Сверхчувственные способности могут проявиться лишь во время нахождения человека в некоторых ненормальных (с точки зрения рассудочного сознания), исключительных состояниях, связанных с ослаблением, помрачением сознательного восприятия, подобно тому, как ночь не есть причина появления на небе звезд, а лишь необходимое условие их видимости.

Внутреннее пробуждение, расцвет души прямо соответствует глубине забытья. "Чем ночь темней, тем ярче звезды". Медея в Овидиевых "Превращениях" собирает колдовские травы в жутком исступлении. Плиний пишет, что сбор друидами целебных и почитавшихся священными растений сопровождался особыми обрядами, преследующими цель введения человека в полубессознательное состояние.

Цицерон, Страбон и Диодор Сицилийский приводят вещий сон Александра Македонского. Сильнейшая тревога за жизнь умиравшего Птолемея создала предпосылку для непосредственного узрения Александром во сне целительной травы. Наутро полководец объявил, что получил во сне откровение, и велел солдатам идти на поиски травы, приметы и местонахождение которой он им тщательно описал. С помощью найденной травы Птолемей был спасен.

Известный гипнотизер прошлого века Лафонтен рассказывает историю о мальчике, страдавшем мучительной болезнью глаз. Все усилия докторов не приносили облегчения. Мать неотступно дежурила у постели больного. Однажды, когда она возносила страстные мольбы Небу о спасении ребенка, т. е. находилась в благоприятном для внутреннего просветления состоянии, ей было видение. В ту же минуту она поспешила в лес, где нарвала каких-то растений вместе с корнями и, вернувшись домой, отварила корни. Полученным отваром она стала промывать глаза сына, и он выздоровел. Сама же мать на следующий день ничего не помнила о происшедшем с ней в ясновидческом безотчетном озарении.

Не раз видели деревенских лекарей – травознаев, в лунатическом состоянии бродивших ночью по лесам и лугам в поисках зелья. Известно частое утверждение ведунгов, что дар знания целебных трав был получен ими сходными путями – во сне, либо от Духов, с которыми они (по словам ведунгов) вступают в непосредственное, хотя и смутно сознаваемое общение, впадая в забытие. Из этого, несомненно, следует, что применение лекарственных растений в народной медицине основано на предчувствиях, советах и предписаниях, полученных от лунатиков.

Современная наука не может объяснить изумительных прозрений народного врачевания. Довольно неуклюже выглядят все попытки представить дело так, будто поиски лекарственных растений и составление снадобий велись вслепую способом перебора всех возможных проб и ошибок в надежде хотя бы случайно найти желаемое сочетание. Тем более, что в народной медицине иногда применяются такие сложные травяные смеси, составляющие части которых оказывают на человека прямо противоположное действие. Признавая благотворность этих смесей, наука бессильна понять способ их воздействия.

* * *

СТАРОДАВНИЕ знахари, пользовавшиеся дикими травами, придавали, однако, естественным способам врачевания меньшее значение, чем искупительным обрядам, сопровождающим сбор трав. Человек тогда болезненнее ощущал тяготеющую над ним необходимость поддерживать свою жизнь посягательством на жизнь чужую. Он понимал, что вольно или невольно наносит много ран другим живым существам. А ведь всё живое – порождение РОДА, т. е. родственно, и всякая жизнь – священна. Понимал человек также и то, что на Земле либо вовсе не надо жить, либо, если уж получил жизнь, как она есть, надо благодарить Духов и по возможности искупать содеянное.

Знахарь творил очистительные обряды, каялся, заклинал, надеясь умиловить Лесных Духов Североамериканские индейцы, а также народности Сибири никогда не выкапывали лекарственных кореньев, не положив приношение – дар Великой Общей Матери – Земле. Её – Прародительницу всего живого человек просил о продолжении своего рода, о приплоде животного и растительного мира, которому он наносил урон своей деятельностью. Человек благоговейно чтит Природу не только потому, что от Неё зависел, но и потому, что брал от Неё неизмеримо больше, чем давал; почитание было основано еще и на ответном чувстве благодарности. Отношение к Природе покоилось не на страхе, раболепстве и подчинении; то было доверие детей к своей участливой Матери. Наши славянские предки, срывая целительные растения, повторяли; "Земля – Мать, благослови Твои травы взять; не ради хитрости, не ради муд-

рости, но на доброе дело". Какой замечательный урок торжественного и строгого отношения к Жизни, уже в который раз преподносят нам древние! Всех неподдельных мистиков роднит ощущение своей вины перед малейшей загубленной былинкой. Это чувство вины и есть достояние человека, проявление его духовной сути и единственное отличие человека от зверя. Только ведун, умудренный высокой печалью, причащается ВЕЩЕМУ ЗНАНИЮ. Только он готов к посвящению в таинства Природы.

* * *

НА ЗАРЕ нашей истории то душевное состояние, что ныне именуется мистическим, было естественно присуще человеку. Изначальный лад человека и Природы имел духовное основание. И то, что современное худосочное человечество называет восторгом (экзальтацией), то дети Леса переживали как воодушевление, вдохновение, одухотворение. Природа – волшебный источник духовных даров, живое общение с Ней утончает чувства и пробуждает скрытые возможности человека. Всем своим существом наши предки ощущали веяние незримых Сил. Естественное в их глазах стало чудом для позднейших поколений, живущих противоестественной жизнью в искусственном мире.

Во всех народных сказаниях дерево – живое и одушевленное. И научные исследования XIX-XX в. в. лишь подтверждают прозрения мудрецов века каменного. Основатель психофизики, выдающийся германский мыслитель Теодор Фехнер, свою книгу "Нанна", повествующую о душевной жизни растений, назвал в честь Богини Цветов. Знаменитый индийский ученый Дж. Бос, изучавший нервную возбудимость растений (его можно было назвать великим, если бы не жестокие опыты-пытки), открыл биоэлектрическую деятельность растений, запечатлел пульс растения, выявил его отзыв на боль, а также воздействие душевного напряжения человека на жизнь растения. Подключенные к растениям особые приборы записали и "плач" ломаемых ветвей, и их беззвучные мольбы о пощаде, и бессильный протест истязаниям. О том, что растения обладают личной жизнью и могут испытывать блаженство и страдания, догадывались уже могучие умы Демокрита, Анаксагора, Эмпедокла... Эразм Дарвин в своем "Ботаническом Саде" писал, что растения – одушевленные существа. Известный естествоиспытатель Лютер Бербанк в своих опытах по выведению кактуса без колючек пытался использовать доброжелательное внушение.

Американский ученый Клив Бакстер с помощью высокочувствительных приборов показал, что растения различным способом отзываются на намерение человека полить их или уничтожить. Бакстер выявил панический "вопл" фикуса не только при ожоге его листьев, но даже в ответ на одну только МЫСЛЬ о таком поступке. Едва лишь профессор подумал о столь жестоком опыте, у растения в тот же миг резко изменились биоэлектрические показатели; судорожно задергалось перо подключенного к фикусу самописца и вдруг выдало пик, подскочив вверх. Цветок "закричал", но не от боли, а от страха! Значит, он угадал намерения, знал, что ему будет больно, почувствовал смертельную угрозу. Когда исследователь повреждал один цветок, своеобразная нервная дрожь передавалась другим. Дальнейшие опыты показали, что растения обладают не только чувствами, но и памятью. Цветы волновались, как только в помещение входил человек, сломавший накануне стебель в соседнем горшке. Цветы узнавали мучителя и встречали его всплеском возбуждения. Бакстер провел даже опознание убийцы с помощью цветка-свидетеля: мимо цветка, ранее стоявшего в комнате, где было совершено убийство, пропускали по очереди людей, среди которых был и подозреваемый в убийстве. И растение тотчас же "указывало" на него изменением напряжения своих биотоков. В дальнейшем Бакстер и его последователи установили способность растений испытывать влечение, либо отвращение к определенным людям и животным. П. Томпкинс и К. Берд уделили подобным опытам значительную часть своей книги "Тайная жизнь растений". Американский исследователь Соэн выяснил, что между человеком и растением может возникнуть определенная привязанность, после чего растение безошибочно улавливает (изменением

движения пера самописца) различные душевные состояния своего друга, даже если он находится в другом полушарии Земли. Владельцы домашних растений знают, как чутко их питомцы воспринимают не только болезнь любящего хозяина, но даже его настроение.

Марийцы испокон веков почитают деревья. Раненый, ослабевшей марийский воин всегда шел к дубу, чтобы вновь обрести силы. Женщина, чтобы были благополучными роды, шла к липе. Девушка, чтобы избавиться от всяческих напастей, – к березе. Биофизики подтвердили: действительно, дуб более сопереживает мужчине, липа – женщине, береза – девушке. Дерево общается с человеком на уровне так называемого подсознания. Душевные глубины – именно та область, посредством которой только и возможно сочувствие человека и иных духовных существ. Исследования показали, что растение вернее всего откликается на сильные душевные переживания, потрясения человека. Человек, находящийся в трансовом состоянии (в дреме), оказывается способным более прямо и непосредственно воздействовать на растение, а также воспринимать ответную волну возбуждения. У многих племен сам сбор целебных трав уже был торжественно-восторженным обрядом, настраивавшим его участников на высокий душевный подъем – восхищенность. И, одновременно, обряд призван был воздействовать на растение в смысле пробуждения; сила лекарственного растения просыпается от музыки и заклинательных песнопений, обращенных к нему во время "взятия". Такие побудительные, поощрительные действия способствуют отдаче растением своей сокровенной силы. Влияние музыки на жизнедеятельность растений подтверждается ныне многими учеными. Согласно древнейшим поверьям, свист считался голосом духов, и, следовательно, звуком, их вызывающим (знаменитый Соловей стал "разбойником" лишь в позднейшие исторические времена). Вообще некогда звуки духовых музыкальных инструментов отождествлялись с голосами духов. Таким образом, сами обряды, в том числе хороводные пляски вокруг растения в сопровождении бубна, дудок, свирелей (свистопляска в исконном значении этого слова), уже предрасполагали сородичей к крайней степени воодушевления, к иступлению – экстазу. Пребывать в экстазе дословно значит пребывать вне себя, т. е. вырваться душой за пределы плоти. Мы употребляем выражения "был вне себя", "вышел из себя", "пришел в себя", не задумываясь, какой глубокий и прямой смысл вкладывали в них древние.

Новейшие научные изыскания показали, что при фотографировании какого-либо живого организма в поле токов высокой частоты, на снимке запечатлевается необычное светящееся изображение этого организма, окруженное сияющей радужной короной, т. е. наблюдается излучение жизненной силы. На высокочастотной фотографии листа растения с отрезанной верхней частью свечение покрыло место отсутствующей части, четко обозначив очертания целого листка. Так было подтверждено, что у живого растения, как и у человека, имеется свой тонкий телесный двойник. Окультисты называют его эфирным телом, ученые – биоплазмой. По-видимому, не случайно виднейший исследователь загадочных способностей человека Дж. Райн изучал ботанику до того, как увлекся парапсихологией под влиянием лекции Артура Конан-Дойла о спиритизме.

* * *

СУЩЕСТВУЕТ древнегреческое сказание, что Боги исполнили желание благочестивой четы Филемона и Бавкиды, наградив их долголетием и дав возможность умереть одновременно; после смерти супруги превратились в деревья, растущие из одного корня. В книге американского ученого Э. Менинджера "Причудливые деревья" под одной из удивительных фотографий сросшихся стволами деревьев подпись: «Два гигантских вяза возле Нью-Йоркского шоссе взяли за руки, чтобы жить и умереть вместе». В главе "Деревья, способные на нежную привязанность" Менинджер пишет: "Два дерева проникаются такой любовью друг к другу, что решают объединить свои усилия в борьбе за существование и расти как одно – каким образом это можно объ-

яснить? Бесспорно, в этих случаях перед нами два дерева, каждое из которых ПОЧУВСТВОВАЛО, что другое нуждается в его обществе и поддержке. И обнявшись, они выросли как одно большое дерево. Кто-нибудь может сказать, что место соединения стволов довольно уродливо. Но ответьте, может ли лицо друга не быть прекрасным и благородным? Итак, мы убеждаемся, что в лесу действительно обитают дружба и привязанность и они сближают две родственные души, которые нужны друг другу. Пусть смеются скептики – что они этим докажут? Ведь сами они не могут предложить НИКАКОГО ЛОГИЧНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ.

Время донесло до нас трогательное предание о Тристане и Изольде, об их безмерной любви, превозмогшей саму смерть; возлюбленных похоронили рядом, а из могил выросли благоуханные терновые деревца – и сплелись ветвями. Трижды их срубали, и трижды они возрождались вновь, такие же цветущие и неразлучные.

Античный писатель Ахилл Татий повествует: "А о растениях рассказывают ученики мудрецов – я сказал бы, что они рассказывают сказки, если бы не утверждали того же и земледельцы. Рассказывают же они вот что: одни растения любят другие, но особенно тягостна любовь для финиковой пальмы. Говорят, что среди финиковых пальм одни – мужские, другие – женские. И вот мужская пальма любит женскую, и, если они посажены так, что женская пальма оказывается далеко, влюбленный сохнет. Но земледelec понимает горе дерева и смотрит, в какую сторону оно склонилось, – ибо склоняется оно в сторону любимой; узнав это, он излечивает страдание пальмы: он берет черенок женской пальмы и прививает его к сердцу пальмы мужской. Этим он облегчает душу растения, и умирающее тело вновь оживает и воскресает, радуясь слиянию с любимой. Это и есть брак растений".

Любовь растений... А ведь они, подобно человеку и животным, имеют пол. Известно, что у многих видов растения мужского пола различны от растений женского пола. Пальмы относятся к так называемым двудомным деревьям. У однодомных – на одном дереве и мужские и женские цветки, а у двудомных на одном – мужские, а на другом – женские. Тайна рождения разнополых растений остается для ученых неразгаданной. Знаменитые пальмы, растущие на Сейшельских островах, также разнополы, жизнь их таит немало необъяснимого. Мужские цветки обладают душистым медовым запахом, вокруг них вьются пчелы. Но никто не видел, чтобы пчелы летели на женские цветки. И кто их опыляет – до сих пор неизвестно. Среди местных жителей еще сегодня бытует поверье, что в полночь пальмы спускаются вниз по долине к океану, где свершают свадебный обряд, а с восходом Солнца возвращаются на свои места.

Деревья помнят, любят, страдают... Деревья обладают еще и своими собственными чувствами, безымянными для людей. Ботаникам очень немного известно о тайнах деревьев и совсем ничего о сокровенной их сущности, об оживляющих их душах, чей лунатический мир лишь зыбкими гранями соприкасается с нашей явью. Заповедная, девственная Природа чарует и врачует нас потому, что Она – обитель Дев-Древяниц. В древних сказаниях дева имеет вещую силу, только оставаясь девой. И подобно деве, теряющей девство, утрачивает благодатную силу оскверненная человеком Природа.

* * *

ОХРАННАЯ грамота Природы не каждому выдается, и не каждого бережет. Наши далекие предки жили в мире, полном существ, отзывчивых на ЧИСТЫЕ чувства. Существует древнейшее поверье, что только злые люди не могут видеть лесных духов.

Доброжелательство всему живому – первый необходимый шаг к сокровенному знанию. И когда человек делает один шаг вперед по пути милосердия. Природа сама сделает десять шагов навстречу ему. Только откровение самой Природы приближает к постижению Её чародейной сути. Откровение же дается естествосозерцателю, но

не естествоиспытателю. Ведуны, обладавшие дивным даром СОСТРАДАНИЯ, входили в задушевное, волшебное общение с лесными духами. Ведение есть проникновенное знание, рожденное состраданием. Древесные души так же реальны, как звери и птицы. Только по-иному. Также имеют свою сознательную волю, свое дыхание, могут печалиться, волноваться и пребывать в исступлении. Только по-иному. Умение мыслить без слов, чистыми чувственными образами, позволяло человеку понимать другие живые существа и быть понятным им. Воспринимая вздохи дерева, знахарь ЗНАЛ, что дерево чувствует раны подобно человеку, что снять кору с живой березы все равно, что содрать кожу со своего родича. В сказке "Курочка и петушок", когда потребовалось взять немного лыка у липы, прежде посылают к корове за маслом, чтобы помазать липе больное место.

Человек связан с растительным миром особыми обязательствами, и древние проявляли глубокое почтение к срубаемым деревьям, умирающим для того, чтобы люди могли жить. Дровосек, рубя дерево, делал это не с легким сердцем, а с сознанием совершения убийства, и всегда просил у дерева прощения: "Мои дети мерзнут от холода, и у нас нет дров, чтобы сварить горячую пищу". Генри Торо пишет: "Хорошо бы нашим фермерам ощущать при рубке леса хоть часть того страха, который испытывали древние римляне, когда им приходилось прорезивать священную рощу, чтобы впустить в нее свет". Многие народы при постройке жилищ совершали особые обряды, признанные умиловить духов срубаемых деревьев, т. к. духи эти, согласно тогдашним представлениям, переходили в дом и там обитали. У восточных славян лесные селения, построенные из деревьев и среди деревьев, назывались деревнями. Селяне валили лес сообща, чтобы разделить тяжесть вины, и сопровождали рубку искупительными обрядами. При том говорилось: "Лес-Батюшка, Земля-Матушка, Вашей плоти взять дозвольте; не ради наживы, а ради жизни". Фрезер в "Золотой ветви" говорит о североамериканских индейцах: "Некоторые из их колдунов утверждают, будто они не раз слышали, как деревья стонут под топором". Подобные, как две капли воды схожие убеждения существуют у всех без исключения народов, обитающих в лесных краях. Тейлор пишет в "Первобытной культуре": "В Америке знахари племени оджибве слышат жалобы дерева, если его срубают без надобности". Особо почитались могучие, вековечные деревья-покровители. Они могли наделить здоровьем, долголетием, отогнать враждебные помыслы. У них и испрашивали помощи и благословения перед всякими начинаниями. Полагали, что они являются временным обиталищем душ умерших предков. Славяне были уверены, что повредивший такое дерево сходит с ума и обрекает себя на гибель. А само повреждение уже могло навлечь тяжкие бедствия на весь Род. Индейские старейшины утверждали, что своими несчастьями индейцы обязаны тому, что под влиянием белых ослабло почитание гигантских тополей, срубаемых без крайней надобности. Раньше индейцы, когда у них появлялась нужда в толстых бревнах, употребляли только деревья, упавшие сами собой.

У жителей Камчатки считалось, что повредивший пихту погибнет неестественной смертью. "Оный лес у камчадалов как заповедный хранится, так что никто из них не токмо рубить его, но и прикоснуться не смеет", – писал С. П. Крашенинников. Вообще с рубкой леса у различных народов связано немало стойких поверий, примет, запретов. Наряду с охотничьими поверьями они оказались исторически необычайно живучими: и в наши дни охотники и лесорубы – самые "суеверные" люди. Взгляните на отношение к Лесу марийцев, оберегающих еще кое-где свои священные рощи. В лес марийцы-охотники ходят как в гости. Они внимают предвещаниям деревьев, спрашивают у них дорогу, просят разрешения переночевать, под их сенью... Заповедные места еще охраняются сбывающимися поверьями о скорой насильственной смерти злоумышленника, навлекшего на себя гнев духов. Марийцы отсталые и невежественные? Ну, а японцы, обгоняющие Америку? Они ведь такие же "идолопоклонники", почитающие (причем в самом изначальном виде) Солнце, Предков, Священные Деревья... В Японии и поныне гора или лес называются иногда святилищем, хотя там нет никакого храмового строения.

Христиане завоевали Америку с винчестером в одной руке и с библией в другой. Они без зазрения совести убивали всё вокруг, и это называлось цивилизацией. Индейцев они называли дикарями. Но кто в действительности дикари? Краснокожие, вымалывающие прощение у дерева, прежде чем срубить его, или белые, уничтожившие необозримые леса?

* * *

РАСХОЖЕЕ мнение, будто охотник каменного века влачил жалкое полуголодное существование, будто его кругозор был ограничен только мыслью выжить в борьбе с враждебной ему Природой, является лживым измышлением, навязанным церковниками и материалистами. Это они заклеили нашего пращура как "трепетавшего собственной тени". Трепетать, однако, стал его потомок, нарушивший устав Природы. "Наивные дикари" достигли того, чего не достиг цивилизованный человек. А именно самого главного: лада, согласия с Природой; умения жить на своей Земле, беря с нее ровно столько, сколько необходимо, но не уничтожая ее. Неписаная заповедь гласила: не причиняй Природе излишнего вреда. Изучение нескольких сохранившихся охотничьих общин показало, что охотник трудился меньше, чем современный человек, что добыча пищи отнимала у него лишь незначительную часть времени, и что свободного времени у него было в избытке. 20 и 30 тысяч лет назад человек уже создавал непревзойденные до сих пор образцы живописи и ваения.

Бедствовал ли охотник и собиратель меда без подсечного земледелия и без скота там, где бродили громадные стада травоядных, реки были полны рыбой, среди изобилия целебной дикорастущей зелени, грибов и ягод? В связи с необходимостью частого передвижения имущество было для него обузой, и вполне справедливо он считал себя счастливее тех, кто убивает время ради умножения своей собственности, чтобы потом мучиться за нее страхом. Вместо того, чтобы тратить время и силы для излишнего накопительства, он предпочитал обходиться лишь необходимым для поддержания жизни и продолжения Рода, и посвящал остальное время ПРОСТО ЖИЗНИ. Установке "иметь" он противопоставил установку "БЫТЬ", подразумевая под этим полноценную жизнь, связанную не с погоней за богатством, а с величайшим удовлетворением БЫТЬ САМИМ СОБОЙ и радоваться солнечному свету, ключевой воде, душистым цветам, женской плоти, детскому лепету и прочим бесхитростным дарам живой Природы. Высоконравственная суть первобытного мироощущения и образа жизни – это поддержание совершенной, воспроизводящейся Природы, где хорошо и человеку, и зверю, и растению... К сожалению, большинство современных ученых (особенно западных) усвоило чисто потребительский подход к охране Природы. Смысл этого подхода, рассчитанного на извлечение выгоды, состоит в том, чтобы оберегать только полезные человеку виды животных и растений. Такая установка – прямое наследие христианского учения о человеке как венце творения, владыке всех других обитателей Земли; если все остальные твари всего лишь неодушевленные предметы человеческого домашнего обихода, то законно будет сохранять жизнь только тем, кто ему полезен, и уничтожать тех, кто вреден. Христианство впитало в себя иудейское отчуждение от Природы, а языковеды утверждают, что в словаре иудеев "добро" и "зло" означает, прежде всего, "полезное" и "вредное". Каково будет отношение к живой Природе ребенка, узнающего из сказок ХРИСТИАНИНА Андерсена, будто жаба непременно "гадкая" и "отвратительная"?

Самым черным преступлением человечества назвал Махатма Ганди вивисекцию, по-русски говоря – живосечение; мучительные опыты на животных. Ученый мясник Иван Павлов вполне заслуженно считал себя христианином, поскольку полагал добром все то, что идет на пользу человеку, и лишь за одним человеком признавал священное право на жизнь. За 20 лет своих "трудов" по изучению собачьего слюноотделения приблизился ли Павлов к постижению сокровенной сути взаимодействия души и тела? Помогли ли тысячи кровавых жертв, принесенных на алтарь науки в павловских застенках? Ученый, не признающий границ познаваемого в науке, настолько

невежествен, что не заслуживает даже сколько-нибудь достойного опровержения. Опыты-пытки бессмысленны и бесполезны в силу своей безнравственности. Невежде невдомек, что Природа имеет нравственное основание. Как могут страдания одних детей Природы исцелять других ее детей? Разве может материнская любовь быть избирательной? Многие пути ведут к заблуждению. К СВЕТУ ВСЕСЛАВНОМУ, К ДУХУ ЖИВОМУ ведет только один путь – ПУТЬ СОСТРАДАНИЯ. Чем более восхищаемся мы совершенством Природы и чем сильнее убеждаемся в убожестве материалистической науки, тем легче возвращаться к мудрости праотцев.

* * *

СЛАВЯНЕ почитали Природу через Ее проявления: Ярило, Молния, Вихорь, Родник... Но самым близким, самым ЖИВЫМ обликом Природы было все-таки Дерево. Славянское капище (место почитания) от слова "капь". Капь – причудливые наросты на иных огромных деревьях, напоминающих изваяния.

Торжественная тишина дубравы либо зеленая лужайка посреди березовой рощи как бы самой Природой предназначены для священнодейств. Вступающий в заповедный лес проникался благоговейной радостью, готовясь к встрече с Духами, обитающими в святилище. Ощущение близкого присутствия Родных Светлых Сил наполняло душу спокойствием и уверенностью, требовало от человека не столько поклонения, сколько утверждения своего духа в целостном единстве Рода. Дуб, притягивающий молнии, особо почитался не только у славян, но и у фракийцев, кельтов, германцев, литовцев, угро-финнов... Само название древних мудрецов Северной Европы – друидов означает "люди дуба". Священными объявлялись те дубравы и рощи, где ведуньи предугадывали присутствие Духов. Никто не смел там ни сломать ветку, ни убить зверя, ни сорвать ягоду. Особо чтились тысячелетние дуплистые деревья – воплощения Лесных Духов, у которых испрашивались прорицания. Таковым был у греков вещий дуб в Додоне, у восточных славян – на острове Хортица, у пруссов – в Ромове. Ведуны либо ведуньи являлись посредниками между Духом Дерева и теми, кто вопрошал. "У лукоморья дуб зеленый..."

Могучий дуб скрывает в себе вековечную природную силу, но воспользоваться ею может далеко не каждый. Только человека, пришедшего с добром, может наделить дерево частью своей жизненной силы и даже исцелить. Есть в славянских сказках прадуб, и растут на нем молодильные яблоки... Прижмись к дереву, приласкай его, приголубь. Уподобься ему, постарайся ощутить себя деревом, и ты почувствуешь, как оно дышит, чем живет, сердцем поймешь его невысказанные обиды и радости. Породнись с деревом, приходи к нему почаще, и оно признает тебя, будет ждать, будет снимать твои тревоги и отводить дурной глаз.

Славься, Дуб-Дубище, Перуново капище, Дам тебе на требище Ярилино огнище, Ты гори, кострище, Согревай корнищи, До неба дымище, Донеси, ветрище. Под твоей силищей Молю тебя, Дубище, Пусть мое детище Желя век не ищет. Живи, Дуб-Дубище!

Вплоть до самого недавнего времени дубы играли важнейшую роль в народных обрядах. Деревенский свадебный поезд после венчания трижды объезжал вокруг могучего одинокого дуба. Согласно обычаю многих народов в день рождения ребенка сажали дерево; отныне оно становилось как бы его близнецом. Славяне в честь сына засаживали дубок, в честь дочери – березу. Марко Поло писал: "Великий Хан еще охотнее сажает деревья, потому что его прорицатели говорят, что тот, кто сажает деревья, живет долго". Известно, что прорицателями у Кублай-Хана были тибетские мудрецы – солнцепоклонники.

Иные ведуны, обладавшие чудесным даром сопереживания, вступали с деревом в особый задушевный союз – побратимство. Таков был потайной смысл древнейшего

обряд кумления (отсюда – кумир). Дерево становилось тогда двойником – покровителем человека, оберегало его от нечистых духов-упырей, передавало ему часть своей мощи. Недомогание человека отзывалось болью дереву, оно чахло и увядало. Взаимно человек разделял судьбу дерева, страдал от причиненного дереву зла и умирал от сердечного приступа в тот же миг, если дерево срубали. Каждый сибирский шаман находил свое собственное росшее в тайге "шаманское" дерево. Жизнь шамана была связана с жизнью этого дерева; если погибало дерево, умирал и шаман.

* * *

РОДОНИЦЕЙ назывались у славян родовые празднества, посвященные перевоплощающимся Предкам. Священнодействия совершались в заповедной роще, где возжигался огонь – земной отблеск Ярилы. Хранящийся под золою священный огонь – главное богатство общины в древнейшие времена (отсюда, – золото, т. е. драгоценность, сокровище). И неизменно в волхование вовлекалось еще одно священное дерево – Береза. Древние славянские предания повествуют о волшебной Солнечной Березе, "всем березам старшей сестре", растущей где-то на заморском острове Березани; острове, подобном германскому о. Туле.

Селяне никогда не строили дом на том месте, где прежде росли березы, поскольку их корчевка считалась недопустимой. Былая неприкосновенность березы подтверждается и песнями северных славян, где нередко упоминается берёза, оставленная на поляне при расчистке леса под пашню. Необходимый Священный Обряд кумления с Берёзой-Берегиней совершался весной: Берёза, оберегавшая сородичей, обряжалась красными лентами и полотенцами – убрусами, расшитыми оберегами – крестиками с загнутыми по ходу Солнца концами – солнцеворотами (на санскрите – свастика). Обряд сопровождался чисто славянским пригублением (и только!) березового сока. С введением христианства обряд постепенно утерял свою первоначальную сокровенную суть и выродился в забавные игры, бессмысленное кумовство с заломленной (!) берёзкой.

В самобытных древнеславянских празднествах-русалиях сливалось воедино поминовение Славных Предков с чествованием Всесветлого Солнца и возрождающихся весенне-летних Сил Природы. Русалии справлялись в заповедной зеленой роще, где водились хороводы вокруг берёз. Оттого праздники эти назывались еще Зелёным Светом (зелёными святками; "свят" – это искажённый христианами "свет", светлый – значит жизненный, солнечный, Солнце – Светило, отсюда – цветок). Христианство, по словам Есенина, "заслонило своей чернотой свет Солнца истины" ("Ключи Марии"). Будучи не в силах ни пытками, ни казнями искоренить в народе светоотеческие верования, церковь включила весь круг русальных обрядов в свой праздник Троицы, хотя важнейшая составная часть этих обрядов – почитание зеленовласой Берёзы – не имеет к христианству никакого отношения. Следы почитания Священной Берёзы (особенно в лесах Севера, где христианство не нашло для себя подходящей почвы) можно найти в полевых материалах ученых, собранных и в наши дни. В "Северных преданиях", записанных Н. А. Криничной со слов сказительницы (изд. 1978 г.) читаем: "Сколько топоров переломали, пока хотели берёзу срубить, когда храм на этом месте хотели построить. Берёзу так и не смогли срубить, так её и оставили в храме. Она была замаскирована, шелковыми платками завешена. Как кто заболевает, так и несут ей дары". Таким образом, нередко сруб часовни оказывался на деле местом почитания все тех же "берёз знаменитых".

* * *

ЯВЛЕНИЕ есть воплощение сокровенного в яви, наяву. Единый Дух-Род проявляет себя во всех царствах Природы, отличаясь только видами проявления. Сонм духов, оживляющих Лес, по сути, тот же Единый Дух, воплотившийся, прежде всего в мире

растений. "Кому еще не известны иные существа, населяющие леса, поля и болотца, тот должен учиться смотреть", – писал А. Блок.

Лес обладает неким единым сверхсознанием, слагаемым из сознаний и чувствований всех его обитателей (на немощном языке науки это называется биополем леса). Отдельные деревья имеют свои обособленные души, одновременно неразрывно связанные с соборной душой. Наш Леший – это совокупный Дух Леса – лесной хозяин и покровитель всего живого. Это ему обычно приписываются таинственные влияния, которые испытывает путник, блуждая по лесу. Наши пращуры пред ним не трепетали, но и встреч с ним не искали.

В отличие от измышленных людьми человекоподобных богов, Духи не имеют личных имен: просто домовой, просто леший. Понятно, что и своего обличья у лешего нет; он оборачивается разными личинами. Может показаться и человекообразным существом в шерсти. На Кавказе его называют алмасты, на Памире – голуб-яван, в Гималаях – иети. Таинственные лесные существа с чертами оборотней известны и в Канаде, и в Сибири, и в Калифорнии... Коренное население тех мест, где появляется так называемый "снежный человек", связывает с ним определенные поверья и запреты. Он внушает одновременно боязнь и обожание... Сумеречный лес повергает "царя Природы" в безотчетный и на вид неразумный страх, даже когда не грозит явной опасностью. Это заставляющий холодеть ужас перед неведомым, что притаилось за каждым деревом, ощущение чьего-то незримого присутствия, сознание того, что ты здесь не один, что против "них" ты и безоружен, и бессилён. А ведь давным-давно ОНИ были доброжелательны к юному человечеству, но "человек разумный" в своем невежестве, тщеславии и безумии порвал родственные узы с взлелеявшей его Природой, не только исключил себя из сообщества других живых существ, но и стал их смертельным врагом. И потому – страшное одиночество человека, оказавшегося чужим на Земле, чужим в некогда родном ему Лесу. И вокруг него – подстерегающее безмолвие: неприязненные, нелюдимые, настороженные деревья, звери и птицы. И оттого нападает на изгоя панический страх во владениях Великого Пана-Лешего.

Наидревнейшим было почитание Матерей Природы – прародительниц и берегинь всех своих бесчисленных чад. Славяне звали их Рожаницами. У народов Сев. Евразии они именуются также Бабушками. Такой изначально была и Баба-Яга, – всемогущая, мудрая, вещая старуха, хозяйка и заступница всей лесной живности. Но и она обернулась зловещим пугалом для творящего беззакония человека. Повергнутые божества обычно впоследствии превращаются в злых духов, в нечистую силу, в образы, связанные с преисподней. Бесами очернили христиане славных, светлых, то ласковых, то грозных, но всегда родных духов, обитающих леса и доли. Не отрицая их существования, церковники признавали за ними "колдовскую силу" и способность творить "ложные чудеса". В этом суть ветхозаветного признания чужих кумиров, но только в качестве злых духов. Образ дьявола, измышленный христианами, и объявление славянских родовых и стихийных духов дьявольскими силами, не смогло, однако, вытравить из народной памяти врожденных, наследственных представлений о былом. Силы эти остались скорее неведомыми, чем нечистыми. Леший в народном сознании так и не слился с обликом безусловного зла. Исследователи устного народного творчества северных славян обращают внимание, что в сказках и преданиях бедному крестьянину часто помогают лешие, черти и другие "темные силы", противостоящие церкви, попу и попадье. Здесь отголосок народного мировоззрения; протест, неприятие христианского чужебесия.

* * *

У ПРАСЛАВЯН, как и у других родственных им племен, не было изображений чтимых Высших Сил в человекоподобных кумирах-истуканах. Не было и построек, где эти Силы "обитали". Считалось унижительным для Духов, чьим святилищем была вся Природа, поселиться в рукотворных сооружениях. Не было у славян и особого жре-

ческого сословия, заведовавшего жертвоприношениями (Волхвы – это не жрецы). Священные Обряды свершал глава Рода в заповедных лесных куцах. В Европе всюду почитались девственные первозданные леса. На основании изучения тевтонских слов, обозначающих храм, знаменитый мыслитель Якоб Гримм сделал вывод, что древнейшими святилищами германцев были естественные леса; слово "храм" первоначально значило "священная роща". У славян слово "храм" происходит от "хоромы". Хоромы же восходят к понятию круга: "хоро" – "коло" – солнечный круг. Отсюда: коловорот, кольцо, коляда, колесо... Священный Дуб окружался валом либо каменной оградой. Колообразная насыпь и дала название святилищу – хоромы. Для славян, чтивших свою солнечную родословную, круг как образ Светила имел волшебное значение оберега – защиты. Отсюда: хорошо – значит солнечно. Отсюда хор – обрядовое славение духов – Покровителей вокруг святилища. Отсюда же и хоровод – плясовая круговая порука – круговерть посолонь (т. е. по ходу Солнца, слева направо). Еще Овидий донес до своих современников предание о священном Дубе в роще Цереры, год которым "дриады водили свои праздничные хороводы и, взявшись за руки, окружали исполинский ствол".

Христиане под корень вырубали наши древние святилища, а их название (хоромы) присвоили. Первые крытые храмы, ранее не известные восточным славянам и чуждые их восприятию, сооружены были Владимиром, незаконнорожденным сыном Святослава от наложницы – иудейки Малки. Тот же худородный полукровка Владимир, исполняя волю своего дяди по матери, воздвигает первые рукотворные истуканы Перуна, а иные воздвигнутые истуканы, чужеземные даже по внешности, нарекает богами, заимствованными у тюркских и финских племен. И тот же братоубийца и клятвopепреступник Владимир первым (по словам саги об Олафе Тригвессоне) приносит Перуну человеческие жертвы, столь противные славянскому духу. Изуверство Владимира имело целью предельно исказить светоотеческую веру, отвратить народ от кровавых, непотребных нововведений, чтобы христианство по сравнению с ними стало выглядеть более привлекательным. И через восемь лет тот же выродок Владимир низвергнет в Днепр оскверненного кровью невинных детей Перуна, дабы огнем и железом насаждать чужеродную христианскую крамолу.

* * *

В НЕУМОЛИМОМ превращении цветущей некогда Земли в безжизненную, отравленную пустыню повинна машинная, природопожирающая, так называемая "западная цивилизация". Не случайно столь пагубная технократическая цивилизация, направленная на порабощение Природы и заведшая человечество на край экологической бездны, зародилась не где-нибудь, а именно на ХРИСТИАНИЗИРОВАННОМ Западе. Христианство выросло на сухой и каменистой иудейской почве. Иудейское племенное божество – Иегова был узаконен христианством как бог-отец, а иудейские писания о сотворении мира и человека были признаны боговдохновенными. Безнравственное отношение к Матери-Земле было порождено вошедшим в христианство ветхозаветным утверждением ЧЕЛОВЕКА как ЦАРЯ ПРИРОДЫ; сама Земля и все сущее на ней созданы исключительно на потребу Адаму. Единственный смысл и назначение живой Природы – жертвенное служение человеку. Ни один мудрец древности не проповедовал столь своекорыстный взгляд на мир. Сотворение Природы из ничего (!?) всевышним, надмировым Иеговой уже подчеркивало несовместимость, противоположность божественного (духовного, первичного, творческого) и природного (неодухотворенного, вторичного). Природа отныне рассматривается как нечто низшее, бессмысленное, лишенное самобытной сущности. Христианство усвоило иудейское отвращение к дикой, вольной Природе. Христианская установка на закабаление (от слова "кабала") Природы легла в основание западной цивилизации и завела ее в тупик. Развенчанная и лишенная обожания Природа была объявлена подлой рабой. Церковь утверждала враждебность к заповедной, дикой Природе, как к силе якобы чуждой, опасной и даже нечистой. Природа стала богопротивна и, следовательно, должна была быть покорена, укрощена подобно дикому зверю. С тех пор, как При-

рода оказалась олицетворением слепых, косных стихий, противостоящих "разумному" человеку, успехи техники поощрялись церковью, как средство достижения полной власти над Природой. Ведь Библия утверждает законность такой власти. С господством христианства в Европе началась новая историческая эпоха беспощадной войны с Природой и, прежде всего, с ЛЕСОМ. Дух Пустыни против Духа Леса.

* * *

КАЖДОМУ роду-племени присуще свое врожденное почитание Высших Сил. Каждый народ по-своему чувствует, мыслит и вдохновляется. Каждый имеет свое самородное восприятие Вселенной. Солнце светит всем, но каждому высвечиваются в Природе единственно ему внятные особые приметы и знамения, созвучные его душевному настрою. Лес, как и пустыня, это, прежде всего, мироощущение. Лес наиболее полнокровно олицетворяет собой Дух Живой Природы. Славяне – дети Леса. Они Природе-Матушке радели – радовались, прозревая духовное присутствие во всех Её проявлениях. Волхвы стяжали Светлого Славного Духа в родных лесах. Наше мироощущение было солнечным, жизнеутверждающим, и в этом его коренное отличие от христианского мракобесия. Иудейское единобожие, отрицающее самоценность одухотворенной Природы, есть не что иное, как отражение в душе жителя пустыни убожества пустынной жизни. Пустыня, лишённая растительности, тоже может быть красива, но эта красота неестественна, безрадостна. Единобожие, зародившееся у кочевников, "в пустыне чахлой и скупой", связано с их ущербным мировосприятием, с неизбежным осознанием человеком своего ничтожества, одиночества и заброшенности под небом бесконечных, однообразных, безжизненных пространств, где даже море называлось Мертвым. Иудаизм (и ответившие от него христианство и ислам), являясь наиболее сугубым выражением бесплодного духа пустыни, проникнут неприятием, нетерпимостью, безжалостностью к Природе. Рожденный в пустыне не любит леса, боится его. Ничто так недоступно сынам пустыни, как высокая мистика-чувство задушевного единения со всем сущим. И потому в пустыне произрастает только зловещая каббалистика, чернокнижие да звездочетство. Предчувствием собственной обреченности явилось христианское вероучение о светопреставлении, об уничтожении Земли и всего живого на Ней.

Старческая и уже смердящая религия в своем немощем бессилии назвала злом самую ЖИЗНЬ!

Плоть человеческая – зло и, согласно христианству, ее надо убивать. Само зарождение человека уже считается порочным, иначе как понимать "непорочное зачатие" матери Иисуса? Христианство облакает живое тело народа в погребальный саван религии распятия, страдания, небытия... Это религия мертвецов, религия конца света, т. е. конца жизни. Неудивительно, что ей сопутствуют слезы, стенания, холодные склепы и запах тления. А на могилах, как насмешка – "животворящий" крест. Как, однако, христиане цепляются за Жизнь!

"Природа непобедима, а церковь вечно усиливается ее победить... "Я победил мир"... Пока в мире есть зерно, хотя бы одно зернышко, невидимое, маленькое – на самом деле ты не победил мира... Солнце загорелось раньше христианства. И Солнце не потухнет, если христианство и кончится. Попробуйте распять Солнце, и вы увидите – который Бог", – писал В. В. Розанов.

Для христианина "начало премудрости – страх господний". Страх потому, что "боготец" – кровожадный упырь, и подчинение ему основано только на страхе. Жертва Авеля ублажила его; ведь она была кровавым приношением закланных ягнят. Жертва же Каина состояла из плодов Земли, была чиста и бескровна, а потому и была отвергнута разъяренным Иеговой.

"Сын божий" вполне достоин "отца небесного"; Иисус в злобе проклинает ИМЕННО ДЕРЕВО, наводит порчу на смоковницу и она тотчас засыхает (Еванг. от Матф., гл. 21, Еванг. от Марка, гл. 11).

У славян дерево всегда было знаком Жизни. В нашей азбуке сама буква Ж, имеющая заклинательное повеление "живите!", есть начертание Дерева Жизни; мощный ствол с пятью листьями-ветвями (Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси).

Служители темных сил целенаправленно превращают Землю в безжизненную пустыню, огромный могильник радиоактивных захоронений. ЛЕС всегда преграждал путь ордам кочевников.

Родственный Дух Леса, Дух Жизни, изначально присущий славянам, противопоставит чужеродному библейскому духу пустыни, как СВЕТ ПРОТИВОСТОИТ ТЬМЕ, ДОБРО – ЗЛУ, ЖИЗНЬ – СМЕРТИ. Идет последнее великое бореие, и машинно-капиталистическая цивилизация уже на пороге своей гибели.

Фауст в трагедии Гете умирает тогда, когда он пытается побороть Природу, свершить свой высший "подвиг" – осушить прибрежные земли, чтобы воздвигнуть новый город. "Мне портит власть над миром целым одна та кучка лип чужих", "мне запах лип давно не мил", – говорит он Мефистофелю, и тот, чтобы очистить местность, сжигает липовую рощу вместе с избушкой Филемона и Бавкиды.

"Пусть пеплом станут липы те, я скоро башню там построю", – и тут возмездие настаивает Фауста.

* * *

МЫСЛИТЕЛЕЙ и поэтов всегда волновала чарующая тайна пахучих цветов. Мистическое чутье подсказывало, что благоухание их есть нечто большее, чем просто запах. Это – откровение, исходящее из самой души цветка прямо в душу человека. Недаром слова "душистый" и "душа" – родственны.

Чудодейственные волны источает дикая медоносная зелень нашего Леса. Они то истомно-сладостные, то щемящие сердце, то дурманящие и хмельные... Для биологов роль ароматов в жизни самого растения и всей Природы далеко неясна и даже более неоднозначна, чем роли окраски и нектара. Ботаники признают, что назначение запаха НЕЛЬЗЯ СВОДИТЬ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ НАСЕКОМЫХ. Часто смысл запаха остается для человека загадкой, связанной с какой-то неизвестной ему стороной жизни растения.

Фиалка эфирномасличная раскрывает цветки с нежным бархатным ароматом, но, кроме них, развиваются невзрачные, лишенные запаха самоопыляющиеся цветки. Благодаря именно им и происходит семенное размножение фиалки. Кому же предназначено пленительное благоухание, ради которого и собирает человек безжалостную жатву для своих мыловаренных фабрик? Знатоки физиологии растений не могут ответить на этот вопрос.

Известно только, что присущий цветку аромат зависит от выделяемых летучих эфирных масел. С поразительной пронизательностью они очень верно названы эфирными, иначе говоря, ускользающими от наблюдения, утонченными, невещественными сущностями, воздействующими к тому же именно на эфирное тело человека (греч. понятие "эфир" восходит еще к орфической мудрости, где является первобытной всепроникающей стихией, "душою мира").

Эфирные масла – сложнейшие жизнедеятельные соединения, включающие в себя составные части, вовсе неизвестные химикам. Американские исследователи попытались узнать, какие вещества составляют запах розы. Выделили около 30 веществ, смешали их в высчитанных соотношениях, надеясь получить искусственную розу, и получили смесь, воняющую жженой резиной.

Нет среди ботаников единого мнения и по вопросу образования эфирных масел в растении. Есть несколько различных предположений – верный признак того, что нет ни одного надежного.

Зарождение и смысл душистых эфирных веяний биологам доподлинно неизвестен. Душа цветка хранит свою тайну. Наука только дала тайне название, но она по-прежнему остается тайной. И приблизиться к ее постижению возможно только иным, высшим, бескорыстным способом человеческого познания – ПРИРОДОВЕДЕНИЕМ. Ученый, "объясняющий" там, где умолкает ведун, подобен ребенку, ловащему солнечные зайчики.

Современная медицина ошибочна в своем основании и потому столь беспомощна. Разве возможно излечение, если не понимаешь главного – самого состава человека?

Не допуская существования в человеке более тонких организмов (эфирного и астрального), врачи видят причину недугов в неисправности физического тела. Но тело есть лишь материальное средство воплощения души. Если не познана суть целого, что можно говорить о его частях?

Искать скрытые очаги болезни надо в душе, а не в теле. Именно в душе (в психоплазме, говоря суконым языком науки) находятся корни болезней. В сущности, есть только одна первоначальная причина всех болезней – ослабление внутреннего организма, упадок жизненной силы, разлад иммунной защиты. Излечение возможно воздействием на тонкие тела – средоточие жизненной силы.

* * *

ИСЦЕЛЕНИЕ души душистыми цветами подсказывает нам сама Природа: подлинными целителями могут быть только ЖИВЫЕ, но не умерщвленные растения. Самое нравственное врачевание – самое действенное. Невозможно извлечь из Природы какой-либо конечной выгоды хитростью и бессердечием.

Цветущие ива и черемуха, рябина и калина, шиповник, и липа источают животворные пахучие волны загадочного состава. В них содержатся также вещества, совершенно напрасно названные фитонцидами, т. е. убийцами растительного происхождения. Такое название превратно толкует роль этих веществ в Природе и лишь подталкивает дарвинскому утверждению борьбы за существование (так же, как и названия "антибиотики", "аллелопатия" и т. п.). Вещества эти ни на кого не нападают, они лишь защищают растение, предостерегая мельчайшие существа и отпугивая их, но не убивают.

Только в пробирках, т. е. в искусственных условиях, они губят подопытных микробов. Но это не имеет ничего общего с тем, что происходит в естественной среде обитания. Там они просто не входят в соприкосновение, как не встречаются в Природе медведь и лев, хотя их и стравливали для потехи римской черни.

В мире никто, кроме человека, не убивает просто так, а лишь для того, чтобы поддержать собственную жизнь. Целебные эфирные масла ни в Природе, ни в организме человека никого не уничтожают, и секрет их врачевания совсем в другом, Деревья и

цветы ионизируют воздух – насыщают его жизнедеятельными отрицательными ионами кислорода.

Но, помимо того, в ароматах содержится еще нечто неуловимое, но явственно благотворное. Пахучие токи, подобно иглоукалыванию, непосредственно возбуждают особые точки слизистой оболочки носа. Эти точки служат своеобразными входами в тонкий внутренний организм человека – вместилище его жизненных сил. Вдыхание ароматов излечивает не только и не столько отдельные больные органы. Запахи цветов-медоносов, прежде всего, пробуждают собственные подспудные защитные силы организма в целом, подвигают их на создание нерушимой обороны от вирусов и тем самым предупреждают развитие болезни.

Противодействие чужеродным (а потому болезнетворным) телам-вирусам должно заключаться не в уничтожении микроорганизмов, а в укреплении иммунной защиты человека. Загадочная проблема рака – в значительной степени иммунологическая. Бороться надо не с вирусами, а с самой предрасположенностью организма к образованию злокачественной опухоли. Природа не рассчитывала на медицину, – все целебные силы заложены в иммунной системе – естественной защите человека.

* * *

ХРИСТИАНИЗИРОВАННАЯ Европа усвоила медицину, перенятую у иудеев и арабов, ремесло кровопускателей, аптекарей и алхимиков. И врачи не успевают придумать названия новым, не слыханным ранее болезням.

В древности врачевание обитало в святилищах, будучи исполнено высшего религиозного смысла. Дословно же терапия означала врачевание, исцеляющее душу. Врач – духовный целитель был и мудрым наставником, и исповедником. Так было потому, что знали: внутренняя болезнь есть вина вольная или невольная. Исцеление считалось возможным, если больной в глубине души поймет это и раскается.

Позднейшая медицина отвергла подобное воззрение на страдания и болезни как на расплату за нарушение предустановленных Природой нравственных заповедей. Врачи видят свою главную задачу в облегчении участи чревоугодников и развратников, в продлении любыми средствами старческого маразма тех, чьи болезни являются клеймом, воздаянием за безнравственный образ жизни.

Такое "лечение мертвецов" противоречит Природе, поскольку стремится исправить, сохранить то, что Природа хочет отторгнуть, против чего она восстает всеми силами: порок, извращение, нечистоплотность.

Глубинную взаимосвязь и нераздельность нравственных и физических законов бытия прозревали все самые праведные и благородные учения. Согласно изначальной мудрости, здоровье являлось естественным следствием исполнения человеком своего долга милосердия ко всему живущему.

Слаб человек, и многое можно простить ему, но только не сознательное мучительство беззащитных существ. Тогда навлекает он на себя непреложное возмездие, и отступают от него бессильные незримые хранители, и поражается он как бы изнутри. Безобидная родинка вдруг превращается в гнойную язву, давно забытый ушиб отзывается зловредной опухолью, пустяковая царапина оборачивается заражением крови...

Врачи-мыслители утверждали понятие душевной нечистоты, когда болезнь была лишь внешним, телесным признаком гниения души. Безнравственные поступки и

желания, сознательные и неосознаваемые, подобно ядам накапливаясь и отравляя душу, выявляются в виде болезненного изменения органов.

По старинным славянским поверьям, лихоманка (малярия) – слепая и беззубая старуха, тайком навещающая избы в поисках виноватых.

Почему один человек поражается вирусной инфекцией и погибает, а другой, соприкасавшийся с тем же вирусом, остается здоровым? Во время самых страшных повальных моров всегда были люди, сохранявшие неуязвимость. В возникновении болезни решающее значение имеет предрасположенность или сопротивляемость человека. Вирус внедряется в подготовленный, ослабленный изнутри организм и оказывает на него разрушительное влияние. В иммунологии слишком много непонятого, чтобы ответить на главный вопрос: почему слабеет иммунитет?

Именно душевная скверна через нервную систему подавляет защитные силы организма. Изменяются свойства крови, понижается ее способность к самозащите.

Праведник даже бессознательно опоясывает себя магическим кругом огненной мощи, и ему не страшна никакая зараза. Природа оказывает ему честь уже помимо его желания. Лучший оберег – Добрая Воля, ибо она сама – источник неодолимой силы.

Нечистые же помыслы и побуждения загрязняют ткань человеческой души, обезображивают ее. Жестокосердие буквально разъедает тонкое цельное естество души, как ржавчина – железо. Поврежденная аура подобно рваной кольчуге не защищает человека, открывая доступ вирусам. Врачеватели, снимающие боль наложением рук, утверждают, что здоровые люди обладают плотными, литыми, упругими, как бы непроницаемыми, биополями, в то время как у больных биополя рыхлые расплывчатые, т. е. уязвимые.

Язык, живое слово, отражает самую суть явления несравненно глубже, чем научные изыскания. Идти к смыслу слова надо через его происхождение. "Исцеление" происходит от слова "целый". Первоначально "целый" означало "здоровый". Исцелиться – значит обрести ЦЕЛОСТНОСТЬ своей внутренней сущности – тонкого тела, оживляющего и одушевляющего человека; обрести здоровье душевное, без чего и физического здоровья быть не может. Целительство – это воздействие на тонкое тело. Существование так называемого тонкого двойника, переживающего физическую смерть, проясняет в какой-то мере столь непостижимые иначе явления, как ясновидение, призраки, оборотничество...

* * *

В БОЛЕЕ же глубоком смысле ИСЦЕЛЕНИЕ – это обретение ЦЕЛОСТНОСТИ, ПОЛНОТЫ БЫТИЯ, восстановление нарушенной христианством целостности человека с одушевленной Природой и с самим собой.

Светлый Живительный Дух не прячется в затхлом полумраке церквей. Посредников между человеком, и Природой быть не может.

Исцеляет только РОДИМАЯ ЗЕМЛЯ и Её материнское дыхание – с детства до боли милые запахи родных лесов и полей.

В полдень, на цветущем лугу, когда высоко в небе сияет Солнце, а все вокруг поет, звонит, ликует и славит Жизнь, сердце переполняется вдруг благоговением и благодарностью, а глаза – сладостными слезами. И это самое прекрасное чувство есть безотчетная, самозабвенная языческая молитва, великая радость – ОТРАДА.

Именно в такие мгновения посещают человека самые светлые мысли и осеняют прозрения. Здесь ключ. Всё остальное – отмычки.

* * *

ЦВЕТЫ – благороднейшие создания Природы, совершенный лад Добра, Истины и Красоты. Изумительная взаимопомощь цветка и прирученной им бабочки – живой ненавязчивый намек человеку на единственно достойное его отношение к другим видам жизни. Благоухание цветов несет это радовестие в наш преисполненный страданиями мир.

Человечество рвется куда-то во Вселенную, мучительно ищет связи с иным, нечеловеческим Разумом, а он – под ногами. Люди топчут его, но не опознают, ведь он не похож на фантастического биоробота, какого они ждут из пустоты небес.

Здесь, на Земле, рядом с нами дивные, неведомые миры... Склонись пред скромной медуницей и восхищайся... Но не губи, не срывай!

Ведь и к тебе смерть придет с косою в руках.

ЦВЕТОК излучает духовную силу. И душа человека расцветает навстречу цветку. Вдохнуть в себя душистое дуновение – значит воодушевиться, вдохновиться, укрепить свою духовность. Не случайно слова "дыхание" и "дух" – однокоренные.

Только Иисусу нужны были "нищие духом" ученики.

Аромат купавы ощутим, реален и, следовательно, принадлежит нашему земному, наглядному миру. Но одновременно он бесплотен, невидим, летуч и потому проникает в сверхчувственный мир духов. Благодаря своей двойственной сути аромат является, как бы посредником, связующим эти миры. Недаром сильно пахнущие растения издревле считались магическими, и подход к ним требовал особой осторожности; ведь за каждым из них стоит Леший.

Целительство всегда было волшебством. Что может быть мощнее и вместе с тем нежнее чудодейственной силы живых цветов?! В поверьях европейских народов запахами цветущих деревьев и трав питаются вечно юные феи.

Тем, где спелые заросли таволги источают сладкий нектар, где солнечный воздух настоен на ароматах, там заходи по грудь в медовое приволье.

Исцеляйся целомудренными воздушными поцелуями соцветий, погружайся в ласковую стихию, млей, причащайся изливающейся благодатью, упивайся ею...

Важно не просто дышать, а насыщаться полным дыханием и задерживать его. Ещё Чингиз-Хан требовал, чтобы даосы – китайские мудрецы-отшельники научили его дыхательным упражнениям, приносящим здоровье, яркую силу и долголетие. Но сами по себе любые упражнения, не облагороженные отважным подвижничеством во имя светлой сверхличной идеи, а направленные лишь на овладение так называемыми сверхъестественными силами, не имеют никакой духовной ценности, как и эти сомнительные силы. Всё это – духовная сивуха. Ибо для чего воину нужна сила, если не для защиты слабых и бесправных? Природа сама одаривает своего подвижника тем, чего безуспешно домогается колдун.

Просто и по-детски доверчиво обратись за помощью к Матери-Земле, посылай от души добрые пожелания всему живущему, и ощутишь небывалую отдачу.

Горячие токи будут струиться сквозь тебя от Земли к Солнцу и от Солнца к Земле, заряжая силой в самом прямом смысле слова. Блаженная дрожь пройдет по телу и отзовется в каждой жилке; твое естество настраивается в лад биению могучего сердца Мироздания.

И вот, наконец, в потрясающем душу и тело восторге ты выходишь за пределы сознания, – сливаешься со всяким живым вокруг тебя дыханием: с ветром, деревьями, птицами, травами, шмелями, с породившей тебя Природой в ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ. Ты черпаешь в нем силы. ТЫ ИСЦЕЛЯЕШЬСЯ.

Никак не можешь пресытиться, и хочется вдыхать еще и еще, глубже и глубже, пока не захватит дух, и не опрокинешься навзничь от избытка сил...

"Придя в себя", ты не забудешь этого ни с чем не сравнимого, невыразимого переживания. Ведь подобные мгновенья, когда мы постигаем причастность нашей души Всеобъятному Духу-Роду, служат вернейшим, неопровержимым залогом нашего ИСТИННОГО БЕССМЕРТИЯ.

РАДОСТЬ СОЛНЕПОКЛОННИКА

В старые, добрые времена, когда человек чувствовал и понимал Природу, Она взаимно одаривала его радостью, силой, познаниями и вдохновением. Для язычника Природа – вскормившая его Мать; для христианина – Она лишь бездушная, безмозглая тварь, сотворенная Иеговой.

У славян "язык" означало то же, что и "племя". Отсюда: язычество – вера народная, в отличие от чужеродного христианства. "Просвещенные" церковники стали называть язычниками "простонародье", не желавшее креститься.

История знает примеры, когда гонимые брали на вооружение понятия, придуманные их гонителями. Выдающиеся мыслители Эмерсон и Торо были их недоброжелателями прозваны трансценденталистами за крайнюю, якобы, отвлеченность их стремлений. Те, однако, сохранили за собой это название, но вложили в него свой смысл, направленный против деляческого, узкопотребительского, капиталистического кругозора. Мы – язычники, вкладывающие в это понятие обожествление Природы.

Языческое мировидение неизмеримо ближе к постижению вселенских таинств, чем позднейшие книжные религии и философские трактаты. По глубине проникновения в сокровенное оно намного опережало и предвосхищало все последующие научные достижения. Налицо удивительное созвучие древнейших мифов с новейшими представлениями о Мироздании.

Применением сокровенных познаний в жизни были СВЕЩЕННЫЕ ОБРЯДЫ, связующие человека с ПРИРОДОЙ – РОДИНОЙ – РОДОМ. В древности существовало такое понятие, как посвящение, основное значение которого заключалось в преодолении профанического, невежественного состояния, в стяжании ВЕДЕНИЯ, т. е. познания достоверного, без тени сомнения.

Крайне сложно сказать что-либо определенное о сути подобных мистерий в славянском язычестве. По мере христианизации сокровенный смысл прадедовских священных обычаев утрачивается, иные обряды становятся непонятными. Язычество как народная религия уходит в подсознание, в область "суеверий" и "предрассудков".

Понять человека, принадлежавшего к солнечной, героической эпохе, крайне трудно. Он мыслил и поступал не так, как мы, – и это ставит историков в тупик. "Наивность", "ограниченность", "нелогичность" языческого миропонимания оказывается таковой только с точки зрения современного ущербного сознания. От тех времен дошли до нас не сами тайнодействия, а лишь декорации да маски. Вслед за крупнейшим исследователем первобытной культуры А. Леруа-Гураном можно сказать, что "мы пытаемся восстановить пьесу, не увидев ее, по пустой сцене", где написаны увенчанный дубом курган, озеро и лес вдали.

Однако историческая наука основывается не только на сумме кабинетных знаний, но и на гениальной интуиции, которая всегда является тайной отдельных высокоодаренных личностей, таких как Островский с его "Снегурочкой" или Гвидо фон Лист, прозревавших события минувших веков через созерцание РОДНОЙ ПРИРОДЫ, являвшейся для наших Пращуров СВЕТИЛИЩЕМ.

Обряды, свершаемые некогда на лоне Природы, вовлекали Её в магическое взаимодействие: биомагнетические токи, циркулирующие в кругу родственных существ – людей, зверей, цветов, деревьев, лесных духов – образовывали единое чувственно-силовое поле. Известно, что человек, находящийся в возбужденном состоянии, излучает особую психическую энергию, тысячекратно умножающуюся в соборном обрядовом трансе. Тогда воображение, стремления и воления людей, сплоченных одной всепоглощающей Идеей, обретают собственную жизнь и даже запечатлеваются на окружающей обстановке, подобно тому, как свет, воздействуя на фотопленку, образует скрытое, невидимое до проявления изображение (оно есть, но его не видно).

Холмы, леса, долины, камни, вообще материальные объекты способны накапливать, сосредоточивать и хранить следы душевных порывов – человеческих вибраций, а затем отдавать их другим людям, созвучно настроенным. Эти "видеозаписи" могут быть восприняты не только некоторыми ясновидящими, но и особо чувствительными натурами, мысленно углубившимися в даль времен, погружившимися в созерцание Природы. Им удается порой "прочитать" летопись прошлого душевными очами.

Невозможность научного объяснения ясновидения еще не основание для его отрицания. Ясновидение не более необъяснимо, чем удивительные способности лунатиков или даже "обычная" способность видеть во сне без помощи глаз. Какими глазами мы видим сны?

Известны многочисленные случаи, когда догадки, основанные на внутреннем чутье, оказываются прямо-таки пророческими. Достаточно назвать созвездие имен: Е. П. Блаватская, Генрих Шлиман, полковник Фосетт, Поль Брантон, Ле-Плонжон, Хаггард, Черчуорд... То, что воспринималось их современниками за игру воображения, оказывалось безошибочной интуицией, приводившей к выдающимся открытиям.

То были яркие, незаурядные подвижники-первопроходцы, мечтатели с неукротимой волей, обуянные благородной СВЕРХЛИЧНОЙ ИДЕЕЙ, глухие к насмешкам академической черни, непоколебимо уверенные в собственной правоте и своем назначении.

Книжные черви-школяры называли их неучами-дилетантами. В первоначальном значении "дилетто" – занятие ради самоудовлетворения, а не ради заработка. Ученым пигмеям, бессильным даже в помыслах подняться на недостижимую нравственную высоту ТИТАНОВ ДУХА, было просто непонятно, недоступно их бескорыстие.

Обычные люди всегда подражатели. Гениальные дилетанты – ТВОРЦЫ. Гений самобытен: он никому не подражает и ему подражать невозможно. Творчество начинается там, где кончаются правила. Гений сам плохо знает, как творит. Лишь властный внутренний голос неумолчно твердит ему: "Ты должен делать это! Ты и только Ты!" И нет для него на свете ничего достовернее этого вещего предчувствия. В возбуж-

денно-самозабвенном состоянии стираются грани между сознанием и подсознанием: сознательное мышление продолжается и во сне, а бессознательная деятельность осуществляется наяву. По словам Велимира Хлебникова, "Девий Бог" – его пьеса из языческих времен, "возникла как чистая импровизация в процессе непрерывного письма без единой поправки, на что ушло 12 часов".

Одна из величайших загадок творчества – умственным взором прозревать очертания тайны: так Микеланджело видел статую божества, скрытую в глыбе мрамора.

Подлинный гений – это, прежде всего ИСКРЕННИЙ, ВОЗВЫШЕННЫЙ ДУХ. Это – живой упрек "нищим духом", вызывающий поэтому у них зависть и злобу. Быть знаменитым не то же самое, что быть великим. Скорее наоборот. "Великие проходят незамеченными", сказал Лао-Цзы.

Огромное большинство людей не отличают мысль блестящую от мысли глубокой, остроумных парадоксов Эйнштейна от исполинской мощи Канта, модного Фрейда от мудрого Тойнби, кокетство Кафки от страданий Ницше, талантливого Высоцкого от гениального Есенина.

Талантливыми могут быть и куплетисты, и артисты, и шахматисты, и дантисты, и аферисты. Слово "талант" означало первоначально деньги (26,2 кг серебра). Талантливый человек – это совершенный ремесленник, не более. Гений – нечто качественно иное. Здесь – дар свыше.

Талант руководствуется рассудком, гения посещают Музы. Талант – противоположность гению. Талант самодоволен, гений – вечная неудовлетворенность собой. Талант тщеславен, гений – честолюбив. Талант имеет цену, гения купить невозможно, ибо он по самой своей сути не в состоянии лицемерить, лгать другим и себе.

Насколько поэтическое прозрение опережает иной раз точные исследования, видно из слов Уитмена:

Ночью я открываю окно и смотрю, как далеко разбрызганы в небе миры,

И всё, что я вижу – умножьте, сколько хотите, – есть только

Граница новых и новых вселенных.

Дальше и дальше уходят они, расширяясь, вечно расширяясь...

Уитмен творил в середине прошлого века, а о расширяющейся (пульсирующей) Вселенной стало известно спустя 70 лет.

"Вещие Светила играют, быть может, главную роль в древней истории чудесного созидания Земли; быть может, великие горные цепи являют следы их прежних путей", – писал Новалис. Можно только подивиться мощи человеческого воображения: Новалис жил за два века до появления таких понятий, как астрогеология и космогеобиоритмика, связующих загадочную цикличность горообразования и вообще жизнь Земли с жизнью Солнца и его обращением вокруг ядра нашей Галактики (т. н. галактическим годом). Примерно раз в 180-200 миллионов лет Земля содрогается в жестоких муках, порождая горные хребты. Это время одного галактического года; его "зима" или "лето" сказывается на изменении лика планеты.

Чем духовнее человек, тем более он способен постигать интуицией. Солнцепоклонник Ван Гог воплотил в живописи свои сокровенные раздумья о Природе. В его по-

лотнах над миром царит янтарное Солнце, изливающее благодатные, животворные потоки.

Завороженный зрелищем Млечного Пути, художник создает "Звездную ночь" – потрясающий образ неистово клубящейся спиралевидной Вселенной. Ван Гог вложил в эту звездную мистерию свои догадки о Мироздании: прозрение, осенившее его перед ликом ночной Природы, предвосхитило позднейшие научные открытия.

Картина насыщена древними, могущественными стихиями: вихрями, смерчами, водоворотами, бушующими в космическом океане. В центре картины – торжество вселенского коловращения – извивы величественной спирали. Они точь-в-точь схожи с некоторыми фотографиями спиральных галактик, полученными с помощью мощных телескопов только в двадцатых годах XX века. Спиральная форма нашего Млечного Пути установлена лишь к 50-м годам благодаря применению радиоастрономических методов. А Ван Гог свой шедевр создал в 1889 г.

Повесть Рони-старшего "Борьба за огонь" – еще один удивительный пример, когда воображение писателя оказывается ближе к истине, чем научные данные. Одной из главнейших загадок антропологии является неправдоподобная быстрота смены неандертальцев людьми современного вида – кроманьонцами. При сопоставлении неандертальцев с человеком разумным бросаются в глаза резкие отличия одного от другого. Отличия эти даже больше, чем между неандертальцем и питекантропом, а разрыв заполнять нечем: нет связующих промежуточных звеньев, как того требует теория эволюции, да и времени, отведенного Природой на постепенное превращение, чересчур мало.

В свете антропологических фактов дарвиновская гипотеза в отношении человека оказалась несостоятельной. Ясно только одно: около 40 тысяч лет назад в Европе внезапно, неведь откуда появляется сразу законченный, совершенный человек – представитель благородной, белокурой кроманьонской расы и всего за несколько тысячелетий вытесняет бесследно сгинувших неандертальцев.

Расовые различия существовали уже в палеолите. Человекообразный неандерталец не представлял переходную ступень развития, а являлся лишь генетическим тупиком, боковой, засохшей ветвью в родословном древе человека, не способной ничего породить.

Во времена Рони в науке первенствовала нехитрая дарвиновская гипотеза, пользовавшаяся известной популярностью в силу того, что единственной альтернативой ей выставлялась еще более дурацкая библейская догма креационизма. Картина становления человека, в общем, считалась уже законченной и рисовалась вроде парада, где затылок в затылок шагают: впереди – хомо сапиенс, за ним – неандерталец, далее – питекантроп на полусогнутых, а сзади – австралопитек.

Согласно господствовавшим тогда представлениям об антропогенезе, ближайшими, прямыми и непосредственными предшественниками кроманьонцев были неандертальцы, вымершие в незапамятные времена, а потому кроманьонец не мог их видеть так же, как мы не можем увидеть живого прапрапрадеда. Но последующие ископаемые находки палеоантропологов показали, что кроманьонцы появились независимо от неандертальцев и какое-то время с ними сосуществовали, причем это сосуществование далеко не всегда было мирным. Очевидно, что неандертальцы доживали свой век среди людей современного вида. Рони этого знать не мог, однако он оказался прав, описывая встречу европеоидного кроманьонца Нао со свирепыми звероподобными неандертальцами-кзаммами.

Мистик и пчеловод-любитель Метерлинк за полвека до того, как у пчел был обнаружен "эффект группы", писал: "она одна не может без других". Гофман в "Эликсирах сатаны" во многом предвосхитил позднейшие достижения психиатрии.

Можно привести и другие примеры того, как интуиция писателей опережает научные открытия. Никто из них, – ни Островский, ни фон Лист, ни Блаватская, ни Хлебников, ни Рони не был профессиональным ученым, но их вторжение в область загадок древнейшей истории было весьма плодотворным. Так и настоящая работа преследует цель не столько ответить на вопросы, сколько их поставить.

* * *

Прежде всего, надо отбросить плоский христианский взгляд на историю, как на развитие от дикости к цивилизации. О Золотом (т. е. каменном) веке человеческого благоденствия гласят священные предания всех народов. Это же подтверждают современные археологи, историки и этнографы: Тойнби, Фромм, Салинс, Сервис и другие. Глубина проникновения древних мудрецов в сущность бытия недоступна для современного человека. Это пред ними преклонялся Чжуан-Чжоу, сам величайший мыслитель и провидец седой старины: "О, как совершенны были люди древности! Они были равны святым и мудрецам, чисты как Небо и Земля...". "Древние, – утверждает Платон в "Филебе", – были лучше нас и обитали ближе к Богам".

Рядом с совершеннейшей, непревзойденной по художественному уровню пещерной живописью, рядом с "доисторическими" каменными и костяными скульптурами неведомых культур, антропоморфные стелы позднейших цивилизаций кажутся крайне беспомощными, бездарными попытками изобразить человека.

Новейшие открытия нейропсихологии подтверждают, что первобытный человек обладал недюжинными способностями и мозгом, структурно таким же, как мозг Гераклита или Пифагора. Иначе ему не удалось бы создать столь высокоразвитую культуру, ему не хватило бы многих участков, обеспечивающих чрезвычайно сложную работу языка, способности к символическому мышлению и умозаключениям, касающимся наиболее отвлеченных закономерностей Мироздания.

Еще в прошлом веке крупнейший антрополог Брока, сравнивая развитие мозга или емкость черепа кроманьонцев и современных ему французов, нашел, что строители мегалитов и вообще древнейшие обитатели Северной Европы по размерам мозга превосходили нынешнее ее население (Ранке "Человек", т. П, 1900 г., стр. 544). Человек палеолита человечнее человека современного!

Да, то был великолепный образец телесного и нравственного совершенства; Человек в полной мере, с душой ребенка, мощью атлета и умом философа.

С утверждением христианства умственный прогресс стал пониматься как приобретение новых знаний с целью порабощения Природы. Охотник каменного века знал не меньше нашего; только знания его были другие!

Многие его достижения остаются для нас загадками: как сумел он из дикого хищника сделать преданного друга? Какими неведомыми орудиями (базальт поддается только хорошо закаленной стали) высекал на скалах петроглифы? Как мог просверливать в неподдающемся камне тончайшие отверстия?

Какими инструментами обрабатывались многотонные гранитные шары, имеющие идеальную сферическую форму и размещенные в загадочных геометрических порядках в джунглях Центральной Америки?

В погребениях кроманьонцев близ Владимира найдены тяжелые, совершенно прямые копья из цельного мамонтова бивня. Одно длиной 1,65 м, другое – 2,42 м. Но чтобы изготовить такие копья, надо на время размягчить изогнутый 200-килограммовый бивень и распрямить его. Каким образом? Сегодня мы это делать не умеем и не можем даже приблизительно представить себе, как размягчить слоновую кость, не разрушив ее.

Не разгадана до сих пор тайна кладки гигантских камней, скрепленных намертво без всякой замазки, подогнанных настолько, что между ними не просачивается даже капля воды. "Человеку каменного века – непонятому, оклеветанному и недооцененному" – должно быть посвящено исследование мегалитов, по мнению всемирно известного основателя астроархеологии Дж. Хокинса.

Легенды и мифы народов мира единодушны в том, что почитают творцами этих исполинских сооружений древности магов или великанов. Люди более поздних эпох даже не могли вообразить, что сложенные из чудовищных каменных глыб храмы Солнца были делом рук простых смертных. Они были убеждены, что возвести такие твердыни могли лишь существа, наделенные сверхчеловеческой силой, герои либо полубоги.

Названия, которые позднейшие поколения дали этим первобытным светилищам, воздвигнутым задолго до египетских пирамид, говорят сами за себя: "комнаты исполинов" – в Швеции, "ложе исполинов" и "могилы великанов" – в Германии, "грот Фей" – во Франции. На Северном Кавказе их именуют "богатырскими могилами", т. к. нет сомнений, что только богатыри могли стаскивать с гор такие огромные камни и громоздить их друг на друга. В 1960 г. самый маленький из дольменов задумали перевезти в Сухуми: два подъемных крана не смогли поднять крышу дольмена. Только через год более мощные краны позволили доставить мегалит в разобранном виде в музей. Но собрать его заново оказалось не по силам: одну стену разбили, а крышу не смогли развернуть так, чтобы плотно пригнать ее. Большой зазор остался там, где раньше не входило даже лезвие бритвы.

Жившие более трех тысяч лет назад греки троянские стены почитали произведением Аполлона и Посейдона. Во времена Гомера семи циклопам приписывалось воздвижение названных по их имени циклопических стен Микен и Тиринфа. Павзаний считал их чудом, превосходящим египетские пирамиды. Таким же чудом они кажутся и нам.

"Рассказывают, замок Тинтажель построили великаны", – говорит Горвенал Тристану.

Согласно легенде, огромные каменные плиты, использованные при строительстве мегалитического храма на о. Мальта (VII-V тысячелетия до н. э.) переносила на голове великанша, руки которой были заняты младенцем.

По преданию, восходящему ко временам короля Артура, чародей Мерлин силой волшебного слова перенес из Ирландии и взгромоздил друг на друга камни Стоунхенджа, этого восьмого чуда света.

В Сибири, помимо загадочных енисейских изваяний, встречаются древнейшие захоронения, выложенные каменными плитами весом до 50 тонн. Историк XVIII века Г. Ф. Миллер так их описывает: "Особливого удивления достойны превеликие камни, коими некоторые могилы обкладены, и при том в таких местах, в коих поблизости не видно никаких каменных гор, из которых бы оные камни брать можно было, так что сии камни с неописанным трудом из весьма отдаленных мест привозить надлежало".

Остров Понапе (Каролинские острова) является одним из остатков материка, исчезнувшего в океанских безднах уже на памяти человечества. Остров хранит руины

очень древней и совершенно загадочной культуры. Даже в тех развалинах, что остались от некогда грозных дворцов и гробниц, есть нечто настолько ошеломляющее и не поддающееся разумному осмыслению, что некоторые исследователи приписывают их сооружение веземным существам. А местные предания повествуют, что их сотворили могучие Сыновья Солнца, основатели божественной династии Оло-Сипа и Оло-Сопа.

Древние эфиопские предания утверждают, что исполинские стелы Аксума были воздвигнуты циклопами в незапамятные времена.

Индусы с давних пор почитают древнейшие из Элефантских пещер, высеченные в скалах, творением духов и гигантов.

Австралийские туземцы приписывают создание мегалитов из массивных каменных глыб загадочным "вонджинам", в которых некоторые ученые видят астронавтов с других планет.

Город, созданный Расой Гигантов, так ацтеки называли Теотихуакан, чьи колоссальные пирамиды и храмы настолько поразили их воображение, что индейцы не могли себе представить, чтобы подобный титанический труд был по силам обычным людям.

На языке инков Тиагуанако означает Мертвый город. Допотопные, в буквальном смысле слова, развалины Тиагуанако представляли собой неразрешимую загадку даже для таких первоклассных строителей как инки.

Великие перуанские стены, крепости-светилица Мачу-Пикчу, Куско и Саксайуаман существовали задолго до пришествия в эти места инков. Раскопки в Куско подтвердили, что эта царская столица инков построена на развалинах какого-то более древнего города. Саксайуаман, еще при инках почитавшийся историческим памятником, сооружен из глыб, каждая весом до 150 тонн. Поразительная точность ориентировки на Солнце, отлично продуманная антисейсмичность и неразгаданная тайна водружения камней, – все это заставило испанцев считать этот архитектурный шедевр творением дьявола. Согласно же преданиям самих перуанских жрецов-астрономов амаутов, все древнейшие цитадели основаны отважными белокурыми потомками священной расы Сыновей Солнца, предшественниками инков, от которых последние и заимствовали все свои знания.

Хранят обет молчания каменные исполины Пупа Земли (т. н. острова Пасхи) – обломка затонувшего континента. Все попытки объяснить транспортировку без повреждений и воздвижение на постаменты столь огромных тяжестей терпели и терпят неудачу (включая попытку Тура Хейердала). Сами островитяне утверждают, что в древности статуи передвигались с помощью маны, некоей загадочной силы, ныне безвозвратно утерянной. Известный исследователь древних культур Франсис Мазер, посетивший остров, пишет даже о возможном использовании электромагнитных сил или сил антигравитации.

Профессор археологии Моррис К. Джессеп, много лет изучавший циклопические сооружения, считает, что в древности "проблемы транспорта решались какими-то загадочно сходными методами". Какими?

Профессор говорит о ювелирном искусстве каменной кладки неведомых зодчих Зимбабве, о "миллионе гранитных плит", подчеркивая, что нет признаков добычи камня на месте: – "Откуда взят этот камень? Как он доставлен сюда, если не по воздуху? Та же проблема, что и в Перу, Египте, Баальбеке..."

Каким, совершенно невообразимым для нас способом совершали египтяне героический подвиг доставки из каменоломен и установки тысячетонных монолитов Мемнона и Рамсеса II? Согласно последним данным, эти каменоломни находились на плато Макаттам, в 700 км от места воздвижения Мемнона.

Незавершенный обелиск в Асуане имеет вес 1200 тонн. Транспортировка и воздвижение подобных колоссов требуют преодоления таких трудностей, перед которыми пасует даже мощная современная техника с ее гигантскими подъемными кранами.

Французский историк Марсель Омэ в книге "Сыновья Солнца" свидетельствует о мегалитах Бразилии, сложенных из камней весом свыше 2000 тонн каждый. Здесь безмолвствуют даже легенды... И, наконец, легендарная терраса храма Солнца в Баальбеке, изумление перед которой настолько превышает всякие представления о физических возможностях человека, что несколько серьезных ученых и писателей разрабатывают гипотезу о ее неземном происхождении. Они полагают, что терраса за много веков до того, как римляне использовали ее в качестве готового фундамента для храма Юпитера, была воздвигнута звездными пришельцами и представляет собой нечто вроде ракетной стартовой площадки. По мнению этих исследователей, иначе невозможно объяснить, как три уложенные в основание монолита, вес каждого из которых достигает в среднем 1200 тонн, были доставлены из каменоломен и подняты на высоту семи метров.

Ради сравнения: статуя тольтекского божества Тлалока весит "всего" 167 тонн. Лишь в 1965 г. удалось перевезти ее в Мехико, причем пришлось построить новую дорогу, укрепить мосты и даже сделать специальный прицеп для перевозки. А монолитный купол мавзолея Теодориха в Равенне? Его вес 800 тонн, и после тщательного структурного анализа камня было найдено точное место его добычи – в 300 км от Равенны!

В апреле 1975 г. на мысе Канаверал ракета "Сатурн" была доставлена к стартовому комплексу. Сверхгигантскому гусеничному транспортеру мощностью 8000 лошадиных сил, потребовалось 6 часов, чтобы по гравиевому пути перевезти 770-тонный груз на расстояние 3,5 мили.

Но ведь в каменоломнях Баальбека ждал своего часа четвертый камень, вес которого почти в три раза превосходит вес "Сатурна" и достигает 2000 тонн! Чтобы нагляднее представить себе чудовищный вес высеченного исполина, вспомним, что средний вес слона равен 4-ём тоннам. Следовательно, монолит, равный весу 500 слонов, надо было доставить и поднять на семиметровую высоту. Поистине: либо пришельцы из космоса, либо преодоление силы тяжести посредством психической энергии. Третьего не дано.

Окутанные забвением величественные останки первобытных культур являются немymi свидетелями того, что в те времена люди знали эту могущественнейшую энергию, способную творить чудеса.

Издавна было замечено, что иные личности могут волевой мыслью оказывать воздействие на материю на расстоянии. Марко Поло пишет, что Кублай-Хан обязан обращением в ламаизм тибетским ламам, которые в доказательство истинности своей проповеди заставили винный кубок самому подняться к губам императора: "По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей-бакши полные чаши сами собой поднимаются с полу и несутся к великому хану, и никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это: истинная, правда, без всякой лжи. В некромантии сведущие скажут вам, что дело то возможное".

В присутствии сильного медиума предметы могут передвигаться без прикосновения, как бы невидимой рукой. Иногда эти сверхнормальные способности проявляются,

совершенно бессознательно. Шведский путешественник Эрик Лундквист в книге "Люди в джунглях" описал поразившее его воздействие на предметы материального мира со стороны женщины, находившейся в глубоком сне.

Французский исследователь Альберт де Роша, посветивший свою жизнь изучению подобных явлений, назвал их экстериоризацией (выходом во-вне) двигательной силы. Де Роша считал, что их производит флюидический двойник человека, его астральное тело, которое при определенных условиях отделяется от тела медиума и действует на расстоянии.

Известный писатель Луи Жаколио, будучи французским консулом в Индии, неоднократно наблюдал и исследовал феномены факиров. Описывая их психокинетические способности, он отмечает, что сами факиры не могут объяснить, каким образом передвигают предметы без физического на них воздействия, в то время как лежат неподвижно, связанные и находящиеся под неусыпным наблюдением участников опыта. Факиры говорят только, что каким-то необъяснимым способом "выходят из себя". Подобного состояния "выхода из себя" они достигают самопогружением в транс.

Гипотеза астрального двойника человека, выдвинутая для объяснения телекинеза, получила подтверждение в замечательных опытах, производившихся в 1930 г. в Парижском метапсихологическом институте. Высокочувствительными приборами тогда было зафиксировано выделение некоей исходящей из организма медиума биоэнергетической эманации, производящей психокинетические феномены. Сам медиум (Руди Шнейдер) пребывал в глубоком транс.

Происходит выброс во-вне сгустка психической энергии (иногда его называют эктоплазмой, психоплазмой или биоплазмой), преодолевающего силу тяжести и действующего на материю подобно тому, как магнит действует на железо. Это становится более понятным, если учесть, что материя вовсе не твердь, а всего лишь видимое проявление чрезвычайно сгущенной энергии. Энергия едина во многих проявлениях. Психическая сила человека способна к эквивалентному преобразованию в другие виды энергии, в частности, в энергию кинетическую.

А. М. Бутлеров писал в сборнике "Статьи по медиумизму": "...волей-неволей постепенно и медленно, но неотразимо я приведен был к признанию реальности медиумических явлений. Причина этого признания заключалась в том, что С ФАКТАМИ НЕ СПОРЯТ".

Супруги Кюри неоднократно присутствовали на спиритических сеансах знаменитого медиума Евзапии Палладино. По свидетельству их дочери, отметившей беспристрастный ум своих родителей, "Пьер с особой страстью интересуется этими опытами... Иногда медиум получает ошеломляющие результаты, и оба ученых очень близки к убежденности".

Всякая подлинная наука пробуждает в настоящем ученом мистическое чувство и неизбежно приводит его к пантеистическому мировоззрению, в то время как мистические искания всегда были и будут одухотворяющим началом подлинной науки.

Выдающийся биолог Реми Шовен говорил: "Есть объективная связь непосредственно между человеком, который говорит или же думает, что он хочет, чтобы произошло некое явление и непосредственно тем явлением, которое происходит. Это не сверхъестественный феномен, а нечто присущее человеку и Природе. Мы лишь должны шаг за шагом задавать вопросы Природе!"

ВОЖДИ-ВЕДУНЫ, руководившие воздвижением грандиозных светилищ Солнца, передвигали каменные громады посредством воли на расстоянии, подобно тому, как это в

миниатюре иногда происходит во время психокинетических опытов. По существу ведь совершенно безразлично, перемещается ли платок весом в 5 граммов или монолит весом в 50 тонн, – разница здесь не качественная, а всего лишь количественная и потому несущественная, зависящая от душевного состояния человека, его нервно-магнетической силы и волевой установки, отношения окружающих, погоды, космобиологических данных и многих других понятных и непонятных причин.

Необходимо заметить, что парапсихологические опыты психокинеза и левитации, производящие обычно наиболее сильное впечатление, являют собой в большинстве случаев лишь проявление психических сил низшего порядка, имеющих мало общего с действительной силой Духа.

* * *

Так что же произошло 40 тысяч лет назад? Как возгорелась искра человеческого разума? Или кто ее заронил? Под разумом следует понимать способность именно к отвлеченному мышлению, к идеальным представлениям, в отличие от рассудка, присущего в той или иной мере всему живому.

Больше всего удивляет то, что изумительный орган мысли – развитой человеческий мозг (как и сам его обладатель) появился как по мановению волшебной палочки, вследствие какого-то природного скачка, минуя тщетно разыскиваемые "недостающие" ступени к обезьяноподобным предкам.

Возможности человеческого мозга поразительны: достаточно указать на людей-счетчиков, производящих умопомрачительно сложные вычисления, причем сами счетчики не знают, каким образом с молниеносной быстротой и баснословной точностью, как бы шутя, решают задачи, требующие нескольких дней применения обычных методов исчисления. Не имеющая никакого образования индуска Шакунтала Дэви неоднократно побеждала в соревнованиях с ЭВМ, т. е. человеческий мозг загружен лишь на ничтожную часть своих скрытых возможностей.

Наш мозг, вернее наше бессознательное Я обладает такими способностями, о которых сознательное Я даже не подозревает. Мы просто не умеем или разучились пользоваться этим чудесным даром Природы. Но почему и для чего этим даром наделено самое молодое на Земле и самое неприспособленное существо?

Сам Альфред Уоллес, независимо от Дарвина создавший теорию эволюции, недоумевал, откуда у человека такой большой, "беспрецедентный", "богоподобный мозг"? Уоллес не допускал, что такой совершенный орган мог развиться столь быстро по сравнению с черепашиным ходом всей остальной эволюции лишь вследствие естественного отбора: "Естественный отбор мог бы снабдить дикаря мозгом, не много превышающим мозг обезьяны, между тем как на самом деле его мозг только чуть-чуть менее развит, чем у рядового члена наших научных обществ".

Уоллес считал учение Дарвина явно недостаточным для объяснения возникновения человека как человека, а не человекообразного животного: "Высший Разум руководил развитием человека в определенном направлении и к определенной цели, именно, в том же смысле, в каком человек руководит развитием многих животных и растений".

Уоллес допускал существование "Великого Духа Вселенной" и духов-посредников подчиненного значения, порожденных, естественно из Его собственной субстанции. Такой вывод вовсе не был уступкой церковникам: Уоллес под Великим Духом понимал явно не библейского Иегову-Саваофа. Христиане понятие достоверности, т. е. признание того, что существует нечто, не могущее, однако, быть определено рассудком, например ЖИЗНЬ, ДУША, СОВЕСТЬ, РАЗУМ, подменили понятием веры в небы-

лицу, что всё это сотворил бог "из ничего". Указывая на бессилие биологии объяснить целенаправленные мутации, богословы объявляют их вмешательством бога.

"Однако всё же ЧТО-ТО есть", – подумает читатель. Конечно, есть. Но зачем искать это созидающее ЧТО-ТО в надприродном боге или в созвездии Ориона? Нет бога-творца, не было пришельцев-инопланетян, **ЕСТЬ САМОТВОРЯЩАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА**. Всем явлениям Природы сопутствует внутренняя духовная жизнь, ибо **ЖИЗНЬ** такая же первооснова бытия, как и **ДУХ**: это две составляющие силового поля Вселенной, взаимопревращающиеся и сливающиеся в высшем единстве. Жизнь присуща Природе так же, как свет присущ Солнцу; она вечно существует во Вселенной, ниоткуда не возникая, как и сама Вселенная.

Пытаясь ответить на вопрос о том, какие силы направляли сверхбыструю эволюцию человеческого мозга, ученые и философы выдвигали самые различные, порой очень сложные и хитроумные предположения. Незамеченным осталось только одно, самое простое, самое очевидное и самое безыскусственное: **СОЗИДАТЕЛЬНАЯ САМОРОДНАЯ МОЩЬ И ВОЛЯ МАТЕРИ-ПРИРОДЫ**.

Все естественные религии, все эзотерические учения полагали в основу Мироздания величественную непознаваемую первопричину и почитали ее под разными наименованиями, соответственно каждому народу. Славяне называли этот Родник Вселенной коротким и емким словом – **РОД**.

РОД из собственной сущности породил всю **ПРИРОДУ**. И породу людей – род людской тоже вывел прародитель **РОД**. **РОД НЕПОСТИЖИМ И НЕВООБРАЗИМ**. **РОД** не "все-вышний", но **ВСЕСУЩИЙ**. Он не над Природой, Он – во всем. Он – **ВСЁ**: некое вселенское биополе, "высшая энергетически-информационная структура" по современному. **РОД** – ключевое понятие, связующее древнейшие откровения с новейшей научной мыслью. **РОД** – животворящая сила, заставляющая семечко прорастать, цветок распускаться, плод зреть и давать новые семена жизни. **РОД** был, есть и будет, даже если угаснут старые Миры и Вселенная опять станет зернышком – зародышем новых...

Творческая эволюция оплодотворенной Жизни глубоко закономерна и изначально целенаправленна. Предопределенное саморазвитие задано, заложено в самой Жизни, обусловлено внутренней движущей силой. На расцвет Жизни, на появление новых видов живых существ, в том числе человека, можно смотреть как на постепенное воплощение какого-то замысла Природы.

Является ли порожденный безличностной Природой человеческий мозг тем, посредством чего Она осознает Самоё Себя? Является ли он зеркалом, в которое смотрится Природа? Может ли человек, будучи лишь частицей Природы, почитать себя мудрее того целого, о котором он присваивает себе право судить?

Только человек задумывается о смысле быстротечной жизни. Мятущаяся душа все более терзается вопросами: неужели мы существуем для того, чтобы ранить и мучить Землю? Чтобы уничтожать Жизнь? Почему Природа всё ещё терпит нас?

Увы, пытливая человеческой мысли не дано проникнуть в сокровенные думы Матери. Некогда пифию, устами которой вещали Духи, спросили: "Есть ли кто на свете мудрее Сократа?" Ответ гласил: "Никого нет". Сократ был назван мудрейшим из людей, потому что он "знает лишь то, что ничего не знает", в то время как другие не сознают своего невежества и мнят себя мудрецами.

Но душа человеческая, будучи частицей **ДУШИ ПРИРОДЫ**, сочувственно с Ней связана, а потому обладает **ВРОЖДЕННОЙ** способностью непосредственного постижения сокровенного, минуя научный опыт и логические умозаключения.

Язычество, как религия естественного откровения, совечно самому роду человеческому. Если религиозность, основанная на одухотворении Природы, является высшим признаком человечности и важнейшим отличием от других живых существ, то искреннее содействие благу этих существ есть ВЫСШАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ.

Всякое наше стремление к личностному благу лишает нас этого самого блага. Мир устроен так, что человек может получить личное благо, только отбросив житейское благоразумие и отдавая все силы служению СВЕРХЛИЧНОМУ.

Сердце-вещун нашептывает нам, что Мать благонамеренна, что истинное благо человека есть ВОЗМОЖНОСТЬ СОСТРАДАНИЯ беззащитным существам. Живущий по заповедям Природы уготавливает себе лучшую участь, тогда как другие просто вычеркиваются из книги Рода. Бессмертие – это не дар свыше: вся наша жизнь – не что иное, как испытание в бескорыстном служении ЖИЗНИ, ибо ничего более священного в мире нет.

Таким служением созидает человек внутри себя тело неизреченной радости и красоты, в котором восстанет, сбрасывая обветшалую одежду, чтобы обрести себя как бессмертное Я и в то же время как единое со всем, что живет и славит Жизнь.

Чем ближе человек к Природе, тем он милосерднее и тем более он способен познавать сердцем. И не явится ли этот высший способ познания основным после нашего развоплощения?

Человек должен развить в себе духовное существо непрерывным нравственным самосовершенствованием и самоутверждением. Важнейший намек заключается в незавершенности земной жизни человека, стремящегося к полному совершенствованию на пути всеобъятной любви и сострадания, но в силу естественных причин и собственной слабости испытывающего вечную неудовлетворенность самим собою. Не является ли наша неспособность достичь идеала в этой жизни самым убедительным доводом в пользу посмертного продолжения нашего существования? Потому и сказал поэт: "Мою любовь, широкую как море, вместить не могут жизни берега..."

* * *

Разум и чувства нашего далекого Пращура были столь же непросты, как и наши нынешние, а в духовно-нравственном отношении он неизмеримо нас превосходил. Всякий самостоятельный, непредвзятый историк должен, прежде всего, прочувствовать, что такое ЯЗЫЧЕСКАЯ ДУХОВНОСТЬ, так не вмещающаяся в прокрустово ложе "русского православия".

Языческая духовность основывается на осознании вселенского, священного смысла Жизни, не привносимого в нее из надприродного источника-бога, а проистекающего из НЕЕ САМОЁ.

Язычество утверждает родство человека со всей Природой; как видимой, так и невидимой. Бессмертная человеческая душа имеет ту же сущность, что и все духовно-душевные природные силы.

Явления Природы обычны и в то же время таинственны. Язычество – это лад с природными духами – волшебными силами одухотворенной Природы. Наше теплое, душевное слово "лад" отличается от бездушной греческой "гармонии" так же, как живая Вселенная от красивого, но холодного космоса. Гармонию определяют с помощью рассудочных понятий (мера, число), а лад подразумевает качественно иные, не размерно-числовые, а душевно-сердечные ценности: мир, согласие, сочувствие, ласку, любовь.

Язычник ощущает кровно-духовное родство со всем живущим. Это созидательное, возвышающее чувство – СВЕЩЕННЫЙ ВОСТОРГ, именно в такой беззаветной, безоглядной любви к Жизни черпали волхвы чудодейственные силы.

Им не нужны были затхлые церкви-склепы, чьи стены отделяли их от Матери-Природы, а они жаждали слиться с Ней. Они не складывали ладони, а простирали их к Солнцу, принимая дыхание благодати. Они не докучали Небу своими мольбами, они лишь славили КРАСОТУ ЗЕМНУЮ, (народное самоназвание "славянин" означает "славящий"). Они доверялись Природе так же, как дитя доверяется Матери.

И в поступках своих они руководствовались не "страхом божьим", а СОВЕСТЬЮ – неподкупным внутренним мерилom добра и зла. Это и есть неподдельная ДУХОВНОСТЬ.

Языческое мироощущение, в отличие от профанического верхоглядного христианства, есть погружение в Природу "в себе". Не умозрительное богословское невежество, а объективное ЗНАНИЕ-ВЕДАНИЕ подспудных закономерностей, вытекающее непосредственно из самой сути вещей.

Язычники не только прозревали оккультную сторону Природы, которую они почитали воплощением Держателя Жизни – РОДА, но ощущали себя достойными быть участниками этой ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ. Не бессмысленное беличье колесо, а саморазвитие, самоутверждение на пути ДОБРА бессмертного человеческого Я составляет эзотерическую сердцевину Язычества.

Единственный неписьменный способ передачи Священных Знаний – это превращение их в обряды и обычаи. К древним обычаям следует относиться с величайшим почтением, ибо в них закреплен опыт сотен поколений, запечатлены наказания и наставления Пращуров. ЭТО И ЕСТЬ НАСТОЯЩАЯ КУЛЬТУРА.

Знания о прошлом своего народа язычники черпали не из рукописных ученых трудов, а из мощного животворного родника – народной памяти. Долгими зимними вечерами дети слушали у костра и очага сказания о славных деяниях далеких Предков; повзрослев, проходили обряды посвящения в мир взрослых и сами воспроизводили в красочных обрядах-играх эти деяния. Такова была наглядная первобытная историография. То, что мы называем искусством, было для тех людей действительной жизнью, а не маскарадным ряжением.

К народной культуре был причастен каждый: нельзя было не знать песни, предания, заклички, величания, причитания... Каждый участник хороводных священнодейств становился на время чародеем-заклинателем. Высшей целью Священных Обрядов было достижение сочувственного единения с Духами-Покровителями. Собственно религия в исконном значении слова и есть соединение.

Древние обряды в отличие от искусственных церковных, были ЖИВЫЕ по содержанию и свершались с полным пониманием их глубинного смысла: через внешнее познавать внутреннее, через символы проникать в невидимое.

Само слово ОБРЯД указывает на обряжание, одяние. Нечто, некая сущность облекается в определенную зримую одежду, запечатлевается в символике. Каждому обряду, будь то кровное побратимство или клятва на оружии, соответствует таинство, которое в незримых для нас измерениях бытия совершается в буквальном смысле. "Алхимию" превращения символа в реальность не дано знать людям. Это осуществляется в более гонких планах Силами, вершащими службу в невидимом нами Светилище одновременно со службою в Светилище видимом. Ведь видимая нами часть Природы – лишь надводная верхушка айсберга: это утверждает одинаково и древняя мудрость, и современная наука.

Символы – не просто рисунки для обозначения, не голые абстракции, вроде пресловутого "черного квадрата" и не плоды человеческого воображения. Подлинные символы, хранящие тайны Мироздания, нерукотворны. Круг, спираль, меандр, зигзаг, свастика – порождения самой Природы, ЕЕ ИДЕИ.

Золотистое сердечко ромашки, изящный завиток ракушки, узоры из семечек в венце подсолнуха, загадочные глазки на крыльях бабочки, строгая и безупречная красота обыкновенной еловой шишки: какие намеки таят в себе эти чудесные творения? Ведь Природа ничего не создает впустую.

Древние прозревали мистическое значение спирали как жизненного пути человека и всей Вселенной. Недаром змея, свивающаяся спиралью, считалась олицетворением мудрости и хранительницей священных знаний. Гете говорил о стремлении Природы к спирали. Спираль – наиболее выразительное и емкое отражение идеи вечного возрождения, объединяющей микрокосм и макрокосм: спиралью уложена в хромосоме нить ДНК и спиралью закручиваются звездные миры. Спираль образуется везде, где существует одновременно вращение и рост во-вне, вверх. Но что такое вращение. Его происхождение и суть остаются загадкой.

Не кто-нибудь, а Карл Юнг в своем труде "Духовный феномен в искусстве и науке" пишет: "В чрезвычайно ранней наскальной живописи каменного века встречается отвлеченный знак, а именно, восьмиконечный, вписанный в круг крест... Это т. н. солнечное колесо... лишь отчасти восходит к внешнему опыту, с другой же стороны, оно представляет собой символ, явление внутреннего опыта, которое по всей вероятности воссоздано с такой же верностью жизненной правде, как и знаменитый носорог с птицами-клещедами".

Славяне называли этот священный знак КОЛОВРАТОМ и более всех других народов чтили как волшебный ОБЕРЕГ, уподобляемый его живому прообразу.

Коловрат – символ, приличествующий той бесконечной любви и неодолимой мощи, каковы приложимы только к БОЖЕСТВЕННОМУ СОЛНЦУ. Коловрат сопутствовал русичу от колыбели до погребального костра. Не только Европа, но даже Индия не может сравниться с нами в изобилии свастик, покрывавших русское оружие, стяги, одежду, дома, утварь. Существовал излюбленный русский национальный свастичный орнамент "заяцами", т. е. отблесками Солнца – солнечными "зайчиками".

Коловрат – символ СВЕТА, ЖИЗНИ, ДОБРА. Потому-то служители зла и брызжут ядовитой слюной, стремясь, наш родной светоносный знак запретить как "фашистский". Почему они так пред ним трепещут? Да потому, что он несёт им погибель!

Воздействуя, прежде всего на подсознание, определяющее, в конечном итоге, всю нашу сознательную жизнь, Коловрат пробуждает в душе славянина священный некогда первообраз, способный вдохновить на подвиг избавления Родины от ига «чужеземцев». Понятна безотчетная тяга к Коловрату наиболее чистой и здоровой части нашей молодежи: именно ей спасти Отчизну, именно она не знает предела в любви и ненависти. Молодежь решительна и не терпит соглашательства, она не приемлет буржуазно-рыночные "ценности", она воинственна и способна атаковать.

Нынешние властители Кремля объявили социальную справедливость вредной и несбыточной мечтой. Рушатся больницы и школы, зато строятся церкви, где ограбленному, измордованному, вымирающему народу внушается не роптать, а дружно поклониться "спасителю" и виселице-распятию, т. е. символу смерти.

То же и с византийским двуглавым орлом. Двуглавость в Природе есть уродство; изображение двуглавого животного-монстра есть знак несчастья. Не случайно разрушены все империи, взявшие этот символ на вооружение.

Недавно учеными Сибирского отделения РАН с помощью особых приборов получена уникальная фотография Солнца. На ней отчетливо заметны радиально устремленные к солнечному диску и закручивающиеся в правостороннюю свастику восемь вихревых потоков. Таким образом, получено документальное подтверждение изначального представления славян о Солнце, отраженное в древнейшем солнечном символе – ВОСЬМИЛУЧЕВОМ КОЛОВРАТЕ. Можно только восхищаться проникновенному ведению наших Пращуров, сумевших непостижимым образом увидеть эту картину и запечатлеть ее в изображении Коловрата.

Коловрат – ключевой, многозначимый символ природного совершенства, олицетворяющий также и созидательное коловращение, порождающее и возрождающее жизнь всего сущего. Славяне, чтившие РОД через его природные проявления в виде СВЕТА, ОГНЯ, ВИХРЯ, изобразили исхождение его животворящего дыхания в правосторонней (т. е. лучи загибаются вправо, посолонь), раскручивающейся свастике.

* * *

Все древние народы, кроме иудеев, почитали Солнце-подателя СВЕТА, ЖИЗНИ, РАДОСТИ. Славяне обожали ЯРИЛУ: самым ярким (в буквальном смысле) знаменем вечного круговращения Жизни является движение БЕССМЕРТНОГО И НЕПОБЕДИМОГО СОЛНЦА. Одним из Священных Обрядов солнцепоклонников был древнерусский хоровод. Хороводный круг олицетворял видимое круговое движение Верховного Светила по небосводу, отражающее вращение Земли вокруг Солнца. Солнце, помимо суточного, обладает годичным движением. Этот воображаемый годичный круговой путь Солнца среди звезд астрономы назвали эклипкой. А на Руси хоровод назывался еще КОРОГОДОМ, т. е. солнечным годом: "И гудит за корогодом на лугах веселый пляс" (Есенин).

КОЛО – ХОРО – КОРО – тождественные понятия, связанные с оберегающим значением окружности, как образа Солнца. Вся солнечная символика, т. е. всё то, что отражает круг, служит ОБЕРЕГОМ. Магический круг – надежное народное средство против упырей: об этом вспомнил философ Хома Брут, когда ему не помогли христианские молитвы.

Вещий русский язык хранит следы былого солнцепоклонничества: слово "храм" происходит от "хоромы" – круговое Светилище. Хорошо – значит солнечно. Хоронить – возносить к Солнцу через пламя костра. Коровай (каравай) – образ Солнца. Корона – солнечный венец. Хоругвь – стяг с изображением солнечного диска. Слова: хоробрый, коромысло, корочун, колокол, коляда и множество других имеют "солнечные" корни. Понятие "хорохориться", извращенное церковниками, ранее означало участие в торжественном хороводном действе.

Солнечное мировосприятие заключено и в символике хороводных игрищ-обрядов. Хоровод всегда вращался посолонь (слева направо), подражая видимому ходу Солнца по небу. Хороводное священнодействие – способ прямого живого общения с Родными Светлыми Силами и получения от них положительного заряда огромной силы. Ученые люди называют это "контактом с информационно-биоэнергетическими космическими полями"; современными исследованиями установлено наличие встречного энергетического потока, устремленного к Солнцу.

Древнерусский хоровод – это ОБРЯД ВДОХНОВЕНИЯ – ОДЕРЖАНИЯ ДУХАМИ. В замкнутой круговой поруке участников возникают круговращающиеся магнетические токи. Даже в обычной спиритической цепи уже ощущается напряжение и необычайный прилив сил. Известно, что трибун, вызывающий к толпе, образующей вокруг него кольцо, быстро приводит эту толпу в состояние возбужденности и повышенной внушаемости.

В американском журнале "Нэшнл Джографик" (апр.1979 г.) есть удивительный групповой фотоснимок жителей г. Салема, называющих себя ведьмами (в Салеме в 1692 г. протестанты повесили 19 несчастных женщин, обвинив их в колдовстве). Снимок сделан в помещении, где современные ведьмы собираются для песнопений и формирования магического круга. Вдоль нижнего края снимка проходит отчетливый след того, что фотограф посчитал за редкий феномен на современной пленке – статическое электричество. "Нет", возражает верховная ведьма Лори Кэбот, – "это электричество на самом деле есть в комнате. Оно обрисовывает периметр, где был наш магический круг. Это абсолютно ясно".

Подобно другим древнейшим обрядам, хоровод – нерукотворный памятник славяно-русской культуры, изучение которого позволило бы пролить свет на происхождение всего значительного в позднейшем изобразительном искусстве из языческих, народных обрядов.

Хоровод являлся естественным сплавом пения, музыки и танца. Торжественное шествие к капищу, всеобщее славление Ярилы, Рода, Предков, завораживающие напевы древних, могущественных заклинаний уже настраивали участников на высокий душевный подъем, вводили в состояние восхищения в древнерусском значении этого слова – воспарения, окрыленности, приподнятости над землей, невесомости.

В экстазе (греч. "экстаз" дословно означает исступление, выход из себя) певец вступает в область владения магической силой слова: магической в прямом, а не в переносном смысле, ибо древняя поэзия имела непосредственное отношение к волшебству. Латинское "кармен" означает и песню, и заговоры. Древнерусское "баять" означало не только "говорить", но и заговаривать (баюкать – усыплять). Гуслир Баян песнопениями чаровал слушателей; отсюда "обаятельный" в смысле очаровательный, обворожительный.

Плясовые хороводы сопровождались одновременными возгласами, телодвижениями, прыжками, притопами и жизнерадостной ритмической музыкой. Главное выражение Жизни – движение, причем движение ритмическое. Ритм – биение Жизни. Ритм содержит нечто чудесно оживляющее: всякое ритмическое движение проникнуто радостью, а через радость – силою. Недаром юные спартанцы участвовали в хорических плясках. Воинственные марши сплывают народ, рожают мужество и отвагу.

Известна неудержимая власть ритма над человеком. Средневековая история повествует, как бродячий музыкант колдовским наигрышем заставил своего обидчика-рыцаря отплясывать до упаду. Под игру гуслира Садко ведут свой хоровод русалки и трое суток пляшет сам Водяной.

В Лаврентьевской летописи под 1074 г. записано, как великого постника и затворника преподобного Исаакия совратили явившиеся ему "бесы": "И грянули бесы в сопели, и в гусли, и в бубны. И начал Исаакий с ними скакать и плясать много часов. И, утомив его, оставили едва живого...".

Фаминцын в "Скоморохах на Руси" приводит народные песни про умирающую старицу-монашенку. Она лежит в келье. Ее зовут к обедне, но она не в силах встать: руки-ноги отнялись, даже перекреститься не может. Вдруг мимо идут скоморохи, и под их игры старица вскакивает и пускается в пляс.

Описание неотразимого "наваждения" – возбуждающей к пляске игры в бубны, сопели и гусли содержится в постановлениях церковных соборов. С воцарением на Руси заморского христианства любимая народная забава – гусли были объявлены "орудием дьявола" и сжигались вместе с их владельцами-волхвами и скоморохами. Особо усердствовал в этом царь Алексей "Тишайший".

Неистовые вихревые хороводы приводили их участников в желаемое состояние блаженного исступления – озарения, когда у наиболее чувствительных натур раскрывался внезапно внутренний взор. Таковыми были вакхические хоры (древнегреч. "оргия" означала священнодействие), плясовые молитвы суфиев, радения т. н. хлыстов. В США и Вест-Индии существует мистическая община спиритических баптистов, в просторечии – шейкеров. Название происходит от английского глагола "шейк", что означает "трястись" и связано с ритмическими танцами.

Но кто водит хороводы на хлебных полях Англии? Загадочные круги, появляющиеся там по ночам, будоражат умы ученых и воображение уфологов. Колосья внутри кругов согнуты и уложены спиралью по часовой стрелке – по ходу Солнца, причем никогда нет никаких следов, ведущих к потраве. Все попытки объяснить полтергейст химически-физической структурой почвы не дают ответа на правильную круговую форму полегания растений.

Другие гипотезы приписывают происхождение кругов небольшим смерчам. В этой связи любопытны фотоснимки "духов", сделанные во время спиритических опытов. На некоторых из них "дух" был захвачен в последний миг перед возвращением в свою обитель: фотопленка запечатлела нечто вроде лучистого вихря или смерча, растворяющегося в пустоте. Вряд ли кто-нибудь назовет Конан-Дойла доверчивым простаком, а он делал такие снимки. Прокказы фей известны не только в Англии.

На Руси внезапное ночное появление кругов на возделанных полях и на лугах селяне издревле приписывали хороводам русалок – призрачных существ, оборачивающихся порой нагими женами с длинными, распущенными волосами. Сахаров также упоминает о подобных явлениях в "Русском народном чернокнижии".

Не так давно схожий феномен обнаружился на рисовом поле в Японии, причем один из кругов – двойной, т. е. состоит из двух концентрических окружностей в 6 и 5 метров. Между ними растения не тронуты. В связи с этим можно обратить внимание на древние источники, где говорится, что нередко женщины, слывущие ведьмами, образуют два хороводных круга, заключенных один в другой. Меньший, внутренний, составленный исключительно девами, вращался слева направо, а больший – в противоположную сторону, чем достигалось особое напряжение магнетических токов. На это же указывают писатели, изучавшие историю ведовства: А. И. Одоевский ("Василько"), Казимир Тетмайер ("Легенда Татр"), Валерий Брюсов ("Огненный ангел") и другие.

Не следует только путать доброжелательное ведовство с вредоносным колдовством. Ведьмы, в отличие от колдуний, не прибегают к кровавым снадобьям и к прочему каббалистическому чернокнижию. Они действуют посредством излучения своей внутренней ДОБРОЙ ВОЛИ. Сила эта настолько чиста и могущественна, что часто неподвластна самой ведьме. Поэтому ведьма, просто обратив свое внимание на человека или другое живое существо и тем самым, указав его этой силе, даже помимо своего хотения, уже исцеляет его.

Ведовство, как живой мистический опыт, давно уже меж Сциллой и Харибдой: рационалистической наукой, утверждающей что "этого не может быть, потому что этого не может быть никогда" и церковью, допускающей, что это бывает, но это – сатанизм.

Ведовство и сатанизм, однако, – вещи совершенно разные: язычники обожают Природу, а сатанисты – Сатану, как мятежного Духа, восставшего против злобного деспота Иеговы-Саваофа. Мы просто не можем быть сатанистами; ведь для того, чтобы верить в сатану, надо верить во все эти басни: в библию, в бога, во Христа, наконец, т. к. дьявол – это Антихрист. Ну а мы не верим ни в бога, ни в чорта, и вообще язычество процветало задолго до появления христианства и не имеет к нему никакого

отношения. Примечательно, что и для Мефистофеля (в "Фаусте") языческий мир не только недоступен, он ему просто неизвестен...

* * *

В дохристианской культуре священное не противостояло мирскому; оно освещало мир, наполняя его непреходящим содержанием и смыслом, одухотворяло и облагораживало все чувства человека, весь его повседневный быт. Каждый поступок был обусловлен, целенаправлен и обставлен соответствующим обрядом.

Каждый шаг посвященного был шествием, каждое действие ПЕРЕЖИВАЛОСЬ КАК ОБРЯД-СВЕЩЕННОДЕЙСТВО, СВЯЗУЮЩЕЕ ЕГО С ПРИРОДОЙ-РОДИНОЙ-НАРОДОМ.

Обряды и обычаи определяли и упорядочивали весь уклад жизни, все отношения и всю трудовую деятельность. На всех знаниях и умениях, будь то врачевание или лозоходство, песнетворчество или ратоборство, бортничество или хмелеводство, – лежала печать освещения свыше. Резьба, роспись, вышивка, ковка, вообще воздействие на природный материал (дерево, камень, глину, самородки и т. д.) и творческое преобразование его носило священный или оккультный характер. Не было ремесленников, были высокоодаренные умельцы, хранившие преемственность откровений, полученных некогда от самих Чуров и передававшие их из поколения в поколение.

Не житейские потребности в счете и измерении площадей, а магические ритуалы, жреческие церемонии и предписания породили математику и геометрию. Всё гончарное искусство, связанное с вращением, изначально носило магический характер. Слово "зодчий" означало "горшечник" (от зъдь – глина). Отсюда: здание, создание, созидание. Древнее керамическое производство хранит еще много тайн.

Найдены следы обжига железной руды в особых очагах для получения охристой краски. Красно-коричневая краска в качестве живительного оберега широко применялась в похоронной обрядности. Вероятно, что первобытная металлургия родилась из такого обрядового обжига.

Солнцопоклонники каменного века, созидавшие мегалитические храмы в честь своего обожаемого кумира, обладали такими силами и способностями, какие и не снились нашим современникам. Загадочна суть СИЛЫ, лежащей в основе всего сущего. Мы ощущаем только ее проявления, будь то неукротимое стремление к продолжению рода или могучая сила гравитации. Все силы Вселенной изначально были скрыты в душе человека. А каковы были эти силы, можно судить по развалинам "доисторических" святилищ, даже обломки которых ошеломляют и повергают в благочестивый трепет. Тысячетонные камни, неподвластные ни одному подъемному крану, воздвигались ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ВОЛЕНИЕМ, т. е. сгустком душевной силы.

Чем древнее эти памятники, тем они совершеннее. А самые первозданные – гениальны. Кто вдохновлял зодчих? Ведь мудрая поговорка гласит, что умом оглоблю не выдумаешь.

Кромлехи и менгиры с невысказанной, изумительной точностью, неизмеримо превышающей любые потребности в сельскохозяйственном календаре, ориентированы на СОЛНЦЕ. Важнейшим их назначением было определить и отметить с предельной точностью время величайших торжеств – двух солнцестояний и весеннего равноденствия. Главное направление Стоунхенджа и других мегалитов – на точку восхода Солнца в день летнего солнцестояния: поймать на прицел глаза первые лучи жизнедающего Светила, насыщенные в эти мгновения особой чудодейственной силой.

Остатки подобных солнечных светилищ найдены недавно в окрестностях Куликова поля. В Померании (Поморье), на о. Рюген (Руян), в бассейнах Эльбы (Лабы), Одера, Вислы, вообще в землях первичного расселения праславян встречаются следы схожих сооружений. В заповеднике Каменные Круги на берегу Вислы мегалиты расставлены так, что образуют линии, указывающие на точку восхода Солнца в день летнего солнцестояния. Возраст сооружения около 5 тысяч лет (для датировки мегалитов непригодны современные радиоактивные методы, поэтому их возраст может быть определен лишь очень приблизительно).

Завещая свои познания потомкам, ведуны запечатлели их наиболее надежным способом – увековечили в камне. В этих каменных капищах-обсерваториях и зародилась вся астрономия.

* * *

В древнем обществе плотники и печники, мельники и оружейники, пчеловоды и пастухи наделялись тайными способностями, связью с нечеловеческими существами – с лесными, водяными, огневыми, ветряными, горными и прочими Духами-Хозяевами и их помощью. Ткачество, прядение – не просто домашнее рукоделие, а священное занятие. На это указывает миф об Афине и Арахне: дева-пряха дерзнула вызвать Афины на состязание в искусстве ткачества и за это была превращена богиней в паука. Прядением занимались сами Парки (у греков – Мойры, у германцев – Валькирии-Норны, возможно, что и славянские Рожаницы; лат "парио" означает "рождать"), выпрядающие нить человеческой жизни и её обрывающие. Их волшебная пряжа определяет судьбы всего сущего; даже богам не избежать своей доли. Известно, что жрицы-друидессы особым магическим образом сплетали цветные прядильные нити, прежде чем предречь человеку его будущее: эти приемы дожили в кельтских странах до нового времени.

На Руси, как и в других краях, широко было распространено плетение чародейных узлов-наузов, защищающих от колдовства. Хитросплетения этих узлов попали даже на страницы рукописных богослужебных книг в виде т. н. чудовищного орнамента. О князе Всеславе-Оборотне известно, что он всю жизнь имел на голове волшебный науз, навязанный ему волхвом. Считалось, что невод с его многочисленными узлами является хорошей защитой от злого умысла: в некоторых местностях на невесту поверх свадебного платья набрасывали рыбацкую сеть от сглаза.

Оберегающей силе наузов доверяли и воины, творившие перед битвой заговор: «...Вы, узлы, загородите стрельцам все пути-дороги, замкните все пищали, опутайте все луки, повяжите все ратные оружия...» О необычайной живучести подобных приемов свидетельствует воинский устав Павла I, суровыми карами грозивший тем, кто "завязывает" вражеское оружие, т. е. делает наузы. Сохранилось выражение: "завязать" в смысле не дать ходу, не допустить.

Примечательно, что в русском языке волосы и нити обозначались очень схоже: пряжа и пряди (волос), кудри, кудлатый и кудель (моток льна). Не отсюда ли кудесничество, т. е. ворожба на волосах? На Руси издревле вершились женские ведовские действия, посвященные льну и льноткачеству. Даже после христианизации покровительницей прядения и других женских искусств становится таинственная Параскева Пятница, т. е. божество, сохранившее свою языческую сущность и прозвание.

Пятница (по греч. – Параскева) была в древности днем, посвященным Макоши – Матери Сырой Земле – теплой заступнице и подательнице всяческого плодородия. С развитием хлебопашества культ Матери-Земли преобразовался в культ земледельческий. 12 ежемесячных праздников, отмечаемых по пятницам, были посвящены Макоши, а затем ее восприемнице Пятнице. Вплоть до XX века в народе ходил по рукам потайной пятничной месяцеслов. Особенно широко были распространены, храни-

лись и переписывались апокрифические сказания о 12 пятницах. Афанасьев указывает, что староверы чтити их наравне с библией.

Множество церквей и часовен в честь Пятницы до сих пор называются пятницкими. Еще больше светлых колодцев, криниц, целебных родников находилось под покровительством той же Пятницы. Ни одному христианскому "святому" не было оказано столько уважения, сколько Матушке Пятнице, ибо на нее перешло почитание ВЕРХОВНОЙ БЕРЕГИНИ – МАКОШИ (маковка, макушка – т. е. верхушка). До последнего времени Макоши продолжали поклоняться "бабы богомерзкие", а на севере Руси ее вспоминают и ныне, хотя и под разными именами.

Макошь – олицетворение женского, материнского начала в мироздании, она же – МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ. Сырая – значит живительная, живородящая. Вода слыла источником земного плодородия, воплощением Матери-Земли. Поэтому плевать в воду – все равно, что Матери в глаза. В языческой культуре вода всегда считалась стихией жизнедательной (живая вода) и всеочистительной, изгоняющей нечистую силу. Ныне священная стихия низведена до простой химической формулы и всякий "знает", что такое вода: это "аш два о". Однако окончательного описания феномена "вода" в физических моделях до сих пор нет.

Прокопий Кесарийский писал, что славяне почитали реки и Водяных Дев (русалок-берегинь). На Русской равнине реки рождаются из родников-ключей, отпирающих подземные кладовые, т. е. из лоно самой Сырой Земли; именно поэтому они так и почитаются. "Просвещенный" грек-христианин таких тонкостей в верованиях варягов, понятно, не уловил...

Повсеместно известна была особая, загадочная связь Пятницы с прядением. Пятница – сама тонкопряха, пряла по ночам, а потому прядение – ее исключительное право и преимущество. Памятуя об этом, женщины по пятницам не пряли: иначе оскорбленная волшебница может наказать "спятившую".

Льнотканые вышитые полотенца были в славяно-русской культуре самым распространенным оберегом, наряду с красным поясом и очельем. Обереги – защитные знаки, тесно связанные с доброжелательными берегинями, хранящими верных от своей противоположности – упырей. Красный цвет – цвет крови, т. е. животворной сущности; за ним признавалась дополнительная оберегающая сила.

Всё то, что современный человек называет украшениями, имело в древности несомненный волшебный смысл. Изделия из мамонтова бивня, ожерелья из медвежьих когтей, диадемы из жемчуга и янтаря – все эти первобытные "украшения" были ОБЕРЕГАМИ. Славяне не использовали оберегающую символику как украшения. Такая "мода" на бусы, кольца, серьги, шейные обручи, запястья и наручи возникла только после христианизации как протест против чужеродной, насильственно насаждаемой религии.

Изначально пояс, очелье и кружева сами по себе являлись оберегами, что связано с верой в магическую силу замкнутого круга. Очелья церковники сумели известить, кружева утратили свое значение, но красный пояс в быту русской деревни и в начале XX в. признавался оберегом.

Орнамент по-латыни – украшение. Но красные орнаменты на полотенцах – это не украшения. Орнамент имел определенное осмысленное содержание. Вышивка – это не прикладное искусство, орнамент – это не праздная отсебятина. Каждая черточка имеет свое существенное значение.

Вышивка поведала нам о СВЕТОСЛАВИИ – исконном славянском мироощущении. Четыре сомкнутых ромба с точкой внутри каждого из них – знак плодородия. Уточка

– символ очистительной силы воды. Дерево обозначало Берегиню. Косой крест – огонь. Круг, розетки в виде шести- и восьмиугольников, четырех – и восьмилучевые свастики, кони кологривые и жар-птицы обозначали Ярилу-Солнце.

В русской национальной одежде Коловрат-свастика был главным и наиболее любимым орнаментом вплоть до II мировой войны, когда он стал преследоваться как "фашистский". В северорусской вышивке запечатлено солнцепоклонничество, народом от попов замаскированное под узоры. Под гнетом христианства языческие орнаменты несли огромный смысловой, чувственный, нравственный, воодушевляющий заряд. В рукоделии, задуманном некрасовской крестьянкой Матреной Тимофеевной, центральное место занимает Солнышко.

Узоротканое полотенце – это воплощенное заклинание. Разумеется, изготовление такого оберега обставлялось торжественно, становилось священнодействием. Вышив-ка имела обрядовое значение: в древности ею занимались женщины, имеющие определённые степени ведовского посвящения. Каждый стежок сопровождался песнопениями. Искусство было, по существу, религией – сопричастностью ЖИЗНЕННЫМ СИЛАМ.

Полотенце не создавалось случайно, по женской прихоти. Оно имело определенную, действенную цель, и рукодельница, прежде чем начать работу, должна была достичь подходящего внутреннего состояния – сердечного горения, чтобы этот жар перешел в лучезарную ауру Коловрата, делающую оберег – ОБЕРЕГОМ. Иначе произведение самой искусной мастерицы будет лишь бездушным ремеслом.

Согласно языческим представлениям, есть магическая сопряженность внутренней сущности человека и изготовленных им вещей. Каждая картина несет неизгладимый отпечаток душевного настроения художника и соответственно воздействует на зрителей. Если вышивальщица думает о том, чтобы ее полотенце несло людям радость – ОНО БУДЕТ НЕСТИ РАДОСТЬ. Если женщина неотступно держит в уме эту мысль, если она непоколебимо уверена, что ее орнамент будет служить оберегом, то это становится правдой на самом деле, поскольку здесь к Светлому Образу присовокупляется еще и гипнотическое внушение – воля ведьмы.

Благие заклęcia живут в оберегах: в них материализуется психическая энергия, они в буквальном смысле пропитываются добрыми чувствами и побуждениями. Такое изделие не "мертво", не бесстрастно: оно тесно, органически связано со своим создателем и может находиться с ним в магнетическом взаимодействии.

Во времена гонений после христианизации уже не каждая рукодельница видела сокровенный смысл в вышитом ею орнаменте; одни просто бездумно подражали, другие работали равнодушно, рассеянно. Но языческая символика все же существовала и была многим понятна: ведь узоры на полотенцах "прочитывались" тогда людьми так же легко, как мы читаем письмо.

Обрядовыми полотенцами украшали красный угол светлицы и приносили их по обету в священные рощи. Без них не строился дом, не игралась свадьба. Они оберегали брачное ложе. В расшитые полотенца пеленали новорожденного, полотенцами обворачивали покойника перед костром. Без полотенца не обходились народные празднества: Коляда, Комоедицы, Родоница, Купала...

Солнечные обереги наносились и на одежду, особенно женскую. Девицам и молодым женщинам требовалась усиленная защита: ведь они должны были беречь не только себя, но и свое будущее чадо – надежду Рода. Такого многообразия красочных свастичных орнаментов не было ни у одного другого народа: волшебные узоры в изобилии располагались по вороту, рукавам, подолу женского платья, чтобы защитить тело от злых упырей.

Пословица о том, что по одежде встречают, родилась в те времена, когда по цвету, форме и направлению оберегающих знаков можно было узнать, откуда женщина родом, из какой семьи, замужем ли она, есть ли дети и т. д.

* * *

В древнем обряде не было ничего лишнего: выверено каждое слово, каждый жест, – ведь они связаны с действующими в мире силами. Музыка, хороводные песни и пляски – не просто украшения обряда, они – его душа. В обрядах раскрывалось определенное миропонимание; неизменные законы Природы запечатлены в символике обрядов, как это сейчас делается в книгах. Изучение языческих обрядов позволило бы христианам прояснить кое-что в чужой, темной и загадочной для них народной душе.

Обряд более всего традиционен, а потому он самый достоверный свидетель былого. Ведь всякое новшество, даже самое незначительное, грозит утратой священного смысла. Важно сохранить, соблюсти всё, вплоть до мельчайших подробностей, значение которых современному сознанию кажется непонятным.

Известна особая забота древних о "кормлении" Предков и глубокая уверенность в обратном благотворном влиянии незримых хранителей на жизнь и благополучие Рода-Племени. Между Предками и потомками существует определенная взаимозависимость: Предки ждут и требуют почитания, а потомки получают от Предков ободрение и помощь. Связь между людьми и Духами-Покровителями устанавливается и поддерживается посредством Священных Обрядов, в частности, обрядом "кормления".

Духи не вполне бестелесны и обладают некоей "духовной плотью". Предкам полагался первый ломоть свежее испеченного хлеба, первый глоток домашнего пива. Бескровные испарения жертвенного угощения пролагают мостик – связь на тот свет (обряд этот дожил до наших дней в виде обязательной поминальной стопки для покойника).

Особое значение для установления такой связи имели волосы. Вообще волосы играли в обрядах важную и волшебную роль. Этнографы свидетельствуют, что у шаманов-заклинателей всех племен сожжение волос есть магическое средство привлечения духов.

Саксон Грамматик писал, что жрецы Световита Арконского, вопреки славянскому обычаю, не стригли ни волос, ни бороды. В северных сагах назвать кого-либо безбородым – значило оскорбить. Ранние христиане и "отцы церкви" Августин, Евсевий и др. увязывали "долговласие" языческих жрецов и ведунов, например Аполлония Тианского, с чародейством. Древнерусское слово "волхв" схоже с "волосатостью – волохатостью", в былинах действует князь-волкодлак Волх Всеславьевич. Русские князья-выродки, принявшие крещение, прежде чем казнить волхвов, вырывали им бороды.

Женщины участвовали в обрядах только с распущенными волосами. Еще у Овидия Медея "власы, распустивши, как то вакханок обряд...". Первое заплетание косы было первым девичьим посветительным обрядом. Косником назывались красные ленты-обереги, вплетаемые в косу. Во время свадьбы косу расплетали, что так же было обрядовым действием. Отрезать у девицы ее красу – русую косу значило ее обесчестить (стриженная девка). Девичья коса связана с девством: длинные волосы на голове – такое же исключительно человеческое приобретение, как и девственная плева. Плева эта опровергает теорию Дарвина, согласно которой приобретенные в течение жизни свойства и изменения могут передаваться по наследству. Бесчисленные поколения женщин рожают детей при условии разрыва девственной плевы, – и всё-таки девочки рождаются с сохранением ее.

Мальчишеский посветительный обряд назывался "постриги": в три года мальчика постригали, предавая волосы Огню, и впервые сажали на коня. Позже, став воином, он бросал в живой Огонь локон своих волос, посвящая жизнь служению Роду и обязывал Чуров-Пращуров участвовать в своей судьбе, неразрывно связанной с судьбой Рода.

* * *

Повсеместно даром-приношением умершему были волосы близких ему людей. Ахилл в "Илиаде", прощаясь с Патроком, кладет в его руку прядь своих волос, а мирмидоняне осыпают тело героя своими волосами.

Из любовной магии известно, что прядь волос – обет, связующий суженых любовников и в жизни и в смерти: трогательную историю, поведенную римлянином Флегонтом, Гете обработал в балладе "Коринфская невеста". Этого же поверья коснулся Тургенев в "После смерти". Афанасьев в "Поэтических воззрениях славян на Природу" указывает, что в его времена в Черногории матери и сестры умерших отрезают свои косы и кладут их в могилу вместе с дорогим покойником. Фаминцын в "Боже-ствах древних славян" приводит запись Титмара о жертвенных приношениях волос у полабских славян-лютичей. Далее Фаминцын пишет, что "по свидетельству Геродота, сходным образом чествовались на о. Делос умершие гиперборейские девы: местные девушки и юноши приносили на могилу свои волосы... Бельский рассказывает, что чехи в 734 г., оплакивая смерть Любуши, бросали в возженный у ее могилы огонь обрезанные волосы и ногти".

В. Грубе в "Духовной культуре Китая" (1912 г.) указывает, что сразу после наступления смерти родственники умершего отрезают немного волос со своей головы и кладут их в руку мертвому. Это означает, что они желают быть связаны с покойником и в будущем воплощении его, другими словами, когда умерший начнет новое существование, то жена и дети желают возродиться вместе с ним и оставаться с ним неразлучными.

Волосы, наравне с кровью, всегда и везде считались основными носителями жизненной силы. Они и сейчас считаются таковыми у североамериканских индейцев и других "отсталых" детей Природы, сознательно или бессознательно сохранивших ЗНАНИЕ, утраченное "цивилизованными" евроамериканцами. В "Энеиде" Ирида спускается с Олимпа, чтобы отделить душу трудно умирающей Дидоны от тела: Ирида срезает прядь ее волос, и тотчас жизнь Дидоны обрывается. Виргилий здесь донес до нас отголосок древнейших представлений о том, что волосы на голове являютсяместилищем душевной силы.

В самых отдаленных друг от друга частях света, у самых разных народов, во все времена мы встречаем чародейные обряды, поразительно схожие между собой. Наука не может объяснить их однообразие, всеобщность и постоянство. Ни теория миграции и заимствования, ни теория единства человеческой психики, ни другие предположения не дают ответа на этот важнейший вопрос. Нет обрядов бессмысленных; есть обряды, смысл которых за давностью лет затемнен и забыт. Невероятно, чтобы бесполезный, бессильный обряд мог пережить несколько тысячелетий.

Известно, что волосы человека наполнены той же жизненной силой, что и весь организм. Опыты подтвердили, что между человеческим телом и отдельными частями его, например, волосами, существует некая симпатическая родственная связь, и что она продолжает существовать даже после прекращения физического соприкосновения; каждый атом отражает целое того, чему он принадлежал. Связь эта не воображаемая, а вещественная, и всякое воздействие на части непосредственно воспринимается их владельцем. При эмбриональном развитии из одной и той же зародышевой ткани-эктодермы – образуются и нервная ткань и кожа и волосы, т. е. они генетиче-

ски родственны и очень сильно насыщены нервными волокнами. Кожа и волосы есть НАРУЖНАЯ ЧАСТЬ НАШЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ. Воздействие на волосы есть в первую очередь воздействие на нервную систему. Подвергаясь медленному злоумышленному сожжению в известковой смеси, волосы человека могут принести ему болезни и даже смерть. Древние не оставляли стриженные волосы где попало, чтобы они не очутились у колдуна.

Местечковые каббалисты-цирюльники, зубодёры и аптекари, "лечившие" гоев кровопусканием, стремились достать волосы, а если возможно, то и кровь, пот, семя, ногти, зубы своей будущей жертвы (отсюда поговорка: "он на тебя зуб имеет"). Желая навести порчу на расстоянии, они лепили восковую куклу, похожую на намеченную жертву, наряжали ее в платье из долго ношенной жертвой одежды, мазали кровью и прикрепляли волосы к ее голове. Затем они, следуя рецептам, изложенным в шестой и седьмой черных книгах Моисея, ее нарекали именем жертвы, проклинали, ритуально пронзая иглами, нагревали и расплавляли. Человек умирал не сразу, а терял жизненные силы, чах и угасал. Подчас Торквемада был прав, ибо чем отличается умерщвление посредством яда от смерти, наведенной порчей?

Скажут, что это воздействие скорее воображаемое, что здесь внушенная жертве мысль о надвигающейся и неизбежной смерти переходила в самовнушение, а прямого действия здесь нет. Но, во-первых: где начинается одно и кончается другое? Во-вторых: внушение – всего лишь слово, прикрывающее огромный пробел в наших знаниях. И, в-третьих: известны случаи загадочной смерти совершенно здоровых людей, даже не подозревавших о том, что им вынесен заочный смертный приговор. Спрашивается: если сила суеверного воображения умерщвляет в урочный час "темного", боязливого, забитого крестьянина, то какая же сила убивает в установленный срок образованного, не верящего "ни в сон, ни в чох" насмешника – горожанина?

* * *

А что знают о волосах ученые академики? Они не могут ответить на вопрос не только о смысле и назначении человеческих волос, но даже о причине их происхождения. На сей счет существует несколько неоднозначных, шатких предположений и только. Длинные волосы на голове – такое же чисто человеческое достояние, как и девственная плева.

Есть антропологи, полагающие, что человек унаследовал волосы от своих "дочеловеческих" предков, которые, как и все млекопитающие, были покрыты шерстью, а затем вследствие каких-то причин этого покрова лишились. О том, какие это были причины, ученые мужи предпочитают умалчивать.

Ведь если допустить, что хомо сапиенс произошел от волосатых обезьяноподобных предков, облысевших вдруг от большого ума, то непонятно, каким образом утрата меховой шубы, защищавшей от холода и непогоды, могла способствовать выживанию? А, кроме того, почему тогда человеческие волосы сильнее растут именно там, где их почти нет у обезьян? Каково назначение и польза волос подмышками и в паху? Как, когда, зачем и почему мужчина приобрел т. н. вторичный половой признак – бороду? Только у человека рост волос на голове и рост бороды не прекращается до самой смерти, и даже какое-то время после смерти. Почему?

Не являются ли длинные человеческие волосы, столь необычайные для всех других существ, символом – указанием самой Природы на их сокровенное предназначение – связывать человеческие судьбы?

Медики обнаружили, что волосы – своеобразное зеркало, отражающее состояние организма. Так, венгерские врачи открыли, что по человеческому волосу можно определить признаки приближающейся смерти от сердечного приступа. А исследова-

тели в США установили СВЯЗЬ между состоянием волос и различными НАСЛЕДСТВЕННЫМИ болезнями, причем анализ волос оказался более верным, чем анализы крови и мочи. Но касается ли эта связь только болезней? Ведь что значит "наследственность"? Это те загадочные узы, что связуют предков с потомками. Наследуются не только болезни (в том числе душевные), преступные наклонности и предрасположенность к вампиризму. Патологическая наследственность есть лишь одно из проявлений общей биологической наследственности.

Передаются из поколения в поколение не только такие внешние отличительные признаки, как цвет глаз или волос, нос Бурбонов или губа Габсбургов, но и ДУШЕВНЫЙ СКЛАД: унаследованные склонности, вкусы, пристрастия, влечения, нравы. Часто мы слышим, что внук весь в деда, а внучка – "вылитая бабушка". Случается, что сын, никогда не видевший своего отца и ничего о нем не слышавший, поражает сходством с ним не только в походке, но и в каком-либо особом "фамильном" жесте или в дурной привычке грызть ногти. Известно, что шаманский дар, в основном, передается по наследству, причем сами шаманы обычно объясняют это перевоплощением Предков.

Древние мудрецы признавали наличие особой жизненной силы, присущей живому и направляющей его развитие, Аристотель называл эту силу энтелехией, славяне – РОДОМ. Неоспоримо одно: искра человеческого духа изначально заключает в себе в скрытом виде всё своё будущее развитие. Именно развитие генетически запрограммированных (говоря по-научному), а попросту – ВРОЖДЕННЫХ задатков формирует духовный облик человека. Воспитание, среда и условия жизни оказывают мало влияния на наше Я. Всё решают наследственно обусловленные, безотчетные привязанности и неосознаваемые подчас предпочтения.

Еще задолго до рождения все предначертано в некоем РОДОСЛОВНОМ СВИТКЕ, "записано" в виде генетического набора, предопределяющего наше поведение, нашу жизнь, в конечном итоге УЧАСТЬ – ДОЛЮ – СУДЬБУ, т. е. то, "что на Роду написано".

Человек действует так, как для него самого неизбежно. Но это не фатализм: Род не уготовил нам удел, он не втискивает нас в жесткие рамки. Очерчены лишь пределы возможного пространственно-временного проявления сил, способностей и свободной воли человека. Здесь Судьбу не перехитришь, и ниспосланное Родом надо принять как должное. Ему виднее. Но в определенных пределах мы сами вскармливаем, возвращаем свою Судьбу.

* * *

Если говорить о наследовании цвета волос, то речь идет о чем-то вполне материальном, что как бы можно пощупать руками. Но как возможна передача душевных качеств – чего-то неосязаемого, призрачного, невещественного, однако же, вполне реального и действенного?

Осознание того, что в невидимом невооруженным глазом живчике таятся зачатки не только внешних свойств, но и самих мельчайших особенностей психики; осознание того, что зачатки эти передаются иногда от деда к внуку, минуя отца, – осознание этого вызывает изумление в буквальном смысле слова.

Каким образом один крохотный живчик может вмещать в себе и передавать длинной веренице потомков неисчислимо громадное содержание – бесконечное множество различных телесных и душевных черт – уму непостижимо. Кто хоть раз задумался над этой волнующей и непроницаемой тайной, над привычным, но поразительным явлением РОДОВОЙ (генной) ПАМЯТИ, того не может не охватить смятение перед ВЕЛИКИМ ТАИНСТВОМ ЖИЗНИ и ничтожеством наших знаний. Древние называли это ЧУДО воплощением Предка и относились к зачатию как к священнодействию.

Современная генетика устами одного из самых выдающихся своих представителей признается: "Мы не знаем, какова природа агента при переходе родительских признаков, не знаем даже, является он материальным или нет" (В. Бэтсон, сборник "Новейшая биология", Нью-Йорк, 1967 г.). Гены (от греч. генос – род) – таинственные субстанции в ядре оплодотворенной клетки, определяющие, кем этой клетке быть.

Они же решают, какие клетки зародыша станут сердцем человека, какие – его мозгами, а какие – волосами. Ученые осознают крайнюю бедность содержания понятия гена и полнейшую невозможность сугубо материалистически объяснить конкретный механизм наследования. Они бьются над вопросами: как из одной-единственной половой клетки-прародительницы возникает сложнейший человеческий организм с 60 триллионами различных клеток? Кто руководит формированием эмбриона и направляет ход его развития?

Внутриутробное развитие – это стремление зародыша к осуществлению заранее поставленной цели. Но где, каким "кодом" записаны подробнейшие наставления, с которыми сверяется ежеминутно зародыш: как расти дальше? Как воплощается заложенное в наследственности? Как РОД хранит ПОРОДУ?

Никакая земная форма не может существовать без своего астрального прототипа-прообраза, без того, что Платон называл "идеями" (от греч. эйдосов – наши идолы, т. е. первообразы). Достижения молекулярной биологии подтвердили, что при наследовании передается план, указание как должно быть построено живое существо. План этот нематериален в расхожем смысле слова, однако реален и хранится в "закодированном" виде в ядре оплодотворенной клетки, в тончайших нитях – хромосомах.

Ученые безуспешно ломают себе головы над его "расшифровкой". И не мудрено: ведь чтобы хромосома стала доступной прямому наблюдению, исследователи ее предварительно умерщвляют. Как заметил Гете:

Во всем подслушать жизнь стремясь,

Спешат явления обездушить,

Забыв, что если в них нарушить

Одушевляющую связь,

То больше нечего и слушать...

Мертвая хромосома не раскрывает ученому логику своего развития и своих постоянных изменений. Подобные опыты не могут принести пользы уже в силу своего безнравственного метода. Разве можно приблизиться к пониманию сущности Жизни, попирая при этом священное право на жизнь любого существа?

Один из видов спирали называется клотоидой (от греч. слова означающего кручение, прядение; Клото – одна из трех богинь, прядущих нить человеческой жизни). Волосы у многих людей завиваются в виде одной из ветвей клотоиды. Известно, что у однояйцевых близнецов форма рук, ног, ушей и других органов совпадает до самых мельчайших подробностей. Однако у большинства таких близнецов волосы закручиваются у каждого в свою сторону. Почему?

* * *

Как жить современному городскому язычнику, ходящему по асфальту, задышающему в железных объятиях машинной цивилизации? Как не предаться унынию? Как наполнить жизнь непреходящим священным смыслом?

Городские язычники часто подражают искусственным, книжным религиям; поклоняются мертвым изделиям вместо поисков пути к ЖИВЫМ СТИХИЯМ. Но рукотворные храмы и кумиры нужны только для рукотворных "богов".

При первой же возможности надо бросать всё и выезжать на Природу. Неразумно ратовать за всеобщий уход людей в леса, тем более, сейчас, во времена последней битвы за Русь. Но каждый городской язычник обязан тем или иным способом совершить обряд духовного обновления, возрождения, если угодно – самопосвящения. Иначе его жизнь так и останется мышшиной вознёй.

Ты должен осознать, что филькина грамота, на изучение которой Ты убил столько времени, вилами на воде писана и гроша ломаного не стоит. Сумей скинуть всё наносное и возвратиться к Самому Себе!

Ты должен жить СВОЕЙ жизнью, и только так Ты добьёшься Победы! Не держи в доме христианской талмудистики даже в качестве справочников. Если у Тебя есть Библия – немедленно сожги ее. Если у Тебя нет Библии – найди её и сожги. Ты сделаешь доброе дело, и к Тебе придёт Удача и Радость.

Если Ты крещён, то смой эту скверну и сразу почувствуешь огромное облегчение. Не зря незаросшее костной тканью место входа РОДНЫХ СВЕТЛЫХ СИЛ, связующее новорожденного с РОДОМ, называется в вещем русском языке РОДНИЧКОМ. При чёрномагической операции "крещения" попы замазывают темечко непроницаемой, наговоренной жидкостью, насильственно перекрывая доступ благодатным влияниям Рода.

Смой эту заразу на рассвете дивной Купальской ночи, когда роса обладает особой целительной, очистительной силой. Роса, как и талая вода – это "девственная", "новорожденная" вода, чудесные биоактивные свойства молекул которой остаются загадкой для науки. Причастись этой влагой, искупайся в росистом лугу под лучами восходящего Ярилы – и тяжкий крест безысходности свалится с Твоих плеч.

Язычество это, прежде всего, особое состояние души, внемлющей Природе. Этому невозможно обучить. Каждый должен прочувствовать это сам. Всё, что можно сделать для тех, кто жаждет припасть к источнику – это поведать о пути к нему.

Это трудный путь, но на нем нет неудач, а есть лишь ступени восхождения. Каждое приложенное усилие уже есть удача. Тому, кто испил живой воды, больше не нужна логика и философия, различные обоснования и доказательства собственной правоты. Ему нужна ОДНА ПРИРОДА.

Причины человеческих страданий чаще всего не внешние, а внутренние. Для нас нет ничего существеннее того, что происходит в нашем сердце. В конечном итоге все болезни имеют одну первопричину – душевный разлад человека с самим собою. Чтобы в душе воцарился мир, чтобы человек был умиротворен, надо ему быть в мире с Матерью-Природой. Тогда само собою будет мир и в душе.

Радость сочувственного общения с Природой ЦЕЛЕБНА, если это общение не просто средство оздоровления, а физическая и духовная потребность, без которой и свет не мил. Любящее сердце от избытка чувств шлет радовестия Жизни, а в ответ получает ОТРАДУ. Что может быть упоительнее отрады?

Посредников между человеком и Природой быть не может. Язычники не нуждаются в полах-исповедниках, ибо при общении с Природой всё нечистое, ущербное, смрадное само собой покидает не только наше сознание, но и наше бессознательное. Одно лишь созерцание зеленой листвы, просто смотрение, слушание, обоняние КРАСЫ ЗЕМНОЙ вливает в душу тихую радость и вытесняет поток чепуховых мыслей. Ты радуешься не оттого, что мыслишь, а оттого, что ЧУВСТВУЕШЬ МИР!

Природа дарит нам детски-безыскусную РАДОСТЬ БЫТИЯ, а эта радость уже сама настраивает наше здоровье, просветляет внутренний взор и вызывает мистические переживания, отождествляемые обычно с религиозным экстазом.

Человек начинает ощущать наличие в нем души, бессмертной и неисчерпаемой, и ее безграничных сил и возможностей. Внезапно, наитием постигает он высочайшие нравственные ценности. Поучения ведунов, ранее отвлеченные или непонятные, обретают вдруг ЖИВОЙ СМЫСЛ. Первым признаком удачи будут благодатные СЛЕЗЫ РАДОСТИ...

Однажды посетившее человека чувство радости и единения с РОДНЫМИ СВЕТЛЫМИ СИЛАМИ побуждает стремиться к нему вновь и вновь. Эта тяга неодолима: порой, кажется, что восторг этот есть воспоминание о ВЕЛИКОМ ПЕРВОБЫТНОМ РОДСТВЕ, о единстве микрокосма и макрокосма – человека и Вселенной.

Веселие от стяжания душистого духа цветущих деревьев так прекрасно, что перед ним все "запретные плоды" цивилизации меркнут, как меркнет церковная свечка перед сиянием полуденного Солнца. Здесь указание самой Природы: силу духовную можно обретать и увеличивать через вдыхание. Благоухание живых лесных трав надо пить как лекарство. Не случайно слова: дыхание, дух, душа и душистый – родственные, однокоренные. И в этом корне – ЖИЗНЬ.

Хочется сохранить это духовное приобретение и в будничной суете. Но городской скрежет заглушает шёпот листвы. Всё же каждый, кто услышал зов Природы и следует ему, становится язычником, даже если он был когда-то крещён. Он – язычник до мозга костей, хотя ничего не слышал о язычестве и не встречался с язычниками, не говоря уже о том, что не называет себя язычником.

Только укрепляя, развивая духовное в себе, может человек приблизиться к постижению одухотворенной Природы, ибо сущность того и другого тождественна. В таинства Природы может проникнуть лишь душа, возвысившаяся до слияния с Ней, осознавшая все Ее беспредельное могущество и доброту. Слияние нашего Духа с Духом Природы – Родом в единое целое есть исцеление от всех зол. Только цельная натура переживает смерть.

Жизнь – это величайший подарок. Сумей им распорядиться. Совершить зло – зарубить новогоднюю елочку – легко, потому что зло есть всего лишь разрушение добра.

Совершить добро – посадить деревцо – труднее, ибо добро создается. Еще труднее посадить дерево не только ради практической пользы и красоты, "не ради хитрости, не ради мудрости", а на ДОБРОЕ ДЕЛО.

Все "Красные книги" нравственно несостоятельны, т. к. имеют конечной целью сохранение животных и растений для благоденствия ЧЕЛОВЕКА. Да, люди запретили охоту на белых лебедей, но не ради самих лебедей, а ради удовлетворения своей потребности любоваться прекрасным.

Каждый, кто срывает цветок, укорачивает свою жизнь. В каждого, кто оберегает беззащитное трепетное дыханье, вливаются жизненные силы. Это не наивное суевер-

рие и не красивая сказка. ЭТО ЖИВОЙ ОПЫТ И ГЛАВНЫЙ ИТОГ всех наблюдений и размышления Доброслава.

Матушка-Природа оборачивается ДОБРОЙ ВОЛШЕБНИЦЕЙ к каждому любящему сердцу, но она отворачивается от бессердечных, оставляя их наедине со своими безутешными горестями и хворями.

ДЕЛАЙ ДОБРО И БУДЕШЬ ЖИТЬ В РАДОСТИ. Радость будет Тебе единственной наградой, но ТАКОЙ, по сравнению с которой все другие не имеют никакой цены.

Сделай радостное восприятие СВЕТА своим внутренним душевным состоянием. Стань светящимся сгустком РАДОСТНОЙ СИЛЫ. Брось богоборческий вызов кровожадной библейской химере. Будь настоящим мужчиной-ВОИНОМ, радующимся Жизни! Задуши гнилую мыслишку о том, что все мы – грешники перед обрезанным "сыном божьим". Нам надо каяться только в одном – мы забыли РОДНОЕ СВЕТОСЛАВИЕ и пали, одержимые чужебесием. Тысячу лет ВЕРА ПРЕДКОВ выжигалась каленым железом, но все же ЖИВЕТ в наследственной памяти народа. И лучшее свидетельство тому – пробуждение т. н. неоязычества.

Пусть таких людей пока капля в море одураченного, обезличенного населения. Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нем живительное брожение. Западная материалистическая цивилизация смердит: она изжила себя. А души людей исстрадались по свежему, солнечному ветру РАДОСТНОЙ УДАЧИ.

По мере всеобъемлющего проникновения точных наук и рационализма в наш образ жизни, иррациональное как противоположность вовсе не исчезает, а напротив, принимает все более явственные очертания. От полетов человека в «космос» и вообще от "прогресса" ощущение таинственности Вселенной не убывает, а усиливается, становится острее, отчаяннее, мучительнее.

Оказалось, что звезды – не ангельские души, а целые миры, что необъятно и безгранично пространство, где затеряна наша Земля, и невообразимо огромно время, за которое доходит до нас свет от дальних миров. И появляется специальный психиатрический термин: "ужас бесконечности". Ибо мимолетный человеческий разум спотыкается, равно бессильный постичь как конечность, так и бесконечность бытия. Безумно-головокружительная бездна пространства и времени подавляет наше воображение: и нет у бездны дна, и нет у человека покоя. Лишь отбросив плоское христианское понимание времени и пространства, можно вырваться из заколдованного круга и избавиться от материалистического кошмара.

Именно паразитическая библейская установка на обескровливание Природы привела к тому, что завуалированно, называется "экологической катастрофой", но что на самом деле является МАТЕРЕУБИЙСТВОМ – ритуальным умерщвлением ЖИВОЙ ЗЕМЛИ. Возрождение Язычества есть отклик на атомный век, на природопожирающий капитализм и его базарно-рыночные "общечеловеческие" (т. е. христианские) "ценности". Ныне мир как никогда нуждается в духовном обновлении. Единственное спасение – вновь обратиться к изначальной религии мудрости – ОБОЖАНИЮ ПРИРОДЫ,

* * *

Язычники, живущие в городе, должны придавать особое, непреходящее значение каждому дню своей жизни с помощью скромных и строгих обрядов, таких как славление Солнца, уход за комнатными растениями, мысленное общение с Предками перед сном.

Обряды не делают человека ни праведником, ни магом, ни мудрецом, но они пробуждают дремлющие силы. Хотя мистическое воодушевление, схожее с тем, что древние называли "священным безумием", охватывает человека независимо от его воли (и так же неожиданно покидает), он может и должен готовить себя к восприятию подобных наитий.

При первой же возможности надо выезжать в Лес. Славяне – дети Леса. Лес – воплощение всего доброго и светлого на Земле – издревле был нашим Покровителем. Образ дерева стал архетипом, глубоко укоренился в генетической памяти русичей: ребенок чаще всего рисует Солнышко и Дерево.

Ведуны знали, что время, проведенное в Лесу, не засчитывается человеку в срок жизни, ибо Лес – самый благодатный источник телесного и душевного здоровья. Деревья таят в себе могучую природную силу и могут наделить ею человека. Но не всякого. Леший (по научному: совокупность лесных биополей) чутко улавливает все помыслы пришельца даже на уровне подсознания. Если Ты пришел с миром, добротой и сочувствием, он встретит Тебя как своего. Конечно, он не сбережет Тебя от невзгод на всю жизнь, но сегодняшние скорби как рукой снимет.

Побратайся с Дубом, покумись с Березой. Ходи к ним почаще. Дерево будет радоваться Твоему приходу, будет вдохновлять и наделять Тебя своей жизненной силой. Деревом надо не просто любоваться, а полюбить личной любовью. И свидание с ним всегда глубоко личное, сокровенное, как с любимым человеком.

Тем же болезненным людям, кто не может ходить в Лес, надо завести комнатное деревцо, и оно будет их добрым домашним Духом-Хранителем. Ведь растение получает жизненные силы прямо от самого Солнца! И не случайно в мистической литературе растения часто оборачиваются феями, ангелами, эльфами, нимфами, а феи и нимфы – растениями.

Заведите смоковницу: это невысокое вечнозеленое дерево издревле почиталось священным символом ЖИЗНИ. Поэтому именно смоковницу и умертвил своим злоеющим проклятием Иисус, ненавидевший ЖИЗНЬ, ЛЮБОВЬ, КРАСОТУ. Это проклятие – одно из евангельских "чудес", положившее начало сознательному и целенаправленному умерщвлению ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ. У славян дерево тоже было олицетворением Жизни. В древнерусской азбуке буква Ж изображалась в виде дерева, а читалась: ЖИВИТЕ!

Пишущий эти строки вырастил смоковницу из тоненькой веточки, согревая ее сердечным теплом: она прижилась и разраслась под потолок. Человеку естественно тянуться к радости, человек должен иметь отдушину. Если радости нет в доме, заведите хотя бы комнатный цветок. Вспомните мудрую притчу Метерлинка: дети дровосека пускаются в дальний путь на поиски приносящей счастье Синей Птицы. Они возвращаются без нее, но счастливые: самым синим из всех птиц оказывается скворец, который жил у них в избушке.

Полюбовное общение с Цветком будет волшебной пуповиной, связующей Тебя с Матерью-Природой. Сделай это общение ОБРЯДОМ. Свершай его от души, а не как христианскую принудку. Когда человек выполняет ЖИВОЙ ОБРЯД, в его душе тоже пускается цветок радости, который в будущем обязательно принесет свои плоды.

Растение угадывает Твое настроение и самочувствие. Оно обладает памятью и своеобразной нервной системой, способно сопереживать и обижается на равнодушие. Растению доступно еще и многое другое, о чем мы, люди, даже не имеем представления. Подобно животным, растения чувствуют боль, они так же отзывчивы на ласку, но прикасаться к Цветку надо только сердцем.

В наши дни оживают древние поверья о Купальском Огнецвете. В журнале "Природа" (№ 6 1998 г.) в статье "Уникальная ботаническая находка" говорится о "цветущем" папоротнике. Оказывается, есть такой вид папоротника – чистоуст величавый, обнаруженный в 1983 г. в лесах Брестской области. Листья достигают двухметровой величины; на их верхушках красуются красно-коричневые метелки, очень похожие на соцветия. Наши Предки не знали "ботаники": спороносные метелки – не цветок в сугубо научном смысле. Тем не менее, другие виды папоротников подобных метелок-цветков не имеют. Так что легенды не врут.

Доставляй своему другу-Цветку приятное хорошей музыкой. Одно из самых таинственных и чудесных свойств музыки – это ее влияние на живые существа. В чем источник власти напева над трепещущими сердцами? Звуки – это вибрация, однако механизм психологического и физиологического воздействия музыки на человека не изучен. Растения очень тонко чувствуют музыку, особенно любят плясовые хороводные наигрыши и древние шаманские песнопения. Установлено также, что среди тех растений, при которых в течение 18 часов в сутки воспроизводилось православное богослужение (литургия), за первые две недели погибло до 80%. К концу третьей недели от начала жестоких опытов-пыток смертность среди растений достигла 100%. От воспроизведения органных месс Баха цветы также завяли, но светская музыка Баха такого смертоносного влияния не оказала.

Не забывай своего питомца, и однажды он одарит Тебя неподдельным ЧУДОМ: он расцветет в день Твоего рождения...

* * *

Древние вставали с Солнцем и ложились отдыхать с его заходом. Конечно, для городского язычника это почти невозможно, но к этому надо хотя бы стремиться:

Пылающую голову рассвет

Приподымает с ложа своего,

И всё живое шлёт ему привет,

Лучистое встречая Божество

(из сонетов Шекспира).

Путешественник по Африке записал: "В лесу было темно и тихо. Но стоило первому лучу Солнца проткнуть смыкавшийся над нами шатер из крон, как зеленоватая мгла рассеялась. И мгновенно, как по мановению дирижерской палочки, над нашими головами раздались треск, чмокание, замелькали какие-то тени. Это десятки обезьян-колобусов, словно делая утреннюю зарядку, стали раскачиваться на ветках и не то кричали, не то кукарекали, ПРИВЕТСТВУЯ НАСТУПАЮЩЕЕ УТРО".

У наших птиц есть свой обряд встречи Солнца: сидя на верхушках самых высоких деревьев, головою на восток, недвижно, молчаливо и торжественно ждут они появления Светила. Уместно вспомнить, что картина Клода Моне "Впечатление: восход Солнца" дала название целому течению в искусстве – импрессионизму.

Лучи восходящего Солнца обладают особой, завораживающей силой. Исследования психологов лишь подтверждают, что внушаемость людей резко усиливается в минуты восхода, а также в дни солнцестояния и равноденствия. Люди чувствительные ощущают благодатное влияние утреннего Солнца как нечто вполне осязаемое, хотя и ничего не знают о физической стороне явления. Ничего не знают о ней и лаборатор-

ные физики, для которых Солнце – это просто термоядерная печка, Земля – бесчувственная глыба, а Дерево – неодушевленная деревяшка. Словно о них писал Тютчев:

Они не видят и не слышат,

Живут в сем мире, как впотьмах.

Для них и Солнце, звать не дышит,

И жизни нет в морских волнах...

Наука воспринимает Землю, Солнце, Вихрь, Огонь только как внешние природные проявления – феномены. Но Солнце, как ноумен, для науки совершенно непостижимо, она ничего не знает о его внутренней сущности.

СОЛНЦЕ – СУЩЕСТВО, А НЕ ВЕЩЕСТВО!

В астрофизике сегодня сложилась ситуация, характерная для всех наук (Природа едина: на "науки" Её раздробил человек). Еще вчера казалось, что учёные близки к решению загадок, связанных с Солнцем, в частности, с источником его неиссякаемой жизненной мощи. Но после того, как был получен ряд косвенных доказательств, что Солнце слишком "холодно" для термояда, наиболее дальновидные умы поняли, что проблему надо рассматривать с качественно иных позиций, возвращаясь "от ложного знания к истинному незнанию". Когда ученые говорят "это пока неизвестно", они уже рассуждают об этом. Но гораздо чаще они не знают, чего еще не знают. Вот здесь то и таятся чудеса Природы. Нет никого могущественнее Ярилы: любая его вспышка сотрясает нашу Землю. Нет никого краше и любезнее Ярилы: мир без него – это мир, лишенный света, зелени, тепла, любви. Все земные народы, кроме иудеев, чтити ЖИВОГО БОГА. Поклонение Солнцу идеализируется в "Государстве" Платона, в трудах Коперника, в "Городе Солнца" Кампанеллы.

Сейчас много пишут о космобиологических ритмах. Основу жизненного ритма славян-язычников составляли Солнечные Празднества и сопровождавшие их Священные Обряды. Если человек глянет утром с улыбкой на Солнце и скажет: "Здравствуй, Солнышко! Я счастлив, что чувствую этот Мир! Как хорошо вокруг! Я радуюсь, что живу, что дышу, что вижу Тебя! Будь благословенно всё живущее!", – то это будет самая прекрасная из всех молитв. Повторяй это как заклинание, но не скороговоркой дьячка: сила и значимость заклинания зависят не столько от слов, его составляющих, сколько от Доброй Воли произносящего.

Славь Ярилу как можно чаще, но лучше тогда, когда Твое сердце переполняется любовью. Ведуны поучали, что если человек будет чтить Ярилу и доверчиво во всем на него полагаться, то он сумеет достичь единения с Божеством и приобщиться к неиссякаемому источнику СИЛ. Мы только не должны просить о личном благе, будучи уверенные, что все необходимое будет нам дано своевременно и сообразно с Высшей Мудростью, а не с нашими своекорыстными желаниями.

Наша Воля есть хозяин нашей Мощи. Дай себе внутреннюю установку на Победу. С утра до вечера усилием воли держи сознание на одном чувстве: "МЫ ПОБЕДИМ!". Тогда Победа будет грезиться Тебе и во сне. Пусть этот победный клич станет Твоей навязчивой Идеей. Будь одержим этой Идеей. Тогда она овладевает подсознанием и становится Твоим неотъемлемым свойством. Тогда Ты обречен на Победу!

* * *

Солнце и Сердце... Сердце и Солнце... В вещем русском языке слова эти удивительно схожи, и сходство это не случайное. Ведь и Солнце, и Сердце – источники Жизни; Солнце – это сердце Солнечной системы, а наше сердце – это Солнце человеческого организма.

Еще Феон Смирнский называл Солнце "Сердцем Мира", а в Древнем Китае сердце уподоблялось особому микрокосму, вмещающему законы макрокосма.

Золотые нити тянутся от сердца к Солнцу, а от Солнца – к сердцу. Солнечный огонь и жар сердечный родственны друг другу. Солнце человек может постигать ПЫЛКИМ СЕРДЦЕМ, а не мозгом. На третьей неделе развития человеческого эмбриона сердце уже в основном сформировано. Исследования показали, что именно под воздействием импульсов, идущих ОТ СЕРДЦА зародыша в его мозг, формируется сама центральная нервная система. Она и сердце неразделимы. Но что соединяет их воедино, как осуществляется таинственная взаимосвязь, науке неизвестно и поныне. А что побуждает к первому сокращению само сердце? Этого не знает никто. Так же как никто не знает, почему сердце вдруг останавливается...

Сердце не только "вечный" двигатель, перекачивающий кровь. Медики установили, что сердце – железа внутренней секреции, вырабатывающая особые гормоны. Кроме того, оказалось, что сердце имеет свою собственную нервную систему, образно говоря, свой "внутрисердечный мозг" (интракардиальные нервные элементы). СЕРДЦЕ – ВСЕМУ ГОЛОВА!

Но даже это далеко не всё. Последние научные изыскания поразительно совпадают с наиболее живучими из древнейших представлений: СЕРДЦЕ, КАК И СОЛНЦЕ, ИЗЛУЧАЕТ ЖИВИТЕЛЬНУЮ СИЛУ. А сердце ДОБРОГО человека, отзывчивое на волнение малейшей тянущейся к Солнцу травки, порождает уже мощные протуберанцы, огненные силовые потоки. Это не красивые слова, это – действительность. Сердце, обливающееся кровью – горит, сияет, освещает путь заблудшим. "Когда умирает герой, бальзамируют его сердце, а не мозг", – писал Шопенгауэр. Мудрецы советовали при споре сердца с разумом следовать за сердцем.

Самая созидательная сила, сближающая нас с Солнцем – это пламенная любовь ко всему живому. ТАКАЯ ЛЮБОВЬ ПЕРЕЖИВАЕТ СМЕРТЬ! Это надо понимать буквально, а не иносказательно. Солнце своей любовью греет и питает всё живое, РАЗДАВАЯ СЕБЯ. И ПОТОМУ ОНО – ВЕЧНО МОЛОДОЕ!

* * *

Милых, что умерли,

Образы Светлые

В сердце своем схорони!

Там они – Ангелы –

Будут Хранители

В жизненных бурях тебе!

(из Аполладора Гностика)

Есть слова, отражающиеся в голове, а есть – отзывающиеся в сердце. Одно из таких заветных слов – РОДОНИЦА – праздничное поминовение Предков.

Культ Предков играл важнейшую роль в жизни всех древних народов, оказав громадное влияние на их верования, мышление, нравы и повседневный быт. Служение Предкам, долженствование живых перед умершими – это и есть ОБЩЕЕ ДЕЛАНИЕ – СВЕЩЕННОДЕЙСТВО.

В естественных религиях, в отличие от бездушного христианства, основу составляли не догматы, а ЖИВОЕ ДЕЙСТВО-ОБРЯДЫ, участие в которых было обязательным для всех сородичей. ЯЗЫЧЕСТВО – ЭТО ВЕРА В ДЕЙСТВИИ. Священные Обряды, связующие поколения, этот и тот свет, хранили Род (колени) от распада. Так называемые мертвые не противопоставлялись живым: коловращение жизни в языческом сознании не может завершиться смертью. Где конец у кольца? Души умерших перевоплощаются в новорожденных (т. е. в снова рожденных). Человеческая ЖИЗНЬ есть цепь рождений, смертей и возрождений.

Идея возрождения земных людей напрямую связана с миром Предков, вновь возвращающихся в наш мир, чтобы наделить его своей благотворной ЖИЗНЕННОЙ СИЛОЙ. Не случайно "душа" – именование умерших и одновременно "душа" – сущность, оживляющая тело.

Благочестивые Обряды, приобщающие нас к Предкам – ближним и дальним – есть таинство очистительное и целительное. Почитание Предков – могучий источник СИЛЫ НАРОДА. Это знают не только все "дикари" от бушменов до эскимосов, но и сохранившие народную веру японцы с их непревзойденной электроникой. В Японии древние императорские могильники не осквернены гробокопателями-археологами. Не то в христианизированной Европе, где вытасканные из взломанных святилищ мумии и черепа могущественных некогда Вождей и Жрецов выставлены на обозрение глазающей толпе. Весь Британский музей – это огромный склад сокровищ, награбленных миссионерами, "джентльменами" и "учеными". Славяне тоже оберегали свои родовые усыпальницы-курганы. Москва стоит на земле солнцепоклонников-вятичей. В дохристианской, докняжеской Москве племенным СВЕТИЛИЩЕМ была знаменитая Поклонная Гора, оскверненная ныне иудейской синагогой, мусульманской мечетью и "русской" православной церковью (все три эти религии произросли из одного аврамического корня).

У славян с почитанием усопших были тесно связаны не только религиозные представления, но и весь уклад жизни. Человеку нужна ДОБРАЯ ПАМЯТЬ о себе в сердцах сородичей. Поминальный праздник единения душ потомков с Духами Родимых Предков назывался РОДОНИЦЕЙ. Торжество это вершилось на могильных холмах – Красных Горах как радостное пиршество, как ВСТРЕЧА – ОБЩЕНИЕ С ЖИВУЩИМИ на том свете обожаемыми ПРЕДКАМИ – ДЕДАМИ. Участники Родоницы, погружаясь в самозабвенный транс, утрачивали свое поверхностное, личностное начало, и в них просыпалось то общее, глубинное, родовое, что всегда обитает в недрах нашей души – частицы ОБЩЕЙ БЕССМЕРТНОЙ ДУШИ НАРОДА. Чем глубже транс, тем сильнее мистические ощущения. Обряды Родоницы призваны были склонить Чуров и Берегинь к участию в посвященных им таинствах.

В ИМЕНАХ великих Пращуров заключена особая волшебная сила. КТО ЗНАЕТ ИМЯ ЧУРА, КТО СЛАВИТ ИМЯ ЧУРА, ТОТ ИМЕЕТ ОТ НЕГО ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ. Верные наименования-славления по своему сокровенному значению были уже заклинанием, ПРИЗЫВАНИЕМ ПРЕДКОВ. Их окликали, их ожидали... Они должны были явиться. И ОНИ ЯВЛЯЛИСЬ.

В обрядах участвовали все: просто зрителей не было. Единодушные сородичей увеличивало действенность обряда во много раз. Это подобно тому, что петь одному или в хоре: волевые усилия не просто слагаются, а умножаются. Порой душевное напряжение возрастало до невыносимых пределов и, прорывая пространственно-

временные рамки, возвышалось до ясновидения. И тогда человек видел тех, кого славил. ВИДЕЛ ПРЕДКОВ.

В таком восторженном состоянии "вне себя" происходит единение с ушедшими, но не забытыми Родителями, с Прародителями, со всем своим Родом; как бы предвосхищение того воссоединения, что ожидает нас после развоплощения личности, т. е. после смерти тела. Ведь на самом деле "умереть" – это значит сказать Предкам: "Здравствуйте! Вот и я...". Ибо смерть не конец жизни вообще, а конец этой жизни. И смерть не может служить преградой общению с дорогими ушедшими, защищёнными от небытия могуществом наших воспоминаний.

Стремясь разорвать связь поколений и оскопить народную память, чужеродное христианство преследовало чествование родоплеменных Предков. Попы-мракобесы внушали славянам, что их СЛАВНЫЕ БЛАГОРОДНЫЕ ПРЕДКИ – ПОКРОВИТЕЛИ – "нехристи" и потому горят в аду. Обращаться к ним за помощью бесполезно, а молиться надо "своему" библейскому "святому", т. е. тому мерзопакостному иудею, чьим прозвищем ты заклеимён при крещении. Тогда-то и родилась языческая поговорка об иванах, не помнящих родства. Так народ отзывался о вырождах, отрекавшихся от своего родословия (Иван, вернее, Иоанн – это сокращенное "Иоханаан").

Подрубая славянское Родовое Древо, лишая народ исторической и культурной преемственности, церковь сознательно и целенаправленно подавляла НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ.

Сионизм и христианство – это две стороны одного коварного орудия для закабаления народов и воцарения над ними «ИНОПЛАНЕТЯНИНА»-БАНКИРА.

Христианство лишь подстилка сионизма, средство духовного разоружения народа перед нашествием чуждых и враждебных сил; религия, делающая людей рабами без всякой борьбы. Православные верующие, боготворящие иудеев согласно библейскому учению об их богоизбранности, никогда не станут последовательными борцами с иудейским игом. Ежедневно молясь библейским кровососам, они лишь питают тех, кто имеет целью полное их истребление.

Современное православие – идейная подпорка просионистскому режиму. Видя растущее народное возмущение капиталистическим "раем", иудеи забили тревогу, пытаясь вновь возродить христианские "ценности" смирения и долготерпения. Не платят пенсии и детские пособия, зато церкви и кладбища растут как грибы: обреченным на заклятие русичам предлагается не бунтовать, а снова уверовать в пархатого "спасителя".

Срочно необходимо осознать: идет ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА против иудейских поработителей. Проповедники чистого "самосовершенствования" в противовес "грязной" политике забывают, что речь идет о ВЫЖИВАНИИ НАЦИИ. За рассуждениями о самосовершенствовании нередко таится трусость: ведь борьба с реальным врагом (а не с "бесами") всегда опасна. Посильное участие в Русском Освободительном Движении – это и есть высшее мерило самосовершенствования. Иначе, как сказал поэт:

Они раскаются, когда народ, восстав,

Застанет их в объятьях праздной неги.

Без помощи РОДНЫХ ЧУРОВ И БЕРЕГИНЬ наше Движение – буря в стакане воды. ИХ не пробудить, пока мы не растопим сердечным жаром тысячелетнюю мерзлоту забвения. Восстанавливая сегодня живую связь с НИМИ, не нужно ничего сочинять и выдумывать: никаких "русских вед" и "новых хронологий", никакой "праславянской

письменности" и прочих «всеясветных грамот», лишь повторяющих иудейскую магию богоизбранничества с точностью до наоборот.

НУЖНО ЛИШЬ ОБРАТИТЬСЯ К МАТЕРИ-ПРИРОДЕ – ЕСТЕСТВЕННОМУ И ЕДИНСТВЕННОМУ ОПЛОТУ НАШИХ НРАВСТВЕННЫХ И ЖИЗНЕННЫХ СИЛ.

СЛАВА РОДУ! СЛАВА ДУХАМ! СЛАВА ПОБЕДЕ!

МАТЬ-ЗЕМЛЯ: ЧУДО-ЧУДНОЕ, ДИВО-ДИВНОЕ

(ВВЕДЕНИЕ В ГЕОБИОЛОГИЮ)

Матроне Димитриевне – Бабушке моей незабвенной посвящается

Иным достался от Природы

Инстинкт пророчески-слепой –

Они им чуют, слышат воды

И в темной глубине земной...

Великой Матерью любимый,

Стократ завидней твой удел -

Не раз под оболочкой зримой

Ты Самое Ее узрел...

Ф. И. Тютчев

Что такое Язычество, благородные ценности которого столь властно овладевают ныне сердцами и умами самых честных и вдумчивых людей?

Язычество нерукотворно, в отличие от искусственных, монотеистических, профанических религий. Язычество – это откровение Самой Природы. Это мироощущение жизнеутверждающее, торжественное, мощное и прекрасное.

Язычество – это лад с Духами – волшебными силами одухотворенной Природы. Это обожание Солнца, Жизни, Любви, Радости, Красы Земной. Язычество – это сорокатысячелетний опыт познания таинственных явлений Природы и человеческого существования. Язычество – наиболее глубокое, целокупное и возвышенное мировоззрение, согласное с доводами и сердца, и разума, с древнейшими поверьями и с новейшими научными теориями.

Язычество – это единственное мировосприятие, позволяющее бессмертному человеческому Я развиваться во всех пространственно-временных измерениях – вовнутрь и вовне – без всяких ограничений; открывающее беспредельные возможности самопознания, самоутверждения и самовыражения.

Язычество – это сыновнее отношение к Матери-Земле, забвение которого под влиянием христианства привело мир к тому, что обычно называется экологической катастрофой, но что правильнее называть РИТУАЛЬНЫМ МАТЕРЕУБИЙСТВОМ.

И, наконец, ЯЗЫЧЕСТВО – ЭТО ЧУДО, которое всегда вокруг.

Язычники воспевают Чудо, в котором нет ничего сверхъестественного, самое прекрасное из чудес, присущих Природе, – ЧУДО ВЕЧНО ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ ЖИЗНИ.

Во врождённом, языческом мировидении отсутствуют измышления позднейших, книжных, догматических религий о сверхъестественном, то есть о стоящем над естеством – над Природой. Для язычника всё – видимое и невидимое – заключено в Природе, как в естестве, а "сверхъестественное" – есть слово, лишённое смысла.

Язычник не нуждается ни в божеских, ни в дьявольских "чудесах"; ибо сама Природа во всей своей закономерности, целесообразности и всесовершенстве уже есть одно великое непостижимое ЧУДО.

Существуют вещи, гораздо более невероятные, чем НЛО или Туринская плащаница. Это – Солнце, это – наша Земля. Ведь, в сущности, самое казалось бы, естественное явление – процесс фотосинтеза (благодаря которому возможна Жизнь) – сплошное чудо, неразгаданное и бесконечное. Но так как чудо это творится каждую секунду, то кажется само собою разумеющимся.

Для христианина чудо есть произвольное вмешательство бога в Природу. В самой же Природе, как в искусственно сотворенной Иеговой "твари бездушной", никаких чудес быть не может. И для вульгарной материалистической науки, являющейся лишь изнанкой библейского нигилизма, в неодухотворённой якобы Природе нет ничего непознаваемого, а есть только пока ещё непознанное. Какие чудеса могут быть в косной, бесчувственной, "мертвой" Земле?

Я же хочу поведать вам о величайшем чуде – ЖИВОЙ ЗЕМЛЕ. Тот, кто сознательно оценит всё, что заключено в этих словах, не сможет уже отрицать проявлений ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ – гномов, леших, снегурок, русалок, джиннов – только на том основании, что это – "бабушкины сказки".

Да, самое дивное чудо, которое всегда под ногами, это наша Земля, самое чудесное и самое загадочное из всех небесных тел...

* * *

Древние одарили нас наиболее глубокомысленным и наиболее высоконравственным представлением о Земле, как о ЖИВОМ, СОЗНАТЕЛЬНОМ, ОДУШЕВЛЕННОМ ЦЕЛОМ. Мать-Сыра-Земля не бесчувственная глыба, несущаяся в холодной бездне. ОНА – ЖИВАЯ, РАЗУМНАЯ СУЩНОСТЬ, имеющая самоценное бытие.

Понимание одушевленности всего сущего содержится в Ведах и Авесте, в даосизме, синтоизме, герметизме, буддизме, митраизме, джайнизме, суфизме. В "доисторических" космогониях каменного века и в творениях античных натурфилософов, в "Эдде", "Калевале" и в "Слове о полку Игореве", в наставлениях друидов и, конечно же, в русских волшебных сказках, являющихся ключом к мировидению наших пращуров.

О всеобщем одушевлении Природы учили Орфей и Меламп, Эпименид и Ферекид, Фалес и Гераклит, Пифагор и Ксенофан, Диоген Аполлонийский и Эмпедокл, Демокрит и Хрисипп, Теофраст и Гиппократ, Аполлодор и Плотин, Аполлоний Тианский и

Посидоний, Сенека и Марк Аврелий, Плутарх и Цицерон, Вергилий и Овидий, Мерлин и Баян...

Затем, минуя тьму христианского мракобесия, о Духе Земли – о Великом Пане и его животворной силе вспомнили мыслители Возрождения. Неприятие убогих библейских небылиц о личностном надприродном боге, сотворившем мир из ничего исключительно на потребу своему "богоизбранному" народу, приводило углубляющиеся в корень бытия умы к пантеизму, воспринимавшему Природу как некий одухотворенный, самодостаточный Сверхорганизм. Пантеистическое мировоззрение было присуще Эригене, Экхарту, Плифону, Фичино, Ник. Кузанскому, Пико Делла Мирандоле, Толанду, Л. Ванини, Сковороде, Беме, Шеллингу, Гердеру, Гете, Карлейлю, Гюго, Тойнби, Чижевскому...

Идеи панпсихизма (или гилозоизма), наделяющие все сущее способностью чувствовать и той или иной формой сознания, уходят своими корнями в чистейшее природопочитание – в проникновенный первобытный анимизм, в шамански-восторженное ощущение обоюдной связи со всем живым на Земле.

Анимистическое, душевное мировосприятие – достояние одаренных поэтов-ясновидцев, гениальных художников и музыкантов, выдающихся ученых и могучих философов, чьи имена говорят сами за себя. Вот некоторые из этого блистательного созвездия: Телезио, Дж Бруно, Кампанелла, Кеплер, Патрици, Кольридж, Китс, Окен, Гельдерлин, Шопенгауэр, Байрон, Шелли, Э. Гартман, Вордсворт, Тютчев, Фехнер, Эмерсон, Торо, Е. П. Блаватская, Дю-Прель, Рэскин, Эд. Карпентер, Метерлик, Беклин, Ван Гог, Чюрленис, А. Блок, Брюсов, Бальмонт, Гамсун, Есенин, Константин Васильев, Добромысл...

В наши дни, чреватые гибелью всего живого, возрождается язычески-сочувственное отношение к Природе. В повести "Когда Земля вскрикнула" Конан-Дойль высказал изумительную догадку о том, что наша планета является огромным Живым Существом. Что это? Веще наитие или отзвук древнейшего знания, затерявшегося в лабиринте тысячелетий?

Мысль человеческая развивается как бы по раскручивающейся спирали. К одним и тем же вопросам в разные времена она возвращается на разных уровнях познания. И каждый следующий виток не перечеркивает ранее известное, а, рассматривая его более пристально, обнаруживает в нем новое, более глубокое содержание.

Современная научная картина Мира всё более отвечает основным идеям Язычества, которое долгое время не находило должного понимания в христианской западной цивилизации. Новейшие научные достижения позволяют на новом витке восхождения к языческому естествоЗНАНИЮ, вернуться к древней, как мир, идее о ЖИВОМ СУЩЕСТВЕ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ.

Ведуны седой старины, на которых ссылаются Платон и Филолай, почитали Землю живым, мыслящим и одушевленным Существом, совершеннейшим и прекрасным, обладающим сознанием, глубоко отличным, конечно, от человеческого и неизмеримо превосходящим его.

Английский геохимик Дж. Лавлок назвал свое научно обоснованное исследование – "Гея", имея в виду возвращение к воззрениям ахейских племен, отождествлявших земной шар с живым существом – Геей, прародительницей богов, людей и титанов. В своей нашумевшей книге "Гея: новый взгляд на жизнь на Земле" (1979 г.) ученый воспринимает Землю как "живой, саморегулирующийся организм", оберегающий себя и сам создающий условия для своего существования и развития.

Это убеждение разделяет американский футуролог П. Рассел в своём научном бестселлере "Глобальный мозг" (1983 г.). А советский академик геолог Ю. А. Косыгин считал, что такая слаженная, высокоорганизованная система как биосфера, обладает, несомненно, инстинктом самосохранения.

Земля, вся Земля, не только в своих частях, но и в целом – ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА. А если не познано целое, что говорить о его ЧАСТЯХ?

* * *

Рождение Земли. Как это произошло, и что этому предшествовало? Образование Земли – одна из самых волнующих загадок планетной космогонии. А ведь решение множества загадок геологии, геофизики, геохимии (горообразование, землетрясения, возникновение оболочек земной коры, тектоническое движение, строение недр и земного ядра и т. д.) уходит своими корнями в область зыбких предположений о происхождении Земли.

Ученых очень интересует астральный, т. е. догеологический период развития Земли. Из вечного и безграничного Хаоса, по словам Гесиода, родила САМА СЕБЯ ГЕЯ. Гесиод, как и всякий Поэт того времени, был более или менее посвящен в Мистерии. В Мистериях же ученику раскрывался эзотерический смысл древнейших священных преданий – мифов, прояснялись скрытые в иносказаниях повествования о происхождении рас и народов, о потопах и оледенениях, о гибели материков и планет, о космических ритмах и сверхритмах.

Ныне древнейшая языческая мудрость возрождается на основе новых представлений о Мироздании. Мифология – не сборник наивных сказок. Вчитываясь в живые поэтические предания, поражаешься не только заложенному в них глубокому смыслу, но и совершенно невероятному научному предвидению, объяснить которое современные ученые не в состоянии.

В стародавние, добрые времена Поэт-Песнопевец был еще в какой-то мере провидцем и кудесником. Сама же поэзия именовалась "языком богов" и была, прежде всего, священнодействием. Вдохновенное слово Гомера, Оссиана и Баяна Вещего считалось достовернее любых свидетельств. Оно таковым и было: вспомним хотя бы раскопки легендарной Трои. А мифы о Фаэтоне и гибели Атлантиды уводят в такие "допотопные" времена, в такие глубины праистории человечества, куда не докопаться и заступу археолога.

Античные, китайские, японские мифы отражали суть природных явлений, но выражали эту суть иначе, чем современная наука: не формулами и схемами, а образами и символами. Каждому овощу свое время. Отличие мифа от научной теории состоит не в разном понимании сути явления, а в том, что явление это описывается на разных языках, соответствующих разным складам мышления. Естественный, языческий склад мышления позволял человеку неизмеримо глубже проникать в подспудные взаимосвязи Живой Природы, чем склад мышления монотеистический или технократический: ведь оба последних, будучи близнецами-ублюдками, вообще отказывают Матери в праве на Жизнь.

Поразительное интуитивное предвосхищение выводов современной физики содержится в трактатах джайнских натурфилософов. О том, что материя есть только сгустки Силы, они знали задолго до того, как столп квантовой механики В. Гейзенберг признал, что все элементарные частицы "сделаны из энергии".

Орфические гимны впервые поведали нам о призрачном эфире – первобытной неведущей стихии, существование которой вновь подтверждается последними исследованиями. Физики вернулись к понятию "эфир", но называют теперь эту "вирту-

альную реальность" вакуумом, или "физической пустотой". Однако давно сказано, что Природа не терпит пустоты. Вакуум – отнюдь не "ничто", а "нечто", где скрыты многие, если не основные тайны нашего Мира.

Теогония Гесиода, произведшая сильное впечатление даже на отъявленного вольнодумца Вольтера, совершенно непостижимым образом согласуется с данными современной космогонии.

"Прежде всего, во Вселенной Хаос зародился, а следом широкогрудая Гея..." Мать-Земля не была сотворена из ничего, а возникла САМА ПО СЕБЕ, сгустившись из холодной газопылевой туманности (хаоса). Классическая космогоническая модель Канта-Лапласа возродила на новом уровне знания эту древнюю догадку возникновении небесных тел из разреженной материи вследствие сгущения и уплотнения ее под действием сил тяготения. Такая модель лежит в основе почти всех современных космогонических теорий и гипотез. Нерешенной проблемой остается происхождение самого протопланетного облака. Да и могущественнейшая сила тяготения, связующая воедино гигантские звездные скопления: что это такое и как притяжение действует на расстоянии? Сущность, причины и механизм действия "гравитационной телепатии" одна из величайших загадок Мироздания. Говоря словами Канта, ученые пытаются "объяснить то, ЧЕГО МЫ НЕ ПОНИМАЕМ из того, ЧТО МЫ ПОНИМАЕМ ЕЩЕ МЕНЬШЕ.

* * *

Каков возраст Земли? Каждый знает, что не более 4,5-5 млрд. лет. Долгое время это не вызывало сомнений. Но вот около 30 лет назад на Кольском полуострове обнаружены горные породы с абсолютным возрастом не менее 11 млрд. лет! Многочисленные геохронологические проверки подтвердили эти цифры. Ранее глава советских геофизиков акад. Шмидт, занимаясь выяснением процесса образования Земли, тоже получил расчеты, согласно которым астрономический возраст Земли существенно превосходит общепринятые рамки. А акад. Косыгин (геолог) заявлял об отдельных радиологических определениях возраста земной коры в 10-25 млрд. лет.

Другой академик океанолог Зенкевич считал, что эволюция жизни только в океане могла занять десятки и даже сотни миллиардов лет. А акад. Вернадский в 1944 г. оценивал возраст Земли даже в тысячи миллиардов лет: "Наша планета в своей геологической структуре выявляется в зоны лет, тысячи миллиардов (может быть, больше)".

Все эти выкладки сильно меняют наши представления о возрасте и истории не только Земли и Солнца, но и всей Вселенной. Ведь по предположениям большинства астрофизиков, Вселенная возникла 10-20 млрд. лет назад в результате "большого взрыва" какой-то сверхплотной, с радиусом, близким к нулю, точки. Это – одно из наиболее принятых, основных, "очевидных" положений современной науки. И если геологические факты противоречат привычным, устоявшимся научным догматам, то тем хуже для фактов! Ведь в непогрешимость физики упертые ученые веруют так же, как нерассуждающие христиане в боговдохновенность библии.

Известный астроном Дж. Джинс оценивал возраст звезд тысячами миллиардов лет. Да и самой физике не хватает времени на образование галактик. Определение возраста Вселенной остается одной из важнейших ее проблем. Появление все новых данных, противоречащих предполагаемому возрасту Вселенной, вычисленному на основании версии "большого взрыва", разрушает сложившуюся схему. Так, в 1975 г. астрономы, рассчитав возраст пульсара "Джипи-1953", пришли к ошеломляющему выводу: возраст пульсара – 45 млрд. лет!

А астрономы университета в Беркли (Калифорния) в 1988 г. открыли галактику, более удаленную от Земли, чем все ранее известные. Свет от нее шел к нам 15 млрд. лет. Но, согласно гипотезе "большого взрыва", 15 млрд. лет назад никакие галактики еще не могли сформироваться. Таким образом, наблюдения астрономов противоречат стандартной модели взрывной, расширяющейся Вселенной, основанной на т. н. общей теории относительности Эйнштейна. Тем хуже для фактов; ведь, после II мировой войны физика – вотчина соплеменников Эйнштейна, канонизировавших его как "вершину человеческих достижений всех времён".

Со своей общей теорией относительности Эйнштейн выступил в 1915 г. Частную теорию относительности он ранее просто украл, скомпилировав труды Лоренца и Пуанкаре (см. книгу акад. Логунова "К работам А. Пуанкаре "О динамике электрона". М. 1984). И это не единственный его плагиат. Говоря о попытках выразить свойства времени посредством четырехмерной пространственно-временной геометрии, обычно упоминают Минковского и Эйнштейна. Однако начало хроногеометрии положил незаслуженно забытый гениальный русский мыслитель Михаил Аксёнов.

В своем труде "Нет времени" (Популярное изложение основных начал метагеометрической философии. М. 1913 г.) Аксёнов писал: "Мое воззрение на время диаметрально противоположно извечному и вселенскому на него воззрению. К моему воззрению на время пришел ученый Эйнштейн в 1904 г., я же изложил и развил его, в моей брошюре "Трансцендентально-кинетическая теория времени", изданной в 1896 г."

Вернемся к ОТО. Настоящие ученые сразу поняли, что вся ОТО – не что иное, как сборник научно-фантастических парадоксов, логических противоречий, произвольных допущений, а то и подгонок и подтасовок.

Известно, что своей популярности среди специалистов Эйнштейн был обязан в основном его теории фотоэффекта, за которую он и получил Нобелевскую премию. Для широкой же публики Эйнштейн знаменит именно своей ОТО с ее экстравагантными выкрутасами, эпатирующими падкого на диковинку обывателя.

В 1922 г. математик А. Фридман показал, что, исходя из ОТО, можно построить модель расширяющейся Вселенной. Он опубликовал математическую модель возникновения пространства и времени "из точки". Согласно Фридману, образовавшаяся однажды (откуда и как – об этом он умалчивал) Вселенная стала извергаться из точки, расширяясь во все стороны. В 1929 г. астрономом Хабблом было обнаружено доплеровское красное смещение, указывающее на разбегание галактик, что было известной частью учёных истолковано на основе ОТО в пользу модели "взорвавшейся" Вселенной.

Однако большая наука восприняла эту чисто математическую схему скептически: в прокрустово ложе релятивистской космологической модели втискивались менее "научные", менее строгие, не переводимые на язык голых, абстрактных математических уравнений, теории развития Земли и Жизни. Модель, описывающая не реализующийся в Природе случай, была поставлена выше опыта, выше самой Природы.

Зато церковники сразу же ухватились за новую гипотезу. Еще бы: ведь модель взрывающейся и расширяющейся Метагалактики, опирающаяся на ту самую ОТО, о которой, захлебываясь от восторга, писали все газеты, доказывает начало мира и, по существу, подтверждает Библию.

Для монотеистов всех мастей это была находка. Да еще какая! Ведь представления о "большом взрыве" как "начале" Вселенной вполне соответствовало креационизму – христианскому "учению" о сотворении мира из ничего. Снова стало возможным говорить о "начале" и "конце" света и подпирать пошатнувшуюся веру в бога-творца

Иегову-Саваофа. Некоторые физики-эйнштейнианцы поторопились сделать угодный монотеистам вывод о том, что начало расширения Вселенной, сосредоточенной около 15 млрд. лет назад в т. н. сингулярной точке, было делом рук божьих. Ученый аббат Леметр в 1927 г. выдвинул версию, согласно которой в "нуль-пункт времени" Вселенная возникла из одного-единственного "атома-праотца".

Иудеи давно уже приписали "сотворение" нашей Вселенной своему племенному богу Иегове (которому тупорылые христиане поклоняются как богу-отцу). Увязывание забавной ветхозаветной басни с ничем не обоснованной наукообразной басней о сингулярности достигается методом хитроумно-пустопорожних расчетов и вычислений, производимых сионскими мудрецами-физиками. Каббалистические операции с цифрами – их родная стихия, и здесь они – как рыба в воде.

Теоретическая физика, "схваченная" иудеями, нацелена на "научное" доказательство бытия божьего. БОГ НУЖЕН ИУДЕЯМ, чтобы утвердиться в своей исключительности, в своем предназначении. Ведь без бога и богоизбранных быть не может! Не удивительно, что иудеи легко становятся выкрестами: для них главное, чтобы БОГ БЫЛ СВОЙ, ИУДЕЙСКИЙ.

* * *

Т. н. точку сингулярности, где радиус обращался в нуль, а плотность материи – в бесконечность, придумали яйцелобые "интеллектуалы" в своих лабораториях. Это их картина мира "в пробирке". Известные физические законы не в состоянии описать ни "особого начального состояния" сингулярности, ни тех алхимических превращений, что могли бы произойти в рамках этого "особого состояния" в момент "большого взрыва". Все домыслы на сей счет равносильны любимому занятию схоластов – вычислению множества ангелов, умещающихся на острие иглы. Но странно: чем ближе к "началу" Вселенной, к нулю, тем всё более определеннее, а последние доли секунды описываются с такой обескураживающей точностью, с такими дотошными подробностями, будто авторы сами присутствовали при "родах" (имеется в виду математически разработанная модель развития нулевой Вселенной и первые секунды ее существования).

И всё это умствование подкрепляется изящной цифровой эквилибристикой и уравнениями, чья мнимая многозначительность, выдаваемая за последнее слово в науке, создаёт иллюзию достоверности у неискушённого читателя. Однако сами поборники этой модной снобистской модели испытывают порой глубокую неудовлетворённость. Один из её создателей, амер. физик-теоретик С. Вайнберг, в своей книге "Первые три минуты", признаётся: "Я не в силах избавиться от ощущения нереальности, когда пишу о первых трех минутах так, как будто мы действительно знаем, о чём говорим".

И действительно: разрешив одни парадоксы, эта теория породила еще больше других. Если ей верить, то за три с небольшим минуты Вселенная расширилась от нуля до 40 световых лет (от ближайшей к нам звезды Альфа Центавра свет идет 4 года), т. е. скорость разлета превышала скорость света в миллионы раз! Иные эйнштейнианцы оказались – "более католиками, чем сам папа".

В моделях "горячей" Вселенной (амер. физик Гамов и др.) описывается предполагаемое состояние сингулярности, когда субстанция Космоса была якобы сжата в единую исходную точку с температурой больше 10^{13} К и плотностью, на много порядков выше ядерной. Не надо быть академиком, чтобы понять, что в таких условиях не могли существовать не только молекулы или атомы, но даже и атомные ядра...

ЖИЗНЬ остается для нас самым явным, но и самым загадочным свойством Вселенной. Можно считать доказанным, что живое из неживого возникнуть не может. Полней-

шую невозможность этого выявили, анализируя термодинамические свойства живой материи, такие ученые, как К. Тринчер (СССР) и Г. Кастлер (США).

Но если это так, то нельзя согласиться с гипотезой "большого взрыва", согласно которой все Мироздание было сплющено некогда в бесконечно малом "нуль пространстве", раскаленном до чудовищных температур и сжато невообразимым давлением. Ясно, что при таком состоянии жизни быть не может, а поэтому мы принимаем лишь такую картину Вселенной, где ВСЕГДА есть условия для ЖИЗНИ.

Жизнь так же вечна, как вечна и Вселенная. Жизнь – такое же неотъемлемое свойство Вселенной, как и движение, и одно присуще другому. БЕЗЖИЗНЕННОЙ ВСЕЛЕННОЙ ПРОСТО НЕ МОГЛО БЫ БЫТЬ.

Наиболее прозорливые и непредубежденные теоретики полагают, что наша Вселенная не могла иметь изначального сингулярного состояния: она вечно ПУЛЬСИРУЕТ – сжимается и расширяется. Один из ведущих космологов современности, Фред Хойл, предложил модель стационарной Вселенной, не имеющей ни начала, ни конца, в которой образование материи происходит спонтанно "с целью" заполнения пустот, возникающих вследствие расширения Вселенной. "Я полагаю, что главный вопрос заключается в том, является ли т. н. начало началом в буквальном смысле или же оно представляет собой физический переход от какой-то предшествующей стадии, – сказал Хойл. – Лично я мало сомневаюсь в том, что была предшествующая стадия, возможно, даже эволюционный процесс".

Релятивистские эйнштейнианские модели рассматривают Вселенную лишь в процессе ее становления (от сингулярности), обходя молчанием вопрос вопросов об исходных причинах бытия. Что же было, когда "ничего не было"? Что было до того, когда вдруг по неизвестной причине появились пространство и время? Не ясно даже, имеет ли какой-либо смысл здесь само понятие «до».

Но если принять вариант не взрывного, катастрофического возникновения Вселенной, а напротив, неопределенно долгого эволюционного формирования порядка из хаоса, сгустков энергии из состояния рассеяния? Уже сформулированы гипотезы о возможности спонтанного квантового возникновения Вселенной из вакуума (т. е. из СВЕТОНОСНОГО ЭФИРА!), который является не абсолютной пустотой, а напротив, некоей тончайшей "протосредой" – вечным, неисчерпаемым источником Энергии. С этой точки зрения начало Мира означает лишь понятие, подчеркивающее переход от одного, неизвестного нам состояния материи к тому, с которым имеют дело современные исследователи.

Согласно теории пульсирующей Вселенной, она развивается не от какого-то акта первоначального творения, а всё её бытие представляет собой бесконечную череду пульсаций. Вселенная расширяется, сжимается и опять расширяется, возрождаясь вновь и вновь подобно Фениксу. Главное выражение Жизни – движение, причём движение ритмическое. Ритм – биение Жизни. Вселенная подобна ВЕЛИКОМУ ВЕЧНО БЬЮЩЕМУСЯ СЕРДЦУ!

Такое понимание Мироздания не оставляет места богу, но прекрасно согласуется с естественными, дохристианскими представлениями. Уже в который раз наука против своей воли неизбежно возвращается к проникновенному мировидению "простодушных язычников" и не желает в этом признаваться.

Время не линейно, и это знали уже древние мудрецы. Плоско-линейное, одномерное понимание времени от "сотворения мира", придающее истории поступательно направленный, "прогрессивный" характер, появляется лишь с утверждением христианства.

Представление о замкнутости времени, о его цикличности было присуще человеку испокон века и предвосхитило появление научных теорий пульсирующей, колеблющейся Вселенной, в которых, в противоположность времени "начинающемуся", рассматриваются модели с циклическим временем, т. е. со временем, замкнутым "само на себя".

Идея вечного возвращения – одна из ведущих идей древнейших натурфилософских систем Греции, Индии, Китая. Это по существу ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ, но в её особенном, эзотерическом значении – речь идёт о наиболее совершенном; спиралевидном движении по кругу, О КОЛОВРАЩЕНИИ БЫТИЯ. Не бессмысленное беличье колесо с постоянным возвратом к исходной точке, а вечное возрождение – перевоплощение – обновление ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЖИЗНИ. Так же деревья осенью сбрасывают листву ради того, чтобы вновь расцвести весной.

Наше слово "время" (общеславянское "вермя", "вертмя") этимологически связанное с глаголом "вертеть", в древности означало то, что вертится. Время воспринималось как вечно вращающееся веретено: вспомним веретено богини Ананке из греческих мифов и веретено наших волшебных сказок, выпрядающее ткань бытия. Идея кругового движения времени – одно из сокровенных значений того священного образа, который в Индии назывался свастикой, а на Руси – КОЛОВРАТОМ.

Древняя мудрость гласит, что Вселенная существует вечно, но проявляется периодически, согласно мировым ритмам. О том, что Вселенная проявляется в циклах, учили стоики и пифагорейцы. Идея мирового ритма проходит через всю историю человеческой мысли от Гераклита и Эмпедокла до Спенсера и Ницше. Великие, космические эры, которые на языке науки именуется пульсирующей Вселенной, арийцы Индостана поэтически называли Днями и Ночами Браммы, или Вселенским Дыханием. Не имеющее начала чередование периодов проявления объективного мира и его исчезновения из области объективного (переход в тонкую форму существования, в то первородное состояние, которое называется хаосом) и есть Мировые Пульсации.

Ученые давно пришли к выводу, что ТА НЕПОСТИЖИМАЯ СУЩНОСТЬ, ЛЕЖАЩАЯ В ОСНОВЕ ВСЕГО, которую они все называют Энергией, есть величина постоянная. Так наука "открыла" Америку: то, о чем тысячелетия назад догадывались "идолопоклонники", и ныне самый выдающийся представитель энергетизма (энергетического понимания Вселенной) В. Гейзенберг проследивает связи новейшей физики с идеями древних натурфилософов. Величина Энергии во Вселенной остается совершенно одинаковой, только при конце цикла (цикла, а не Вселенной!) она переходит в состояние покоя, замирает, становится потенциальной. Наступает Ночь Браммы, и Вселенная погружается в себя, как в сон, сворачивается подобно куколке, превращается в "космическое яйцо", содержащее в себе зародыши всех будущих жизней:

И душа, летя на север

Золотой пчелой,

В алый сон, в медовый клевер

Ляжет на покой...

А. Блок

А потом – на рассвете Дня Браммы будет новый всплеск ЖИЗНИ, ПРОБУЖДАЮЩЕЙСЯ К СВЕТУ.

Легенды о происхождении мира из некоего первородно-самородного яйца присущи многим народам. Недаром еще с античных времен бытует латинское выражение "аб ово" с самого начала (буквально – с яйца). В разных вариантах этот древнейший миф знали и орфики, и друиды, и брахманы. Отголоски представлений о "мировом яйце", зачинающем новую жизнь, сохранились и в славянских волшебных сказках. Во всех этих мифах прослеживается идея о стационарном, неизменном мире: мире постоянно развивающемся, то замыкающемся в себе, то вновь возрождающемся. Подобная же идея, хотя и несколько видоизмененная, вдохновляет и наиболее пытливых космологов современности.

Нам трудно вообразить грандиозность пространственно-временных масштабов этих ритмов. Амер. астроном А. Сендейдж считает, что Вселенная пульсирует с циклом, равным примерно 82 млрд. лет. В пуранах счет тоже идет на сотни миллионов и миллиарды лет: древнеиндийская космогония, как и современная наука, определяла возраст Солнца в миллиарды лет. Что же касается описания бесконечности Вселенной, то нам остается только подивиться прозрениям безвестных риши, чьи исчисления подавляют колоссальностью мирового пространства и времени. Сравнение с шестью тысячами лет от "сотворения мира" лишней раз напоминает нам о весьма посредственных, если не сказать, ущербных, мыслительных способностях <...>

* * *

После столь долгого, но необходимого отступления вернемся к нашей Матери-Земле. Ученые до сих пор не знают причины изначального вращения Земли вокруг своей оси. В учебниках написано: "вращение имеет своей причиной центробежную силу". И далее: "центробежные силы, возникающие благодаря вращению Земли...". Порочный круг замкнулся, и существование курицы "объясняется" существованием яйца.

Какой же ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ побудил к устойчивому, неизбывному вращению, не дающему Земле завалиться на бок, подобно волчку? А ведь без вращения Земли жизнь на ней была бы невозможна хотя бы потому, что на освещенной стороне Земного шара было бы пекло, а на тёмной – вечный лёд. "Земля, вращающаяся около своей оси, обладает Душой, которая и есть причина этого движения", – утверждал основоположник небесной механики Иоганн Кеплер. А почему бы и нет?

Земля – единственная обитаемая планета Солнечной семьи – исключительна по своей благожелательности, "приспособленности" для Жизни. Изумительны неповторимые особенности нашей дивной колыбели, породившие столь буйный расцвет Жизни. Земля и цветет потому, что находится на единственном, наилучшем из всех возможных для Жизни удалении от Солнца. И Весна-Красна приходит только на Землю, ибо только на Земле возрождается Жизнь после зимнего обморока. Неужели это чистая случайность? Несомненно, это зависит от чего-то более существенного, чем от "игры и кости". А ведь именно ЖИЗНЬ противоборствует тому, что ученые назвали "тепловой смертью" Вселенной. О тех, кто отказывает нашей Матери в естественном, преднамеренном пестовании Жизни, можно сказать словами Паскаля: "Они отвергают круговращение Земли, а сами вертятся вместе с нею".

А как образовалась живительная земная атмосфера – детище, порожденное Землей? В науке об этом столько недомолвок, оговорок, несообразностей и путаницы... А между тем, само возникновение и сохранение Жизни на Земле обусловлено развитием химических процессов в ее атмосфере. Ни на одной из планет Солнечной системы нет океанов и атмосферы, подобных нашим. Высокое содержание кислорода в атмосфере поддерживается растениями, извлекающими его из углекислого газа. Кислород не только снабжает животный мир энергией для жизнедеятельности и размножения, но и образует озонный слой, защищающий от ультрафиолетовой радиации. Таким образом, Жизнь создала на Земле изумительную самоподдерживающуюся систему.

Ещё один **ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ** вопрос: каково происхождение и суть земного магнетизма, учитывая его определяющее влияние на всё живое? Да и что такое вообще то призрачное, но неодолимое силовое воздействие, которое называют магнетизмом? Слова "могущественный", "магический" и "магнетический" – родственны. Сущность магнетизма в целом остаётся неизвестной, так же, как и загадка геомагнетизма.

У Луны, Венеры и Марса нет магнитного поля; нет там и Жизни. Мощное магнитное поле Земли – уникальное явление; таким же уникальным феноменом в Солнечной системе является земная биосфера. Напрашивается вывод о связи Жизни с геомагнитным полем. Геологи установили, что многие виды животных исчезали в периоды, когда геомагнитное поле, по непонятным причинам меняя свое направление, проходило через нулевое значение. Какую-то очень важную роль геомагнитное поле играет и в удержании озонового слоя. Человек живет в океане геомагнитных волн так же естественно, как рыба в воде, и потому их не замечает. Однако, если геомагнитное поле существует, то где-то в планете должно существовать НЕЧТО, его порождающее? Достоверно о геомагнитном поле известно только то, что в нем ориентируется стрелка компаса. Упрощенно проблема геомагнетизма "разъясняется" так: "Что такое геомагнитное поле? – Это земное и околоземное пространство (магнитосфера), пронизанное действием магнитных сил". "А что такое магнитные силы? – Это силы, порожденные магнитным полем Земли". Налицо явная тавтология, вроде того, что шутка вызывает смех потому, что смешная, а вино пьянит оттого, что в нём алкоголь.

Известно, что геомагнитное поле пульсирует, но нет теории геомагнитных пульсаций. Причины колебаний не выяснены; предполагается, что они как-то связаны с происходящими в **СЕРДЦЕВИНЕ ЗЕМЛИ** какими-то процессами её жизнедеятельности.

Ученые не знают, откуда у Земли взялось начальное намагничивание. Что послужило основой земного магнетизма? Почему существуют такие понятия, как Северный и Южный магнитные полюсы? И почему эти полюсы блуждают? Давно устарело популярное представление, будто внутри Земли сосредоточены массы железа. Если предположить, что в недрах планеты имеется раскаленная масса, то намагниченность железа должна исчезнуть уже при 770 С. Причиной земного магнетизма не могут быть солнечные и космические "магнитные бури". Не может его вызвать вращение Земли и вызываемые им электрические токи в земной оболочке. Но вспомним слова самого проникательного из сыщиков – Шерлока Холмса: "Сколько раз я повторял вам, что, когда вы отбросите всё невозможное, то, что останется, пусть самое невероятное, и будет правдой". Фалес Милетский, первый из семи греческих мудрецов, которого называли Учителем, сказал: "Камень имеет душу, потому что он двигает железо".

Отчего колеблется земная ось? Последние сотни тысяч лет были самыми необъяснимыми в жизни Земли. Вспомним великие оледенения и затонувшие материки, переворачивание магнитных полюсов, появление человека...

А откуда на Земле появилась вода, без которой невозможны белковые формы жизни? Мировой океан – еще одна загадка Природы: почему существует многовековое постоянство общего объема воды в океане? Механизм этого равновесия неизвестен.

Что такое кипящие источники и какова причина их непрерывного и равномерного бияния? Почему гейзер-великан на тихоокеанском побережье Америки, пульсирующий с точностью часов, вдруг разволновался и сбился в тот самый день, когда в другом полушарии взорвался вулкан Кракатау?

Откуда взялась Луна, оказывающая столь большое и таинственное влияние на все существа? Ни одна из трех классических гипотез не выглядит удовлетворительной.

Что такое "кровь Земли" – нефть? Как объяснить происхождение нефти из органических остатков прежних геологических эпох? Какой вид энергии превратил эти остатки в комплекс углеводородов, в горючую маслянистую жидкость? Тепло? Но при сильном нагреве нефть разлагается...

Каково происхождение подземных газов? Происхождение солей, растворенных в морских водах? Как зародились граниты и алмазы? И главное: КАКОВО СОКРОВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВСЕХ ЭТИХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЖИЗНИ ЗЕМЛИ???

Человек, возомнивший себя "венцом творения", назвал их полезными ископаемыми. Полезными для себя, разумеется. А что, для самой Земли они бесполезны? Водоёмы, которые человек осушает, скалы, которые он выгрызает, чтобы добраться до лаковых кусочков в материнском лоне, наконец, просто "земля" – песок, камни, глина – они тоже "сорняки-вредители"?

Человек для микробов-паразитов – лишь мертвое тело, источник сырья, откуда они извлекают залежи полезных для себя ископаемых. Терзая бессловесную Землю, которая кажется людям мертвой, они уподобились паразитам. Их убогая фантазия не идёт дальше "второго пришествия", которого они всё ещё ждут из пустоты небес. Они дождутся и ужаснутся, когда их встретит НЕПРЕДВИДЕННОЕ...

* * *

Названы далеко не все "проклятые" вопросы геологии, геофизики, геохимии, геоморфологии, геотермики... Исследование нашей чудесной обители гораздо больше загадок выставляет, чем разрешает. Что известно о причинах извержений огнедышащих гор? О причинах землетрясений? Об этом "знают" школьники, но спорят ученые мужи. Нет естествознания, а есть лишь естествоописание.

Какие чудовищные силы движут громадные скальные плиты, несущие на себе материки и океаны? Существует более 500 предположений, пытающихся объяснить возникновение и строение земной коры. Геологи, озадаченные новейшими открытиями, полагают, что совокупность и последовательность ее движений является результатом действия какого-то правильного закономерного организма. Какого?

Что происходит в чреве Матери-Земли? Каков источник ее внутреннего тепла? В геофизике существуют представления, взаимно исключаящие друг друга. О внутреннем строении Земли, мы, живущие на ней, знаем обидно мало; немногим больше, чем об Уране. Нет никаких общепринятых понятий о недрах Земли, ее химическом составе и температуре на больших глубинах. Наша техника быстрее достигла поверхности Марса и Венеры, чем двенадцатикилометровой глубины на Земле. Все гипотезы о том, что земное ядро железное, а мантия силикатная, не более чем умозрительные соображения, давно сданные в архив. Мы ничего не знаем о строении центрального ядра диаметром около 6500 км. Мы не знаем даже, из чего оно состоит. Ни одна попытка представить физико-химический облик ядра до сих пор не увенчалась успехом. Различные версии первичного "горячего" происхождения Земли уже не отвечают современному состоянию науки. Что же касается мантии, то о природе ее вещества имеются лишь смутные догадки, основанные на данных сейсмического зондирования, причем существуют взаимоисключающие точки зрения.

Как ни трудны проблемы исследования внешних слоев толщи Земли, они ничтожны в сравнении с теми, что возникли бы, если человек вознамерился бы проникнуть в мантию, лежащую под корой до глубины в 3000 км, и, тем более, в ядро, скрытое под мантией. Никакая мыслимая и немислимая техника тут не поможет. Даже самый неудержимый фантаст современности Артур Кларк, совершенно свободно "обращающийся" с внеземными цивилизациями и жонглирующий расстояниями в сотни све-

товых лет, называет Земное Ядро местом, которое "навсегда останется недостижимым для нас независимо от масштаба научного прогресса в будущем".

В науке создалась парадоксальная ситуация. Если современные знания об энергии атомного ядра довольно-таки глубоки и стройны, то понятия о тепловом состоянии и внутренней энергии Земли чрезвычайно противоречивы и туманны. Оно и понятно: ведь представление о ВНУТРЕННЕМ ИСТОЧНИКЕ ЭНЕРГИИ зависит, прежде всего, от точки зрения на происхождение и строение Земли. А там – разноречивых гипотез, согласных только в одном: почти все они отказывают Земле в САМОСУЩЕМ ЖИЗНЕННОМ БЫТИИ.

Орфики и пифагорейцы за 2000 лет до Коперника и Галилея знали о вращении шарообразной Земли и считали ее Живым Существом, обладающим Сердцем, Волей и Разумом. Но потом воцарились примитивные христианские представления о плоской, косной, слепоглухонемой Земле. А что сегодня? Хотя человечество и признало вновь шарообразность Земли, но продолжает с библейской нечестивостью относиться к Ней, как к безмозглой, безответной "плоской тверди". А между тем накапливается все больше и больше данных, указывающих на то, что в недрах планеты идут процессы, свойственные высокоорганизованным ЖИВЫМ системам.

Мощнейшие тепловые потоки, струящиеся из лона Матери к поверхности, порождены неиссякаемой внутренней энергией – ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. Выявлены ритмические колебания в выделении этой глубинной тепловой энергии. "Мотор" – источник активности планеты – в ее СЕРДЦЕВИНЕ-ЯДРЕ, являющемся как бы своеобразным пульсирующим СЕРДЦЕМ ЗЕМЛИ.

Всё в мире пульсирует, всё имеет свои биоритмы: наш организм, Солнце, сама Вселенная... Земля с ее биосферой – ЖИВОЙ ПУЛЬСИРУЮЩИЙ СВЕРХОРГАНИЗМ: самообразующийся, самоподдерживающийся и самовоспроизводящийся. Языческая Идея эта достаточно "безумна" и "еретична" в своей естественной простоте, красоте и радости, чтобы оправдаться. Недаром идея ЖИВОЙ ЗЕМЛИ обретает все больше приверженцев как среди самостоятельно мыслящих ученых, так и среди одаренных самоучек.

Как всякий живой Организм, Земля должна (может) расти – расширяться. И это наглядно подтверждается поразительной совместимостью очертаний Южной Америки, Африки, Индостана, Австралии и Антарктиды. Материки эти укладываются почти вплотную друг к другу на шаре меньшего радиуса, какой, очевидно, имела Земля 250-300 млн. лет назад. С тех пор площадь земной коры увеличивалась за счет расширения дна океанов (а соленая вода в океаны поставлялась из земных недр). Везде, где росли океаны, молодая земная кора имеет толщину около 5 км, а материковая – около 80 км.

Самые смелые и плодотворные научные концепции (в том числе и нашего знаменитого геолога и писателя В. Обручева) говорят о пульсационно-расширяющейся Земле, но и они не могут объяснить происхождение пульсаций. В начале 80-х годов физики Римского университета проводили поиск гравитационных волн, "предсказываемых" ОТО Эйнштейна (можно примерно оценить величину сигналов, которых следует ожидать). Волн, разумеется, не обнаружили, зато в течение года регистрировали в 100 раз более сильные импульсы, причем величина их изменялась с периодом в 12 часов. Авторы открытия считают, что причина пульсаций земная. Кто знает, какие неожиданности преподнесут нам новые исследования? Природа всегда оказывается гораздо сложнее и удивительнее, чем ученые предполагают. А Земля наша для нас – ТЕРРА ИНКОГНИТА. Нам еще предстоит "открыть" много чудес, бывших самоочевидными реалиями для индейца Куонеба или для гольфа Дерсу Узала.

* * *

Разве "мертвый камень" может родить нечто живое?

Разве камень без сердца может родить нечто прекрасное?

Разве камень без разума может родить нечто разумное?

Разве камень без души может родить нечто совершенное?

Добромысл (А. Светов). Двенадцать бесед.

Земля, будучи ЖИВОЙ, как и любое другое живое существо, обладает своим био-полем и имеет свои биоактивные точки – т. н. акупунктуру Земли. Это – места выхода на поверхность могущественной теллурической энергии (Теллура – древнеиталийская богиня Земли, Мать-Земля, Терра Матер). Славяне эту первобытную, материнскую, оберегающую силу называли ЗЕМЛЯНОЙ, а очаги ее излучения – "продухи" – МЕСТАМИ СИЛЫ. Ныне такие места называют геоактивными зонами, или зонами с повышенным напряжением геомагнитного поля. В этих местах чаще всего случаются различные "сверхъестественные" чудеса или, по-научному, аномальные явления.

Именно такому месту обязан своим возникновением знаменитейший из всех оракулов – Дельфийский, чей храм был, воздвигнут в IX в. до н. э. на месте древнейшего святилища Геи-Земли. Архаичный миф гласит, что здесь некогда был захоронен убитый Аполлоном змей Пифон-Дельфиний – стихийное порождение Геи. Пифон был местным хтоническим божеством, вытесненным позднейшим общеэллинским культом Аполлона (по имени Пифона-Дельфиния загадочные водные животные стали называться дельфинами).

Греки почитали Гею Матерью богов и хранительницей древней мудрости. Отголоски почитания Пифона запечатлены в вещих жрицах-Пифиях. Считалось, что именно испарения от тела Пифона (вулканические испарения из недр Земли в расщелине скалы), вдыхаемые Пифией, вдохновляли ее и наделяли даром прорицания. А слава этих прорицаний была такова, что Пифий вопрошали цари всей Ойкумены. Известно, сколь всеобъемлющим влиянием, неоспоримым авторитетом и величайшим доверием пользовались оракулы во всей греческой истории, где они получили значение политических учреждений. Греки не начинали войну, не спросясь Пифии.

Литераторы нередко рисуют наших далеких предков наивными и по-детски легковерными. Но в древности люди были склонны сомневаться ничуть не меньше, чем мы; только они были мудрее.

И невероятно, чтобы пророческие священнодействия пережили тысячелетия, если бы они не оправдывались, а опровергались бы повседневной реальностью. Геродот пишет, что Крез задался мыслью испытать правдивость Дельфийского оракула. С этой целью он велел посланным им гонцам ровно на сотый день после их отъезда обратиться к Пифии с вопросом: "Чем занимается сейчас лидийский царь Крез?"

Сам Крез, думая посрамить оракула, в этот день занялся необычным делом: он собственноручно изрубил вместе черепаху и ягненка и варил их в медном котле с медной крышкой. Вернувшиеся послы передали Крезу, что в назначенный день Пифия изрекла: "Я знаю количество песку и меру моря; я постигаю мысли глухонемого и слышу безгласного, ко мне дошел запах крепким щитом защищенной черепахи, она варится в медном сосуде вместе с мясом ягненка; медь разостлана внизу и медь положена сверху". Получив такой ответ, Крез проникся благоговением, ибо жрица про- рекла истину.

К оракулам же причислялись и изречения древнеиталийских ясновидящих Сивилл. Невежественные и нетерпимые христиане объявили оракулов богопротивным делом – "бесовским наваждением". В 391 г. по приказу императора Феодосия I был разрушен Дельфийский храм. Благодарная церковь прозвала Феодосия "Великим". А Сивиллины книги были сожжены в 400 г., так что книгосожжение придумали не "германские фашисты", а проповедники религии "любви и милосердия".

* * *

Геомантикой называли китайские натурфилософы-даосы способы определения правильных мест для захоронения, постройки храма, закладки города. Требования геомантики, игравшей громадную роль, были для китайцев столь же обязательны, как для нас научно-технические. Именно для нужд геомантики использовался магнитный компас.

В геомантике существовали такие понятия, как "вены Дракона" (каналы перемещения Силы) и "зубы Дракона" (места сосредоточения Силы). Саму же Землю даосы уподобляли "телу Дракона". Дракон-Змей-Ящур в древнейших мифологиях связан с водой – живительной стихией в лоне Матери-Сырой-Земли. Он – владыка подземно-подводного мира, покровитель водных источников и вообще всяческого плодородия. А один из важнейших признаков геоактивных зон – наличие подземных и поверхностных вод.

Геомантика включала в себя местоположение святилищ, их ориентировку, их совместимость с ландшафтом и возможность их связи с Духами. Местность считалась подходящей, если здесь проявлялись добрые веяния, "дыхание Природы". Геоманты определяли Места Силы или, по-современному, места связи с энергоинформационными полями планеты и зоны энергоинформационного взаимодействия Земли с биосферой, Солнцем и Космосом.

Скрытая деятельность внутренних сил Земли называлась шань-лин, что значит духовная деятельность. Шань-лин представлялась в виде флюида, изливающегося через некоторые области, участки. Особо благоприятными считались обрывы и вообще наклонные плоскости, холмы и возвышенности, т. е. шап-лин, истекая из Земли, сосредоточивается в них и приходит в пульсирующее движение: поэтому такие возвышенности назывались лин-мо, т. е. Пульсы Духа.

Жрецы Древнего Египта, выбирая место для трех гигантских пирамид, нашли оптимальное решение. Эти памятники покоятся на самых плотных и наиболее массивных известняковых слоях, насчитывающих десятки миллионов лет. Ученые считают, что древние строители имели удивительнейшие познания в области геологии. Если бы попы не спалили Александрийскую библиотеку, мы многому бы смогли поучиться у язычников.

Загадка мегалитов – одна из самых сложных и увлекательных загадок древнейшей истории. Можно говорить лишь о научной "популярности" гипотез, приписывающих воздвижение эти монументальных архитектурных сооружений инопланетянам. Действительность, как всегда, оказывается глубже и чудеснее самых фантастических, "захватывающих" домыслов. Астроархеологи с помощью ЭВМ установили, что допотопные твердыни – дело рук "троглодитов" – солнцепоклонников каменного века. Однако мегалитические комплексы – сооружения гораздо более сложные, чем требовалось бы, если бы они предназначались только для ритуальной астрономии. Культ Солнца неразрывно связан здесь с культом Земли и культом Рода – культом перевоплощающихся Предков.

Почти всегда около гробницы-дольмена вкопан менгир – огромный фаллосоподобный каменный столб, олицетворяющий и утверждающий силу возрождающейся Жиз-

ни, побеждающую смерть. Фаллос – греческое название мужского детородного естества. Омфалами назывались священные камни. Самый знаменитый омфал, установленный в Дельфийском светилище и почитаемый "пупом Земли", имел откровенно натуралистический вид фаллоса. Но изображения фаллоса – отнюдь не культ голого "сексуального бесстыдства", в чем обвиняют язычников ханжи и лицемеры (у кого что болит, тот про то и говорит). Если отбросить всё фаллософствование (по-русски хуемудрствование) этих блудливых "святош", то ясно, что фаллос – это воплощение животворящей стихийной мощи Природы; знак, знаменующий торжество Жизни.

Суть Язычества – ОБОЖАНИЕ ЖИЗНИ. А исполинский, подчеркнуто огащенный стоячий столб – самый зримый, емкий и совершенный символ действия ЯРОЙ СИЛЫ, порождающей Жизнь. Греческие Эрот и Арес – того же корня, что и наш Ярило. Грубо обработанными, деревянными либо каменными обелисками-образами Рода, оплодотворяющего Природу, за столбляли славяне все особые Моста Силы. Образ погречески – эйдос: отсюда идеал, идол. Остатки таких деревянных столбов-идолов, врытых на холмах (на Красных горах) в центре светилищ, находят в земле археологи и поныне.

Хариты – архаические греческие божества плодородия – изображались в виде простых каменных столбов. Западноевропейские менгиры – порой слегка обтесанные каменные колоссы стоят иногда одиночно, иногда кучно, иногда ведут хоровод, образуя магический круг-кромлех. Крупнейший из менгиров (вес 330 т) по-бретонски назывался Камнем Фей. Там же, в Бретани (Франция) несколько тысяч менгиров, поставленных рядами, образуют длинные каменные аллеи. Многие исследователи были убеждены в продуманной согласованности древних памятников друг с другом, отражении ими в совокупности некоего замысла, выраженного строго рассчитанным расположением светилищ, менгиров и скоплений камней.

Отец первобытной археологии Буше де Перт, в середине прошлого века доказывал, что многотонные камни размещены "человеком Природы" не где попало, а соответственно какому-то плану: "Эти отдельные дольмены, разрозненные груды камней, дают нам только неуловимые нити: ткань разорвана, смысл урезан..." В 1922 г. А. Уоткинс стал развивать мысль о расположении языческих храмов, менгиров, священных колодцев, курганов и других сооружений по линиям, которые он условно называл "дорогами" со своеобразными вехами в виде каменных глыб. Эти линии наподобие сети покрывали обширные области, но во имя чего были затрачены столь титанические усилия? Чтобы не заблудиться путнику?

* * *

В 20-х годах археологи, изучавшие мегалиты Европы, впервые привлекли к исследованиям лозоходцев, и методами биолокации была зафиксирована энергетическая сеть геоактивных зон, разломов и трещин. Оказалось, что мегалиты отмечали Места Силы в тектонически-напряженных узлах геоактивной сети. Менгиры были воздвигнуты в точках (местах) геофизических аномалий, где обнаруживались биолокацией скопления подземных вод и водоразделы.

Над гигантскими подземными разломами в коре существуют магнитные, гравитационные, электрические и другие известные и неизвестные отклонения от обычного, обусловленные внутренней жизнедеятельностью Земли. Удивительные способности лозоходцев как-то связаны с восприятием ими этих излучений – БИОТОКОВ ЗЕМЛИ. Жизнь как феномен напрямую связана с другим феноменом – геомагнитным полем. Биоритмы всего живого согласованы с ритмическими колебаниями электромагнитных полей Земли.

Известно о существовании биологического "компас" у животных, птиц, рыб, насекомых; об их способности ощущать геомагнитное поле и безошибочно в нем ориентироваться.

тироваться. На ощущении магнитных силовых линий целиком основаны многотысячекилометровые сезонные перелеты птиц. Киты в своих дальних путешествиях направляются по магнитным линиям, образовавшимся в результате подвижек океанского дна.

Некоторые люди, обладающие особыми биопсихическими (медиумическими) способностями, чутко отзываются на малейшее изменение пульсаций даже в слабых магнитных полях, улавливают и направление таких полей. Этим и объясняется, вернее, проясняется дар лозоходцев-рудознатцев находить залежи минералов и подземные месторождения воды с помощью ивовой или ореховой рогульки. Горные породы и грунтовые воды испускают импульсное электромагнитное излучение. И волшебная палочка вдруг оживает в руках жезлоносителя, начинает трепетать, вращаться, к Земле наклоняться, указывая на что-то. Разумеется, не сама веточка улавливает пульс земных стихий, а человек.

Но что такое магнитное чувство? Какой орган в человеке реагирует на воздействие геомагнитного поля? Каким образом лозоходец воспринимает вибрации этого поля? Геологоразведчики убедительно подтвердили существование биогеофизического эффекта, но не смогли дать ему приемлемого объяснения. Мир вокруг нас – непостижимая тайна; человек является лишь ее частью, и потому бесплодны все попытки изучить человека, в отрыве от Природы.

Американский ученый Р. Беккер считает, что магнитные влияния неотделимы от электрических процессов внутри живого организма. Медико-биологические исследования убедительно доказали, что с геомагнитными колебаниями взаимодействует система электрических потенциалов человека, управляющая биотоками. Иногда её называют биоплазмой, иногда пси-субстанцией, а оккультисты именуют её эфирным телом. И всё же биофизики, изучающие биомагнетизм, не в состоянии теоретически обосновать его загадочный механизм. Известно лишь, что женщины обладают магнетическим чутьем в большей степени, чем мужчины.

Поскольку человеком магнитное чувство не осознается, то оно должно быть подсознательным, т. е. относиться к области сверхчувственного восприятия, будучи родственным другим парапсихологическим явлениям, таким, как телепатия, психометрия и вообще сомнамбулическое ясновидение.

В средние века христиане приписывали движение палочки козням сатаны и отправили сначала на дыбу, а потом на костер сотни тысяч несчастных лунатичек. В 1518 г. Лютер предал анафеме всех "искателей колодцев". В том же веке в Англии приверженцев "дьявольского хвоста" отлучили от церкви со всеми вытекающими последствиями... В Америке они преследовались наравне с "ведьмами", а у нас до Петра I их сжигали как "чертознаев".

* * *

Исследования мегалитических "дорог" – линий продолжились после II мировой войны. Показания магнитометров и других современных приборов, регистрирующих аномалии геомагнитного и других полей, совпали с указаниями, полученными методами биолокации. При сопоставлении пунктирных линий каменных чертежей со строением земной коры поражает совмещение их направлений с ходами геоактивных трещин и разломов. Подавляющее большинство биоактивных точек Земли соответствует Местам Силы и расположено на этих жизненных артериях.

Археологи выяснили, что все менгиры и кромлехи связаны между собой невидимыми силовыми линиями, подземными жилами-туннелями, где циркулируют живительные магнетические токи. Эти линии образуют сеть энергокаркаса Земли. А крупнейшие мегалитические сооружения обозначают узлы этой глобальной геобиологической

сети; своеобразные нервные сплетения, мощные очаги излучения живительных сил. Самый большой менгир – Камень Фей оказался центром гигантского сплетения; средоточием, через которое проходит 8 магистральных линий.

Подобные линии известны и в других частях света. В Боливии индейцы называют их "таки", т. е. "прямые дороги между святилищами". В Перу инки называли их "путями, по которым двигались Духи" и воздвигали там свои храмы. Любопытно, что колонизаторы-испанцы ставили свои соборы на тех же местах. На величественных руинах Храма Солнца в Куско построена церковь "Святого Воскресения". Католики, разрушив ненавистное им "прибежище дьявола" (они были уверены, что столь огромные камни мог взгромоздить друг на друга только сам сатана), использовали его мощное основание и часть стен для сооружения "святой обители".

У протославян тоже были свои "столбовые дороги", когда столбы-менгиры располагались на одной прямой линии.

Мария Райхе, ученая-математик, полвека бившаяся над загадками каменистых линий пустыни Наска, одну из них все-таки разгадала: "Есть в пустыне точка, где компас сходит с ума". Многие многокилометровые линии безошибочно ведут с юга на север. Их точность – менее одного градуса – сделала бы честь любой современной геодезической разведке. Между тем компаса не знали в Южной Америке, а Полярная звезда там не видна. Кто ведал тайнами – жрецы, вожди, посвященные? На керамике культуры Наска нередко изображались люди с обрезанными языками...

В соседней пустыне Сан-Хосе тоже начертаны таинственные линии, знаки и рисунки. Имя Сан-Хосе пустыня получила от испанских завоевателей. Но местные жители от своих предков унаследовали древнее ее название – Хумана. На языке кечуа это означает "Место, где зарождается Жизнь". На земле начертаны растения, звери, рыбы и изображение плода в чреве матери.

"Не было и тени сомнения в том, что все эти десятиметровые гиганты установлены по какому-то заранее обдуманному плану", – пишет Фр. Мазьер, изучавший изваяния и историю "заколдованного" клочка суши, названного колонизаторами о. Пасхи. Ученый сообщает о "бешеном вращении стрелки компаса" и о мощных дорогах, уходящих прямо в море... Миссионер Э. Эйро некогда предал огню, как языческие, дощечки островитян с записями священных преданий, и тайны острова умерли вместе с ними.

Мегалитические храмы о. Мальта старше египетских пирамид на 3-4 тысячи лет. Еще на острове существует гигантская сеть глубоких борозд, вырубленных в скалистом грунте. Они то скрещиваются, то сливаются в одну колею, то опять разбегаются, пересекают горы и, уходя в море, тянутся по дну. Кто, когда, зачем и каким образом проложил эти "дороги в никуда"?

В джунглях Юкатана сотни гигантских каменных шаров, неведь как и для чего выточенных из целых скал, расположены по какой-то загадочной схеме. Вереницы шаров, протянувшиеся на десятки километров, то образуют огромные круги и квадраты, то выстраиваются в прямые линии, точно ориентированные по магнитным полюсам Земли.

А что означают циклопические системы гигантских каменных стрел на плато Устюрт в Каракалпакии? Созданные в незапамятные времена стреловидные планировки почти непрерывной цепью протянулись на сотни километров от Аральского моря. Все стрелы длиной в несколько сотен метров каждая, указывают точно на север.

А как ориентированы южнорусские Змиевы валы, общая протяженность которых свыше 1000 км? Объем титанически-трудоемких работ на этих сооружениях превос-

ходит объем работ Великой Китайской стены. Даже сейчас высота валов достигает 12-14 м! Часто эти земляные насыпи тянутся параллельно друг другу и, смыкаясь с соседними многолинейными системами, образуют сложный, единый, загадочный комплекс. Иногда несколько линий валов идут, точно продолжаясь по обе стороны реки. С чем согласовано их направление? Кто и когда их построил? Каков их смысл? Это не оборонительные сооружения: ведь не могли же защитники располагаться равномерно на всем их тысячекилометровом протяжении – в расчете на возможное появление врага в любой точке (древняя Европа – не Китай). Археологи теряются в догадках; не смолкают споры, есть много версий, но среди них нет ни одной внутренне непротиворечивой.

В летописях о Змиевых валах ничего не сказано. Древность валов такова, что даже народная память не сохранила никаких воспоминаний об их создании, уходящем своими корнями в праисторические недра эпохи мегалитов. Почему, собственно, валы издревле зовутся в народе Змиевыми? Единственная легенда о кузнеце-богатыре, обуздавшем лютого Змея и заставившем его пропахать чудовищные борозды – явно поздняя: мотив змеборчества в славяно-русском язычестве отсутствовал. Там Змей-Ящур олицетворял живительную водную стихию и связывался с культом плодородия и тайными женскими обрядами. Название "Змиевы", очевидно, восходит к тем временам, когда Змей еще не был дьяволизирован христианами.

Мегалиты Зап. Европы широко известны, но мало кто знает о священных камнях древних славян на берегу Двины (Полоцкие камни). Одни из этих громадных гранитных валунов образуют дольмены и кромлехи, назначение других непонятно. Говорят, что камни безмолвны. Нет, они просто молчаливы. От них веет древней торжественностью и высокой печалью. Они замерли, словно заколдованные злыми ворогами, и ожидают своего избавителя...

Мегалиты на о. Рюген, в Померании (Поморье), Мекленбурге, Альтмарке и т. д. воздвигнуты праславянами, некогда заселявшими эти земли. Карамзин пишет об этих светилищах: "Древние славяне в Германии... употребляли... камни в несколько сажень мерю. Сии каменные здания равнялись с высокими скалами... и могли казаться народу творением рук божественных. В самом деле, трудно понять, каким образом славяне, не зная изобретенных механикою способов, воздвигали такие громады".

На берегу Вислы расположен мегалитический заповедник Каменные Круги. Место это буквально пропитано каким-то диким, нечеловеческим очарованием. Время как будто остановилось здесь. Тени прошлого витают вокруг. Здесь безраздельно властвуют Духи, опираясь на своих причудливых каменных питомцев. Судя по описаниям очевидцев, человек чувствует подсознательно, что соприкасается тут с какой-то неведомой, тревожной ТАЙНОЙ, лежащей за пределами его нынешних восприятий. Всё здесь проникнуто величием: даже зарисовки и фотоснимки насыщены каким-то гипнотическим обаянием. Понятно, почему селяне всегда отказывались распахивать эти земли. Здесь находятся 28 курганов, более 500 гробниц и 10 кругов диаметром до 30 метров из огромных камней. В центре круга обычно возвышается самая большая глыба. Некоторые камни расставлены так, что образуют линии, указывающие на точку восхода Солнца в дни летнего солнцестояния. А что обозначает расположение отдельно стоящих менгиров?

Внутри каменных кругов в Роллрайте (Англия) приборы зарегистрировали колебания напряженности геомагнитного поля. Была зафиксирована суточная и часовая ритмика магнитного пульса Земли. Очевидно, что камни очерчивали окружность, где проявляется особая жизнедеятельность планеты. На Земле существуют, собственно активные области, сходные с активными областями на Солнце (Солнце тоже обладает мощным магнитным полем). Не здесь ли разгадка таинственных кругов безукоризненно-правильной формы, появляющихся периодически по ночам на полях и лугах

Англии и других стран? Растительность, более густая и яркая, чем на всем поле, ясно обрисовывает их, что хорошо видно с самолета.

Мегалиты запечатлели геоактивную сеть – внешнее проявление незримого силового поля Земли. Их условно можно назвать "точки подпитки": точки входа внешних энергетических потоков в геобиосистему и точки выхода избыточной энергии, или по-русски – МЕСТА СИЛЫ.

* * *

Такие заповедные места – холмы, родники, дубравы, рощи – испокон века почитались, как места душевного слияния человека с материнскими стихиями Земли. Там, как нигде лучше, обретает человеческое сердце умиротворение, там легко дышится и отрада наполняет все наше существо. Там особо пахучи травы и целебны воды, и именно там черпали волхвы свое вдохновение.

Почти все встречи с НЕВЕДОМЫМ (т. н. НЛО, полтергейст и т.п.) так или иначе, оказываются связанными с МЕСТАМИ СИЛЫ. "Каждое Место имеет своего Гения", – говорили римляне. Гений в исконном смысле означал Духа-Покровителя. Одухотворенные места – места, любимые Духами-старожилами, где явственно ощущается их доброжелательное присутствие, – это и есть места, где наиболее проявляются благодатные силы Земли. Такие места, самой Природой предназначенные для обрядов-игрищ-празднеств, издревле слыли СВЕЩЕННЫМИ. Именно в таких местах устраивали славяне родоплеменные капища-хоромы с могучим столпом посередине или насыпали огороженные огромными валунами Красные горы-курганы, тождественные по сокровенному своему назначению западным мегалитам.

Именно такие, наиболее чтимые места, прежде всего подвергались охристианизированию по сценариям "явления чудотворных образов" с последующим строительством церквей на пепелищах языческих святилищ.

Поняв, что отвадить народ от таких мест не удастся, попы постарались использовать это притяжение в своих целях. Такова, например, история возникновения знаменитого Великоорецкого крестного хода, художественно обработанная проникновенным вятским писателем-краеведом В. Ф. Пономаревым в "Сказе о реке Великой".

Известный этнограф Н. Н. Харузин писал в 1889 г., что возведение церквей, и часовен на подобных местах было обычным делом. Он, в частности, указывает на городище вятичей под Москвой в Кунцево, "называемое обыкновенно проклятым местом". Далее он пишет: "Окрестные жители, как известно, и теперь еще питают к этому месту суеверное уважение, и бросание в реку венков в семик производится именно против городища, хотя многим деревням приходится для этого идти несколько верст. На этом месте стояла некогда церковь, упраздненная, по сведениям И. Е. Забелина, в XVII веке".

Удивительную вещь обнаружили в 1986 г. ярославские реставраторы на парадном крыльце более чем 300-летней церкви Николы Мокрого. Оказалось, что пол там состоит не из плит, как считалось ранее, а представляет собой гладкий гранитный валун потрясающих размеров: 4 м на 3,5 м и толщиной более двух метров. Подобного нигде и никогда не встречалось. Архитекторы считают, что столь громадный вес не могли поднять на крыльцо после возведения церкви. Царь-Камень лежал на этом месте издревле, будучи, очевидно, культовым, и зодчие использовали этот "дар Природы" в качестве важной основы всего сооружения.

Потерпев поражение в открытой борьбе с тысячелетними народными верованиями, христиане попытались перехватить животворные потоки и направить их в свое рус-

ло. В Почаевской лавре богомольцы прикладываются к валуну со "стопой богородицы", несомненно, еще языческой светыни. Вблизи Кирилло-Белозерского монастыря в часовне лежит другой камень; монахи усмотрели на нем след "св. Кирилла". За-волжское озеро Светлояр было местом поклонения язычников до того, как их оттуда изгнали старообрядцы.

Нечто подобное происходило и в Зап. Европе. Известны средневековые церковные послания, запрещавшие паломничество к древним каменным сооружениям. Но и тут церковь оказалась бессильной. Тогда началась христианизация мегалитов. На них установили распятия, а над некоторыми дольменами возвели часовни.

То же наблюдалось и в Закавказье. Тут у менгиров были святилища, здесь же совершались жертвоприношения петухов и баранов. Церковники узаконили все эти обряды, а над менгирами стали ставить часовни и фаллические столпы-колокольни.

Русские казаки, 150 лет назад заселявшие Прикубанье, постоянно встречали совершенно целые дольмены. Местные жители еще смутно помнили о происходивших здесь священнодействиях, а кое-где даже продолжали выполнять обряды. Адыгейцы были убеждены, что повреждение дольменов, нарушение их покоя повлечет за собой мор и пагубу.

Чувство почтения по отношению к мегалитам существует повсюду, где есть эти памятники. Благоговейное чувство это в течение многих десятков столетий передавалось от поколения к поколению и даже к чуждым по крови племенам. Только благодаря почитанию местного населения дожили до наших дней каменные бабы Сибири. Сохранились оберегаемые народным поклонением мегалиты Англии, Бретани, Португалии.

Но трагична участь кубанских дольменов. Они стерты с лица Земли. Начали их разрушать казаки, науськиваемые православным "духовенством". А то, что не успели уничтожить казаки, то доконали трактористы-комсомольцы, воспитанные в догмах вульгарного атеизма. В 1885 г. на Богатырской поляне стояло 360 дольменов, в 1928 г. – 20, а сегодня нет ни одного...

* * *

Нигилистическая "наука", как и христианская талмудистика, полагает, что "неживая" Земля не может иметь ни ощущений, ни разума, ни сознания, т. к. у нее нет центральной нервной системы. Разум предполагает наличие мозга, а чувствительность – наличие нервов. Ничего подобного, в человеческом понимании, у Земли, как будто, нет.

Но что из того, что мы не видим у Земли никаких органов, являющихся обыкновенно вместилищем разума, воли и сознания? Ведь сознание это может быть совсем другого, непривычного вида. "Скрипка и фортепьяно издают звук, потому что у них есть струны. Следует ли отсюда, что только струны могут издавать звук?! А как же флейты, органные трубы? Конечно, их звук имеет иные качества, и так же сознание... может иметь такие качества, которые исключительно согласованы с присущим им типом организма", – писал великий германский мыслитель, основатель психофизики Теодор Фехнер.

Земля не является "личностью" в человеческом понимании этого слова. Планета обладает самосознанием, но ее сознание сверхличностное, вернее – внеличностное. Оно есть совокупность бесчисленного множества личных сознаний, воплощенных в обличьях живых существ, которые являются лишь отдельными клеточками единого ЖИВОГО СВЕРХОРГАНИЗМА.

Верхоглядная казенная наука отрицает инобытие, отрицает сосуществующие с нами иные проявления жизни и сознания, хотя никакой исчерпывающей формулы жизни у нее нет, как нет и вообще теоретической биологии. Более того, она не может четко и однозначно ответить на, казалось бы, гораздо более простой вопрос: по какому признаку провести границу между живым и неживым – "неорганическим"?

Вертикальных границ у Жизни, как таковой, не существует; жизнь в том или ином своеобразии присутствует на всех уровнях, повсюду; ярится в смерче, таится в глине, волнуется в волне. Эд. Гартман допускал наличие ощущений не только у растений и минералов, но даже у атомов. Любое порождение РОДА – живое: дерево, скала, радуга, водопад, вьюга, молния... Всем явлениям Природы присуща внутренняя одушевленность. И нет ни одного явления в Природе, которое не сопровождалось бы электромагнитными колебаниями.

По-видимому, проявления биомагнитной и биоэлектрической активности являются неотъемлемым свойством нервной системы. Новейшие исследования свидетельствуют, что у Земли, как у единого, живого, целого Организма имеется высокоразвитая система, регулирующая деятельность отдельных органов. Земля имеет свой собственный глобальный орган мышления в виде непостижимого для нас и расположенного в ядре земного шара супермозга. Существует даже любопытная гипотеза, по которой ядро Земли имеет форму и свойства ЖИВОГО КРИСТАЛЛА, оказывающего своим биополем воздействие на самые разнообразные процессы, происходящие как в недрах, так и на поверхности.

Жизнь особо буйно процветает на тех участках земной поверхности, где наиболее благоприятны электромагнитные условия ее развития, т. е. в Местах Силы.

* * *

Кажущаяся противоположность ДУХА и ЕСТЕСТВА существует только в представлениях примитивных материалистов да прихожан профанированных монотеистических религий. Слово ПРИРОДА нынче употребляется либо как нечто отвлеченное, либо как "окружающая среда". Окружающая, разумеется, "перл творения" – человека. Можно долго и умно говорить о Природе, но познавать Её возможно, только сочувственно сливаясь с Ней.

Наши Пращуры ощущали все части Природы особо одушевленными, населяя (отсюда – Вселенная) все Её царства и каждую стихию таинственными духовными сущностями. Мир был живым телом ЕДИНОГО НЕИЗЪЯСНИМОГО МОГУЩЕСТВА. Понятие о всеобщей одушевленности Природы не было приобретено учением, а присуще Человеку от роду. Для него, видевшего мир в свете неискаженных первобытных впечатлений, существование независимых от человеческого разума и чувств Духов было очевидным. Человек жил тогда в естественной, бытийной связи с этими Силами.

Христиане, резавшие по живому, попытались разделить всё на потустороннего Иегову-творца и на посюстороннюю Природу – "тварь", а между ними – пропасть. Так внушалась несовместимость Духа и Природы: того, кто "еси на небеси", и чуждой ему, "косной", "неодушевленной" земной юдоли. Истоки нечестивого отношения к Земле – в библейской доктрине о сотворении Вселенной иудейским божком.

Поскольку Земля есть якобы нечто вторичное, не имеющее самобытной ценности, то она бесправна как перед "богом", так и перед человеком, сотворенным "по образу и подобию" и призванным властвовать над ней. Такое природоненавистничество родственно ветхозаветному человеконенавистничеству, согласно которому под человеком в полном смысле слова понимается только "богоизбранный" – обрезанный народ. Мир сотворен Иеговой исключительно для него, а другие народы всего лишь

"двуногий скот", созданный для того, чтобы служить иудеям рабами. А потому призвание иудеев заключается в истреблении и закабалении всех иноплеменников.

Плоская рационалистическая наука несет на себе христианское клеймо глубочайшей раздвоенности – расщепления: идеальное – материальное, душа – тело, вера – разум, бытие – сознание, долг – совесть, цивилизация – дикость, живое – неживое, человек – Природа. Эта наука построила некую бездушную, бессмысленную, лишенную самооценности модель Земли, нечто среднее между трактатом по физике и руководством для патологоанатомов. Главная цель такой науки – служанки богословия – развенчать Природу, изгнать из Природы Духов, а из души человеческой – всякое воспоминание о живом общении с Ними.

Учения Федорова и Вернадского, к примеру, есть не что иное, как оборотная сторона христианского монотеизма: предельно выраженный антропоцентризм, провозглашающий человека хозяином Земли и вручающий ему беспредельную власть для обуздания "дикой" Природы. Вернадский вообще чрезвычайно сузил понимание Жизни как явления. А всякое ограничение понятия ЖИЗНЬ дает возможность изгнать из ее пределов "нежить", т. е. одушевленные нечеловеческие существа, принадлежащие к иным видам Жизни, чем наша. Впрочем, во времена Вернадского ученые еще не подошли к пониманию, что Жизнь может существовать не только в форме белково-нуклеинового субстрата, но и в полевых формах, и эти формы могут взаимодействовать между собой...

* * *

Что такое Дух Минералов? Это тот же единый Дух Земли, проявляющий себя также и в царстве минералов. В камне, как джинн в кувшине, заключено скрытое начало Жизни. Могущественнейшие Силы одушевленной Земли издревле олицетворялись в сказочных подземных существах – гномах. Предания всех народов хранят глухие упоминания о племенах карликов, обладавших мудростью и чудовищной силой, которую они черпали в теле планеты-Матери. Они прекрасно изображены на картине германского романтического живописца Мориса фон Швинда "Рыцарь Фалькенштейн".

Слово ГНОМ, заимствованное из немецкого языка, где оно означает Духа Земли, восходит к греческому "гномон" – знающий. Знающий что? Очевидно, тайны Земли. Наши стародавние знахарки-зелейницы, прежде чем сорвать в полнолуние целебную траву, клали не поясной, а ЗЕМНОЙ поклон и заклинали: «Духи Дневные и Духи Ночные! Духи Могучие – Земляные и Ты – Земля, всем нам Мать! Дозволь Твои травы взять: не ради хитрости, не ради мудрости, а на доброе дело...»

Гномы, карлики – норвежские альфары, датские эльвы, англосаксонские эльфы дали имена реке Эльбе и горам Альпам. В скандинавских сагах и немецких легендах они выступают как целый народец – Нибелунги – хранители подземных сокровищ. Тролли и кобольды приобрели злобные черты только после того, как были демонизированы христианством. И если отделить древнейшие языческие пласты от позднейших христианских наслоений, то предводитель гномов Вий – не кто иной, как воплощение хтонической, первородной, черноземной стихии. Молитвы спасали семинариста Хому, убившего "ведьму", лишь до тех пор, пока не появился ясновидящий Вий – "приземистый, дюжий, косолапый человек, весь в черной земле... как жилистые, крепкие корни, выдвигались его засыпанные землей ноги и руки". Гоголь, прекрасно знавший малороссийское устное народное творчество, утверждал, что образ Вия им не вымышлен, а принадлежит древнейшим народным преданиям.

Образ этот, как и образ Бабы-Яги, восходит к каменному веку первобытных охотников, веку шаманов и мегалитов; веку, когда Человек походя, будто в лунатическом забытьи, творил то, что его потомки стали называть чудесами. С развитием ското-

водства и земледелия этот образ потускнел, полинял, а с утверждением христианства Силы Земли бесповоротно стали "нечистой силой"; ведь всё то, что не от "бога", то – от "дьявола".

В кельтском эпосе славянскому Вию соответствует Олвен, который из-за длинных и тяжелых век, опущенных до самой Земли, не мог видеть, пока их ему не поднимали.

В сказах и побывальщинах Каменного пояса-Урала Хозяйка Медной горы со своими подручными змейками и ящурками оберегает самородные сокровища Земли от злосердечных искателей наживы.

Она – повелительница стихийных подземных духов. Уроженцы гор либо панически боятся ее, либо наделяют священным ореолом. Образы Хозяйки, Горного Батюшки, Огневицы имеют черты народных заступников от произвола богатеев-заводчиков. Горные Духи – враги церковных обрядов; они нагоняют жуть на попов и монахов, Девка-Азовка, владычица несметных кладов, не подпускает попов к Азов-горе, обращает в бегство участников крестного хода.

В сказах красной нитью проходит мысль о бессилии христиан подчинить себе Природу, поскольку враждебные церковникам Хозяева Гор олицетворяют мощь, красоту и богатство земных недр, Девка-Азовка и Горный Старец всегда на стороне обездоленных, на стороне вольных людей – благородных разбойников, на стороне героя-одиночки, ищущего ПРАВДУ-СПРАВЕДЛИВОСТЬ, а не золото. За бескорыстие они наделяют его даром видеть "нутро Земли", угадывать жилы благородных минералов и самоцветов (неисповедимыми путями связаны душевные порывы человека с Силами, действующими в Мироздании). Примечательно, что в Хозяйку верили все: и горняки, и баре-заводчики, и сам Демидов, и даже залетные "бичи". И не просто верили, а были твердо и непоколебимо убеждены.

Жутковатый образ Лхамо в ламаистском пантеоне восходит к временам матриархального шаманизма и совмещает в себе черты Матери-Прародительницы и Хозяйки Горы.

До сих пор бытуют восхитительные предания о прекрасной Стране Вечной Юности в холмах Британии, Ирландии, Шотландии. Одна из старинных баллад повествует, как прославленный шотландский бард Томас Лермонт (предок нашего Лермонтова) пробыл там несколько дней, а когда вернулся назад, то к своему изумлению узнал, что на Земле прошло уже много-много лет. В той дивной стране водят веселые хороводы карлики-сиды, ушедшие под землю в незапамятные времена. Им ведомо волшебство, но они скрываются от любопытных глаз и ненавистного им звона церковных колоколов. И только очень добрые люди могут иногда видеть сидов и общаться с ними...

В древнеславянских волшебных сказках гномам и эльфам подобны Мужичок-с-Ноготок, Катигорошек, Мальчик-с-пальчик. У чехов и словаков есть еще Перкманн (от нем. Бергман – горный человек), у поляков – Скарбник.

Гномы, добрые феи – "дюймовочки", сиды и эльфы – порождения древнекаменного века. Им вредно и отвратно железо; даже его лязг сковывает их волшебную силу. Вообще же сами гномы-силачи, обладающие невероятной физической и – шире – жизненной Силой. Она же оказывается и силой МАГИЧЕСКИ – МАГНЕТИЧЕСКОЙ.

* * *

Легенды о гномах-строителях мегалитов тождественны у очень многих народов. И во всех легендах о загадочных карликах они, так или иначе, причастны к воздвижению этих памятников.

На Гавайях гномы называются менехуне. На островах сохранилось около 30 циклопических сооружений из целых каменных утесов, которые местные жители считают творением менехуне.

Здесь есть гигантские каменные изваяния, величественные храмы и грандиозные ирригационные сооружения, перед которыми меркнет слава знаменитых этрусских акведуков. Некоторые считают менехуне расой карликов – древнейшим, догавайским населением островов. Еще их называют "людьми ночи", т. к. они, избегая людей, трудятся только по ночам.

Присутствие менехуне ощущается на Гавайях повсюду и сейчас (и дело вовсе не в привлечении туристов и не в шокирующих набедренных повязках "а ля менехуне"). Действие преданий происходит зачастую в наши дни: жители уверены в существовании менехуне так же, как в существовании летучих мышей, ведущих ночной образ жизни. Даже то, что мы называем природными явлениями, связывается с деятельностью менехуне. Несмотря на их рост, шутки с ними плохи. Коренастые крохотные человечки обладают недюжинной силой и играючи возводят любые постройки за одну ночь, оканчивая работу до восхода Солнца (в русских волшебных сказках чудесные помощники тоже строят дворцы за одну ночь). Легенды о таинственных пигмеях известны и на других островах Полинезии, Микронезии, Океании, а также в Австралии, – везде, где есть мегалиты. У африканских догонов тоже есть дольмены и легенды о карликах-иебанах, их строителях, в точности напоминающие предания полинезийцев.

О таком же древнейшем племени карликов, строивших свои сооружения по ночам, сообщают легенды индейцев Центр. Америки. У майя бытовали рассказы о карликах – коренном населении страны; считалось, что они работали в темноте.

В Индии предания повествуют, что дольмены, сооруженные карликами, служили им жилищем. В Бретани дольмены, возраст которых более 6000 лет, называются домами маленького народа – торриганов. Дольмены Абхазии, которые казаки прозвали богатырскими могилами, черкесы считают сооружениями карликов-ацанов. Адыгейцы называют дольмены "сырпун", т. е. дома карликов. У осетин сохранились сказания о народе карликов-бицента, способных одним взглядом ворочать огромные камни.

На взгорьях Мадагаскара все уверены в существовании пигмеев-вазимба, живущих вблизи пещер и водопадов и обладающих теми же таинственными свойствами, что и европейские гномы. Если человек заболевает, то говорят: "Возможно, он плюнул на могилу вазимба"; за таковые принимаются выложенные камнем круги, менгиры и каменные холмы.

Легенды о гномах-троллях известны и у всех народов Сев. Европы. В Швеции, Норвегии, Финляндии и на Кольском полуострове им приписывалось сооружение загадочных каменных спиралей-лабиринтов.

В Шотландии мегалиты считаются произведениями карликов-пиктов. Им же принадлежит слава воздвижения Стоунхенджа и других мегалитов Британии. О "маленьком народце" там тоже говорили, что он работал только по ночам. Позднейшие поколения просто не могли вообразить, что столь колоссальные глыбы можно было поднимать без помощи сверхъестественных сил.

Помощь и впрямь была, но только самая что ни на есть естественная: помогала давала силу – САМА ЗЕМЛЯ. Здесь, как всегда, самое очевидное оборачивается самым невероятным, и наоборот. То, что было естественным для детей Природы – "дикарей", стало чудом для их последышей, утративших дар общения со своей Матерью – ЖИВОЙ ЗЕМЛЕЙ.

* * *

Жизнь человека переплетена с жизнью взлелеявших его Земли и Солнца множеством незримых, но властительных связей и зависимостей. Генри Торо заметил, что "люди часто ближе к существенной истине в своих суевериях, чем в своей науке". Очень верно, ибо т. н. суеверия – не что иное, как осколки древней языческой мудрости. Подземные духи-гномы – не кто иные, как олицетворения всё тех же волшебных сил одухотворенной Земли.

Поверья о гномах – отнюдь не забавные басни. Случайно ли поразительное единодушие всех мифов, легенд и преданий, совпадающих даже в подробностях? Каждое отдельное предание можно посчитать плодом фантазии, но все вместе они фантазией быть не могут! Не могут народы, никогда и никак не связанные между собой ни во времени, ни в пространстве, не сговариваясь, описывать независимо друг от друга, образ по сути одних и тех же нечеловеческих существ. Очевидно, что причина столь однообразных, всеобщих и живучих представлений объективна и основана на реальных явлениях, имеющих место в Природе. А скептикам-всезнайкам можно ответить словами Шопенгауэра: "Кто в настоящее время оспаривает факты животного магнетизма и его ясновидения, того следует назвать не неверующим, а невежественным".

Незнание истинной сути какой-либо СИЛЫ не является же достаточным основанием для отрицания ее существования?! Пользуемся же мы магнитным компасом, оставаясь в полнейшем, неведении относительно того, что такое геомагнитное поле.

Иной читатель подумает: "Ну и темнота же эти современные язычники! Живут в лесу, молятся колесу, да еще и других в невежестве обличают".

Да, мы – Язычники. И, как сказал наш вещий поэт:

Мы любим всё – и жар холодных числ,

И дар божественных видений,

Нам внятно всё – и острый галльский смысл

И сумрачный германский гений...

* * *

Во всех преданиях гномы исчезают неведь куда, уходят под землю, вырастают в гору. В наших сказаниях говорится, что "чудь под землю ушла". Согласно "Эдде", карлики – стражи подземелья превращаются в камень, если их коснутся лучи Солнца. Повсюду широко распространено поверье, что гномы оборачиваются различного рода окаменелостями, причудливыми скалами, утесами. Действительно, во многих уголках земного шара есть такие скалы, до неправдоподобия похожие на сказочные существа, запертые в камне злым колдуном. Изваяния эти порой невозможно признать игрой "слепых" сил Природы.

О Красноярских столбах, о Фонтенбло и о знаменитом плато Маркахауасси (Перу) знают многие, но есть более впечатляющие места. Это – химерические лики в горном урочище Джинноты (Памир), что в переводе означает "обиталище Джинна". Это – "Зачарованный город" близ Куэнки (Испания) и скалы-изваяния в пустыне Гоби, о которых писал И. Ефремов. Это – фантастические каменные скульптуры рядом с болгарским городком Белоградчик и "Свадьба карликов" в ущелье реки Эгер (Богемии). Это – древнее святилище манси Монинг-Тумп (Сев. Урал). И, наконец, самые ошеломляющие изваяния в Стране Каменных Идолов (Печеро-Илычский заповедник).

* * *

В греч. мифе о девкалионовом потопе оракул назвал Землю – Великой Праматерью, а камни – костями в теле ЕЕ. И в скандинавской саге скалы и камни – это кости Земли.

Леонардо в своих заметках о Земле мыслил ее живым, одушевленным Существом: "Плоть ее – суша, кости – ряды сгромоздившихся скал; связки – туфы; кровь ее – водные жилы; заключенное в сердце кровяное озеро – Океан; дыхание, приток и отток крови при биении пульса есть то же, что у Земли прилив и отлив моря, а теплота мировой души – огонь, разлитый в Земле". Строки эти служат пояснением к знаменитому пейзажному рисунку – видению живого естества Земли, где минералогическая, водная и растительная стихии составляют единый пульсирующий Организм.

Отец геологии Дж. Хаттон 200 лет назад тоже рассматривал Землю как некий Суперорганизм. Он проводил аналогию между кровообращением и круговоротом питательных элементов на Земле, когда солнечное тепло испаряет воду из океанов, выпадающую затем в виде дождя на почву.

Фехнер прямо писал о Духе Земли, телом которому служит наша планета. Общая связь геологических, минералогических и органических процессов на Земле вполне тождественна соотношениям различных функций единого организма; так, например, течение рек можно уподобить кровообращению. В ЖИВОЙ ЗЕМЛЕ совершаются постоянные, последовательные и закономерные процессы, соответствующие обмену веществ и другим биологическим процессам. Как и в каждом живом организме, все части Земли – воздух, минералы, растения, животные – друг к другу целесообразно приспособлены и друг друга обуславливают.

Славянам, как и прочим народам, присуще было представление о Земле, как о ЖИВОМ СУЩЕСТВЕ. Для язычников травы, деревья и кущи были волосами Земли, почва – ее кожей, камни и скалы – костями, вода – кровью, ветер – дыханием. ВСЯКАЯ ЖИЗНЬ СВЕЩЕННА. И потому вся Земля была СВЕТИЛИЩЕМ.

* * *

Камень по-своему живой. Он – естественен, в отличие от металлов. В языческой Японии есть даже Сады Камней. На Севере Руси груды диких могильных камней называют жальниками. А на возвышенных Красных холмах и по склонам долин стоят еще кое-где громадные Стражи Места. На них наложен обет молчания. Но есть и камни-"бубны", есть даже "поющие камни".

Бетилами – одушевленными камнями назывались на доисламском Ближнем Востоке особые камни, служившие предметом религиозного поклонения. В Европе повсеместно, наравне с дуплистыми дубами почитались камни со сквозным отверстием. В Риме на Палатинском холме был такой огромный камень, прозванный "Уста Правды". Считалось, что он издревле священ и некогда до боли сжимал руку клятвопреступника, который клялся, протискивая ее в отверстие. В Британии был весьма почитаем Дырчатый Камень, куда до сих пор приходят молодожены, чтобы скрепить брачный союз рукопожатием через отверстие. Подобный дырчатый Цыган-Камень есть и у нас на Куликовом Поле.

В христианизированных легендах Черту обычно приписывается сооружение каменных мостов и лестниц в горах. Известно много Чертовых мостов, Чертовых утесов, Чертовых городищ. На берегу Прута есть удивительная Чертова плотина (Костештские скалы). Приятель Пушкина А. Вельтман в повести "Аленушка пересказал современное ему свидетельство о Красном Каменном Пане – "чертовом болване" на высо-

ком холме, охранявшем заповедную рощу и сурово наказавшем барина, вздумавшего ее вырубить.

Наш современник – калужский краевед Вадим Казаков, отыскавший Дедославль – главное Светилище вятичей, описывает Чертово Городище на берегу речки Чертовки (или Любуши). На вершине горы находился культовый Камень, к которому вела сильно поврежденная каменная аллея, Казаков пересказывает легенду, записанную около Чертова Городища и увидевшую свет в журнале "Нива" в 1908 г. под названием "Свадебный замок дьявола".

Легенда повествует, что у разбойника Кудеяра была дочь Любуша. Посватался к ней Черт в образе удалого молодца. Чтобы избавиться от страшного жениха, Кудеяр выдвигает условие – построить замок за одну ночь. Черт и его свита стали таскать со всей округи огромные камни. Видя, что черти вот-вот построят замок, Любуша пошла на хитрость. Она посадила петуха под корзинку и накрыла ее одеялом. Потом зажгла огонь и стала потихоньку поднимать корзинку. Петух подумал, что начинает светать, и закукарекал. В этот миг черти побросали камни где попало, и разбежались. А недостроенный замок так и прозвали – Чертово Городище.

Загадочно происхождение качающихся скал, каким-то чудом сохраняющих неустойчивое равновесие. Бывает, что балансирующие глыбы поставлены на узкой плоскости так, что могут быть легко приводимы в колебательное движение, но благодаря своей колоссальности остающиеся в том же виде в течение тысячелетий. Кем и как они установлены?

Подвижные Камни Истины или качающиеся камин были в древности известны в Африке, в Европе, особенно в Ирландии и в Бретани. Эти глыбы весом до 500 тонн держатся так искусно на одном из своих углов, что достаточно простого прикосновения, чтобы заставить их раскачиваться; но даже объединенные усилия сотен людей не могли бы опрокинуть их:

Ведь бард подобен от рожденья

Обломку тех друидских скал,

Что, не сдаваясь принужденью,

Прикосновенью уступал...

Томас Мур

Ни история, ни даже легенды не сохранили никаких сведений о творцах этих сооружений. Нет также данных и о времени их воздвижения, т. к. хронологические мерки непригодны для их датировки. Геологи обычно валят всё на стихии – ветер, стужа, зной, вода – способны в течение миллионов лет придавать скалам самый удивительный вид и наделять самыми необычными возможностями. Однако ГЕОЛОГИЧЕСКИ эти камни не принадлежат той почве, где они находятся: они перенесены издалека неведомым способом. В некоторых местах на много километров вокруг, на равнине, вообще нет никаких других камней и даже каменных месторождений.

Плиний пишет, что в Персии такие Камни служили жрецам для избрания царей; Магнус упоминает об этом же обычае при выборе скандинавских королей. Камбри в своих "Кельтических древностях" писал: "Эти явления превосходят могущество человеческого искусства. Их произвела сама Природа, и когда-нибудь наука докажет это". Через несколько лет, признав свое заблуждение, он говорит: "Я ошибался. Случай не способен создать такие чудные отношения".

Бальмонт, путешествовавший по Мексике, записал предание, что в горах есть Великий Камень, "который, если человек прошел ступени благоговейности, можно сдвинуть мизинцем. Но, если из простого любопытства соберется великая толпа людей, и будет пытаться его сдвинуть, на волосок не подвинется".

Учёных ставят в тупик ползущие камни в Долине Смерти (Калифорния). Обломки скал весом до полутонны, под действием неведомых сил перемещаются по дну высохшего озера, преодолевая расстояние в десятки метров и оставляя отчетливые следы на песке. Геологи, ломающие головы над тайной их передвижения, выдвинули невразумительное предположение, будто камни переносятся штормовыми ветрами. Но оказалось, что отдельные близлежащие камни передвигаются в противоположных направлениях...

Культ Священных Камней распространен и в наши дни по всей Сев. Евразии. Вообще культовые камни представляют собой наименее изученный разряд археолого-этнографических памятников. Далеко не каждому открывают они свою Силу.

Сейды – Священные Камни финнов, карел и саамов. Обычно это – многотонные валуны, поставленные каким-то загадочным образом на маленькие ножки – мелкие камни. Шаманы-нойды говорят, что в "живых", теплых на ощупь сейдах еще живут Духи. Это перекликается с убеждением полинезийцев, что те каменные изваяния, на которых не растет мох, еще живые. Саамы утверждают, что сейды могли перемещаться-перелетать с одного места на другое. Сибирские селькупы также полагают, что камни способны даже путешествовать, закапываться в землю, прятаться от людей.

В Одоевском р-не Тульской обл. известны два Камня: Баш и Башиха. Они находятся на возвышенности, и еще сто лет назад окрестные жители особо чествовали их около времени летнего Солнцеворота. Сахаров в "Русском народном чернокнижии" и Забылин в "Камнепочтении" сообщают, что народ был убежден в их чудесных свойствах и благодатной силе. Камни "являлись людям во сне и помогали им добром, если думали о них хорошее" (Сахаров). Поселяне, опасаясь бед, не запахивали место кругом Камней.

На Башихе есть рубцы. Предание гласит, что один помещик, желая узнать породу Камней, стал рубить их топором. Следствием такого покушения явилось бесплодие поля, где стоят эти памятники, массовый падеж скота, а также ослепление помещика и смерть его от мучительной болезни.

Когда кто-то из городских пожелал на этом месте построить церковь, а Камни использовать как фундамент, то случилось чудо: когда хотели определить величину Камней и открыть сторону, находящуюся в земле, то они стали осаживаться вниз, зарываться в землю. "Православные сколько ни трудились, бросили с досады" (Сахаров).

* * *

Все слышали о восьмом чуде света – Стоунхендже. Одна из легенд гласит, что чародей Мерлин, перенесший эти огромные глыбы из Ирландии за одну ночь, сказал: "Нет среди них камня, не наделенного силой волшебства".

Но лишь очень немногие знают о НАШЕМ волшебном Синь-Камне, явившем неподдельное ЧУДО не в легендах, а уже на памяти близких к нам поколений.

Близ Переславля-Залесского, на берегу Плещеева озера, высится знаменитая Ярилова Гора, бывшая некогда языческим Святилищем. У берега озера, недалеко от горы,

задумчиво дремлет огромный валун – Священный Синь-Камень. Камень более древний, чем сама история. Камень, возле которого разворачивались мистерии палеолита и кружились шаманы-оборотни. Какое-то особое внутреннее напряжение чувствуется в этом Камне: Велико его магнетическое притяжение, и не зарастает к нему народная тропа.

Исторические документы и летописные своды свидетельствовали, как неоднократно пытались его закапывать и топить в озере, но он неизменно вновь появлялся на поверхности Земли. Обескураженные церковники объясняли это тем, что "в камень вселился демон".

В XVI в., т. е. почти 600 лет спустя после "крещения Руси", Синь-Камень продолжал привлекать людей, стекавшихся к нему, особенно в дни весенне-летних солнечных Праздников. Камень украшали цветами и красными лентами, водили вокруг него хороводы. И решили попы побороть "языческого бога". В начале XVII века дьякон Ануфрий с подручными монастырскими охальниками выкопал рядом с Камнем большую, глубокую яму, столкнул туда Камень и закопал. Однако самого дьякона наутро обуяла жесточайшая горячка, а Камень через 15 лет снова вышел на поверхность. И слава его еще более возросла.

Зимой 1788 г. церковь предприняла новую отчаянную попытку. Решено было заложить Камень в основание колокольни на другом берегу озера. Дровни, запряженные дюжиной лошадей, потащили Камень по озерному льду. Лед проломился, и Камень затонул на глубине около двух сажений (4,3 м). Казалось, что "беса" на этот раз действительно "замочили" навсегда.

Но не тут-то было: всего через 50 лет Камень вновь явился на берегу, где возлежит и поныне. Незадачливые попы от него отступились, но СОБЫТИЕ продолжало будоражить умы, и уже в XX в были предприняты попытки научного истолкования этого дива: гляциологи предложили смехотворное "объяснение" перемещения 12-тонной махины вследствие наростов т. н. подводного льда.

Синь-Камень пережил и бешеную злобу церкви, и тупоумие диалектического материализма. Синь-Камень здравствует и продолжает делиться своей вековой сокровенной силищей с навещающими его верными Язычниками. Очевидно, что место, где он расположился, есть одно из МЕСТ СИЛЫ.

* * *

Мистические убеждения основываются на врожденном необманиваемом инстинкте, на непосредственно-интуитивном ощущении, утверждающем, во-первых, БЫТИЕ ЗЕМЛИ как: живого, цельного, одушевленного Организма, а во вторых, – неотделимость человека от этой Земли и постоянное участие в ее жизни телесных и душевных сторон его единой психофизической сущности.

Человеческое естество соткано из тех же стихий, что и Земля, и одушевлено тем же единым биоэнергетическим Началом. Человек не противостоит Земле, а родственен ей. Магнетическими нитями связано биение Земного Пульса с волнениями человеческого, сердца.

Все Силы Земли подспудно скрыты в человеке, являющемся как бы насыщенной "выжимкой", сгустком этих ДУХОВНО-ЖИЗНЕННЫХ СИЛ-СУЩНОСТЕЙ и потому способным вступить ИНОГДА с ними в общение, познавать их как бы изнутри.

Внутреннее Я человека, тождественное по своей глубинной сути этим Силам сливаясь, порой с ними в особых, трансово-бессознательных, иступленно-восторженных,

медиумически-вдохновенных состояниях, начинает действовать вне физических законов известного нашим пяти чувствам видимого мира. ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ВОЛШЕБСТВОМ. И поэтому каждый природный мистик есть немножко волшебник.

Волшебство, однако, нельзя путать с колдовством – зловредной противоестественной каббалистикой, своекорыстно пытающейся принудить стихийных духов быть на побегушках подобно Золотой рыбе.

ВЕЛИКАЯ ИДЕЯ О ЖИВОЙ ЗЕМЛЕ воплощалась в священнодействиях каменного века. Земля – Мать, и потому Она при всем своем изумительном совершенстве и потрясающем величии не подавляла человека, и между ними устанавливались отношения доверия. Первобытные натурфилософы рассматривали человеческие волевые акты как особые природные силы, способные иной раз воздействовать на стихии. ВСЯКИЙ СТИХИЙНЫЙ ДУХ ТОЖЕ ЕСТЬ СИЛА. Если человек чистосердечно, без всякой задней мысли обращается к этой Силе, он приводит ее в действие, вернее, он действует совместно с ней в общем нужном направлении.

Особые обряды, посвященные Земле, служили ключами, отмыкающими кладези ее плодородной силы. Сливаясь в обряде с земными стихиями, человек наяву становится чувствительной нервной клеточкой тела Земли. При помощи таких обрядов и внутренних волевых установок человек способен действенно участвовать в ПОТОКЕ ЖИЗНИ, ибо каждому внешнему возбуждению (от человека) не может не ответить возбуждение изнутри. Мать не может не откликнуться на призыв...

Чрезвычайно примечательно в этой связи свидетельство германской девушки – ученицы выдающегося чешского ученого, психолога-мистика Станислава Грофа, приведенное в его книге "Путешествие в поисках себя" (все книги Грофа стали мировыми бестселлерами 25 лет назад). Девушка вошла в т. н. измененное состояние сознания, т. е. в своеобразный транс с помощью особых приемов дыхания, отчасти заимствованных из йогической практики и по сути сходных с теми, что описал автор этих строк в своих работах "Арома-Йога" и "Дерево-Целитель". Свои ощущения и переживания глубочайшего родства собственной души с Материнской Душой Земли девушка описала так: "Сначала я чувствовала себя Великой... Матерью-Землей, затем это перешло в действительное превращение в планету Земля. Было понятно, что я – Земля – являюсь живым организмом, разумным существом, ...стараясь вступить в общение с другими космическими существами. Металлы и минералы, составляющие планету, были моими костями, моим скелетом. Биосфера – растительная жизнь, животные, люди – моей плотью. Я чувствовала в себе циркуляцию воды: из океанов – в тучи, оттуда – в маленькие ручейки и большие реки, и снова в море. Водная система была моей кровью, и метеорологические изменения – испарение, воздушные потоки, выпадение дождей, снег – обеспечивали циркуляцию, передачу питания и очищение. Общение между растениями, животными и людьми... составляли мою нервную систему, мой мозг.

Я чувствовала своим телом вред, наносимый вкраплениями шахт, больших городов, токсичных и радиоактивных отходов, загрязнением воздуха и воды. Самым странным было то, что я воспринимала ритуалы, совершаемые различными "примитивными" племенами, и чувствовала их значительную целительную силу и их абсолютную для меня необходимость. Сейчас, в моем повседневном сознании, мне это кажется странным, но во время моих переживаний я была совершенно убеждена, что исполнение ритуалов важно для Земли" (С. Гроф. Путешествие в поисках себя. М., 1994 г., Изд-во Трансперсонального Института, стр. 82-83).

* * *

Как монотеисты, так и их либерально-атеистическое охвостье в виде рационалистической науки, одинаково оценивают историю, исходя из теории эволюции, т. е. по-

ступательного движения человечества вперед и последовательного его усовершенствования.

В отличие от них Язычники утверждают, что весь т. н. прогресс есть не что иное, как стремительно ускоряющийся процесс физического, нравственного и умственного вырождения человечества вследствие его отчуждения от Природы и удаления от Золотого (каменного!) века гармонии с Ней.

Словно невидимые силы сопутствовали тогда каждому шагу Человека. Он владел даром совершенного и вдохновенного языка. Изначально ему было присуще художественное чутье и могучее воодушевление, без чего немислима великолепная фресковая живопись в потаенных пещерах-светилицах. Никогда позже человечество не могло подняться до того, чтобы повторить эти первозданные, безупречные образцы суровой межледниковой эпохи.

Неведомым для нас способом выпрямлял он для копий бивни мамонта и грозным оружием поражал саблезубого тигра. Он превратил хищного (!) зверя в своего единственного друга, так что собачья преданность вошла даже в поговорки.

"Неграмотный" человек каменного века исчислял движение небесных тел и предсказывал солнечные затмения с изумительной, неправдоподобной точностью, неизмеримо превосходящей всякие хозяйственные потребности.

Он врачевал словом-заговором, травами и каменными иглами. Найдены статуэтки из мамонтова бивня, в теле которых множество (около 700) мелких отверстий, указывающих биоактивные точки иглоукалывания. Такие статуэтки служили учебными пособиями для шаманов-целителей. Но как они обнаружили точки акупунктуры и их связь с внутренними органами? Ведь не слепым же методом проб и ошибок, перебором всех возможных вариантов в надежде хотя бы случайно достичь желаемого результата? Современные исследования в области биоэлектроники лишь подтверждают гениальные прозрения древней медицины, но не могут объяснить их.

Безвозвратно утеряны тайны многих древних ремесел, не разгаданы загадки изготовления чарующих изваяний, "оживающих" под лучами восходящего Солнца. Совершенно непостижимым образом наш далекий Пращур воздвигал громаднейшие камни, превышающие всякое представление о возможностях простого смертного и неподвластные даже современным подъемным кранам.

Всё, что может быть достигнуто в деле красоты и мощи, человек каменного века достиг. Наука не в состоянии объяснить внезапность столь блистательного взлета, равно как и внезапность появления высокоодаренного человека-мыслителя. Не обнаружено признаков постепенного развития; сразу неожиданный расцвет, зрелость, затем – осень увядания, истощения, угасания созидательной силы... Всеобщим мироощущением людей становится убеждение: предки лучше потомков, подобно тому, как славное прошлое значительнее настоящего. И вот уже в бронзовом веке род людской скорбит об утраченном где-то на Севере веке Золотом.

Поражает глубина проникновения северян в таинства Вселенной. Все последующее любознательное самых вдумчивых, но не посвященных в мистерии Природы ученых основано на осмыслении древнейшего наследия Предков. Истоки торжественных и красочных (хотя уже замутнённых брахманистами) древнеиндийских песнопений о Мироздании – в каменном веке. Очищенная от жреческих заблуждений Риг-Веда является сводом откровений, восходящих к тысячелетиям гораздо более ранним, чем время их записи, – к временам вдохновенных северных ведунов. Кельтские друиды, прусско-литовские вайделоты, славянские волхвы, – все они были приемниками шаманов палеолита.

Свидетельства вещей Пращуров являлись незабываемым залогом достоверности: чем древнее – тем правдивее. Совершенны добрые старые времена; всё позднейшее – вольное либо невольное искажение. Изначальное знание не стареет, не меняется и, тем более, не рождается в спорах; обсуждение священных вещей неуместно. Неоспоримым признанием пользовались у Демокрита "древние мужи, искусные в познании Природы".

Из поколения в поколение следовать заветам Предков, запечатленным в благочестивых обрядах, обычаях и преданиях о славе Рода-Племени, хранить эти сокровища пуще зеницы ока, иначе придет беда, – вот что было главной задачей и целью духовных вождей.

* * *

Мегалиты играли, безусловно, громадную роль в жизни первобытных людей. Ведь сооружения эти, требовавшие колоссальных усилий и времени для их возведения, строились не потехи ради, а с какой-то очень важной, может быть, ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМОЙ ЦЕЛЮ. С целью, оправдывающей средства. Во имя чего воздвигались исполинские столпы-менгиры? Это не надгробия, не обсерватории, не антропоморфные статуи...

Высшая ценность Язычества – продолжение Рода, завещанное Природой. Всё произрастает из плодородного чрева Земли. Поэтому самые архаичные хтонические божеества есть в то же время божеества плодородия. Каменные и деревянные столбы были не только отвлеченными символами плодородия. Установленные в МЕСТАХ СИЛЫ, они были и прямыми проводниками, источавшими живородящие СИЛЫ ЗЕМЛИ. И потому они могли давать людям радость, здоровье и чадородие.

Китайские целители объясняют влияние иглотерапии рефлекторным воздействием на нервную систему. Рефлекс (т. е. отражение) – это ответная реакция целостного живого организма на различные воздействия, осуществляющиеся через нервную систему. Раздражение нерва, идущего в мозг, обязательно и автоматически вызывает ответный центробежный биосигнал. Воздействие иглами на биоактивные точки, т. е. на точки повышенной электропроводимости, связанные особыми линиями – меридианами, приводит к усилению биотоков в организме, что "подстегивает" его защитные силы и благотворно отражается на состоянии здоровья. Конечно, все эти объяснения, даже с привлечением электроники, являются лишь очень грубым приближением к реальности; ведь всё, что современная наука знает о действительной сути электричества, – это то, что оно есть одно из проявлений Энергии, т. е. опять-таки СИЛЫ.

Биогеофизики говорят, что над трещинами в земной коре возникают очень загадочные и малоизученные аномальные явления. Там наблюдается избыточная электрогенерация, знакопеременные и очень необычайные пульсации геомагнитного поля и т. д. А в человеческом организме происходят сложнейшие, удивительнейшие психофизиологические процессы и эффекты.

Что такое МЕСТА СИЛЫ? Это участки выхода Энергии, точки поверхности Земли, которые через особого рода каналы повышенной электропроводимости сообщаются с недрами Земли. Несмотря на то, что всякое сравнение хромает, можно уподобить вкапывание менгиров в точках земной акупунктуры своеобразному иглоукалыванию, т. е. раздражению нервных окончаний. Природа тождественна в своих проявлениях: акупунктура Земли не просто отдельные биоактивные точки, а целая система каналов, уходящих вглубь биополя Земли. Каналы эти – нервы Земли, по которым струятся биотоки.

Воздействуя на биоактивные точки – МЕСТА СИЛЫ, человек воздействует на нервную систему Земли, и она отвечает усиленной циркуляцией своих биотоков. Через тектонически-напряженные разломы земной коры менгиры заряжаются этой ЖИВИТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ и становятся соединительным звеном – медиумом между людьми и стихиями. В кельтском эпосе (в ирландской саге "Болезнь Кухулина") связь между человеком и сидами – воплощениями подземных стихийных духов – осуществляется именно ЧЕРЕЗ МЕНГИР.

Во время хороводов и других священных обрядов-игрищ вокруг менгира, к его силе, заимствованной от Земли, присовокупляются психические эманации шамана и участников этих обрядов.

Известно, что некоторые деревянные, восковые и каменные, т. н. магические изделия, могут каким-то образом насыщаться как стихийными, так и человеческими энергиями. Хорошо известно и то, что у человека, находящегося в экстатически-трансовом состоянии, резко увеличивается энергия естественного биоактивного излучения (биополя), и энергия эта впитывается в материальные, культовые предметы, которые сами по себе становятся ее проводниками.

Таким образом, менгир намагничивался вдвойне: помимо естественного земного магнетизма, он аккумулировал еще и флюиды человеческих биоэлектромагнитных полей. Камень поддерживал духовно-силовую связь во времени между поколениями Рода-Племени. Можно себе представить, что ощущал язычник, обращающий свои мысли к Менгиру, к которому – и он об этом знал – так же приходили его отец, прадед и далёкие пращурсы...

Столпы, служившие точкой опоры оккультной энергии шаманов-ведунов-волхвов, становились средоточием огромных сил, своего рода ЧУРАМИ-ОБЕРЕГАМИ. Нервная энергия многих поколений верных почитателей наслаивается и живет тысячелетиями. Очевидно, что Священные Камни еще таят эту Силу. Она сквозит в описаниях Вальтера Скотта и Герберта Уэллса, Томаса Харди, Бальзака и Гюго. Она нагоняет жуть на набожных церковнослужителей.

Заповедные места близ Карнака насыщены вещими преданиями до такой степени, что кажется, будто их слова, материализовавшись, сами воздвигли эти аллеи, выстроенные из тысяч менгиров: "Сердце начинает биться, вас охватывает волнение, вы уносите мыслями в прошлое, предаётесь суеверным настроениям" (Мопассан. В Бретани).

* * *

Волхвы, будучи призванными обеспечивать появление на свет полнокровных и жизнестойких поколений сородичей, согласовывали свадебные обряды-игрища в МЕСТАХ СИЛЫ с естественными жизненными ритмами Земли и Солнца. Обрядам этим и подготовке к ним придавалось огромное значение: зачатие мыслилось священнодействием, сокровенно связанным с воплощением Духов Предков в тела новорожденных (вновь рожденных).

Особо благоприятным для зачатия считалось время летнего солнцестояния, когда ярая сила Светила самая напряженная, лоно Земли самое плодородное, а ее росы, травы, воды – самые целебные. Славяне, как и другие народы, умели использовать природные биоритмы в целях благоденствия и процветания Рода. Брачному совокуплению Ярилы-Батюшки и Земли-Матушки подражали свадебные игры Купальской ночи, делавшие человека сопричастным священнодействию самой Природы.

Известно, что пульсирующие биотоки человека, подобно струне, чутко резонируют соответствующие колебания геомагнитного поля. Ритм вибраций нашей биоплазмы

как бы настраивается на эти колебания. При синхронизации биоритмов Земли и человека, он получает мощный заряд ЖИЗНЕННЫХ СИЛ. Напротив, следствием десинхронизации – разлада является расстроенное здоровье.

Обрядовые игры и хороводные пляски сопровождалась ритмической музыкой, вводившей участников в состояние огромного подъема-восхищения, а особо чувствительных – в экстатический транс. Неоспоримо чудесно – оживляющее, радостное, исцеляющее воздействие на человека ритмической музыки.

За ритмами музыки и танцев стоят могущественные, животворящие ритмы Природы, пронизывающие всё Мироздание. Согласно теокосмогонии индуистов-шиваитов, Шива создал мир и все живое путем гармонического сочетания его танца с ритмами ударов по барабану. Шива в чем-то схож со славянским Родом и тоже нередко изображается в виде фаллоса. Обольстительны сладострастные ритмические пляски баядерок перед таким "идолом".

Неудержима завораживающая власть ритма над человеком: скачущие синкопы шаманского бубна, чеканная дробь индейских тамтамов, речитативы плясовых молитв мистических – "еретических" братств, яростный рокот лапландского "барабана тролля", заводная гудьба-свистопляска Купальской ночи, наконец, танцевальный экстаз современного рок-н-ролла с его глубоко архаической ритмикой...

Древнегреческие оргии (буквально – священнодействия) и вакханалии – тайные ночные обряды в честь Деметры-Земли и Вакха, сопровождалась музыкой, восторженными восклицаниями и исступленными плясками жриц-вакханок. Припевы-возгласы, сплавленные в единое целое с ритмической музыкой, движением по кругу и одновременными телодвижениями, подражающими природным проявлениям пола, обладали огромной чародейной силой воздействия как на самих участников обрядов, так и на плодородие Земли (вспомним, что говорила ученица Грофа о важности обрядов для Матери). В нашей волшебной сказке Царевна-Лягушка своей пляской-круговертью даже оживляет всё вокруг: создает леса, озеро, белых лебедей...

Русальские плясовые хороводы, олицетворявшие и прославлявшие великую силу Любви, были, прежде всего, воплощенным заклинанием живительных Материнских стихий, действенным магическим средством становления могучего, матерого, вечно-вечного Рода-Племени. Любовь есть другое обозначение Жизни. Любовники выполняют волю Природы, удовлетворяют Ее страстную, великую жажду Жизни.

Миссионеры повсюду запрещали народные танцы плодородия как, якобы, безнравственные. И на Руси попы прокляли Купальские любовные игрища и девичьи Русальские обрядовые пляски как "богомерзкие". Судя по церковным обличениям, эти "многочастные плясания и скакания, клич и вопль, и хребтом вихляние..., плещевание" пробуждали здоровую чувственность и походили на зажигательный, вихревой твист.

Этнографы отмечают, что т. н. "мegalитические танцы" дожили у некоторых народов до наших дней. Особо причудливые скопища камней в Бретани и в других местах крестьяне называют "свадьбой карлов": это отголоски древних свадебных обрядов, некогда здесь разыгрывавшихся.

О том, что почитание мегалитов было связано с культом плодородия и чадородия, свидетельствует продолжающееся вплоть до недавнего времени, а кое-где и сейчас, паломничество к ним бездетных женщин с целью вымолить ребеночка.

И в XX в. к мегалитам приносят больных для исцеления и приходят девушки, мечтающие выйти замуж. Французские этнографы описывают хороводы вокруг менгиров.

В Бретани и поныне женщины нарочно проводят ночи у менгиров, чтобы излечиться от бесплодия, обеспечить счастливый брак и т. п.

Схожие обычаи бытовали еще недавно у жителей Уэльса и в Шотландии. В определенные дни они жгли костры у мегалитов, пели и плясали вокруг них, чувствуя родовых предков, справляли там праздники Солнца, связанные с культом перевоплощающихся предков.

В Закавказье бездетные женщины по традиции определенное число раз оползали каменные столпы на коленях. И обычай этот жив кое-где до сих пор. В Сибири и в Монголии женщины приходят к своим окаменевшим Праматерям и обходят их посолом несколько раз вокруг с просьбой даровать многодетность, здоровье и долголетие.

Нечто подобное наблюдается везде, где коренное население оберегает покой ТЕХ, КОГО чтити когда-то их мудрые предки. И везде свежо предание: несчастье постигнет того, кто подумает о НИХ плохо. Ведь самые могущественные силы в Природе те, которые невидимы...

* * *

Мудрость состоит в том, чтобы говорить

правду и действовать в согласии с Природой,

Ей внимая.

Гераклит

В мифопоэтической теокосмогонии Гесиода Гея – это первичная Материя – Матерь богам и смертным. Платон почитал Землю "первым и старейшим в среде богов" (диалог "Тимэй"). У Аристотеля в его "Метафизике" Гея – Праматерия. На Крите матерью Зевса считалась великая МА. Римляне почитали Землю под именем Майи, чьи праздники дали название месяцу маю. Другая древнеиталийская богиня Земного Утра, ведавшая также и деторождением, именовалась Матер Матута. Греческая богиня Земля звалась Деметра (Де-метра, Де-матра; за многие века на Руси женское имя Деметра переименовалось в мужское – Димитрий). Во всех языках Земля обозначалась священным словом МАТЬ.

Прообразом Геи-Деметры в недрах исходного архаического сознания охотников палеолита была Магна Матер – ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ всего живущего, "таинственная материнская матрица мира" (Т. Маккена).

Материя по-латыни – вещество. Понятие это исконно обозначало отличительный признак физической телесности, еще без противопоставления его жизни, душе, духу. Только после ряда исторических переосмыслений, а особенно после утверждения монотеистических религий, понятие это вырождается в понятие "мертвого вещества", противоположное понятиям о жизненных, душевно-духовных силах. Материя стала определяться только как нечто противоположное Силе, а Сила как нечто противоположное Материи.

Ранние языческие восприятия отражали такую органическую картину мира, где каждая частица материи духовно-материальна, где нет диаметральной противоположности бестелесного источника движения ("бога") и косной, инертной, грубо-осязаемой материи.

Под словом "тело" подразумевалось и физическое, и тонкое флюидическое, и чувственное, и мыслящее тело. В представлении о живом существе ключевым являлось понятие нерасчлененности сознания-бытия. Живые существа – это симбиотическое единение тела и души. Подобно дню и ночи, северу и югу, верху и низу, внутреннему и внешнему, они только противоположности взаимозависимых составных частей сложного единого целого и, нуждаясь друг в друге, не могут существовать одна без другой.

Во Вселенной (так же, как и в человеке) нет непроходимой границы между материей и психикой: сами по себе тождественные, они разделены лишь в нашем неведении. Это единый пульсирующе-волновой Организм, где отсутствует деление на первичное и вторичное: Материя – Энергия – Жизнь – Разум (по большому счету это одно и то же) никогда не зарождались и не умирали, они только видоизменяются-перевоплощаются.

Материя и Сила – крайние полюса Единой Природной Сущности, два названия для одного и того же родственного содержания, рассматриваемого с разных точек зрения. Материя того же происхождения, что и Энергия: это – различные проявления одного и того же, и они могут замещать друг друга, переходить друг в друга. Материя – это только вихревые сгустки Энергии.

Энергия от греческого понятия действия, деяния. Термин "энергия" впервые ввел в обиход в начале XIX в. английский физик Т. Юнг, хотя под названием ЖИВАЯ СИЛА понятие энергии уже давно использовалось учеными и философами. Но суть этой неведомой реальности, которой живет Вселенная, остается НЕПОСТИЖИМОЙ. Ибо СИЛА есть понятие не физическое, а МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ.

Энергетическая теория (т. е. признание единства Материи и Силы) является, без сомнения, основанием современного взгляда на Природу. Верно сказано, что нет ничего нового под Луной; еще 2500 лет назад Демокрит, утверждавший жизненность неких тончайших одушевленных образований, которых он называл Идолами (т. е. образами), сказал: "Материя есть не что иное, как СИЛЫ, наполняющие пространство". А еще раньше Фалес Милетский изрек: "Всё одушевлено и полно Демонов". Напомним, что демонами тогда назывались не "черти рогатые", а особые божественные сущности.

Сегодня самая высокомерная, самая "объективная" из наук – физика стихийно возвращается к архаическому, естественному мировосприятию. Когда лучшие из ученых говорят, что "Мир соткан из неведомых Сил", они только повторяют бесхитрое убеждение шамана-анимиста, что всё полно Духов. Ведь природные Духи – это не личности, а СИЛЫ. Они нематериальны в обычном понимании, но они есть. Они от мира сего. Они ему единосущны – однородны, они его оживляют-одухотворяют-оплодотворяют. Вселенная полна Сил! Говоря на языке биофизиков, это полевые формы существования Жизни (см. Казначеев, Михайлова. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. Изд-во "Наука", Новосибирск, 1985).

В первобытном (а значит – совершенном!), языческом мировидении отсутствовало надуманное радикальное противопоставление естественного и божественного, материального и идеального, священного и мирского, обыденного и величественного, Природы и Человека. Понятия эти составляли единое целое, которое невозможно было расчленивать, не разрушив при этом органического единства их бытия.

Можно ли отделить Дух от Материи? Дух без Материи не может проявиться. Бесплотный дух-бог – это такая же нелепица, как свет без Солнца. Следствием полной материализации Природы и полного одухотворения бога авраамическими религиями (и позитивистской наукой) явился противоестественный, порочный и трагический дуа-

лизм, расщепивший Мироздание и Человека на две разнородные, разобщенные половинки.

Современный человек (если только он не законченный "нищий духом" придурок) – это опустошённый, потерянный, одинокий в своей безысходности, сам себе опустылевший и глубоко несчастный гомункулус, называющий жизнью своё затянувшееся самоубийство.

* * *

Язычники отвергают как дуализм, так и материализм, и спиритуализм. Язычники следуют природному, монистически-целостному мирочувствованию, отождествляющему БОЖЕСТВО И ЕСТЕСТВО. Духовно-жизненное начало имманентно всему существу; как источник целостности оно свойственно в скрытом виде уже молекуле, атому и электрону. Это, разумеется, не "открытие": это было самоочевидным для того же Демокрита, полагавшего, что "в стечении атомов находится некая живая и духовная сила" (Маковельский. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946).

Законы Природы – ЖИВЫЕ. И древние мудрецы, пытавшиеся постичь эти законы, описывали их не косноязычием абстрактных формул, а языком живых образов. Это, однако, большинству ученых посредственностей представляется не более научным, чем образцово-показательный закон Козьмы Пруткова: щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом. А почему? А потому, что она живая.

Цельное языческое мировосприятие примиряет кажущуюся противоположность духовного и материального, восстанавливает единство чувственного и разумного начал, раздробленное христианским Молохом. Гармония этих начал – в нравственных устоях первобытного общества, в полноценном "пещерном" жизнеощущении, глубоко эзотерическом и одновременно простом и естественном, как всё гениальное.

Язычники утверждают в качестве подлинной, исходной и первозданной реальности Жизнь, понимаемую как некую целостность, отличающуюся от материи и от духа, которые взятые сами по себе, не отражают ее сущности. Жизнь не тождественна ни духу, ни материи. Сущность Жизни – В САМОЙ ЖИЗНИ – в непрерывном воспроизведении себя в новых обличьях.

Для истинного Язычника всё наполнено ЖИЗНЬЮ И СВЕЩЕННЫМ СМЫСЛОМ. Такое ощущение воспитывает доброжелательство и глубочайшее уважение к любым формам Жизни, основанное на пронзительном чувстве кровного родства и сопряженности с ними. Оно пробуждает не платоническую, а сердечную, плотскую, жизненную к ним ЛЮБОВЬ, СОПЕРЕЖИВАНИЕ И СОСТРАДАНИЕ.

Через всю древнюю натурфилософию проходит мысль о Природе, как идеале нерукотворного совершенства. Земная Природа – мерило мудрости. Всё естественное в то же время и достойное, и благое, и прекрасное. Совершенно обратное отношение к Земле складывается с победой христианства, которое рассматривает ее, как воплощение материального начала, как "низ", где всё мимолётно, неверно и ненадёжно. Земному, природному, преходящему наотрез противопоставляется вечное, надприродное, чисто – духовное начало – бог. Богословы сразу же проводят радикальное различие между творцом и тварью, между миром Земли и своим заоблачным богом. Их бог – не от мира сего, он ему чужд. "Мир абсолютно отличен от Бога, его творца", – подтвердил в 1870 г. I Ватиканский собор. В противоположность язычеству, основной ценностью монотеистов является не слияние с Природой, а возвышение над Ней, безраздельное господство-закабаление (от иудейского слова "каббала").

* * *

Древние рисуют нам величественную картину вечно творящейся Природы. ПРИРОДА – НЕЧТО БЕЗУСЛОВНОЕ, САМОБЫТНОЕ И САМОСОВЕРШЕННОЕ. Язычники понимают Природу как единую, вечную и бесконечную субстанцию, исключая существование какого-либо сверхъестественного начала, и тем самым – как ПРИЧИНУ САМОЁ СЕБЯ. Рассуждать о каком-то обособленно стоящем "духовном" факторе могут только софисты-обскуранты.

В представлении Язычников Вселенная – это ПОТОК ЖИЗНИ, вечно становящаяся бесконечность, вечно длящееся СВЕЩЕННОДЕЙСТВО – ТАЙНОДЕЙСТВО. Языческая Идея есть ИДЕЯ ЖИЗНИ как основы всего существующего в мире. ВОЛЯ К ЖИЗНИ как настоящее "начало" Вселенной. ЖИЗНЬ КАК БОЖЕСТВО в условно-религиозном смысле.

Вселенная не что иное, как самоорганизующаяся и самосознающая, беспредельная и всеобъемлющая ЖИЗНЬ. Материя – оборотная сторона СИЛЫ: это две неразрывные составляющие всякого природного явления. Их непрерывное, неуловимое преобразование-оборотничество есть проявления ЖИЗНИ ПРИРОДЫ. Аристотель, а вслед за ним Гете называли целесообразно действующую жизненную силу энтелехией (это греч. слово буквально означает "то, что имеет цель в самом себе").

Эзотерическая суть Язычества – осознание единства и взаимосвязи всех существ, преодоление ощущения своей отчужденности и слияние со всеобщим ЖИЗНЕННЫМ ПОТОКОМ. Славяне эту исходную стихийную Силу, этот родник Природы называли – РОД.

Сам РОД не имеет определенного "пола". Это двутелец – двуполое Божество (среднего рода), безличное и непостижимое, совмещающее в высшем внутреннем единстве и мужское, и женское начало. Но, воплощаясь, Оно становится Матерью-Природой. Для сравнения: в вещем русском языке слово ПОЛ означает именно пол человека, половину полноценной, совершенной человеческой сущности...

От библейского бога Род отличается тем, что Он не "сотворил" Природу однажды в прошлом, но порождает Ее из собственной сущности непрестанно и ежесекундно в течение целой вечности. Род совечен Природе и внутренне неотделим от Нее. Не существует ничего, кроме пребывающей в вечном коловращении Природы. Мать-Природа всегда была, есть и будет быть. Природа несотворима и неуничтожима. Ничто никуда не исчезает, ничто не творится из ничего; все лишь находится в движении и непрерывном превращении.

Сама доктрина сотворения Мира из ничего вследствие божественного вмешательства ("большого взрыва") – ложная, т. к. она нуждается в привлечении надмирового творца. Природное же бытие в своем происхождении не нуждается в каком-либо другом особом бытии. Для фантастического "великого архитектора" здесь просто нет места. Бог как первопричина и первотворец Вселенной мог бы быть только дублем.

* * *

Византийские и доморощенные писатели бессовестно окорнали – оскопили – опухабрили нашу великую историю и культуру, втиснув их в прокрустово ложе "1000-летия христианства на Руси". А до того – "тьма", "варварство" и "мерзость запустения".

Выдающиеся исследователи славяно-русского Язычества П. Г. Богатырев, В. Я. Пропп и другие доказали, что в славянском фольклоре, поверьях и обрядах отложились пласты, стадияльно более архаические, чем не только античные, но даже и ведические (ведическая религия уже весьма удалась от высокой и благородной Архаики).

Славяне лучше других индоевропейцев сохранили непосредственное одухотворение Природы в самом древнем, наименее искаженном, безыскусственном его значении, когда Естество и Дух слиты воедино. В бытующем и поныне обращении "Мать-Сыра-Земля", прилагаемом к самой Земле, звучит отголосок этого прямого, буквального одухотворения.

Существовали глубоко родственные отношения между Землей и праславянами-язычниками. Земля была Матерью не только в символике коллективного бессознательного. В народном СОЗНАНИИ Она всегда была доподлинно МАТЕРЬЮ, без всяких иносказательных натяжек. Не зря слово "Земля" женского, материнского рода. Не случайно Большая Земля зовется материком.

С Землей неразрывно связано материнское, детородное начало, порождение всего живого. Латинское слово "материя" (природное вещество) восходит к общеиндоевропейскому МАТТЕР – изначальное материнское вещество, то есть земная плоть. У кельтов и у германцев Матери-Матроны почитались как Богини-Рожаницы: об этом писал известный германский ученый О. Шрадер в своем труде "Индоевропейцы" (Гете в "Фаусте" затронул эту древнюю Идею о Матерях-Прародительницах всего сущего). Этрусские послы получили некогда от оракула такой ответ: высшую власть получит тот, кто первым поцелует свою Мать (то есть Землю).

Однако у многих народов изначальные воззрения на Землю, как на живую, сознательную и одушевленную саму по себе Сущность, постепенно уступили место иному понятию, когда оживляющий Землю Дух выделяется из Неё, становится извне... Так, у греков стародавняя Гея, одушевленная как таковая, превращается в позднем эллинизме в более или менее человекоподобную Деметру – Мать урожая, скорее внешнюю богиню Земли, чем внутренне присущий Земле Дух!

У славян же врожденное религиозное чувство, близкое к первоисточнику, оказалось сильнее и продолжало воспринимать планету, соединяющую в себе все силы Природы, в целом как нечто единое, живое и осмысленное.

В глухотамани жив еще священный обычай именованного чествования Земли, и 10-го травня (мая), когда Мать-Сыра-Земля – Именинница, избегают терзать Ее лопатой и плугом. Не дергают в этот день даже "сорняки": раз растут они на этой Земле, значит и они нужны Матери.

Обожествление Земли проникло даже в церковный обиход, в покаянный обряд, в чин исповеди. Свидетельство тому – сохранение обряда исповеди Земле среди селян лесного русского Севера вплоть до начала XX в. Перед (!) исповедью попу каялись Земле:

Что рвала я Твою грудушку

Сохой острою, разрывчатой,

Что не катом я укатывала,

Не урядливым гребешком чесывала,

Рвала грудушку боронышкою тяжелою,

Со железными зубьями ржавыми.

Прости, Матушка,

Прости грешную, Кормилушка...

Существовал и обряд взятия Земли в крестные матери. Как говорится, у образов кланяйся праведнику, а в бане – Баеннику. Или еще круче: богу-то молись, но и Черту не груби!

В языческих заговорах и заклятиях имя Земли выступало самым священным, а в подтверждение клятвы глотали горсть земли. Замечательный наш этнограф С. Максимов сообщает, что обычаи целования, лобызания Земли и глотания сырой земли в подтверждение клятвы бытовали еще в разных местах в конце XIX века. Далее Максимов записал о распространяющихся случаях нецерковных браков, которые "сопровождались древнейшим обрядом богочитания Матери-Сырой-Земли". Молодожены глотали комок земли в знак любви и верности до гроба. "Вера в Мать-Сыру-Землю все-таки сохраняется незыблемо".

Мать-Сыра-Земля – Прародительница всего живого и сама – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (сырая – значит насыщенная влагой, то есть живая, живительная, живородная). Она породила человека, и Она поддерживает в нем жизнь. Она из своих стихий дала человеку его тело, и лишь ОНА ОДНА в силах исцелить его.

Вообще Земля имеет чудодейственную жизнезащитную силу. Поныне существует уверенность в особых, охранных чарах Ее. Только в нашем народе по сей день жив древнейший обычай брать на чужбину горстку родной – "родительской" земли, служившую ОБЕРЕГОМ.

Пишущий эти строки на всю жизнь запомнил урок, который преподала ему, молодому парню, одна деревенская женщина, когда он назвал размокшую проселочную лесную дорогу грязной: "Грязь у вас в городе, а здесь Земля-Берегиня". Я не понял тогда смысл этого Слова. Да простит мне читатель это личное воспоминание: я не пишу мемуары, я употребляю местоимение "я" тогда, когда оно имеет примерно-показательное значение, как в школьном химическом опыте: "Я беру H₂O..." Я хочу сказать только одно: тех, кто любит Мать свою, Она никогда не оставит. Это единственное правило, где нет исключений.

Хула же на Мать всегда и везде считалась самым ужасным преступлением. Известно, что римляне посмеивались над авгурами, но никому из них и в голову не приходило усомниться в прорицаниях Сивиллы-жрицы Великой Матери. И на Руси даже самые глумливые попы-дуремары не отваживались возводить хулу на Мать-Сыру-Землю. В ранних летописных сводах есть описание издевок над Перуном, но нет ни одного худого слова по отношению к Макоши.

"Тот же, кто не нашел во Мне Мать – найдет во Мне могилу!" – звучит пророчество, записанное Добрыммыслом уже в наши дни (приходится повторять избитый трюизм: нет Пророка в своем Отечестве).

Природа относится к человеку так, как он относится к Природе. Земля и подземный мрак даже для самых отпетых христиан-"оптимистов" полны загробной жути. Именно христиане, верующие в "воскресение мертвых", отчаяннее других цепляются за любую соломинку, страшась провала в бездну небытия. Они предчувствуют, что уже вычеркнуты из Книги Жизни и обречены на исчезновение, хотя часто и не понимают, почему.

А теперь взгляните на ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ УХОД последнего самурая Юкио Мисима! Кстати, в Японии (подвергшейся атомной бомбардировке именно за приверженность Язычеству) при закладке зданий неукоснительно соблюдается обряд Успокоения Земли; считается, что неуважение к Ней может привести к стихийным бедствиям.

Погребальные обряды многих народов каменного века свидетельствуют о существовании уверенности в перерождении-перевоплощении. Характерны позы погребенных в древнейших могильниках. Клали покойника на бок с подогнутыми коленями и прижатыми к груди руками. Такое скорченное положение плода в материнском чреве – символ будущего возрождения. Мать возродит его в свое время в обличье новорожденного (т. е. вновь рожденного) сородича, подобно тому, как весной Она возрождает зелень и цветы...

* * *

Волхвы не боялись могучих владык и ни пред кем не склоняли гордой головы. Они становились на колени только, чтобы напиться из родника, прислушаться к шопоту трав и поклониться Матери. А еще, чтобы положить голову на плаху...

Не в книгах учили они искать ПРАВДУ, а в ЖИЗНИ ПРИРОДЫ. Ведь всякие "священные писания" – это творение человека, а Жизнь во всех ее проявлениях – творение Матери-Природы. Почему же вы не внимаете поучениям, запечатленным в Ее творениях? Вы можете найти их в собратях наших по земному странствию – в птицах, зверях, деревьях, бабочках и цветах. Вам подскажут реки и озера, ветер и горы, дождь и гром. Падение камня, зигзаг молнии, бег облаков, образование инея, запах черемухи – всё это выражение ЖИЗНИ Земли. Постарайтесь прочувствовать эту жизнь сердцем, прорастите в нее подобно траве, как умели великие шаманы древности, и вы поймете, что Земля – не огромный мертвый булыжник; ЗЕМЛЯ-ЧУДО, которое всегда с нами, всегда ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

Доверчиво прильни к материнской груди, и Она поведаст тебе то, что забыли мы, люди. Ведь любвеобильная Мать лелеет нас, даже когда мы от Нее отворачиваемся. И насколько же больше Она будет любить нас, если мы вновь обратимся к Ней. Когда же придет твой урочный час, Она просто примет тебя в свои объятия:

Дыханье мое превратится в туман,
Сгустится в глазах непогодь,
Покажется мне, что тесна, как тюрьма,
Моя повседневная плоть;
Что буду прибором и ветром я впредь,
Что с чайками вместе смогу я взлететь,
Осенний разлад побороть.

Эмили Дикинсон

В благой промысел Матери не нужно "верить", как в неуловимую библейскую "св. троицу"; его можно познавать на каждом шагу, убеждаться каждый день, переживать каждое мгновение. Реальные явления не нуждаются в вере.

"Земля сеть наш общий великий Ангел-Хранитель", – писал Теодор Фехнер. Недавние научные открытия подтверждают то, что непосредственно ощущали все истинные мистики – от Сакья Муни и Лао-Цзы до капитана Фосетта и капитана Уиллиса, от Дж. Бруно и У. Блейка до Сергея Клычкова и Игоря Кобзева: вся Земля, вроде бы такая неподвижная, на самом деле колыхается, пульсирует, дышит. Значит – ЖИВЁТ.

Даже государственные мужи порой говорят о геополитике, как о некоей метагеографии, бессознательно признавая биологические корни государственных образований, произрастающие из земной почвы.

О ЖИВОЙ Земле пишут наши современники – влиятельные, незаурядные ученые, авторы сенсационных бестселлеров – Генри Бестон и Теренс Маккена, Теодор Роззак и Тимоти Лири, нащупывающие телепатически-эмоциональную связь с планетарным Разумом. "Мнение о том, что Земля – это всего лишь зараженный жизнью камень, так же нелепо, как и представление о том, что человек – это населенный клетками скелет". (Д. Хардинг).

* * *

Мать-Сыра-Земля – самое языческое, самое народное, самое естественное, самое наглядное и самое любимое ЖИВОЕ БОЖЕСТВО. За столь глубочайшим почитанием кроется почитание не только женского, материнского Начала Мироздания, но и Женщины-Матери.

В дохристианские, "доисторические" времена Женщина была окружена ореолом религиозного поклонения. Женщина-Мать почиталась воплощением Матери-Земли и Ее дивного дара – плодородно-магической силы. Только Женщине дано ЧУДО родить человека, что сопоставимо лишь со священнодействием самой Земли-Праматери всего живущего.

Женщина перестает быть просто женщиной, как только у нее под сердцем зарождается крохотный живчик. Теперь она Мать-Рожаница, и не случайно самыми древними славянскими Берегинями-Покровительницами были Рожаницы – Мать и Дочь (Лада и Леля).

Натуралистические женские образы в картинных галереях живописцев каменного века и женские статуэтки из мамонтова бивня – т. н. палеолитические Венеры изображали не только реальных родительниц, но и были, без сомнения, воплощенной Идеей плодородия-чадородия, выразительным олицетворением самих божественных Матерей-Рожаниц, Хозяек Мира. Изображения эти настолько канонизированы, что невозможно говорить лишь об искусстве ради искусства.

Культ Рожаниц восходит к первобытным охотничьим общинам, к временам материнско-родового строя. В те времена Род возникал вокруг Женщины-Родоначалницы. Душой-сердцевиной каждой большой семьи была Женщина-Мать; матёрая, дородная МАТКА, – представительница, продолжательница и держательница Рода. Она же – Жрица – хранительница Огня и домашнего Очага, пользовавшаяся уважением всех сородичей, в кругу которых занимала очень высокое место.

Всё вращалось около Женщины-Матери. Мать – это всё. Она средоточие и основание семьи, кровного родства, и Род происходит только от нее. Исследования в области молекулярной биологии подтвердили, что именно Женщина хранит "золотой фонд" генов своего рода-народа, хранит ПОРОДУ (Мужчина, как биологическое существо, гораздо более подвержен всяческим изменениям).

В языке южных славян Женщина сохранила свое исконное, гордое название – Матка. Латинское слово "фамилия" означало семью; женщина по-латыни звучит очень схоже – фемина, а бедро, ляжка – феминис. Феминистское движение за освобождение Женщины от нечестивых христианских традиций западной цивилизации вдохновлялось, безусловно, Великими Матерями-Рожаницами.

Наше слово ЖЕНА одного корня с лат. "генус" – род. Семья от слова СЕМЯ, ибо образуется она, прежде всего для продолжения Рода; чадо от "зачать". Славяне не считали цветущую женскую плоть греховной скверной: ведь тогда скверной оказалась бы сама Мать-Земля. В глазах наших языческих Пращуров Женщина не только не являлась "сосудом дьявольским" – тварью падшей, низшей и нечистой, а напротив, она была существом обожаемым. Наследница древней мудрости и родовых преданий, блюстительница священных обычаев, знахарка-целительница, порой она звалась ВЕДЬМА, то есть ВЕДАЮЩАЯ МАТЬ.

Мифы многих народов переносят нас к началу времен, когда у истоков Жизни стоит образ Праматери. У индейцев это – "Бабушка дней". Саамы называют Матерей-Красавиц, от которых пошла всякая земная жизнь, – "Бабушка". У алтайцев известен культ эмэгэндэров-бабушек, олицетворяющих Женщин-Прародительниц. Коренные сибиряки своих Рожаниц называют каменными бабами. В Биармии было божество Золотая Баба. Из всех индоевропейских языков только в русском совпадают значения слов: баба (бабушка) и замужняя женщина. Это совпадение – наследие далекой поры материнского рода, когда баба была родоначальницей, имеющей власть в доме, домачицей, большухой. Топонимы засвидетельствовали названия древнейших светилищ: Бабья Гора, Бабий Лес, Бабья Роща, Бабий Яр и т. д.

Вещий русский язык хранит тьму сокровищ. Почему самое очаровательное, самое прекрасное, самое удивительное и самое таинственное существо называется бабочкой? Слово это собственно русское. Образовано с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса – очк – от "баба", то есть от бабы – бабушки-прародительницы. Название запечатлело архаические анимистические представления, что души предков женского пола – бабушек могут принимать обличье таких воздушных существ. Существует очень древнее языческое поверье: убивающий бабочку лишается покровительства Берегинь. И такие представления присущи многим народам. Всюду с самых давних времен связывают бабочку с Волшебными Силами.

* * *

Египтяне помещали душу человека в ночную бабочку. У греков олицетворением бессмертной человеческой души была Психея – девушка с крыльями бабочки. Превращение гусеницы в неподвижную, "мертвую" куколку, а потом в чудесного легкокрылого мотылька сравнивалось со смертью человека и высвобождением из тела созревшей для иной жизни души. Аристотель, следуя древним натурфилософам, одним и тем же словом обозначал бабочку и душу. Платон в античном искусстве иногда изображался с бабочкиными крыльями, потому что он красноречивее других говорил о бессмертии души и о том, что смерть есть только смена одежды. У целого ряда туземных племен Зап. Африки, Ю. Америки, Ю-В. Азии и Океании душа и бабочка тоже обозначаются, одним словом.

Божество сна – Гипнос, брат Танатоса (Смерти) также наделялся крыльями бабочки, поскольку он считался временным освободителем души от телесных уз. Чжуан-цзы рассказывает, что однажды он увидел себя во сне бабочкой. Сон был такой явственный, что, проснувшись, он долго размышлял: ему ли снилось, что он стал бабочкой, или это сейчас бабочке снится, что она стала Чжуан-Цзы. "Это и есть превращение вещей", – заключает мудрый даос.

Гердер для обоснования своей уверенности в индивидуальном бессмертии прибегает к естественнонаучному доводу: если гусеница может превратиться в бабочку, то почему человека после смерти не ждет какая-то новая, неведомая форма бытия? Ведь цепь превращений бесконечна и загадочна, а органические силы нерасторжимы. Выдающийся русский мыслитель В. В. Розанов называл бабочку душой гусеницы.

"Бабочки по какой-то причине являются хранительницами золотой пыли вечности... Эта пыль является пылью Знания... Бабочки были близкими друзьями и помощниками магов с незапамятных времен", – учил дон-Хуан Кастанеду. Превращение бабочек (чередование отдельных стадий развития) издревле привлекало внимание натуралистов и будило воображение философов и поэтов. Науку о бабочках – лепидоптерологию можно поэтому смело называть и психологией. Чем глубже учёные проникают в загадочный мир бабочек, тем более у них поводов для недоумения, изумления и восхищения. Бабочки – ещё одно ЧУДО ЖИВОЙ ПРИРОДЫ.

В жизни бабочек мы встречаемся с удивительным и таинственным явлением метаморфоза-перевоплощения, то есть превращения невзрачной, прожорливой, "рожденной ползать" гусеницы в новое существо – изысканную красавицу-бабочку. Физиологически метаморфоз не объясним. В предельно упрощенном виде он выглядит так: в хитиновой скорлупке-куколке гусеница распадается на отдельные живые молекулы, растворяется сама в себе в некий беловатый бульон, из которого затем развиваются органы бабочки. Секретные механизмы метаморфоза остаются загадкой несмотря на обнаружение, нескольких гормонов (ювенильного и др.), обуславливающих преобразование. Но ключ к разгадке – именно в куколке. Совсем не случайно любимая потешка девочек именуется куклой: когда-то Кукла, передаваемая из поколения в поколение по материнской линии как ОБЕРЕГ, была олицетворением перевоплощающихся Бабушек-Рожаниц (нынешняя игра в дочки-матери есть отзвук древнейших обрядовых игрищ-свещеннодейств).

Не зря гусеница называется еще личинкой, т. е. маленькой личиной. В русском языке личина – это маска, под которой скрыт сам человек. Отсюда: приличный, двуличный, лицемер, лицедей и т. п. Душа наша в каждом новом воплощении – маскараде облекается в различные личины-личности, бытие которых недолговечно и преходяще. Бессмертна и непреходяща только внутренняя суть человека – высшие, СВЕРХЛИЧНЫЕ устремления его Духа – его Индивидуальность (лат. слово "индивидуум" означает "неделимое"). В ЛИЧИНКЕ-ГУСЕНИЦЕ СКРЫТА БАБОЧКА...

Превращение гусеницы, единственное занятие которой – еда, в бабочку сопровождается паразитическими изменениями, благодаря которым она обретает возможность жить в новой, воздушной среде и питаться совершенно иным способом. Отныне пища этих божественных существ – пища богов – нектар. Некоторые же виды бабочек – создания, целиком предназначенные для продолжения рода, вообще не способны принимать пищу и живут лишь до тех пор, пока не отыщут самца и не спарятся.

Но зачем всё так сложно? Почему гусеница, куколка? Какие намеки Природы здесь таятся? Поражает странная закономерность: бабочки, происходящие из самых кричаще-красочных гусениц, обычно неприметные, "серенькие". И наоборот...

Загадок не счесть. Кое-что всё же об этих порхающих цветах известно. Бабочки, или чешуекрылые, одна, из самых древних групп живых существ. Количество видов бабочек достигает 140 тысяч! Чтобы оценить эту цифру, вспомним, что количество видов всех позвоночных – млекопитающих, птиц, рыб, земноводных, пресмыкающихся – чуть более 40 тысяч. Воистину, Земля – Страна Бабочек.

Несомненно, что эти трепетные, доверчивые существа несут нам какие-то очень важные вести. Какие? Широкое поле для раздумий и лингвистического рассмотрения представляют собой уже сами названия бабочек. Внимая шопоту интуиции и, вероятно, сами того не сознавая, натуралисты-первооткрыватели и систематики дали бабочкам очень верные имена, означающие их волшебную суть. Нам только кажется, что названия складываются стихийно и произвольно. На самом же деле здесь есть подспудные закономерности, и ни о каком случайном совпадении не может быть и речи. Ведь имя не только человека, но и любого существа есть не случайность, а

магическое отражение его сущности. Внимательно вникая в названия бабочек, мы заметим: если их перевести на русский язык, то выявится определенный смысл.

Чуткие наблюдатели дали бабочкам имена бессмертных богинь и божественных нимф, харит-граций, камен и титанид, жриц, пророчиц и легендарных героинь, олицетворяющих лучшие женские добродетели. Мнемозина, Гестия, Гера, Геба, Артемида, Пандора, Аврора, Киприда, Латона, Геро, Аталанта, Аглая, Галатя, Ио, Камилла, Пафия, Гипермнестра... Все это – названия бабочек.

Кто подсказал мудрому шведу Карлу Линнею наградить бабочек именами древних целителей и врачей? Махаон и Подалирий – сыновья Асклепия. В Эквадоре водится необычайно красивая бабочка панацея-регина (в переводе – принцесса-всецелительница): Панацея – дочь Асклепия. В честь его другой дочери Гигии названа не только наука о сохранении здоровья – гигиена, но и прекрасная бабочка. Отец Асклепия – Аполлон известен, помимо прочего, и как божество врачевания. Морфей – сын Гипноса. Бабочка парнассиус дельфиус названа в честь священной горы Парнас, у подножия которой находился Дельфийский оракул, а в гротах обитали Музы. Есть бабочки, которым присвоены имена Гиппократы, Галена и других знаменитых врачей.

Нимфалиды, гелиотисы, геликониды, морфиды, сатириды, геспериды, данаиды – все эти прелестные создания оправдывают свои названия.

А как хороши, как милы сердцу наши среднерусские вестницы Весны, Жизни и Любви! Бархатницы, зорьки, веснянки, павлиноглазки, златогузки, крапивницы, бражники, голубянки, краглазки, лунки серебристые... На первый взгляд "обычные" репейницы и чертополоховки не столь роскошно-броски, как их тропические сестры. "Не поймет и не заметит гордый взор иноплеменный" всё обаяние наших Золушек – скромных полевых цветов и связавших с ними свою судьбу бабочек. Безобидные и непугливые, они несут людям радость и умиротворение, исцеляют красотой.

Они пробуждают щемяще-пронзительные образы детства на цветущем лугу, напоминают нам о могущественном и вместе с тем нежном притяжении Родной Земли, о ЕЕ ЧАРАХ, способных излечить и тело, и душу.

Цветок и сидящая на нем бабочка всегда в глазах человека являлись символом Жизни и олицетворением совершеннейшей красоты. А ведь цветы – самое дивное украшение Земли – цветут потому, что есть насекомые. Это для них – переносчиков Жизни (пыльцы) не жалеют растения ни красок, ни ароматов. А бабочка среди насекомых такая же жемчужина, как орхидея среди цветов. Цветы и бабочки созданы друг для друга. КРАСОТА ВСЕГДА СВЯЗАНА С ЖИЗНЬЮ.

Но зачем такая неопишуемая красота самим бабочкам? Кто оценит их наряды, богатство и многоцветье которых столь чудесно, что ни один ученый не мог найти им объяснения? Неужто только вследствие прозаического естественного отбора могли родиться такие шедевры? Художникам очень затруднительно живописать бабочек: краскам явно не хватает глубины и перламутровой прозрачности, всех оттенков радужной цветомузыки, жизненной игры переливов.

Кто, кроме Матери-Земли, мог одарить своих любимиц таким великолепием? Отнюдь не случайно наука о бабочках называется лепидоптерологией, что можно перевести как изучение крылатых камней-самоцветов. Срез некоторых драгоценных камней, например, агата, поразительно похож на ажурное крылышко бабочки. Примечательно, что и минералогии, и энтомологии в своих описаниях пользуются словом "чешуйка".

Окраска бабочек наводит на мысль о происхождении ее от Земли, точнее от минералов, – этих цветов подземелья. Темно-красные рубины, лимонно-золотистые цитрины, голубовато-зеленоватые бериллы, оранжевые гиацинты, прихотливо-узорчатые халцедоны, лазуриты, малахиты с их волнующе-загадочными свойствами... Только минералы – эта таинственная составляющая часть земной коры – могли придать бабочкам такую разнообразную окраску, схожую именно с окраской минералов.

Обратим внимание на соответствующее сочетание красок: из всего, что есть на Земле, мы только у бабочек можем наблюдать такие чудесные сочетания цветов, как аметисто-фиолетового с сурьмяным, черного с бирюзово-голубым, черного с изумрудно-зеленым, голубого с хризоберилло-золотистым, медно-желтого с серым, желтого с никелево-белым, серого с серебристым и т. д. Эти же сочетания мы находим в некоторых редких минералах, как лапидолит, содалит, перистерит, лимонит, эрубесит, амбра, селестит...

Те местности, где встречаются самые крупные и самые красочные бабочки, обычно богаты и самыми разноцветными минералами. Где мы находим наиболее красивых и многоцветных бабочек? В Бразилии, в Колумбии, в Мексике, в Юго-Вост. Азии. А где обнаруживались самые ценные минералы? В тех же странах. Такое поразительное соотношение, без всякого сомнения, не может быть простым совпадением.

Божественная красота драгоценных кристаллов свидетельствует об огромной силе, в них заключенной. Её излучениям и обязаны бабочки своей неповторимой окраской. Еще в 1900 г. в Париже была создана школа для изучения "магнетических эманаций и радиаций кристаллов"...

Блеск бабочкиных крыльев, по которым скользят яркие блики, очень напоминает блеск благородных минералов. Все исследователи в описании окраски бабочек, не сговариваясь, используют такие определения, как опаловая, янтарная, жемчужная, сапфино-голубая, медно-красная, темно-бронзовая и т. д. Многие ученые сравнивают бабочек и шелковые ткани с переливами отшлифованных драгоценных камней, говорят, что бабочки морфо сверкают даже ярче полированного металла. Кстати, некоторые из наших бабочек за свой блеск так и называются: перламутровки, переливницы, металловидки золотые. А ослепительно-звонкий металлический блеск южных бабочек в музейных витринах заставляет посетителей спрашивать: "Чем это их покрасили?" Заметим, что о другом Земном Чуде – о Цветах никто никогда так не говорил. Крылья бабочек, как и самоцветы, практически не выцветают от времени. Вот как описывает бабочек Уоллес в своем знаменитом труде "Тропическая Природа": "...здесь господствуют чрезвычайно яркие металлические синие, чистейшие шелковисто-зелёные и великолепные красные тона... нередко крылья как бы припудрены металлически-зелёными чешуйками и блестками... у некоторых видов эти пятна и рисунок крыльев как будто из расплавленного серебра или золота, другие виды отливают всевозможными цветами и подобно шелку или яркому опалу". Примерно так же описывает блеск бабочек и Бейтс в своих записках "Натуралист на Амазонке". Всё это – косвенные подтверждения происхождения окраски бабочек от камней-самоцветов.

Но подлинным "украшением мира" Уоллес считал не дневных, а ночных тропических бабочек. Есть ночная бабочка, которая так и называется: божественная. А для чего столь великолепные, яркие одеяния сумеречным и ночным бабочкам? Зачем тому же нашему ночному бражнику роскошная бархатная вышивка? Зачем другие ночные красавицы разряжаются в цветные меха? Кто любит ими во мраке? Достаточно внимательно взглянуть на крылышко любого ночного мотылька, и разглядишь изысканные, утонченные, безупречные узоры-орнаменты, отличающиеся удивительным изяществом и гениальным чувством меры.

А зачем столь выразительные "глаза" ночному глазчатому бражнику или большому ночному павлиньему глазу (такие же "глаза" есть на перьях павлина)? И вообще, что такое эти глаза, и каково их назначение? Каким целям служат эти загадочные символы? Ведь не просто же это прихоть Природы, в которой всё целесообразно?

Ясно, что Природа наделила бабочек такими нарядами вовсе не для того, чтобы ублажать нашу потребность в любовании прекрасным. Но всё же, ПОЧЕМУ бабочки так прекрасны именно с нашей, человеческой точки зрения? И кому бражник мертвая голова показывает известный символ – череп со скрещенными костями? Птицам? Или другим бабочкам? Увы, на все эти вопросы у науки нет внятных ответов.

Прописная истина гласит, что своеобразная окраска нужна бабочкам, чтобы выжить. Окраска бывает покровительственно-маскирующая, отпугивающая, предупреждающая и мимикрирующая, т. е. подражающая. Крыло бабочки каллимы, воспроизводит увядший лист с такой умопомрачительной точностью, что фитопатологи даже определили вид плесени, который на этом "листе" изображен!

Происхождение покровительственной окраски – один из самых трудных вопросов для эволюционистов, и ответить на него не смогли ни Дарвин, ни Уоллес, ни Меррей, ни Мюллер, ни Шовен, ни нынешние биологи-генетики. Если валить всё на естественный отбор, то возникает вопрос: как мог отбор отобрать столь хитроумный сверхсовершенный рисунок, если простой расчет показывает, что на это ушло бы гораздо больше времени, чем существует данный вид бабочек и даже данное семейство? На доведение рисунка до фотографической точности путем отбора малых вариаций требуются десятки (если не сотни) миллионов лет; вид не живет столь долго, чтобы суметь воспользоваться достигнутым результатом.

И ещё: для того, чтобы отбор вообще мог начать работать, изначальный рисунок должен уже приносить ощутимую пользу, а полезным он может быть только тогда, когда достигнет определённой степени совершенства. Получается, что рисунок должен был появиться сразу уже в готовом виде. И даже если пытаться объяснить всё спасительными случайными мутациями (скачками в развитии), то у всякого мыслящего человека сразу возникает другой, ГЛАВНЫЙ ВОПРОС: какая же "слепая" сила Природы направляет столь разумные мутации? КТО покровительствует бабочке в приобретении покровительственной окраски?

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что здесь проявляется творческая деятельность стихийных Духов, которые у разных народов именовались Гениями, Демонами, Феями, Эльфами, Дэвами, Хозяйками, Русалками, Березинями, Бабушками. Это те таинственные и разумные Сущности-Силы, стоящие за каждым природным явлением и направляющие его. Что такое явления Природы? Это только внешние образы этих многоликих и жизнелюбивых Духов. И бабочка каллима – далеко не предел их изобретательности...

Вообще мимикрия представляет собой лишь частный случай того явления конвергенции (сходства в развитии), существование которого наблюдается в Природе (напр., сходство листьев папоротника и узоров Мороза на окнах), но причины и условия которого остаются для близорукой науки тайной за семью печатями. А если непознана суть явления в целом, что говорить о частностях? То же самое происходит не только в энтомологии, но и во всех науках: по мере их "прогресса" усугубляется тревожное чувство непонимания САМИХ ОСНОВ БЫТИЯ.

Вероятно, что вершин возможного или, вернее, невозможного достигла бабочка каллима: на оборотной стороне ее задних крыльев изображена голова совы с парой немигающих выпученных глаз, острым хищным клювом и чётким рисунком перьев. Огромные глаза с чёрным зрачком и жёлтым ободком. Приняв нужную позу, бабочка отпугивает врагов. Как возникло столь доскональное изображение?

Для того чтобы имитировать глаза, бабочка должна знать, что птицы их боятся. Откуда она это узнала? Кто подсказал бабочке, на кого она должна быть похожа? Как бабочка достигла такого ошеломляющего сходства? Безусловно, не сознательным актом воли. Тогда с помощью какого художника? Кто, как не Фея-Покровительница позаботилась о беззащитной калиго, снабдив ее устрашающим совиным ликом?

Сложнейшие до неправдоподобия покровительственные приспособления поражают еще больше, когда знакомишься со всей совокупностью поведения, связанного с демонстрацией угрожающих признаков. Гусеницы некоторых южноамериканских бражников при нападении врага поднимают хвост, очень похожий на змеиную голову, и выгибают его особым образом. И так как с обеих сторон его имеются еще и глазки, то действительно создается впечатление, что имеешь дело с настоящей змеей. Когда гусеницам бражников Галапагосских островов грозит опасность, у них, словно у настоящих змей, из щели в хвостовой части показывается черный язычок, которым они шевелят точно так же, как и змеи.

Однако самую потрясающую форму мимикрии наблюдал один из шведских биологов в горах на о. Ява. Сотни гусениц, вплотную прижавшись друг к другу, ползли по земле: они имитировали змею...

Ещё одна чудесная, неразгаданная способность бабочек – их сверхчувственная, тепловосприимчивая связь между собой, которую учёные условно называют биоинформацией или биологической радиосвязью. Как самцы бабочек сатурний за 10-12 км чувствуют самок? Швейцарский энтомолог Форель установил способность самца находить самку на расстоянии даже в 18 км! Как ни кажется эта цифра невероятной, но она была подтверждена другими исследователями. А ведь самец не только чувствует любовный призыв, но и сразу безошибочно определяет направление полёта к его источнику.

Еще более загадочно то, что он ориентируется не по направлению ветра, т. е. запах к нему не доносится ветром. Фабр указывает, что самцы летят по ветру, в направлении, наименее выгодном для тех, кто в своих поисках руководствуется обонянием. Все химические гипотезы обоняния здесь отпадают. Установлено, что бабочки чувствуют друг друга на таких расстояниях, когда обонятельные рецепторы просто бессильны. Или же какие-то необычайные эманации присущи тому, что мы называем запахом. Очевидно, что бабочки пользуются не только одним обонянием в привычном смысле этого слова. Да и вправе ли мы называть обонянием чувство, столь отличное от человеческого обоняния? Слово это здесь можно употреблять лишь за неимением лучшего, более подходящего. Тем более, что тайны обоняния – этого самого загадочного из чувств – еще ждут своего объяснения.

Так какие же волны улавливают бабочкиными усиками-антеннами? Несколько десятков гипотез пытаются постичь это очередное ЧУДО... Выдающийся ученый-биохимик, один из создателей биоэнергетики А. Сент-Дьерди пишет: "В Живой Природе часто действуют системы более сложные, чем те, которыми пользуются физики для проверки своих теорий".

Все знают о птичьих перелетах, но ведь бабочки тоже совершают впечатляющие перелеты, иногда совершенно необъяснимые, о которых В. Набоков, писатель-эмигрант и ученый-энтомолог, писал: "... Куда? Зачем? Природой еще не доказано или уже забыто..." Когда на Цейлоне появляются стаи перелетных бабочек, местные жители говорят, что это души отправились на паломничество к священным местам.

Бабочки – лучшие в мире летуны, их перелеты из Европы в Америку обнаружил еще Колумб. Олеандровый бражник летит со скоростью более 60 км в час и покрывает расстояние в 1200 км менее чем за сутки! Бабочка мертвая голова залетает даже на удаленный о. Св. Елены. По всем законам физики бабочки летать не должны. А они

летают. Оказалось, что они летают совсем не так, как другие насекомые или птицы, а используют своеобразный реактивный двигатель.

Самой знаменитой путешественницей среди бабочек является данаида-монарх, ежегодно осенью преодолевающая 5000 км от Канады до Мексики, а весной возвращающаяся обратно. Наилучшими летательными качествами обладают не современные самолёты и даже не птицы, а именно эта бабочка. К такому заключению пришли специалисты из Торонтского университета.

В горах недалеко от Мехико, на маленьком участке в 8 га каждую осень собираются на зимовку до 50 млн. данаид-монархов, а весной они отправляются через весь континент в Канаду. Невероятно, но факт: несмотря на то, что за лето в местах их постоянного обитания успевают смениться 3-4 поколения и на зимовку летят уже праправнучки, их феноменальная наследственная память безошибочно указывает им то место в мексиканских горах, которое они никогда не видели. Ученые называют это инстинктом, и для школьника всё выглядит довольно-таки понятным: Как бабочки находят дорогу? – По инстинкту. А что такое инстинкт? – А это врожденная способность, например, бабочек находить дорогу...

Фабр, которого можно было бы назвать великим натуралистом, если бы не его безжалостные опыты-пытки с бабочками, сказал: "Инстинкт есть Гений насекомого". Фабр оказался ближе всех к истине, ибо исконный смысл понятия "гений" – божественный Прародитель-Покровитель Рода: отсюда родовую, наследственную память называют генной. Инстинкт – это гениальная интуиция бабочки, запечатлевшая опыт бесчисленной вереницы предыдущих воплощений и поэтому он, в отличие от рассудка, никогда не обманет.

И ещё одна волнующая тайна, связанная с самыми обворожительными бабочками – НОЧНЫМИ. Почему они, словно загипнотизированные сомнамбулы, так неудержимо летят на свет? Обгорают, а нередко и сгорают... Если они так обожают свет, что стремятся к его источнику ночью, то почему же они прячутся от него днём, когда светит Солнце?

"Объяснение", вошедшее в учебники, таково: глупые мотыльки летят на свет потому, что ночные цветы, с которых они обычно собирают нектар, белые, и источник света напоминает им цветок... Допустим. Но есть несколько неувязок. Во-первых, бабочки отыскивают ночные цветы не по цвету а, прежде всего, по запаху. Известно, что более сильными запахами обладают как раз слабо окрашенные цветы: ландыши, майники, линнеи, таволга и т. д., а также белые цветы, распускающиеся ночью. А особо упоительный аромат источают именно белые ночные цветы, опыляемые ночными бабочками, например, наша любка, или ночная фиалка.

Во-вторых, откуда известно, как выглядит окраска цветов в глазах бабочки? Известно другое: бабочки различают наиболее широкую гамму цветов по сравнению с другими живыми существами. Если человек различает спектр цветов от красного до фиолетового, то для ночной бабочки он расширяется от ультрафиолетового до инфракрасного. Предполагают, что столь поразительная чувствительность объясняется наличием в глазах бабочки особого пигмента, переводящего невидимые лучи в видимый свет. Мы не можем даже вообразить, что это такое – видеть невидимую Природу во всём Её многоцветии. Многие цветы, кажущиеся человеку бледными и невзрачными, сияют великолепными красками ультрафиолетового мира. В то же время многие цветы обладают инфракрасным излучением, воспринимаемым ночными бабочками, что помимо запаха помогает им находить эти цветы.

И, наконец, в-третьих, САМОЕ ГЛАВНОЕ. Некоторые виды ночных бабочек, летящих на свет, вообще не нуждаются в пище, даже в нектаре. Такова, к примеру, наша сатурния, или большой ночной павлиний глаз. И самки, и самцы сатурний созданы ис-

ключительно для любви и продолжения рода. Они не знают, что такое еда; у них нет даже органов пищеварения. Несколько ночей любовных игр – и их жизнь прожита. Что же влечет их к огню, если не любовь и не голод?

Фабр указывает, что свет свечи и лампы отвлекает даже самцов от самки: "Влетев в комнату, они бросаются к свету, опаливают свой пушок. А если не обгорят, то усаживаются возле огня и сидят здесь, словно приклеенные... весь вечер они просидели здесь, сидели там и на следующий день. Огонь лампы оказался сильнее самки".

Что же это за сила, преодолевающая даже могущественнейшие инстинкты продолжения рода и самосохранения? Ведь любовный зов самки должен затмить всё на свете в буквальном смысле слова!? Какие воспоминания пробуждает в бабочке пламя? Обычно все дикие животные его опасаются и избегают...

Суфий Хафиз видел в "огненной смерти" высший мистический смысл. Не мог пройти мимо и могучий ум Гете; в смерти он слышит голос жизнеутверждающей Природы. Поэт-натуралист по-своему истолковывает суфийский образ: огонь – божественная стихия, бабочка – душа, смерть – слияние с Природой (слияние как становление, а не как растворение – уничтожение). Вот как звучит эта мысль в "Блаженном томлении" в переводе Вересаева:

Речь моя – к одним лишь мудрым,

Чернь – она начнет глумиться!

Жизнь я славлю, что упорно

К смерти огненной стремится.

В ночь любви, в какую сам ты

Жизнь принял и жизни сеял,

Чувство странное нисходит,

Лишь огонь вдали зардеет.

С тенью ты уж не миришься,

Жить не можешь ты во мраке,

Ты стремишься упоенно,

К сопряженью в высшем браке.

Мчишься, словно кем гонимый,

Путь не кажется далек,

Миг – и вот, до света жадный,

Ты сгораешь, мотылек!

Если ж зов: "умри и стань!"

Спит в душе смиренной,

Ты лишь горестный пришелец

В сумрачной Вселенной.

Вот какие изумительные в буквальном смысле слова существа обитают рядом с нами, на Земле. Мы все глаза сломали, разглядывая "летающие тарелки" из созвездия Ориона и прочие "послания из Космоса", а ЖИВОЕ ПОСЛАНИЕ Матери-Земли так и не можем прочитать. И не мудрено: прелестные сильфиды для человека – просто "вредители" (как будто Земля будет вредить сама себе!?).

А ведь Бабочки – это воплощенные вестницы из каких-то сопредельных, земных, но неведомых миров: полюбовный союз двух самых дивных существ – Цветка и Бабочки – это ИДЕАЛ ЖИЗНИ – единство Добра, Мудрости и Красоты. На крыльях бабочки, как на скрижалях вечности, начертаны знаки бессмертия, но только не для тех, чья "любовь к Природе" выражается в сборе гербариев и коллекционировании насекомых:

И ноготь выпуклый, блестящий

Мохнатое брюшко поддел,

И хоботок, еще дрожащий,

Пред смертной тьмой оцепенел...

Жерар де Нерваль

Вивисектор – естествоисПЫТАТЕЛЬ, отрезающий усики у бабочки "ради науки", полагает, что она не ощущает боли. Это не так. Шведские ученые установили, что даже у гусениц вырабатываются в ганглиях те же вещества, которые образуются и в мозгу человека, когда он испытывает боль. Вивисекция буквально означает живосечение, т. е. рассечение живой, трепещущей плоти, операционные опыты над животными порой даже без анестезии. Махатма Ганди называл вивисекцию самым черным преступлением человека. Пища для размышлений любознательному читателю: единственной страной, где против этого преступления были приняты определенные законы, была национал-социалистическая Германия...

БАБОЧКИ, КТО ОНИ??? Ответить могут только сами бабочки. Но сумеет ли человек спросить у них об этом, не отрезая усиков?

* * *

После столь долгого отступления от основной канвы повествования, в котором, однако, вдумчивый читатель найдет для себя много поучительного, вернемся к Праматерям-Бабушкам-Рожаницам.

ОБРАЗ БАБЫ-ЯГИ, ХОЗЯЙКИ ЛЕСА, ЖЕНЩИНЫ-ШАМАНА, ВЕДЬМЫ-ОБОРОТНЯ, БЕРЕГИНИ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ восходит к тем архаическим временам, когда она почиталась могущественной и вещей чародейкой. Именно Баба-Яга – "Царица Девичьего царства" вершила женские посветительные обряды и поверяла посвященным сокровенные сказания. В наших волшебных сказках есть намёки на то, что тайные обряды совершались в дремучем лесу, как в прямом, так и в переносном смысле: то есть участницы погружались в состояние дрёмы – лунатического транса, когда обостряется сверхчувственное восприятие.

О сути же этих обрядов и сказаний можно лишь догадываться: до нас дошло только бессмысленное выражение "бабушкины сказки". Бывает, однако, что сказки эти мистическим образом запечатлеваются в женской бессознательной памяти. Наш великий Поэт-Язычник Пушкин в упоении заслушивался сказками своей няни, чья наследственная память сохранила глубочайшие культурно-исторические пласты. Сказки Арины Родионовны так повлияли на Пушкина, что в нем самом пробудилась эта таинственная родовая память Предков, и из ее бездонного колодца черпал он живую воду вдохновения.

Пушкин, бесспорно, – Гений. Он сумел вызвать к жизни первообразы (или, как нынче модно говорить, – архетипы) соборной души народа, полузадушенные "русским" православием, и закрепить их в памяти новых поколений теперь уже навечно. А выразил он стихию народной души, сам того не осознавая, именно через свои проникновенные сказки. Потому-то они и стали воистину народными, что сами вышли из народа. Пушкинские сказки будят, проявляют то, что записано в глубинах подсознания, – и поэтому воспринимаются как исконно свое, родное, каждым природным русичем.

Такие сказки не могут быть плодом досужей фантазии: в них – золотая россыпь древней языческой мудрости. Здесь и остров Буян (Руян – Рюген), где некогда было главное Святилище славян, спаленное затем христианами; здесь и Царевна-Лебедь – оборотень, здесь и три девицы-пряжи... Многозначимые образы этих девиц-пряж в "Сказке о царе Салтане" – олицетворение Матерей-Рожаниц, зарождающих и подерживающих в мире Жизнь. Прядение связано с веретеном, т. е. с жизненным колотворением. Прядение во всех мифологиях – исключительное право и преимущество божественных существ. Римские Пряжи-Парки от лат. парео – рождать. На Руси Пряхой была Макошь, а позже – ее восприемница, таинственная Параскева-Пятница. Вот какой глубокий теокосмогонический смысл заложен в образах «Девиц!» – Рожаниц.

Сказительница Баба-Яга была наставницей и воспитательницей молодняка. Детские частушки донесли до нас намять о бескровных жертвоприношениях – светлых рожачных трапезах:

Ладушки, Ладушки!

Где были? – У Бабушки!

Что ели? – Кашку!

Что пили? – Бражку!

Ясно одно: изначально Баба-Яга была ДОБРОЙ ВОЛШЕБНИЦЕЙ, связанной с Землей и Ее Таинствами. В свою полную противоположность – в зловещую людоедку она превратилась лишь с победой Железа над Камнем, с утверждением патриархата, культа "небесного отца" и рабовладельческих, государственных религий.

Ой, ты, Русь! Родимая чужбина!

Мать-Земля! Святая всех Святых!

Нет ни Леших на твоих тропинках,

Ни в зеленых водах Водяных,

Где ты, где ты, Бабушка-Яга?!

Прах дорог... Ушедшие века...

Юрий Ярков

* * *

Попытки церковников в первое же столетие искоренить общенародное язычество на Руси силой потерпели полный провал, и тогда они применили более тонкую форму борьбы. Вместо запрета посещения славянами их МЕСТ СИЛЫ они стали строить там свои храмы и наполнять языческие обряды христианским содержанием. Убедившись в непреклонности Русского Духа, попы начали подделываться к народному религиозному календарю, переосмысливая, разумеется, и чтимые даты, и назначение празднеств. Стремясь заглушить родовую веру, они буквально подгоняли свои церковные праздники к наиболее древним, всенародным торжествам. Самый яркий тому пример – объявление Купалы-Солнцеворота 24 кресеня "рождеством Иоанна Крестителя".

Однако все ухищрения потерпели крах. Навязываемые "святые" совместились в обыденном народном сознании с древнеславянскими Светлыми Силами и стали восприниматься не в церковном смысле, а в чисто языческом. На "Ивана-Купалу" целуются и прыгают через костры уже 1000 лет после "крещения Руси", а Ярилу продолжают славить под именем Юрия – Георгия Победоносца.

На "спаса", "богородицу" и прочие "силы небесные" были просто перенесены черты и свойства наиболее чтимых родоплеменных божеств, и все они получили ярко выраженную языческую окраску. Утверждение болезненной, чужеродной христианщины в великой стране со здоровой, красивой, мощной и богатой языческой культурой становится менее загадочно, если уяснить, что эта чисто государственная религия никогда не смогла бы оседлать народ, если бы не взяла на вооружение его самое искреннее, самое возвышенное чувство – обожание ЖИЗНИ, ЖЕНЩИНЫ, ЛЮБВИ, олицетворенное в культе МАТЕРИ-ЗЕМЛИ.

Относительная уступчивость языческих жрецов (жрецов, а не волхвов!) и части населения, а также многие другие странности проясняются тем, что древняя Великая Мать-Земля была плавно, исподтишка замещена "богоматерью". У славян с их глубочайшим почитанием Светлого Женского Начала потребность в таком почитании осталась и после насаждения пришлой религии. И преемницей боготворимой Матушки-Владычицы Земли стала "богоматерь".

Представления о благодатной, очищающей, целебной Силе, относящейся к человеку с материнским участием, перешли на образ "богоматери" – заместительницы Макоши. И вовсе не случайно главным объектом поклонения стал на Руси не Иисус Христос (русичи себя и не считали христианами; т. н. крестьяне – это не самоназвание, а церковная кличка), а его земная мать – "дева" Мария, которую чтили, однако, не как "девственницу" в католической Европе, а именно как бого-родицу, бого-матерь, подчеркивая материнское, родящее ее качество. Сам Иисус вплоть до XVI в. воспринимался как младенец, сын божий, но не сам бог. Любопытно, что у басков их мегалитическую, матриархальную "Черную Богородицу" (т. е. родительницу богов) католичество вытеснило в горы, и там она выступает уже как "богиня гор". Широкое распространение народно-богородичного культа на Руси объясняется наложением его на древнейший языческий культ Рожаниц – божественных Прародительниц всяческого плодородия. Поэтому с богородичным культом связывалось и покровительство беременным. Поэтому в повседневном сознании верующих "богородица" заняла центральное место, не предусмотренное ни догматами, ни канонами. Этот евангельский персонаж принял на себя всё то, что раньше предназначалось Рожаницам и Макоши – Верховной Рожанице (отсюда – макушка) и стал одним из образов Великой Матери-Земли. А главную роль в косвенном отождествлении Матери-Земли с "богороди-

цей" Марией (Мария – значит "горемыка") сыграла подгонка христианских праздников к праздникам народным.

Особо показательно подгонка к празднику Осеннего Равноденствия и связанному с ним главному годовому чествованию Рода и Рожаниц церковного "рождества богородицы"; ведь и там и здесь имеется в виду зарождение новой Жизни. Не случайно время, предшествующее празднованию Рожаниц, язычники называли "бабьим летом", а попы-чернокнижники вплоть до XVIII в. в своих поучениях бичуют "баб бесоугодных", ставящих трапезы в честь Рода и Рожаниц. О двоеверном совмещении богороднично-рожаничных трапез упоминают и многие средневековые историки. Славления Рожаниц пережили славу Рода. Рыбаков пишет, что в трапезных севернорусских церквей стилизованные изображения Рожаниц дожили до XVIII в. До XIX в. дожили песни и хороводы в честь Лады и Лели, а их изображения в народной вышивке и резьбе живут и в наши дни, так же как и припевы "ой лада, лель-люли". От обрядовых хороводных игр дошли до нас рукоплескания – "ладушки", которыми сопровождалась эта обряды.

Светловолосая Рожаница Лада почиталась женской ипостасью Рода, воплощением вечно-женственного начала в Мироздания. Она же – вдохновительница свадебных игрищ-обрядов, покровительница помолвки, супружества и брачного обета, Берегиня семейного лада и женщин-родительниц, подательница чадородия. Она же – олицетворение волшебной силы половой страсти и хранительница Любовного Огня.

Костомаров и Фаминцын считали балто-славянскую Ладу богиней Любви, Красоты и Брачного Союза. Именно у Лады-Мати Пречистой испрашивали благословения закликать Весну. Костомаров в "Славянской мифологии" пишет: "Она была и то, что у нас называется Мать-Земля". Чествованию Матушки-Земли, Великой Рожаницы Лады-Макоши была посвящена пятница, и потому в бытовом двоеверии восприемницами Языческой Мадонны-Матери стали Параскева-Пятница и "богородица", олицетворявшие чисто языческое-женское-материнское-земное-жизненное начало. Известно, что нередко древние божества плодородия (Рожаницы) изображались в виде женщины с младенцем на руках, что, конечно же, было использовано церковниками, чтобы еще больше заморочить народ.

Почему прижилась "богородица" на Руси? Дело еще и в том, что само слово "богородица", т. е. богиня-мать (мать богов) иногда употреблялось и раньше, и к христианскому "богу" никакого отношения не имеет. Так же, как и Богомил (Милый Богам) – жрец, возглавивший сопротивление новгородцев войску христоносцев. Так же, как и боголесье, означавшее не что иное, как божественное присутствие в священной роще.

Христиане строили церкви на месте бывших языческих капищ, священных источников, в том же боголесье, т. е. на тех же МЕСТАХ СИЛЫ (или, как принято сейчас говорить, на энергетически чистых местах). И в силу этого христианские "святые" становились как бы преемниками славянских божеств. Нередко и сейчас где-либо стоит церковь "Св. Пятницы", а рядом из земли бьет родник, находящийся под особым ее покровительством, как если бы она была Русалкой-Берегиней. Церкви "Рождества Богородицы" ставили, как правило, на местах, издревле освещенных чествованием Рожаниц.

Память же о самих Рожаницах старались известить всеми способами. Слово "рожа" (некрасивое лицо) идет от тех времен, когда попы обзывали так женщин-жриц, продолжавших отправлять втайне культ Рожаниц.

Чтобы еще больше подделаться под Язычество, церковные власти вкупе с властями светскими в лице кн. Андрея Боголюбского в середине XII в. вводят на Руси новый, неизвестный Византии и вообще никому праздник "Покрова Богоматери", в самом

названии которого звучит мысль об особом покровительстве со стороны высших сил. Так в церковные одежды облачается языческое представление о родной, земной заступнице – Берегине.

Молясь "богоматери", язычники-двоеверцы, по сути дела, обращались к своей Матери-Земле, и от нее получали помощь и поддержку. О том, насколько сильно развит был богородичный культ, говорит то, что "богородице" посвящено икон больше, чем Иисусу, троице и всем прочим серафимам и херувимам вместе взятым. Одних только "чудотворных" богородичных икон более двухсот, причем почти все – с оязыченными, обрусевшими, одомашненными названиями: "Вододательница", "Целительница", "Млекопитательница", "Живоносный Источник", "Тучная Гора", "Неопалимая Купина" и т. д. и т. п.

Более явно языческое почитание Земли сохранялось в русских народных братствах, т. н. сектах и пантеистических ересьях. Так, хлыстовская богородица – не что иное, как олицетворение самой Матери-Земли. Молитвы тех мистических общин, которые господствующая церковь объявила сектами, подчас являют собой вдохновенное славение ЖИВОЙ ЗЕМЛИ. Духоборы говорили о Земле, как о самом прекрасном храме.

Образ плачущей Земли встречается в "Сборнике русских духовных стихов" В. Варенцова и в "Сказании о Меркурии Смоленском"; В русских песнях, собранных П. Киреевским, есть за душу берущий Плач Земли: " Растужилась, расплакалась Матушка Сыра Земля..."

Мельников-Печерский ("В лесах") приводит сохраненное староверами "сказание наших Праотцов о том, как бог Ярила возлюбил Мать Сыру Землю, и как она народила всех земнородных". Вообще всё светлое в мыслях и верованиях русского народа и всё подлинно гениальное в его творчестве проистекает не из византийской отхожей ямы, а из Языческого Родника. И всему лучшему в нас обязаны мы нашей бессознательно-языческой Русской Духовности.

На Руси почти сразу же после воцарения христианства возникают антицерковные (и одновременно – антифеодальные) учения, и чистое обожание Земли продолжает жить в народных "еретических" движениях. В движении новгородских стригольников поклонение Земле было на первом месте. Поклон Земле – это не поклон вниз – чужому богу. Это поклон вверх, ибо разгибается спина – и человек ощущает себя равным соучастником Земной Жизни, а не рабом дрожащим.

Стригольники возродили древнее поклонение Земле под открытым небом. На известной иконе "Собор Богоматери" псковской школы XIV в. престол богоматери помещен прямо на траве, а по траве этой идут волхвы с поздравлением. Есть на иконе и дьяконы, и ангелы, и пастухи. А на самом видном месте – иносказательный образ Земли в виде полуобнаженной женщины с причудливым растительным символом в руке. Для сравнения: изображения Геи в античном искусстве очень редки, но вот на фризе Пергамского алтаря Гея изображена женщиной, погруженной по пояс в землю, с рогом изобилия в руке.

Стригольники унаследовали мировоззрение волхвов предшествующей эпохи. Они учили каяться не попу, а ЖИВОЙ ЗЕМЛЕ, признавая Её способность прощать и отпустить грехи. И новгородцы в XIV в. не ходили в храмы, а исповедовались Земле-Матушке. Такого "богохульства" церковь не потерпела: возглавлявший освободительное движение Карп был казнен лютой смертью. А Стефан Пермский в "Поучении" наставлял несмышленных отступников: "А кто исповедается земли, то исповедание не исповедание есть: земля бо бездушна тварь есть..."

В неумолимом превращении биосферы в некросферу повинна рационалистическая, урбанизированная, индустриальная, т. н. западная цивилизация. Однако ни одна социально-экономическая концепция не дает убедительного объяснения того, почему такая пагубная научно-техническая цивилизация, направленная на закабаление Природы и народов, и заведшая человечество в тупик, зародилась именно на христианизированном Западе, а не в другом месте земного шара.

Экологическая катастрофа была фатально predetermined многовековым господством христианства, отторгнувшего человека от Природы, с которой он был неразрывно связан как младенец в утробе Матери, и противопоставившего его Ей.

В истории человечества иудаизм сыграл роковую роль тем, что вошел существенной составной частью в две мировые религии – христианство и ислам, изначально заразив их болезненным, убогим видением Мира, ветхозаветным расизмом, вседозволенностью по отношению к Земле и детям Ее – туземцам (греч. авто-хтоны и лат. абorigены, обозначающие коренных местных жителей, звучат по-русски как ту-земцы).

Действительные причины глобальной экологической катастрофы коренятся в лучшем учебнике антисемитизма – в Библии и, конечно же, в наиболее гнусном злодеянии "спасителя" – в проклятии-умерщвлении смоковницы – дерева, олицетворяющего Жизнь. Это, несомненно, ритуально-символическое проклятие самой ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ КАК ТАКОВОЙ, смертный приговор Земле. "Да умрет Земля, и да придет Царствие!" – поется в одном раннехристианском песнопении. Сознательно или бессознательно, но монотеисты всегда были беспощадны к Земле, видя в Ней неизбежное препятствие для прихода своего "царствия", которое, как известно, в "небесном Иерусалиме".

Вдохновлённые учителем "любви и всепрощения" его рьяные последователи свою главную задачу усматривали в том, чтобы оторвать человека от Земли и поодиночке умертвить их обоих. Они объявляют тотальную войну Жизни, Свету, Радости, Любви, Красоте. Они истязают Землю, уготовляя Ее к "концу света" и "страшному суду".

Иегова – крёстный отец христиан, и вся их религия – это противоестественная ненависть к Природе, Женщине, Матери-Земле. Это – РЕЛИГИЯ СМЕРТИ, АПОФЕОЗ ЗЛА, по сравнению с которым все "козни сатанистов" не более, чем детские шалости. И вот к началу XXI христианского столетия мир стоит у последней черты, к которой его подвела западная цивилизация, основанная на "общечеловеческих ценностях" капитализма. Капитализм – это монстр, порожденный христианством. Капитализм – это рай для иудеев. Капитализм и совесть НЕСОВМЕСТИМЫ.

Слепорожденная, недоношенная наука, зародившаяся в христианизированной Европе, следуя Библии, так же обесценивала-обездушивала Природу. Главное заблуждение такой науки – в крайнем противопоставлении субъекта познания – "объекту". Природа рассматривается как что-то бездуховное, неразумное, внешнее, враждебное человеку и достойное лишь подчинения, покорения и потребления. С торжеством библейской набожности в Европе начинается новая историческая эпоха – 2000-летняя беспощадная война с Природой. Война на уничтожение, как необходимое предварение апокалиптического армагеддона. Научно-технический "прогресс" начался с утверждения христианства, когда развенчанная и лишенная обожания Мать-Земля была объявлена грешной, подлой рабой и дозволено было "испытывать" Ее, дабы заставить выдать свои тайны ученым – естествоиспытателям.

Церковь не отрицала существования природных Духов, но заклеила их дьявольским отродьем, нежитью и нечистью, бесами. Утверждалось сначала равнодушие, безразличие к лишенной божественного присутствия Природе, затем – пренебрежение, презрение к "низшей твари", а затем и откровенная враждебность к ней, как к силе якобы чуждой, демонической. В сознании людей дикая Природа стала отожд-

дествляться с опасностью и даже с нечистой силой, стала богопротивной и, следовательно, должна была быть покорена. Отсюда – установка на усмирение, укрощение Природы, как дикого зверя. С тех пор, как Природа стала олицетворением темных сил, противостоящих человеческому разуму, развитие науки и техники поощрялось церковью, как средство достижения господства над Природой: ведь библия утверждает законность такого господства.

Слабоумная и тщеславная антропоцентрическая, фаустовская наука вообще "упразднила" стихийных Духов, низложив их до "простых" геохимических элементов. Нимфы, эльфы, феи и наяды, наполнявшие и оживлявшие Землю, были объявлены противоречащими "здравому смыслу" и затаились в области т. н. суеверий. Именно изгнание Духов из заповедных лесов, рек и ущелий имело столь губительные последствия для судеб беззащитной теперь Земли и самого человека: была сняты освещенные тысячелетиями религиозные запреты – табу, были преданы забвению мудрые заветы Предков. Прежде было немислимо подходить к Природе и миру Духов без благоговейного трепета, а тем более противопоставить себя Им. Теперь же было дозволено нечестиво обращаться с Природой, не боясь оскорбить Духов и навлечь на себя их гнев.

Наша Земля, сама являясь живым Организмом, вживлена в такую же живую Солнечную систему. Но для антропоцентрической науки всё Мироздание – лишь необъятный театр абсурда без цели и смысла. Антропоцентризм – обожествление человека перед лицом лишённой всяческой божественности Природы – есть отрывка христианства. Антропоцентризм порочен во всех его проявлениях, религиозных или научно-материалистических; он есть всё то же параноидальное самоизбранничество, провозглашенное некогда в библии. Люди сводят всю Жизнь, всё бытие Земли к значимости собственного существования.

Антропоцентризму и технократизму неотъемлемо присуще безжалостно-циничное отношение к тому, что они называют просто "сырьевыми ресурсами" и "природными богатствами". Они выслеживают, вынюхивают на Планете все живое, дышащее, только для того, чтобы умертвить.

Современная американская вампирическая ИМПЕРИЯ ЗЛА есть последняя авантюра христианства. Возмездие неотвратимо. Но Мать-Земля не "мстит": просто по законам энергообмена (как сейчас принято говорить) вызванные человеком разрушения бумерангом возвращаются к нему обратно в виде т. н. стихийных бедствий, эпидемий, озоновых дыр, вплоть до глобальной дестабилизации (раскачки) и переполюсовки Земной оси. "Но примешь ты смерть от коня своего..."

То будет отнюдь не "конец света", который, предчувствуя свою беспросветную обреченность, предрекают кликушествующие юроды, а напротив, ПОБЕДА СВЕТА над двухтысячелетним мракобесием.

* * *

Однако двухтысячелетнее глумление обезобразило не только и не столько ауру Земли, сколько самого человека. Библейская доктрина сотворения мира из ничего стала основой представлений о ничтожности и бренности Земли, Земной Жизни и Земной Красы. Постоянное противопоставление земного – греховного и небесного – божественного въелось в сознание и привело к тому, что земное стало синонимом приземленного, низменного, животно-грубого. Под Землю поместили христиане свой ад (славяне называли огонь внутри Земли "родством огненным").

Людам всё хочется чего-то неестественного – неземного. Стремясь к запредельному "богу", не замечают они того, что перед глазами. Светлomu языческому восприятию Природы как предельной полноты бытия, как прекрасного, совершенного и невинно-

го Существа, противостоит монотеистическое неприятие Природы как чего-то ущербного, вторичного, неполноценного.

Но христианство победило вовсе не в онтологическом смысле. Были повержены идо-лы, но не Идеи. Да и сами Стихии Земные никуда не девались. Только почитание Их ушло вглубь народной души и затаилось в недрах родовой памяти, стало нашей сокровенной тайной. Люди, безотчетно и самозабвенно обожающие Солнце, Зелень, Природу – сами того не ведая – Язычники. Они ощущают настоятельную потребность в душевном исцелении, и это исцеление может им дать только языческое мироу-ствование – безыскусственное и по-детски бесхитростное, как сама Природа; наив-ное и вместе с тем мудрое, как всё живое и неподдельное. Эти проснувшиеся люди вольно или невольно, но участвуют в ВЕЛИКОМ ШАМАНСКОМ ДЕЛЕНИИ – В ВЕЛИ-КОМ ВОЛХВОВАНИИ – в восстановлении утраченной связи с Живой Землей. Ведь само латинское слово "ре-лигия" буквально и означает: восстановление связи.

Разумеется, первозданное Язычество, как и девственность, восстановить невозмож-но. Но религиоведы и футурологи, экологи и социологи, психологи и культурологи указывают на нарастающий вал неоязычества, а наиболее дальновидные из них предсказывают его приближающееся неизбежное торжество.

Началась цепная реакция пробуждения. Стихийно возникают молодежные общины и творческие объединения – музыкальные, ратоборческие, краеведческие, самодей-тельные и другие, причем они сами по себе становятся Язычниками, еще до знаком-ства с единомышленниками. Очевидно, что славлениями Родных Светлых Сил мы уже "достучались до небес", то есть создали ядро того образования, которое оккуль-тисты называют эгрегором, биоэнергетики – "лептонной сущностью", а по-русски – мощное чувственно-силовое поле, вихревой сгусток мыслеобразов, волевых зарядов и сердечных порывов. И это ядро теперь уже само по себе втягивает в свою орбиту родственные души. И точно так же наш Коловрат, раскрутившись, уже сам набирает обороты.

Язычество искренно – и в этом его притягательная сила для молодежи, ибо молоде-жи присущи отважные стремления, бескорыстное служение и отвращение к лицедей-ству. Наши соратники – Идеалисты: ими движет и способна двигать лишь Идея, Вы-сокая Идея. Но что может быть прекрасней и выше идеи освобождения ПРИРОДЫ – РОДИНЫ – НАРОДА от чужеродного ига?

Ярило – Солнце в нашей защите не нуждается. А вот Землю-Матушку мы, земляки, от гадкого надругательства защитить обязаны. Она взывает о помощи, и у нас нет вы-бора: МЫ ОБЯЗАНЫ ОСТАНОВИТЬ КРОВАВОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ – МАТЕРЕУБИЙ-СТВО, иначе грош нам цена в наше базарное время. Вспомним миф об Оресте: Эри-нии – дочери Геи-Земли, более древние, чем олимпийские боги, вопиют о священном возмездии, ибо нет преступления более тяжкого, чем матереубийство.

Мы выполним наш сыновний долг; и никакие силы, ни божеские, ни адские, ни че-ловеческие не в состоянии будут помешать осуществлению того, что на Роду написа-но. Мы не можем лишь предсказать день и час Победы: как сказал Поэт-Язычник Константин Бальмонт: "Умей быть вещим или молчи..."

Надо осознать: современная природопожирающая цивилизация несет смерть Земле и всему живому. Эта плутократическая цивилизация, при которой кучка «ИНОПЛАНЕ-ТЯН»-БАНКИРОВ осуществляет свое господство над человечеством, построена на подпорках христианства, делающего из "гоев" безропотных рабов, уготавливаемых к ритуальному заклятию. Емельян Пугачев учил: "Рубите столбы, а заборы сами пова-лятся!"

Церковь всегда выступала и ныне выступает не на стороне ограбленного и бесправного народа, а на стороне русскоязычных толстосумов и власть имущих министров-капиталистов. Именно этим иудеям с человеческим лицом и помогает она «обустроить Россию». Церковь активно способствовала и способствует воцарению самого преступного за нашу историю ельцинского режима. Попы заняли места комсorghов, партorghов и замполитов.

"Россия побеждена, потому что у нее нет концепции бытия", – так в 1994 г. заявил в американском сенате архитектор "Нового мирового порядка" З. Бжезинский. Это он составил печально знаменитый "План игры", где изложил 12 вариантов разрушения СССР (читай – Русской Державы, т. к. после кровавой бани 4 октября 1993 г. даже бывшие диссиденты-русаки протрезвели: "метили в коммунистов, а попали в Россию").

НО РУССКАЯ ИДЕЯ БЫТИЯ ЕСТЬ. Она вольнолюбива и жизнеутверждающа, природосообразна и победоносна. ИМЯ ЕЁ – РУССКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ, основанный на высоконравственных ценностях Язычества и общинно-вечевого строя.

РНС – ЭТО НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ПЛЮС СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ. КРОВЬ И ПОЧВА. Обостренное чувство ПРАВДЫ-СПРАВЕДЛИВОСТИ есть исключительная особенность РУССКОГО ДУХА, нашего национального характера, и потому мы ИМЕЕМ ЧЕСТЬ БЫТЬ РУССКИМИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТАМИ.

Главное сейчас – действовать, и каждый обязан вносить свой вклад. Некоторые считают, что возможности одного человека настолько малы, что он не может скольконибудь существенно повлиять на ход событий. Это не так. Если он действует бескорыстно, во имя высшей СВЕРХЛИЧНОЙ ИДЕИ, то силы его умножаются тысячекратно. Это – оккультная аксиома. А если, к тому же, Идея эта несет СВЕТ, ЖИЗНЬ, ДОБРО, то слово и дело подвижника обретают волшебную силу, а сам он становится неуязвим.

Нельзя только отчаиваться. Ничто еще не потеряно, даже тогда, когда с человеческой точки зрения силы явно не на нашей стороне. Всё потеряно только тогда, когда мы сами падаем духом или когда от нас отступаются Берегини. **НО ПОКА ВОИНЫ СРАЖАЮТСЯ, БЕРЕГИНИ СОПУТСТВУЮТ ИМ! И МЫ ВОБЬЕМ ОСИНОВЫЙ КОЛ В ГЛОТКУ УПЫРЯ ИЕГОВЫ!**

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ПОБЕДЕ СЛАВА!

Свобода выпала народу,

А он не уберег.

Но даже в злую непогоду

Чуть тлеет уголек

На нем пока пекут ватрушки,

Но долго ль до беды,

Когда ватрушки у старушки

Почти из лебеды?

Славяне! Гибнет наше Древо!

Плоды все реже на ветвях.
Терпенье правит вместо гнева
И подлый страх.
Но где-то в русской деревеньке,
Угрюмо погрозив в окно,
Топор в руках сжимают Стеньки
И новые Махно.
И отшвырнув бутылку пустую,
Зол, весел, но отнюдь не пьян,
О "красном петухе" тоскуя,
С печи слезает Емельян...

СВЕТОСЛАВИЕ

(очерки языческого мироощущения)

Высшая цель – это жить согласно
Природе, а это значит жить
Добродетельно: ведь именно
К добродетели ведет нас Природа.

Зенон – Учитель стоиков.

Эти очерки написаны в разное время, но скреплены единой красной – оберегающей нитью.

Все мы невольно наносим много боли другим живым существам, особенно незаметным, слабым и беззащитным. Не о многом умоляют они тебя: Пощади! Окажи милость хотя бы тем, чтобы походя не загубить, не сломать, не растоптать...

По замыслу Природы человек должен развить в себе сострадание. Но нет порой другого средства вызвать в нём это сострадание, как заставить страдать его самого.

Доброслав сочтёт, что он работал не зря, если хоть один человек, прежде чем сорвать подснежник или зарубить новогоднюю ёлочку, задумается: а не являются ли все его душевные и телесные хвори следствием легкомысленно-безжалостного обращения С ЧУЖОЙ ЖИЗНЬЮ???

* * *

Люцифер:

Это мысли всех достойных мысли,

это говорит в вас бессмертие...

Байрон. Мистерия "Каин"

Люцифер буквально означает **НЕСУЩИЙ СВЕТ**. Так римляне называли священную утреннюю звезду (Венеру), предвещающую восход дневного Светила – Солнца.

Славяне так же особо почитали Венеру; древнерусские названия ее – Денница или Заря Утренняя, Зарница, Зарянка.

Только СВЕТ поражает мрак и его исчадие – христианских мракобесов. Вот почему для служителя тьмы СВЕТ – это зло, а Люцифер – Дух Зла, Сатана, или Дьявол.

* * *

Луч Солнца в каждой человеческой душе есть обитающий в ней ДУХ – ее ЛУЧШЕЕ, высшее Я. Духовный СВЕТ, идущий в человека прямо от СВЕТИЛА, есть луч ЛЮБВИ. Соединённый с человеческой душой и телом, Свет этот становится Человеком, познающим себя и источник Света.

Познай Дух, в тебе сущий и познаешь **ВЕЛИКОЕ ДУХОВНОЕ СОЛНЦЕ**. Познай себя как воплощенный жизнелюбивый луч и ответишь на главный вопрос: Во имя чего существует мир? Во имя чего Солнце греет Землю? – **ВО ИМЯ ЖИЗНИ!** И потому что всякую жизнь, что тянется к Солнцу.

В Махабхарате повествуется о некоем мудреце, стяжавшем великую славу. По подозрению в воровстве, он, хотя и не был вором, был посажен на кол. Мудрец воззвал тогда с укоризной к Божеству Закона: "О, Дхарма! Какой дурной поступок совершил я в неведении, за который получил подобное возмездие?" И Дхарма отвечал: "Тобою некогда была вставлена тростинка в тельце бабочки и за это тебя постигло такое возмездие, о, богатый подвигами!"

Древние знали о самоценном чувствующем начале в любом живом существе; отсюда их уважение и бережное отношение как к животным, так и к растениям. В Природе действует всеобъемлющий и незыблемый ЗАКОН, сознательное и добровольное следование которому является залогом человеческого благополучия. Согласно этому справедливейшему из законов, боль и страдания, причиненные человеком другим живым существам, неизбежно возвращаются к нему самому.

Ныне миллионы животных ежегодно приносятся в жертву безжалостным, бессмысленным медико-биологическим "опытам". Стоит ли удивляться, что человечество несёт огромное, всё возрастающее бремя воздаяния в виде всё новых неизлечимых болезней!

Дерево, никого не убивающее и питающееся солнечным СВЕТОМ, изначально почиталось ведунами существом **СВЕЩЕННЫМ**. Всем племенам земным были присущи представления об особых, волшебных взаимосвязях жизни человека и дерева. Живучие поверья и по сей день напоминают, что рубить деревья сверх меры – значит укорачивать и свою жизнь, и жизнь своих потомков.

И если жил некогда человек по имени Игошуа (то есть "Иегова есть спасение", русское "спаситель", "спас"), умертвивший дерево только за то, что оно не накормило

его в неурочное время ("ибо еще не время было собирания смокв!"), то закономерно и его собственная смерть была мучительной. Каждому – своё.

* * *

Человек чувствует порой, что душа его тяготеет к чему-то светлому, возвышенному, РОДСТВЕННОМУ ей и в то же время бесконечно превосходящему её. Это вещное чувство – сильнейшее подтверждение духовной сути человека.

Животворящий ДУХ – РОД, связующий всю ПРИРОДУ в единое целое и одухотворяющий человека, дает ему, как частице всеобщего, возможность еще в земной жизни ПОЗНАТЬ СОБСТВЕННОЕ БЕССМЕРТИЕ. Но достижимо это только на пути милосердия. Вся наша жизнь – это испытание на милосердие, милосердие ко всем живым существам, КО ВСЯКОЙ ЖИЗНИ.

Всё живое жаждет любви и сочувствия. Всё живое отзывается на ласку. Лишь до сердечной тоски возлюбивший трепет беззащитной жизни, лишь ощутивший боль срываемого цветка как свою собственную, лишь тот приобщается Светоносному Духу, который сам есть ЛЮБОВЬ.

Любящая душа возвращается тогда к своему первоисточнику. Человек и Мать-Природа составляют здесь единое, и невозможно отличить душу от Природы, в чье лоно она погружается, испытывая при этом невыразимое блаженство – восторг.

В таком самозабвенном состоянии человек предвосхищает свое развоплощение. Что такое смерть, вечность, бесконечность – все эти вопросы кажутся совершенно излишними для того, кто ощутил задушевленную, родственную связь с ЖИВОЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Смерть – всего лишь другая сторона ЖИЗНИ.

* * *

Верховный Закон ПРИРОДЫ есть торжество ЖИЗНИ во славу РОДА. Всякая Жизнь, освещенная Солнцем, СВЕЩЕННА. Отсюда: всякое содействие Жизни есть ДОБРО, а всякое деяние, губящее Жизнь, есть зло.

Доброта – это не просто отсутствие зла, это – безусловное нравственное ПРИЗВАНИЕ творить Добро. Служение Добру немислимо без борьбы со злом (в Природе, по большому счёту, зла как такового нет: зло привносит человек, возомнивший себя "венцом творения").

Доброта – это не лицемерная христианская "добродетель" всепрощения, лишь по-творствующая порокам. Христиане бывали "добренькими" только до тех пор, пока они были бессильными. Дорвавшись до власти, они заживо ("без пролития крови") сжигали инакомыслящих.

Доброта есть преизбыток нравственной силы, доблесть великодушных, а не раболепие "нищих духом". В русском языке ДОБРОЕ издревле означало хорошее, – светлое – верное: добрый молодец, доброе утро, добрый путь, добрый меч...

Доброта – это, пожалуй, единственная самоцель и самоценность, сама себе награда. "Добро наживать" – это единственно благородный вид наживы.

Ведь именно возможность творить Добро есть ценнейшая, дарящая душе чувство глубочайшего удовлетворения и роднящая человека с Духами – волшебными силами одухотворенной Природы.

* * *

Но в почитании Жизни заключена еще некая воспитательная, нравоучительная тайна: ПОЧИТАЮЩИЙ ЖИЗНЬ ТВОРИТ СОБСТВЕННОЕ БЕССМЕРТИЕ.

Не губи Жизнь ни ради прихоти, ни ради корысти. Ни ради хитрости, ни ради мудрости. Внутренний смысл этой заповеди Природы скрыт от наших глаз так же, как скрыта "алхимия" превращения духовных качеств ЛЮБЯЩЕГО человека в его неподвластное смерти Я. Но смысл этот существует: НЕ ГУБИ, ДАБЫ НЕ УМЕРЕТЬ САМОМУ!

Бессердечие – такой же яд для души, как сок цикуты для тела. Равнодушие так же разъедает тонкую плоть души, как ржавчина железо. Признай Природу ЖИВОЙ, и Она признает ЖИВЫМ тебя.

Первоначальное, сокровенное значение слова "философия" было не "любовь к мудрости", а "мудрость любви". Высшая мудрость есть высшая любовь, а высшая любовь есть высшая мудрость.

Любовь – изначальная, живительная, чудодейственная сила Природы, единственная сила, одолевающая саму смерть. И лишь любовью созидает человек свое тонкое внутреннее тело – обиталище Духа, в котором суждено ему пережить смерть.

* * *

Бессмертие (как возможность возрождения – перевоплощения) человеку не дано, но задано как СВЕРХЗАДАЧА земной жизни. Если ты не обрел бессмертия при этой жизни, то как самостоятельная, самоценная, самобытная сущность ты гибнешь.

Душа должна соединиться со своим бессмертным Духом еще при земной жизни, поскольку сама по себе она не выживет за гробом. Вне слияния своей душевной сущности с одухотворяющим её началом, бессмертия для отдельной человеческой души НЕТ. Лишь следующая по пути ДОБРА И СОСТРАДАНИЯ душа становится достойной, НЕОТЪЕМЛЕМОЙ частью высшего, неуничтожимого человеческого Я, обретая в силу этого БЕССМЕРТИЕ.

В нашем языке различаются понятия ДУША и ДУХ. Дух всегда мыслился как высшие способности души, ее сокровенная светоносная сущность. Не вдохновленная СВЕРХЛИЧНЫМИ побуждениями душа, еще до физической смерти человека отлучается, отпадает от его действительного, сверхсознательного Я, теряя при этом вложенную в нее возможность бессмертия.

Всякий, злонамеренно попирающий священное право на жизнь других существ, отчуждается от ЖИВОТВОРЯЩЕГО ЛУЧА ЛЮБВИ, и сам теряет право на жизнь.

Он обречен. Его ждет ужасная участь ВТОРОЙ СМЕРТИ, то есть смерти души, следующей за смертью тела.

Смерть – это не расставание с телом. То не смерть, то – развоплощение. Смерть это отрыв от ДУХА-РОДА и исчезновение отродья НАВСЕГДА, без всякой надежды на ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Всё, укоренившееся в РОДЕ, сохраняется навеки. А всё отверженное, безродное нисходит в НЕБЫТИЕ, растворяется в стихиях, будучи лишено стержня, скрепы, опоры. Наступает смерть в материалистическом смысле слова, то есть исчезновение души в бездонной "чёрной дыре".

* * *

Понятие о душах, погибающих второй смертью, издавна было присуще человечеству. Согласно древнейшим воззрениям, души добрых людей продолжают жить, а души злых колдунов ненадолго переживают их тела в обличье упырей.

В Веданте и Зенд-Авесте утверждается, что злой идет прямо в "вечность темноты", погружается во мрак вечного бессознания.

Славянам были чужды христианские представления о боге, сотворившем мир и предопределившем вечный адский огонь. Ада как такового нет. Добрый себя создает, злой себя уничтожает. Нечистые души просто исчезают, теряют свой ОБРАЗ, растворяясь в БЕЗОБРАЗНОЕ НИЧТО.

Не выявивший собственную бессмертную сущность посредством нравственного самоутверждения оказывается духовно-безнадежным и отсеивается в "переплавку" – в огромный плавильный котел Природы, чтобы быть отлитым в другой образ.

* * *

Природу не перехитришь. Согласно Ее замыслу, человек должен творить ДОБРО РАДИ ДОБРА, ничего не ожидая, единственно из потребности в любви, изливающейся из его сердца на всё сущее. А в итоге всё, что он творит Доброй Волей, оказывается для него самым значимым и целесообразным: ведь и на этом и на том свете непреходяща и бессмертна одна лишь Добрая Воля.

И чем более безотчетны сострадательные побуждения человека, тем более "безрассудно", безоглядно следует он велениям своего сердца, тем более его Добрая Воля обретает волшебную силу, а благие пожелания являются оберегом. Великие подвижники могли исцелять немощных и умиротворять стихии безмолвно и даже бессознательно. А после развоплощения они становились еще более могущественными Чурами-Покровителями...

* * *

Жизнь предшествует форме и

Жизнь переживает последний атом.

Елена Петровна Блаватская

Так называемая западная цивилизация воплотила в себе всё зло христианства – религии, навязанной индоевропейцам чуждой и враждебной им расой. Для успешной борьбы с этим злом необходимо осознать не только мировоззренческую несостоятельность христианства: надо понять всю пагубность этой смертоносной религии, грозящей гибелью всему живому на Земле.

Вся чудовищно-вампирическая суть христианства заключена в евангельских текстах Матфея (гл.21) и Марка (гл.11), где Иисус одним зловещим проклятием умерщвляет смоковницу – дерево, олицетворяющее ЖИЗНЬ у многих народов. По большому счету не столь важно, было ли это злодеяние в действительности (так же, как не столь

важно, жил ли когда-либо человек по имени Иисус). Гораздо важнее другое: даже если это только каббалистическая притча – иносказательное повержение "зла" в лице невинного, беззащитного дерева, то подобный образ мог зародиться только в умах иудеев – ненавистников ЖИЗНИ, ПРИРОДЫ, СВЕТА.

Если рай или совершенное "царство божье" лишь в "небесном Иерусалиме", то вся видимая Природа – несовершенство и зло. Лучше, если бы вообще не было этой "грешной" Земли. А уж если приходится жить, то надо "спасаться", каяться, ожидать благодетельного "конца света".

Для христиан то, по чему они ходят, не Мать-Земля, а прах под ногами – "тварь господня". Настоящая жизнь для них начнется якобы после их смерти. Согласно их вероучению, всё, что имеет плоть – изначально дурно, грешно и нечисто. Любой, самый праведный ЖИВОЙ человек с этой точки зрения – плох и скверен, хотя бы только потому, что он воплощен. Для того чтобы выглядеть хорошо, очиститься от скверны и попасть в "рай", человеку мало избавиться от плоти, то есть УМЕРЕТЬ: надо постоянно умерщвлять плоть еще в земной жизни. Короче говоря: хороший человек – это мертвый человек...

Однако христианские представления о загробном мире двойственны и крайне противоречивы. С одной стороны, их краеугольным камнем стоит, как будто, учение о душе человека и о её посмертной судьбе, главная забота о ее "спасении". Но с другой стороны, важнейшим догматом является вера в телесное "воскресение мертвых", понимаемое в строго буквальном смысле как оживление находящихся в могилах трупов, хотя бы они давно сгнили.

И эти самые христиане, утверждающие, будто их религия освобождает от страха смерти, упорнее других цепляются за жизнь, а своим мрачным обрядом погребения заставляют живых лишь содрогаться от ужаса перед неизбежным. Невольно ощущая безнадежность своих упований, они пытаются собственным страхом смерти заразить как можно больше людей.

Предвидение своей неизбежной обреченности отразилось в болезненно-бредовых картинах Апокалипсиса, проникнутого кровожадной, но немощной злобой к МИРУ, ЖИЗНИ, СВЕТУ. Вообще вся мышьяная возня вокруг так называемого "конца света" заключается в исторически predetermined судьбе самого христианства, предчувствующего собственную беспросветную безысходность и пытающегося увлечь за собой в бездну небытия всё человечество.

Достойно сожаления, что иные юродствующие "радетели" русского национального единения выдвигают в качестве основы возрождения Отечества столь чуждое славянам мировоззрение, вернее, мироотрицание: призывают поклониться "спасителю", приговорившему мир к смерти.

Христианскую природопожирающую цивилизацию действительно ожидает близкий конец: Природа очистится от скверны. Но разве конец этой цивилизации явится гибелью ВСЕГО человечества? Нет, это будет не светопреставление, но напротив, ПОБЕДА СВЕТА.

* * *

Первохристиане не сеяли и не пахали, со дня на день ожидая обещанного "конца света". Однако, как только христианство становится государственной религией Рима и прежние призывы к веротерпимости сменяются кровавыми "богоугодными" преследованиями язычников, то "конец мира" отодвигается на неопределенный срок, а на первое место выдвигается проповедь воздаяния в загробном царстве, что вполне отвечает задаче удержания рабов в повиновении.

Над всей западной цивилизацией тяготеет внутренне присущее ей проклятье, которое она несет в себе, как клеймо, как родовую наследственную болезнь. Это – вековечное проклятье уничтоженных ею народов и загубленной Природы.

И, осознавая начало своего конца, пытаясь свалить всё с больной головы на здоровую, христиане выносят смертный приговор Вселенной устами своей содержанки, – современной западной науки, пугают "научным" апокалипсисом – неизбежной, якобы, физической смертью Мира вследствие стремления энергии к равномерному рассеиванию по всему пространству Мироздания. К слову сказать, на вопросы о том: что такое ЭНЕРГИЯ? Какова ее загадочная суть и происхождение? – наука не имеет (и не будет иметь) сколько-нибудь вразумительных ответов (люди научились казнить с помощью электрического стула, оставаясь в полном неведении относительно подлинной сути самого электричества).

«Научно»-популярная проповедь угасающего Солнца имеет, прежде всего, религиозно-философское, мировоззренческое значение: то, что "из ничего", якобы, сотворено, то "в ничего" и обратится. "Страшный суд", прекратив земную жизнь, сделает ненужной "видимую" Вселенную.

Второй закон термодинамики гласит: более нагретое тело обязательно передает своё тепло менее нагретому, а оно в свою очередь – еще менее нагретому и так далее. Это называется энтропией. Теоретические выводы из этого физического закона были произвольно распространены на всё Мироздание. И получилось, что вследствие энтропии тепло должно равномерно распределиться между всеми телами Вселенной, и тогда замрут любые движения и превращения: холодный и безжизненный мир оцепенеет в гробовой тишине.

Такое умозрительное истолкование привело к так называемому термодинамическому парадоксу: если Вселенная вечна, то давным-давно должна была наступить ее "тепловая смерть". Вывод, предвещающий конец движения во Вселенной, противоречил основному положению независимой от богословия философии: движение не-сотворимо и неуничтожимо, как и САМА ПРИРОДА. И наши лучшие отечественные мыслители – Чернышевский и Столетов, Тимирязев и Циолковский – не принимали идею "энергетической смерти" Мира.

Хотя в данном случае речь шла лишь о "КОНЦЕ" физической Вселенной, в центре внимания естественно оказалось и ее "НАЧАЛО" – вопрос вопросов науки, религии и философии. Ведь понятие Мира с началом, но без конца логически тождественно понятию Мира без начала, но с концом.

Иудеи давно уже приписали "сотворение" Мира своему божку-упырю Иегове, а убогие христиане признали его своим "богом-отцом" (почему они и называются христианами). Не случайно теорию Большого Взрыва, согласно которой Вселенная родилась вдруг в одно мгновение, будто по мановению волшебной палочки, выдвинул католический ученый аббат Леметр. Ведь представление о Большом Взрыве как "начале" Вселенной вполне соответствовало библейскому сотворению Мира "из ничего". Вообще же теория Большого Взрыва тесно связана с модными, но ущербными формулами Эйнштейна, заявлявшего об ограниченности скорости света и замкнутости, то есть конечности искривленного пространства.

* * *

Мыслители седой старины, ссылаясь на еще более древних пращуров-ясновидцев, хранивших сокровенное ВЕЩЕЕ ЗНАНИЕ-ВДОХНОВЕНИЕ, полученное некогда непосредственно от СВЕТЛЫХ ДУХОВНЫХ СУЩНОСТЕЙ, признавали Мир бесконечным во времени и в пространстве. Для них вопросы о начале и конце Мира были бессмысленной, подобной попытке отыскать начало и конец кольца.

Волхвы поучали, что вся видимая и невидимая ПРИРОДА есть воплощение ВЕЛИКОГО ДУХА-РОДА. ПРИРОДА (в самом широком смысле этого понятия) вечна, не сотворена и неуничтожима. При этом вечность надо понимать не в смысле вечного пребывания в одном и том же состоянии. Всё в Мире непрерывно рождается и возрождается, всё пребывает в вечном движении-коловращении и непрестанно перевоплощается – оборачивается.

На языке науки древнюю мудрость возвещает "еретик" Ф. Хойл – ведущий космолог и астрофизик современности. Хойл говорит о Вселенной без начала и конца, постоянно живущей и расширяющейся, рождающей всё новую и новую Энергию.

Ведуны наставляли: ЖИЗНЬ так же совечна ВСЕЛЕННОЙ, как ПРИРОДА совечна РОДУ. Безжизненная Вселенная была бы бессмыслицей. Жизнь, в том или ином обличье присутствующая всюду, – такая же основа бытия, как движение-коловращение: и одно присуще другому.

Во Вселенной нет мертвой материи. Любая "мертвая" материя, приобретшая самую простую организацию-устройство, уже имеет частицу животворящего Духа-Рода, пронизывающего всю Природу. Вообще в мире не существует явления смерти. То, что называют смертью, всего лишь смена форм воплощения ВЕЧНО ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЖИЗНИ. И именно ЖИЗНЬ противоборствует "тепловой смерти" Вселенной!

Жизнь – ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ Вселенной.

Новые достижения биофизики свидетельствуют об антиэнтропийности живых организмов, о противоречиях между биологией и термодинамикой. Именно особые свойства Жизни и являются антиэнтропийной силой, призванной уменьшать мировую энтропию. Если замкнутая физическая система стремится к равновесному состоянию наименьшей упорядоченности (то есть к наибольшей энтропии), то напротив, любая ЖИЗНЬ развивается от простого к сложному (от низкоупорядоченного, к высокоупорядоченному). И при этом энтропия не возрастает, а убывает. Под антиэнтропийностью следует понимать наличие особо высокого порядка в живых организмах, далеких от мертвящего равновесия. Выдающиеся достижения советских биофизиков, и в первую очередь, проф. В. М. Инюшина, доказали, что все живые существа пронизаны потоками некоего "холодного пламени" – биоплазмы – оживляющего и одушевляющего начала, "построенного" на более глубинном уровне, чем атомно-молекулярный. Биоплазма – термодинамически неравновесная система, и ее неотъемлемое свойство – антиэнтропийность.

Крупнейший биоэнергетик современности А. Сент-Дьерди пишет в своей книге "Биоэлектроника": "Организм пронизан невидимым потоком, частицы которого – электроны – несут в себе энергию, заряд и информацию, служат как бы горючим для всех жизненных процессов". Это очень близко учению Упанишад о "нади" – особой, отличной от нервной, системе живого организма, несущей жизненные токи – прану.

Оккультисты называли этот внутренний организм – двойник, сотканный из тончайших биоэнергетических нитей и способный пережить смерть своей плотной оболочкой, – эфирным, либо астральным телом.

Именно существование "тонкой плоти", а по-русски – ДУШИ, является ключом к прояснению загадочных явлений раздвоения, оборотничества, привидений и многого такого, "что и не снилось нашим мудрецам"...

* * *

Он один только муж, все другие –

скользящие тени.

Гомер

Быть может, главной причиной искания человеком смысла своего бытия является неприятие смерти.

Древнему славянину был неведом страх смерти, который есть НЕДОВЕРИЕ К ВЕЛИКОМУ МОГУЩЕСТВУ ЖИЗНИ. Славянин и в смерти слышал голос всё той же ЖИЗНЕ-УТВЕРЖДАЮЩЕЙ ПРИРОДЫ.

Жизнь не заканчивается смертью, а лишь обретает временно иное обличье. Обе кажущиеся противоположности – ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ извечно образуют единое кольцо, ведь в каждой из них заключена другая. Что в мире Предков называется смертью, то в мире людей называется рождением, и наоборот.

Нельзя возродиться, не умерев. Плоть, служившая оплотом для воплотившейся Жизни, изнашивается, и одушевляющему Началу требуется новое вместилище. В таком просветленном отношении к смерти язычника убеждала сама Мать-Природа: растение предвидит необходимость пройти через состояние семени, чтобы не погибнуть бесследно зимой и вновь расцвести весной.

В отличие от позднейших, искусственных, книжных религий, в основе праславянского мировосприятия лежали не богословские догмы, а живой сердечный опыт Священных Обрядов. Не было и особого слова, соответствующего современному понятию религии. ВЕРА понималась как ВЕРНОСТЬ заповедным прадедовским обычаям – дедовщине и заключалась в почитании Ярилы-Солнца, волшебных сил Природы и Духов Предков-Хранителей Рода-Племени.

Христианский смысл в славянское понятие ВЕРЫ вложили церковники, пытавшиеся облечь жизнелюбивое мироощущение наших пращуров в мертвящий саван религии.

Не было у славян и "богов" в убогом надприродном смысле этого слова. Позднейшие "боги" (название, заимствованное у иранских племен) – это обожествленные Предки-Родоначальники, Великие Старшие Родичи, сливавшиеся порой с сочувственными стихиями.

Славяне воспринимали смерть не в качестве конца бытия, но как условие воссоединения с Предками-Сородичами и продолжение существования в их светлой обители – НА ТОМ СВЕТЕ.

С миром Предков (который также заключен в Природе) связывались представления о возрождении земного человека: Предки воплощались в мире людей в лице новорожденных, снова потом уходящих в Страну Предков, откуда опять неизбежно возвращение на Родную Землю. Не было того страха исчезновения из мира, что терзает христиан и материалистов; для язычника Природа – единое всеобъемлющее бытие.

Отлетевшая от тела ЖИВАЯ ДУША не покидала "бренного" мира, не возносилась на "небо" (славянское "небо" скорее схоже с китайским "дао", чем с христианским "раем"). МИР ЕДИН. Смерть, то есть развоплощение души, есть СОСТОЯНИЕ, а НЕ МЕСТО. Кстати, наиболее проникательные физики говорят, что в бесконечном и едином Мироздании существует не один, а несколько взаимосвязанных и взаимопроникающих планов бытия с иными, чем наш, пространственно-временными измерениями и иными уровнями материальности (вернее сказать, иными энергетическими уровнями).

О том, что миры эти разделяются только человеческим неведением, о возможности заглянуть по ту сторону очевидности издавна свидетельствуют чудесные способности лунатиков и ясновидцев, ведуний-чародеек и вдохновенных прорицателей.

Было подмечено, что в некоторых исключительных состояниях лунатизма, самозабвения, восторженности, одержимости, наития – человек вступает в совершенно необычные, качественно иные отношения с Природой.

Если в обыденном, бодрственном состоянии человек познает Природу только с внешней стороны, то в лунатическом забытьи и подобных же состояниях, связанных с погашением головного сознания, душа как бы погружаясь в Природу и сливаясь с одушевляющим ее Началом, прозревает непосредственно сокровенную суть явлений, – обретает всеведение.

Это подтверждают сбывающиеся предсказания, ясновидение во времени и в пространстве, знахарство, врачевание и ворожба на расстоянии, вещие сны, экстатическое вдохновение и многие другие силы и способности души, действующей вне известных науке законов, вне известных пяти органов чувств – вне тесных пределов плоти.

Здесь кроется смысл выражений: "вне себя", "вышел из себя", "пришел в себя", и т. п. Мы употребляем их, не задумываясь о том, какой глубокий и прямой смысл вкладывали в них древние. Пребывать в экстазе – значит пребывать вне себя (приставка "эк" означает "вне"). Порой одно лишь остро переживаемое восхищение дивной, благоуханной красотой Природы может у особо чувствительных (сентиментальных, как говорят нигилисты) натур возвыситься до восторженной экзальтации – ИССТУПЛЕНИЯ.

Издревле известно о предсмертных видениях, являющихся умирающим и близким к смерти людям. Уже отошедшие Родичи-Предки встречают их на пороге ТОГО СВЕТА, облегчая переход в посмертное состояние. Об этом же свидетельствует и личный посмертный опыт – воспоминания возвращенных к жизни (реанимированных) больных.

Араб Ибн-Фадлан так описывает погребальный костер знатного Руса X века: "И вот, когда умер тот муж, то спросили его девушек: "Кто умрет вместе с ним?" И сказала одна из них: "Я". ...И девушка каждый день пила и пела, веселясь, радуясь будущему". Затем Ибн-Фадлан пишет, что девушку, произносившую какие-то заклинания, трижды поднимали над оградой вокруг места, где лежал готовый к сожжению покойник, и она заглядывала вниз.

"И в первый раз сказала: "Вот вижу я отца моего, И мать мою". И во второй раз сказала: "Вот вижу всех отошедших родных моих сидящими". И сказала в третий раз: "Вот вижу господина моего сидящим в саду, а сад красив, зелен, и вот он зовет меня, так ведите же меня к нему". После прочтения записок Ибн-Фадлана наш великий поэт-язычник Константин Бальмонт воскликнул: "И там, за пределами этого огня, который догорел и потух, разве не вспыхнули им костры негаснущие, и мало ли расцвело им медовых цветов?"

Славяне мыслили посмертную судьбу человека либо как встречу – воссоединение с Родичами-Предками, либо как собственно смерть, то есть провал в бездну небытия. Светлые, достойные души возвращаются в Страну Предков и до нового воплощения становятся Духами-Покровителями своих сородичей, а души дурные, нечистые исчезают навечно в царстве смерти. Обитель Предков – ТОТ СВЕТ, а во владениях смерти – тьма кромешная (ср. с Упанишадами, где говорится, что нечестивец попадает по-

сле смерти в область, называемую Асурья, то есть лишенную Солнца, погруженную в глубокий мрак).

В русском народном творчестве порог – водораздел между здешней Землей людей и Страной Предков образно обозначен вещью рекой Смородиной (праславянский корень "мор" – "мар" – "мер" связан со смертью). И река эта смертельно опасна, непреодолима для злобных колдунов, для трусов-предателей Рода и для выроdkов-мужеложцев.

* * *

Выдающийся германский ученый и мыслитель Карл Дю-Прель (1839-1900), исследовавший загадочные способности лунатиков и сомнамбул (сомнамбула – человек, искусственным гипнотическим способом погруженный в лунатическое состояние), ввел в науку понятие психофизического порога сознания (впервые употребленное другим великим германским мыслителем – основателем психофизики Теодором Фехнером), отделяющего сознание человека от всей необъятной области сверхсознательной жизни души.

Пробуждение дремлющих сил и способностей зависит от ослабления, понижения обычного чувственного сознания, иначе говоря, от понижения порога сознания. Чем ниже этот порог, тем выше чувствительность к восприятию дотолe не воспринимаемого.

Сверхчувственное сознание в повседневной жизни заглушается чувственным, то есть головным мозгом – порогом нашего сознания. И потому сверхчувственные способности могут проявляться обычно лишь во время нахождения человека в некоторых бессознательных (с точки зрения рассудочного сознания) состояниях, связанных с помрачением сознательного восприятия. Точно так же темнота ночи не является причиной появления на небе звезд, а лишь необходимым условием их видимости.

Ясновидение лунатиков и сомнамбул указывает, что душа наша отнюдь не тождественна нашему бодрствующему "дневному" самосознанию с его пятью органами чувств. Душа не исчерпывается нашим мыслящим Я, но коренится в подспудной области так называемого бессознательного.

Неопровержимость явлений, противоречащих тому "здравому смыслу", ссылаясь на который судили Галилея, дает наилучшее доказательство существования независимого от внешних чувств высшего сознания. А явления раздвоения, призраков живых и мёртвых, а также все явления, не совсем удачно обобщённые под названием спиритических, подтверждают, что это сверхчувственное сознание имеет своего носителя, каковым является астральное (тонкое) тело-оболочка ДУШИ.

Именно проявляющиеся порой у человека сверхчувственные способности представляют собой задатки возможного посмертного существования носителя этих независимых от тела способностей – его ДУШИ, деятельность которой и должна состоять в пользовании таковыми способностями.

Сверхчувственное откровение – экстаз превосхищает наше посмертное состояние в том смысле, что пробуждающиеся в нем "сверхъестественные" возможности могут стать нашим обычным ЕСТЕСТВЕННЫМ достоянием после развоплощения. Образно говоря, посмертным состоянием СОЧУВСТВЕННОГО ПОДВИЖНИКА ПРИРОДЫ будет (до нового воплощения) непрерывный ясновидческий ВОСТОРГ.

Исчезающее в момент смерти сознание есть только низший вид сознания, зависимый от головного мозга. Во внутреннем же нашем существе смерть не производит ника-

ких изменений; она только лишает человека органов чувственного познания, ставших ему теперь ненужными, наделяя взамен совершенно иным, проникновенным видением мира.

Внутреннее пробуждение души напрямую зависит от глубины забытья – "чем ночь темней, тем ярче звезды". Чем более усыпляется, ослабевает внешнее чувственное восприятие, являющееся лишь препятствием для общения нашего внутреннего существа с иными духовными сущностями, тем более независимым и действенным становится тонкое тело, тем легче ему проявлять себя, выделяясь временно из плотной оболочки.

Полное же исчезновение поверхностного "дневного" сознания – физическая смерть – будет лишь полным устранением этого препятствия, полным раскрепощением души, над которой смерть не властна.

* * *

Видения, сопровождающие сомнамбулический транс, возможны вследствие понижения порога сознания, отделяющего нас от действительности, лежащей ПО ТУ СТОРОНУ этого порога, от "Зазеркалья" (латинское "транс" означает "за").

Смерть не переносит нас в пространственно другой мир, а только открывает мир, восприятие нами которого остается до поры до времени за порогом нашего сознания. И смерть в этом смысле есть изменение уровня сознания. Другой мир не есть другое место, он есть другое восприятие. И переход наш в потусторонний мир равнозначен переходу от посюстороннего способа восприятия к потустороннему.

Если мир Предков отделен от нас только порогом нашего сознания, если ПОТУСТОРОННИЙ МИР ЕСТЬ МИР, ЛЕЖАЩИЙ ПО ТУ СТОРОНУ нашего сознания, то не значит ли это, что мы вступаем в потусторонний мир не впервые после смерти нашей, а находимся в нем БЕССОЗНАТЕЛЬНО уже в этой жизни???

Область бессознательной (для обычного сознания) душевной жизни и есть та дверь, через которую только и возможно общение наше С ИНЫМИ ДУХОВНЫМИ СУЩНОСТЯМИ...

* * *

Почитание Предков лежало в основании всего уклада жизни родовой общины. Само понятие культуры восходит к культу Предков, оказавшему огромное, определяющее влияние на нравственность и мышление народов. ОТЕЧЕСТВО – ЗАПОВЕДНАЯ ЗЕМЛЯ ПРАОТЦОВ.

Язычник не мог помыслить оторванного от собственной жизни пребывания Предков в ином мире, он всегда был окружен близкими людьми, лишь перешедшими в иную действительность. Души Предков, возведенные смертью в благодетельных Духов-Хранителей и Берегинь, оберегали потомков и опекали их так же, как делали это в своей земной жизни. К ним – Пращурам-Чурам язычник доверчиво обращался за помощью: "Чур меня!" И сам он невольно готовился присоединиться к Предкам и помогать "оттуда" своим потомкам. И это вносило покой и умиротворение в его душу...

Мир Предков был величавым и в то же время естественно слитым с бытием потомков. Не было резкой границы между этими мирами: Родичи могли явиться в минуты необыкновенного, просветленного состояния человека, а главное – во время священных родоплеменных действий-обрядов, призванных поддерживать постоянную связь между сородичами земными и отошедшими. Несомненно, что древние не просто сле-

по веровали в такую возможность: для них это был безусловно-очевидный опыт. Поминальные празднества единения душ потомков с Духами Предков-Хранителей были не маскарадом ряженных, не символическим, но ЖИВЫМ ЗАДУШЕВНЫМ ОБЩЕНИЕМ С ПРЕДКАМИ.

Дважды в году, 1 травня (мая) и 1 грудня (ноября) славяне справляли РОДОНИЦУ – родовые поминки, посвященные ВСЕМ ПРЕДКАМ. Родоница весенняя – древнейшее общеиндоевропейское торжество у славян называлось еще Красной Горкой, поскольку с Предками общались и дома – в Красном Углу, и возле родовых могильников-курганов (отсюда – "пир горой").

Христиане, искоренявшие язычество, ночь накануне этого празднества объявили ночью "св. Вальпургии", а свещенные ночные костры приписали разгулу "ведьм" на Лысой Горе.

К осенней же Родонице церковники приурочили сначала свой "день всех святых", а затем поминальную "Дмитриевскую субботу" (суббота перед 26.10.), хотя изначально у славян даже дня с таким названием не было: суббота происходит от иудейского "шаббат" – шабаш – еженедельный праздник ранних христиан.

Вешняя Родоница – главный день поминовения родичей, день "встречи" с ними. Дорогих гостей окликали по именам; язычники были убеждены в существовании таинственной неразрывной связи между человеком и его именем, имя считалось важнейшей составной частью человека как земного, так и отошедшего к Предкам. "Дедов" просили отведать бескровного угощения – клецек и хмельного медового питья. Клецки от глагола "клетать" – "кликать", то есть возвещать волю Предков устами вдохновенной ведуньи.

Свещенный напиток арийцев – хома – от праславянского хмеля. Древнейший языческий обычай дожил до наших дней в виде обязательной поминальной стопки для покойника.

Посредством жертвоприношений устанавливалась связь с Предками: питье и пища становились целебными, насыщенными исходящей от Предков живительной силой.

Свещеннодействие оборачивалось безудержным весельем – "беснованием", так осуждаемым Стоглавом (записки церк. собора 1551 г.). В первобытном исступлении стирались зыбкие грани между песней, пляской и кличем, между явью и наваждением, между людьми, призраками и стихиями. Зрителей не было: в волшебный хоровод вовлекалась ВСЯ ПРИРОДА. Ощущение присутствия Предков возрастало у некоторых, особо предрасположенных к тому участников до прямого ясновидения...

Радостное ВЕСЕЛЬЕ поминальных обрядов-игрищ было естественным проявлением славянских воззрений на ПРИРОДУ. Поминки были обрядом ЖИЗНЕННОГО коловращения, поскольку жизнь не завершается смертью: в вещем русском языке – "душа" – именование отошедших и душа – причина жизни.

ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ БЫЛИ ПОРАЖЕНИЕМ СМЕРТИ!

* * *

Подобное мировоззрение определяло бесстрашное отношение воинов к смерти: греческие, латинские и арабские историки в один голос утверждают, что в открытом бою славяне были непобедимы. Для воина подлинной смертью было не бегство с поля брани, а гибель за правое дело, ибо душа труса не возвращалась к Предкам, а навеки умирала вместе с телом.

Смерть в сражении – не только условие увековечения славы витязя в поколениях, но и превращения его из воина на Земле в воина-защитника родичей в дружине Пращура-Родоначальника. Высшее благо воина – самопожертвование во имя Отчизны, и потому на тризне сложивших буйну голову в кровавой сече не оплакивали, а высоко о них радовались.

Воину страшна не смерть, но бесславная жизнь в рабстве. Именно качество восприятия смерти превращает человека либо в раба, либо во властелина своего бытия. Раб становится рабом, потому что страшится смерти. Но он-то и попадает в ее объятия.

Славяне не сдавались врагу живыми: "Мертвые сраму не имут!" – возвестил Светослав – ВЕЛИКИЙ ВОИН, сплотивший славянскую Державу от Дуная до Волги, от Варяжского моря до Черногого. Священна любовь к Отечеству и священна ярость к его недругам! И светлая слава Светослава гремела по всей Европе, и честь Русского Воина была образцом для народов.

Такие же понятия о воинской отваге были и у двоюродных братьев славян: у германцев, кельтов, фракийцев...

Смерть вообще считалась последним и величайшим испытанием, когда полнее всего раскрывается глубочайшая сущность человека и обнаруживается подлинная его ценность. Только в поведении воина перед лицом смерти завершается его становление. Недаром сохранение присутствия духа в свой смертный час считалось высшей доблестью. Язычник должен был всегда жить достойно, чтобы в любое время встретить смерть без страха.

Саги древних германцев-скандинавов поражают современное воображение торжественным спокойствием героев перед смертью. В песнях «Эдды» Валькирии проводят бесстрашных воинов в Светлую Валгаллу, в то время как подлые и раболепствующие исчезают во тьме Хеллы – владычицы смерти.

О воинственных кельтах и об их волхвах-друидах так писал Цезарь: "Они особенно хотели бы убедить нас, что души не умирают, но после смерти возвращаются в других телах. Они считают, что подобный взгляд очень полезен, чтобы поднять в человеке мужество и даже внушить ему презрение к смерти". Именно друиды внушали воинам то презрение к смерти, которым так восхищались римляне.

Геродот рассказывает, что наиболее ожесточённое сопротивление Дарию оказали геты-фракийцы, чье мужество объяснялось их непоколебимой убежденностью в бессмертии души и перевоплощении. Воины-фракийцы состязались за право удостоиться величайшей чести – принять добровольную смерть на остриях копий, чтобы таким образом отправиться гонцом к фракийскому верховному божеству.

Японские лётчики-Камикадзе так же оспаривали друг у друга право первым отправиться в свой смертельный полёт на американские авианосцы. Жителям Страны Восходящего Солнца удалось сохранить своё исконное национальное мировоззрение, остаться такими же язычниками-солнцепоклонниками, какими были и наши далёкие предки.

В японском храме Ясукуни до конца войны совершались особые ночные обряды поминовения – вызова и встречи душ погибших воинов, называвшиеся сёконсай (дословно "торжественный обряд вызова душ умерших"). Здесь вдохновлялись на подвиг самопожертвования пилоты-смертники.

Один из них, прежде чем совершить свой последний полёт, написал четырёхмесячной дочери: "Когда ты вырастешь и захочешь встретиться со мной, ты пойдёшь в святилище Ясукуни, и твоё сердце поможет тебе увидеть меня"...

Прости, Мать-Сыра-Земля, в чём я тебе досадил!

Из русского народного заговора

О, мати наша, мати, змея Матрона!

Из древнего языческого заговора

ЗЕМЛЯ, соединяющая в себе все стихии, с незапамятных времён была одновременно ЕСТЕСТВОМ и БОЖЕСТВОМ. И для всех племён земных Она была ПРАМАТЕРЬЮ, порождающей всё сущее (что отметил и Юнг в своем учении об архетипах).

Столь живое, непосредственное ощущение наших отдалённых предков запечатлено в наследственной, родовой памяти: недаром и в русском языке слово ЗЕМЛЯ – женского, материнского рода, а сама земная твердь называлась материком.

Священное слово МА (МАТЬ) имеет глубочайшую праиндоевропейскую древность. В крито-микенских надписях во главе божеств – великая МА; иногда Она именуется Ма-Дивия, то есть Верховная Богиня – Мать всех богов. В нашей речи макушка и верхушка – понятия однозначные. На Руси почитали Макошь – Прародительницу Мира и одновременно олицетворение Матери-Земли, замещённую после христианизации Параскевой-Пятницей.

Латинское слово "материя" (природное вещество, то есть природная действительность) восходит к однокоренному МАТРОНА – МАТЕРЬ. В английском и в некоторых других индоевропейских языках "matter" – материя, материнское вещество. Древние оккультисты говорили о "materia matrix" – материнской изначальной материи. И только в этом смысле наших пращуров можно назвать материалистами, поскольку их мировоззрение не имеет ничего общего с плоским "научным" материализмом, откалывающим Природе во всеобщей одушевленности.

В цельном языческом мировидении Дух и Природа не противостояли друг другу. Для язычника сама материя, то есть природная плоть, была лишь воплощением какой-либо силы или стихии. Всё земное одухотворялось, а всё духовное имело природную оболочку.

Великий Пан – животворящий Дух самой Земли – почитался самым важным из Духов-Хозяев. Греческий Пан – это наш Леший – Покровитель всего живого: он вездесущ в обличье деревьев, гор, трав...

Земная плоть могла родить, то есть стать Матерью, только будучи орошенная влагой в виде дождя или тумана. Отсюда: МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛ-Я. В исконных, дохристианских воззрениях славян живородные силы Земли именовались Рожаницами. Рожаницы почитались во множественном числе, поскольку Земля порождает различные – растительные, животные и иные виды жизни.

САМЫЙ ДРЕВНИЙ, САМЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ И САМЫЙ МОГУЧИЙ ОБРАЗ НАШИХ БЫЛИН – ТИТАН Светогор – сын Земли, обремененный неимоверной стихийной силой.

Земля как планета – величайшая загадка для науки. Но самые проникательные ученые современности, отбросив библейскую догму о бесчувственной "твари-земле" (созданной, якобы, иудейским божком Иеговой), всё более подтверждают древнейшие языческие представления о том, что ЗЕМЛЯ – ЖИВАЯ, СОЗНАТЕЛЬНАЯ, ОДУШЕВЛЁННАЯ СУЩНОСТЬ, ИМЕЮЩАЯ ВОЛЮ И СОВЕРШЕННОЕ САМОЦЕННОЕ БЫТИЕ.

Подобно всякому живому существу, Земля (как цельный организм) имеет свои жизненно важные точки (ученые называют это акупunkturой Земли). Там, где животворящие силовые потоки ближе к поверхности – там явственнее ощущается их благотворное воздействие. Такие места издревле почитались священными: там возникали языческие капища, там совершались родовые празднества, там насыпались Красные Горки – курганы над прахом сожженных сородичей. Целебная сила бьющих там родников зависела именно от того, что проистекали они прямо из благодатных недр Матери Земли.

Особое почитание славянами Матери-Сырой-Земли выражалось и в так называемых земных поклонах. В клятвах и заговорах имя Земли считалось самым священным, и в подтверждение клятвы глотали горсть земли.

День чествования Земли-Именинницы, когда Её нельзя ранить ни лопатой, ни плугом, дожил в глубинке до наших дней. Во всех древних обществах вообще строгаише запрещалось колоть землю ножом или копьём.

Древнеиталийская Теллура – Мать Земля (отождествленная позднее с Геей и Церерой) покровительствовала бракам. Древнейшие тайнодействия в Её честь совершались в подземных гротах – во чреве Земли.

Ещё в начале этого века творилось на Руси языческое священнодействие – ОБРЯД ОПАХИВАНИЯ – окружения деревни поясом – оберегом от мора и болезней. Глубокой ночью, в сопровождении толпы обнаженных селянок, в соху впрягалась непременно БЕРЕМЕННАЯ женщина, олицетворяющая тягу Природы к Жизни. И тогда из борозды – "продуха" подымалась и исходила могущественнейшая первобытная ЗЕМЛЯНАЯ СИЛА, устрасавшая саму смерть.

Всё произрастает снизу, из Земли, из СВЕЩЕННОЙ ПРЕИСПОДНЕЙ – детородного лона Матери-Земли. И именно там нечестивые христиане поместили своё самое проклятое вместилище – ад, где должны терпеть вечную казнь "идолопоклонники", не признавшие "спасителя".

Столь безнравственное отношение к Праматери-Земле объясняется ещё и тем, что иудеи никогда не имели своей земли. Так называемая "обетованная земля" Палестины была захвачена ими путём ПОГОЛОВНОГО (в буквальном смысле) истребления коренных племён-солнцепоклонников.

* * *

Слово ЗЕМЛЯ – одно из главнейших, одно из древнейших слов родной речи. В вещем языке славян слова ЗЕМЛЯ и ЗМЕЯ звучат почти одинаково. Они родственны. Для наших пращуров ИМЯ свешенного пресмыкающегося было запретным, непризносимым. Люди не знают первоначального славянского ИМЕНИ этого животного. Название "змея" – лишь иносказание, производное от "земля". Это подтверждается древнейшими текстами, например из "Златоструя" XII в.: "И переть и скачать, и по земли плезеть аки змяя". "Доисторические" Змиевы валы – исполинские земляные насыпи южной Руси хранят тайну своего названия к назначения.

Родство ЗЕМЛИ и ЗМЕИ коренится в глубине тысячелетий. Змея означала земное, женское начало. Змеи мудры и свешенны, потому что они ближе к земле, из которой всё произрастает и всё возрождается. Змея – воплощение могущественных земных сил, змея сопряжена с животворящей мощью земли.

Почти во всех мифологиях подземный мир – место мудрости и вещей знаний, куда за ними отправляется герой или шаман. С этим можно сравнить описание "того света" (СВЕТА, а не тьмы!) в некоторых русских сказках.

У греков Земля-Гея почиталась родоначальницей богов, людей и титанов. Порожденное Землей змеехвостое дитя звалось Эрихтонием. Гиганты – змееногие сыны Геи – наидревнейшие, доолимпийские хозяева земных стихий. Образ змееногой Богини-Покровительницы был распространен у скифов. В кельтских преданиях выступает фея Мелузина – женщина-змея. Постоянным спутником древнеиталийского Лешего-Сильвана была змея. Росписи на вазах свидетельствуют, что культ Богини-Змеи процветал у создателей великолепной и загадочной Трипольской культуры (в которых ряд ученых видит праславян и даже праиндоевропейцев). Вообще змея – священное животное у всех древнейших народов. Змея, омолаживающаяся со сменой кожи, являлась символом возрождения в новую жизнь, почиталась существом, познавшим тайны жизни и смерти, – воплощением всеведения. В Египте посвященные в сокровенные таинства именовались "змиями". У кельтов именованье волхвов-друидов "змиями" считалось почетным. В Чёрной Африке и поныне существуют тайные общества "людей-змей", – оборотней-побратимов. Древние римляне своих Гениев-Хранителей иногда представляли в виде змей.

Змея, завораживающая одним своим взглядом, считалась хранительницей подземных сокровищ, камней-самоцветов и "зачарованных кладов". В Уральских сказах – это оборотень – Хозяйка Медной Горы.

Существует очень древнее убеждение в том, что Природа – Учительница, Вдохновительница и Целительница людей, может наделить достойнейшего из них особыми дарами с помощью змеи. Таково предание о Мелампе – знаменитом ясновидце и врачевателе. Некогда Меламп спас (!) и выкормил молодых змей. Когда они выросли, то однажды вползли к Мелампу на плечи и вылизали ему уши. После этого он стал понимать звериный язык, познавать целебные свойства трав и прорицать будущее.

Греки считали змею существом благостным. Посох обожествленного ими фракийского целителя Асклепия (Эскулапа) был обвит змеей.

В русском народном творчестве живая вода, дававшая людям здоровье, молодость и красоту, называлась змеиною.

В древности медицина обитала в святилищах. Ведуны-травознаи были одновременно певцами-сказителями и чародеями-заклинателями. Всё это почиталось волшебством. И с тех пор змея вокруг чаши-чары с волшебным зельем стала эмблемой медицины.

Дочь Асклепия Гиги́ея (отсюда – "гигиена") изображалась женщиной со змеей в руках. Богиня мудрости Афина также нередко изображалась со змеей, равно как Артемида, Геката и Персефона. Некоторые иные божества изображались со змеями вместо волос.

В Индии кобра – священное животное, охраняющее древние храмы и священные деревья. В некоторых деревнях ежегодно отмечается праздник змей. В этот день люди приносят из леса кобр: дети и взрослые украшают их цветами, поят молоком, обвёртывают вокруг рук, обвивают вокруг шеи... Вечером кобр относят обратно в лес. И не было ещё случая, чтобы в этот день змея укусила человека.

Всем известен знаменитый танец с королевской коброй, когда жрица целует четырехметрового змея прямо в раскрытую пасть. Но мало кто знает, что у нас на Руси были и есть еще люди – "хозяева змей", имеющие над ними необъяснимую власть. Известно, что славяне смотрели на знахарей (не путать с колдунами!) как на людей вещей, связанных не с "нечистой силой", а с ЛЕСНЫМИ ДУХАМИ.

Хозяин змей повелевает ими без всякой свирели. Он не только уводит ядовитых гадюк с покоса, из деревни, не только приказывает им охранять детей, не только заставляет сползаться и накручиваться на воткнутый в землю кол, но и завязывает их узлом, наматывает вокруг шеи и т. п. **НО ГЛАВНОЕ – ОН НЕ ДОПУСКАЕТ ИХ УБИЙСТВА.**

За змеей скрывается некий промысл Природы, незримыми нитями связывающий человеческую жизнь с жизнью других живых существ. И если бы человек знал, какой удар навлекает он на себя, убивая змею, он никогда бы этого не делал.

* * *

Уверенность в защитной силе змеи – покровительницы дома и семейного очага, издревле бытовала у славян. Согласно их представлениям, домашняя змея приносит счастье и оберегает как от злых людей, так и от упырей. Жизнь и смерть пары домашних змей имели волшебную связь с судьбой хозяина и хозяйки жилища.

Эти поверья у западных славян дожили до наших дней в виде уважения к "запечному змею" – разновидности домового. Под понятием "беспечный человек" в старину подразумевался человек, не имеющий ни своего очага, ни домашнего духа-хранителя.

Змея способствует процветанию рода в здоровом, сильном духом, мужском потомстве. Она же может наделять людей любовным обаянием и яркой силой. Змея, олицетворяющая собой животворящую мощь плодородной Земли, покровительствует беременным. Женщины испрашивали чадородия у змеи, и если змея захочет, то каждая женщина, даже бесплодная, сможет родить. Змея, свернувшаяся в круг, как знак плодovitости изображалась на священной обрядовой одежде балканских славянок, которую беременные носили перед родами.

В руках волхва священная змея служила оградой общины от злого колдовства; по признакам и оттенкам ее поведения судили о предстоящей судьбе Рода-племени.

Особым обожанием окружали змею балги и пруссы – западные славяне. Их ведуны – вайделоты держали змей в храмах-светилищах. Иметь даже изображение змеи в доме значило располагать неисчерпаемой защитной силой.

У южных, балканских славян самым сильным оберегом считался змеиный. Древнерусские амулеты-обереги назывались змеевиками. Образ Змея был особо почитаем у новгородцев, хранивших предания о могучем волхве-оборотне Словене (на камнях Словенска вырос позднее Новгород).

Былинный чародей Волх Всеславьевич – волшебник, зачатый Великим Змеем (что, по древним представлениям, являлось признаком мудрости).

Корни новгородского образа Змея-Дракona-Ящура уходят в праисторическую старину. Лишь слабые круги по воде от вихревого пляса Водяного Хозяина дошли до нас в былине о Садко.

Змеевидные существа запечатлены новгородцами в резьбе, росписях, вышивке. Ими украшались корабли, весла, гусли, чаши для воды, браги и меда. Значение Змея-Дракona было, несомненно, положительным, связанным с добрыми силами, иначе не стали бы люди держать его изображения в своих домах и уж тем более делать рукояти ковшей-братин, то есть священных обрядовых сосудов, в виде змеиных голов. Одно из излюбленных украшений – Змей – служило одновременно и оберегом.

* * *

Змеиная спираль как знак-оберег уходит в глубь "доисторических" пластов. Наша великая соотечественница – ведунья Елена Петровна Блаватская учит, что в древнейших индоевропейских мистериях (фракийских), Змей, свернувшийся кольцами, означал для посвящённых астральный свет, окружающий Земной шар змееобразными потоками и оберегающий его от губительных излучений.

Говоря современным языком, ИМЕННО ИМ – "ЗМЕЕМ" – создается и возобновляется озоновая прослойка в атмосфере, защищающая Землю от чрезмерного солнечного ультрафиолета.

В еще более глубоком смысле Змей, свивающийся кольцами, означал волшебную первосилу Вселенной – КОЛОВРАЩЕНИЕ, порождающее и поддерживающее в мире ЖИЗНЬ (современные космологи и астрофизики не знают, откуда поступает во Вселенную загадочная неисчерпаемая Энергия, вращающая галактические спирали).

* * *

Подобно тому, как изначально чистый родник естественного откровения Природы постепенно замутился искусственными наслоениями, так и первобытный образ Змея – могущественного покровителя, за многие тысячелетия претерпел ряд разновременных преобразований и переистолкований, подобно Бабе-Яге, Вию и Соловью-Разбойнику.

Благодетельное некогда существо переосмысливается в свою полную противоположность – во враждебное сказочное чудище – крылатого Змея Горыныча, которого надо убить. Так возникает образ змеборца, отсутствовавший в родоплеменном обществе.

Затем "змеи" ещё более мельчает до заурядного женского обольстителя – огненного "летуна", от пламенных объятий которого сходят с ума монашенки.

И, наконец, "змеи" дотягивает до наших дней в качестве НЛО ("летающий объект" этот действительно трудно опознать, ведь "летучий змей" в русских сказках и былинах никогда ясно не описывается).

В библии Змей – существо, враждебно относящееся к богу, и доброжелательно – к человеку. И его христиане называют дьяволом и сатаной. Дьявол в библии не случайно изображен в виде проклятого богом Змея: иудеи, в отличие от других народов, считали змею воплощением всяческого зла.

Церковники использовали змеборчество в своих целях. Появляется в иконах Георгий на коне, поражающий язычество в образе Змея. Былина "Добрыня и Змей" отражает такую победу над язычеством, ввергнувшую Русь в тысячелетние оковы христианского ига.

* * *

Век живи век учись, и ты, наконец достигнешь

Того, что подобно мудрецу, будешь иметь право сказать, что ничего не знаешь.

Козьма Прутков

Гармония (по-русски – лад, созвучный строй) была у греков основным понятием учения о мире и красоте. Само слово "космос" (мироздание) означало красоту и по-

рядок; наука о красоте и поныне называется косметикой. Снежинка и листок заячьей капусты, раковина улитки и змеиная чешуйка в безупречной правильности, соразмерности своих построений – только подробности, отражающие гармонию Целого.

Переливающееся радугой птичье перо, обаяние душистого цветка, дивный узор на крыльях бабочки – в каждом творении чародейки-Природы воплощена красота, неотделимая от совершенства.

Все виды человеческого искусства родились из сознательного или бессознательного подражания Природе. Зодчие не знали более изящных и величественных образов для своих украшений, чем очертания цветов и деревьев.

Древние мудрецы создали учение о мимезисе, утверждая, что животные были первыми учителями человека во множестве ремесел. Ныне специалисты по бионике также призывают инженеров учиться у растений и животных. Настоящие ученые всегда обращались за подсказкой и вдохновением к Природе, ведь созданные человеком хитроумные приборы во многом уступают Её идеальным творениям, в которых непостижимым образом сочетаются красота, совершенство и целесообразность.

Непревзойденные достижения живых существ озадачивают знатоков: майский жук, согласно законам аэродинамики летать не может – он слишком тяжел.

Однако жук этих законов не знает и летает. Меч-рыба развивает скорость до 150 км/час, нарушая все известные законы гидродинамики и посрамляя все человеческие расчеты...

Созерцание изумительного совершенства и целесообразности, царящих в храме Природы, приводило мыслителей к признанию существования неких высших созидательных начал, лежащих в основе всего.

Что вызвало появление и расцвет Жизни на Земле: случай, бог или саморазвитие Природы?

Живое может произойти только из живого. Невероятность чисто случайного, "счастливого" зарождения Жизни давно уже не вызывает в научных кругах никакого сомнения. Остается либо допустить искусственное, взезное происхождение Жизни, либо признать ее ВЕЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. Другими словами: можно, конечно, верить во вмешательство сверхъестественного, надприродного бога или в "посев" пришельцев-инопланетян, но не лучше ли принять САМОЕ ПРОСТОЕ, САМОЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ: ЖИЗНЬ СОВЕЧНА, ВНУТРЕННЕ ПРИСУЩА ЗЕМНОМУ БЫТИЮ?

Жизнь на Земле появилась одновременно с образованием Земли как небесного тела. Изучение Жизни, как явления, необходимо приводит к признанию ее многомерной, неоднозначной сущности: стирает грани между "мертвой" и живой Природой. Расширяется и наше представление о качественно иных, помимо белка и нуклеиновых кислот, НОСИТЕЛЯХ ЖИЗНИ.

Жизнь, распространяющаяся в обе стороны бесконечности, это – "ВЕЩЬ В СЕБЕ". Всякие попытки определить Жизнь есть попытки ее ограничить, то есть сделать бесконечное конечным. Сущность же той Силы, что мы называем Жизнью – НЕПОЗНАВАЕМА, ибо лежит за пределами познавательной способности человеческого рассудка.

* * *

Поражает неукротимое упорство, "живучесть" самоподдерживающейся, самовозрождающейся Жизни. Ведь Жизнь на Земле никогда НЕ ИСЧЕЗАЛА – В ЦЕЛОМ, какие бы потрясения не изменяли лик планеты.

В самом широком смысле слова ЖИЗНЬ можно понимать как ДВИЖЕНИЕ. Неудержимо раскручивающиеся витки с удивительной настойчивостью всё усложняли и усложняли Жизнь. Движение, направленное по восходящей, есть РАЗВИТИЕ. Но если развитие с всё нарастающим размахом имеет устремленную в сторону усовершенствования направленность, то чем или кем задана такая целеустремленность?

СОЗИДАТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО САМОБЫТНО, ОНО ЗАЛОЖЕНО В САМОЙ ЖИЗНИ! Развитие, обусловленное ВНУТРЕННЕЙ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ, "питало" само себя и было НЕИЗБЕЖНЫМ.

Славяне называли эту исходную жизненную СИЛУ, побуждающую ПРИРОДУ к саморазвертыванию "изнутри" – РОДОМ. ВСЯ ПРИРОДА – САМОПРОЯВЛЕНИЕ РОДА. Любое живое существо есть внешнее, видимое воплощение ВОЛИ РОДА. А ВОЛЯ ЭТА ТАКОВА: ПУСТЬ ВСЮДУ РАСЦВЕТАЕТ ЖИЗНЬ!

Как дарвинисты, так и их противники пытаются объяснить развитие Жизни механистически, с помощью изменений наследственности и внешних условий. Например, образование столь сложнейшего органа как глаз, представляется им не более чем СЛУЧАЙНЫМИ изменениями – постепенными или внезапными (кстати, одно из величайших таинств – превращение СВЕТА в зрительные образы остается неразгаданным до сих пор).

Как объяснить постепенное развитие органа, дающего преимущества в борьбе за выживание только после того, как он вполне развился, но не на первых порах?

Ведь новые признаки при зачаточном возникновении их слишком слабы, чтобы быть полезными, и потому непонятно медленное развитие новых органов под влиянием естественного отбора.

Если невозможно постепенное образование глаза, то остается предположить, что он появился в готовом виде, что живое существо получило его сразу, за одно поколение вследствие резкой мутации (мутация по-латыни – изменение). НО КАКИЕ СИЛЫ НАПРАВЛЯЛИ ЭТУ МУТАЦИЮ? Главной догмой генетики является утверждение, будто мутации происходят либо совершенно произвольно, либо под влиянием внешней среды, и в целом развитие Жизни не подчиняется никаким закономерностям. Но неужто Природа творит свои совершеннейшие изделия неосмысленно, бесцельно и наугад?

Для стихийного развития и для случайностей в мире слишком много необходимости. Ведь даже хаотичное Броуново движение поддается статистической обработке. Но ДВИЖЕНИЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ – отнюдь не Броуново движение.

Мыслить эту закономерность следствием игры слепых, косных сил просто невозможно. Разве может хаос сам по себе породить стройный порядок?

Научная вера, будто беспорядочное нагромождение совпадений могло привести к развитию "простой" клетки в сложнейшее человеческое существо столь же ребячески наивна, как и вера в единоличного, внеприродного бога-творца.

Вопрос о так называемой "прогрессивной эволюции", о ее причинах и движущей силе – больное место биологии. До сих пор нет не только строгого и точного, но даже мало-мальски удовлетворительного определения этих понятий. Если наука не в со-

стоянии объяснить большие целенаправленные мутации, то богословы приписывают их сверхъестественным причинам.

Религия взяла на вооружение телеологию – древнее учение о природной целесообразности. Учение это было достоянием мыслителей, восхищавшихся бесконечной сложностью и в то же время величайшей слаженностью мироустройства.

Именно телеологию – целенаправленную закономерность всех явлений Природы, Аристотель считал самым сильным опровержением материализма.

Прекрасно понимая всю неотразимую мощь этого довода, церковники присвоили его себе. Со времен Фомы Аквинского и его "Суммы против язычников" так называемое "телеологическое доказательство бытия божия", по которому существование бога доказывается царящей в Природе целесообразностью, считается церковью наиболее убедительным.

Указывая на зияющие провалы дарвинизма, на бессилие науки объяснить возникновение и развитие Жизни, христиане вновь поднимают на щит библейскую небылицу о сотворении мира Иеговой – "Богом Авраама, Исаака, Иакова"...

* * *

Основу всякого развития составляет творчество. Всеобщая взаимосвязь, взаимообусловленность и соразмеренность природных явлений ясно указывает на действие некоей ТВОРЧЕСКОЙ ВОЛИ, на воплощение некоего ЗАМЫСЛА, а это, в свою очередь, подразумевает бытие породившего этот ЗАМЫСЛ ИСТОЧНИКА. Но зачем искать РОДНИК ВНЕ ПРИРОДЫ?

Если есть развитие, то должна быть и цель развития, но зачем делать целесообразность орудием чьей-то посторонней воли? Всякий замысел имеет цель, но почему целеполагающим началом должен быть вынесенный за природные скобки бог?

Почему не признать наиболее очевидное и естественное, в рамки которого укладывается всё: ЗАМЫСЛ ВНУТРЕННЕ ПРИСУЩ – ВРОЖДЁН САМОЙ ПРИРОДЕ?

И христиане и материалисты одинаково враждебны Природе, отказывая ей в одушевлённости, самоценности и самосознании. Из созерцания Природы, безусловно, явствует одно: ВЫСШАЯ СУЩНОСТЬ, ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ, ВЫСШИЙ СМЫСЛ ПРИРОДЫ ЕСТЬ ЖИЗНЬ И ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ. А что может быть выше этого?

* * *

ЖИЗНЬ СОВЕЧНА ПРИРОДЕ. Каждое же отдельное воплощение преходяще: для Природы оно служит лишь временным проводником ЖИЗНИ. Основное – ЖИЗНЬ, заключенная в этом воплощении. Когда плотная оболочка изнашивается, Природа отбрасывает ее, чтобы дать ЖИЗНИ новую силу движения: человек зовет это явление смертью. Смерть разрушает ставшую оковами старую, увядшую плоть, чтобы одушевлявшая ее ЖИЗНЬ могла обрести новое, цветущее воплощение.

Единый Бесконечный Животворящий РОД проявляется в ПРИРОДЕ в обличье множества конечных существований. Ответ же на вопрос "почему" происходят проявления БЕСКОНЕЧНОГО, должен, по-видимому, быть известен лишь САМОМУ БЕСКОНЕЧНОМУ. Конечный человеческий рассудок просто не в состоянии вместить безбрежный ВЫСШИЙ РАЗУМ, разлитый в Природе, подобно тому, как кувшин не может вместить в себя океан.

Не бесплодное суемудрие книжников, а ВЕЩЕЕ ПОЗНАНИЕ СЕРДЦЕМ – СОПЕРЕЖИВАНИЕ И СОЧУВСТВИЕ – вот единственное, что не дает человеку отчаиваться.

Для всеобщей МАТЕРИ-ПРИРОДЫ нет детей-любимчиков. Тешить себя мечтами, будто Природа любит человека больше, чем лягушку, могут только слабоумные либо бессердечные. Добро и милосердие ко всякой беззащитной твари не только волшебным образом оберегают человека от напастей и невзгод, не только дарят ему отраду, но, ГЛАВНОЕ, отзываются в его душе убеждением в благожелательности Природы и ВНУШАЮТ ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ К НЕЙ.

Зло же неизбежно оборачивается в конечном итоге болезнями, горем и НЕБЫТИЕМ...

* * *

Я слушал голос древних Посвященных,

Что пили Солнце, как мы пьем вино,

С Луной горели тайной заодно

И знали поступь Духов в травах сонных.

Константин Бальмонт

Кажущаяся противоположность Духа и Естества существовала всегда только в непросветленном сознании. Слово ПРИРОДА употребляется ныне как нечто отвлеченное. Можно долго и умно говорить о Природе, но познавать Её возможно, только сочувственно сливаясь с Ней. Наши пращуры ощущали все части Природы особо одушевленными, населяя все Её царства и каждую стихию таинственными духовными сущностями. Мир был живым телом Единого Неизъяснимого Могущества, пронизанным созидающими Силами и – Духами, исходящими из своего Первоисточника.

Понятие о всеобщей одушевленности Природы не было приобретено учением, а присуще человеку отроду. Для него, видевшего мир в свете своих неискаженных первобытных впечатлений, существование независимых от человеческого разума и чувств духов было очевидным. Человек жил тогда в естественной, задушевной связи с этими силами.

Убеждение в бытии духов, населяющих Природу, предшествовало вере в то, что Ею управляют над мировые силы, то есть боги. Славяне исповедовали непосредственное одухотворение Природы в самом чистом, безыскусственном его значении, когда Естество и Дух слиты воедино.

Понятия "бог", сопоставимого со средиземноморским понятием личностного, надприродного божества, у наших предков не было. Ярославна, чей плач не что иное, как отзвук изначального славянского мироощущения, не вспоминает ни одного "языческого бога", а призывает силы древние, родные – Солнце, Ветер, Воду...

Ведическая религия, хотя и сохранила многие первобытные черты, всё же под влиянием местных темнокожих племен стала, в общем, гораздо более чувственной и больше приблизилась к представлениям о личностных человекоподобных божествах. Истоки Вед, как и Авесты, – на Севере, но записаны они скотоводческими народами, чьи религии жертв и заклинаний были поздним, жреческим уклонением от более чистых ранних воззрений. Исследователи не обнаружили общеиндоевропейских названий для обозначения жрецов и жертвоприношений.

Славянам, как и другим северным народам, не свойственно было олицетворение Природы в виде божеств, наделенных человеческими качествами. В исконно славянском мировидении отсутствовали боги как таковые. Вместо них выступали особые волшебные Силы Природы. Эти Силы и есть Духи.

Дух – слово родное, славянское, настолько древнее, что невозможно проследить его истоки; первоначально подразумевало сущность особого порядка – светлую, чистую, тонкую... Мировоззрение славян ставило духов и людей в равное положение по отношению к единой Праматери-Природе, родоначальнице всего живого.

О древности одушевления различных явлений Природы свидетельствует то, что духи не имеют человеческого облика. В народных сказаниях они могут иметь облик птицы, дерева, метелицы... Даже если они и наделены в этих сказаниях человекоподобием, в их чертах явно видна родственная связь с лесом, рекой, то есть с миром Природы. Таковы наши лешие, русалки, снегурочки...

Образы этих существ не завершены, неуловимо меняются-преображаются, легко реинкарнируются-оборачиваются. Подобно тому, как душа человека в обмороке или восторженности выходит из тела и может принимать любое, хоть звериное обличье, так и душа березы, например, может объявиться в облике либо человеческого, либо смешанном, либо перемежающемся.

Первоначально люди относились к Природе как к чему-то цельному, не разделенному на духов и не духов. Обычно духи невидимы, но их невидимость особого рода. Это не скрытый от наших глаз облик человекоподобных духов, а скорее растворенность духов в Природе, невыделенность их из всеобщей одушевленности.

Леший – совокупный дух Леса, не имеющий сейчас определённого облика, может в следующий миг заявить о себе обаявшим человека страхом, криком ворона, внезапно покотившимся камнем, или обернуться налетевшим вихрем.

Русалки не имеют постоянного тела, обычно их облик сливается с волнами, но, порой волнуясь, они вступают в другую стихию, воздушную; обособливаются и чувственно обнаруживаются. И тогда среди росистых лугов видятся вещие девы-берегини, сотканные из сгустившихся туманов и благоухания душистых трав.

Там, где водят они свои дивные хороводы, приметны на земле круги и гуще растут купавы; там знахари ищут целебное зелье.

А после Купалы и зеленых святок русалки опять растворяются в порождающей их стихии.

К слову сказать, окончательного описания загадочного явления под названием "вода" в науке до сих пор нет.

* * *

ВОЛК – СОБАКА ЛЕШЕГО

О, привет тебе, зверь мой любимый!

Ты не даром даешься ножу...

Сергей Есенин

Во всей так называемой западной цивилизации, порожденной христианством и нацеленной на "победу" над Природой, господствовало убеждение, что крупные хищники по своей сущности свирепы и беспощадны, что они извечно враждебны человеку, и их следует уничтожать при любой возможности.

Однако первобытный человек и крупные плотоядные животные никогда не были заклятыми врагами потому, что человек не являлся их постоянной добычей. Есть основания полагать, что самые "страшные" царственные хищники – пещерный лев и медведь менее всего угрожали ему.

Обычными отношениями человека и этих зверей было взаимное уважение; они считались друг с другом, предпочитали избегать встреч и без крайней нужды не вмешивались в жизнь друг друга. Действительной опасностью человеку грозило нападение травоядных: злобных диких быков, носорога, вепря.

Странной таинственностью были окружены отношения охотника каменного века с самым совершенным хищником – волком. В глубине его загадочных зеленоватых зрачков горят завораживающие огоньки, а от жуткого ночного воя леденеет кровь. Его необычайная, пугающая сообразительность, сверхчувственная способность улавливать тайные мысли человека, прозревать его истинные намерения и предвосхищать их – всё это изумляло человека.

Волк всегда следил за человеком, а человек – за волком, но, соблюдая неписанный закон, они не охотились друг на друга. Они, безусловно, испытывали взаимное подсознательное влечение. И именно зверь по имени Волк был священным животным у всех северных народов: даже у тех, для кого он не являлся тотемным Праотцом-Покровителем.

Тотем – значит опекающий и оберегающий Прародитель-Первопредок (разумеется, не в грубо-материалистическом смысле). Тотемизм – это уверенность в сокровенной связи племени с его верным природным сородичем в зверином обличье.

Тотемизм коренится в мироощущении неотчужденного от Природы человека, совершенно отличном от нашего. Он видел вокруг живые существа, столь же одаренные разумом, душой и волей, как и он сам. Об этом можно судить по обычаям коренных жителей Сибири, Северной Америки и других осколков первобытных охотничьих народов. "В тайге много разных люди есть", говорил Дерсу Узала. Для чукчей моржи – морской народ.

Бушмены называют животных не зверями, птицами или насекомыми, а "людьми древней расы". Они не "братья наши меньшие", а просто другие существа, сопричастные жизни: существа более древние, а, следовательно, более совершенные. Они ближе Матери-Природе, и оттого им доступно многое такое, чего не знает, не понимает и не чувствует человек. И наш далекий пращур воспитывал в себе их достоинства, равнялся на их опыт, силу, выдержку, отвагу, самоотверженность – все необходимые охотнику качества.

Именно охотник, знающий жизнь диких зверей, наиболее почитал ВОЛКА. Если по отношению к медведю он испытывал смешанное чувство уважения и страха, то волк внушал ему нечто похожее на товарищеское сочувствие: он ведь тоже рискованный добытчик, тоже охотник! А охота – это не забава, а чья-то смерть. И все охотники заходят от расположения некоего общего Духа – Хозяина зверей.

Это заставляло человека осмысливать волка как родственную душу, как самого близкого ему по подобию существа. Многие племена называли его Серым Братом и хоронили с почетом.

Предания разных народов повествуют о человеческих детенышах, вскормленных волками. Волчица воспитала Ромула и Рема, персидского царя Кира, германского героя Вольф-Дитриха, славянских близнецов-великанов Горыню (или Горыныча) и Дубыню. По поверьям, волчье молоко обладает волшебными свойствами: оно дает силу, красоту, молодость и неуязвимость. Дети, выращенные волками – или будущие родоначальники, или племенные вожди и богатыри.

* * *

В те далекие времена, когда источником пропитания для человека служила охота и дары Природы, его с хищным волком пути почти не пересекались. Люди жили бок о бок с волками, деля с ними одни и те же источники пищи и суровое бытие, и никакой кровной вражды между ними не было. Их мирное сосуществование продолжалось до тех пор, пока люди не занялись земледелием и скотоводством, пока они не повели БОРЬБУ С ЛЕСОМ. Но даже ранним земледельцам волки были помощниками: охотясь на кабанов, косуль и диких коз, причинявших огромный ущерб засеянным нивам, они тем самым невольно оберегали поля от потравы.

Только с возникновением скотоводства (то есть выращивания животных на убой) человек стал действительно противостоять Природе, разрушая ее огнем, железом и полчищами своих одомашненных животных. В местах бывшего обитания копытных появился скот, и волки начали охотиться на него.

И тогда человек оклеветал волка, назвав его хищником. Хищник – значит похищающий, крадущий. Но у Природы волки ничего не похищают, напротив, их присутствие необходимо для сохранения зеленой растительности, которая иначе была бы уничтожена чрезмерно расплодившимися травоядными. Хищником назвал волка владелец скота: ведь волк поедает тех овец, которых человек намерен съесть сам.

Скоро скот становится средством обогащения, появляются рабовладельческие государства, основанные на имущественном неравенстве. Потребности животноводства изменяют отношение человека к ДИКОЙ ПРИРОДЕ. Оскудевает чутье своих корней, начинают порываться узы природного родства. Язычество утрачивает изначальную чистоту.

Для скотовода Лес – убежище волка – враг, Лесные Духи – враждебная стихия. Волк становится олицетворением человеческого страха перед дикой Природой.

Но окончательно вне закона волк был поставлен с утверждением христианства, связавшего его с "нечистой" силой. Волк был объявлен воплощением языческих жрецов-оборотней, то есть воплощением "зла", и тем самым ему был вынесен смертный приговор.

Афанасьев в "Поэтических воззрениях славян на Природу" приводит обличение болгарского епископа Иоанна: "тело свое хранит мертво... ..и рыщет волком". Именно жуткие церковные рассказы о блуждающих в ночном мраке волках-людоедах, бе-

сах-оборотнях, а не только та действительная опасность, которая исходила от волка как от лесного зверя, сделали его столь отверженным и ненавистным.

* * *

Среди народов всего земного шара было распространено убеждение, что некоторые люди владеют волшебным искусством превращаться на время в зверя.

В древности оборотничество не считалось чем-то заведомо зловещим. Даже боги могли принимать облик животных: так, Зевс оборачивался быком, орлом, лебедем... Однако чаще всего это явление было связано именно с волком. Ведь само оборотничество по-гречески – ликантропия (от "ликос" – волк). Солнечный Аполлон Ликейский (Волчий) в мифе превращается в волка. Вервольф буквально означает "оборачивающийся волком". У литовцев жрецы-оборотни назывались "вилкатсы". Мудрейший муж наших былин – Вольга-Волх Всеславьевич, чье имя само указывает на его волшебное значение: он – Великий Волхв, Великий Охотник и Великий Воин. Образ Вольги – древнейший: он восходит к тем изначальным временам, когда племенной вождь-военачальник был одновременно и вдохновенным волхвом-чародеем, чья верховная власть вытекала из власти волшебной.

Вольга-Волх совершает славный поход на врагов Рода-Племени, и именно его оборотничество приводит дружину к победе: обернувшись волком, он перервал глотки у вражеских коней, а затем, приняв облик горносталя, перегрыз тетиву у вражеских луков.

В волшебных (не бытовых) русских сказках Серый Волк – оборотень. Он – вещун, могущественный помощник-покровитель, советчик и наставник. В сказках о Жар-Птице Волк – дар, посылаемый Ивану Царевичу (то есть племенному вождю) лесными хозяевами: или Бабой Ягой, или Лешим.

Егой или ягой до сих пор в некоторых областях называется волчий полушубок, бывший некогда обязательной принадлежностью знахаря, слывущего оборотнем (егозить – значит вертеться – оборачиваться, от того же корня – егерь, юла не зря называется волчком). И не случайно после христианизации "волчьим пастырем" стал в народе Егорий (в Беларуси – Ягор) Хоробрый – хозяин лесных зверей, – всадник в сопровождении волков, чей день отмечался 23/IV.

Но почему же всё-таки повсеместно поверья связывают оборотничество в первую очередь с волком? Потому, что волк был главным священным-тотемным животным праиндоевропейцев. А В ОСНОВЕ ТОТЕМИЗМА ЛЕЖИТ СПОСОБНОСТЬ ШАМАНОВ-ВОЛХВОВ ПЕРЕВОПЛОЩАТЬСЯ ВРЕМЕННО В СВЕЩЕННОЕ ЖИВОТНОЕ СВОЕГО ПЛЕМЕНИ.

Шаманы инков могли принимать обличье пумы, шаманы Явы оборачивались тигром, а некоторые шаманы юкагиров (юкагиры – один из самых древних и загадочных сибирских народов) даже умели явить своим сородичам "холбут айби" – призрак мамонта.

Шаманство в том или ином виде было когда-то присуще всем народам. Слово "шаман" пришло к нам через тунгусов с Тибета, где оно означало: "исступленный подвижник".

Душа оборотня может менять свои телесные одежды. Впадающей обычно в обморок шаман "выходит из себя" посредством выделения своего тонкого двойника, материализующегося затем в образе зверя. Иные же шаманы могли вселяться в настоящего волка, как бы "сливаясь" с ним.

В обычном состоянии человек познает Природу только с внешней стороны. В лунатическом же забытьи и в некоторых подобных исключительных состояниях человек вступает в совершенно особые, задушевные отношения с другими живыми существами. Не зря латинские слова "анима" – душа и "анимал" – животное, родственны.

* * *

Первым домашним животным человека была собака. Все породы собак имеют одного предка-родоначальника: огромного полярного волка. Приручение этого хищника – достижение столь же величайшее, сколь и удивительное. Как только историки пытаются описать первое взаимодействие независимого, недоверчивого человека с еще более независимым, недоверчивым волком, в их умозрительных рассуждениях все чаще начинает мелькать слово "загадка".

Известно, что волки почти не поддаются дрессировке. Они боятся унижения больше, чем боли! Они и умирают молча. В цирке на задних лапках подобострастно ждут подкормку львы, тигры и медведи. Но не волки! Волк – всегда личность! Всегда бунтарь!

Кстати, о цирке: досадно, что ныне, когда вновь зазеленело языческое Древо Жизни, на него карабкаются всевозможные "жрецы", "волхвы" и прочие, в основном душевно нездоровые люди, позорящие Веру Праотцов. Москвич Александр Белов, сам себя почитающий синим (?) волком, наряжается в волчью шкуру и на арене цирка (за приличную подкормку!) потешает публику глумливым лицедейством под названием "обряд изгнания нечистой силы". Как говорится, лезет в волки, а хвост собачий...

Канадский биолог Фарли Моуэт, наблюдавший за жизнью волков в естественных условиях, в своей прекрасной книге "Не кричи: "Волки!" неоднократно подчеркивает, что часто испытывал чувство стыда перед ними за человечество.

Известны случаи, когда волки выкармливали собак. Собаки так не могут.

Волк умеет быть благодарным, и если он полюбит человека, то будет любить беззаветно, самозабвенно и жертвенно.

Любопытно, что в латышских народных песнях волк нередко именуется "дива санс", что значит "божий сын".

Невероятно, но это так: волк сам себе перегрызает попавшую в капкан лапу и уходит искалеченный, но свободный; столь безумно велика жажда свободы! Посмотрите на волка за решеткой: молчаливо и безостановочно меряет он шагами свою камеру, не устаивая даже презрением глазеющее на него стадо двуногих. Вспоминаются строки многолетнего узника Валентина Соколова, которые он читал нам в мордовских лагерях:

Пахнет смертью и кровью в бредовом зверинце,

Я хожу полуволом, в карман кулаки.

И хочу, чтобы людям в божественной Ницце

Этой ночью приснились на горле клыки...

Пока такие вольнолюбивые звери, как волк, будут содержаться в тюрьмах – зоопарках, все людские разглагольствования о свободе – словоблудие.

Очевидно, что приручить столь неукротимого хищника мог только своеобразный посредник, шаман-оборотень, обладавший огромной силой внушения. Способность принимать волчье обличье позволяла ему вступить в непосредственное общение со зверем, как бы заморозить его, ослабить природную волю к сопротивлению и заручиться некоторым доверием. Понятно, что воплощение зверя привлекало других зверей-сородичей.

Сыграли свою роль и сходные приемы охоты. Естественно, что два рода высокоразвитых охотников рано или поздно должны были встретиться как сотоварищи. И волки и люди научились понимать, что для более успешной охоты на крупную дичь (а стало быть, для выживания и для продления Рода) необходим союз, объединение с выделением предводителя в виде самого искусного, самого смелого, самого властного и уверенного в себе охотника. Звери не избирают вожака "тайным или открытым" голосованием, а просто своим внутренним, не обманывающим чутьем признают его превосходство – право первенства, и подчиняются.

Ярко выраженное обрядовое захоронение волкообразной собаки обнаружено археологами в Северо-восточной Азии В ЖИЛИЩЕ ШАМАНА (возраст погребения – 11 тысяч лет).

* * *

Пословицы охотничьих племен поминают потомка волка – собаку добрым словом. У многих ранее кочевых народов слова "вождь", "провидец", "глава" и "собака" – одного корня.

Древние греки, подобно Сократу, клялись собакою, имея в виду собачью верность. У арийцев Индостана и у зороастрийцев собака являлась священным животным: она – образец неподкупности и чести, исконно-воинских доблестей. Считалось, что одно лишь присутствие собаки отгоняет зловредных упырей. Парсы-огнепоклонники и поныне к умирающему подводят собаку и заставляют ее смотреть в его лицо. Этот обряд называется сас-дид (собачий взгляд), т. к. собака – единственное живое существо, взгляда которого боится злой демон, сторожащий умирающего, чтобы завладеть его телом.

Отношение к собаке становится прямо противоположным с утверждением христианства и мусульманства, унаследовавшими иудейскую ненависть к собаке.

В Библии собака считается изначально нечистым животным и упоминается только в бранных выражениях. "Богоизбранные", будучи сами прирожденными мошенниками и клятвopеступниками, возведшими в добродетель собственную лживость и вероломство, естественно питали отвращение к собаке, как к существу, способному на недоступную, непонятную им бескорыстную любовь и преданность.

Иудейское презрение к собаке, маскируясь под христианскую религию, проникло и в душу индоевропейцев. Иисус вообще всех иноплеменников-иноверцев сравнивал с "псами" (Матф., гл. 15). "Берегитесь псов, берегитесь злых делателей" – вторит "спасителю" ап. Павел (Посл. к Филип., гл. 3.).

Под влиянием христианских суеверий на собаку стали смотреть как на тварь без души, воплощение "скверны и непотребства". "Священнослужителям" запрещалось держать собаку в доме. "Пес" и "сукин сын" делаются худшими из ругательств. Чтобы заклеймить мерзавца, его называют "канальей" (от лат. Канис – собака). Этим и объясняется, что для мучительных (и бесполезных, бессмысленных!) опытов-пыток вивисекторы чаще всего используют собак.

Церковь не скрывала своего отрицательного отношения к собаке, образ которой отождествлялся со всякого рода "греховностью" и даже с "нечистой" силой. Апостол Андрей, прошедший, по церковному преданию, водным путем из греков в варяги, проповедовал христианство "язычникам" – людям с песьими головами – так любили изображать "идолопоклонников" на своих иконах богомазы ближневосточных монастырей.

Вдумались бы хоть юродствующие "памятники", "соборяне", "наши современники" и прочие "патриоты" в то, что их славянских Чуров-Пращуров "просвещенные" христиане называли не иначе, как мужепёсами...

* * *

Волчий тотем был некогда широко распространен в Европе. У германцев он запечатлен в именах: Адольф, то есть благородный волк, Рудольф – красный волк и других. У сербов и поныне волчьим именем Вук называют ребенка, чтобы ему привилось волчье здоровье и мужество.

Саги викингов говорят об избранных героях Одина – о берсерках, воинах-оборотнях, "изменяющих свой вид", нечувствительных к боли и сражающихся в буйственном исступлении.

Среди славян тотем Волка был самым именитым и влиятельным. Еще Геродот писал, что скифы клятвенно удостоверяли свои свидетельства о неврах – оборотнях, умевших превращаться в волков. Невры – лесное праславянское племя, обитавшее на земле нынешней Белой Руси.

Известие Геродота согласуется с тем, что именно в этих местах уверенность в существовании ВОЛКОЛАКОВ, то есть людей, способных оборачиваться волком, была особенно устойчивой.

У восточных славян дольше всех сохранились осколки былого почитания Волка. Удивительно живучи они в новогодних, свадебных и других народных обрядах и обычаях Белой Руси – в песнях, преданиях, приметах, бывальщинах, заговорах и играх.

Все славянские народы справляли зимой "Волчьи праздники". В Полесье на Коляду и Комоедицы чуть ли не до наших дней устраивались пляски ряженных в волчьи шкуры и личины. Пережившие и "русское" православие, и "научный" материализм обрядовые пляски эти – глухие отголоски стародавних тайнодейств.

Славился, как оборотень, полоцкий князь Всеслав-Чародей, рожденный княгиней от неизвестного волколака. В "Слове о полку Игореве" Всеслав, у которого "вещая душа была в теле", рыскал ночью волком.

Волк был священным животным и у балтийских славян-поморян: вильцев-лютичей, руян и других. Самый храбрый и воинственный племенной союз имел волчье, тотемного происхождения родовое имя – вильцы, то есть волки.

Среди вильцев около тысячи лет назад для борьбы с кровавой христианизацией образовался тайный союз ВОИНОВ ВОЗМЕЗДИЯ – оборотней волколаков (или волколаков). Их летучие отряды совершали набеги подобно дружной волчьей стае. Жесткий внутренний устав также был заимствован у волков: чтобы затравить лося, стая должна поддерживать большую сплочённость, чёткий порядок, безоговорочное повиновение вожаку и полнейшую взаимовыручку.

Волхвы вильцев были оборотнями-волколаками: на поле брани рядом со славянскими воинами вдруг появлялись матерые волчища, терзавшие крестоносцев С ЛЮТОЙ, БЕШЕНОЙ ЯРОСТЬЮ. И с X века вильцы-волки стали называться лютичами.

Отрицательный смысл в понятие "бешеный" вложен христианами. Первоначально бес – это волк-оборотень. Беситься – значит оборачиваться. Бесноватым называли впадавшего в исступление перед тем, как воплотиться в волка. Лишь потом бесноватыми стали называть просто душевнобольных.

В "Слове..." волшебник Всеслав "обесися сине мгле" – поистине ведовское заклятье. Тотемным зверем тюрков-половцев был волк, поэтому половцы в "Слове..." – "бесовы дети". Князь Игорь спасается, оборачиваясь не простым, серым, а "босым волком". Здесь – отзвук преданий о древних оборотнях-покровителях Рода:

На путь ему выбежав из лесу, волк,

Крутась и подъемля щетину,

Победу пророчил, и смело свой полк

Бросал он на вражью дружину

Е. Баратынский

Имя Боса, вождя-оборотня славян-антов, распятого готским христианским королем Винитарием, отразилось и в "Слове...": ночные "бусовы (босуви) врани" – одно из самых темных, загадочных мест в "Слове...".

Босой – общеславянское слово индоевропейского звучания и даже шире, так как восходит к отдаленнейшим временам. Тюркское "бос" означает "серый", но ранее в это слово вкладывался сокровенный священный смысл. Зверь по-латыни – бестия.

Древнегерманское "босо" означает "злой". Ведь оборотнем мог быть и злой колдун. Считалось, что волк, беспричинно напавший на человека, не настоящий волк, а черный шаман, принявший звериный лик. Об этом свидетельствовало то, что колдун, превратившийся ночью в зверя и получивший рану от человека, наутро, приняв вновь человеческое обличье, оказывался израненным именно в тех местах, куда был ранен зверь. Гоголь коснулся этого повсеместно распространенного поверья в "Майской ночи, или Утопленнице".

Можно вспомнить и Басаврюка – гоголевского "бесовского человека". В глуши Псковской области босый волк и сейчас – детское пугало: "Не плачь, босый волк придет, тебя съест!".

У славян Закарпатья, где волк до сих пор священное животное, оборотни называются босоркунами. Боснией называется страна, где ужас на турок-завоевателей наводили волкодлаки (вурдалаки).

* * *

Волкодлака – означает буквально "волчья шкура". Волкодлак – волшебник, принявший волчье обличье. Священный зверь назывался: ВОЛК. Священнодействие называлось: ВОЛШЕБСТВО. Священнослужитель (способный оборачиваться волком) именовался: ВОЛХ или ВОЛХВ. В слове этом отразилась и волчья волосатость – волохатость.

Непосредственное отношение к волхвам имели и ряженые в звериные шкуры гусяры – скоморохи. "Скоморох" – есть умышленно перевёрнутое (согласно волшебству оборотничества) слово "скоромох". Скура – мохнатая, меховая шкура (отсюда – скорняк).

Древних волхвов можно условно назвать славянскими шаманами. Для своих соплеменников они были теми, кто в состоянии воодушевления общался С РОДНЫМИ БЕРЕГИНЯМИ, ДУХАМИ-ПОКРОВИТЕЛЯМИ. Они были вещунами – глашатаями – истолкователями воли Предков.

Иные могущественные волхвы укрощали непогоду: душою сливаясь с природными Духами-Ветрами, они отворачивали бурю, разгоняли градоносные тучи и сами могли обернуться вихрем. В летописях они именуются облакопрогонниками.

В Кормчей книге сказано, что селяне называли их волкодлаками, т. е. волхвами-оборотнями. Они не были колдунами, а напротив, оберегали сородичей от злых упырей, от порчи видимой и невидимой.

Волхвом-оборотнем был и ясновидящий гусяр Боян Вещий, о чем свидетельствует уже его имя. Способность к перевоплощению издревле признавалась за песнетворцем-сказителем, чье вещее искусство считалось волшебным даром – одухотворением. У болгар были широко распространены предания о певце-оборотне Баяне. Одна старинная сербская песня прямо посвящена воинственной деве Бояне, оборачивающейся волчицей.

В финской Калевале певцом-кудесником выступает шаман-оборотень Вейнемейнен.

Боян (Баян) в "Слове..." "растекался мысию (то есть белкой-мышью) по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками". Мышь – псковское произношение слова "мышь", мысью называется и сейчас еще кое-где белка.

Боян еще и "Велесов внук", а почитание ВЕЛЕСА – ВОЛЕСА (володеющего лесом) – ВЛАДЫКИ ЛЕСА первоначально было связано с оборотничеством. Праздничными днями Волеса были зимние "Волчьи праздники", впоследствии – "страшные" святочные вечера.

Боян – от глагола "баять", то есть заговаривать (в том числе боль и кровь), чаровать словами. Отсюда: баюкать – погружать в забытие (состояние наибольшей внушаемости) пением заклинаний, обладающих заволаживающей, ОБАЯТЕЛЬНОЙ силой.

Баянами именовались волхвы, поющие заговоры, "славы" и священные родоплеменные предания-кощуны. Христиане придали понятию "кощуны" совершенно обратный смысл: ведь лучший способ спрятать – это извратить до неузнаваемости.

Так и праславянский Волес ничего общего не имеет с "богом богатства и скота", с так называемой "Влескнигой", "Русскими Ведами" и прочими хитрыми христианскими подделками, проводящими зловредную мысль, будто христианство так "мирно" прижилось на Руси, потому что было созвучно, якобы, "православному" славянскому язычеству. Сын попа, сочинитель "Влескниги" Ю. Миролюбов (Лядский) писал, не стесняясь: "Всё, на что были способны славяне, они создали позже, приняв Христианство" (Ю. М. Собр. соч. том 4, Мюнхен 1981).

Мы же возрождаем не "богов", а СОЛНЕЧНЫЙ ДУХ РОДНОГО ЯЗЫЧЕСТВА, по которому бессознательно тоскуют люди. Христианский материализм подвёл мир к роковой черте, и человечество стихийно возвращается к обожествлению Природы.

Наши исконные верования возрождаются в тесной, кровно-духовной связи с пробуждением русского национализма – и в этом залог нашей скорой и неизбежной Победы.

Одно из зачатий кровных побратимов вильцев-мстителей (переложенное на русский) начинается так:

На море – на Океане, на острове на Рюане

Светит месяц на осинов пень.

Около пня-колоды ходит волк голодный,

Ходит волк мохнатый, а в зубах его – поп треклятый...

* * *

Невозмутимый строй во всем,

Созвучье полное в Природе...

Эти стихи нашего дивного поэта, стихийного язычника Тютчева. Да, в девственной, заповедной Природе все безупречно, совершенно и непорочно. Поразительная согласованность, предусмотрительность и целесообразность природного бытия вызывает чувство несказанного изумления и у мудреца, и у невежды.

Лишь испорченному поверхностным книжным знанием умнику мир кажется схваткой враждующих сил. Неразрешимые противоречия существуют только для человека, воспитанного на христианских представлениях об извечной борьбе Добра и Зла.

Хотя христиане веруют в единого иудейского бога-творца Иегову, их монотеизм есть на самом деле дуализм, где миром правит непримиримое противоборство двух: доброго бога и злого дьявола. Отсюда, из этого раздвоения все вторичные противоречия, такие как противопоставления тела и души, материи и духа, бытия и сознания, живого и неживого, ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ.

Ведь, согласно библейским небылицам, Земля как низшее, неодушевленное изделие божественного творения, как бесчувственная тварь была отдана на откуп дьяволу. "Мир во зле лежит" – твердят мракобесы.

Нет, мир радостен! Безусловного зла, как такового, В ПРИРОДЕ ВНЕ ЧЕЛОВЕКА НЕТ. Вне человека существует только ЛАД, ЧИСТОТА И КРАСОТА. Лишь "венеч творения" вносит в этот мир скверну, безобразия и извращение.

Признавая, согласно библии, цель мира исключительно во благе человека, не представляя даже, что цель эта объемлет ВСЁ МИРОУСТРОЙСТВО, люди присвоили себе право убивать, мучить и калечить другие живые существа.

Терзаемые бесчисленными болезнями и страхом смерти вследствие противоестественного образа жизни, они измыслили басню о зле, господствующем, якобы, на Земле. Провозглашенная, но до сих пор так и не достигнутая "окончательная победа добра" обернулась для христиан страшным поражением. Они не воскресают после смерти, как им было обещано, а живут в страдании.

Страдания – роковой камень преткновения для церковников, неуклюже пытающихся оправдать бога за всё творящееся зло, примирить появление и существование зла в мире со всеблагим и всемогущим творцом-промыслителем. Над этой "проклятой" задачей богословы бьются скоро уже две тысячи лет, но они не нашли даже видимого ее разрешения.

Ведь одно из двух: если бог не мог и не может помешать злу, то он не всемогущ; если же может, но не хочет, то он не всеблаг. Третьего не дано.

И более того: если премудрый, якобы, бог сотворил мир, предвидя неизбежность в нем физического и нравственного зла, если он предал свои создания страданиям и смерти, ТО ИМЕННО ОН САМ И ЕСТЬ ПОДЛИННЫЙ ВИНОВНИК ЗЛА, а не какой-то дьявол, сотворенный человеком по образу и подобию божьему.

Ибо разве нужен еще другой дьявол кроме ЗЛОНАМЕРЕННОГО И КРОВОЖАДНОГО бога???

И если бы такой библейский бог действительно существовал, то долгом чести и смыслом жизни каждого благородного человека должна была бы быть борьба с ним.

* * *

Люди настолько заморочены внушениями о predetermined борьбе добра и зла, духа и естества, человека и зверя, бога и дьявола, что они не воспринимают более МИРА ПРИРОДЫ, где нет добра и зла в их человеческом, своекорыстном толковании, а есть только ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ЖИВОТВОРЯЩАЯ СИЛА.

Сила эта ЕДИНАЯ, сама по себе ни "хорошая", ни "дурная", и только в человеческом сердце она может стать доброй или злой. Выбор совершается нашей совестью. Из всех существ лишь человек обладает свободой воли. И лишь он один способен как к сознательному злу, так и к нравственному совершенствованию.

Каждое наше побуждение, каждая мысль, каждое верное слово приводит в действие могущественные незримые силы. Задушевное общение с дикой Природой, даже одно лишь сочувственное созерцание ее цветущего, ликующего, самоценного бытия напрочь изгоняет из сознания всякую мысль о каком-то надмирном боге или дьяволе.

Наши пращурь не ломали себе голову над неразрешимыми для последователей убогого единобожия вопросам о происхождении зла в мире. Для цельного мировидения язычников, живших В ПРИРОДЕ, такого вопроса просто не существовало. Взаимоисключительность, противоположность "добра" и "зла" присущи лишь искусственным религиям, пытающимся обсуждать ПРОМЫСЛ ПРИРОДЫ с точки зрения сугубо человеческих понятий о Её благости, мудрости и справедливости.

НО ПРИРОДА НЕПОЗНАВАЕМА. НЕРУКОТВОРНАЯ ПРИРОДА, не сотворенная ни богом, ни человеком, не подлежит ничьему суду.

Согласно исконно славянскому мироощущению, вся видимая и невидимая ПРИРОДА ЕСТЬ ВОПЛОЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО ДУХА-РОДА.

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ РОД ПОРОДИЛ ПРИРОДУ ИЗ СОБСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ. ОН ЕЙ СОВЕЧЕН И ТОЖДЕСТВЕН. Отсюда: ОДУХОТВОРЕННАЯ ПРИРОДА СВЕЩЕННА, И ПОТОМУ ЗЛО, КАК ТАКОВОЕ, ЕЙ НЕ ПРИСУЩЕ.

* * *

Так называемое зло есть всегда относительная естественная необходимость, восходящая, в конечном итоге, к совершенству ЖИВОГО ЦЕЛОГО.

То, что на человеческом языке называемся злом, на самом деле не только не угрожает ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ, но по большому счету – поддерживает ее. Так, биологи пришли к убеждению, что самопроизвольные лесные пожары, вызванные естественными причинами, являются составляющей частью общеприродного круговорота жизни, так как дают новую жизнь старым лесам. Долгосрочные выгоды для леса огромны – огонь подчищает буреломы, хвойные завалы и отмирающую древесину, вследствие чего всё зеленое царство обновляется, и для ЛЕСА открываются цветущие жизненные возможности. Наблюдается тридцатикратный прирост светлюбивых пород, погибавших в сумраке перестойного леса. Жизнь возрождается из пепла, подобно Фениксу.

И это лишь один из бесчисленных примеров того, как кажущееся противоречие Добра и Зла снимается, преодолевается на более глубинном уровне, где раскрывается вся полнота жизнеутверждающего замысла Природы. Как тень немислима без света, так и "зло" в Природе не есть что-то самостоятельное, целенаправленно противостоящее Добру, а лишь частный случай всеобщей слаженности. Всякий же так называемый разлад – человеческое заблуждение, плоская, сиюминутная оценка многомерных явлений. Под видимой рознью "слепых" стихий скрыта строгая соразмерность и высший смысл.

Ученым порой кажется, что Природа ошибается. Но в летописи Природы ошибок нет. Вникнув в суть происходящего, те же ученые с удивлением обнаруживают, что действия, названные ими ошибкой, являются на самом деле следствием такой подспудной целесообразности, которая недоступна поверхностному наблюдению.

Простой пример. Не перестающие озадачивать биологов термиты загадочным способом воздвигают пятиметровые по высоте и безупречно правильные постройки-жилища. В "царских" покоях готовится к продолжению рода матка – "царица". До появления первых яиц она ниоткуда не получает никакого корма, а живет за счет запасов своего жирового тела. При откладывании яиц она начинает поедать то или иное снесенное ею яйцо. Что такое? Тщательные исследования показали, что эти яйца лишены зародышей; это так называемые кормовые яйца, то есть пища в виде яйца.

Некоторые хищники так же иногда пожирают свой приплод. Однако это не кровожадность, на которую так любят ссылаться невежественные, оторванные от Живой Природы церковники. Установлено, что детеныши эти с врожденными, неизлечимыми пороками. Здесь опять заявляет о себе такая предусмотрительность Природы, которую люди из-за ограниченности своего кругозора считают случайным извращением, иначе злом.

Но в Природе нет извращений, как нет и случайностей. Что для человека случай, то для Природы – преднамеренность и закономерность. Даже материалисты невольно чтут Законы Природы, косвенно признавая этим Её творческую мощь, хотя они и не желают признать ВОЛЮ ПРИРОДЫ, стоящую за этими Законами и заставляющую их действовать.

* * *

Язычники относились к своей Матери-Природе с величайшим доверием и убежденностью в том, что Мать всё делает к лучшему.

ПРИРОДА НЕ ТОЛЬКО ВСЕМОГУЩА, НО И ВСЕБЛАГА. Даже если Её сверхчеловеческая мудрость не всегда соответствует обыденному представлению о добре и зле.

В земной действительности есть всё, в том числе и то, что для нас, людей, выступает в качестве неблагоприятных явлений, то есть в обличье зла. Человек нового времени, познав лишь малую толику природного порядка, под влиянием противоположенных, враждебных Природе (а, следовательно, и самому человеку) религий наделил всё непознанное отрицательным смыслом.

Все неведомые, скрытые, "ночные" силы стали считаться богопротивными и отождествляться со злом. Так и сама НОЧЬ была объявлена прибежищем зла и смерти.

Даже волшебную Купальскую Ночь накануне Солнцеворота, когда свершались славянами очистительные обряды, даже это СВЕЩЕННОЕ ЧИСТИЛИЩЕ церковники населили "нечистой" силой, а наших родных вещей РУСАЛОК-БЕРЕГИНЬ прозвали зловещими ведьмами.

Ночная тьма – это всего лишь еще не рожденный рассвет. Ученые не знают, что такое СВЕТ. Что же они могут знать о ТЬМЕ?

Заимствуя понятие великого Канта, можно сказать, что "тьма в себе" ни "добрая" – ни "злая". Она просто существует, как существует свет. Для Природы нет разницы в значении левого и правого, мужского и женского, лета и зимы, дня и ночи. Оба начала равнозначимы и одинаково служат ЖИЗНИ.

Ночь не только покровительствует возлюбленным. Ночь, несущая прохладу, целительное отдохновение и радость нового пробуждения, так же нужна Природе, как и день. Жизнь была бы невысказима без смены дня и ночи, без коловращения Света и Тьмы.

Без вращения Земли вокруг собственной оси, то есть без чередования дня и ночи, Жизнь на ней была бы невозможна. Ведь на светлой стороне Ярило-Солнце своей жгучей любовью иссушил бы всё живое, а на противоположной, темной стороне жизнь оцепенела бы в оковах вечной мерзлоты (причина, побуждающая Землю к устойчивому, неизбывному вращению, так и остается загадкой для кичащейся своими достижениями науки).

Наши далекие пращуры-солнцепоклонники, славя Свет, чтити одновременно и Духов Ночи. Загадочные ночные лики и созерцание звездной бездны заставляют душу замечать, но и дарят ей возвышенные, проникновенные мгновения. Недаром священной птицей богини мудрости Афины была сова (один из самых замечательных рассказов язычника Джека Лондона называется "Рождённая в Ночи").

Именно равновесие Света и Тьмы поддерживает в мире ЖИЗНЬ – это величайшее таинство и смысл Мироздания. ЖИЗНЬ ЕСТЬ ДОБРО. А всякое нарушение прочного и правильного взаимодействия Света и Тьмы, грозящее ЖИЗНИ, есть ЗЛО.

ЖИЗНЬ – изначальная сила Природы, Её творческая воля, совпадающая с глубинной сущностью Природы как единого и неделимого целого.

Человеческая жизнь – всего лишь особое проявление всеобщей жизни Природы. Человек – воплощённый мыслящий Дух, порождённый не по "образу божьему", а по образу одухотворённой Природы.

Всё в Природе соразмерено, согласовано и подчинено одной цели – ТОРЖЕСТВУ ЖИЗНИ во всём её живописном многоцветии. Даже Смерть не нарушает это торжество. Ведь Жизнь и Смерть – две дочери – двойняшки одной прозорливой Матери-Природы.

К Природе неприменимы не только человеческие понятия о Добре и Зле, но и расхожие понятия о Жизни и Смерти. В Мироздании вообще нет отдельно Жизни и Смерти, как нет, безусловно, отдельно духа и естества (всякая плоть одушевлена, а всякая душа имеет свое обличье).

Жизнь и смерть взаимосвязаны и просто не могут существовать друг без друга. Таково единство, сопряженность и взаимообусловленность всего сущего в лоне Природы, где продолжение жизни, то есть новое жизненное воплощение немислимо без разрушения старой оболочки, то есть без смерти.

Рождение и смерть не могут быть осмыслены в отрыве друг от друга, как не может быть осмыслен верх без низа, прилив без отлива, мороз без жары.

Вещее языческое мировидение прозревало относительность жизни и смерти. Волхвы понимали рождение и смерть как взаимосвязанные проявления одного и того же состояния – ЖИЗНИ. Общее понятие "ЖИЗНЬ" включало в себя два этих разных, но равноправных явления.

Осенью дерево, олицетворяющее Жизнь, сбрасывает листву и обмирает, чтобы вновь расцвести весной. Древнейшие общеиндоевропейские представления об умирающем и воскресающем божестве плодородия основаны на временной "смерти" зеленой растительности зимой.

Богиня плодородия бессмертна, как и сама Природа; но бессмертна она именно потому, что каждый год ОБНОВЛЯЕТСЯ, то есть рождается и умирает. Из непрерывной череды рождений и смертей и состоит ЖИЗНЬ.

* * *

Хищники обычно охотятся ночью. Но в этой "тенево́й", "мрачно́й" стороне Природы нет отрицательного смысла. Есть вынужденная борьба за выживание, когда убивают не ради удовольствия убить, а чтобы выжить и продолжить СВОЙ РОД. Причем каждое животное довольствуется лишь тем, что необходимо ему для поддержания собственной жизни и жизни детёнышей.

Смерть жертвы почти всегда наступает так быстро, что она не успевает ощутить страха и мучений. Природа не знает жестокости, свойственной человеку как существу лицемерному и коварному. Не знает изошренных пыток и костров инквизиции.

"Называя человека хищным зверем, кого я обижаю: человека или зверя?" – писал один из величайших мыслителей XX века Освальд Шпенглер. "Благородный разбойник" – волк не питает личной злости к своей жертве. УМЫШЛЕННОГО НРАВСТВЕННОГО ЗЛА В ПРИРОДЕ НЕТ. Пролитие крови, наблюдаемое в Живой Природе, не является злом в абсолютном, то есть безусловном смысле слова, а только частной составляющей ВЫСШЕЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ.

Предание народа саами повествует, как Каврай – верховное божество и повелитель шаманов навел порядок в делах своей невестки – Хозяйки оленей. Она так усердно вела свое хозяйство, что на земле стало тесно от бесчисленных оленей. Они выгрызли всю растительность вплоть до голого песка и камня. Среди оленей начался повоальный мор. И тогда лесные Духи-Хозяева воззвали к Кавраю. Тот спохватился и создал волка. Волки сразу очистили землю от падали. И больше не давали оленям размножаться без меры. Жили волки – жила тундра. Жила тундра – жили олени. Жили олени – жил человек.

Потому саамы никогда волков не убивают, ведь волка послал сам Каврай и послал он его не зря.

* * *

Богословы и "научные" материалисты одинаково отказывают Природе в Её самоосознанности и всеобщей одушевленности. И одинаково оправдывают вседозволенность человека по отношению к Ней.

Материалистический нигилизм есть обратная сторона христианского единобожия. Христианство выросло на почве ветхозаветного иудейства и впитало в себя его отчужденность от Живой Природы. Иудейские басни о сотворении Мира включены в христианское вероучение как "боговдохновенные".

Безнравственное, нечестивое отношение христианства к Природе проистекает из библии, узаконившей господство человека над бесправной "рабой" – Природой. Языковеды утверждают, что на иврите слова "добро" и "зло" означают, прежде всего, "полезное" и "вредное". Согласно этому, право на жизнь имеет лишь то, что полезно, выгодно "богоизбранному" народу, а всё вредное и бесполезное надо истреблять.

Экологическая катастрофа была предопределена победой христианства в Европе, когда природные духи-покровители лесов, озер и рек были объявлены бесами, а сама Мать-Природа стала олицетворением враждебной, противостоящей человеку силы, воплощением всяческого зла.

Развитие науки и техники поощрялось церковью как средство закабаления Природы, беспощадной "победы" над Ней. Западная христианская механистическая цивилизация пожирала, как саранча, всё на своем пути. И вполне закономерно машинный "прогресс", основанный на борьбе с Природой, завёл человечество на край пропасти.

Забывшие тревогу экологи установили, что одной из важнейших особенностей ДИКОЙ ПРИРОДЫ является биологическое равновесие в ее среде. Это научное понятие – не что иное, как запоздалое подтверждение языческого положения о том, что в Природе всё согласовано – всего там достаточно и нет ничего лишнего, "вредного". МОЖЕТ ЛИ ПРИРОДА ВРЕДИТЬ САМА СЕБЕ???

Истребление "вредной" мухи цеце в Африке привело к чрезмерному размножению скота, превратившего цветущую саванну в бесплодную пустыню. С уничтожением кайманов необычайно расплодилось хищные рыбы пирании, ставшие настоящим бичом кое-где в Южной Америке.

Дикая Природа сама во время сильной засухи сокращает поголовье травоядных до разумных пределов. "Тёмные идолопоклонники" прозревали таинственное сцепление всех существ и явлений. Они понимали, что всё живое сосуществует во взаимосвязи и взаимодействии. Всё само по себе и всё – частицы совокупного целого. И в этом совершенном порядке не бывает внутренних необратимых бедствий. Бесчисленные стада бизонов кочевали по прерии; бизоны, волки и индейцы жили бок о бок. Прерия кормила их всех и при этом зеленела.

Природа сама поддерживает равновесие между хищниками и их добычей, причем в роли блюстителей этого равновесия выступают сами хищники. Росомахи в Восточной Сибири отбивают часть оленьего стада, отгоняют его в горную долину и поочередно пасут, "ломают" лишь необходимое число оленей. Волки уничтожают в первую очередь старых, ослабленных копытных, неспособных дать полноценное потомство, а

также убивают некоторое количество молодняка, чтобы предотвратить биологический взрыв. **ОЧЕНЬ ПРИМЕЧАТЕЛЬНО**, что старые дельфины в стае плывут внизу, откуда нападают акулы, а старые зебры пасутся по внешнему кругу, откуда нападет лев.

Заботливая Мать-Природа СВОИМ ПРОВИДЕНИЕМ "страхует" вид, увеличение численности которого становится угрожающим. Чтобы предотвратить полное вымирание вида от голода, она обрекает на быструю смерть часть его. Для этого предусмотрены весьма сложные и хитроумные меры, пресекающие рост численности сверх определенного уровня. Известно, например, что некоторые насекомые, оказавшиеся в стесненных условиях, начинают вырабатывать особый газ, умерщвляющий их собственные личинки и подавляющий половое влечение. Это и понятно, и в то же время непостижимо...

ПРИРОДА САМОБЫТНА, САМОСОВЕРШЕННА, САМОДОСТАТОЧНА И НЕ НУЖДАЕТСЯ В БОГЕ. Мир Природы един. В заповедной, привольной Природе нет вредителей, нет сорняков. Так называемые сорняки и вредители – ответ Природы на человеческое вмешательство.

Дикие благоуханные травы-медоносы человек назвал сорняками. Тщательно их искореняя, он создает наилучшие условия для размножения тех видов насекомых, которые нацелены на уничтожение определенных сельскохозяйственных растений. С каждым годом борьба с вредителями отнимает всё больше сил и средств, а ущерб от них не уменьшается.

Так ли уж опасны насекомые-вредители? Исследования показали, что некоторое количество вредителей лишь усиливает фотосинтез, жизнедеятельность и жизнестойкость растений. Личинки одного вида жесткокрылых насекомых могут выжить только в мертвой древесине: мать выгрызает щель вдоль кончика ветки мимозы (и никакого другого растения) и откладывает туда яйца. А затем, отступив на 30 см, выгрызает вокруг ветки бороздку – и конец ветки погибает. Сама по себе мимоза растет не более 20-30 лет. Но срок ее жизни может увеличиться и до 100 лет, если дерево ежегодно подрезать, что и делает насекомое.

Так называемые насекомые-вредители чересчур размножаются только в искусственных, однородных, а, следовательно, нежизнеспособных лесонасаждениях. Численность насекомых также упорядочена самой Природой, а не человеком, чьи химические и другие средства оказывают лишь незначительное влияние на их размножение.

В одном из писем Дарвин писал: "Я не могу убедить себя в том, что благодетельный и всемогущий бог преднамеренно создал ихневмонид с той определенной целью, чтобы они питались живыми телами гусениц". Оставим бога на совести Дарвина (а Дарвина на совести бога). Если ихневмониды, как определенный вид насекомых, существуют, значит, **ОНИ НУЖНЫ ПРИРОДЕ**. Они являются защитниками растений; не будь такой управы на прожорливых червячков, те обгрызли бы всю листву.

То, что рассматриваемое в отдельности, само по себе, представляется на первый взгляд несправедливым, оказывается справедливым, будучи рассмотрено в отношении целокупного бытия Природы. Природа совершенно беспристрастна и потому не может быть несправедливой. Природа в своем разумно-нравственном достоинстве – "по ту сторону Добра и Зла" в их "человеческом, слишком человеческом" понимании. Именно признание **РАЗУМНОСТИ ПРИРОДНОГО СООБЩЕСТВА** (по-научному биоценоза) **В ЦЕЛОМ** является наиболее противоречащим дарвинизму заключением современных экологов.

Дарвин создал учение, рисуящее живой мир как войну всех против всех и наделяющее Природу наихудшими человеческими страстями.

Блестящий русский мыслитель, историк и биолог Н. Я. Данилевский в своем труде "Дарвинизм" вскрыл внутренние причины ошибок Дарвина и необычайного успеха дарвинизма: "Теория его есть учение чисто английское, включающее в себя не только все особенности направления английского ума, но и все свойства английского духа. Практическая польза и состязательная борьба, вот две черты, не только, в значительной мере, дающие направление английской жизни, но и английской науке".

Действительно, Дарвин вырос и воспитался в стране, где «инопланетяне» покупали звание лорда просто за деньги, как сегодня новые "русские" – звание "вора в законе".

Именно в Англии, где порожденный христианством капитализм достиг своего омерзительного предела, власть «инопланетян»-барышников и банкиров-ростовщиков осуществлялась в наиболее чистом виде, а грабительские колониальные завоевания сопровождались необычайной жестокостью, напоминающей ветхозаветное "богоугодное" истребление солнцепоклонников.

Библейскую кровожадность, столь чтимую пуританской Англией, Дарвин произвольно распространил на всю Природу. О войне всех против всех в приложении к политике писал до Дарвина Гоббс – тоже англичанин.

Именно в том и заключалась наиболее значимая причина успеха дарвинизма, что в нем отразилась английская история XVII-XIX веков. Дарвинизм, с его взглядом на жизнь как на борьбу за существование, явился отпрыском капиталистической действительности, своею рода оправданием людоедской морали "свободного" мира, основанного на пожирании слабых и беззащитных.

Англичане, вынужденные жить по закону: "ты умри сегодня, а я завтра", узнали в дарвиновском учении себя. Учение это было близко и понятно обществу, построенному на беспощадной войне каждого против всех, и всех – против Природы.

* * *

Дарвин положил в основу своей гипотезы идею ВРАЖДЫ, назвав ее борьбой за существование. Идею же ЛЮБВИ, проявляющуюся во взаимопомощи, – эту существеннейшую причину развития Жизни, не счел.

В одном из писем он признался, что если бы в Природе нашелся хотя бы один пример того, когда растение или животное обзаводится приспособлением НА ПОЛЬЗУ другому виду, то это означало бы крушение всей его теории. А разве не является таким примером любое природное сожительство-симбиоз???

Дарвин почти не коснулся этого, достойного изумления, явления. Оно было просто излишним в его сухом, рассудочном построении, а главное – ему противоречило.

Однако, ещё древние мудрецы полагали, что именно ЛЮБОВЬ и есть та могущественнейшая сила притяжения, что связывает мир в единое СОЧУВСТВЕННОЕ ЦЕЛОЕ.

ПРИРОДА раскрывается как почка, оплодотворённая ЛЮБОВЬЮ РОДА. Люди, животные, растения – вся ПРИРОДА – только различные проявления одного живого бытия – РОДА, стало быть – родственны. Все живые существа – клеточки одной, в едином согласии дышащей плоти Земли, подобно тому, как мы сами состоим из клеток, ве-

душих самостоятельную жизнь, но сотрудничающих во благо всеобщего целого, каковым является человеческий организм.

Межвидовая взаимопомощь – основной закон Природы, и для развития Жизни закон этот имеет гораздо более важное, главенствующее значение, чем побочный закон взаимной вражды. Об этом писал и выдающийся русский мыслитель, идеолог анархо-коммунизма П. А. Кропоткин в своем труде "Взаимная помощь как фактор эволюции". А крупнейший русский ботаник-фитопсихолог А. С. Фаминцын развивал мысль о том, что Жизнь не столько борьба видов, сколько, в первую очередь, их сосуществование и сотрудничество. Это подметил также и Гете, наблюдавший взаимопользное сожительство разных видов растений и животных.

САМА ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ зиждется на обоюдно выгодном и идеально слаженном содружестве растений и насекомых-опылителей.

Существование животного мира (включая человека, как биологический вид) было бы невозможно без зеленых растений, создавших пригодную для дыхания кислородную атмосферу. Если бы в атмосфере Земли было 25% кислорода, то лес мог бы гореть под дождем. А если кислорода было бы 10%, то не горел бы даже сухой валежник. Известно, что 21% этого газа в воздухе есть следствие жизнедеятельности растений. Более того: поразительно, что растения сами и поддерживают этот необходимый для других живых существ устойчивый уровень содержания кислорода в течение многих миллионов лет. Выходит, что вся Живая Природа находится под присмотром растений.

Основное различие между растениями и животными заключается в способе питания. Только растениям присуща чудесная способность питаться непосредственно СОЛНЕЧНЫМ СВЕТОМ. Поэтому и предназначение их на Земле совершенно исключительное, СВЕЩЕННОЕ: они – посредники между другими живыми существами и источником Жизни – Солнцем.

Улавливая, накапливая и преобразуя в себе солнечные лучи (осуществляя фотосинтез), растения дарят всем зависимым от них существам-потребителям воздух, пищу и лекарства, дарят им ЖИЗНЬ, жертвуя собой (к слову сказать, сокровенная суть фотосинтеза остается для ученых тайной за семью печатями).

Говоря суконным языком науки, фитомасса, то есть масса зеленых растений составляет 99% биомассы, то есть общей массы всех живых существ Земли. На долю же зоомассы приходится всего лишь один процент, а в нем масса насекомых превышает в три раза массу всех млекопитающих, рыб и птиц, вместе взятых.

Около 80% видов растений являются цветковыми и опыляются насекомыми: бабочками, шмелями, пчелами, осами, жуками и др. Сожительство дивных творений Природы – благоуханных цветов и связавших с ними свою судьбу насекомых – самое полюбовное: мотылек пьет приготовленный для него нектар, а сам помогает растению продолжить свой род.

Поистине прекрасен их союз, предопределивший расцвет Жизни на Земле и наглядно показывающий, что Природе несравненно в большей степени присущи отношения, основанные не на противоборстве, а на добрососедстве, взаимной помощи и взаимном доверии.

* * *

Некоторые, очень ядовитые растения и животные имеют предостерегающе яркую расцветку, и здесь не один только голос самосохранения: такая окраска дает всем окружающим возможность сохранить себе жизнь.

Люди, ищущие во всем потребительскую выгоду, удивляются, почему актиния не жалит анемонову рыбку (какой ей прок от этой рыбки?), почему тли безвозмездно отдают муравьям свои сладкие выделения?

В дикой Природе гуси гнездятся рядом с полярной совой, мирно живут в одной, общей норе не только огромная ящерица гаттерия и буревестник, но и ласка с крысой, и даже, как в волшебной сказке, утка с лисой! Так утверждают бывалые охотники, и об этом писал сам Альфред Брэм.

Натуралисты, наблюдающие животных, сплошь и рядом сталкиваются с такими поразительными примерами любви, сострадания, беззаветной преданности и героизма, для которых у человека не хватает почетных слов, чтобы по достоинству оценить их. Забота о благе других, самопожертвование родителей ради детей, совместное воспитание потомства, причем попечение простирается даже на чужих детенышей, кормление сирот и взрослых покалеченных сородичей – эти прекраснейшие качества присущи многим животным "от пчелы до гориллы". Причем поступают они так БЕСКОРЫСТНО исключительно в силу СОПЕРЕЖИВАНИЯ – СОЧУВСТВИЯ себе подобным, ничего не ожидая взамен.

Нравственные установки первобытного охотника имели свой прообраз в мире животных, где можно найти гораздо больше подлинных добродетелей и возвышенных чувств, чем в современном христианском обществе, где царит капиталистический "закон джунглей" в худшем смысле этого слова.

Настоящему же закону джунглей присуща своя, звериная справедливость и свои, природные нравственные заповеди. Нравственно то, что служит процветанию Рода; безнравственно то, что губительно для него. Животное всегда стремится сохранить свою жизнь, но в то же время всегда готово ею пожертвовать во имя продолжения Рода.

* * *

Приписав себе исключительное право на любовь, ее таинство и красоту, человек оставил на долю всех остальных лишь "животные" страсти да скотские инстинкты.

Однако, до скотоложства, мужеложства и прочей содомии (Содом – библейский город) додумался только "венец творения".

Созерцание торжественных, радостных и красочных брачных танцев в мире живой Природы способствовало возникновению древнейших обрядовых плясок у многих народов.

Так, наши живописные Купальские хороводы как бы подражали журавлям, которые во время любовных игр, подпрыгивая, наклоняясь и приседая, движутся по кругу, хлопая крыльями в такт своим трубным кликам. Подобны этим играм были священные пляски русальских дев, плещущих распушенными рукавами, как птица крыльями.

Ещё Плутарх заметил, что "воздержанность Пенелопы обкаркают с презрением и смехом сотни вороных, из которых каждая, если умирает ее ворон, вдовствует не малое время, а в течение целых девяти человеческих поколений".

Есть птицы-однолюбы и звери-однолюбы, поддерживающие строгий брачный союз на протяжении всей своей жизни и уделяющие свою любовь только одной – единственной суженой. И смерть одного из супругов подчас влечет за собой смерть от тоски и другого.

Волк выбирает себе подругу на всю жизнь. И волчица, потеряв супруга-волка, до конца дней своих сохраняет вдовство. Вдова орла также остается вдовой на всю жизнь. Пожизненные брачные узы объединяют усатых китов, лис, бобров и других животных.

Кроме воронов, верны друг другу до смерти дикие гуси, лебеди, соловьи, попугаи, многие хищные птицы. У диких гусей, галок и некоторых других птиц, соединяющихся на всю жизнь, задолго до вступления в брак (то есть до половой зрелости) заключается полюбовное соглашение-помолвка, причем обряд этот отделен от супружеской близости весьма длительным временем. У галок, например, время помолвки обычно равняется одному году. А обрученные дикие гуси целых 16 месяцев живут вдвоем как брат с сестрой, прежде чем вступят в брачный союз.

Человек – единственное живое существо, удовлетворяющее половое вожделение не для продолжения своего Рода, а исключительно ради похоти. Только человек превратил таинство слияния полов и зарождения жизни из священнодействия в секс.

В мире животных забеременевшая мать не подпускает брачного супруга (да и тот не делает попыток к сближению). Многочисленные женские болезни, о которых и понятия не имеют животные, – следствие беспорядочной половой жизни и искусственных выкидышей. Родовые муки также присущи только человеку.

Ещё одно естественное возмездие за все извращения – это венерические болезни. Они составляют исключительное достояние "человека разумного", и ни одна из них не прививается животным. Все попытки изуверов в белых халатах искусственно заразить крыс, собак или обезьян сифилисом были неудачны.

Дикие звери, как правило, вообще ничем не болеют и умирают в глубокой старости, не страдая, если только не подвергнутся внешнему насилию. Всё больше болезней человек обнаруживает только у себя и у своего домашнего скота – бывших вольных зверей, которых он поработил и изуродовал в своих потребительских целях. Ветеринары озабочены все новыми "благородными", чисто человеческими болезнями своих подопечных, как-то: рак матки, рак желудка, инфаркты и т. п., что объясняется влиянием на животных искусственного отбора в обход закона Природы о выживании наиболее сильных и приспособленных особей.

Вырванные из естественного бытия, они стали беспомощными уродами с точки зрения Природы: ведь свинья – это безобразно ожиревший, больной кабан, у коровы – слишком большое, неестественное вымя и т. д.

* * *

Выдумки дарвинистов о том, будто люди унаследовали всё дурное, в том числе жестокость, от животных, – несостоятельны. Напротив, животным обязан был человек своими нравственными понятиями долга, чести, чувств собственного достоинства и великодушия.

"Человек человеку волк" – это придумал человек. Волк не перегрызет горло своему сородичу. Кроме определенных правил поединка соперников-самцов, ограничивающих увечья, у всех животных существуют особые позы подчинения и умиротворения,

позволяющие слабейшему избежать продолжения схватки. Волки также соблюдают эти правила чести, и они гораздо более строги, чем наши человеческие.

Потерпевший поражение боец намеренно подставляет клык противника самое уязвимое место – шею с проходящей по ней яремной веной. Волк – символ жестокости и вероломства, заклеянный человеком как убийца. Однако волк-победитель никогда не нарушит закона волчьей чести, никогда не нанесет смертельный удар, а сразу прекращает бой.

Некоторые травоядные, прося пощады, падают на колени: потому-то бык на арене замирает и не бросается на матадора, когда тот, стоя на коленях перед быком, изображает "смертельный" трюк. Зверь подчиняется природной нравственности, человек же, коварно воспользовавшись этим, вонзает в него шпагу.

Таким видом убоя очень восхищался Хемингуэй. Не случайно его любимыми собутыльниками (помимо педерастов) были матадоры. Матадор дословно по-испански – убийца. Американский тартарен, похвалявшийся своими кровавыми похождениями в Африке, и сына своего обучал стрельбе по живым мишеням – голубям, очень мило называя такое убийство "любительской спортивной охотой". Неудивительно, что после Второй Мировой войны, в <...> мире (когда и спорт из состязания в силе и быстроте выродился в погоню за золотом), модным властителем умов становится янки Хемингуэй – "пацифист и борец с фашизмом", получавший наивысшее наслаждение от жизни, отнимая её, у других.

Уместно вспомнить, что самой желанной наградой победителям древних Олимпийских Игр было священное преимущество сражаться в первом ряду, рядом с Вождём-Военачальником.

Поборники "прав человека" говорят, что всё же охота – страсть, голос крови Предков; нельзя лишать человека того, что заложено в его наследственности. Но тогда причем здесь винтовка с оптическим прицелом и разрывными пулями? И выходи на богатырское единоборство с матерым вепрем, как твой былинный пращур: с рогатиной, топором и ножом... Ведь выходит и сейчас отважный чукча (осмеянный прибаутками) с ручным гарпуном на моржа, а уважающий себя масаи – с копьем на льва.

Когда-то охота была честным поединком, достойным мужчины-воина: добыть грозного зверя мог только самый смелый зверобой. И они сходились, как сходились встарь на равное состязание одиночные бойцы перед полками.

Презренные шкурники, стреляющие в медведя с вертолета, уподобляются "кроткому" Давиду, подло, исподтишка поразившему камень из пращи простодушного солнцепоклонника Голиафа.

Человек, предоставив самому себе право жить убийством, лицемерно обзывает "жестокими" и "кровожадными" тех животных, которым самой Природой предназначено быть хищниками, и которые поэтому чисты в своем первозданном естестве. Им неведом порок, и убивают они не из любви к насилию.

Касатку (превосходящую разумом прочих дельфинов), айны, гиляки, камчадалы и другие народы почитали как Хозяюку Моря; достоверных случаев нападения касатки на человека не существует. Но англичане назвали ее "китом-убийцей".

В знаменитом американском романе "Моби Дик" олицетворением зла, подлежащего уничтожению, является Белый Кит – "исчадие ада". Символично, что одержимый убийством китобой носит имя израильского царька Ахава.

Только у "просвещенных" народов слово "зверь" стало ругательным. И дабы не замараться звериной "кровожадностью", христиане порешили свои жертвы умерщвлять "без пролития крови", – гуманно сжигать заживо. Гуманно без кавычек, ведь гуманизм по-латыни означает человечность. А из всех живых существ только человек любит смотреть, как мучается ему подобный и находит упоение в самом акте причинения боли. Другого, столь извращенного существа в Природе нет. Садизм, присущий "цивилизованному" гуманоиду, разительнее всего отличает его от зверя.

Люди без колебаний выносят свой приговор крысе, называя ее "злой", "мерзкой", "дьявольской тварью", и это помогает им отмахнуться от всяких размышлений. Однако непредвзятые исследования доказали, что крысы способны испытывать такие чувства сопереживания, сочувствия и сострадания, которым может позавидовать человек.

Были поставлены неоднократные опыты: крыса нажимала на рычажок, иначе она не могла бы получить корм, и вызывала тем самым у другой крысы острую боль от удара тока, видела, как та корчится в муках. И вот гуманные, то есть чисто человеческие, опыты-пытки установили: можно крыс разделить на три группы. Первая, самая большая, видя страдания своего сородича, сразу отказывается от еды, не желая получать ее такой ценой. Вторая – делает то же после "перемены ролей", то есть после того, как сама испытает подобную боль.

И, наконец, третья, ничтожная часть даже после "перемены ролей" не отказывается от кормёжки. Ученые рассматривают такую безжалостность как резкое отклонение от нормы – патологию. Известно, что бесчувственность, бессердечность – один из ранних признаков душевного заболевания. В стране героев – Спарте каждый ребёнок, находивший удовольствие в мучительстве животных, подлежал смерти, как существо совершенно испорченное, духовно ущербное и само недостойное жизни.

Остается добавить, что столь чувствительные существа как крысы, в невероятных количествах приносятся на жертвенный алтарь "биологии" (биология – учение о ЖИЗНИ!), где называются просто "экспериментальным материалом".

* * *

Нравственный уровень определяется не столько отношением человека к человеку, как то утверждают христиане, сколько его отношением к животному: ведь человек относится к ближнему часто (сознательно или бессознательно) так, как ему выгодно, а к животному всегда так, КАКОВ ОН ЕСТЬ В РЕАЛЬНОСТИ.

Отношение человека к незащитному существу – животному или растению – зеркало его души. Поражает беспримерная, бессмысленная, немотивированная (а следовательно – природная, иудейская) жестокость Иисуса, умертвившего невинную смоковницу.

Жестокость всегда одна, двух жестокостей не бывает. К проявлениям жестокости по отношению к другим людям человека сдерживают правовые законы; подлинное духовное благородство испытывается в соблюдении человеком своего нравственного долга перед слабейшими и БЕСПРАВНЫМИ. Украшение Воина – мужество. Украшение мужества – милосердие.

Можно только диву даваться, как человек, во всех отношениях вроде бы добродетельный (мухи не обидит), высокопарно рассуждает о боге, о смысле жизни, и одновременно спокойно, обыденно, будто продевая нитку в иглу, протыкает пойманную ЖИВУЮ рыбку под жабры и забрасывает в воду, где она продолжает биться.

Согласно какой чудовищной логике убийство человека считается самым страшным грехом и преступлением, а умерщвление живых существ для удовольствия (!), а все не от голода, называется "отдыхом", "хобби" и даже "общением" с Природой?

Пусть жертва не кричит, не стонет, но неужто судорожно открывающийся окровавленный рот и трепещущее тельце не являют убедительных признаков смертельной муки? И не видеть этого – значит быть нравственным уродом.

САМАЯ ВОЗВЫШЕННАЯ РЕЛИГИЯ ЕСТЬ ЛИШЬ ПРОЯВЛЕНИЕ СОСТРАДАНИЯ К БЕЗЗАЩИТНЫМ СОЗДАНИЯМ ПРИРОДЫ.

И порождается она не рассудком, а проистекает из гораздо более глубинных и древних, подсознательно-чувственных, а значит – наследственно врожденных слоев. Природа постигается не сознанием, а задушевым сопереживанием: не мозгом, а сердцем, не научным опытом, а нравственным чутьем.

Единая душа Природы, разлитая повсеместно, вздыхает порывами ветра, жалобно стонет под пилой лесоруба, плачет шелестом скошенных трав...

Мистическое чувство сострадания Шопенгауэр называл "великим таинством этики".

* * *

Небольшой островок близ Цейлона называется "Змеиным". Буддисты избегают убивать всё живущее. Если в саду поселилась кобра, её ловят и отвозят на этот остров.

Первейшая заповедь буддизма и джайнизма (джайнизм – вероучение, много древнее буддизма) – ахимса, то есть воздержание от причинения вреда всему живому. И это благоговение перед священным таинством Жизни вовсе не есть восточное изобретение, а коренится (так же, как и учение о перерождении-реинкарнации) в едином некогда для всех первобытных охотничьих племён мироощущении.

Лишь одно, отчужденное от Природы, обрезанное племя возвело служение ЗЛУ – свой кровожадный, людоедский расизм – в "боговдохновенную" религию, требующую постоянных кровавых жертв для ублажения упыря Иеговы-Саваофа, узаконенного в христианстве под именем бога-отца. Потому и утверждал Иисус, что пришел он "не нарушать закон, но исполнить". "Не мир пришел я принести, но меч"...

Иерусалимский храм был настоящей бойней, но Иисус, будучи плоть от плоти своего племени, никогда в своих проповедях не призывал к воздержанию от кровавых жертвоприношений. Поэтому несостоятельны все выкладки рериховцев об арийском, якобы, происхождении Иисуса и о его хождении за сокровенной мудростью в Шамбаллу. Великий обет ахимсы был и есть основополагающий в мистических братствах Востока. Да и не только Востока: достаточно вспомнить орфиков, Аполлония Тианского. Пифагор, которого Геродот почитал "мудрейшим из эллинов", увидев, однажды рыбаков, тянувших невод, заплатил им стоимость улова и освободил пойманных рыб. Иисус, напротив, выбрал себе "нищих духом" учеников из рыбаков – людей чёрствых по роду своих занятий.

Достойно сожаления, что кое-кто из нынешних язычествующих националистов, пытающихся совместить солнечный Коловрат с "вифлеемской звездой", травит опиумом свою доверчивую паству, внушая ей, будто поклониться "спасителю" – "арийцу" (Мария = мать ария!?) пришли ВОЛХВЫ. Неужто не понятно, что лукавые попы-переводчики, чтобы подделаться под славянство, совершили подтасовку? В греческом тексте написано, что пришли маги, а магами тогда назывались халдеи (ветвь семитов) – звездочеты и чернокнижники-каббалисты, то есть по-русски – колдуны

(магия, особо процветавшая у ближневосточных семитов, возникла как попытка насильственного воздействия на природных духов, когда естественные узы человека и Природы были разорваны).

В церковном переводе библии можно прочесть, что и царь Давид "на гуслих играл"; "свой", значит, подлюга был!

* * *

Непричинение вреда мыслилось нашими далёкими предками не как отказ от охоты вообще (мог ли человек суровых ледниковых времён питаться плодами?), а как запрет на причинение излишних страданий. Запрет, поощрявший возможное милосердие. В таком же смысле надо понимать и проповедь даосов о воздержании (по возможности!) от деяний, противоречащих Природе.

Да, охотники, убивая зверя, совершают насилие. Но живое существо не может обойтись без пищи, так устроен мир; чтобы питаться солнечными лучами, надо быть цветком. И вопрос не в том, как избежать насилия вообще. Такое предположение заведомо невыполнимо. Ведь даже жрецы-подвижники джайнов, щадящие кровососущих насекомых, непоследовательны до конца. Они употребляют в пищу зерна, а зерно – это зародыш, это – жизнь. Разве посягательство на жизнь растения менее предосудительно? Они топчут траву, а ведь она тоже живая.

Мы никогда не обретем полного лада с Землей, хотя бы потому, что не можем обойтись без уничтожения растений. И вопрос в том как, причинить возможно меньше боли другим существам, удовлетворяя при этом насущные потребности тела в пище, тепле и одежде.

Потребности эти не являются чем-то "дурным" и "греховным". Они есть природные, то есть заложенные самой Природой. Всё дело в том, к чему они влекут человека. Пища – необходимое условие жизни, но, как сказал мудрец: одни люди едят для того, чтобы жить, а другие живут для того, чтобы есть. Поэтому обжорство, как поедание чрезмерной прихоти, всегда отвратительно.

Вся промысловая охотничья нравственность покоилась на незыблемом законе: не преступай границ необходимого, не бери лишнего у Природы. Индейцы никогда не убивали бизонов почём зря, больше того, что им было нужно на ближайшее время.

Когда причина вымирания мамонтов и других крупных зверей приписывается истребительным охотам кроманьонцев, то это просто дань нашей природопожирающей эпохе. Бессмысленные бойни – загон на обрывы, когда гибнут сразу сотни животных, есть плод воображения кабинетных "знатоков", сводящих всю палеонтологию к сортировке зубов и позвонков. "Кладбища" мамонтов известны во многих местах, но далеко не всегда близ них имелись обрывы. Полевые исследования показали, что массовые "захоронения" останков мамонтов и других крупных зверей образовались вследствие внезапных наводнений, оползней, провалов почвы, снежных и каменных лавин.

Охота была не досугом, а вынужденной необходимостью лишить зверя жизни, но только ради того, чтобы жить самому и накормить сородичей. И человек убивал лишь тогда, когда этого нельзя было избежать.

Но и такое, вынужденное убийство рождало в душе сожаление и тревогу. Нравственный закон в груди подсказывал охотнику, что он посягает на чью-то жизнь. А ЖИЗНЬ БЫЛА СВЕЩЕННА не в силу религиозных или каких-либо иных запретов, а САМА ПО СЕБЕ, и право на жизнь признавалось за всеми.

Вымирающие ныне юкагиры стыдились смотреть "на лицо" убитого лося.

В Гималаях жив обычай: шкуры медведей или барсов, убитых "в состоянии самозащиты" или при охране стада, жертвуются буддийским обителям. Считается, что этот дар в какой-то мере снимает с человека вину за взятие чужой жизни.

Солнцеклонники-японцы остались верны древним заветам язычества. На маленьком островке Сэйкай-то стоит храм Когандзи, где ежегодно совершается заупокойная служба по душам китов, погибших от рук китобоев. В подземелье святилища находится усыпальница, куда сносят зародышей китов, извлеченных из тел убитых беременных китих при свежевании, и здесь хоронят, обернув в соломенные циновки.

Сколько волос на шкуре убитого животного, столько раз убивающий животных ИЗ ПРИХОТИ принимает насильственную смерть в будущих рождениях, – так сказано в Законах Ману.

Древние земледельцы сознавали, что, вспахивая землю или срывая-убивая растения, они нарушают первозданную девственность Природы. И потому они вымаливали прощение у загубленных трав, у природных Духов-Покровителей, убеждая их в необходимости своего поступка.

Здесь истоки многих народных, языческих празднеств, доживших до наших дней. В глухомани Брянской области сохранился русальский обряд "Брянская Кострома", в котором отражены древнейшие священнодействия, связанные с почитанием льна: "Похороны костры" – останков (отходов) убитого льна сопровождаются скорбными причитаниями, плачами и заклинаниями. Гайавата обращался к Березе, ПРОСЯ ЕЕ поделиться своей корой. Предания многих народов повествуют о возмущении оскорбленных душ Природы: дриада наказывает нечестивца, срубившего ее дерево.

Пигмеи перед выходом на охоту разводят особый костер – по его дыму Дух Леса узнает, что они отправляются на охоту и просят у него прощения за вынужденное лишение жизни его обитателей.

Первобытный охотник понимал, что в лесу он – в гостях, и преступление правил гостеприимства – определенных священных запретов – чревато недовольством природных Духов-Хозяев, обращавших свой гнев на непосредственного виновника или на людей вообще.

Порой, приняв свой самый ужасный облик, навстречу преступнику выходит сам Хозяин Леса...

* * *

С прошлого столетия археологи спорят о назначении великолепной "доисторической" живописи и скульптуры, скрытой в чреве глубоких пещер. Наскальные росписи подземных святилищ – самое ошеломляющее свидетельство гениальной одаренности, присущей человеку древнекаменного века.

Возраст наиболее древних – 30 тысяч лет, и именно они самые совершенные, самые "живые". Какой цели служили непревзойденные доселе художественные творения, требовавшие огромных затрат времени и сил? Искусство ради искусства? Или ради охотничьей удачи? Быть может, это попытка околдовать зверя, на которого предстоит охота? Охотники предварительно "убивают" изображение зверя, что сулит овладение самим зверем. Подобные черно-магические приемы издавна используют каббалисты, наводящие порчу на свою жертву с помощью восковой фигурки или её портрета.

Однако, пещерная живопись несводима к прикладной охотничьей магии: исследования показали, что изображения зверей со знаками символического убийства, то есть пораженных копьями, составляют всего лишь 2% всех изображений, а на остальных нет никаких следов колдовских действий.

В наидревнейшей живописи Западной Европы и Каповой пещеры на Урале вообще нет изображений людей или сцен охоты; лишь рисунки животных и странных, загадочных существ со смешанными звериными и человеческими чертами. Сцены охоты появляются значительно позже – в мезолите. Налицо также почти полное отсутствие образов самого человека в знаменитом "зверином стиле" скифско-сибирского искусства, уходящего корнями в первобытные шаманские обряды Бон.

Перед нами кажущееся противоречие: палеолитическое искусство было связано с охотой, но сама охота никак не отразилась. Значит, оно не имело прямого промыслового значения. Бизон изображался не для того, чтобы легче было убить и съесть. Убить, в конце концов, можно было и без колдовства, в чем убеждал повседневный опыт.

Действительный смысл петроглифов – заклинательный призыв звериной души, просьба прощения перед необходимостью убийства, попытка избавиться от преследования со стороны души убитого зверя, могущей наслать болезни и даже смерть. А картины-изображения – олицетворенное воплощение этой души. Красный цвет означал, что нарисованный олень или бизон – "живой".

Зверь был не только возможной добычей, но одновременно и предметом обожания. Отношение к нему было непростое, для нас непривычное: это, прежде всего любовь, чувство глубокой привязанности, даже если на этого зверя и охотились. Зверь – кормилец: без его мяса, шкуры, жира невозможно выжить в суровые зимние времена. Бизон, ниспосланный Духами-Покровителями, почитался дорогим старшим братом. Убиению бизона и поеданию его мяса предшествовали священные искупительные обряды умиловивления. Считалось, что душа зверя осталась жива и невредима, что она опять вернется на Землю в своем настоящем обличье, возродится после смерти, КАК И ВСЁ ЖИВОЕ.

От мести умерщвленного зверя мог уберечь только шаман, способный в исступлении покинуть свою телесную оболочку и одному ему ведомым путем проникать в невидимый, сопредельный мир, чтобы найти там душу убитого зверя и умиротворить ее.

Ключ к осмыслению древней живописи – в одном из первых изображений человека в пещере Ласко. Здесь, недалеко от смертельно раненного бизона, распростерт на земле человек с птичьей головой и неестественно вытянутыми ногами. Изображение упрощенное, как на детском рисунке. Это – шаман, пребывающий в обмороке. Шаман не "играл" в зверя. После вращательной пляски он замертво падал навзничь и, уподобляясь птице (или в обличье птицы), витал в иных измерениях.

Обряд умиротворения порой был обращен не к самому зверю, а к его "Хозяину". Промысловые животные занимают в древней живописи далеко не исключительное место; не менее часто встречаются солнечные и другие загадочные знаки-обереги, а также сказочные человекоподобные существа со звериными признаками. Современные археологи отвергли истолкование этих изображений как замаскированных охотников (или участников их обрядов) и высказали предположение, что это, скорее священные тотемы-прародители.

Кто те полулюди-полузвери, подобные рогатому, хвостатому, бородатому, с завораживающими глазами совы и медвежьими лапами "колдуну" из грота Трех Братьев во Франции или лярвам-страшилам на курьих ножках и с оскаленной пастью на камнях Енисея?

Пляшущие звероликие люди – это либо камлающие шаманы-оборотни, либо сами природные Духи-Хозяева.

Отношение к могущественным Лесным Духам было сложное, двойственное: их не на шутку боялись, но от них же ждали поддержки и оберега. Такое отношение вполне естественно: Духи олицетворяли волшебные силы окружающей человека Природы – полной опасностей и вместе с тем дававшей все, в чем он нуждался.

Шаман-посредник, вступая в общение с повелевающим зверями Хозяином Леса, должен был увещевать его, "договариваться" о приемлемом соотношении предназначенных для необходимого пропитания племени животных. Этим он как бы заручался благосклонностью Лешего, могущего обеспечить удачную охоту и сохранить жизнь охотнику.

Отголосками обрядов задабривания являются Медвежьи праздники у индейцев, коренных сибиряков, а также белорусские полесские игрища – "комоедицы". Некоторые племена (например, селькупы) медведя вообще не трогали. У других убийство медведя и вкушение его мяса, когда-то строго запрещенное, впоследствии стало сопровождаться особыми искупительными обрядами, направленными на умиротворение души убитого зверя. Считалось, что охотники не убивали медведя совсем, а только снимали с него шкуру и брали мясо. А душа зверя уходила назад, в лес. Там она наращивала новое мясо, надевала новую шубу и опять становилась медведем. А чтобы душа убитого зверя не таила мести, охотники должны были всячески восславлять и ублажать убитого медведя как пожаловавшего к ним властелина леса: иначе смертоносные когти рано или поздно найдут обидчика. Умерщвленного медведя украшали, угощали его голову табаком и хмельным питием, пели ему и плясали. Так родился Медвежий праздник-торжество в честь добытого зверя.

Пышные обряды эти положили начало целому направлению художественного творчества: греческое наименование медведя – "комос" – дало название весеннему Медвежьему празднику – "комедии". Смысловое и сходноязычное единство понятий "комедия" и "комоедицы" указывает на отдаленную индоевропейскую всеобщность таких игрищ.

Когда на священного некогда зверя – "Старика", "Деда" – стали поднимать руку, тогда и началось лицедейство, дошедшее до нас в выражении "разыгрывать комедию".

* * *

Современные социологи и психологи – последователи австрийского «инопланетянина» Фрейда, встревоженные всё возрастающими проявлениями беспредельной, изощренной жестокости в "свободном" капиталистическом обществе, утверждают, что человек злобен и жесток по своей натуре, что стремление к убийству присуще ему изначально.

Но еще на заре человеческой истории, в душе сурового и благородного охотника уже обреталось несколько врожденных, сердцем постигаемых истин, главная из которых заявляла ему, что убивать – значит поступать ПРОТИВ своей природы. Подобное чувство вины испытывали все народы, исповедующие естественное, языческое миропочитание.

Так было до той поры, пока голос совести не стал заглушаться подброшенной христианами психологической увёрткой, состоящей в том, будто убийство животных – не преступление, не грех, а напротив, дело якобы богоугодное, поскольку эти бездушные и нечистые твари заведомо для того и были сотворены всевышним. Ведь сказал же Иегова Ною и сыновьям его: "Да страшатся и да трепещут вас все звери земные и все птицы небесные... в ваши руки отданы они" (кн. бытия, гл. 9).

И держатель ключей от рая сказал, что "бессловесные животные рождены на уловление и истребление" (II посл. ап. Петра, гл. 2).

Упырю Иегове нужна жертвенная кровь, и вот впервые в истории умерщвление зверей и иноплеменников-иноверцев возводится библией в добродетель. Первый убийца – пастух Авель благословен "господом", а протестующий земледелец Каин – проклят и даже имя его делается нарицательным (наш князь-язычник Светополк, затравленный поповщиной, прозван Окаянным).

Так развращенный ненасытной библейской кровожадностью человек нарушает все заповеди Природы и становится единственной действительно нечистой, нечестной и нечестивой тварью на Земле.

В лицемерных попытках самооправдания он больше не допускает существования у животных ни разума, ни самосознания, ни души под тем предлогом, что всё это является исключительно человеческим достоянием.

Церковные мракобесы и материалисты-нигилисты в один голос твердят об основном, якобы, различии между повадками животных – руководимых "слепыми инстинктами" и поведением хомо сапиенса, основывающемся на велениях разума.

Но как определить, что есть инстинкт и что есть разум? Нет ли в поведении животных разума, и не являются ли некоторые повадки человека инстинктивными?

Где в Природе четкая грань между явью и сном, настоящим и прошедшим, инстинктом и разумом? Одно переходит в другое так же неуловимо, как сумерки охватывают Землю.

Лемуры-сифаки издревле почитались на Мадагаскаре существами священными: коренные жители уверены, что они поклоняются Солнцу. На утренней заре зверьки забираются на самое высокое дерево и сидят там, подняв передние лапки, лицом к востоку в ожидании первых солнечных лучей.

Это что? Инстинкт или разум? А может, это нечто еще более сокровенное? Дж. Шаллер, проживший в девственных джунглях целый год бок о бок с гориллами, в своей книге "Год под знаком Гориллы" пишет: "Если бы у этих обезьян была религия, не сомневаюсь, что они были бы солнцепоклонниками".

Если на пути слона, кормящегося ветвями, встречается маленькое и беззащитное животное, он бережно поднимает его хоботом и переносит в другое место. Очевидцы утверждают, что дикие олени избегают наступать на цветы...

"Разумность" – определение очень нечеткое и расплывчатое. Где то мерило разумности и кем оно установлено, руководствуясь которым можно причислять животных к существам неразумным? Психологи до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, как оценивать разум у человека, и даже относительно того, что собой вообще представляет разум.

А что такое "инстинкт"? Биологи только дали тайне название, равным счетом ничего не объясняющее. Лучше всех сказал Ж. Фабр: "Инстинкт есть гений животного" (Гением римляне первоначально именовали божественного Прародителя-Покровителя Рода; поэтому родовую, наследственную память по-научному называют генной).

Животные обладают многими чудесными и загадочными чувствами, у людей почти напрочь отсутствующими. Они коренятся в наследственной памяти, которая у животных гораздо глубже и ярче.

Так называемый инстинкт – это запечатленный в душе (то есть на подсознательном уровне) опыт длинной череды предыдущих воплощений и поэтому он, в отличие от разума, никогда не обманывает. Свою родовую память человек называет вещим шопотом души – интуицией...

Так какая же, якобы непроходимая пропасть разделяет человека и зверя? Разве не испытывают животные печали, тоски или отчаяния? Разве не ведомы им чувства благодарности, сострадания и угрызения совести?

И разве не теряют они временами, так же как люди, рассудок?

* * *

Воспитанию нравственного отношения человека к живой Природе препятствует то, что в обосновании любых мероприятий, направленных в защиту животных, соображения чисто духовные, такие как чувство жалости, почти не упоминаются в явном виде; о них словно бы стесняются говорить.

Многое, написанное об охране животных – нравственно ущербно; стыдливо выхолщивается самая суть – ВОПРОС О ПРАВЕ ЖИВОТНЫХ НА ЖИЗНЬ БЕЗОТНОСИТЕЛЬНО ОТ ИХ ПОЛЬЗЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА.

Такое замалчивание обусловлено пагубным влиянием христианского материализма, где единственным мерилom отношения человека к Природе является "полезность", то есть потребительская нажива, а добро и зло объясняются базарно-рыночным гешефтом: "добро – когда я обману, а зло – когда меня обманут".

Основанием законов об охране животных почти всегда служит сугубо материальная ценность данного вида для человека, и все запреты и ограничения так или иначе направлены на извлечение непосредственной выгоды – уже получаемой или только ожидаемой. Если защищают волка, то потому, что он полезен как "санитар", отбраковывающий больных копытных и этим способствующий возрастанию их поголовья, представляющего промысловую ценность для человека.

Оказывается, что птичьи гнезда непозволительно разорять лишь потому, что птицы приносят пользу – уничтожают вредных насекомых.

Известно, что добыть детеныша орангутанга (буквально "лесного человека") можно только убив его мать. Охотники, увидев прячущуюся в ветвях мать с малышом, стреляют в нее и стараются поймать падающего вниз детеныша. При этом многие детеныши разбиваются. И вот модный эколог и писатель проф. Гржимек вздыхает и сетует: "Подумать только, какие возможности для изучения эволюции человека могут исчезнуть, если немногие оставшиеся в живых орангутанги будут уничтожены!"

И так говорят люди, почитающие себя искренними друзьями животных, сами некогда бывшие беспомощными сосунками, знавшими материнскую грудь и материнские ласки. Вот он – делячески трезвый, "без сантиментов" подход к охране живой Природы.

С противоестественными доводами просвещенного профессора любопытно сопоставить охотничьи нравы "невежественных" язычников: русские перекупщики мехов говорили, что тунгусы и удэгейцы считали убийство пушного зверя для продажи нехорошим, "худым" делом, и этого зверь не простит.

"Цивилизованное" запрещение такой гнусности, как повальное избиение бельков – тюленых детенышей вызвано вовсе не желанием защитить их от людской жестокости, а лишь потому, что это может привести к полному истреблению НУЖНОГО ЧЕ-

ЛОВЕКУ вида. Именно по этой же причине, а не по какой иной, была ограничена охота на китов и дельфинов.

Даже касаясь НРАВСТВЕННОЙ стороны вопроса о недопустимости мучительства животных, упор делается на побочные вредные последствия этого для человеческой психики, а не на прямую внутреннюю безнравственность и преступность САМОГО ЗЛОДЕЯНИЯ – отнятия жизни – КАК ТАКОВОГО.

Это соображение почти не затрагивается, а если и затрагивается, то преследует, в конечном счете, всё ту же вполне определенную цель – заботу о ЧЕЛОВЕКЕ. Огромное большинство пишущих в защиту животных ограничивается воспитательно-нравоучительными предостережениями о том, как уродует душу самого подростка-убийцы подобная безнаказанность, как безжалостное обращение с животными порождает бессердечие и жестокость по отношению к людям.

Самая существенная и непреходящая заповедь нравственного уложения Природы гласит, что несправедливо и подло причинять боль любому чувствующему существу. И без соблюдения этого основного правила всё остальное не имеет никакой цены. Но человек подчас не знает ни жалости, ни чувства умиления.

Срубаемая новогодняя елочка не может выразить свое страдание привычным для человека образом. Ни стон, ни взгляд жертвы не молит о пощаде... Но боль-то она чувствует!!!

Никто не хочет умирать. В раковой больнице, где человек расплачивается по счетам Природы, в изголовьях – охапки цветов. Но почему наше стремление к прекрасному должно нести ему гибель? Умирующие цветы не помогут больному, а напротив, усугубят его муки. Исцелять могут только живые цветы – дети Ярилы-Солнца и Матери-Сырой-Земли: ВОЛШЕБНЫЙ ДАР ПРИРОДЫ, куда Она вложила всю свою чудодейственную живительную любовь.

Любое проявление жизни – самоценно. Нет жизни ничтожной, невзрачной, загубить которую непредосудительно. Ведь это только кажется, что лишить жизни огромного лося – куда более чудовищный поступок, чем щуплую, подвернувшуюся под выстрел, пичужку.

Пусть лягушка – "безмозглая тварь", пусть жизнь маленькой птички может показаться незначительной по сравнению с жизнью Альберта Швейцера, но для каждой животрепещущей птички её жизнь – это ВСЁ!

Это мало понять разумом, это надо прочувствовать сердцем: – "Падая, птица издает протяжно-печальный крик. Даже не крик – стон. Безжизненное тело глухо ударяется о землю... Слышали ли вы крик птицы, потерявшей своего избранника (или избранницу) именно в ту пору, которую так любят воспевать поэты, которую люди называют порой любви?!

В этом крике боль отчаяния, безысходность одиночества, невозвратность потери... С тех пор весной я больше не охотился", – вспоминает вдохновенный вятский природовед А. Н. Соловьев.

Всеобщая Мать-Природа не знает различия между жизнью "высшей" и "низшей". ВСЯКАЯ ЖИЗНЬ СВЕЩЕННА. Милосердие (какое удивительное исконно-русское, по-матерински теплое слово!) ограничено быть не может. Это должно внушаться человеку с младенчества.

Пусть болезненно сожмётся маленькое сердечко при виде сломанного деревца, раненного зверька, бездомного котёнка. Все они взывают к его доброте, все нуждаются в его защите, все слабые и беспомощные, все жертвы людской жестокости.

Царица сада (в поэме Шелли) не уничтожает вредных для цветов жучков и букашек, а бережно относит их за ограду. В школьных учебниках нет Шелли, зато там есть "Записки охотника" Тургенева – пресыщенного, балованного барина.

Высеченный на скале указ Великого Правителя Ашоки, строившего больницы для покалеченных диких зверей, запрещает кровавые жертвоприношения, увечье и выхолащивание животных, ограничивает охоту и убой. Указ (III век до новой эры) заканчивается так: "Это старинное правило. Оно способствует долгой жизни. Так следует поступать".

Подвижники дореволюционного "Российского Общества покровительства животным" назывались "участниками-соревнователями". Соревнователь – от исконно-русского слова "ревностный", то есть усердный, взыскующий добро, душой болеющий поборник прав животных.

Род людской мельчает на глазах, и теперь обжоры "соревнуются", чтобы попасть в "Книгу рекордов" Гиннеса, а "ревнуют" рогатые мужья, "болеющие" за "Динамо".

Состраданием нужно быть одержимым, как стигматики, до слез, до дрожи, чтобы сердце обливалось кровью.

Для чего человеку даны смех и слезы? – Он должен смеяться, но он должен и плакать. СОСТРАДАНИЕ САМОЦЕННО, ИБО ДУША ЗРЕЕТ СЛЕЗАМИ. Это надо понимать буквально: известен разный химический состав слез в зависимости от их причины.

Сострадание – чудесный дар чудаков (чудак – от слова "чудеса"). Чудаков или мудрецов? Часто одно подразумевает другое. Кем был отважный, благородный Дон-Кихот?

* * *

Совершенное жизнеустройство на началах уважения к Жизни во всех ее проявлениях вряд ли осуществимо, но осуществимо постоянное, неустанное, сердечное стремление каждого подвигаться на праведном пути. Все остальные дороги ведут либо в тупик, либо в пропасть, в конечном итоге – в небытие.

Попытки достичь успеха сразу и целиком, обречены на неудачу. Дитя падает множество раз, пока не научится ходить; так и на заросшей тропе к Идеалу неизбежны падения и блуждания. Не отступает лишь тот, кто не стремится вперед и ввысь. Древние говорили: орёл до кур может спускаться, но курам до орла никогда не подняться.

Осознание человеком того, что он роковым образом несет в мир зло, боль, смерть – порождает вечную неудовлетворенность мятущейся души.

Есть страдания, а есть христианская, мазохистская мода на страдания. Неподдельная скорбь всегда безмолвна. Страстная тоска по неосуществимому навеивает грусть мудрых мыслей, что в этом мире нам дано лишь стремиться...

Человек – единственное существо, сознающее свою смертность. И единственное существо, способное живым, мистическим опытом предчувствовать бессмертие своих лучших душевных порывов.

Нет на свете ничего достовернее вещаго внутреннего чутья – ПРЕДЧУВСТВИЯ. Так же, как "предрассудок" стоит перед рассудком, так и предчувствие ПРЕДШЕСТВУЕТ чувствам, а стало быть, есть нечто изначальное, врожденное и самоочевидное: память и знание души о своем ПРЕДЫДУЩЕМ инобытии.

Невозможность достижения полного, безусловного согласия с собственной совестью в мире, где царит естественная необходимость, есть вернейший залог того, что наши самые возвышенные несбывшиеся намерения, расцветающие здесь, плоды принесут в жизни иной, когда развоплощенный (не отягощенный более своей жесткой биологической обусловленностью) человек вступает на качественно иной путь постижения смысла Мироздания и своего места в Нём.

Если бы человек был "сотворен" только для одной-единственной земной жизни, то невозможно было бы совместить муки мыслящей души с благостью Матери-Природы. Неотвратимость смерти в материальном мире вселяет надежду, что этот мир не единственный, что эта жизнь – пролог ("иной" мир – не на небесах. Мир Природы един и всеобъемлющ, различны лишь наши способы его восприятия).

Смерть, если понимать ее как окончательное уничтожение всего того, что есть в человеке лучшего – высоконравственного, есть бессмыслица, противоречащая творческому замыслу Природы.

Природа совершенна. Она хочет того же и от человека – частицы Её собственной сущности. Человек совершенствует свою добрую волю благодаря бесконечному кольцу перерождений-перевоплощений. Перевоплощение есть как необходимое условие этого бесконечного совершенствования, так и его следствие, ибо достойно Жизни лишь то, что неустанно утверждает себя в борении.

Призвание творить Добро – самое драгоценное качество, наивысший из даров, какими может быть наделён человек; а Природа не безумна, чтобы расточать свои сокровища.

Любовь и милосердие вернее всего приближают к прозрению сокровенной сущности Природы, которая сама есть воплощенная Любовь.

ПРИРОДА НИКОГДА НЕ ПРЕДАСТ СЕРДЦЕ, ЛЮБИВШЕЕ ЕЕ.

СЛАВА ЯРИЛЕ! (СБОРНИК СТАТЕЙ)

Светлой памяти

великой русской ведуньи

Елены Петровны Блаватской

посвящает этот сборник

Доброслав

Содержание:

1. Слава Яриле! (ко дню зимнего солнцестояния);
2. Слава Свету! (ко дню весеннего равноденствия);

3. Слава Яриле-Батюшке! Слава Земле-Матушке! (ко дню Купалы);

4. Слава Русскому Херу!

Слава Яриле!

Приближается зимний Солнцеворот – общеславянский, общеиндоевропейский праздник дня рождения Солнца.

Величественное нерукотворное Светило, разящее тьму, Ярило-Солнце с незапамятных времен было самым обожаемым и в то же время самым грозным олицетворением всепобеждающего Добра.

Свет, пламя и солнечные стрелы во всех древнейших верованиях служили единственно доступным человеческому воображению образом Великого Светлого Духа, чьё ослепительное сияние, не позволяет человеку измерить глазами всю глубину его божественной сущности.

Представление о Солнце, как о могущественнейшей благодатной Силе, внушается нам уже самой Природой, ибо ничто не производит столь восторженно-торжественного впечатления на мыслящее существо, как величие восхода Солнца.

Когда Ярило являет миру неповторимо-великолепный лик свой, человек ощущает себя как бы присутствующим при свершении могучего стихийного обряда. Именно в эти мгновения как никогда явственно постижима живая, непосредственная связь человека с Солнцем. Откровение, полученное от самой Природы, не нуждается в обосновании ни религией, ни наукой, как не нуждается в этом и сама Природа.

Стол же глубоко поражает чуткую душу и зрелище заходящего Солнца, когда оно, странно увеличиваясь, закатывается за зубчатый лес. Любопытно, что дневное светило по небосводу воспринимается нами без особого волнения. Но вот прощальный луч вызывает щемящее чувство красоты и таинства мира, тревоги и надежды. Алая вечерняя заря, предвещающая ночь, дивно завораживает, заставляет задуматься...

Солнце всегда неудержимо притягивало к себе не только хоровод светил, но и духовные устремления человека. Обращая свой взор к небу, он изначально признавал главенство того, что есть в небе наиболее могучего и яркого. Он не представлял себе ничего более великого и доброго, чем Солнце, равно дарующее Жизнь всем: людям и травам, птицам и зверям... Обожание Солнца – основа так называемого язычества.

Первобытный охотник не измышлял личностных надприродных богов-"творцов" мира, но почитал волшебные творческие силы самой Природы. Зачем было выдумывать еще каких-то богов и сынов божьих, если каждое утро воочию лицезрел он неугасимое Светило, вдыхающее в мир ЖИЗНЬ – СВЕТ – МОЦЬ – КРАСОТУ?

Язычество – это не богословие, не религия, не вера в общеупотребительном смысле слова, а знание. Но знание не сомнительно-рассудочное, как у книжников, а достоверное, т. е. живой опыт. Христиане слепо веруют в нелепицу о воскресении распятого, а солнцепоклонники ЗНАЮТ, что завтра на востоке снова "воскреснет" животворящее и неподвластное смерти Солнце. Разве в столь явное и очевидное можно только верить?

Все народы Земли чтит Солнце – первооснову ЖИЗНИ, и только один нечестивый народец усматривал в Солнце всего лишь изделие своего племенного божка Иеговы.

По свидетельству историков, поклонение Солнцу считалось у иудеев величайшим грехом и преступлением.

Солнце светит всем, но только одни иудеи свое предназначение видели в том, чтобы лишить все другие народы места под Солнцем. Истребление солнцепоклонников "богоизбранные" иудеи считали делом богоугодным: библейский Иисус Навин даже "останавливает Солнце", дабы кровожадные соплеменники его успели до темноты казнить пленных. И в такие "чудеса" обязаны верить люди, считающие Библию боговдохновенной...

Для христиан чудо есть произвольное вмешательство бога, ангелов или святых в Природу. В самой же Природе, как якобы в искусственно сотворенной по прихоти Иеговы "твари бездушной", никаких чудес быть не может. И для материализма, являющегося всего лишь изнанкой христианского монотеизма, в косной и неодухотворенной, якобы, Природе нет ничего непознаваемого, а есть только пока ещё непознанное.

Во врожденном же, так называемом языческом мировидении отсутствует представление позднейших, рукотворных религий о сверхъестественном, т.е. стоящим над естеством, над Природой.

Для язычника всё – ведомое и неведомое – заключено в Природе, как в естестве, а "сверхъестественное" – есть слово, лишённое смысла. Для язычника нет "чудес" ни божеских, ни дьявольских, ибо для проникновенного естествознания сама Природа в своей закономерности, целесообразности и совершенстве уже является одним великим непостижимым ЧУДОМ.

Существуют вещи, гораздо более невероятные, чем крикливые ребяческие "чудеса" Иисуса, это – действительность. Это – когда "по щучьему веленью, по моему хотенью" (т.е. чудесным образом, как бы само собой, а на самом деле благодаря сокровенным причинно-следственным взаимосвязям) всё образуется для того, чье хотенье согласуется с Волей Природы. Щука-Природа взывает к человеку: "Не губи! И буду я во всем тебе помощницей и заступницей, и всё тебе приложится"...

Для всякого вдумчивого созерцателя всё есть – Природа, и всё есть Чудо. Но так как чудо это повседневно творится, то кажется само собою разумеющимся. Каждый восход Солнца есть чудо, и если люди глазают на него с равнодушием, если они разучились изумляться, то лишь потому, что уже не в силах вместить такого величия.

"Тайна Солнца, пожалуй, является величайшей из всех бесчисленных тайн оккультизма" – писала наша замечательная соотечественница-ведунья Елена Петровна Блаватская. И ещё: "Духовное ясновидение происходит от Солнца..."

Обычно люди, пожимающие плечами, когда слышат об оборотнях или о заклинателях молний, считают вполне понятным, отчего светит Солнце. Даже старшеклассникам кажется, будто они знают как, в сущности, "просто" устроено наше Светило: огромный плазменный шар, в недрах которого горит термоядерная "топка" – водород превращается в гелий, и при этом выделяется колоссальная энергия.

Но два совершенно новых явления, связанных с Солнцем, – отсутствие заметного нейтринного излучения и солнечные пульсации, разрушили общепринятую (хотя и не доказанную, и не всё объясняющую) гипотезу термоядерного источника солнечной энергии.

Нейтрино – это призрачные, бестелесные, нематериальные в обычном смысле слова частицы, вернее, сгустки энергии, обязательно излучаемые в ходе термояда. Предположение о термоядерном источнике солнечной энергии физики-теоретики надеялись подтвердить наличием мощного нейтринного потока. Но сенсационные опыты по обнаружению солнечных нейтрино с помощью особых сверхчувствительных приборов, проведенные американскими учеными во главе с Р. Дэвисом, дали исключительно отрицательные результаты. Оказалось, что наше Светило испускает нейтрино в десяток-другой раз меньше, чем требует теория. После многолетних опытов физики пришли к твердому убеждению: столь ничтожное количество нейтрино объяснимо только в том случае, если температура внутри Солнца намного меньше, чем необходимо для термояда.

Примерно в те же годы советский академик А. Б. Северный обнаружил другое поразительное явление, – неизвестные дотоле солнечные пульсации-колебания! Солнце как бы дышит, Солнце бьется наподобие сердца каждые 160 минут. А ведь биение есть проявление Живого Начала. Жизнь на всех своих уровнях носит колебательный характер. Не случайно, чтобы узнать, жив ли человек, проверяют, бьется ли его пульс и дышит ли он, – т. е. сокращаются ли равномерно его сердце и легкие.

Но что и почему ритмично колеблется в Солнце, – это для науки загадка. Ясно одно: полученный период пульсаций, независимо подтвержденный английскими исследователями, опровергает умозрительную модель внутреннего строения Солнца и убедительно доказывает, что температура солнечных недр не превышает 6-6,5 миллионов градусов. А для термояда нужен жар в несколько раз сильнейший.

Итак, ученые не знают больше, почему светит Солнце. Астрономы и астрофизики разными опытными путями пришли к единому ошеломляющему заключению: Солнце не сжигает никакого "горючего" – ни органического, ни ядерного. Но откуда же тогда черпает оно свою неиссякаемо пламенеющую Мощь???

Еще одна великая загадка Солнца – его магнетизм. Полагают, что бурная жизнь нашего Светила зависит от бушующих на нем магнитных вихрей. Во время непредсказуемых солнечных возмущений-вспышек извергаются грандиозные плазменные потоки, от которых трепещет и Земля, и человеческое сердце. Откуда берется столь невероятная энергия?

Существует множество предположений; общее у них то, что основная роль отводится магнитному полю, энергия которого преобразуется в энергию вспышки. Однако нет доказательств того, что после вспышки энергия магнитного поля уменьшается, а ведь она должна была бы как-то расходоваться. Физики считают, что ключ к загадочной внутренней деятельности Солнца лежит в изучении его магнитных свойств. Но происхождение и сущность самого магнетизма, как солнечного, так и земного, науке неизвестна. Слова "магнитное поле" ровным счетом ничего не объясняют, а являются лишь условным обозначением нашего неведения.

Неоспорима только зависимость магнитного поля Земли от Солнца. Учение обнаружили также, что магнитное поле Земли является необходимым условием Жизни: следовательно, солнечный магнетизм есть первоисточник жизни на Земле. Солнце – гигантский магнит, как и Земля. У Луны, Венеры и Марса нет магнитных полей. Нет там и жизни. Но что за живая солнечная сущность стоит за явлением магнетизма?

Выводы современной науки лишь повторяют прозрения мудрецов каменного века: биением Сердца мира – Солнца зачинается и цветет всякая жизнь на Земле. Однако древние ведуны лучше представляли себе сокровенную суть Ярилы. Наряду с признанием живительной солнечной мощи, они утверждали, что неизбывная мощь эта одухотворена и сознательна: Солнце не просто небесное тело, оно – ЖИВОЕ. Солнце ЖИВЕТ и в силу своей внутренней жизнедеятельности возмещает все потери. Мысли-

тели седой старины, ссылаясь на еще более древних толкователей и прорицателей, понимали Божество как некий вечный самоподдерживающийся огонь, содержащий в СЕБЕ все образовательные начала и всё порождающий своим огнеподобным творческим дыханием.

Все природные явления могут быть сведены к Солнцу. Земля и всё сущее на ней есть преображенная солнечная мощь. Солнечные лучи не бестелесные посланцы Солнца, а само Солнце. А что, собственно, представляет собой столь привычный нам солнечный свет? Уже само двойственное, а точнее, неопределенное описание света как явления, указывает на то, что свет – один из самых темных разделов физики.

Древние представляли себе солнечные лучи как нечто осязательное; на некоторых египетских изображениях лучи Солнца заканчиваются пальцами. Не только тонкие тела человека, но и его плоть состоит, в конечном итоге, из сгущения солнечного естества. И всё душевное и телесное бытие человека сводится, по большому счету, к превращению солнечных излучений. Выдающийся русский ученый – солнцепоклонник А. Л. Чижевский, создавший новейшую науку – гелиобиологию, опытами доказал, что Солнце испускает не только тепло и свет, но еще какое-то особое биоактивное излучение, не выявляемое физическими приборами (т.к. они на него и не рассчитаны), но зато чутко улавливаемое живыми существами.

Вместилище жизненных сил человека оккультисты назвали эфирным телом, а учёные теперь называют биоплазмой, или плазмой в условиях живого организма. (Биофизики пришли к заключению, что все живые существа пронизаны потоками некоего "холодного пламени", – оживляющего начала, построенного на более тонком, глубинном уровне, чем атомно-молекулярный). Живительные токи, струящиеся от солнечной плазмы, вливаются в тонкое эфирное тело и преобразуются в нём в ощущения, сознание, мысль... Этот внутренний, обычно невидимый двойник, сотканный из золотых солнечных нитей, облачает душу, соединяющую собой в одно целое и жизнеспособное бессмертный Дух и смертное тело.

Всем существом своим связан человек с породившей его солнечной стихией и может черпать из нее СИЛЫ БЕСПРЕДЕЛЬНЫЕ. Нет, мы не "нищие духом", не нас сотворил из праха библейский Иегова, и не его смрадным духом мы живы. Живое из неживого возникнуть не может. Мы одушевлены тем же Духом, который животворит всю Природу, а что создано из праха, то в прах должно и обратиться.

Дух наш неразрушим по своей сути, ибо он причастен несотворенному и неуничтожимому солнечному СВЕТУ. И первоначально наши были выявлены Светлыми Силами – посредниками между Светилом и людьми – из собственной сущности благодаря излучениям (слабым подобием этого может служить происходящая иногда во время спиритических опытов "материализация духов").

Сыны Света, сгустив огненные вихри, воплотились в пламенных племенных Вождей, – победоносных воинов и вдохновенных ясновидцев, обожествленных последующими поколениями. Народы древности бережно хранили священные предания о Праотцах – Покровителях, возводя их к солнцеподобным Прародителям, в чьем облике сливались воедино черты Духа и человека.

От самого Ярилы-Солнца вели свою родословную праславянские племена. Ярило – знаменитое имя нашего Светила, восходящее еще к индоевропейскому обозначению года как годового солнечного коловорота (например, переярк – это волк, которому минул год).

Одновременно корень "яр" (ар, ер) в родственных индоевропейских языках обозначал силу действия, стремительное движение вверх, отождествляемое с восходящим

Солнцем. Древнейшим приветственным знаком народов-солнцепоклонников была вскинутая вперед-вверх правая рука, уподобленная стреле Ярилы.

От санскритского корня "ар" происходит определение Светила (как быстро бегущего). Отсюда – арийцы, т. е. светлые, благородные. Отсюда же греческие аристократы. "Солярный" с латыни переводится как "солнечный". Ярл (вождь) у древних германцев (скандинавов) – благородный, светлый. Именитый славянин – боярин первоначально – боец ярый. Западные славяне-поморяне чтили Яровита.

Всеславный Ярило несёт в себе и мужское родовое начало, и светлое солнечное. Он побуждает мужчину и женщину к священнодействию – к продолжению солнечного славянского рода. В честь Ярилы давались воинам знатные имена! Ярослав, Ярополк, Яромил, Яролик, Яробор....

Позднее, уже в Киевской Руси, чествование Ярилы было оттеснено Дажьбогом и Хорсом (слова "бог", "богатый", "богатырь" были заимствованием из скифско-сарматских наречий). Но память Предков о солнечном родстве жила в подсознании: в "Слове о полку Игореве" князья названы внуками Дажьбога. Не рабами божьими, а именно внуками кровнородственными потомками. Будучи, однако, искусственным образованием, Дажьбог не прижился ни в народной словесности, ни в славянской обрядности и угас вскоре после того, как полукровка Владимир крестил Русь в кровавой купели.

А общеславянский Ярилин день 4 кресеня (июня) справлялся всенародно по всей Руси вплоть до XIX века, вызывая бешенство церковников. Епископ Тихон Задонский в своём "Слове" писал: "Из всех обстоятельств праздника сего видно, что древний некий был идол, называемый именем Ярилы, который в сих странах за бога почитаем был". И еще: "Праздник сей, как я от старых людей слышал, называют игрищем, которое издавна началось и год от году умножается, так что люди ожидают его как годового торжества". В 1771 г. Тихон запретил празднество.

Славянские кумиры являлись не только олицетворением волшебных сил Природы, но и воплощением какой-нибудь духовной стихии. Если Лада-покровительница любви, то Ярило – властитель священной ярости. Ярило-блюститель нравственного порядка, карающий клятвопреступников и предателей; они не могут ни обмануть его, ни убежать от его гнева.

Ярило вдохновляет и защищает в битвах верных своих оруженосцев-поборников Света, причем победа достигается не жертвоприношениями, а славными подвигами во имя Добра.

Ярило дарует своим соратникам ярую силу, и отныне они – непобедимые Яр-туры. Рык ярости – "Ярь!" – их воинственный клич, перешедший в позднейшее "ура". Не случайно после христианизации подсознательным олицетворением Ярилы стал в народе Егорий (Юрий) Храбрый – окруженный волками всадник – Победоносец.

Во всеславянском празднике возрождающегося Солнца 25.12. славление Ярилы сливалось неразрывно с чествованием Пращуров. Священнодействие это мыслилось как единение в волшебном солнечном кольце сородичей с оберегавшими Род Предками-Хранителями. Священный огонь – земное воплощение Ярилы – служил посредником. Через него устанавливалась искрометная сочувственная связь с самим Светилом.

Празднество это называлось еще Коляда. Коло (кольцо – колесо – колено) по-славянски – круг. Круг – знак Солнца. Декабрь раньше именовался Коложегом от названия сжигаемого на празднике колеса. Коляда значит обрядовая еда, яр – хмель вкуговую.

Важнейшими древнеславянскими торжествами были зимние Святки – игры в честь Светила (святой и светлый – братья-близнецы: слова, имевшие один смысл). Игры, игрища первоначально обозначали священные праздничные обряды. У славян свадьба именно ИГРАЛИСЬ. В день летнего Солнцеворота восходящее Светило ИГРАЕТ (это выражение еще сохранилось в народной речи, хотя сокровенный смысл его давно утерян); кружится огненное колесо, мечет вокруг себя золотые стрелы... Это знамение запечатлено нашими пращурами в восьмилучевом Коловрате (свастике) – священном знаке-обереге всех солнцепоклонников. Знаменитые Олимпийские ИГРЫ произошли из доблестных воинских обрядов (в 394 г. они были запрещены христианами как "нечестивые"). И на Руси древние игры-обряды, гонимые попами, постепенно упростились до забав молодецких, а потом и вовсе выродились в детские потешки.

Непременными участниками святочных игр были ряженые. Здесь – отголоски древнейших обрядов, связанных с перевоплощением и оборотничеством. Ряженые пели колядки – хвалебные песни солнечному Коляде.

Праздник Солнца сопровождался разгульным пиршеством, зажигательными хороводными плясками и необузданным весельем. Причем многие обряды являлись точным зимним подобием летних обрядов Купалы – Солнцеворота (зеленых святок), например "купание" в снегу, очищение и исцеление пламенем священных костров и т. д.

В полночь девушки пели подблюдные песни, ворожили над чарой с водой (отсюда – чародейство), гадали на суженого – колядовали (отсюда – колядуньи, заклеянные попами как злые колдуньи).

Будучи не в силах даже пытками и казнями искоренить всенародные общеиндоевропейские солнечные торжества, церковники решили учение чужеродное и зловерное подделать под родное. Пытаясь затмить Солнце, они учредили так называемое "рождество Христово" и приурочили его к 25.12., – когда после самого короткого дня как бы вновь нарождается Солнце.

Ни в евангелиях, ни у ранних христианских богословов нет никаких упоминаний о дне рождения Иисуса, поэтому он в те века и не отмечался. Подгонка "рождества Христова" ко дню рождения Солнца была необходима, чтобы освятить в народном сознании образ Иисуса, уподобить его Солнцу и перевести на него рвение солнцепоклонников.

Любопытно, что "день рождения Иисуса" – 25.12., а "эра от Р. Х." начинается 01.01. Почему такой разницей? А потому, что иудеи моментом рождения ребенка считают не собственно акт его появления на свет, а акт обрезания, совершающийся на восьмой день после рождения, включая и сам день рождения (семь раз примерь, один раз отрежь). То есть рожденный, но не обрезанный, считается как бы и вовсе не рожденным... Вот такое чудо-юдо.

Отечество наше на глазах разрушается, народ изводится по хорошо продуманному заокеанскими мудрецами плану. И не последнее место при этом отводится религии. Дорвавшись до власти продажные перевертыши объявили коммунизм вредной и несбыточной мечтой, а народ призывают вернуться в лоно "русской" православной церкви и верить в обрезанного бога.

Снова станем на колени и поползем лобызать ноги "спасителя"? Кого он спасает? Он спасает кровопийц и палачей от гнева обездоленных тружеников. Ибо сказано: "блаженны плачущие" и "всякая власть от бога". А чья власть – неважно. Важно другое: плачь, но повинуйся; хоть барину, хоть татарину, хоть Держиморде, хоть Черномырдину, хоть самому черту...

Пробудить нацию и вдохновить ее на подвиг может только возрождение исконно славянского вольнолюбивого духа. Победить темные силы возможно только с помощью Родных Светлых Сил. А ввести нас в живое общение с НИМИ и призваны священные солнечные праздники и обряды.

СЛАВА ЯРИЛЕ!
СЛАВА ПРЕДКАМ!
СЛАВА ПОБЕДЕ!

* * *

Слава Свету!

Приближается Весеннее Равноденствие – древнейший праздник наших Предков.

Победа дня над ночью, СВЕТА над тьмой – это торжество всей Природы, а не только человека. Недаром изначальное название марта – березень: по имени пробуждающегося священного дерева славян – Берёзы.

Праздник встречи Весны определялся Ярилом-Солнцем и был неизменно связан с 24 и 25 днями месяца. И только введенный христианами семинедельный предпасхальный пост, запрещавший веселье, оттеснил празднество со своего исконного места на более ранние, холодные сроки, что препятствовало совершению полноценных священных обрядов. Так была подорвана сочувственная связь с волшебными силами Природы.

Церковники обозначали предшествующую посту неделю сырной или масляной: сами же славяне свой солнечный праздник масленицей не называли.

Закабалая (от слова "каббала" – иудейское колдовство) вольные племена с помощью чужеродной религии, христиане действовали подлым приемом – подтасовкой, подгоняя церковные праздники к наиболее чтимым всенародным торжествам. Подогнав "рождество Христово" к рождению Солнца 25 декабря (по старому), попы отсчитали назад 9 месяцев и "определили" день "непорочного зачатия" – 25 марта, т. е. время весеннего равноденствия. Этот день они по-своему назвали "благовещением": днем, когда архангел сообщил, якобы, Марии благую весть о ее беременности.

Любимейший славянский праздник Весны вершился на Красных Горках – священных курганах, под которыми покоились кости Предков. Там, ближе к Ярому Солнцу, разгорались костры, жгли чучело зимы ("вздел Ярило зиму на вилы"). Там с заветными словами катали крашеные расписные яйца, олицетворяющие собой животворящие силы Природы.

Там, на приволье вихрилось кружево хороводов. Знаменитый словацкий историк Шафарик писал: "Древние славяне в народной поэзии, пении (где славянка, там и пение), музыке и пляске превосходили всех прочих европейских народов". Светлые юные девы зазывали – закликали Весну-Красну (попы и их очернили бесноватыми кликушами).

Неотъемлемым действием Праздника были обрядовые игры-маскарады, а непременной маской был "медведь" – человек, ряженный в медвежью шубу или вывороченный тулуп. Образ медведя вызывал в подсознании целый пласт впечатлений, усвоенных в ту пору, когда человек каменного века вступал в таинственные отношения с мамонтом и пещерным медведем.

Могучий и прозорливый зверь издревле наделялся некими особыми качествами и был окружен своеобразным почитанием. Даже сокровенное имя "хозяина" было под запретом. В человеческие захоронения полагалась медвежья лапа, призванная быть оберегом. И лишь самые сильные чародеи могли оборачиваться медведем... Все позднейшие игрища с ряженым "медведем" – лишь глухие отголоски магических обрядов оборотничества. Бурый медведь встает из берлоги около 24-25 марта. Праславы отмечали это событие, сливавшееся с празднеством Равноденствия, плясками воинов, облаченных в медвежьи шкуры.

Подобно всей Природе, пробуждающейся от зимнего сна-обморока, готовились к новому земному воплощению и души усопших: поэтому праздник всеоживляющей Весны был одновременно и празднеством в честь Чуров-Пращуров. Поминальные обряды являлись НАПОМИНАНИЕМ Предкам о красоте жизни земной, призывали их к скорейшему возвращению в обличье новорожденных сородичей. Той же цели служил и воинский поминальный обряд – тризна, боевые игрища вокруг курганов, когда гуслярный звон и звон мечей побуждал отважного ВОИНА вновь возродиться в кругу соратников и быть соучастником их битв, пиров и подвигов во славу Рода.

Праздничные поминки справлялись с обильными бескровными жертвоприношениями и возлияниями Предкам. Их радостно угощали кутьей; отсюда кутерьма-веселье, отсюда же и "кутить" – гулять широко, с размахом. Попы и тут нагадили; извратили смысл слова "жрать". У славян оно означало как священнодействие – жертвоприношение посредством огня, так и совместное поедание части жертвенного дара – причащение, делавшее участников обряда сотрапезниками Предков.

Горячий блин – образ жаркого Солнца; блин – обязательная принадлежность праздничного пиршества, как и ходящие по кругу ковши-братины с медовухой.

Славяне почитали Ярилу-Солнце как всеобъемлющую, всемогущую и всеблагую Силу. Величавое Светило было естественным воплощением всевышней, ПРОСВЕЩАЮЩЕЙ мир мудрости; не личностной, однако, а Природной.

Существовал неписанный запрет на сооружение кумиров или храмов Солнца. Нерукотворными, первозданными Светилищами являлись вершины гор и холмов, где куполом было само небо с ЖИВЫМ источником благодати, а алтарем – единственное земное подобие Солнца – Священный костер, окруженный оберегом-каменным валом либо частоколом. Такие огороженные на горах заповедные места изначально именовались городищами (поэтому варяги и называли наше отечество страной тысячи городов). Для солнцепоклонников-славян окружность, как образ Солнца, являлась защитой от всяческого зла, отсюда магическая сила замкнутого круга и выражение: "бросился, очертя голову".

В семье индоевропейских народов почитание Солнца более всего сохранилось у восточных славян: в их быте, обрядах, сказаниях, песнях и заговорах. И в современной народной словесности, в приметах, поверьях, играх еще обнаруживается памятное свето-солнечное мироучествование.

Особенно глубоко и ярко переживались солнечные торжества на севере славянского мира. Именно здесь до наших дней сохранился в узорной резьбе и вышивке священный знак – КОЛОВОРОТ (свастика). Знак этот, вписанный в круг, несет в себе солнечное откровение и одновременно является воплощенным заклинанием – ОБЕРЕГОМ, чья мощь – в постоянной живой связи со своим светлым Первообразом.

Жив ещё обычай встречать почётного гостя и одаривать новобрачных "хлебом-солью" на полотенце. В древности на полотенце, украшенном солнечными знаками, вручался круглый хлебец-колобок, также являющийся образом Солнца. Слово "соль" сохранило свой индоевропейский корень "сол", давший в большинстве этих языков

основу для наименования Солнца. У древних славян Солнце называлось "Солонь". Таким образом, подношение, олицетворявшее Солнце, означало: "Хлеб-Солнце твоему Роду!" И лишь в века христианского невежества исконный, ОБЕРЕГАЮЩИЙ смысл был утрачен, искажен и стал звучать как "хлеб-соль".

Слово "красный" некогда означало яркий, светлый; а всё светлое, красное как восходящее Солнце, красноречиво сочеталось с понятием красоты ненаглядной, прекрасного: красна-девица, Весна – Красна, Красная площадь...

А былинный Владимир Красное Солнышко это вовсе не сын Светослава от наложницы – иудейки Малки, а княживший задолго до того на севере сын Словена Владимир Древний, упоминающийся в Иоакимовской летописи. Не могли вещи гуслиеры называть Красным Солнышком полукровку и братоубийцу, лично приносившего человеческие жертвы и надругавшегося над тысячелетними обычаями.

Слова "крас" и "крес" первоначально были тождественны. Крес – это священный очищающий и оживляющий огонь; общеславянское слово, не имеющее никакого отношения к христианскому "воскресению". Месяц, когда возжигался главный Купальский костер, назывался кресенем. Вос-кресить в прямом смысле значит высечь искры, возжечь пламя, а в переносном – оживить, т.е. возродить к Свету угасшую жизнь.

Славяне считали Огонь некоей живородящей, основополагающей сущностью Вселенной. Солнечный свет, проходя сквозь горный хрусталь, зажигал огонь, который издревле звался Священным, ибо он – живой посланник Ярилы-Солнца, и суть его непостижима. Пламя священного костра – не просто стихия, а носитель нравственной чистоты, уничтожающий даже злые помыслы. Да и в "обычном" пламени горящей свечи для науки очень много неясного. Что происходит внутри пламени? Ученые зовут это "горением", потому что такое название скрывает отсутствие у них знаний о том, что же происходит в действительности.

Домашним святилищем славянина был неугасимый огонь родного очага, олицетворяющий вечную жизнь семьи и рода. В его живом дыхании грелись домовые духи-хранители, а в нем самом обитали хозяйки огня – благожелательные огневки и золушки.

В Болгарии до недавних дней сохранялся обряд огнехождения, – отблеск тех отдаленнейших времен солнцепоклонников-фракийцев, когда босоногие рыжеволосые девы-жрицы, в священном исступлении обретавшие ясновидение, плясали на раскаленных углях и не обжигались.

И у других народов хранительницами неугасимого огня были девы. Весталки платили жизнью за утрату целомудрия. Существует какая-то потаенная связь между огнем и девственностью. Наличие девственной плевы – такая же исключительная особенность человеческого рода, как и пользование огнем. Из всех живых существ один только человек не может обходиться без огня. И девственная плева, – одному только человеку присущее достояние, бессмысленное, казалось бы, бесполезное и иногда даже вредное для здоровья, не является наследием так называемых "животных предков", т. к. отсутствует даже у высших обезьян. Это самое разительное опровержение недалеких умников, уже более ста лет ищущих вымышленное "недостающее звено" в цепи животного, якобы, происхождения человека.

Великой Фракией называли греки во времена Троянской войны Северо-восточную Европу. В "Илиаде" есть строка: "Фракийцы с чубом на голове наставили длинные копья". Такой же чуб носил наш победоносный князь Светослав. Греки почитали Фракию священной страной и родиной Муз. Сами Фракийцы более всего чтили солнечного Героса, тождественного славянскому Яриле. Вполне вероятно, что наиболее

родственны славянам были их близкие соседи фракийцы – воины и охотники, а не кочевые скотоводы – индоиранцы. А идеальными представителями белокурой северной расы являлись не тщеславные греки, а общие предки фракийцев и славян. Арабский путешественник Ибн-Фадлан более тысячи лет назад записал: "Я не видел людей с более совершенными телами, чем руссы".

Этот араб наблюдал славянский погребальный обряд, удивительно схожий с тем, что сообщает о фракийцах Геродот. И славянские, и фракийские жены (не рабыни!) в случае гибели мужа считали за честь быть сожженными вместе с ним. Вдовы всходили на погребальный костер так, будто идут на пышущее ярим любовным огнем брачное ложе. По словам христианского проповедника Бонифация, пораженного преданностью славянок, они "так строго соблюдают супружеские обеты, что жены часто отказываются переживать своих мужей". А греческий полководец Маврикий отзывался так: "Скромность их жен превышает всякую человеческую природу, так что многие из них кончину своего мужа почитают собственной смертью и добровольно удушают себя..."

Величественный похоронный обряд через сожжение мистическим образом связан с Солнцем. Огонь – сын Солнца, и только он достоин провожать отошедшего в светлую обитель Праотцов. Вздвигающееся ввысь пламя причащало его вечно-живущей стихии; очищение земной плоти в огненной купели служило верным залогом нового воплощения бессмертного человеческого Духа. Ведь жизнь не заканчивается смертью, а лишь обретает временно иное обличье, причем воин, погибший в сражении и женщина, умершая от родов, смертью возводятся в незримых хранителей и вдохновителей Рода, приобщаются сонму Предков-Покровителей. Павших в бою за Отчизну не оплакивали, а радовались за них, ибо знали, что бесстрашие обеспечило им достойную участь. Пленные славяне перед казнью требовали от хазар последней милости: умереть с мечом в руке...

После кровавого крещения Руси христиане проклинали все прадедовские обычаи и обязали умерших не сжигать, а закапывать их в ямы как падаль. Тем самым церковь унизила народ до казненных за предательство и мужеложство преступников, поскольку у славян лишь подобные выродки заслуживали столь презренной участи. Таким образом затруднялось их перевоплощение, и душа обрекалась на сумеречное бесприютное скитание...

Всё же огненный похоронный обряд у вятичей, наиболее приверженных дедовщине, дожил до XIV в. Обожженные костяки клались головой на запад, а лицом на восток; затем насыпался курган. Смысл такого положения в том, что глазницы были обращены навстречу Солнцу, исстари отождествляемому с возрождением к новой жизни.

На мегалиты и лабиринты Северной Европы наложен обет молчания, но нет сомнений в том, что они связывали воедино культ Солнца и культ Мёртвых. Гробница Нью-Грейндж, сооруженная из 200.000 тонн камней, имеет длинный ход, открывающийся на восток, так что в день рождения нового Солнца – в зимний Солнцеворот утренние лучи озаряли обгорелые кости во внутреннем помещении.

Будучи не в силах искоренить славянские светоотеческие обычаи, церковники, вкрадчиво подделяваясь под них, тоже стали хоронить "рабов божьих" лицом на восток. Древнейшие наши светилища, судя по расположению единственного костра, были обращены строго на восток. Закладывая церковь на пепелище славянских костей, зодчие тоже обращали ее алтарь к восходящему Солнцу. Правило обращаться при молитве на восток, неизвестное первым христианам, перенято было ими у язычников.

Народы, чтившее Солнце, наделяли первые лучи восходящего Державного Светила особой чудодейственной, живительной силой. Даже каменный исполин Мемнон пел,

едва проблеск Солнца на заре касался его губ; и это звучание, подобное свирели, слышали Страбон, Павсаний и Ювенал.

Бесстрастен Большой Будда (высота 53 м), вырубленный в афганских скалах: но вот солнечный луч упал на каменный лик, и в уголках губ заиграла загадочно-милосердная, как бы всё понимающая полуулыбка.

"Я в этот мир пришел, чтобы видеть Солнце!" – восклицал Анаксагор.

Пифагорейцы выходили встречать Светило, когда ночь еще витала над Землей, и пели предрассветные приветственные гимны. На восходе Солнца совершал некие священнодействия и великий праведник Аполлоний Тианский.

Оборотясь на восток, на утренней Заре творили свои заговоры и заклятия славяне. Команчи, выходя на тропу войны, освещали свое оружие лучами восходящего Солнца. Царь царей Ксеркс молился на восходе.

В знаменитом Эфесском храме, построенном амазонками и разрушенном Геростратом, запечатлено было вещее откровение: "ЛИШЬ СОЛНЦЕ СВОИМ СИЯЮЩИМ СВЕТОМ ДАРИТ ЖИЗНЬ".

Солнцепоклонники-японцы гордо зовут свои острова Страной Восходящего Солнца. Языковеды выяснили, что японский иероглиф, символизирующий СОЛНЦЕ, разложенный на составные части, дает английское слово "лайф" – ЖИЗНЬ.

В наидревнейших Самофракийских мистериях именно лучи восходящего Солнца, ударяя в лицо ученика, погруженного во временную смерть (т.е. в сомнамбулическое состояние, освобождающее душу от телесной оболочки), пробуждали, оживляли его. Солнцем ОСВЕЩЕННЫЙ ученик приходил в себя и просыпался отныне ПОСВЕЩЕННЫМ в величайшее таинство.

Арабские писатели отмечали, что капища первых славян в Померании (Поморье) и на о. Рюяне были красными, а в кровле их были отверстия для прохождения первых солнечных лучей.

Инки знали колесо, но жрецы запретили использовать его из-за сходства с солнечным диском. В храме Куско, сложенном задолго до инков из столь чудовищных глыб, что испанцы считали его творением дьявола, золотое изображение Солнца помещалось так, чтобы на него падали первые световые лучи и, отражаясь, озаряли всё внутри.

В Греции изображение божества внутри храма располагалось так, чтобы оно могло видеть восход Солнца. Самые вдохновенные гимны и прекраснейшие храмы посветил человек светлоокому Солнцу – ликующему образу Добра, восходящему над всеми богами.

И лишь одной расе солнечный СВЕТ был ненавистен: алтарь храма Соломона был обращен НА ЗАПАД. Крупнейший религиовед Э. Тейлор в "Первобытной культуре" пишет: "Поклонение Солнцу считалось у иудеев великим грехом, и связанное с ним обращение солнцепоклонников на восток было противно иудейским обычаям". Потому такую злобу и страх вызывает у служителей тьмы священный знак всех светопоклонников – КОЛОВОРОТ.

Именно в день весеннего равноденствия Солнце восходит точно на востоке. И потому одна из осей светилищ всех народов была ориентирована на эту точку (само слово "ориентальный" означает по-латыни "восточный"). Одним из важнейших предназна-

чений солнечных храмов было предварение, определение великих торжеств – дней Равноденствия и Солнцестояния.

Пирамида Хеопса, в которой невежды видят лишь громадную гробницу, являлась, прежде всего, храмом посвящения в солнечные мистерии, воплощенным в камне ОБ-РЯДОМ. А также солнечными часами, отсчитывающими год с изумительной точностью до 0,24219 дня!!! Стрелка-тень от пирамиды исчезала полностью именно в полдень ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ. До сих пор загадка, как жрецы добивались столь баснословных вычислений; поговаривают даже о звездных "братьях по разуму". В свое время фараоны изгнали иудеев как прокаженных (пархатых), и поэтому современная наука с ее иудейским засильем замалчивает удивительные достижения египтян, но зато до небес превозносит дутую значимость Эйнштейна и Фрейда.

Крупнейший египтолог Дж. Брэстед писал, что Сфинкс, полупогребенный в песках уже во времена Хеопса, являлся "символом Гармахиса – Восходящего Солнца". Доподлинное, в буквальном смысле слова, изваяние, воздвигнутое еще атлантами, расположено соответственно появлению Солнца на заре в день равноденствия. В этот день Солнце и восходит и заходит точно по оси Сфинкса.

Митра – светлое солнечное божество индоиранцев. Митраические посвящения, восхищавшие души до ощущения бессмертия, торжественно справлялись во время Весеннего Равноденствия.

Солнцеклонниками были коренные обитатели обломка затонувшего материка – так называемого о. Пасхи. На высочайшем вулкане острова находилось древнейшее святилище, сооруженное с учётом положения Солнца в дни равноденствия и солнцестояния. Огромное изваяние почиталось всем населением острова, и вокруг него совершались священнодействия в дни Весеннего Равноденствия вплоть до 1868 г., когда островитяне подверглись христианизации, а "идол" был увезен в Британский Музей.

В лощине Куликова поля лежит 15-тонный Треугольный камень, служивший нашим пращурам для определения точек восхода Солнца в дни празднеств Равноденствия и Солнцестояния.

Главная ось Стоунхенджа – этого восьмого чуда света, чье воздвижение приписывалось чародею Мерлину, указывает на точку восходящего Солнца в день летнего солнцестояния. Обозначены также точки восхода в дни равноденствия.

Сказания разных народов единодушно почитают грандиозные руины первобытных храмов творением магов, циклопов и великанов. Святилища эти, которые чем древнее, тем совершеннее, казались чудом последующим поколениям. Таким же неправдоподобным чудом они кажутся и нам. Храм Солнца в Баальбеке покоится на трех каменных плитах весом 1200 тонн каждая, поднятых в незапамятные времена на высоту 7 метров. А в каменоломне ждала своего часа четвертая умопомрачительная плита весом 2000 тонн!!! Здесь безмолвствуют даже предания. Умолкает и бойкая наука; ведь даже современным подъемным кранам такое не под силу...

В разных странах сохранились исполинские каменные изображения, высеченные так, что они становятся видимыми лишь в рассветный час дней РАВНОДЕНСТВИЯ, когда падающие под определенным углом лучи превращают случайные, казалось бы, нагромождения глыб в причудливые изваяния. Игра бликов и теней оживляет застывшие в камне образы; зажигаются, словно прозревают глаза невиданных существ, и в разломах скал перед зачарованным путником внезапно проявляются, пробуждаются от колдовского сна сказочные лики, а затем снова окаменевают. Такие места, подобные Бесову Носу на Онежском озере или "Стране Каменных Идолов" на Северном Урале слывут обычно обителью Духов.

В 1977 г. английские ученые исследовали загадочные, стоящие кольцом камни недалеко от Оксфорда. У одного из камней перед восходом Солнца уверенно улавливались импульсы ультразвука, причем наиболее сильное и длительное излучение наблюдалось в дни РАВНОДЕНСТВИЯ! Даже камни приветствуют Светило, греясь в лучах изливающейся любви...

А растения, непосредственно питающиеся солнечной благодатью, чутко определяют положение Солнца на небе даже тогда, когда не подвергаются прямому воздействию его лучей.

Овидий донёс до нас трогательное сказание о том, как Клития, полюбившая Гелиоса, не встретила взаимности и впала в безумие. Несчастливая перестала есть и пить и не могла оторвать взор от возлюбленного, поворачивая голову вслед за двигавшимся по небосклону Солнцем. Так она приросла к земле и превратилась в гелиотроп – цветок, постоянно поворачивающийся вслед за Солнцем.

Цветок опускает листья и стебли с заходом Солнца и вновь просыпается с рассветом. Это свойство присуще и многим другим растениям, но гелиотроп обладает особой, необъяснимой чувствительностью: цветок ведет себя подобным образом, ДАЖЕ ЕСЛИ ПОСТОЯННО содержится в полнейшей темноте! С удивительнейшей точностью он продолжает раскрываться с восходом и складывается с заходом Солнца. Ботаники не могут сказать, на сей счет ничего вразумительного, кроме общих фраз о биоритмах. Дать название какому-либо явлению еще далеко не значит понять его. ЧТО именно в растении ЗНАЕТ, что Солнышко взойшло?

Да и сам Солнечный Свет: что это такое? Некоторые вопросы науки настолько стары, что люди даже забыли, что они остались без ответа. В списке необычайных небесных явления полное солнечное затмение стоит на первом месте; среди бела дня на златокудрое Светило медленно напоззает зловещая тень, и как только черный диск целиком скроет Солнце, небо потемнеет, и на нем вспыхнут звезды. Поразительное, незабываемое зрелище – закрытое лунным диском Солнце в блистающем жемчужном венце-короне.

А в Природе – переполох: прячутся бабочки, птицы сбиваются в стаи, скулят и воют собаки, мечутся лошади, ревет скотина... Подобным "свистом звериным" сопровождалось и отмеченное в "Слове о полку Игореве" затмение 1185 г., когда само Солнце явило князю-христианину страшное знамение.

Но почему во время затмения И ДАЖЕ ПЕРЕД НИМ так волнуются животные? На что они столь болезненно отзываются? Может просто на уменьшение освещенности? Тогда почему они не пугаются, когда на Солнце вдруг напоззают черные тучи? Значит, есть для них разница?! Правдоподобного объяснения ученые до сих пор не придумали.

Только во время полного затмения наблюдается изумительное явление солнечной короны, происхождение и суть которой остается одной из загадок Солнца. Луна ТОЧЬ-В-ТОЧЬ закрывает Солнце, но не может прикрыть окружающий его ореол.

Для осуществления полного солнечного затмения необходимо выполнение целого ряда условий: главнейшее из них – практическое равенство угловых размеров Солнца и Луны. Диаметр Солнца – 1392000 км, диаметр Луны – 3476 км. Но если лунный поперечник в 400 раз меньше солнечного, зато Луна в 400 раз ближе к Земле, чем Солнце. Вот мы и видим их под одним и тем же углом в полградуса. И когда во время затмения Солнце как бы заходит за Луну, их диаметры совпадают и кажутся нам равными. Разве это не поразительно само по себе? Ведь расчеты, выполненные на ЭВМ, показали, что случайное совпадение невероятно...

У Гете в "Фаусте" Солнце изображается звучащим; Гете говорит о музыке сфер – понятии, заимствованном Пифагором у орфиков-последователей фракийского песнопевца Орфея. Орфикам Вселенная представлялась единым совершенным СОГЛАСИЕМ, дивно звучащим ладом. Они не только знали, что вращение светил порождает небесную музыку, ОНИ ЕЙ ВНИМАЛИ. Недавно ученые обнаружили в солнечном излучении волны с совершенно неизвестными характеристиками. Особенности, присущие этим волнам, не оставляют сомнений в том, что волны эти ЗВУКОВОГО, а не магнитного происхождения.

После крещения Руси церковники насаждали празднование дней своих так называемых "святых" (чьи руки были по локоть в крови язычников). 16 июня (29 по-новому) отмечался день Тихона. И в народе родились поговорки: "На Тихона Солнце идет тише", "У Земли за год самый тихий ход". Здесь простое созвучие слов сочеталось с чрезвычайно тонкими наблюдениями, поскольку спустя несколько веков астрономы подтвердили, что к концу июня Земля действительно сбавляет скорость движения вокруг Солнца по сравнению со скоростью на 1 января на 3600 км в час. Но наши волхвы знали это задолго до того, как наука заново "открыла"!

Эта наука уже завела человечество в тупик. Одержимая христианским мракобесием, противоестественная, перенасыщенная цивилизация отравляет Землю своими химическими и радиоактивными испражнениями, что грозит гибелью всему живому.

Когда в средние века крысы чрезмерно размножились, опустошали и заражали всё вокруг, внезапно постигал их мор. Каждый биологический вид призван вносить свою лепту в общую копилку цветущей Жизни. Таков ЗАКОН ПРИРОДЫ, и ЛЮБОЙ вид будет обречен на уничтожение, исчезнет с лица Земли, если он вступает в противоречие с Природой. Виды, отрицательно влияющие на общее САМОЧУВСТВИЕ ЗЕМЛИ, постепенно вымирают, но ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Мы – накануне сокрушительного излома человеческой истории. И уже явственны знамения Ярилиной ярости – расширяющиеся пробоины в озоновом щите, защищающем нас от чрезмерного солнечного ультрафиолетового облучения. Истощение озонового слоя чревато гибелью наиболее чувствительных к повышенному ультрафиолету живых существ – ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕКА, для которого последствия такого обогневения (гнев и огонь – от одного корня) будут самые пагубные.

Известно, что солнечный свет, целительный сам по себе, будучи сосредоточен с помощью особых гелиотерапевтических приборов, излечивает целый ряд тяжелых заболеваний, в том числе злокачественных кожных, ЗАЖИВЛЯЕТ гнойные раны. Причем целебным воздействием обладает именно КРАСНЫЙ участок солнечного спектра, наделенный особой ЖИЗНЕННОЙ СИЛОЙ. Не случайно кровь – красная. НО посиневшая краснота дает трупно-ФИОЛЕТОВЫЙ цвет (цвет церковных рясы).

Врачи предупреждают, что усиление ультрафиолета вызовет быстрый рост числа заболеваний раком и, в первую очередь, стремительным раком кожи: в Ведах Агни стрелами настигает нечестивцев, клеймит их своими огненными метками-язвами. Ожидается также множество глазных болезней, – ещё в греческих мифах Гелиос-Солнце исцелял слепых, но мог и карать слепотой.

Жесткий ультрафиолет ослабляет иммунную систему человека, вследствие чего резко усиливаются вирусные заболевания: СПИД только намёк на повальный мор будущего. Ультрафиолет отрицательно воздействует на наследственность. Неуклонный рост врождённых пороков и уродств – зловещее свидетельство всё убыстряющегося необратимого ВЫРОЖДЕНИЯ рода человеческого. Очистившись от скверны, Природа восстановит озоновый слой и направит Жизнь по новому руслу.

Неистребимо предчувствие пришествия грядущей расы Сынов Света, превосходящей нынешнее человечество не в меньшей степени, чем кроманьонец превосходил неандертальца. Вся созидательная мощь Природы сосредоточится в этой новой, расцветающей расе, в то время как старая угаснет.

Некий взлет – переход в качественно иное состояние, внезапные наследственные изменения (по научному – мутации) породят Человека, естественно-волшебным образом связанного с Силами Природы, а не противостоящего им. Сказано, что сострадание есть добродетель сильных, а не слабых. И потому могучее племя избранников Природы, ощущающих свою родственность со всеми живыми существами и осознающих свою ответственность за них, поставит во главу угла нравственное отношение к бесправным и беззащитным.

Новый человек УЖЕ СОЗДАЕТСЯ непрерывно с участием его собственных усилий и доброй воли. Самовоспитывается, самосовершенствуется, самоутверждается СОЛНЕЧНАЯ ПОРОДА, вдохновляемая САМИМ ЯРИЛОЙ.

В Природе одни виды выживают, приспособляются к изменившимся условиям, а другие не приспособляются и вымирают. И даже в одном биологическом виде некоторые сильные жадой жизни особи могут сохраниться, а другие, слабые – не могут. Так же и среди людей.

Силой чувств, особым горением Духа и благожелательством всему сущему влияет человек на качественное изменение своего тонкого внутреннего двойника-души, а изменение души влечет благотворные изменения телесной оболочки. Так уже сейчас вырабатывается необходимая защита от ультрафиолета. И только так может человек обрести неуязвимость и безболезненно встретить неизбежные перемены.

"Алхимия" такого защитного преобразования нам непостижима так же, как непостижимо отсутствие ожогов у огнеходцов. Скрытые возможности человека неисчерпаемы...

Христиане, предчувствуя собственную беспросветную обреченность, предрекали "конец света". Но разве конец христианского мира (и наследственно связанного с ним мусульманского) явится гибелью ВСЕГО человечества? Нет, это будет не светопреставление, но ПОБЕДА СВЕТА над тьмой:

Ярило огненною лавой

Испепелит врагов лукавых!

ПОБЕДЕ СЛАВА! СВЕТУ СЛАВА! ЯРИЛЕ СЛАВА!

* * *

Слава Яриле-Батюшке! Слава Земле-Матушке!

Приближается ВЕЛИК – ДЕНЬ, древнейший и главнейший общеславянский праздник Купалы-Солнцеворота. Благодаря общеплеменному участию торжество это называлось еще событием (со-бытием), собором. Свещеннодействие Купалы было столь значимым, что на древних славянских гадательных чарах кресень (июнь) отмечен удвоенным знаком Солнца – двумя косыми крестами – "кресами". Косой (вращающийся) крест с загнутыми посолонь концами – родной знак всех индоевропейцев: у славян он именовался КОЛОВоротом, у индусов – свастикой.

В празднестве Купалы слились воедино чествование двух очистительных начал – огня и воды. Огонь почитался как сын Ярилы-Солнца, а вода как живительная сила Матери-Сырой-Земли.

Славяне, как и все первобытные народы, одухотворяли Природу; всепроникающий Дух-Род, совечный и внутренне присущий Природе, неотделим от Неё так же, как Свет неотделим от Солнца. Это естественное, изначальное (а, следовательно, совершенное) мироощущение было извращено иудаизмом и двумя его отпрысками – христианством и исламом, где Дух противопоставлен Природе как обособление, надприродное, потустороннее начало – бог.

Никаких богов в таком искусственном, церковном понимании у славян не было. Да и к чему было измышлять ещё каких-то богов и богородиц, когда Ярило каждое утро являл нерукотворный лик свой, Мать-Земля одаривала силой, а Духи Предков оберегали от напастей? Всяческих "сверхъестественных" богов выдумали те, кто хотел их именем заколдовать ("каббала" – иудейское колдовство) Природу и народы.

Славянские кумиры не только олицетворяли волшебные силы Природы, но и являлись воплощением какой-либо душевной стихии. Ярило был властителем той особой, священной ярости (не злости!), что буквально потрясала врагов победным кличем и избавляла воина от осызания болевых ранений.

Купала же несёт в себе древнеиндоевропейский корень "куп" – вождение, неодолимое любовное притяжение, могучий зов Рода (отсюда же римский Купидон).

КУПАЛА олицетворял животворящее СОВОКУПЛЕНИЕ мужского солнечного начала и земного женского. Сокровенному бракосочетанию Ярилы и Земли соответствовало на человеческом уровне таинство зачатия, угодного солнечному славянскому Роду. Процветание Рода питает радостью Предков-Покровителей. Волхвы поучали родителей, что зачатие есть священнодействие, зачинающее тело – храм для жаждущего воплотиться Предка-сородича.

Купала был праздником Любви и Огня, праздником соединения возлюбленных. Священный Огонь навеки обручал суженых; взявшись за руки, они попарно перепрыгивали через освещающий-очищающий костер. Игра в горелки – это отблеск тех пламенных игрищ (Купальский костер дал имя реке и городу Кострома).

Ярило в день Солнцеворота самый высокий, лоно Земли самое плодородное, роса и травы самые целебные. И потомство, зачатое в ночь, когда расцветает Огнецвет, будет самым жизнестойким и неуязвимым для злого глаза.

Зачинать новую поросль полагалось прямо на земле, на курганах – могилах Праотцов на Красных Горках, что служило залогом преемственности и непрерывности перевоплощающейся ЖИЗНИ. И живет с тех времен, с тех красочных обрядовых игр народный обычай играть свадьбы на Красную Горку.

Совокупления в ночь на Купалу были не разгулом разнузданной похоти, как то внушают церковники, но брачным соединением во славу Рода. Наше слово "жена" одного корня с латинским "генус" – род. Семья от слова "семя", ибо образуется она, прежде всего, для продолжения Рода (чадо от "зачать").

Гулящие девки появляются на Руси только после её кровавого крещения. Попы охотно отпускали им грехи; ведь многие раннехристианские "святые праведницы" были обычными проститутками в публичных домах Рима. Да и по свидетельству самой библии, при храме Соломона постоянно жили блудницы, причём доходы от их распутства шли в храмовую казну.

Предки наши превыше всего ценили мужество мужчин и женскую женственность. Самым тяжким оскорблением у славян и у германцев считалось обвинение в половом извращении. Что принесло с собой христианство? Оно заразило всю Европу: вшивые вонючие монахи разносили повсюду древние иудейские обычаи содомии-мужеложства (Содом – библейский город). Наводят на размышления поучения Иисуса: "Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же глаз твой соблазняет тебя, вырви его". Любопытно, кто тогда ходил бы по земле зрячим? Одни педерасты... И нечего удивляться, ведь заповеди Иисуса глубоко враждебны ЖИЗНИ и явно нацелены на ее искоренение.

Иудеи считали священной обязанностью размножение только своего "богоизбранного" племени, призванного, якобы, господствовать над прочими "двуногими скотами". Истощению и закабалению "идолопоклонников" и должно было способствовать христианство – религия нищих духом, телом и разумом безродных рабов. Оно лучше всего обескровливает, выхолащивает ЖИЗНЬ и ведёт её к вырождению. Не зря встретить монаха-чернеца (умертвителя плоти) всегда считалось дурным знаком.

Те, кто ненавидели ЖИЗНЬ, ненавидели и Женщину – Держательницу Рода. христианство определяло женщину существом изначально нечистым. Даже само зарождение человека уже считалось порочным; иначе как понимать "непорочное зачатие" Марии? Внушалось, что радостям жизни вообще не должно быть места перед лицом скорого второго пришествия и светопреставления.

Отвращение к жизни внушали и изображенные на иконах измождённые плоскогрудые женщины и узкоплечие тщедушные мужчины. Под таким наваждением крепостные крестьянки во время постов кормили грудных младенцев вместо молока морковным соком.

Восхищение красотой и совершенством зрелого женского тела так же естественно, как и восхищение Природой. Покровительницей любви и супружества была у славян Лада.

Пленительны округлости цветущей женской плоти, плавно переливающиеся одна в другую; их изгибы и овалы изумляют своей правильностью и завершенностью. Отчего они так ласкают взор, завораживают и чаруют? Да оттого, что нам наиболее приятны округлые линии, напоминающие шар – это безупречное, идеальное творение Природы. Недаром мы подразумеваем наивысшую степень какого-либо качества, говоря: круглый отличник, круглый сирота, круглый невежда.

Округлость и шар заключают в себе совершенство. Земной шар, вращаясь, движется по кругу. Сам Ярило подобен шару. Да и вся Вселенная – сплошные круги и шарообразные звездные скопления, пребывающие в непрерывном естественном коловращении...

Природа подобна в своих проявлениях. Женщина воплощает плодоносную силу Природы, Её дивную красоту, обаяние и извечную Тайну. Не удивительно, что пышные, полновесные женские прелести столь схожи со спелыми, налитыми плодами. Румяная, благоуханная мякоть плода – это лакомая приманка, соблазнительная и зовущая: "Съешь меня!". Мать-Природа мудра: она сулит наслаждение за освобождение новой жизни, заключенной внутри плода – в семечках.

Округлые плечи, бедра и колени, ямочки на локтях, на спине, на щеках – это та же приманка Рода. Каллипига, т. е. прекраснотада, – так называлось одно из мраморных изваяний Венеры. Ягода и ягодицы – слова родственные.

Наш Купала – родной брат Диониса, Вакха и Пана... Одна и та же могучая, первобытная стихия закручивала вихрем русальские плясовые хороводы и круговерть

фракийских жриц-вакханок. Вакханалиями назывались торжества, подобные Купальским. Таковыми же были и оргии: древнегреческое "оргия" дословно означало священнодействие. Отрицательный смысл в эти слова был вложен недругами гораздо позже.

Купальские обряды делали человека сопричастным священнодействию самой Природы. Русальские пляски, олицетворяющие и прославляющие великую плодородную силу Рода, были воплощённым заклинанием, побуждающим Природу к со-действиям, жизненно важным для племени. Вот как в Псковской летописи некий монах бичует ночное игрище XVI века: "Егда мало не весь град взматется и взбесится..., бубны и сопели... женам же и девам плескание и плясание, и устам их неприязнен клич и вопль, всескверные песни, и хребтом их вихляние и ногами их скакание и топание..." Судя по этому описанию, зажигательные свистопляски, сопровождаемые свирелями, гуслирным звоном и всё нарастающим мерным рокотом барабанов, пробуждали здоровую чувственность.

Свещенным обрядам, связанным с воплощением Предков, придавалось огромное значение, ведь от них зависело само существование Рода-Племени. Самым страшным наказанием был запрет на участие в торжествах. Главной целью христианства было подорвать действенную мощь этих обрядов, разорвать волшебные связи славянского Рода с его Берегинями и Предками-Покровителями.

Пытаясь погасить Купальские Огни, церковь уже в XI в. ввела новый многодневный петровский пост, покрывший самый разгар главного всенародного праздника. Пост этот, неизвестный ни католикам, ни грекам-византийцам, длился до 29 июня (по-старому), до дня Петра и Павла. День Петра и Павла, учрежденный в честь двух иудеев, был третьим из пяти "великих праздников православной церкви" (первым "великим праздником" является день обрезания Иисуса). Во время поста запрещалось брачное сожительство; таким образом, самое благоприятное, связанное с пиком Ярилиной мощи время для зачатия здорового, полнокровного потомства было утеряно.

Будучи, однако, не в силах даже огнем и мечом искоренить солнечные торжества, чужеродная религия вкрадчиво, исподтишка подгоняла под них свои праздники. Еще раньше христиане приурочили "рождество Христово" ко дню рождения нового Солнца – зимнему Солнцевороту 25 декабря (по-старому). Отсчитав назад 9 месяцев, попы "определили", день, когда Мария "понесла во чреве". День этот, названный благовещением, должен был затемнить праздник Весеннего Равноденствия 25 марта.

Купала – летний Солнцеворот 24 июня был объявлен "рождеством Иоанна Крестителя" – вторым из пяти "великих праздников". Отсюда противоестественное словосочетание "Иван-Купала": ведь Иван – это упрощенное иудейское имя Иоханаан (т. е. Иоанн). Особое чествование церковью Иоанна Крестителя и "подарило" Руси стольких крещеных Иванов, не помнящих родства.

Хотя главенство в славянских священнодействиях отводилось Яриле-Солнцу, но Купальские обряды включали в себя и омовение-очищение водой (отсюда – купель). Чтобы легче было подменить и зловердно переиначить обряд, и понадобился Иоанн Креститель, крестивший иудеев в воде, т. е. купанием.

Славяне почитали воду священной стихией, первоосновой и источником-родником всего живого, воплощением Матери-Сырой-Земли. Плевать в воду – всё равно, что матери в глаза. В Купальскую ночь на кустах у родника развешивались красные ленты – обращение к Духу Воды – мир твоему дому!

Вода не просто «аш два О». Вода – загадочное образование, происхождение и сущность которого во многом остается для науки областью необъяснимого. Вопросы эти тесно связаны с самыми глубинными загадками жизнедеятельности Земли.

Под действием различных сил "обычная" вода обретает вдруг необычайные свойства. Известно чудесное свойство талых, омагниченных и иных возбужденных вод. Недавно ученые "открыли", что вода обладает долговременной памятью живого вещества; издревле вода служила для наговаривания, поскольку считалась способной передать как добрые, так и злые помыслы (отсюда чародейство-ворожба над чарой с водой).

Важнейшим обрядом было омовение; как новорожденного, так и умершего. Слово "молитва" происходит от омовления-омовения-очищения телесного и душевного, что является необходимым условием общения со Светлыми Родными Силами. Поэтому понятие о темной, злой силе выразилось у славян словом "нечистая".

Местом омовления и местом почитания Предков – Покровителей Семьи была у славян баня. В бане или в предбаннике ставилось угощение, жертвенное Роду-Рожаницам. Наша парная баня, соединяющая два очистительных начала – огонь и воду, имела в древности обрядовое назначение зимней купели.

Бани, как места языческих обрядов, начал сжигать уже князь Владимир. Для христианина чистоплотность – забота непотребная! Сам Иисус гордился тем, что ходит немытым. Повсеместное уничтожение бань подорвало целительные основы народного, здоровья, и с утверждением христианства резко возросла смертность, особенно детская. Чума и повальные моры уносили множество жизней. Сокращение народонаселения отозвалось спустя два столетия, когда надо было дать отпор татаро-монгольским ордам.

Чужеземная тлетворная зараза, назвавшая себя "русским православием", целенаправленно следовала своему назначению – закабалению славян. В годину татарского ига церковь вступила в подлый, невиданный доселе сговор с поработителями: в грамоте хана Узбека, дарованной им митрополиту Петру, говорилось, чтобы попов оберегать и с них ничего не брать, ибо они "за нас бога молят и нас блюдут и наше воинство укрепляют".

Ныне надвинулось иго пострашнее татарского. Власть имущие послушно выполняют задание своих хозяев – международного кагала банкиров по обращению наших земель в их вотчину. И снова церковь в сговоре с врагами Славянского Рода, снова внушает тупую скотскую покорность, призывает к самопокаянию и самораспятию.

Когда РОДИНА-МАТЬ раздирается на части картавым вороньем, когда изводится НАРОД, когда вопиет сама ПРИРОДА, тогда подставлять другую щеку – ПРЕСТУПНО.

Когда сам бог на цепь похож,

Холоп богатых, где твой нож?

– вопрошал наш знаменитый поэт-язычник Велимир Хлебников.

Только пробужденный исконно славянский вольнолюбивый Дух одухотворит Русь, вдохновит нашу былую Славу, воодушевит Народ на подвиг.

Победить темные силы, можно лишь обратившись к Родным, Светлым Силам. Священные Обряды вводят нас в живое, целительное сплочение с НИМИ. Потому-то

вновь соберутся в Шабалинских лесах верные оруженосцы Ярилы, вновь запыхают с
ярой силой Купальские костры, вновь зазвучит мощное:

СЛАВА ПРЕДКАМ! СЛАВА РОДУ!

СЛАВА РУССКОМУ НАРОДУ!

* * *

Слава Русскому Херу!

Полночь им открыла

В трепете лобзанья,

В тайне поцелуя

Тайну мирозданья...

Я. Полонский

Славянам было совершенно чуждо христианское понятие личностного надприродного бога-творца. Для язычника – Природа – сама по себе ВЕЧНО ТВОРЯЩАЯ СИЛА. Животворящий ДУХ-РОД связует всю ПРИРОДУ в единое целое.

Неприемлемо нашим Пращурам было и христианское восприятие жизни как страдания, ведущего, якобы, к "загробному блаженству". Язычник воспринимал Жизнь как священную ценность, как величайшую радость – ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ. Природа, лелеющая Жизнь, полна ДОБРА И СВЕТА, полна сочувствия ко всем своим детям – частицам Её собственной сущности. Язычество есть восторженное и в то же время умиротворённое состояние души, общающейся с ПРИРОДОЙ – сонмищем жизнелюбивых духов.

Высший закон Природы гласит: "Да расцветает всюду Жизнь!". Славяне обожали Жизнь и бесхитростно славили ее ликующее буйство. И это славление проистекало от избытка жизненных сил, от ощущения переполненности их соками, бьющими через край. Смысл язычества в том, чтобы служить Роду – утверждать Жизнь, и потому всякое утверждение Жизни есть ДОБРО.

Природа требует продолжения жизнестойкого рода. Отсюда – русальские обряды-игрища вокруг огромного, грубо вырезанного стоячего столпа, олицетворяющего ярую силу и называемого потому Хером (у кельтов – менгиром, то есть стоячим камнем).

Общеиндоевропейский корень ЯР-ЕР обозначал силу неодолимо стремящуюся вверх подобно встающему ЯРИЛУ-СОЛНЦУ. Древнеиталийское имя Геркулеса – Herilus. от того же корня – могучий герой (Herois) Геракл – Heracles. Фракийцы более всего чтили солнечного Хероса, тождественного славянскому Ярилу, у балтийских славян Ярило именовался Яровитом – Herovitus. Одоакр – предводитель "варваров", низложивший в 476 году последнего римского императора, был вождем славянского племени херулов.

Греческий ЭРОТ олицетворял могущественное любовное притяжение, разлитое во всей Природе.

Хороводно-эротические игрища вокруг ХЕРА – подчеркнута мужественного символа солнечного начала, побуждали мужчину и женщину к совокуплению – священнодействию во славу Рода. То было нравственно здоровое, естественное сочетание, содействие творческой мощи Природы – славление ЛЮБВИ, не позволяющее иссякнуть Славянскому Роду-Племеню. На Купальских Игрищах свадьбы игрались, то есть сходились брачные пары. Взявшись за руки, возлюбленные перепрыгивали через очистительный костер, и Священный Огонь навеки соединял суженых... Пытаясь подрубить родовое древо славянства, христиане опохабили ХЕР как знак развращённой, якобы, похоти. Вторя попам-изуверам, современные ерничающие пошляки-фаллософы осрамили Купальские Празднества как "свальный грех" (знают ли эти

картавые поборники плюрализма о том, что в справочнике врача-сексопатолога словечко "плюрализм" означает половое извращение – "групповой секс"?).

У славян бытовали сквернословные выражения, но они никак не касались половых органов, ибо для язычников высшей ценностью было продолжение Рода, сокровенным образом связанное с перевоплощением Предков. Только в русском, вещем языке, само слово ПОЛ означает именно полчеловека, половину полноценной, совершенной человеческой сущности. Магическая сила и волшебство половой любви, преодолевающей саму смерть – это неодолимое стремление двух разобщенных половинок к слиянию в изначальное единое целое. Ясновидцы утверждают, что ауры влюбленных, словно магнитом притягиваются, проникают друг друга и единым нежно-розовым облаком окутывают обоих. Но только рождение ребенка освещает супружество. Жаждающие воплотиться души сами возбуждают любовь в выбранных ими родителях... Известно, что "гони Природу в дверь – она влетит в окно". Будучи не в силах ни пытками, ни казнями искоренить народные обычаи, поповщина стала под них подделываться и возводить на месте спаленных капищ и святилищ свои церкви с куполами-луковками и колокольнями в виде столпов – языческих символов ЖИЗНИ И ПЛОДОРОДИЯ.

И тот, кто посмотрит на колокольню Ивана Великого в Кремле, тот узрит исполинский, необрезанный, торжествующий РУССКИЙ ХЕР.

* * *

ЯЗЫЧЕСТВО КАК ВОЛШЕБСТВО

Под старым дубом в тени ветвей

Паслось огромное стадо свиней.

Хрюкая, твари подгрызли ствол –

Так он грянулся оземь, что грохот пошел!

Вечер поднялся, свиньи ушли,

И желудь последний остался в пыли.

Тут Ворон явился, суровый и злой:

Состоял он при ведьме Печали слугой!

Был он черной смолы черней,

Перья его не боялись дождей.

Он желудь нашел и в землю зарыл

На речном берегу, где поток бурлил.

Куда же Ворон полетел? Выше, ниже, – дерзок, смел, –

Через горы и доли Ворон летел,

Много лет и много зим по краям летал чужим,
Повидал он белый свет – всё исчислить мочи нет.
И он прилетел с Воронихой назад,
Стал дубом желудь, и ветви шумят.
Вывели птицы птенцов в гнезде,
Жили, не думая о беде.
Но раз Дровосек явился в лес,
Его лоб над глазами свисал, как навес,
Он топор держал, он всё время молчал,
Но, кряхтя, топором махал и махал, –
И дуб могучий на землю упал.
Погибли птенцы, не умея летать,
И от горя тогда умерла их мать.
Ветви злодей обрубил со ствола,
Ствол оголенный река унесла,
И его распилили на много досок
И корабль сколотили – крепок, высок.
Но едва он из гавани выйти успел,
Как невиданный шторм завыл, закипел,
Корабль подхватил и на риф посадил –
А над мачтами, каркая, Ворон кружил;
И услышал он вопль погибавших тогда,
И верхушки мачт захлестнула вода!
Радостно Ворон взмахнул крылом
И увидел Смерть на туче верхом
И ей поспешил благодарность принести:
Тому, кто обижен, СЛАДОСТНА МЕСТЬ!

С. Т. Кольридж

Кто посещал зимний Лес при свете полной Луны? Какое манящее очарование... Какая завораживающая красота...

Блестает снег голубыми самоцветами, шапками лежит на лапах сосен и елей. Кругом тишина и какое-то таинственное мерцание: ВСЁ ЖИВЕТ И ДЫШИТ. Всё слышит и видит тебя в этот полночный час. И ждет...

Ты это знаешь, а не просто веришь. И потому трепетно на душе. Как будто перед тобой раскрывается дикое, первобытное, самое сокровенное, непознанное и непонятное, а оттого и жутковатое.

Дед Мороз свершает здесь свое тайнодействие. Тыходишь в мир высокого древнего Волшебства, в чертоги Духов, и, чу! Они уже дают знать о своем присутствии...

* * *

Под Язычеством в широком смысле слова следует понимать сплав древнейших, глубинных, материковых воззрений, познаний, примет, чувствований, нравственных установок и обычаев, коими держалось языческое благочестие.

Язычество, в отличие от позднейших, искусственных, "боговдохновенных" религий, было естественным состоянием человека, еще не оторванного от Природы. Изначально людям было присуще одухотворение Природы (т. н. первобытный анимизм). Не играя словами, можно сказать, что Язычество – это язык, на котором человек общался с Природой и воспевал Свет, Жизнь, Любовь, Красоту.

Если Язычник жил, то РАДОСТНО, а если умирал, то ДОСТОЙНО, не делая трагикомедии сначала из жизни, а потом из смерти, как это происходит у христиан.

Люди, травы, звери, звезды, облака, зарницы – всё это разные обличья одной Великой Тайны. ИМЯ ЭТОЙ ТАЙНЫ – ЖИЗНЬ. Язычники обожествляли Жизнь и потому почитали все её проявления.

Современная наука после долгих поисков и смелых дерзновений склоняет голову перед неисповедимостью тайн бытия. Упрощенные объяснения, имевшие место в недалеком прошлом во всех естественных науках, в свете новейших исследований представляются уже не столь исчерпывающими и отнюдь не столь убедительными, какими они выглядели еще вчера. Астрофизики, к примеру, уже не понимают, как, почему и за счет чего живет и светит Солнце? Оказалось, что его недра на несколько миллионов градусов холоднее, чем нужно для термоядерной реакции.

Диву даешься чудесам Природы; казалось бы, уже столь известное, на самом деле вдруг оборачивается таким загадочным и полным сокровенного смысла. Всё больше накапливается научных данных, взрывающих устоявшуюся картину Мира, но казённой академической наукой эти данные либо отвергаются, либо замалчиваются.

Призвание настоящего учёного состоит именно в том, чтобы понять: единственно достоверно мы знаем о мире лишь то, что мы о нём ничего не знаем.

Славяно-русское Язычество не было политеистической религией в привычном смысле этого слова. Невежественные церковники судили о т. н. языческих богах лишь с высоты своей колокольни. Отсюда полное непонимание и злобное неприятие сути Языческого мировосприятия.

Язычники мыслили Мироздание неким единым живым Организмом, все силы которого находятся в непрестанном взаимодействии. Эти внутренне присущие Природе мощественные силы, постоянно струящиеся сквозь нас, и есть то, что позднее стали называть богами (слово это заимствовано от ирано-язычных племён, где оно обозначало владыку, господина).

Последние достижения биотермодинамики, биоэнергетики, биоинформатики, космогонии, космологии, метеорологии, геофизики и т. д. в научных терминах рисуют нам картину Мира, удивительно схожую с исконными, "доисторическими" воззрениями наших далеких Пращуров.

Человек изначально был одарен ощущением одушевленности, разумности, совершенства Вселенной. Вселенная, находящаяся в вечном движении – коловращении, несотворима и неуничтожима. Она самосущностна, самоценна и самодостаточна. Никому Иегове-Саваофу в ней просто нет места, да он и не нужен.

Славяно-русские "боги" – не сверхъестественные личности, измышленные жрецами для нужд культа, а поэтические образы наших Родных Светлых Сил. Силы эти не утраивали, не подавляли, не требовали кровавых жертв. Выполняя свои природные задачи, они воплощали также и нравственные идеалы. Так, Лада обеспечивала мир и любовное согласие, Ярило был дарователем Света и Радости, Купало ведал продолжением рода, Мать-Сыра-Земля оберегала от всяческих напастей. Называть их богами в избитом смысле слова как-то неудобно и даже неуважительно. Они – скорее друзья, союзники, Старшие Родичи.

* * *

Русские волшебные сказки – древнейший вид устного народного творчества. В этом наследии Предков – бездонный кладезь многотысячелетней Языческой мудрости, нравственных уроков и заветов потомкам.

Сказки насыщены яркими, причудливыми сравнениями, поражают первозданной мощью своих образов, блистают превосходными образцами гениальных в своей простоте изречений, пословиц, присказок и прибауток, ритмичных, как узоры старинной русской вышивки.

Сказки – сокровищница живого духовного опыта; через сказки раскрываются лучшие стороны и свойства народной души, её откровенность, чистота, искренность. Сказки надо читать не только и не столько детям, сколько взрослым; сказки заставляют нас задуматься, делают чище, добрее, отзывчивее, жалостливее. Они учат понимать и принимать близко к сердцу печаль сиротинки и горе падчерицы, боль срубленного деревца и жалобы побитой собачонки.

В сказках можно найти ответы на все мучающие человека вопросы, – не пустяшные, конечно, а главные, определяющие поведение, поступки, жизнь и судьбу. Все глубины и все высоты Духа сокрыты в наших волшебных сказках. В них мощный нравственный заряд, в них отдохновение, отрада, надежда и уверенность. В них утверждение Правды, Добра и Красоты.

В Языческом мировоззрении познавательная сторона отступала на задний план перед духовно-нравственной. Славяно-русское Язычество, как религиозно-философское учение, не придавало большого значения чисто метафизическим, отвлеченным премудростям, считая первейшим делом наставлять человека на праведный путь. Ведь, в конце концов, человеку вовсе необязательно знать, куда ведет Млечный Путь и сколько ещё существует миров и богов. Для него гораздо важнее иметь мир в душе и жить в ладу с собственной совестью. Для Язычника нравственная добродетель – сама по себе естественная награда и достоинство.

Именно Язычество выпестовало основные ценности и отличительные черты древнерусского национального сознания, чьи идеалы связаны не с накопительством, не с материальным стяжательством, не с наживой, а с жизнью по Правде-Справедливости и с готовностью за нее головой постоять.

* * *

Богатство, основанное не на честном труде – несправедливо: такова красная нить русских сказок. Не встретить в них того, чтобы можно было чего-то добиться с помощью золота, денег. Нужно было либо терпение и труд, либо родительское благословение, либо доброжелательство всем живущим на Земле существам.

Вообще в деньгах есть что-то изначально нечистое. Древним мудрецам презрение к золоту само по себе уже доставляло величайшее удовлетворение. Будда запрещал своим верным последователям прикасаться к деньгам. Платон в "Государстве" рисует идеальный общественный строй, где воины и правители-философы не имеют собственности: им возбраняется пользоваться золотом и серебром, даже прикасаться к ним.

Диоген Лаэртий сообщает, что однажды ученик Сократа Аристипп был приглашен к богачу, изучавшему философию. Богач жил в роскошных покоях, где и стены, и пол, и одежда богача, и вообще всё было отделано золотом. Аристиппу захотелось плюнуть, но вокруг было одно золото. Тогда он, как только богач открыл рот, чтобы начать философствовать, плюнул ему в рот, сочтя, что это самое пакостное место в доме.

Знаменитый Ликург утвердил нравственные устои жизни спартанцев, обеспечивающие в первую очередь воспитание юношества: мужественных мужчин и женственных женщин. Законы Ликурга были направлены против имущественного неравенства, против роскоши, как источника всех пороков. Ксенофонт пишет, что Ликург "запретил свободным гражданам всё, что имеет отношение к прибыли". Поэтому "золото и серебро тщательно разыскивается, и если окажется, то владелец подвергается наказанию", Плутарх сообщает, что в Спарте был приговорен к смерти друг полководца Лисандра Торака, "вместе с ним командовавший войском и уличенный во владении золотом".

В Спарте свободным гражданам занятие торговлей и барышничеством было строгой запрещено: торговля считалась делом презренным, по самой сути своей нечестным и, следовательно, нечестивым. Копить деньги разрешалось только рабам. Доблестное воспитание принесло хорошие плоды: спартанский образ жизни вошел в поговорки, а 300 воинов смогли противостоять целой персидской армии.

Гомер повествует о тех временах, когда в почёте были труд и добродетель, а не богатство и извращение. Посланцы Агамемнона застали правителя Итаки Одиссея за поистине царским занятием – пахотой земли, за плугом. Дети великих царей сами пасли стада, выполняли различные работы и считали своё дело в высшей степени достойным. Лакеев у них не было.

Во времена древнеиталийского благочестия в римском доме было только одно серебряное изделие – солонка, из которой посыпали солью жертву богам. Тогда Корнелий Руфин, бывший диктатором и дважды консулом, был вычеркнут цензором из списка сенаторов за то, что у него в доме была серебряная посуда в 4 кг весом.

Известно, что греческие писатели восхищались общинным бытом и суровой простотой нравов северных варваров, в частности, скифов.

БОГАТСТВО И СОВЕСТЬ НЕСОВМЕСТИМЫ: это очень верное всенародное убеждение. Богатство – кража. Богач неправеден уже тем самым, что он богат; такова суть богатства. Собственность только та справедлива, что нажита собственным трудом. Но "от трудов праведных не построить палат каменных".

Понятно, что "бедность не порок". Напротив, честная бедность – признак высоко-нравственной жизни: гордиться ею надо, а не стыдиться. Славяне честность и чистоту помыслов понимали как красоту душевную, а ее-то и ценили превыше всего на свете.

Во все времена мудрецы свою добровольную бедность считали неопределимым преимуществом и подлинной свободой. То, что для других означало бедность, для них становилось источником духовных богатств. Добровольная бедность – самоограничение – удел избранных, спутница истинного благородства. "Бедность – драгоценное украшение самурая", – так говорили в Стране Восходящего Солнца. "Богатство человека измеряется числом вещей, от которых ему легко отказаться", – так очертил круг своих потребностей Генри Торо.

С той поры, как богатство стало вызывать раболепие и продажность, а бедность – насмешки и унижения, с той поры и наступило на Земле царство Кривды.

* * *

Сокровенное знание, вернее, не само знание, а как его достигнуть, преподавалось на Руси в волшебных сказках, которые постигались не столько умом, сколько сердцем.

Для передачи и сохранения священных сказаний нужна преемственность. Во времена Язычества этим ведали Ведуньи и Ведьмы, а после насаждения христианства – отцы семейств, дедушки, а особенно бабушки, воспитывавшие молодежь. Так называемые бабушкины сказки – не что иное, как древнейшие священные предания, ставшие мирскими и во многом утратившие свой сокровенный смысл.

Потребность в чудесном возрастает в наши шаткие, непредсказуемые времена, и обветшалые безжизненные религии уже не могут ее удовлетворить. Стало модным "объяснять" любой миф, любую легенду, любую сказку, используя термины современной научной фантастики.

Предполагается, что в основе каждой легенды или предания лежит некогда имевшее место необычайное природное явление или действительное историческое событие, неверно понятое невежественными, легковверными очевидцами. И начинается новое мифотворчество: из попыток объяснить НЕИЗЪЯСНИМОЕ возникает археокосмическая фантазмагория, в духе времени.

Сказочные образы и сюжеты получают рационалистическое истолкование: Прометей, Оаннес и другие герои древних мифов изображаются астронавтами из созвездия Ориона, ступа Бабы Яги – космическим кораблем, ковер-самолет – антигравитационным аппаратом, оставленным на Земле инопланетянами.

Кашей получает бессмертие благодаря достижениям космической науки, гибель Атлантиды объявляется возмездием звездных пришельцев, а Стихийные Духи оказываются всего лишь заурядными "летающими тарелками" (нынче человека, не слышавшего о НЛО, встретить так же трудно, как и того, кто догадывается, что же это такое).

Но воображение уфологов никак не может вырваться из технократических оков, и даже самые смелые их домыслы не взмывают выше околонучных гипотез своего века. Говоря словами Освальда Шпенглера, это и есть "замена орлиной перспективы жизни перспективой лягушачьей".

* * *

Волшебные сказки часто говорят иносказаниями, понятными далеко не каждому. Наше восприятие ограничено привычными, расхожими представлениями: нам очень трудно взглянуть на мир глазами наших далеких Пращуров, понять, что именно они запечатлели в своих творениях.

Часто сказка кажется нам только красивой сказкой. Но если посмотреть под другим углом зрения, то многое предстает совсем в ином свете и становится ясно, насколько ложен и поверхностен взгляд на волшебную сказку, как только на художественный вымысел, пусть даже и нравоучительный.

Живое слово донесло до нас выражение: "Стали они жить-поживать да добра наживать". КАКОЙ ЗДЕСЬ НАМЁК? Что подразумевается под добром? Пожитки? Домашний скарб?

А что мог взять с собой человек туда, куда он уходил, окончив свою земную жизнь? – Ничего, кроме собственных духовных достижений.

Богатство оставляло покойника на пороге дома, родные и близкие оставляли его на погребальном костре: лишь добрые дела, переживающие тело, могли последовать за ним на тот свет. Добрые дела – это и есть та единственная, наивысшая драгоценность, которую не может отнять у человека даже смерть. "Добро не золото – цены не имеет", – гласит русская пословица.

Значит, "добра наживать" – это укреплять свою ДУХОВНОСТЬ, быть добрее...

Нынешнее понятие духовности профанировано церковниками. Увязывать духовность с верой в христианского бога – значит отказывать в духовности огромному большинству людей. Духовность не зависит ни от вероисповедания, ни от образования, ни от расовой принадлежности, ни от каких-то особых, "сверхъестественных" качеств. Главным в славянорусском Язычестве были не боги, а нравственные ценности.

Духовность, связанная с созиданием внутреннего человеческого Я, не тождественна душевности, а духовные взлёты – это не "смутные влечения чего-то жаждущей души". Духовность проявляется в человеке только тогда, когда в нем пробуждается жгучая потребность уяснения смысла своей жизни, определения своих нравственно-мировоззренческих установок. Когда человек начинает осознанно различать добро и зло в окружающем мире и в самом себе; когда он выбирает для себя безусловные, непреложные ценности и вступает на путь Добра.

Тогда человек духовно самоопределяется и начинается напряженная духовная работа – самосозидание, то есть изменение, преображение, совершенствование своей личности, своей "натуры" – души в том направлении, которое задано его Духом. Тогда обретается глубинное одухотворение всего естества. Только так и происходит самоутверждение бессмертного человеческого Я, не затеряющегося в зыбях времени и пространства.

* * *

Подлинная Духовность – это устремление к возвышенной сверхличностной цели, умение жить не ради себя, не ради "спасения" своей никому не нужной души (а чаще всего – душонки). Духовность это благоговейная любовь к нашей Матери-Земле и ко всему живущему, "что пришло процветать и умереть". Духовность – это желание нести ДОБРО и людям, и зверям, и растениям, и водам, и горам...

Духовность – это когда человек берёт от Природы ровно столько, сколько необходимо ему для поддержания жизни и продолжения рода. Только сколько НЕОБХОДИМО, и ничего лишнего. Природа легко уравнивает на весах вечности жизнь травинки и жизнь мудреца. И Язычник никогда не сорвет травинку просто так, не пнет ногой мухомор, не снимет кору с живого дерева. Язычник не убьет змею только за то, что она змея.

"Недоразвитые" чукчи – любимая мишень для дешёвых остроумий нашей интеллигенции, приобщившейся к общечеловеческим (читай: христианским) "ценностям". А ведь чукчи, юкагиры, эскимосы, бушмены и другие т. н. "низшие расы" не утратили ещё все связи с Живой Землей, или, говоря по научному, являют нам пример своей генетически обусловленной экологичности.

Их поведение инстинктивно соответствует требованиям неписаных законов Природы. У них свои, естественные понятия о нравственности: свод определенных правил, запретов и ограничений. Да, "дикари" – чукчи режут оленей и пьют горячую кровь. Но убить суслика ради забавы они не могут, для них это преступно и дико. Их ДУХОВНОСТЬ им это не позволяет.

В книге современного писателя – геолога и этнографа Юрия Салина "Иная цивилизация" одна глава так и называется: "Одухотворенность". В ней – о том, какому суровому единодушному осуждению "оленных людей" подвергся напарник ученого, без нужды, зря убивший зверька.

Первейшая заповедь Язычника – НЕ ВРЕДИ ПРИРОДЕ! Нельзя, конечно, жить одним духом, ибо дух воплощен в теле. Надо питать и тело. Не губить Природу не может ни один человек, пока он живет в теле. Такова суровая необходимость, но есть и свободный нравственный выбор: если человек и не может вполне избежать причинения вреда Природе, то может довести этот вред до самой малой степени, довольствуясь лишь достаточным для поддержания здоровой, полнокровной жизни.

И чем более освобождается он от роскоши и излишеств, тем осмысленнее становится его бытие, тем ДУХОВНЕЕ становится он сам, тем более сокровенного ему открывается и тем более даются ему блага и радости земные.

Любая жизненная потребность может быть удовлетворена просто, без излишеств и ухищрений. Потребности эти не идут вразрез с требованиями Природы и являются естественным состоянием человека. Человек нуждается в пище: пища может быть самая простая. Чтобы утолить голод, не нужно птичье молоко, – это от жиру.

От жиру и изнеженность, пороки и их неизбежные спутницы – всевозможные болезни. Язычество – это жизнь без жира: не жить, чтобы есть, а есть, чтобы жить.

В Японии хорошо известна история о девушке, которая однажды утром пришла за водой к колодцу и увидела, что вокруг веревки с ведром обвился стебелек повилики. Девушка не стала набирать воду из этого колодца, чтобы не погубить растение. Есть подобная же история о путнике, который перестал звонить в свой колокольчик, чтобы не тревожить лепестков цветущей сливы.

Понятно, что в стране, где чтут такие предания, не смогло прижиться христианское мракобесие. Поклонение Солнцу, Жизни, Любви несовместимо с верой в спасительную миссию того, чья "божественность" проявлялась в том, чтобы одним проклятием умерщвлять дерево и доводить свиней до самоубийства.

Японцы живут своим умом: они и поныне исповедуют синтоизм – древнейшее языческое учение, которое, прежде всего и определяет самобытность японской нации.

Кровожадный Иегова повелел истреблять в языческих землях "всё дышащее". Потому-то и было опробовано на японцах чудовищное "богоугодное" оружие новых крестоносцев.

Если человек отождествляет себя с телом и рассудком, он – простой смертный. Если развил свои психические силы, он – каббалист и может превращать воду в вино. А если ощутит свое кровно-духовное родство со всем сущим, если услышит, как срываемый цветок кричит от боли и ужаса, то отбросит всякую магию, и жизнь его будет озарена одной великой, праведной страстью: ЯЗЫЧЕСКИМ ОБОЖАНИЕМ ПРИРОДЫ.

Из сердца хлынет волна безудержной, безграничной нежности и любви ко всему живому. Эта постоянно стремящаяся к расширению беспредельная любовь выше самой чистой молитвы. Это и есть ДУХОВНОСТЬ – ЦВЕТЕНЬЕ ДУШИ. Здесь разгадка и смысл человеческой жизни.

* * *

Как бы христиане не относились к Природе, им не изменить Её законов.

Человек – не царь Природы, а Её частица, и должен жить, не противопоставляя себя другим частицам. Согласно языческому мировосприятию, Вселенная есть Единый Живой Организм, все силы и части которого находятся в непрерывном взаимодействии. Предназначение человека как частицы целого может быть раскрыто только в осознанном служении ПОЛНОМУ ЦЕЛОМУ (это есть обязанность любого живого существа), что означает быть в ладу с Природой, всегда соответствовать естественному ходу вещей и самой Жизни.

Воля Природы не есть нечто внешнее для человека. Она движет им изнутри, определяет его жизнь и судьбу. Древние говорили: "Согласного судьба ведет, несогласного – тащит".

Для первобытного человека общение с Природой, его породившей, не заключалось в борьбе с Ней, в борьбе за выживание. Выживет ли младенец в общении с собственной матерью-кормилицей? Дурацкий вопрос: ясно, что не выживет БЕЗ ОБЩЕНИЯ! Язычник по-детски доверчиво относился к Природе: зачем подозревать Мать в дурных намерениях? Разве может Она злоупотребить полным доверием человека?

Мир бесконечно более сложен, разнолик и загадочен, чем о том позволяют судить наши пять чувств. Единое преломляется во многом: УВАЖАЙ ЖИЗНЬ ВО ВСЕХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ. Чем более человек способен на это, тем более соответствует он замыслу Природы и тем ближе он Матери.

Для Язычника сострадание ко всякому чужому горю не ограничивается тесными пределами людского мира, а обнимает собою всё живое. Нет добродетели выше сострадания. Духовность – это, в первую очередь, величайшая отзывчивость на чужую боль. Для подлинно одухотворенного человека выражение "чужой боли не бывает" – не иносказание, а буквальное сердечное переживание при виде раздавленной ля-

гушки, раненной пичуги, затравленного зверька. Даосы говорили, что если умирает заяц, то даже лиса печалится...

Есть люди, которые ту самую боль истерзанной, кровоточащей Земли, что даже и до разума многих не доходит, ощущают как свою собственную. Перед такой отзывчивостью, перед такой любовью меркнет все, что все называется гениальностью, героизмом, святостью. В вещем русском языке "жалеть" – значит любить.

* * *

Языческое мироощущение есть откровение самой Природы. Если человек ощущает Природу как ЖИВУЮ И РОДНУЮ, то это позволяет ему выйти на новые, более тонкие уровни восприятия, уловить таинственные позывные вселенского жизненного потока, и самозабвенно слиться с ним в несказанном восторге. Но такое слияние невозможно без самоочищения: ВЕДЬ ПРИРОДА ЧИСТА.

Чтобы воспринять тонкие природные излучения, надо перевести нравственность из узкочеловеческих этических правил внешнего поведения-этикета в настоящее внутреннее побуждение нести Добро всему живущему. Надо научиться в общении с Природой находить нечто большее, чем возможность подышать свежим воздухом и понежиться на травке. Нужна РЕЛИГИОЗНАЯ потребность сопричастия Природе.

Эта потребность может быть удовлетворена лишь сердечным переживанием, когда человек чувствует себя не обособленным от Матери существом, а вечной и неотъемлемой частицей Ее бытия, Ее сознания, Ее Жизненной Силы. Есть божественная отрада в таком ощущении, и если оно становится основным, простым и естественным, – такой человек религиозен в высшем смысле слова. И его религиозность не отвлечённая вера, а животворящее, необманиваемое чувство, постоянно напоминающее ему о том, что он не сирота: он – плоть от плоти своей Великой Матери.

Когда душа безоглядно распахивается навстречу властительному, ласковому Зову, человек обретает проникновенное мировидение, ранее для него недоступное: чудесное, непредсказуемое и невычислимое; это гармония, которую не проверить алгеброй. Такое просветленное сознание неизмеримо выше черствых схоластических умствований и бесплодных споров о Сокровенном.

БУДЬ МИЛОСЕРДЕН К БЕЗЗАЩИТНЫМ, И НИ О ЧЁМ НЕ ТРЕВОЖЬСЯ. Всё остальное несущественно. Так некогда Берегиня сказала Человеку.

То, что огромное большинство людей обычно делает содержанием своей жизни, – те внешние блага и почести, за которыми они так жадно гоняются и ради которых так пошло живут, болеют и умирают, эти призрачные блага никогда не приносят им ни покоя, ни чистой радости.

В сказках выступают совсем иные герои-правдолюбцы, пренебрегающие житейским благополучием, не заботящиеся о богатстве и всяческих выгодах. Полоумные чудачки? Или наоборот, им свойственно ВЫСШЕЕ ЧУТЬЁ?

Ими движет бескорыстная, не обусловленная ничем, естественная духовная потребность нести в мир Добро. Величие их духовного облика вне сомнения. В народном сознании они – носители высших нравственных идеалов, высшей красоты и чистоты. И эта чистота спасает их от всех козней.

* * *

Волшебные сказки рождались тогда, когда человек не потерял еще задушевной связи с Матерью-Природой и по-детски бесхитростно обращался к Ней за помощью. И потому главной Волшебницей в сказках выступает сама Природа в лице зверей-помощников и стихий-заступниц.

Знаменательно, что высшими подателями блага и одновременно справедливыми судьями в сказках являются не люди, а другие живые существа и могущественные стихийные силы.

Дикая Природа обычно внушает чистому сердцу доверие, а злomu – страх. Герой сказки нередко невзрачен, не блещет остроумием, простодушен чуть ли не до дурашливости, но зато он до самоотрешенности сострадателен, у него доброе сердце, и ему на помощь приходит Солнце, Ветер, Река, Дед Мороз, Дремучий Лес...

Добро всегда торжествует, и герой одерживает победу над злом, а помогают ему в этом волшебные существа (Сивка-Бурка) и лесные звери и птицы: волк, ворон, сокол, ласка, щука и другие. Все они обладают чудодейственной силой, нередко вмешиваются в ход событий и управляют им. Никаких условий они при этом не ставят; разве яблонька только попросит, чтобы уважили ее – съели яблочко.

Не острый, холодный рассудок, не хитроумные расчеты, а доброе отношение к Живой Природе выручает героя. А злой и бессердечный неминуемо оказывается в яме, которую роет другому.

Всеобъемлющий нравственный закон лежит в основе Мироздания. Главное понятие этого незыблемого закона – СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Природа так относится к человеку, как он относится к другим живым существам. Если они умирают по нашей прихоти, то и мы становимся мертвыми для Природы. Мучения бесчисленных подопытных собачонок отзываются повальными неизлечимыми болезнями и возмущениями "слепых" Стихий.

Биологи-вивисекторы свидетельствуют, что животное прекрасно понимает, в какой страшной зависимости оно находится. Оно ЗНАЕТ, что его ждёт и бессловесно молит о пощаде. Совестьливые ученые никогда не могут привыкнуть к этому и, рано или поздно, отказываются от опытов-пытток, бессмысленных даже с научной точки зрения. Один из них рассказывал, что бросил лабораторию в НИИ, когда пришлось умертвить собаку, с которой он долго "работал" (заключительный опыт требовал вскрытия). Собака лизала руки убийцы и буквально плакала, – просила пощады, хотя раньше относилась ко всем действиям над ней довольно-таки спокойно, как бы зная, что эти операции – не верная смерть, не казнь. Последний же свой час собака угадала безошибочно...

И другие естествоиспытатели тоже говорят о слезах животных, о полном понимании ими своего бессилия в руках живодера, о непротивлении в силу этого, о надежде на "помилование"...

Человечество виновато как биологический вид, убивающий Жизнь на Земле, насилюющий Природу, как нечто само собою разумеющееся (ведь в Библии ясно сказано, что Природа – "тварь бесчувственная"). Смертоносное жало технократической христианской цивилизации направлено против Жизни, как таковой.

Но противоестественная цивилизация эта, подобно скорпиону, поражает самое себя. И она уже предчувствует свои предсмертные судороги. Род людской – в ожидании скорой развязки, приближающейся с неотвратимостью судьбы. Спорят уже не о временах и сроках, а лишь о том, не утащит ли мертвец с собою в могилу и всех живых?

Земной шар содрогается от перенапряжения, и самозащита Природы – это только ответ на бесчинства человека. Затратив 400 млн. долларов на борьбу с саранчой, ООН объявила о полном своём поражении. Ежегодный урон от метеокатастроф составляет 180 млрд. долларов и неуклонно, с ускорением, растёт. Все технологические и аптекарские уловки, направленные на выживание порочного, чванливого "свободного мира", – это всего лишь жалкие попытки перехитрить Природу. Она ведь превосходно может обойтись и без хомо сапиенса: зелёные растения Ей нужнее, и если бы всё человечество в один прекрасный день вымерло, Она, вероятно, только вздохнула бы с облегчением.

Для Земли, как для Живого Организма, современное человечество – это плесень-однодневка. Мнящая себя божественным изделием плесень исчезнет, а Земля будет жить и порождать новые виды живых существ, как это было до появления людей.

Нужны ли мы Природе? Или нам суждено исчезнуть с лица Земли, так и не осознав своего предназначения? Самоочищение Природы уже началось...

* * *

Живительное Дыхание, пронизывающее Вселенную, объединяет Её в целостный организм, как душа – тело.

Языческое мировосприятие зиждется на врожденной уверенности, на самоочевидном ощущении обоюдной взаимосвязи человеческого существа с Духами, то есть с волшебными силами одухотворенной Природы.

Сокровенная суть этих движущих и управляющих Сил нам непостижима; здесь вопросы о строении материального мира сливаются с таинственными проблемами его происхождения. Ясно только, что Силы эти есть непосредственные проявления ВОЛИ ПРИРОДЫ К ЖИЗНИ.

Жизненное начало в человеке – родственная частица Природы: всё, что случается с ним, находит, поэтому невольный отзвук в Природе, и наоборот.

Законы Природы не равнодушны. Они – Стражи Жизни, и всегда оправдывают того, кто утверждает Жизнь. Существуют иррациональные, недоступные человеческому рассудку причинно-следственные связи и способы, посредством которых проявляется и осуществляется Природная Справедливость.

Ничто не дается даром, и ничто не остается безнаказанным. Всякому деянию или недеянию есть свое воздаяние. Нам даже вообразить трудно, какие совершеннейшие запоминающие "устройства" Вселенной ведут учёт нашим делам и помыслам, улавливают тончайшими измерениями любое, самое тайное состояние нашей души.

Загадочные закономерности, окружающие человека и воздействующие на него, лишь по видимости лежат в области межчеловеческих отношений, на деле же они сверхличностны и совпадают с законами Природы. За разрозненным миром явлений, лиц, событий стоит некая основополагающая закономерность, природная необходимость, ВЕЩАЯ СИЛА, обнаруживающая себя в виде "случайных" совпадений. Достаточно вспомнить "проклятие Фараона".

Гофман, подчеркивая основную идею своего романа "Эликсиры сатаны", писал, что хотел показать "загадочные связи духа человеческого с теми Высшими Началами, что скрываются повсюду в Природе и лишь время от времени кое-где проглядывают в виде проблеска, который мы тогда называем случаем".

Существует незримая, доступная осознанию только очень чутких натур, целенаправленная сцепленность явлений, которой и вершится Природная Справедливость. Диоген Лаэртий сообщает историю, как подкупленная пифия сразу же погибла от укуса священной змеи, обитавшей в храме. Древнегреческое предание повествует, как некогда справедливое возмездие постигло убийц благодаря журавлям, уличившим их в преступлении.

Внешние события являются лишь конечным видимым отражением определенных внутренних природных движений. Но каким образом обстоятельства складываются так, а не иначе? Как они, будто по мановению волшебной палочки-выручалочки, притягиваются, сталкиваются и, наконец, выстраиваются в один последовательный ряд? Каковы потайные пружины и неисповедимые пути глубинного взаимодействия отдельных звеньев и различных уровней Единой Природы?

ЗДЕСЬ – ТАЙНА ТАЙН, уходящая своими корнями в подспудные, нездешние измерения Бытия, недоступные поверхностному человеческому восприятию. Здесь величайший мудрец может только строить смутные предположения, а большинство людей – лишь гадать вслепую. Здесь человек

Со страхом мнит о Силе той,

Которая во мгле густой

Скрываясь, неизбежима,

Вьет нити роковых сетей,

Во глубине лишь сердца зрима,

Но скрыта от дневных лучей.

В. Жуковский. Ивиковы журавли.

* * *

В жизни нет ничего безразличного, незначительного, случайного (и даже то, что Ты читаешь эту книгу – не случайно). Существуют постоянные, всепроникающие, загадочные взаимосвязи миров; некоторые люди ощущают это в самых решающих для их судьбы обстоятельствах. В волшебных сказках обозначены взаимосвязи детей с умершими родителями: помощь сироте приходит от умершей матери, к которой он обращается в трудную минуту. Но ведь так бывает не только в сказках, но и в действительной жизни.

Вся обыденная жизнь наша насыщена предзнаменованиями, знаками, намеками и подсказками столь выразительными, что можно лишь удивляться, как люди не научились (или уже разучились) им внимать. Речь идёт о том, что натурфилософ Готхильф Шуберт назвал "ночной стороной Природы": сны, предчувствия, предвосхищения, приметы, наваждения, вещи найтия, внезапные воспоминания о давно умерших, неуловимые видения и другие родственные явления, в той или иной мере знакомые каждому человеку.

То, что психологи называют неопределенным словом "интуиция", – есть бессознательное, необманывающее чутьё, пуповина, связующая человека с породившей его Природой. Только этим чутьём и может уловить он веяние ПОТУСТОРОННЕГО, то есть лежащего по ту сторону обычного, бодрствующего, "дневного" восприятия. Надо

только остановиться, прислушаться и призадуматься над некоторыми "странностями", "совпадениями" и "случайностями", преследующими нас.

Болезнь – это намек на уклонение от заповедей Природы. Если ошибка понята, то выздоровление. Если полное непонимание предупреждения, то усугубление болезней и ударов. Пути исцеления таят в себе порой не меньше неожиданного, необъяснимого, чем пути заболевания.

В человеке дремлют неисчерпаемые скрытые силы, и способность к самоцелительству – лишь одна из них. Кто знает тайны этих сил и пределы, их могущества? Великая Воля к Жизни пронизывает собою всю Природу. Если человек чтит священное право на жизнь всякого зверя, растения, мотылька, то ему даётся многое.

Ему даруется Удача в исконном своём смысле, то есть радость, сила, здоровье. Ведь, как явствует из самого значения слова, удача – это то, что дается человеку некими Высшими Силами. Если удача сопутствует человеку, то его житейские трудности разрешаются как бы сами собой, "устраиваются" тем непредсказуемым путем, который мы называем "везением". В этом мире всё ясно только тем, кто мало знает: чем больше мы познаем, тем сложнее, изумительнее, неизъяснимее он предстает...

Добрая Воля человека, исходящая из сердца, есть луч Воли Природы: поэтому ей нет преград, и она сама становится волшебной, творческой Силой.

Добрая Воля – высшее духовное начало в человеке, не только наделяющее его самого бессмертием и неуязвимостью, но и дающее ему бесценный дар самому по себе быть источником бесконечной благой силы, преисполняющей его и разливающейся на всё вокруг. ЭТО И ЕСТЬ ВОЛШЕБСТВО.

Невероятные чудесные исцеления – всего лишь побочные обнаружения Доброй Воли волшебника, осуществляющиеся нередко даже и помимо его сознания, когда укоренившиеся нравственные заповеди приобретают значение самодовлеющих подсознательных установок. Такой человек невольно созидает вокруг себя магический круг – мощную биоэнергетическую ауру; особое невещественное, но вполне ощутимое колебательно-волновое поле, посылающее свои биотоки в окружающее пространство и влияющее на другие живые существа, которые, будто магнитом, влекутся в его сферу притяжения.

Люди Доброй Воли обладают огромной творческой силой воздействия: они трогают наши сердца и поражают воображение. Великая любовь ко всему живущему обладает и поистине волшебным свойством укрощать хищников. Анни Безант – достойная ученица Е. П. Блаватской, пишет, что явление это основано на том законе, согласно которому природа чувственная подчиняется природе духовной, если только эта последняя "достигла того состояния всемирного сострадания, которое есть ЛАД ВСЕХ ВЕЩЕЙ".

Летописи и предания всех народов повествуют о "помешанном добряке", чья нетронутая черствостью душа сохранила способность общаться с дикой Природой, – потрясающее ощущение для того, кому хоть раз довелось его пережить. Если человек полюбит волка, это – чудо; если же волк полюбит человека, это – чудо из чудес.

Нет предела взаимопониманию между человеком и зверем. Известна способность животных и растений каким-то сверхчувственным путём распознавать самые сокровенные душевные порывы человека. "Не вызывать страха в диком животном – это СЧАСТЬЕ, почти неведомое современному человеку", – свидетельствует Лоис Крайслер в своей бесподобной книге "На диком Севере".

Не вызывать страха в аленьком цветочке, трогательном в своей беззащитности и трепещущем от одного человеческого взгляда, – это уже не просто счастье, это – БЛАГОДАТЬ. Очень, очень редко удастся нам испытать такое пронзительно – щемящее ощущение первобытного родства: "Мы одной Крови – ТЫ и Я!" Расширяется сознание – и все предстает ЖИВЫМ, ЧУВСТВУЮЩИМ И ОДУШЕВЛЕННЫМ.

Тогда приподнимается завеса тайны, и целый мир открывает человеку свои объятия. Ты вдруг сливаешься с ним в сладостном полнозвучном ладе и узнаёшь, что весь мир со всеми в нём живущими существами есть единая семья, порождённая одной Матерью-Природой и соединённая в любви к Ней. Слезы навёртываются на глаза, и сердце рвётся из груди. И упоительная РАДОСТЬ приходит сама собою, как величайший ДАР ПРИРОДЫ, и человек питается радостью, как БЕССМЕРТНЫЕ ДУХИ.

Но этого не понять тому, кто это не пережил. Невозможно даже говорить об этом – можно лишь ощущать. Ведь наше тело – продолжение души только в более плотном обличье, и мир мы познаём через ощущения.

Светлое Языческое жизнеощущение иногда позволяет человеку непосредственно, в силу причастности его духовного существа к Вселенскому Жизненному Дыханию, изведать потаенное и узреть Духов "лицом к лицу". ЭТО И ЕСТЬ ПОСВЕЩЕНИЕ.

* * *

Языческий путь посвящения безыскусствен, как сама Природа, и доступен каждому искреннему сердцу. Но именно вследствие своей простоты и ясности это Учение воспринимается как нечто чересчур легкое, незначительное и недостойное внимания: ведь люди обычно ищут в писаниях что-то "глубокое", эзотерическое и непонятное, каких-то магических "ключей" к тайноведению.

Подлинное ведовство никогда не считалось таинством, ибо, зачем утаивать чудодейственную силу сочувствия и милосердия?

Ведовство – дар Природы. Она сама избирает своих служителей – ведунов и ведьм – носителей Языческой Духовности. Они – ДУХОВЕНСТВО в высшем, непрофанированном значении этого слова: подвижники, вдохновляемые благими сверхчеловеческими сущностями – Духами.

В жизни каждого из них были такие пороги, преодолеть которые обычный человек не в состоянии. Бывали и неминуемо-гибельные для простого смертного обрывы, однако незримые Чуры – Покровители делали всё, чтобы уберечь своих питомцев от нелепой преждевременной гибели.

Путь Волхва – это сплав, единение Воли Природы и сосредоточенной воли человека, и на этом пути он несокрушим. Воинствующая Добрая Воля, вобравшая в себя огромные силы, подобна туго натянутой тетиве, ждущей только освобождения, чтобы обнаружить свое действие.

Всякая устремленная наружу сила, питаемая своекорыстием, тут же исчерпывается: она уходит от человека безвозвратно. Будучи же одухотворена благородными побуждениями, получает мощнейший заряд и сообщает владельцу способности, называемые ВОЛШЕБНЫМИ...

Тот, кто упрекает Доброслава в повторении одного и того же, не улавливает, что спираль, восходя, повторяет виток за витком, но каждый раз на более высоком уровне; что в каждом приближении к сути Язычества вводится новое, более возвышенное осмысление.

Что означает Язычество с точки зрения словесности? Языки – это народы. Язычество – религия народная, природная, родная, в отличие от чужеродного христианства. В понятии "язычество" отражено древнее ощущение тождества народа (языка) и его мировосприятия.

Славяно-русское Язычество – это наша национальная разновидность некогда общей для всех народов религии ЕСТЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ. У всех Языческих религий, как у ветвей одного дерева, есть общий корень, уходящий в метаисторические пласты и совечный самому роду человеческому. "Зри в корень" и увидишь величайшее родство всех нерукотворных религий. Есть различные обряды и обычаи, различные имена божеств и т. д. Но суть всегда и везде одна: почитание Природы, Света, Жизни, Любви, Красоты Земной...

В Язычестве нет понятия сверхъестественного, сверхприродного бога как творца мира или спасителя человечества. Язычники мыслили божество как совокупность всего живого, разумного и одушевленного ПРИРОДНОГО БЫТИЯ. Природа была божественна сама по себе, а человек, как и всякая Ее "клеточка", нес в себе божественную искру.

Каждой расе Мать-Природа дала свою особую душевную и телесную сущность, свой склад мышления, свое место под Солнцем. Каждая раса и каждый народ – неповторимый цветок на ниве Жизни. Не какая-либо одна раса, а каждая является для Матери желанной и избранной.

Есть только одна нечестивая раса, отчужденная от Природы и несущая в мир зло: это – "богоизбранные", чье происхождение продолжает оставаться загадкой для антропологов. Иудеи – единственная раса, начисто лишенная высокого религиозного чувства: библейское богопочитание есть не что иное, как самый вульгарный, рыночный материализм. Только в иудаизме поклонение Солнцу считается самым страшным грехом и преступлением.

Монотеизм – представление о едином, личностном, человекоподобном боге, сотворившем мир для иудеев, придумали они сами, а позже подхватили христиане. В иудейском подлиннике ветхого завета этот "бог" 7000 раз именуется Иеговой, т. е. местечковым иудейским божком, и только в греческом и латинском переводах с иврита (для иноплеменников – гоев), он замаскированно назван "господом". "Господь Бог" наших православных богомольцев – это Иегова, на что не без ехидства указывают сектанты-иеговисты.

Христиане разъяли единство мира и противопоставили "божественные" небеса – "низменной" Земле, Получалось, что чем дальше от Природы, тем "ближе" к богу. Бог создал тварный мир, погрязший в грехе. Отсюда мания видеть "беса" в каждой земной твари, за каждым лесным кустом...

Эта падшая, демоническая Природа должна быть порабощена: именно такая библейская установка и ввергла мир в тяжелейшую духовную и экологическую катастрофу.

Учение о боге – особом внеприродном, надприродном начале, дает возможность "объяснять" явления "неживой" Природы чисто механическим взаимодействием частей. Церковь была крайне заинтересована в такой десакрализации Природы и всячески поощряла развитие техники, как средства достижения как можно большей власти над "богопротивной" Природой. Машинная, противоестественная, т. н. западная цивилизация, опустошающая и отравляющая Землю, есть чудовищное порождение христианства.

Смертельная угроза всему живому на планете исходит именно из мира, исповедующего христианство. И потому Язычество сейчас – это, прежде всего, БОРЬБА С ХРИСТИАНСТВОМ.

МЫ ОБЪЯВЛЯЕМ ЕМУ СВЕЩЕННУЮ ВОЙНУ!

* * *

Основой долговременного иудейского плана завоевания мирового господства является извращение естественной религиозной жизни других народов путем прививки им ядовитого, тлетворного вероучения, разрывающего их связи с Природой, с Чурами-Пращурами. Всё остальное – господство в идеологии, культуре, экономике и т. д. вытекает, в конечном счете, из господства в религиозной сфере.

Расистскую идею своего превосходства – своей "богоизбранности" иудеи умело внушают другим народам через религию – христианство. Христианство для иудеев – сильнейшее оружие в борьбе за мировое господство.

Раннее христианство было всего лишь одной из незначительных иудейских сект. Существование самого Иисуса не подтверждается ни одним достоверным историческим источником. Если же верить "отцам церкви", то ясно, что личность, подобная Иисусу, своими безумными проповедями отречения от семьи и рода подрывала жизненные устои общества. Иудейские власти объявили Иисуса опасным смутьяном и настояли на его смерти.

И христианство никогда не вышло бы за пределы Иудеи, если бы в головах левитов – жрецов Иеговы не созрел грандиозный замысел использовать учение этой секты для обескровливания и закабаления Языческих народов.

Надо лишь заразить эти народы болезнетворным вирусом, подтачивающим их духовные и жизненные силы. Религия, превозносящая слабых, ущербных, порочных и "нищих духом", как нельзя лучше будет разлагать гоев изнутри.

Пусть Иисус – приبلудный сынок "девы" Марии, но для гоев он будет "сыном божьим" – сыном самого Иеговы. И с его помощью можно сделать их рабами "божьими", т. е. рабами иудеев.

Этого-то обрезанного "спасителя" и подкинули сионские мудрецы белой северной расе 2000 лет назад.

А сами смеются. В известном "еврейском анекдоте" раввин похвально перед ксендзом: "Ну кем ты можешь стать? Ну епископом, ну кардиналом, ну папой римским... Но не самим же богом? – А вот один из наших даже в ваши боги пролез!".

Из ветхозаветного садизма для господ-иудеев прямо следует новозаветный мазохизм для рабов-гоев: "...любите врагов ваших, молитесь за обижающих вас и гонящих вас". Христианство, будучи пятой колонной сионизма в любом государстве, лепит идеальных рабов, одурманивая их проповедями непротivления злу. Эту-то религию, где много говорится о "страхе божьем" и ни слова о чести и совести, и навязал нам хазарский выкормыш Владимир.

Путь к господству в религиозной сфере лежал через разрушение родовых святилищ и казни волхвов, через отсечение исторической памяти, через оплевывание национальных традиций и культуры. Всё светлое втапывалось в грязь для того, чтобы народ потом обнаружил, что у него не было ни героев, ни вождей, ни мудрецов, ни морали, ни истории, ни культуры, а было одно "поганство". Тогда он проще смирится

с мыслью о превосходстве "богоизбранных" и с чувством глубокого раскаяния признает, что сами русичи лишь вчера сняли шкуры и вышли из пещер.

Ныне православие – козырная карта иудеев в деле превращения народа в стадо безропотных, безвольных холопов. Сионистский оккупационный режим усиленно раздувает церковное кадило. Картавые подголоски "Свободы" денно и ночью уверяют нас, будто православие – это и есть истинно-русская религия (само слово "православие" появилось лишь в XVII в., когда православными стали себя называть никоиане, чтобы отмежеваться от "раскольников" – староверов).

Капитализм – рай для иудеев и ад для русичей. И "идею" капитализма за отсутствием идеологии прикрыли "истинно – русской" религией. Церковь не только пресмыкается перед преступным режимом; она ему откровенно служит, помогает изводить народ и благословляет кровавые расправы над ним.

Патриарх слащаво мусолит: "народ потянулся в храмы.., 40 проц. считают себя православными...", возрождаемся, короче говоря... Русичи вымирают по 1,5 млн. человек в год; наркоманов, проституток, беспризорников, нищих, больных, бездомных в десятки тысяч раз (!) больше, чем в советские времена. Зато теперь на каждом углу по церкви, борделю и кабаку, причем нередко под одной крышей.

Но, вопреки ожиданиям кукловодов, искусственно насаждаемое православие так и не завоевало сердца. Более того, оно начало вызывать стойкое неприятие. Опросы населения свидетельствуют, что современные русские люди отодвинули казенное православие на третье место после атеизма и пестрой смеси околокультурных взглядов. Налицо неосознаваемая тяга к Язычеству, которое возрождается на новом уровне как естественная и величественная "экологическая религия" (или "религиозная экология"),

Ещё Талейран говорил, что есть вещь более страшная, чем клевета: это – правда. Для того чтобы люди возненавидели церковные рясы, обжиряющиеся и мужеложствующие попы (или попы) делают больше, чем все "сатанинские" секты, вместе взятые. Соучастие православной иерархии в подлом сговоре против народа вызывает растущий отпор со стороны честных людей, пополняет наши ряды новыми сознательными борцами и тем самым приближает неотвратимую расплату. САРЫНЬ НА КИЧКУ!

* * *

Что помешало национально-освободительному Движению приобрести достаточное число сторонников и поднять народ на подвиг Восстания?

А то, что верховенство в нем захватила кучка недалеких, самовлюбленных политиканов, цепляющихся за отжившее православие и обуянных злобой к самому слову "социализм". Русские "национал-патриоты" уже 10 лет тасуют всю ту же обветшалую православно-самодержавную колоду, где работяги – шестерки, а буржуи да "дворяне" – тузы и короли. Понятно, что Движение не могло стать национальным, т. е. ВСЕНАРОДНЫМ: ускорение топтания на месте не продвигает вперед.

Немецкий народ, униженный и обессиленный, попал в такую же сионистскую кабалу после Первой мировой войны. Однако национал-социалисты сумели пробудить народное самосознание в тех же условиях засилья иудеев в средствах массовой информации. К 1933 г. Германия почти поголовно была охвачена духом национального возрождения и с небывалым подъёмом привела к власти подлинно народного вождя – Адольфа Гитлера.

Благодаря заботам о благополучии семьи как основе нации, национал-социалистам удалось всего за 5 лет повысить рождаемость на 40 проц. Буквально в считанные годы в Гитлерюгенд вступили миллионы (!) немецких парней и девушек – цвет нации.

Но они на "спасителя" не уповали, у чужого бога силы не вымаливали, а взращивали её сами. И если бы международный кагал не стравил две далекие родственные расы – славян и германцев, мир сегодня был бы иным...

* * *

Возрождение Русского Национального Самосознания возможно только на основе Русской Национальной Идеологии, которая так и называется, но чисто русским словом: ЯЗЫЧЕСТВО.

Неоязычество – это не новое "вероисповедание", это – живое чувство. Язычество воспринимается сердцем, интуитивно, на уровне генной памяти. Эта память передается по наследству, она проявляется у человека в его предпочтениях, влечениях, поступках, которые он совершает безотчетно (просто так хочется). Попытки заглушить родовую память равносильны попыткам убежать от самого себя.

Насущная задача Русских Национал-Социалистов – перевести это неосознаваемое чувство на сознательный уровень, чтобы люди поняли нас не только сердцем, но и умом. Чтобы они заявили осознанное решительное "нет" всему рабскому, холуйскому, скотскому. Важно, чтобы за этим "нет" стояло железное "ДА", утверждающее наши ценности: национальную власть и социальную справедливость.

Современный Язычник не имеет права уклоняться от политической борьбы: пусть он смотрит на неё, как на священнодействие, как на религиозное служение ПРИРОДЕ – РОДИНЕ – НАРОДУ.

Мы можем показаться идеалистами, да так оно и есть. Но мы не идеалисты, бесплодно воздыхающие, а Идеалисты, материализующие свои Идеи в борьбе со Злом.

Мы готовы пролить кровь: и свою, и чужую. Мы понимаем, что ТАКУЮ борьбу начинают немногие. Поэтому мы призываем в соратники людей мужественных. Кто-то должен сделать первый шаг.

Наша круговая порука сплочена одним родовым инстинктом, одним долгом чести, одной ненавистью и одной волей к Победе. С нами – грозные Духи Мщения! С нами – наши Чуры-Пращурь!

Как выйти на связь с Ними? Раздувайте ярое пламя восстания, и Они сами найдут вас! Ибо Они истосковались, ожидая вашего клича. Сожженные христоносцами и неотмщенные, Они не могут обрести покой.

Они – там, где вы справляете тризну в Их честь! Они – там, где вы приносите Им клятву верности!

Но, прежде всего, Они там, где вы эту клятву претворяете в ДЕЙСТВИЕ.

В этом мире, где столько растлений,

В этом мире, где столько насилий,

Если ты до сих пор не расстрелян,

Значит, душу твою растлили...

Не надо понимать эти строки в прямом смысле: просто в них с предельной силой выражен призыв, который обязательно найдет отклик в каждом благородном сердце.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ПОБЕДЕ СЛАВА!

ЯЗЫЧЕСТВО: ЗАКАТ И РАССВЕТ

Полна, полна чудес могучая Природа

слова Берендея

Некогда, на заре юности человечества, ему было присуще общее, врожденное, естественное мироощущение, основанное на осознании своего неразрывного кровно-духовного единства с Матерью-Природой.

Сыновнее почитание Природы и Предков-Покровителей – вот суть того жизнеутверждающего уклада бытия, той первобытной мудрости, что ныне зовется язычеством.

Изначальное язычество (в отличие от позднейших, искусственных, рукотворных религий) есть мировоззрение ПРИРОДНОЕ, а потому совершенное и непорочное, как и сама Природа. И оно не нуждалось для своего утверждения ни в каком насилии и ни в каком сверхъестественном оправдании, как не нуждается в этом и сама Природа.

Язычество – единственно цельное, здоровое мироощущение, не знающее еще болезненного разлада, непримиримых противоречий небесного и земного, души и тела, жизни и смерти, человека и Природы. ЖИЗНЬ – ЛЮБОВЬ – СВЕТ – ДОБРО – КРАСОТА – понятия эти нераздельные и для солнцепоклонников сами по себе не существовали.

Язычество – мировоззрение бесхитростное и возвышенное: суровая первобытная простота, а на самом деле – глубина чувств и непостижимая мудрость. В этом и заключается трудность восприятия язычества расщепленным современным сознанием. Ныне язычество в своем первоначальном чистосердечии – либо наследие детей Природы – "дикарей", впитавших его с молоком матери, либо достояние наиболее чутких и просвещенных мыслителей, сумевших обрести его после долгих, мучительных поисков.

Не случайно наиболее могучие умы всех времен, равно как и самые проникновенные мистики всех религий, рано или поздно приходят к ОБОЖЕСТВЛЕНИЮ ПРИРОДЫ.

Согласно исконно славянскому мировидению, – ЖИВОТВОРЯЩИЙ, ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ, НЕИЗЪЯСНИМЫЙ РОД (Божество в религиозном понимании, Высший Разум по современному) – прародитель всей видимой и невидимой Природы. Силою своей Любви порождает он ее из себя, из собственной сущности. ПРИРОДА – ВОПЛОЩЕНИЕ РОДА, и в силу того – БОЖЕСТВЕННА.

Слово "божественна" употребляется здесь не в церковном смысле, а напротив, только для того, чтобы обозначить понятие, совершенно чуждое профаническому христианскому богословию. Слово это не имеет ничего общего с вульгарным семитическим понятием божества, сотворившего мир исключительно для господства богоизбранного народа.

Христианский монотеизм, утверждающий существование личностного человекообразного бога-творца, обитающего где-то вне Природы и совершенно ей чуждого, есть по сути – чистойшей воды материализм, согласно которому Природа – всего лишь "слепок" и "бездушный лик".

Библейская догма о творении могла возникнуть только среди того нечестивого народа, который в Матери-Природе видел лишь средство удовлетворения своих потребностей и пытался низвести ЕЕ – СВОЮ КОРМИЛИЦУ до уровня бессловесной рабы.

Скудоумные, ребяческие представления о сверхъестественном, надприродном боге, подобном Иегове или Аллаху, сотворившем мир "из ничего" ("что нам стоит дом построить...") – удел искусственных, книжных религий.

Древние мыслили иначе: БОЖЕСТВЕННАЯ В СЕБЕ ПРИРОДА – МАТЕРЬ ВСЕХ БОГОВ. Не боги породили Природу, а Природа – богов: сама Афродита – порождение морской пены.

Кто знает тайну?

Кто её поведал? Откуда мир; откуда он явился?

Тех далее и Богам не досягнуть,

Они пришли позднее...

Так гласит Ригведа (в изложении К. Бальмонта).

А мудрость арийских Вед, хотя и искаженных позднейшей обработкой жрецов-брахманов, – это же НАША, РОДНАЯ, ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ МУДРОСТЬ-ВЕДЕНИЕ, забытое нами – невеждами и загнанное в подсознание.

Ведение – это не просто знание как "сумма информации". Еще Гераклит говорил, что многознание уму не научает. Человечество узнаёт всё больше, а понимает всё меньше.

Ведение – это ВОЛШЕБНОЕ ЗНАНИЕ, дар вдохновенных праведников-ясновидцев. Вещие красавицы-чародейки, ведающие этим знанием, ВЕЛИЧАЛИСЬ ВЕДЬМАМИ. Но и ведьмы, и ведуны-волхвы всегда понимали, что существует нечто, им недоступное, неведомое, НЕПОЗНАВАЕМОЕ.

* * *

Славяне-язычники почитали ДУХ-РОД, совечный Природе и внутренне ей присущий. ПРИРОДА ОДУХОТВОРЕНА – ОПЛОДОТВОРЕНА РОДОМ.

Славяне не были ни единобожниками, ни многобожниками. Слово "атеист" буквально означает: безбожник. Наши волхвы и были безбожниками, ибо для них не было на небе никаких богов в привычном сейчас христианско-мусульманском смысле.

Слово "бог" – не коренное славянское. Оно занесено к нам восточными кочевниками-скотоводами. Скот был мерилем их богатства и основанного на нем имущественного неравенства, и потому "бог" для них значило – "господин" (господь), "владелец" (владыка). От слова "бог" – богатый и убогий (т. е. бедный).

Позднейшие "боги" уже клонящегося к упадку славяно-русского язычества – это либо обожествленные Пращуры-Родоначальники, либо олицетворенные стихии обожаемой Природы, причем эти "боги" не являлись множественным числом от слова "бог".

Греческие историки указывали, что славяне почитают не богов (в их церковно-византийском понимании), а реки, озера, родники и водных духов. В насквозь языческом "Слове о полку Игореве" реки одухотворены, и у каждой – свой нрав (а ведь уже два века, как сжигают на Руси волхвов и знахарок!).

Узаконенные было Владимиром на восемь лет т. н. языческие боги Дажьбог, Стрибог и др., не были запечатлены в глубинах народной души и не получили потому никакого отражения в сказаниях и песнях.

Заклинания и заговоры, колыбельные песни и детские заклички времен естественного природопочитания древнее всех молитв: в них нет и следа каких-либо богов, но содержатся призывы о помощи к неким ВОЛШЕБНЫМ ОБЕРЕГАЮЩИМ СИЛАМ-СУЩЕСТВАМ.

Ярославна, чей плач является отзвуком первобытных заговоров, обращается не к богам, а просит заступничества у РОДНОЙ ПРИРОДЫ. Причину поражения князя Ярослава прозревает в том, что муж ее отрекся от Родных Светлых Сил, и выпрашивает она у Них прощение за "неразумность" супруга.

И вот летописец, повествуя о бегстве Игоря из плена, отмечает: "се же избавление сотвори Господь в пяток в вечере". Пятница у славян-язычников была особо почитаемым днем, посвященным Матери-Земле, так что понятно, КТО в действительности помог князю. Вообще, мотив чудесных помощников явно ощущается в описании бегства Игоря: не зря просила Ярославна.

А в наших волшебных сказках, т. е. в древнейшем виде устного народного творчества, складывавшегося еще во времена первобытнообщинного строя, вообще отсутствуют упоминания о богах: там действуют волшебные силы Природы.

Исконно славянское название позднейших богов – ДУХИ или СИЛЫ. Всякий Дух есть Сила и Воля. В древнерусском языке слово СИЛА связано было с представлением о чем-то могущественном и таинственном: "силы неведомые", "силы нездешние"... Живое тело Вселенной соткано из сонмища СИЛ-ДУХОВ, исходящих из единого первоисточника. За всем многообразием мира стоит некая невообразимая, безликая жизненная СИЛА – внутреннее побуждение, породившее Вселенную. ЭТА СИЛА – ВЕЛИКИЙ РОД.

Славянскому понятию "сила" соответствует древнекитайское "дао", "мана" жителей Океании, "тана" индонезийцев, "маниту" североамериканских индейцев и т. д. У разных языческих народов были разные предки и разные обычаи. Но мировоззрение было общее.

Каждое племя славил своих Духов-Покровителей, не отрицая и не проклиная чужих. В языческом саду благоухали все цветы. Когда император Диоклетиан уступил т.н. варварам большую область с условием охраны границ, то договор был заключен во имя СИЛ НЕЗРИМЫХ. Ибо кумиры каждого народа неведомы другим народам.

Известно, как католические миссионеры пытались подогнать под свою догму представления индейцев о Великом Маниту, чтобы привить им заразное, противоестественное учение об христианском Иегове. Сходным образом действовали и православные миссионеры на Аляске.

В Библии "дух божий" витает над Землей как обособленное, чуждое ей начало, как нечто сверхъестественное, противостоящее ЕСТЕСТВУ-ЖИЗНИ. Семитическое понятие отвлеченного бога-духа как бесплотной, чистой от природной "скверны" сущности – ложно, искусственно, мертво.

Славянское обозначение вселенской животворящей СИЛЫ словом ДУХ есть лишь тонкий образ, иносказание. Язычники не противопоставляли Дух и Естество: всякое природное явление одушевлялось, а всякая духовность имела свое жизненное воплощение. Поражает, восхищает и подтверждает правоту этих воззрений их совпадение с достижениями новейшей физики, разрушившей китайскую стену между материей и энергией, указавшей на возможность их взаимопревращения. То, что мы привыкли называть косной, неподвижной материей, есть на самом деле лишь вид движения, видимое проявление – сгустки Энергии или по-русски – СИЛЫ.

* * *

Мирозерцание наших далеких предков принято называть языческим, т. е. народным (от слова "язык" в значении "народ"). Сами же славяно-русы до христианского закабаления его никак не называли. Оно было единым, воспринималось как нечто само собою разумеющееся, данное от века, и незачем было его как-то особо обозначать. Современный смысл в славянское понятие ВЕРЫ как "православного вероисповедания" вложен христианами.

Исконное же значение слова ВЕРА есть ВЕРНОСТЬ. Понятия веры и верности – надежности были тождественны и неотделимы. Веровать – значило хранить верность Родной Земле, служить ей верою-правдою, В Древнем Риме вера и верность тоже обозначались одним словом – фидес.

...Если бы князя Светослава Хороброго спросили: "Во что Ты веруешь?", он не понял бы вопроса. Ведь вера в современном смысле слова является лишь неопределенной догадкой, слепым следованием навязанному, бессмысленному, т.е. невежеством. Невежество само по себе не зло. Но оно является причиной многих зол в мире и, в первую очередь, – христианства.

Как мог ВЕРИТЬ Светослав в явное и очевидное? Может ли солнцепоклонник ВЕРОВАТЬ в то, что завтра Ярило-Солнце опять взойдет на востоке? Нет, это можно только достоверно ЗНАТЬ!

Таково различие между "верой" и достоверным и непосредственно пережитым знанием-веданием. Что толку умирающему от жажды (ищущему правды) человеку, верящему в то, что где-то на свете есть вода (живая правда)? Эта "вера" будет совершенно бесполезной для него, пока он САМ не утолит жажду.

Веровать можно только в смехотворные небылицы вроде "непорочного" зачатия и т. п. А ведь всё христианство зиждется именно на догматах, т. е. на таких голословных утверждениях, которые должны безоговорочно, бездоказательно приниматься на веру. Основа христианства – вера в чудо, т. е. божественный произвол вопреки законам Природы. "Если Христос не воскрес, то и вера наша тщетна", – признал Савл-Павел. А Тертуллиан добавил: "Верую, ибо это нелепо".

Природное языческое мировоззрение, в отличие от рукотворной библейской талмудистики, есть изнутри – из себя ощущаемый живой опыт, самовыражение народной души, плод соборной народной мудрости, а не сочинительство отдельных личностей – "отцов церкви".

Язычество не вера в христианско-мусульманском смысле слова, а неписаный свод правил и наставлений, завещанных Пращурами и в полной мере предопределяющих согласие человека с Природой, Родом и с собственной совестью. Понятие "совесть" духовно беспредельно шире и глубже закостенелого, казенного понятия "вероисповедание". Волхвы учили славянина жить достойно и умереть без страха. При чем здесь "вера"?

Для того чтобы предпочесть "веру" достоверности, надо уж очень основательно оторваться от Природы и потерять непосредственно-живую связь с Ней. Что, собственно, и произошло спустя несколько веков после насильственной христианизации Европы.

* * *

В Древнем Риме слово "религия" (ре-лигия) буквально означало: восстановление, воссоединение связи. С кем? С Духами-Покровителями. Если правильно понимать слово "религия" в его исконном, дохристианском значении, то безбожники – славяне были в высшей степени религиозны, ибо они находились в постоянной взаимосвязи – общении с ПРИРОДНЫМИ и РОДОВЫМИ ДУХАМИ.

Языческая духовность – это просветлённое, восторженное состояние человека, ощутившего ВДОХНОВЕНИЕ, т. е. сочувственно воссоединившегося с Родными Светлыми Духами.

Язычество можно назвать религией естественного откровения. Человеческая жизнь должна быть простой и безыскусственной, созвучной цветению трав, дыханию ветра, журчанию ручья... Все существа – человеческие и нечеловеческие – в конечном итоге дети одной Матери-Природы. Такое видение мира прививало сердечное, братское, родственное отношение ко всему живому и "неживому". Душа человека по природе своей добрая Язычица. И как только человек ощутит свою неотторжимость и живую связь со всем сущим, он становится мил Природе и обретает в силу того подлинную, неподдельную ДУХОВНОСТЬ, которая есть ни что иное, как радостное, ликующее прославление ЖИЗНИ во всех ее проявлениях.

Христианские мракобесы увели человека от Солнышка и затворили его в холодные церкви-склепы, где "нищие духом" стенают в безысходном отчаянии. Но ГДЕ чуял РУССКИЙ ДУХ, совечный самому народу русскому, наш великий кудесник слова, интуитивно исповедовавший язычество? Не в сумраке православных храмов, а в запovedных дубравах, где Леший и Русалка, Баба Яга и Бурый Волк. "Там Русский Дух... Там Русью пахнет!".

Как воспринимали мир наши далекие Предки? Десятки "возможно", "если", "считается", "вероятно" и прочих предположений и недомолвок, лишь маскирующих невежество, да некоторое количество музейных "экспонатов" непонятного порой назначения из оскверненных, разграбленных курганов, – вот что представляет собой "понимание" язычества в ученой среде.

Казенная историческая наука основывается главным образом на письменных источниках. Все же эти источники, повествующие о религиозной жизни славян-язычников, написаны христианскими и мусульманскими миссионерами, т.е. их идейными недоброжелателями (мягко говоря!). К тому же, данные материалы, признающиеся наукой единственно достоверными, крайне бедны и не могут привести к каким-либо определенным умозаключениям о духовно-нравственных ценностях язычества.

Если для историка-религиоведа из школы "научного" материализма язычество есть объект холодного "лабораторного" исследования, то для историка-богослова язычество есть то, что "от сатаны". Не следует забывать, что и "научный" материализм, и

библейские догмы есть две стороны одной медали: они одинаково враждебны Природе и отказывают Ей в самоценной сущности.

Нет картины славянского язычества, написанной убежденным язычником, духовным наследником Великого Рода, проникшего в волшебный круг древних священнодейств. Узость подхода не позволяет воссоздать духовный облик славянина. Это совсем другое мировосприятие, в корне отличное от нашего. Здесь не помогут никакие археологические, этнографические или филологические изыскания. Требуется качественно иной способ познания – постижения мира, который следует назвать мистическим. Надо попытаться "перевоплотиться" и взглянуть на мир глазами Предков. Мистик проВИДИТ в Природе то, на что профаны просто глазеют. Это и есть Интуиция, ведь по-латыни это слово означает: созерцание, видение.

Внутренняя правота язычества проявляется еще и в том, что развитие естествознания (геофизики, гелиобиологии, космологии, магнитобиологии и т. д.) необходимо приводит к появлению теорий, удивительно напоминающих воззрения наивных, т.е. живущих наитием – откровением обожателей Природы. Кстати, слово "теория" – пифагорейского происхождения, восходящего к древнейшим Фракийским мистериям, имеет общий корень с понятием божественного (как и теософия). Слово это изначально обозначало у орфиков проникновенное созерцание.

Такой способ познания не поддается научному исследованию и стоит бесконечно выше познания как чувственного, так и рассудочного. Древние мыслители отличали искусственное гадание, основанное на толковании внешних знамений, от прозрений и прорицаний, проистекающих от внутреннего просветления. Первое преобладало у халдеев и этрусков (к сведению этрускоманов: мрачный заупокойный культ этрусков ничего общего не имел со светославием славянорусов; кровавые гладиаторские "игры" как вид погребальной жертвы были заимствованы римлянами от этрусков – доиндоевропейского италийского племени), второе – у фракийцев и греков. Меламп и Эмпедокл, Платон и Плотин воспринимали подобное естественное откровение как неоспоримые, неопровержимые подсказки-внушения самой Природы.

Ключ к познанию Природы не умозрительная книжная премудрость, а живой религиозный опыт, которому невозможно научиться из книг. Мистик читает ЖИВУЮ КНИГУ ПРИРОДЫ, что позволяет ему предугадывать – предвосхищать некоторые истины, опережая существующие научные знания.

Такой способ познания можно назвать донаучным, сверхнаучным, венауным. Он ненаучный в том смысле, что он вне науки, над наукой. Современная наука есть лжезнание, поскольку присущий ей способ постижения мира ложный. Убеждение в непогрешимости науки есть одно из величайших суеверий.

Сколь часто озарения вдохновенных поэтов и художников оказываются ближе к действительности, чем выкладки ученых! Наука порой только облакает мертвящим саваном своих формул интуитивные прозрения солнцепоклонников, боготворящих Природу: Ван Гога и Брюсова, Гамсуна и Скрябина, Тютчева и Метерлинка, Новалиса и Шелли.

Необычна глубина проникновения нашего великого поэта-язычника Велимира Хлебникова в мир древнеславянских образов. Его поэтическое воображение поразительно совпадало, совмещалось с последними научными открытиями. В поэмах Хлебникова, взывающего к Великим Духам из великого славянского прошлого, всё дышит первобытным обожанием дикой, девственной Природы. В этих поэмах – могучее, шамански-восторженное вдохновение; одержимость в лучшем смысле слова...

А чем объяснить, что наша незабвенная Елена Петровна Блаватская, обучавшаяся домашними средствами во времена крепостного права, могла создавать такие изуми-

тельные (мы утратили первоначальный смысл слова "изумление") труды, как "Разоблаченная Изида" и "Тайная Доктрина"; содержащие столько вековой мудрости, вещающего чутья и необыкновенных знаний, что ставят учёных в тупик: откуда и как мог один и тот же человек почерпнуть и вместить столь необъятное поле разнообразных сведений?

Даже злопыхатель – романист Вс. С. Соловьев, благодетельствованный Еленой Петровной и дождавшийся ее развоплощения, писал в своем пасквиле: "Величайший и самый необъяснимый феномен г-жи Блаватской – это её "Изида".

Многие философы и ученые дошли до признания одухотворенности Природы, но присутствия Духов не ощутили. Тайны Природы те же, что и тайны души человеческой, и может существовать только единый способ проникновения – ПОЗНАНИЕ СЕРДЦЕМ.

Познание сердцем преображает всё вокруг, но чтобы эти тайны открылись, человек должен сначала преобразиться САМ. Созерцающий Природу в чистоте и простоте помыслов своего сердца, видит неизмеримо дальше и глубже, чем естествоиспытатель, исследующий (пытающий) Природу.

В русских волшебных сказках герой, понимающий звериный язык, обычно получает этот Дар от СПАСЕННОГО им зверя (или змея). Это величайший дар – видеть Жизнь в каждой мошке, былинке, капле... Прислушайся! Всё говорит, всё стремится что-то сообщить Тебе на своем языке. Научись внимать Природе: это Её Голоса, Её Шорохи, Её Запахи, Её Цвета, Её Лучи, Её Дыханье, Её Чары.

Насказал Мороз мне песен,

Наносил мне песен Дождик,

Мне навеял песен Ветер,

Принесли Морские Волны,

Мне слова сложили Птицы,

Речи создали Деревья...

Так поет шаман Вейнемейнен в Калевале. Так же объясняет свой дар вещей песнетворец Гайавата, чье имя означает: пророк, Учитель.

* * *

ПОЗНАНИЕ СЕРДЦЕМ – задушевное сопереживание и сочувствие есть ВЕДОВСТВО. Ведуны и ведьмы – соль религии. Отрицание их откровений с позиций плоского христианского материализма заведомо несостоятельно. Нелепо пренебрегать опытом живого общения с Природой только потому, что сами критики не способны пережить что-либо подобное.

Чтобы судить о ценности мистических состояний, надо испытать их самому. Что такое мужская любовь к женщине? Это стремление слиться с любимой воедино и душой и телом, отдать ей что-то из себя, вплоть до того, что отдать всего себя и раствориться с ней в едином чувстве. МИСТИК ТАКИЕ ЖЕ СИЛЬНЫЕ ЧУВСТВА ПИТАЕТ К ПРИРОДЕ!

Но как может он заставить других испытать такую страсть, если нет в них ни душевной потребности, ни готовности к ПОЗНАНИЮ СЕРДЦЕМ? Они не способны испытать что-либо подобное так же, как евнух не может испытать любовное вожделение.

Невозможность объяснения подобных состояний с точки зрения обыденной житейской "мудрости" – есть лучший довод в их пользу. Мистик ощущает, но не может доказать, передать нечто такое, о чем не дают понятия обычного состояния сознания. Как высказать неизреченное, что "не в сказке сказать, не пером описать"? Убеждения мистика непоколебимо покоятся на несравненно прочном основании, чем рассудочные доказательства, – на внутреннем просветлении.

* * *

Природа неизмеримо больше влияет на наши чувства, чем искусство. Неудивительно, ведь Природа – естественна.

Творческое вдохновение, близкое к вдохновению религиозному, внутренне присуще жизни на Природе. В этом вдохновенном состоянии поэт творит самозабвенно и естественно, как поет птица. Вещие наития осеняют художника под сенью родных берез и дубрав, Это волшебные чары РОДНОЙ ЗЕМЛИ – РОДИНЫ. Чувство Родины имеет природные корни в прямом смысле слова: ведь произрастает оно из привязанности человека к своей РОДНОЙ ЗЕМЛЕ – РОДНОЙ ПРИРОДЕ. Это чувство духовного и кровного единства человека с Родной Природой является врожденным, "инстинктивным", т. е. биологически обусловленным. Оно запечатлено в генах и неистребимо живёт в сердце. Это чувство – основа национального самосознания и национального самоутверждения. Лишенные его т. н. "новые русские" – нравственные уроды, ублюдки-отщепенцы. Прекраснейшее и благороднейшее чувство Родины есть чувство РЕЛИГИОЗНОЕ в исконном значении слова, связующее человека с поколениями его Предков, для которых РОДНАЯ ЗЕМЛЯ БЫЛА СВЕТИЛИЩЕМ.

Прислушайся к пению птиц, приносящих нам весну и радость! Гомон грачей, песни жаворонков над полями, щебетание ласточек, крик кукушки в лесу. Это же не просто птичьи голоса, это голоса самой нашей Родной Земли, голоса Родины. Вдохни дивное благоухание таволги: это не просто душистый запах, это теплый материнский запах Родины.

Мать-Родина есть понятие народное, языческое. Три Матери есть у каждого русича: Мать, которая родила, Мать-Родина и Мать-Сыра-Земля. Несомненно языческое понимание РОДИНЫ-МАТЕРИ, олицетворение её в образе женщины-славянки, – вот что наделяет внутренней правотой величественное изваяние, воздвигнутое в Сталинграде и освещаемое вечным огнём – неотъемлемой принадлежностью языческих капищ.

Любовь к Природе и Родине мертва без священной ненависти к их истязателям! Эта языческая правда явилась источником необычайной силы плаката "РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!" и марша "ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ".

Судьба отдельного человека и судьба всего народа нераздельны в своих самых глубинных пластах и сливаются в роковые, судьбоносные для Родины дни. Именно тогда пробуждается к жизни тот могущественнейший РУССКИЙ ДУХ, который только и может вдохновить народ на подвиг.

На историю человечества существеннейшим образом повлиял исход двух войн XX столетия: нашей Гражданской и Второй мировой. И в обеих войнах Победа напрямую связана с пробуждением исконно русского, безотчетно – ЯЗЫЧЕСКОГО ДУХА.

Победа была предопределена уже тем, что в первой войне Ленин, а во второй – Сталин, сознательно или бессознательно, но сыграли на сокровеннейших национальных чувствах: взяли на вооружение образы, слова и воззвания, оживляющие в наследственной памяти русичей СВЕЩЕННЫЕ некогда прообразы. Слово СОВЕТ – чисто русское, не имеющее себе равнозначимых ни в одном западном языке и даже на них непереводаемое. Под Красным знаменем (красный – наш национальный цвет) люди шли на смерть "за власть Советов": клич этот оказывал несравнимое по глубине воздействие на душу русского человека, раскрепощенного от многовековых церковно-помещичьих оков. Пробудившаяся родовая память вольнолюбивых славян стихийно тяготела к СВОЕМУ, дохристианскому, природному ВЕЧЕВОМУ СТРОЮ – СОВЕТАМ.

Двадцать лет спустя опять был задействован дремлющий под спудом РУССКИЙ ДУХ. Противостоять Третьему Рейху могло только могучее, самоотверженное, ПОДЛИННО-РЕЛИГИОЗНОЕ воодушевление всего народа. А чудодейственным источником такой мощи могло стать только сыновнее, ЯЗЫЧЕСКИ-СВЕЩЕННОЕ поклонение Матери-Родине, а никак не "пролетарский интернационализм", и уж тем более не молебствия христианскому "богу-отцу" и "царице небесной".

Тогда-то и вспомнили, что сын Земли Антей был непобедим, пока соприкасался со своей Матерью. И вот слово "Родина" впервые за всю историю пишется с заглавной буквы: так до революции писалось слово "Бог". Школьный учебник теперь не "хрестоматия", а РОДНАЯ РЕЧЬ.

Сама Московская патриархия поднимает на щит понятие "Родина", совершенно неприемлемое и чуждое космополитическому христианству. Православные архиереи в один голос возопили: "Церковь зовет к защите МАТЕРИ-РОДИНЫ! Все на защиту РОДНОЙ ЗЕМЛИИ!" А в названии патриаршего чина слова "всей России" заменяются на "всея Руси": Сталин знал, что "Россией" впервые стали называть РУССКИЕ ЗЕМЛИ польские местечковые «инопланетяне».

Особой, заклинательной мощью наделён наш призыв ПРИРОДА-РОДИНА-НАРОД, ибо слова эти одухотворены САМИМ РОДОМ. Происхождение человеческого языка такая же загадка, как и происхождение человечества. Языческие воззрения, как и сам язык, зародились вместе, БЕССОЗНАТЕЛЬНО-БЕЗОШИБОЧНО. Язык и народные, языческие обычаи каждого племени земного столь тесно переплетены, что в отдельности их познавать нельзя. И в языке, и в этих священных обычаях равным образом заключена таинственная душа народа.

Наиболее проникательные учёные самых разных наук приходят к пантеистическому мировоззрению и тем самым – порой против собственной воли подтверждают, что ЯЗЫЧЕСКОЕ СВЕТОСЛАВИЕ – это естественная религия человечества, его ВЕЧНАЯ И НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ.

* * *

Сама Природа освобождает таких ученых от тяжкого гнета бесплодного суемудрия и дает ответы на сокровеннейшие вопросы бытия путем таинственного воздействия на их души.

Какова цель Жизни? – Спроси у дерева: жить – значит радоваться Свету. ЖИЗНЬ – САМА СЕБЕ ЦЕЛЬ. ЖИЗНЬ – ЧУДО, И ВСЁ ВОКРУГ ТЕБЯ – ЧУДО. И это можно испытать в миг просветления, когда восходящее Светило играет-переливается с Тобой. Это Чудо – ПРОСТО ЖИТЬ И РАДОВАТЬСЯ СОЛНЦУ! Для этого Ты и призван в этот мир.

И Ты почувствуешь себя ПОСВЕЩЁННЫМ В МОГУЧИЕ СОЛНЕЧНЫЕ МИСТЕРИИ: нечто непередаваемое на человеческом языке, для чего давно уже забыты слова. Но Ты ощутишь вдруг полное родство и понимание со всем ЖИВУЩИМ. И Ты будешь петь в восторге! РАЗВЕ ЭТО НЕ ЧУДО???

Славь подателя Жизни – Ярилу всегда, всем своим существом – и будешь пребывать в непрестанной радости. И ощутишь то, что можно назвать чувством бессмертия – сознание неуничтожимости Жизни: не вера, что Ты будешь обладать бессмертием в будущем, но сознание, что Ты уже обладаешь им. Это убеждение постигается человеком как самоочевидное и не нуждается больше ни в каких рассудочных доводах. Ты просто ЗНАЕШЬ то, о чем другие лишь смутно догадываются, либо слепо верят.

И ТЫ ЗНАЕШЬ, что ТАК ЖЕ славили Ярилу Твои далекие Пращуры в своих играх-обрядках. Тебе не надо читать, что пишут о солнцепоклонниках те городские "исследователи", которые сами ничего подобного не испытывали. Ты ЗНАЕШЬ так же, как птицы ЗНАЮТ дорогу на юг. ЗНАЕШЬ потому, что говоря словами Платона, – "познание есть воспоминание".

Душа знает наверняка: ведь она хранит опыт многих воплощений. Величественные картины языческих священнодействий, всплывающие в такие мгновения из наших душевных глубин – это наши собственные впечатления, пережитые нами самими в наших прошлых воплощениях: ведь мы много раз рождаемся (отсюда: новорожденный) и неоднократно "умираем" (отсюда: новопреставленный).

Исторической памяти человека лишить можно, но невозможно отнять у него память наследственную. Человек обладает гораздо более глубокой памятью: во-первых – это РОДОВАЯ ПАМЯТЬ всей цепи предыдущих поколений, переданная каждому из нас в генотипе. А во-вторых – это ПАМЯТЬ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ВОПЛОЩЕНИЙ.

Недра т. н. "бессознательного" являются тем вместилищем, где образы прошлого ждут благоприятных условий для своего проявления. Причем, именно в тех состояниях, которые мы обычно называем беспамятством или забытьем, как раз и просыпается скрытая долговременная память человека. О возможности подобного проникновения в тайну своих прежних, даже "доисторических" воплощений, поведал Джек Лондон в изумительном произведении "Смирительная рубашка".

В гипнотическом трансе и в некоторых, подобных ему исключительных состояниях, происходит погружение в более архаичные пласты психики. Известны ошеломляющие опыты французского врача А. де Роша и других гипнологов, заставлявших введенного в сомнамбулический транс человека воссоздавать связь времен и вспоминать свои прошлые существования. Знаменательно, что в этом состоянии малообразованные люди рассказывают порой такие подробности о быте и культуре древних народов, которые известны лишь немногим историкам и археологам.

Учёные ещё долго будут размышлять о том, как работает генная или наследственная память, но для детей такой способ познания подчас достаточно близок. Они интуитивно угадывают – вспоминают многое, но подрастая, быстро забывают.

Язычество – счастливая пора юности человечества. Христианство – старческий ма-разм. Новейшее направление психиатрии называется этнотерапией. Имеется в виду погружение, возвращение больного в своё личное и коллективное детство, в глубокие, родные культурные образцы и архетипы с помощью народного изобразительного искусства, древней обрядовой поэзии, игр, песен, плясок и сказаний. Это способствует самоутверждению больного посредством пробуждения, ощущения в себе природного, язычески-праздничного мировосприятия.

Современный уровень генетики позволил немного приподнять завесу над тайной наследственной памяти, и тут исследователи были поражены: память ребенка, считавшаяся до сих пор "чистой доской", оказалась испещрённой какими-то непроявленными линиями, знаками невероятно большого объема информации...

Этнографы свидетельствуют, что шаман, впадающий в трансовый самогипноз, может обладать многими необычайными силами и способностями, в том числе вызывать у себя ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ своих далеких предков.

Самая чистая радость – бескорыстное любование Природой. Высшие, сверхличные чувства обуревают тогда человека, и окрыленной душе уже тесно в одеждах времени и пространства. Состоянием, подобным шаманскому исступлению, является для всякого чуткого созерцателя КРАСЫ ЗЕМНОЙ то таинственное творческое вдохновение, повинувшись которому он непроизвольно, как лунатик, создает свои произведения.

Он свой, родной в этой Природе, плоть от Её плоти, связанный с Ней сокровеннейшими узами, уходящими вглубь тысячелетий. Ведь березовые рощи и дубравы были самыми древними нашими святилищами. Здесь "обретает сердце пищу". Только на лоне РОДНОЙ ПРИРОДЫ посещают художника те нетленные ОБРАЗЫ минувшего, которые и пытается он запечатлеть в словах, красках, звуках...

Воочию, живо ВООБРАЖАЛ русальные игрища в зеленой глухомани под Лугой наш НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ, когда летом 1880 года в состоянии творческого экстаза писал там "Снегурочку" (исконное значение слова "гений" – РОДОВОЙ ДУХ – ПОКРОВИТЕЛЬ И ВДОХНОВИТЕЛЬ).

Каждое свидание с РУССКОЙ ПРИРОДОЙ "будило" композитора и сопровождалось, по его признанию, необыкновенным подъемом. Здесь черпал он силы, здесь источник обаятельного воздействия его сказочно-волшебных созвучий.

"Я увлекся поэтической стороной культа поклонения Солнцу... Картины древнего языческого времени, и дух его представлялись мне... с большой ясностью", – вспоминал Николай Андреевич.

Потому-то подлинно народные, обрядовые, красоты необыкновенной напевы и плясовые наигрыши в "Снегурочке", равно как и неистовые, завораживающие ритмы хороводов во "Младе" столь стихийно отзываются в настрое славянской души.

Римский-Корсаков боготворил наше доброе, земное Солнце – "творческое начало, вызывающее жизнь в Природе и в людях" – так же беззаветно и бесхитростно, как и полюбившиеся ему берендеи. "Снегурочку" венчает величавое славление Ярилы ликующими берендеями – детьми Природы, для которых Она ещё не стала мачехой.

* * *

Отношение человека к Природе постепенно меняется в связи с переходом от охоты и сбора даров Природы к земледелию и скотоводству. Жизнь в ладу с Природой завершается и начинается жизнь в борьбе с Нею.

Это время крупнейшего переворота в жизни и сознании человечества совпадает с возникновением культов средиземноморских и ближневосточных БОГОВ – богов земледельцев и животноводов. Изначальные воззрения на Природу искажаются.

Голословные заявления кабинетных "знатоков", будто первобытный человек всего боялся, будто за каждым явлением Природы ему чудились враждебные силы, не под-

тверждаются современной этнографией, достаточно изучившей религиозные представления т. н. "примитивных" народов. Заявления эти – всего лишь попытка горожанина, оказавшегося в тайге или тундре, оправдать собственные, подчас необъяснимые страхи. Разумеется, что он не будет чувствовать себя там, как дома. Но в том-то и дело, что для первобытного, еще не отчужденного от Природы человека, Она была РОДНЫМ ДОМОМ – ХРАМОМ – ШКОЛОЙ – ЛЕЧЕБНИЦЕЙ, а не скопищем косных, непонятных и враждебных сил, которые требовалось как-то "объяснить" и задобрить.

Мир охотника был полон многоликих, жизнелюбивых, предостерегающих либо угрожающих, но никак не заведомо зловредных природных Духов. Духи эти и независимы от человеческой воли, и в чем-то ей уступчивы. На них могли оказать влияние те, кто знал, как к ним подступиться. Лесной Хозяин мог как бы разрешить разумно пользоваться и охотиться, не допуская заметного ущерба для какого-либо вида. Отсюда основная охотничья заповедь гласила: "Не повреди!" Не всегда исполнение этого правила приносило удачу, однако преступление его грозило недобрыми последствиями.

Почитание Духов-Хозяев присуще всем охотничьим народам. Властители, Хозяева местности – Духи, а не человек. Славяне – дети Леса, а потому наиболее близки их сердцу Духи Лесные. Наш Леший родствен античному Пану, Сильвану (из чьего имени уже явствует, что это лесное существо), Фавну и его женской ипостаси Фауне (нашей Лешачихе). Существа эти не "нежить": ОНИ – ЖИВЫЕ, не зря животный мир назван фауной.

Леший – это совокупный Дух всех обитателей леса (по-научному: биополе леса). В греческих мифах и в русских волшебных сказках, в преданиях всех европейских народов Лесной Владыка подчас оборачивается мудрецом-наставником, обладателем сокровенных знаний. Достойному герою он дарит могущественных зверей-помощников и посвящает его в таинства Природы.

В косматом, мохноногом Лешем духовная сущность чудесным образом сочетается со звериной. Самая большая гордость и украшение Лешего – это венчающие его рога. Рога – это неотъемлемая принадлежность, существеннейший признак священства. Рога – это корона звероликого языческого божества – оборотня: отсюда короны-обереги языческих королей, – диадемы с отростками, изображающими рога. Не случайно христиане наделили своего сатану, воплощавшего всё языческое "зло", именно рогами. Сатанинские рога призваны пугать старух да маленьких детей, но вот каким образом могли возникнуть рога, и зачем они нужны копытным животным? Однозначно и определенно на это зоологи ответить не могут.

* * *

От века к веку всё, более отдаляясь от Природы, человек творил богов по образу и подобию своему. Если вначале он видел божественную сущность, внутренне присутствующую Солнцу, непосредственно в самом Солнце, то затем стал усматривать обособленное божество, стоящее за Солнцем и заставляющее его двигаться по небосводу. Уже ведический Индра был божеством, которое управляло Солнцем, а не самим божественным Солнцем.

Немало дошло до нас упоминаний солнечных языческих богов: Митра, Аполлон, Феб, Амон-Ра, Бальдер и т.д. Все эти боги – поздние, уже имеющие свои личные имена. Это уже боги Солнца, а не БОГ-СОЛНЦЕ.

Так же и боги позднеславянского язычества – Световит, Хорс, Белбог, Дажьбог – это уже не Ярило.

Так животворящее, божественное само по себе Светило замещается его более или менее антропоморфическим божеством; очеловечивается, выступает как божественная личность.

Для солнцепоклонника Солнце не что-то обыденное и привычное, но ЖИВОЕ ОДУШЕВЛЕННОЕ СУЩЕСТВО, величайшая тайна и загадка. Каждый день на глазах людей вершится ЧУДО – восходит ПОДАТЕЛЬ ЖИЗНИ. Нет ничего могущественнее его. И чудесней ничего на свете не бывает, но человек настолько привык к нему, что не удивляется более. Так и для многих астрофизиков наше Солнце полвека считалось термоядерной печкой. Пока новейшие достижения непредвзятых, вдумчивых исследователей не доказали: Солнце слишком "холодное" для того, чтобы там могла протекать термоядерная реакция. Наука не может теперь ответить на вопрос, каков же тогда источник колоссальной, неисчерпаемой солнечной энергии, согревающей мир???

Каждые сутки Солнце "худеет" на миллиард тонн, теряя эту массу на излучение. Наш земной мир и всё то, что мы называем материей, плотью, есть только чрезвычайно уплотненные солнечные лучи-волны определенного свойства и качества. Солнце – это огромное бьющееся ЖИВОЕ СЕРДЦЕ!

СОЛНЦЕ – СГУСТОК ПУЛЬСИРУЮЩЕЙ ЖИЗНИ. Живое вещество Земли рождается благодаря загадочному процессу фотосинтеза – преобразования растениями солнечного света.

И души наши тоже ткнутся из тончайших нитей солнечного света. После смерти тела они не гаснут, а улечиваются к своему Источнику, заряжаются его живительной силой и вновь возвращаются на Землю в обличье новорожденных.

Мы удалены от Солнца на расстояние, равное всего лишь 107 его поперечникам. Более того, Земля находится в непосредственном соприкосновении с потоками солнечной плазмы. Солнечный ветер постоянно обдувает нас. Можно сказать даже, что мы не только живем светом и дыханием Солнца, мы живем внутри Солнца – во внешней его короне. Неудивительно, что наша Земля, сама будучи ЖИВОЙ, ОДУШЕВЛЕННОЙ СУЩНОСТЬЮ, столь чутко отзывается на малейший солнечный сполох.

* * *

Обожавшие Природу охотники не знали такого "неба", где витали бы оторванные от Земли "сверхъестественные" боги. Заселение неба "богами" отражало чрезвычайно возросшее значение небесных явлений для земледельца и скотовода. Если охотничья удача зависела от личной храбрости и от слаженного взаимодействия соплеменников, то и земледелец и скотовод находятся в полной зависимости от погоды, прежде всего от дождя. Теперь человеку нужно, чтобы его грозные (от "грозы") боги управляли небом, разверзали хляби небесные. И он измышляет алчных человекоподобных небесных богов – самодержавных громовержцев, подателей урожая и тучных стад, которых надо ублажать кровавыми жертвоприношениями.

Тогда-то и появляются жрецы (не путать с ведунками-волхвами) – гадатели "божественного промысла", заведующие этими жертвоприношениями; громоздятся храмы, а в них алтари-жертвенники (жрец и жертва – слова однокоренные). Особое сословие жрецов нуждается в "богах", мнит себя посредником между простыми смертными и небожителями.

Религия необычайно усложняется: ведь теперь у своевольного бога (или богов) кровью надо вымалывать погоду, урожай, приплод скота, здоровье и всяческие блага. Это уже не радостное жизнеутверждение, а библейская юдоль печали, рабское ожидание выявления кровожадной "воли божьей". Так начинается упадок язычества...

Духи охотничьих племен в жертвах не нуждались. Приходя в лес, т. е. в гости к Хозяину Леса, человек объяснял ему вынужденную необходимость своего поступка, просил об удачной охоте и не забывал угостить, оставить подарок. Приношение могло быть любым: горсть ягод, причудливый речной камешек, костяной гребешок или кожаный ремешок. Понимая, что "незванный гость хуже татарина", так же поступают и нынешние коренные таежники.

Постепенно раннее, чистое природопочитание замутняется, оскверняется жертвенной кровью. Оскудевает осознание человеком своего родства со всем живущим, приглушается прирожденное сочувствование. По мере развития искусственных, изоциренных животноводческих и земледельческих религий, пытающихся приручить вольные стихии, всё более ослабевает, теряется доверительная связь с созидательными Силами Природы.

Силы превращаются в отвлеченные понятия. Религиозные представления, бывшие некогда достоянием всего Рода-Племени, присваиваются и извращаются жрецами. Ведовство вырождается в каббалистическое колдовство. Символ становится идолом, храм – бойней, живая религия – мертвыми догмами.

Совсем не случайно эти времена совпали с т. н. неолитической революцией, распадом первобытнообщинного уклада и возникновением рабовладельческих деспотий.

Восхищение мощью и красотой живой Природы вдохновляло художников, запечатлевших 20 тысяч лет назад на скалах и в пещерах великолепные звериные образы. Человека в этих изображениях каменного века нет. Люди в ярме, рабы и воины, раздавленные боевыми колесницами, появляются только в живописи т.н. цивилизованных народов, в "веке железном", когда согласно Гесиоду и Овидию, богиня справедливости – "Дева Астрея с влажной от крови Земли ушла..."

* * *

В славяно-русском устном народном (а, следовательно, языческом) творчестве так же сохранилась память о том, что некогда Правда покинула Землю, и наступило царство Кривды. Правда у славян – это олицетворение всех Светлых Сил.

Какова же та изначальная грань, преступя которую, человек нарушил заповеди Природы? Во-первых: вместо честного поединка со зверем – противоестественное, безнравственное выращивание домашних животных на убой. Скот становится первой частной собственностью, причиной раздора, войн и грабежей (даже Геракл похищает коров у Гериона), предметом купли-продажи, обмана и плутовства. Воцаряется бог богатства – Плутос.

Во-вторых: производство металла, олицетворяющего насилие над Природой. Огнём и мечом завоёвывал человек у Неё пахотные земли и пастбища. Сначала выжигал леса, а затем железным лезвием плуга вспарывал чрево Земли, рвал материнские груди железными зубьями бороны.

В Кали-Юге – в железном веке железным оружием люди бьются за обладание проклятым золотом:

Стали богатства копать, – ко всякому злу побужденье!

С вредным железом тогда железа вреднейшее злато вышло на свет,

И война, что и златом крушит и железом...

(Овидий).

Если по-своему живой камень вписан в Природу, то металл – противоестествен. Лермонтов язычески чувственно ощутил тело Земли как ЖИВОЕ:

И железная лопата

В каменную грудь,

Добывая медь и золото,

Врежет страшный путь...

Даже лязг железа ненавистен Природным Духам. Рудознатцы и золотодобытчики трепетали перед Горным Старцем и Великим Полозом, перед Хозяйкой Медной Горы: "Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало".

Поверья всех народов утверждают, что Духи не переносят железных прикосновений: они чрезвычайно болезненны, крайне чувствительны к уколам железными острями. Отвращение к железу столь велико, что они даже не приближаются. Отсюда запреты на внесение железных предметов в Светилице.

Металлические изделия не могут служить оберегами: женские ожерелья были обычно янтарными, жемчужными и костяными. Лесные Духи также терпеть не могут железа. Травозная, собирающим на заре после волшебной Купальской ночи плакун-траву, одолень-траву, тирлич-траву, нельзя было использовать железные ножи и вообще иметь при себе железные изделия, иначе цветы теряют свои чудесные свойства. Чтобы не раздражать Духов и опасаясь возмездия, такие же запреты и сейчас соблюдают охотники за женьшенем.

Этнографы свидетельствуют, что некоторые племена, живущие земледелием, до сих пор намеренно не используют при вспашке полей железные орудия. Фрэзер сообщает, что в Польше за первой попыткой применить железные лемехи последовал длительный ряд неурожаев. Их причину крестьяне видели именно в этих железяках и вновь заменили их старыми деревянными сошниками.

На Руси и поныне соблюдается обычай: в день, когда Мать-Сыра-Земля – Именинница (10/V), Её нельзя увечить, т. е. пахать и копать.

Понятно, что во всех древних обществах (и у славян) кузнецы, изготовлявшие орудия убийства, считались нечистыми. Кузнец слыл попутно коварным (от глагола "ковать") колдуном. В "Законах Ману" (стих IV, 215) кузнецы, так же как актеры, ювелиры и торговцы оружием, приравниваются к низшей касте отверженных. Обработкой металла повсюду занимались отдельные замкнутые кланы ремесленников: цыгане – изгнанное из Индии бродячее племя кузнецов-чернокнижников, иудеи-фаллаши в Абиссинии и т. д., окруженные одновременно страхом, презрением и темными поверьями. Молот – один из символов тайных обществ.

Нечестивость, ущербность кузнецов подчеркивается в древних мифах и легендах их хромотой. Греческий Гефест и скандинавский Локи – хромцы.

Подобный же образ хромого кузнеца встречается в фольклоре народов Средней и Центральной Азии. Хромота у язычников считалась нехорошим признаком. В русском народном творчестве нечистые, злокозненные существа либо беспятые (Анчутка беспятый), либо хромые на левую ногу.

Любопытно, что русский летописец-переводчик греч. текста, отождествил с Гефестом небесного бога-кузнеца Сварога ("сваривать" – значит "сковывать"). Если верить Ипатьевской летописи (имя Сварога нигде больше в славянских источниках не упоминается), то при Свароге "спадоша клеще с небесе, нача ковати оружие". Исторически "железный век" Сварога совпадает с разложением родового строя, утратой равноправия и началом противостояния человека Природе.

* * *

В противостоянии этом отразилось искажение религиозного сознания, вызванное воцарением монотеистического "небесного отца", сменившего древнейшее почитание ЖИВОЙ ЗЕМЛИ – ПРЕДВЕЧНОЙ ПРАМАТЕРИ – РОЖАНИЦЫ, породившей из своего ло-на всё сущее: богов и зверей, людей и титанов...

Представление о материнском, женском природно-энергетическом Начале и почитание Земли-Матроны (славянской Макоши) как воплощения этого Начала, восходят к охотничьим племенам времен матриархата. От тех отдаленнейших времен дошла до нас поговорка: "Мать Сыра Земля – говорить нельзя", отражающая священный запрет, ибо Мать-Сыра-Земля почиталась ещё и держательницей сокровенных знаний (недаром гномы – это "знающие").

Все высшие божества древности являлись "Сынами Матери" прежде, чем они становились "Сынами Отца". Переход от матриархата к патриархату отразился в борьбе небесных и земных богов в каждой из родственных индоевропейских мифологий: у греков – это титаномахия, у скандинавов – борьба асов с ванами и йотунами, у индийцев – дэвов с асурами и т. д.

У греков этот период отражён особенно ясно. По мифу, идущему из тьмы веков, "древнее племя Земли, поколение Титанов" – сыны Земли-Геи, божественные существа – старшие братья позднейших богов. Когда миром правил титан Кронос, на Земле царил Золотой век (т.е. каменный век лада человека и Природы, по которому скорбят люди). Но возникший во времени Зевс низверг Кроноса, и тогда сыны Геи, титаны Кронос и его братья Океан, Гиперион и другие восстали против нового, третьего поколения богов, возглавляемых Зевсом.

Победа младших античных богов-олимпийцев над воплощающими силы Природы титанами, Зевса над Кроносом, Геракла над сыном Геи Антеем, – знаменовала торжество новых религиозных представлений, пришедших на смену первобытному обожанию стихий в их естественных обликах.

Во втором подвиге Геракл борется с чудовищным змеем, похищавшим скот. Водяная сущность змея явствует из его имени: Гидра. Но Змей (Дракон, Ящур) в древней языческой мифологии, наряду с его хтонической сущностью, несет в себе и земное священное начало: он покровительствует водным источникам, т.е. земному плодородию, иначе – ЖИЗНИ.

В других подвигах Геракл ловит вепря, опустошавшего поля Аркадии, затем – быка, опустошавшего Крит. В других мифах он участвует в знаменитой Калидонской охоте на опять-таки опустошавшего поля вепря. Геракл олицетворяет человеческое дерзновение, побеждающее мятежную, "враждебную" Природу и пролагающее путь к цивилизации скотоводов и торговцев.

* * *

Древнего человека, так же как и современного, потрясала титаническая мощь природных стихий; самовластных, неудержимых и непредсказуемых, безразличных к людским страстям. Карликом почувствовал себя Фауст перед недостижимым величием и непостижимостью Духа Земли.

В общем миропорядке Силы эти сами по себе ни добры, ни злы. Таковыми их представляет себе только человек, меряющий всё на свой аршин. В своем величавом бесстрастии эти изначальные Силы, грозные и милостивые одновременно, являли собой нечто целостное. Таковыми были божества древнего Бона, чей культ восходит к заре человеческой истории, к огням шаманских костров, к загадочным петроглифам, к циклопическим кромлехам и менгирам...

Тогда Силы эти еще не распались в сознании людей на богов и демонов, созидателей и разрушителей. Человек еще не причислял одних только к силам благим, а других – только к вредоносным. Идея о двух непримиримых, противоположных по отношению к человеку началах: добром и злом, боге и дьяволе, есть идея поздних, оторванных от Природы религий. Дуализм, якобы внутренне присущий миру, исповедовали и зороастрийцы. Отзвуки этого учения, а также более поздних манихейства и богемильства, ощутило и славянское язычество, что видно из жреческого противопоставления Белбога и Чернобога.

Борьба с Природой, возведенная в добродетель, породила в мифах совершенно новое представление о мире. В нем поселились зловредные великаны чудовищной силы, противостоящие богам: данавы и дайты у индийцев, гиганты и титаны у греков, фоморяне у кельтов, волоты у славян.

О войнах богов-асов с родом старейших северных исполинов-йотунов, "живших в начальное древнее время", поет в Эдде (Эдда родственна, созвучна Ведам в их исходном, доиндийском устном изложении) ясновидящая Вела, возвещающая грозно грядущий погибельный жребий богов. Асы "плавляли золото, ковали орудия..."

Пока не явились три вещи Девы,

Из земли исполинов могучие гости.

То были Норны, определяющие судьбы богов и людей. Отголоски борьбы асов с йотунами – в германских сказаниях о Нибелунгах; о проклятии, которое несет с собой золото. "Если мы вообразим в руках нибелунга вместо рокового кольца биржевой портфель, то получим законченную картину страшного образа призрачноголадыки мира" (Рихард Вагнер).

* * *

Вражда богов и асуров – вопрос большой, сложный, и решить его нелегко. Древнеиндийские асуры, т.е. "не боги" – противники богов-дэвов. Однако в ведические времена асуры почитались благими сущностями. Лишь в позднейших источниках – Упанишадах слово "асуры" начало употребляться в отрицательном смысле. В Ригведе же, уходящей корнями в доиндийские пласты истории белой расы, асурами называются более древние божества, а более молодые именуются дэвами. Дэвы постепенно оттеснили асуров на второй план, а в послеведические времена брахманизма, когда на развалинах первобытнообщинного строя окончательно утвердился строй рабовладельческий, асуры стали обозначением злых духов.

В Махабхарате асуры названы уже "нечеловеческими врагами" Арджуны, с которыми он сражается страшным оружием – даром Шивы. Брахма-Вишну-Шива – это троица,

созданная в послеведический период. Это уже не дэвы, это новые боги индуистского пантеона, до того времени не известные, совершенно отличные от первых.

В Махабхарате явственно неприятие асурами брахманизма и жрецов-брахманов, которые своими "жертвоприношениями усиливали могущество богов". С чем боролись асуры, видно из кн.1, гл.202: асуры перебили жрецов, "и прекратились тогда на Земле жертвоприношения, истреблены были цари и дважды рожденные... .. Земля, на которой исчезли торговля и рынки..., исчезло земледелие и скотоводство, Земля с разрушенными городами... приобрела ужасный вид".

* * *

При возникновении новых религий всегда бывает так, что древние благие Духи в сознании людей переосмысливаются. В Индии ДЭВАМИ именовались обожествленные силы Природы, почитавшиеся еще древними ариями – общими предками индоиранских племен. А в Иране последователи религиозных нововведений Зороастра, борющиеся с местными народными верованиями, объявили светлых Дэвов злыми демонами.

По замечанию Тейлора, "религия Зороастра сыграла роль раскола в древнем арийском культе Природы". Догматическое, дуалистическое учение Зороастра, несколько не разрешавшее возбужденных им вопросов, утверждало существование двух враждебных мировых начал: доброго Ормузда и злого, безобразного Аримана. Учение это разделило соответственно всю Природу на два царства: чистое и нечистое, наделив их надуманным противоборством. Одно – хорошее и полезное для человека, другое – дурное и вредное для него.

Если Ормузд сотворил корову и лошадь – полезных домашних животных, то Ариман – хищных зверей, гадов, ядовитые растения. Ариман создал и злых духов – дэвов, олицетворяющих губительные явления Природы и вызывающих стихийные бедствия. Он же сотворил и Пери – злых духов-вампинов женского рода. У древних арийцев Пери (буквально "крылатые") – прелестные, доброжелательные феи, живущие запахом душистых цветов.

В Авесте – священной книге иранских племён, исправлявшейся и искажавшейся уже во времена Зороастра и позже, сказано: вредящие скоту и посевам животные – слуги и помощники Аримана, и потому их истребление есть величайшая заслуга. Геродот сообщает, что жрецы-маги "собственноручно умерщвляют всё, кроме собак и людей; они считают своей обязанностью избивать муравьев, змей и вообще всё ползающее и летающее".

Поучения Авесты превыше многих других достоинств ставят занятие скотоводством: добродетели скотовода состоят в уничтожении хищников, змей, лягушек, ящериц и т. д. В Авесте есть целый ряд предписаний о том, какое количество убитых "нечистых тварей" должен принести жрецу согрешивший, дабы искупить грех.

Зороастризму не более 3000 лет. Это – "молодая" религия, хотя Зороастр включил в нее древнейшее почитание Огня и священные предания арийцев. Но это была уже искусственная религия "покорителей" Природы.

* * *

Санскритское ДЭВА (божество) – это наше ДИВО. Древнеиндийское Дэва, латинское Деус, греческое Теос (Зевс), литовское Дивас, латышское Дивс, древнепрусское Дейвс, славянское Див – все эти слова однокоренные. Общий корень "дев" – "див" означает ДЕНЬ, ДНЕВНОЙ СВЕТ, иначе светлое время.

Славяне величали светоносную, благую сущность ДИВОМ. Древнейшее наименование это вошло во все индоевропейские языки, став прообразом имени бога – Дейво (Девос). Более всего схож Див с древнеиталийским Диес – Патером (Юпитером) – верховным божеством Дня (диес) и Света. Однако славяне, в отличие от других народов, сохранили изначальное понимание Дива: у них оно не приобрело значение божества личностного, небесного, надмирового.

Русские волшебные сказки – древнейший, а значит – наиболее правдоподобный вид фольклора. Напомним, что слово "фольклор" буквально означает: народная мудрость. Сказка запечатлела породившую ее действительность; она донесла до нас то, что не донесли другие виды языческой словесности. Чудо Чудное, Диво Дивное – таинственное вещее существо – оборотень, невиданно-удивительное, чарующее своими "дивными песнями".

Дикий, т. е. живущий на Природе, – сокращение от "дивокий" (дивий). Дивий – лесной, дикий, удивительный, диковинный. Польское слово Див, согласно Мицкевичу, означает дух, гений. В наиболее близком родстве со славянами состоят литовцы; нашим Девам-Берегиням, обитающим в девственных, диких лесах, соответствуют литовские феи-покровительницы: Дейвы или Лаймы.

Девятка – священное число Дива. Его волшебная трава – девясил (дивосил). Не зря девятый вал – самый сильный, а "девятый день" – праздник поминовения. В древнейших заговорах и заклятиях призываются тридевять помощников. В тридевяти царстве живут 27 (трижды девять) сестер-русалок. В древнеславянском магическом обряде кругового опахивания деревни участвовали девять девиц. Кельтские предания повествуют о девяти девах-сестрах, жрицах-друидессах. Греки почитали девять муз-нимф. Ведунья Вела в Эдде "знает девять миров". И не случайно дантов "ад" из девяти кругов.

Непрекращающееся чествование славяно-русами "Дыя и Дивий" бичуется в церковном "Слове об идолах" XI века. А в "Слове о полку Игореве" полузабытый крылатый Див кличет с вершины дерева – предвещает поражение князю, выступившему на сечу, не взирая на солнечное затмение.

Под влиянием скифов у южных славян появилось новое, иранское наименование Светлой Сущности – "бог". А позднее, под воздействием соседних христианизированных готов, к нему добавляется немецкое слово "господь", означавшее именно христианского бога.

* * *

В сказаниях европейских народов Великаны предстают как язычники каменного века, враждебные людям – скотоводам и земледельцам. С ними сражаются герои и полубоги.

Великаны наших сказаний наделены страшной силой, присущей могущественным земным стихиям. Буйный народ великанов-волотов сохранил даже названия враждебных земледельцу стихий: Вихорь, Поток, Громобой, Горыня (Горыныч), Град, Буря, Вертигор и т.п. Сказания и предания со временем перекраивались и подновлялись соответственно с более поздними представлениями, однако из-под всех наслоений всё ещё сквозит седая "доисторическая" старина. Претерпев ряд изменений, великаны, в конце концов, стали воплощением отступающего язычества, повергаемого витязями-христоносцами. Позднейшие богатыри в былинах сражаются с защитниками язычества: Идолищем, Змеем Горынычем, Соловьем-Разбойником.

Самый загадочный былинный образ – славянский титан Светогор, обременённый перевозданной стихийной силищей, но обречённый тёмными силами надвигающегося

христианства (крышку светогорова гроба заколачивает не кто-нибудь, а именно ИЛЬЯ).

На глубочайшую древность Светогора указывает само его имя: оно в отличие от имён других, младших богатырей, собственно даже и не имя, а только определение, отражающее его местопребывание – Светлые Горы (христианское "святыя" есть искажённое языческое "светлые" – от Светила).

Если уж как-то и обозначать религиозные воззрения древних славян, то лучше всего их называть СВЕТОСЛАВИЕМ. Славяне-светопоклонники славили СВЕТ-БАТЮШКУ и его естественное высшее воплощение ЯРИЛУ-СОЛНЦЕ.

Из представлений о СВЕТЕ возникли в вещем русском языке слова: светилище, цветок, звезда, свадьба, вешняя пора и др. Все они из одного родового гнезда, все от одного "светлого" корня, все собственно русские, дохристианские. Налицо родство понятий светить и цвести: цветок с желтым сердечком и белыми лепестками подобен Солнышку. Цвет – только звуковое изменение слова "свет".

Почитавшие СВЕТ славяне страну свою, данную им в удел, издревле называли СВЕТОЛОЙ и еще РУСЬЮ. Что тоже означает "светлая": во всех славянских и вообще во всех индоевропейских языках корень РУС связуется с понятием СВЕТЛЫЙ, ОГНЕННО-СВЕТЛЫЙ. Русичи – народ русоволосый – солнечный.

Христиане, подделывая свою чужеродную, чужеземную религию под народные представления, присваивали и извращали священные языческие понятия, вкладывая в них свое, церковное содержание. Так и СВЕТОРУСЬЕ они переименовали в "Святую Русь".

* * *

Где только не искали былинные "святыя" горы: от Карпат до Арарата... Но если взглянуть на мир глазами язычника?

Славянские СВЕТИЛИЩА располагались, помимо дубрав и рощ, либо на естественных возвышенностях, либо на искусственных насыпях-сопках. СВЕТЛЫЕ ГОРЫ – ЭТО СВЕЩЕННЫЕ КУРГАНЫ, под которыми покоился прах Праотцов.

Древние погребальные насыпи в разных местностях имеют свои названия: курганы, сопки, волотовки или колотовки. Заблуждаются те, кто считает, будто курганы – это нечто подобное современным кладбищенским холмикам, только во много раз больше.

Курганы – не просто огромные кучи земли, так же как и мегалиты – не просто нагромождение громадных валунов. Курганы, с обширными срубными и каменными усыпальницами под ними – в утробе Матери-Земли, – это не только сложнейшие, во многом загадочные погребальные сооружения. Курган – прежде всего ХРАМ, а уж потом – могила, подобно тому, как наличие фараоновой мумии в пирамиде вовсе не ограничивает ее культового назначения.

Курган – это СВЕТИЛИЩЕ, где разыгрывались воинские поминальные обряды – могучие тризны, и где вершились тайнодействия Родоницы – древнейшего языческого праздника поминовения усопших сородичей, неразрывно связанные с их перевоплощением.

Поминальные мистерии сокровенным образом сочетались со священнодействием зачатия ЖИЗНИ – таинством возрождения покойного, его нового земного воплощения в обличье новорожденного дитяти.

Родоница называлась также КРАСНОЙ ГОРОЙ (горкой), поскольку священные обряды – игрища во славу Рода, соединявшие прошлое с будущим, торжествовали возле курганов. НА КРАСНЫХ ГОРАХ СВАДЬБЫ ИГРАЛИСЬ.

Много рассеяно по Руси Красных и Светлых холмов и гор, Краснояр, Белояров и Светлояров. Однозначным "Светлому" в древности было понятие "Красное". Красное означало тогда не красный цвет, а красивое: светлое, ясное, чистое, блестящее, яркое и прекрасное, как восходящее Светило. Красная строка называлась так потому, что первая буква рисовалась красивой.

"Красное" было нашим самым любимым прилагательным: красное крыльцо, Красная площадь, Весна – Красна. Красота отождествлялась со всем хорошим: со светом, теплом, добром, лаской, любовью.

Красный угол избы – это восточный, светлый угол. Украшавшие его вышитые на убрусах узоры, узоры, вычуры и коловороты – обереги семантически восходят к. ЗАРЕ, СВЕТУ, СОЛНЦУ. Отсюда и дошедшее до нас выражение "красить светом".

Ярый, яркий огонь выражает высшую степень света, его священную силу. В некоторых былинах из "Сборника Кирши Данилова" заметно родство имени Ярилы со словом "ярый" в смысле "белый". Известно, что ярый воск – это белый воск. Можно вспомнить и загадочный Бел Горюч Камень, и таинственное Беловодье солнцепоклонников, где люди живут по правде, ибо "белый" значит славный, чистый, праведный, прекрасный.

В "Слове о полку Игореве" русичи – потомки Солнца – представители светлого начала, и изображение русичей всегда связано со светом (а половцев – с чернотой, ночью, тьмой). "Бесовы дети кликом поля перегородили, а храбрые русичи оградилась щитами червлеными". Здесь противопоставление тьмы и света, причем СВЕТ выражен КРАСНЫМИ щитами. Это объясняется тем, что понятия "красный" и "светлый" (белый) некогда совпадали. Еще А. А. Потеня указал, что зверек белка названа так была не по цвету шерсти, а потому что цвета красно-рыжий и белый тождественны по основному представлению.

Лишь позднее "красный" приобрело смысл только красного цвета. В современном значении цвета слово "красный" является собственно-русским. Древнерусское понятие "красный" выражалось словами, производными от "червь" – "чермь". Черное море прежде называлось Черным, то есть Красным.

Красный цвет как цвет жизни имел охранное, магическое значение оберега, Красить – значило "оживлять". Слово "оберег" названо так по имени Берегини – древнейшего славянского божества Земли и Жизни, Матери-Рожаницы всего живого. Вначале Берегиня олицетворяла Землю, затем – живительную водную стихию. Позднее, с появлением новых божеств, образ Берегини заметно стерся, ее имя стало употребляться для обозначения волшебных знаков – оберегов, защищающих от злых колдунов и упырей.

Берегини связаны не только с землей, лесом, водой, но и с горами. Берег – общеславянское слово индоевропейского характера. Первичное значение – гора, высокий берег, возвышенное побережье (ср. сербохорв. брег – "холм, горка", нем. Берг – "гора" и т. д.).

Москва стоит на земле вятичей. В докняжеской, дохристианской Москве одним из священных мест был высокий берег Яузы – Красный холм (впоследствии Таганский). Светилицами славянам служили как горы естественные, так и искусственные сопки – Красные или Светлые Горы.

* * *

Само имя Светогора указывает на его связь с почитавшимися некогда горами. Этот исполин из каменного века. Он – Горыныч, то есть сын Горы, сам как утес, как гора. Но гора необычайная.

Вотчина Светогора – Светлые Горы. ОН – ХОЗЯИН – СТРАЖ этих гор (вспомните детскую забаву "Царь Горы"). Светогор – сын Матери-Земли, загадочно связанный с ней "тягой земной" (это не естественная сила земного притяжения, а явно нечто другое).

Светогор недвижим, спокоен и полон сосредоточенной силы. Он не совершает никаких видимых подвигов: спит на горе или дремлющий в "бездействии" разъезжает дозором на своем говорящем коне. Чужды ему человеческие мысли, чувства и устремления.

В древнейших северных былинах Светогор – сам по себе: никого не встречает. Образы Ильи или Микулы, как поясняет блестящий знаток русского эпоса В. Я. Пропп, введены в былины и приурочены к Светогору много позже. Но и в позднейших былинах Светогор обрисован только внешне; загадочен его внутренний мир.

Наш Светогор такой исполин, перед которым греческие циклопы – просто малые ребята. Он настолько могуч, что и воевать то ему не с кем. Он сажает Илью вместе с его богатырским конем в карман, да там его и забывает. Крайнее преувеличение его несоизмеримой величины, потрясающей тяжести и мощи указывает на то, что сила эта не грубая физическая, а качественно ИНАЯ, не от мира сего.

"Ты силен между людьми, будь между ними силен, а со мной нечего тебе силы мерять", говорит Светогор Илье. Сила Светогора-НЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ, ибо сам он родом со СВЕТЛЫХ ГОР – ПОТУСТОРОННЕЙ СТРАНЫ ПРЕДКОВ. На своей "заставе богатырской" оберегает он их покой. ОН – ВОИН СВЕТА, НО СВЕТА ИНОГО – ТОГО СВЕТА.

Сопредельная обитель Предков – древние Светлые Горы противопоставлены "Святой Руси", а Светогор – ее новым "христолюбивым" богатырям. Светогор, как правило, никогда на "Святую Русь" (на землю) не спускается. Не может он этого делать из-за своей непомерной тяжести: "Не носит его Мать-Сыра-Земля". Да и не дано, "не позволено" выезжать с Горы (из царства мертвых) на Русь выходцу с того света.

Но Светогор – родоплеменной Пращур-Покровитель. А согласно древнейшим представлениям, от Чуров (Дедов) исходит живительная сила. Могила, мощь (сила) и мощи – слова родственные. Мощи буквально означают: силы помогающие. Нерасторжимые даже смертью кровно-духовные связи ставили живых в родственные отношения и с природными силами: в Красную Горку (дни поминовения) Родители вздохнули – оттепель.

Общение с Духами заряжает людей "силушкой великой" и здоровьем, вдохновляет и воодушевляет. Светогор передает Илье силу вместе с дыханием: "Ядохну на тебя духом богатырским". Но преизбыток – смертельно опасен, и Илья всегда отказывается перенять у Светогора всю его силу, "принять его последний вздох".

Светогор задыхается в каменном гробу, сработанном для него зловещими старцами. Старцы эти олицетворяют мрак христианства, окутывающий на целое тысячелетие Родные Светлые Горы...

* * *

Непосредственное почитание Природы и Предков-Покровителей есть изначальная, а, следовательно – совершеннейшая религия человечества.

Славяне – самая мощная ветвь индоевропейского древа народов. Корни славяно-русского язычества уходят в сорокатысячелетнюю толщу общего для праиндоевропейцев мирозерцания. Славяне – обитатели северных, лесов сравнительно поздно занялись скотоводством и земледелием, а потому долго сохраняли чистоту первобытного природопочитания. Ведь именно охотник наиболее близок Природе; ему присуще свежее, пронзительное, предельно обостренное видение мира. Он не утратил еще дар живого общения с Природой, и явственно ощущает Её тайную жизнь.

Вселенная во всей своей совокупности – от звезды до снежинки воспринимается им как единое живое целое, а сам он – как частица этого целого.

Славяне поклонялись живой Природе, Она и была их храмом, а потому никаких особых рукотворных храмов они не сооружали. Язычники воспринимали Духов, то есть творческие силы одухотворенной Природы непосредственно, как они и являются нам в своих природных деяниях.

Солнце и Земля были для них разумными и любящими родителями. Зачем ставить памятник-идол живому Яриле, если ОН САМ каждый день на небе? Что может быть убедительнее столь божественного величия?

А вот Мать-Сыра-Земля: нужен ли ей какой-то храм?

Родники-ключи почитались священными в силу того, что проистекали из Земли, отмыкали ее особо благодатные, целительные "места силы" (по-современному – биологически активные точки или зоны с повышенным напряжением геомагнитного поля). Нужны ли им еще какие-либо истуканы? Нужно ли олицетворять в каких-либо образах-идолах Воду, Ветер, Огонь?

Высший уровень отвлеченного мышления восточных славян, его красота и первозданная идеальность, почти лишенная антропоморфизмов, подтверждается тем, что подавляющее большинство обнаруженных археологами восточнославянских капищ не имело признаков существования в них каких-либо идолов.

Отсутствие прямых материальных свидетельств культа (мрачный каменный Збручский идол неизвестного божества вряд ли славянский) вовсе не означает отсутствия определенных религиозных воззрений и духовной жизни. Скорее наоборот: "неразвитость" славянского язычества, его "простота" – это не недостаток, а достоинство, – лучшее доказательство его глубины, полнокровия, совершенства.

У нас не было таких "богов", как человекоподобные олимпийцы, доступные всем людским страстям и страстишкам. Зевс – оболъститель многих смертных дев и жён; и даже если допустить, что все его совокупления имели когда-то космогонический смысл, всё равно они являются простыми любовными похождениями. У славян-язычников за блуд с замужней женщиной полагалась смерть.

Мифологии, подобной античной или древнеиндийской, у славян не было. Не было не потому, что она слишком сложна и наши предки до таких премудростей не доросли, а просто потому, что наши волшебные сказки поглубже всяких мифов.

И все попытки талантливой "посвящённого" А. Асова выдать подогнанные им под библейские легенды так называемые отречённые книги, "еретические" духовные стихи и просто отсебятину за "славянские ведические мифы" и за "древнейшую русскую православную традицию" выглядят занимательно лишь для профанов.

* * *

Отсутствовало у восточных славян и жречество, как таковое. В старые, добрые времена родового строя обряды совершались Старейшинами (Старостами) в родах и семьях. До 980 года, то есть до владимировой религиозной реформы народ не делился на мирян и жрецов. Да и само славянское природопочитание не нуждалось в посредниках для общения с Родными Светлыми Силами. Древние славяне вольны были обращаться к Ним напрямую.

Время перехода от прямого одушевления Природы к поклонению Перуну и другим антропоморфным богам совпадает с распадом родового строя и ослаблением родовых связей, когда почитание Предков-Родоначальников и местных природных божеств (именуемых у славян Духами или Силами), утрачивает свое первенствующее значение. Древние родовые Духи-Покровители и Духи Природные приобретают всё более человеческие черты и отождествляются с личностными богами. Первоначальный их смысл забывается и искажается.

Это уже не народная вера – верность Духам-Старожилам. Иерархическое царство новых, небесных богов – это перенос на небо утверждающегося на земле имущественного неравенства, господства богатеющей знати и жреческого сословия.

Волхвы-ведуны, выражавшие религиозные воззрения раннего язычества, являлись хранителями и блюстителями священных прадедовских обычаев, но отнюдь не жрецами в общепотребительном смысле слова. Языческая религия освещала вечевой строй, и волхвы были не только чародеями-оборотнями, но и выразителями вечевой воли. Они "не боялись могучих владык", противились княжеским нововведениям и уже к 980 году были для Владимира и для новоиспеченного жречества нежелательным пережитком, "родимыми пятнами" общинно-вечевого уклада.

Их казнили лютыми казнями, а народ еще очень долго хранил о них светлую память и втайне почитал, следуя пословице: "Богу молись, но и Чорта не гневи".

Славяне чествовали Духов в естественных святилищах: на вершинах холмов, в заповедных лесных урочищах, у родников, у домашнего очага. Согласно свидетельствам античных и современных историков, в этом отношении славяне были подобны многим другим народам: древним италийцам, германцам, пруссам, литовцам и так далее.

Что касается греков с их увлечением искусственными храмами и статуями-скульптурами, то на их разлагающее влияние указывали уже древние историки, а также Моммзен и наш Фаминцын, который в "Божествах древних славян" писал: "...еще большее осложнение и видоизменение первоначального... религиозного мировоззрения произошло вследствие соприкосновения греков с иноземными народами, в особенности семитами".

Затмению славянского светославия способствовало проникновение посторонних культов. Уже в IX веке жрецы Киевской Руси переняли чужеземный обычай изготов-

ления "болванов", особенно размножившихся после узаконившей их владимировой религиозной реформы.

Исконно славянское язычество являло собой не нелепое суеверие, а высочайшую духовность. Поклонение рукотворным "богам" безусловно было ересью в древнем благочестии. Общий упадок славянского язычества приводит к упрощённым изображениям богов, к их примитивной антропоморфности. Но это происходило в основном на южных окраинах древнерусского мира, непосредственно соприкасавшихся с чужеземцами.

Киевляне-поляне лишь под влиянием соседних степных кочевников стали воздвигать истуканов, подобных каменным бабам. Так называемые идолы – позднее заимствование. Первые идолы Перуна были поставлены в Киеве Владимиром, а в Новгороде – хазарином Добрыней – братом Владимировой матери Малки.

При полукровке Владимире же впервые сооружаются и крытые храмы, где теперь князь-братоубийца собственноручно приносит человеческие жертвы из числа тех славянских отроков и девиц, на кого падает брошенный жрецами жребий. Столь чудовищное, доселе неслыханное на Руси злодейство вопиюще противоречило нравственным заповедям Предков.

Киевские истуканы Перуна и других богов владимирова пантеона были воздвигнуты и низвергнуты в течение всего лишь восьми лет одним и тем же выблядко-клятвoprеступником Владимиром. Понятно, что поклонение им не могло пустить в народе глубоких корней. Поэтому после христианизации полянам сравнительно легко было отказаться от кровожадного Перуна и других "идолов", а затем перейти к поклонению идолам христианским, – византийским иконным "образами". Что, собственно, и было задумано христианскими мудрецами для сокрушения СВЕТОРУСЬЯ – последнего оплота СВЕТОСЛАВИЯ.

* * *

Воззрения исчезающих под железным катком христианской цивилизации охотничьих племён, ещё сохранивших остатки былого природопочитания, свидетельствуют о том, что в древности почиталась гора, а не отдельно "хозяин горы"; источник, а не особый его "хозяин". У бурятов не разграничиваются понятия "тайга" и "хозяин тайги". Для алтайцев горы и озера, леса и ущелья – всё неразрывно связано между собой одним оживляющим Духом-Алтаем.

Славянам, как и другим народам, свойственны были архаичные представления о духе дерева, как о чем-то внутренне присущем дереву; с ним неразлучным. Священные дубравы почитались одушевленными сами по себе, как заповедные обитатели родных Духов-Покровителей. И никаких еще идолов, т. е. особых искусственных изображений Духов-Хозяев этих дубрав, разумеется, не требовалось.

Плиний называет деревья древнейшим храмом римлян, которые возносили там молитвы более чистосердечные, чем перед статуями, блещущими золотом и слоновой костью. У германцев само слово "храм" первоначально значило "священная роща". Максим Тирский сообщает: "Галлы не имели другой статуи Юпитера, кроме огромного дуба".

Священный ЖИВОЙ ДУБ у славян еще не подменялся идолом Перуна. По языческим представлениям многих народов, в таком Дубе заключена сила Рода-Племени. Волхвы-ясновидцы предостерегали, что народ может погибнуть, если священное дерево будет срублено.

Искореня балтийских славян и пруссов, особо почитавших Дубы, рыцари-крестоносцы в первую очередь под корень вырубали их священные дубравы.

* * *

Дуб-Дубище притягивал стрелу-молнию; потому дубрава еще и капище Перуна-Громовержца.

Перун, чертя в небе огненные зигзаги, сам навещал свое капище, возжигая там живой огонь от самого Ярилы-Солнца. Ведь молния – это лишь связующее звено между Солнцем и Землей; громовой голос Перуна – лишь "земное эхо солнечных бурь", а грозное пламя – отблеск нашего Светила.

В раннем язычестве молния соотносилась с Солнцем. Она воспринималась как атрибут именно Солнца, а не какого-либо небесного божества. На это указывают и этнографы, изучавшие размышления о мире т. н. "примитивных народов"; в них прослеживается единство происхождения культов Солнца и Молнии.

Молния – спутница грозных облаков. Но кто "гоняет стаи туч"? – Могучий Ветер. А кто повелевает ветрами и огнедышащими смерчами, ураганами и тайфунами? Откуда, как и почему зарождаются непредсказуемые циклоны – гигантские Вихри, определяющие земную погоду? Никто этого не знает.

Ясно только одно: в их возникновении "повинно" Солнце. Но как оно это делает? Новейшая гелиогеофизика пришла к тому же заключению, к какому интуиция привела наших далеких предков-солнцепоклонников: все эти явления, как и многие другие, зависят от "настроения" нашего славного, грозного и милостивого, но, в конечном итоге, всегда благодатного Светила. В древнейших культурных традициях Жизнь сопоставляется-связывается с Огнем, и шире – с Солнцем.

Грозные тучи орошали Землю и насыщали воздух живительными токами. И некогда славяне чествовали Перуна у его любимого дерева, у естественного кумира – зеленого многовекового Дуба. Дерево мыслилось живым и сознательным, самим по себе одушевленным существом. А уж позднее перешли от прямого одушевления дерева к умозрительному понятию о некоем человекоподобном древесном духе, не внутренне присущем дереву, а от него обособленном.

По мере того, как в дереве стали видеть уже не тело древесного духа, а только его жилище, само дерево становилось неодушевленным. Тогда и стали вырезать из цельного Дуба истукана, нарекать его Перуном, палить перед ним костры из дубовых поленьев, наряжать его голову серебром, а усы – золотом... Такого смертного "бога" можно и поруганию предать, и жезлами поколотить, и в Днепр сбросить, не опасаясь, что нечестивца поразит молния.

Но попробовал бы Владимир сбросить в реку ЯРИЛУ?! Или Перуна, будь он не бесильной деревяшкой, а самим ГРОМОМ-МОЛНИЕЙ, вдохновлявшим воинов на праведную битву и Победу!

* * *

Язычники усматривали в грозе и буре гнев Перуна, православные искали в облаках Илью-пророка, ученые видят в молнии только огромную электрическую искру, и ничего более. А что есть молния на самом деле? А на самом деле она была и остается одной из загадок Природы. Единственно, что достоверно известно о молнии, это то, что она существует.

Многие люди, не сомневающиеся в возможности превращения воды в вино и в прочих иисусовых чудесах, даже слышать не хотят о волхвах и шаманах – заклинателях молнии. Обычно эти люди говорят: такого быть не может; объясните разумно, как такое возможно?

На это можно ответить: сначала попробуйте объяснить, что такое человек и что такое молния. Глубины человеческих чувств и физика атмосферы – это области загадок и догадок: разгадайте их и тогда кое-что поймете сами.

О том, что иные кудесники могут метать гром и молнии, а могут и отвращать их, известно издревле всем народам. Славяне называли их облакопрогонниками либо ветрогонями. Не следует только путать их волшебное искусство с дешевыми суевериями типа позднейших "Громников" и "Молнияников".

Молния, вызванная и направленная чародеем, одних убивала, а других лечила и даже оживляла (сейчас сказали бы, что электрошок реанимировал находящегося в состоянии клинической смерти).

Но и самопроизвольная молния одного человека буквально испепеляет так, что от него остается лишь горстка золы, а другого – исцеляет: парализованный встает на ноги, "бесноватый" приходит в себя. Ослепшему она возвращает зрение, оглохшему – слух. В Туве некоторые охотники становились шаманами только после попадания в них молнии.

То она в мгновение ока перемалывает в пух и прах каменную стену двухметровой толщины, то превращает зубцы вил в штопор, причём державший вилы крестьянин отделяется легким испугом.

Неистошим запас её забав и причуд: она раздевает до нага женщину, не позволив себе даже опалить ее кожу. То она выбривает человека чище бритвы, то после её удара у лысого отрастают кудри.

Порой в ней возникает ток столь чудовищной силы, что молниеносно, в прямом смысле слова, монеты испаряются из закрытого кошелька, кольца и браслеты с руки, серьга с уха, причём их владельцы не ощущают ни ожога, ни даже тепла. Но она же может превратить кисти рук своей жертвы в пепел, оставив перчатки нетронутыми.

Тит Ливий сообщает об этрусском царе Тулле Гостилии: молния покарала его, когда он совершал обряд не с чистым сердцем.

А разве понятен тот способ, каким молния воспроизводит на теле людей рисунки-копии окружающих предметов? Знаменитый Фламарион в своем труде "Атмосфера" свидетельствует: "Она фотографирует на груди ребенка гнездо, которое он схватил на вершине пораженного дерева". Разве это менее поразительно, чем фотографии призраков, сделанные во время спиритических опытов?

В изобретательных действиях "знакомой" нам линейной молнии (не говоря уже о своеобразном разуме молнии шаровой, которая для науки вообще сплошное "белое пятно") подчас гораздо более загадочного, чем в необычайных способностях лозоходцев.

"Некие также тела извлекает из воздуха молния..." "Некие тела..." Что имел в виду Лукреций Кар, когда писал это две тысячи лет назад?

Очень странные, ранее неизвестные явления, возникающие внутри ураганов и над ними, недавно были обнаружены учеными с помощью новейших приборов. На фото-

графиях, сделанных при помощи высокочувствительных скоростных камер, запечатлены фантастические образования, взлетающие и парящие над мощными грозовыми облаками. Названные "красными призраками", эти образования вошли в перечень открытий, доклад о которых был сделан в 1996 году на собрании Американской ассоциации содействия развитию науки. По словам сообщавшего об открытии физика из Мэрилендского университета Д. Папандопулоса, "красные призраки", взметнувшиеся из верхних областей мощных ураганов в момент особо сильных грозовых разрядов, выглядят как "огромные, но слабо светящиеся языки". Физическая природа феномена совершенно непонятна.

Каждую секунду в землю ударяют до ста молний. Но что известно науке о грозе и о тех неведомых силах, внешним выражением которых является ветер, гром и молния?

Откуда вообще берутся грозы? Даже попытки заложить в ЭВМ и обчислить все факторы, могущие оказать влияние на возникновение грозы, не внесли ясности. Существует более ста гипотез для объяснения грозы и загадочного происхождения грозового электричества. А это доказывает, что ни одна из них не является настолько убедительной, чтобы ее можно было предпочесть остальным. Грозное облако остается загадкой для геофизиков и метеорологов, электриков и гидродинамиков.

Нет однозначного ответа на вопрос, откуда и каким образом в туче накапливается электрический заряд с потенциалом в сотни миллионов, а иногда и миллиард вольт? И чем вызывается начало разряда-молнии?

Ужасающие, невероятные силы бушуют внутри тучи: "заурядная" гроза выделяет энергию, сравнимую с атомным взрывом над Хиросимой. Особо сильные грозы бывают в 10 и даже в 100 раз мощнее!

Многие удивительные свойства молний отличают их от хорошо изученного в лабораториях разряда между электродами. В природных, живых облаках всё происходит не так, как "в пробирке", а зачастую и прямо противоположно. Бывает и "гром среди ясного неба".

"Обычная" молния – вовсе не обычная электрическая искра.

Да и что такое электричество? Ученые знают об этом меньше, чем о дочери Океана – титаниде Электре. Привыкнуть к какому-либо обыденному явлению и дать ему название – это отнюдь не значит понять его. Вся наука электричества основана на гипотезах. Люди додумались казнить своих сородичей на электрическом стуле, оставаясь в полнейшем неведении относительно причин и сокровенной сути самого феномена электричества. Но каждый стихийный феномен – это воплощение одушевляющего его начала – нумена в нашей действительности.

"СОЛНЦЕ ЕСТЬ ХРАНИЛИЩЕ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ, КОТОРАЯ ЕСТЬ

НУМЕН ЭЛЕКТРИЧЕСТВА"

Е. П. Блаватская

* * *

Для скотовода и земледельца ДИКАЯ ПРИРОДА – враг. Уничтожавшие лес подсечно-огневым способом люди испытывали панический (Пан – это Леший) страх перед Духами-Оборотнями, боясь их возмездия:

Ночь хмурая, как зверь стоокий,

Глядит из каждого куста...

Этот тютчевский образ исполнен глубочайшей языческой правды. Ведь и для землепашца заповедные лесные дебри сохраняли свою связь с миром Предков. Испокон века признавалось, что души умерших, имеющие такую же природу, как и стихийные духи, продолжают жить и таинственным образом связаны со своими изначальными Светилицами – лесными чащами. Там обитают древние, могущественные и мудрые существа получеловеческого, полужвериного обличья. Но отношение к ним меняется.

Теперь они – чудища лесные, опасные страшилища; с ними надлежит бороться посредством колдовства. Если мир скотовода полон злокозненных духов, то мир первобытного охотника, относившегося к Матери-Природе с величайшим доверием, паразитически чист в этом смысле.

Мать благонамеренна: нет в Ней заведомо враждебных человеку сил, а потому нет нужды прибегать к колдовству, как к средству защиты. В этом – главная причина отсутствия у истинных детей Природы зловредной магии, столь присущей всем искусственным религиям. Колдуны степняков-кочевников, жрецы "аграрной магии", миссионеры-экзорцисты, – все они были бессильны против лесных знахарей и ведунов.

За праисторическими образами Вия, Ящура, Бабы Яги, – скрыты враждебные земледельцу и скотоводу, но почитаемые праславянскими охотничьими племенами стихийные и лесные Духи-Хозяева. Родословная этих образов восходит к каменному веку. Все они, претерпев ряд разновременных переоценок, преобразовались, в конце концов, в различные сказочные и былинные персонажи. Сначала новыми земледельческими и скотоводческими религиями они переосмысливались как недобрые, злые. А затем воцарившееся христианство, не отрицая существования Природных Духов, объявило их языческими "сатанинскими" силами. Однако оно так и не смогло изгладить из народной памяти наследственных впечатлений о былом ладе Человека с Природой.

Рожаницы, Русалки-Берегини, Дед Мороз, Вихорь, Леший – это почитаемые Духи-Хозяева старшего поколения. Об их древности говорит то, что они не персонифицированы – не имеют личных имен. Во времена, отмеченные историческими источниками, их культ уже потерял главенствующее значение, а важнейшими стали новые боги – боги кузнецов, скотоводов и пахарей – Сварог, Дажьбог и другие.

Происходило сложнейшее явление в духовной и общественной жизни славян: смена богов была олицетворением смены целых исторических пластов и мировоззрений. Уходила в прошлое религия природного откровения, а вместе с ней уходили её естественные, жизненные образы. "Умер Великий Пан", и плачущие нимфы бежали от топора дровосека.

Древнейший и мудрейший герой русского эпоса – не пахарь, а охотник-оборотень Волх (Вольга). Микула Селянинович, то есть сельский житель, как и крестьянский сын Илья Муромец – позднейшие былинные образы, совершенно немислимые в древнерусском язычестве (В. Я. Пропп относит образ Микулы к XV – XVI в.в.).

Дуб – священное дерево славян, а Микула распахивает, корчует именно вековые дубравы:

Сырые дубья вырывает,

А пни-де коренья валит в борозду.

У Ильи – "работа крестьянская":

Очистить надо пал от дубья-колоды.

Он дубы-колоды все повырубил...

В другой былине Ильи "срубил сырой дуб – поставил часовенку" (во имя Ильи пророка, чья церковь в Киеве уже давно стояла). И Микула, и Ильи отнимают у лесных духов их угоды, разоряют их последнее убежище. Борьба с Природой становится делом богоугодным...

* * *

Славянские племена чтили стихийных Духов-Хозяев грома, гор, метелицы, ветров, рек и т. д. Упоминаются великаны Усыня (речной хозяин), Дубыня (лесной хозяин) и Горыня (или Вертигор или Горыныч), известна и общеславянская богиня Горынья. Греческие мифы помнят своих Вертигоров: вместе с другими гигантами-сынами Земли сражаются они с новыми богами, забрасывая Олимп огромными скалами.

Горыня – горное существо – горный хозяин. Испытанные, искушенные скалолазы и альпинисты знают о нем и стараются его не раздражать. Горыня может обращаться в Змея Горыныча. Таков наш сказочный летающий Змей Горыныч. Старые, отвергнутые божества обычно приобретают отрицательные черты. В первоизданном язычестве Змей (Ящур) – существо благодатное, покровительствующее всяческому плодородию. Мать-Сыра-Земля (подобно Гее) – Мать Змей и Мать Горынычей. В христианстве Змей – олицетворение темных сил, зла, вообще "язычества".

Соловей Разбойник – один из первообразов языческого мира, в чьём летающем, свищущем облике явственно угадывается связь с могущественными Вихрями, ведающими погодой. «Разбойником» он стал позже, а был Хозяином Ветра: Ломоносов называл его "славянским Эолом". Эол – владыка ветров – потомок титанов, и потому ветры, как титаниды, враждебны олимпийцам.

Ломоносов же указывал на другое его имя – Позвизд, то есть Посвист. О Посвисте или о Похвисте – славянском "божестве ветра и ненастья" упоминает и Карамзин. Афанасьев пишет, что "имя Соловья дано на основании древнейшего уподобления свиста бури громкозвучному пению этой птицы". Любопытно, что разрушительным ураганам в Западном полушарии принято давать сладкозвучные языческие имена: Камилла, Сильвия, Стелла и т.п.

Согласно понятиям первобытных народов, свист считался голосом Духов, и, соответственно, звуком, их вызывающим. Отсюда многочисленные запреты на свист, дабы не насвистать этих незваных гостей в неурочное время, а также живучее поверье моряков, что свистом можно накликать бурю.

Лесные русалки перекликаются свистом, а сильные, резкие, свистящие звуки в старину обозначались как щекот-щекотанье. Отсюда страхи православных христиан – отступников от родной веры, что русалки могут заманить их на свою Купальскую свистопляску, а там – или "свистануть в ухо", или просто защекотать до смерти.

Единственное, но страшное оружие Соловья – это его посвист и "крик звериный", которым он способен убивать и разрушать всё на своем пути. Очевидцы утверждают, что ошеломляющий рёв урагана порой не поддаётся описанию. В непосредственной близости от смерча сила звука ужасна. Её сравнивают то со "свистом пара, выпуска-

емого одновременно десятком мощных паровозов", то с "грохотом канонады сотен пушек", то с "одновременным ревом многих реактивных самолетов".

От Соловьиного свиста горы содрогаются, реки мутятся, земля трясется. От "полсви-ста соловьего" рушатся палаты белокаменные. Ясно, что на такое способен не просто ветер, а только смерч.

Сила смерча подчас невероятна в прямом смысле слова: разве сразу можно поверить тому, что по воздуху летают тракторы и тягачи, а автобус проделывает в воздухе путь около 300 м? А именно это было в литовском городке Ширвинтас 29.05.1981 г. Вихрь может поднимать и гораздо более тяжёлые предметы: вагон со 117 пассажирами, поднятый в Миннесоте, весил 80 тонн.

Стальной мост через реку у американского города Ирвинга весом 108 т и длиной 75 м мгновенно был сорван и скручен в такой плотный клубок, что тот полностью исчез в воде, хотя глубина реки была 1,5-2 м. Скорость ветра в воронке таких мощных торнадо превышает скорость звука, равную 332 м/сек. Трудно представить, какие фантастические силы ярятся в этих вихрях, если при 80 м/сек. птичье перышко на лету как пуля пронзает доску толщиной 5 см! Откуда черпает такие силы замкнутый сам на себя вихрь?

Невозможно предсказать появление и нрав смерча, поражающего своими дикими неожиданностями. Перепады давления воздуха в вихре настолько резкие, что "нарочно не придумаешь": находили кур, ошипанных только с одного бока.

Пишущему эти строки посчастливилось побывать поблизости от разрушительного смерча, пронесшегося через подмосковный поселок Сходню в августе 1951 г. Путь возмущенной стихии был очерчен настолько резко, что нетронутые молодые деревца стояли в двух шагах от поверженных и скрученных в жгут вековых лип. Навсегда запечатлелось в душе мертвое затишье перед бурей; застывшее, осязаемое и противоестественное. Смутное ощущение чего-то затаившегося, готовящегося к прыжку. А затем – вздыбившаяся, неистовая стихия, подобная разъяренному джинну, вырвавшемуся из кувшина: явление неопишущее и потрясающее в буквальном смысле. Но не было обычного страха, а было захватывающее дух притяжение, завораживающая близость неведомого, от которой оторопь берет и мурашки по коже.

Величественное и жуткое зрелище – "касание мирам иным" может вызвать в человеке те же религиозные чувства, что и гром с молнией. Известный шлиссельбуржец, астроном Н. Морозов в книге "Откровение в грозе и буре" объясняет апокалиптические видения обезумевшего от ужаса Иоанна ураганом небывалой силы, обуявшим остров Патмос.

Играючи, смерч может разметать средневековую крепость как карточный домик. Но может и, разрушив виллу, перенести буфет с посудой на несколько сот метров, не разбив ни чашки. То он довольствуется тем, что снимает шерсть с овец, то несет песок с такой скоростью, что с людей сдирается вся одежда и кожа, а на трупах остаются только ботинки.

А о чем говорит странная избирательность смерча, оставляющего некоторые предметы нетронутыми среди разрушений? Известен случай, когда в налетевшем вихре исчезли коровник и корова, но женщина, доившая ее в коровнике, осталась сидеть на месте; возле нее, как и прежде, стояло ведро с молоком.

Что это: только слепая, безумная стихия "без руля и без ветрил"? Или нечто иное, граничащее со своеобразным разумом? Быть может, стихия является необходимой средой для проявления воли каких-то нечеловеческих существ? Во всяком случае, знаменитый фантаст Рей Бредбери, чья бабушка была колдуньей, относится к торна-

до весьма уважительно. Если мы не знаем, как образуется смерч, то почему считаем вымыслом лапландских колдунов, умевших вызывать его? Байрон и Мицкевич, Стриндберг и Конан-Дойль были убеждены, что подобное возможно.

Разнообразием своего поведения смерч напоминает своенравное живое существо. Нет никакого логического объяснения его "забавам". Подобно шаровой молнии, он действует избирательно, целенаправленно: умерщвляет одно живое существо, не трогая другого. Известны свидетельства о людях, унесенных неведомо откуда взявшимся вихрем и бесследно пропавшим без вести. Но бесспорны и случаи, когда смерч поднимает людей высоко в воздух, плавно переносит их через реку, лес, а затем бережно, без единой царапины, опускает на землю.

Смерч, пронесшийся по Подмосковию 29.06.1904 г., подхватил и унес мальчика прямо на глазах матери и других детей. Ребенка нашли целого и невредимого в яме от вывороченной с корнем громадной сосны в Сокольниках, за полтора десятка километров от Мытищ, где он был схвачен.

А что, если "проказы" вихря вполне ПО-СВОЕМУ осмысленны? За внешним проявлением – феноменом скрыт нумен – сокровенная сущность – душа той загадки Природы, которая нам является как вихрь. Порой в его неумолимой, пугающей целеустремленности чудится чья-то воплотившаяся воля. В ПРИРОДЕ ВСЯКАЯ СИЛА ЕСТЬ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ И ВОЛЯ.

Незыблем только основной закон СОХРАНЕНИЯ СИЛЫ, а все её превращения – область догадок. Феномены, подобные смерчу, никогда не освоить методами рассудочного познания. Они не поддаются научному объяснению, поскольку явления Природы, ЕЁ СИЛЫ рассматриваются в отрыве друг от друга и от целого. Люди не видят скрытых глубинных взаимосвязей между различными явлениями, не улавливают жесткого подспудного сцепления причин и следствий, и, в невежестве своем, валят всё на "случайные" совпадения. А именно в этих неразгаданных взаимосвязях вещей, существ, стихий, душ и кроются закономерности необъяснимого, "сверхъестественного".

Удивляет непоследовательность христиан, говорящих о слепой ярости взбесившейся стихии, смертельно изувечившей добродетельного прихожанина и пощадившей его соседа-безбожника; но они не осмеливаются так помыслить о своем "боге", карающим праведника.

Конечно, смерчи сеют разрушения и бывают смертоносны. Но даже все вместе взятые, они не унесли столько жизней, сколько гигантский искусственный ОГНЕННЫЙ СМЕРЧ, взметнувшийся 28.07.1943 г. над Гамбургом после того, как американцы накрыли город "бомбовым ковром". Предполагают, что поднимающиеся разогретые массы воздуха могут стать решающим фактором для образования торнадо. На Гамбург было сброшено так много бомб, что город превратился в сплошной огненный столб. Деревья вырывались из земли и горящими факелами носились в воздухе. При температуре воздуха 800-1000 градусов люди обугливались снаружи, а если они вдыхали воздух, то и изнутри. В сообщениях говорилось, что раскалённый воздух единым потоком вздымался в небо на 7 км!

В огненной печи заживо сгорели десятки тысяч мирных жителей. Такой же торнадо вызвала атомная бомбардировка Хиросимы. Там счёт жертв шёл уже на сотни тысяч. Но об этом даже не заикаются те, кто льёт, крокодиловы слёзы по поводу "газовых камер".

* * *

Вихрь – одно из самых загадочных явлений Природы. Ученым известно о вихре столько же, сколько и о Соловье Разбойнике. "Какие силы действуют внутри смерча, каковы причины разрушений – почти неизвестно", признает известный советский геолог, акад. Д. Н. Наливкин в своей книге "Смерчи".

"Непоследовательное" поведение вихря, его удивительная концентрированность, резкость перепадов скорости его струйных потоков и многое другое наводит вдумчивых исследователей на размышления с мистическим оттенком.

Характернейшей особенностью смерчей является резкое очертание-ограничение, устойчивая гладкая поверхность, отличающая смерчи от всех других подобных атмосферных образований. Только он один обладает такой устойчивостью, остается сам собой при движении среди бесформенного воздуха.

Но отчего объект может так сильно выделиться из среды, его породившей? Почему возникшая неоднородность сосредоточивается, развивается, обостряется и обособляется? Здесь мы вступаем в заколдованный круг философских вопросов космогонии о самом Мироздании: как и почему происходит самоорганизация возникшей неоднородности, растет ее упорядоченность (если, конечно, изначальную однородность считать беспорядком, хаосом)?

Древнекитайский мудрец Цюй Юань задавался вопросом: "На основании чего можно судить о той поре, когда Земля еще не отделилась от Неба? Кто может проникнуть взором в глубь тогдашнего хаоса и как можно различить, что вращалось в этом круговороте?" Над тем же вопросом ломают себе головы и современные учёные, пытаются представить себе те ранние эпохи существования Вселенной, когда вокруг еле заметных неоднородностей, образовавшихся в среде дозвёздного газового облака, стали закручиваться узоры галактических спиралей.

Если считать, что в те догалактические времена Вселенная представляла собой однородную туманность, распределенную чрезвычайно равномерно (о чем говорит однородность реликтового излучения), то какие же силы содействовали образованию в этой однородной среде завихрений, превращающих клубящиеся сгустки газа в ядрозародыши протогалактик?

Как в однородном лоне РОДА – "Великого Ничто, которое есть Всё" – зародилось многообразие ЖИВОЙ ПРИРОДЫ?

Ведь сама материя – ни что иное, как бешеное коловращение энергетических зарядов – шаровидных эфирных волчков. Вихревое строение материи прозревали еще Анаксимандр и Гераклит, Парменид и Зенон. Изучение ВИХРЯ, составляющего первооснову материи, может пролить свет на процессы концентрации космической материи в виде сердцевин галактик, звезд и планет. Стройную вихревую модель формирования Солнечной системы выдвинул советский академик Н. Шило.

* * *

Главное в Вихре то, что он вращается. НО ПОЧЕМУ? Современная математика не в силах описать самозарождение вихря даже в более "простой", чем воздух, среде – несжимаемой воде. До сих пор не решена задача о возникновении привычного водоворота, образующегося при сливе жидкости через отверстие в дне сосуда; слишком сложными оказались уравнения и слишком много разнообразных величин в них задействовано, чтобы "поверить алгеброй гармонию".

Что же тогда говорить о галактических завихрениях поперечником в тысячи световых лет? А ведь астрофизики считают, что основополагающим свойством всех галак-

тик является их вращение. Но какова причина этого вращения? Каким образом процесс охлаждения и сокращения массы газа придает ей вращательное движение?

Если спросить геофизиков: "Что за неизбывная сила заставляет Землю кружиться вокруг собственной оси?" Они ответят: "Центробежная сила". А что порождает эту силу? – "Вращение Земли", – таков "глубокомысленный" ответ.

Природа подобна в своих проявлениях. Вселенная на всех своих уровнях – видимых и невидимых – начинена вихрями, вне которых не может быть ни жизни, ни движения. НИ НА БЕЛОМ СВЕТЕ, НИ НА ТОМ СВЕТЕ.

И здесь мы подходим к загадке вихреобразований и вообще – к непостижимой сущности ВРАЩЕНИЯ. Вопросы эти напрямую связаны с самыми глубокими загадками мироустройства.

Вселенная являет собой мириады круговращающихся сфер: галактики собраны в скопления, а те, в свою очередь, в еще более грандиозные сверхскопления и т. д. Одна и та же сила закручивает раковину улитки, бивень нарвала и усики хмеля.

Микробиологам удалось сфотографировать процесс слипания клеток, необходимый для зарождения эмбриона. На увеличенном в 440000 раз снимке обозначились ясные очертания трех – и четырехлучевых свастики: и в микромире жизнь начинается созидательным вихревым вращением. Даже горе можно "завить веревочкой".

Всюду мы обнаруживаем череду идеально сложенных циклов, кругов, шаров, до бесконечности вмещающихся друг в друга и повторяющих великое в малом. "То, что внизу, подобно тому, что вверху". Это было известно не только Гермесу Тримегистосу: забытый сокровенный смысл нашей деревянной "Матрешки" – идея о единстве и сходстве строения микрокосмоса и макрокосмоса.

Естественное, самопроизвольное вращение присуще и Земле, и всем небесным телам. Почему шар – самая совершенная форма в Природе? Потому, что он – дитя вращения и может вращаться. Круговое движение есть совершеннейшее, – так учил сам Аристотель. Шар заключает в себе совершенство. Совершенство шара в его простоте и подобии себе самому. На это указывал неоплатоник Прокл в гимне "К Гелиосу" и в "Комментариях" к Евклиду.

Природа всесовершенна. Наивысшая красота Природы – в Её целокупности и полной завершенности. Это красота зрелого, законченного в себе бытия, пребывающего в вечном коловращении. О том, что Природа испытывает удовлетворение от собственного коловращения, – говорил один из величайших мыслителей – Джордано Бруно.

В этом коловращении всегда есть возврат к себе, свидетельствующий о вечности и нестарении Вселенной. На языке науки это же утверждает ведущий космолог современности – Фред Хойл.

КОЛОВРАЩЕНИЕ ПОРОЖДАЕТ В МИРЕ ЖИЗНЬ. Недаром самым сильным оберегом от упырей считался у славян СОЛНЕЧНЫЙ КОЛОВОРОТ (по-индийски – свастика).

Древние мудрецы и собственное бытие мыслили тоже как вечно вращающееся веретено, вечное возвращение – перевоплощение. "Душа в человеке подобна тем вечным силам, которые неизменно совершают свой круговоротный бег. Как начало вечно движущееся, она есть то же, что и всякая астральная сила", – писал пифагореец Филолай.

Одна и та же первобытно-волшебная сила правит и русальским хороводом, и "плясовой молитвой" дервиша, и вьюжной круговертью камлающего шамана.

Эта могущественнейшая сила, движущая постоянно сама себя и все миры, – первоисточник всех остальных сил.

За миром энергий скрываются СИЛЫ ЖИВЫЕ. Извечный, самобытный, никем не рожденный РОД сам порождает-одухотворяет всё сущее. "РОД В СЕБЕ" осуществляет себя через ПРИРОДУ.

* * *

ВЕЛИКИЙ НЕПОСТИЖИМЫЙ ДУХ-РОД есть животворящее вихревое дыхание, связующее изнутри воедино всю ПРИРОДУ.

Вернемся к Соловью. Как он стал "Разбойником"?

Русское "соловей" – от славянского "славий". Вещий Боян, поющий славу Роду-Племени, поэтому и назван "соловьем старого времени".

Свист ветра сравнивался с соловьиным щелком. Ветры Буйные – Вихри как действующие лица широко распространены в русских сказках, песнях, поверьях и бывальщинах. К ним нередко обращаются за помощью как к существам ЖИВЫМ. "Ветер-Ветрило сильновеющий" просит-заклинает Ярославна. Вихорь упоминается в заговорах даже в XVIII в. Повергнутые языческие кумиры церковь всегда старалась представить как сатанинские; однако, несмотря на все усилия, Вихорь так и не слился с обликом "сатаны", хотя наложение отдельных черт произошло.

Сложный образ Соловья Разбойника – следствие совмещения воедино ряда напластований различных религиозных представлений. Несомненна древнейшая языческая основа образа: это олицетворение Вихря. Но в былинах киевского цикла он действует в реальных исторических обстоятельствах насильственной христианизации Руси Владимиром. Именно тогда Соловей – символический образ сравнительно редкого природного явления-вихря и обретает черты "разбойника". Где повстречал Соловья Илья Муромец? По дороге из Муром в Киев, которая считалась "непроезжей". А почему "непроезжей"? А потому, что пролегалла она по Земле Вятичей – самого крупного восточнославянского племени, наиболее ожесточенно сопротивлявшегося нашествию христоносцев.

Вольнолюбивые вятичи, верные общинно-вечевым порядкам, не признавали князей как верховной власти. Поход на вятичей – закоренелых приверженцев языческих заветов – считался у киевских князей воинским подвигом. Поэтому-то летописец Нестор и сравнивал вятичей и других северян с живущими в лесу дикими зверями, – в отличие от принявших крещение "мудрых и смысленых" полян.

Проповедников христианщины, глумившихся над священными народными обычаями, вятичи просто убивали, как это случилось в 1113 г. с Кукшей и Никоном, прибывшими из Киево-Печёрского монастыря.

Христианизация вятичей началась лишь в XII в. и затянулась аж до XVII в. Крупнейший церковный историк Е. Е. Голубинский в "Истории русской церкви" (1901 г.) пишет, что христианство "распространялось между ними весьма медленно и окончательно воцарилось весьма не скоро" (т. 1, стр. 209). Сказано весьма и весьма мягко, ибо неоднократно восставали вятичи, возглавляемые волхвами, но мятежи подавлялись железом и кровью, а "разбойники" предавались мучительной казни. Народные

восстания, носившие одновременно антикрепостнический и антихристианский характер, потрясали Киевский престол. В былине "Три поездки Ильи" говорится:

И наехал на дороге станицу разбойников;

И стоит разбойников до пяти сот...

И перебил он станицу разбойников...

Илья, сын Иванович – богатырь христианский, на что указывает уже самое его иудейское имя и отчество. За что восхваляется Илья придворными лизоблюдами? Заслуга Ильи в том, что он прокладывает дорогу на Киев – опору церкви, мостит мосты в дремучих лесах, расчищает путь "цивилизации" в северную, языческую Русь.

А особо воспевается христианнейший богатырский "подвиг" Ильи, "прирубившего у Соловья всех детушек" (у Соловья девять дочерей и девять сыновей или зятьев, а девятка – священное для язычников число).

Нигде, никогда, ни при каких условиях, ни одна разновидность христианства – этой религии "любви и милосердия" – не была введена без помощи огня и меча. Куда ни проходили поборники «истинной веры» на Руси, они действовали одинаково: сначала вырубали священные деревья и рощи – чертоги Духов-Покровителей, оскверняли местные погосты и капища.

Как Илья в былине усмиряет разбойничью ватагу? Окружённый станичниками-разбойниками, он стреляет из лука не куда попало, а по священному дереву язычников – огромному Дубу:

Угодила стрела в сыр-кряковистый дуб,

Изломала дуб в черенья ножевые...

Видя это, разбойники в страхе разбегаются. Вслед за тем наезжает Илья на главного "Разбойника".

Соловей всегда сидит на дубах, часто на тридевяти дубах. Илья только с третьего раза сшибает Соловья стрелой заговоренной; очевидно, обычное оружие Соловья не берет. Заговоренная стрела, не связана ли с селом Карачаровым (т. е. Черными чарами), откуда Илья родом? Пленного Соловья Илья привозит в Киев и там казнит.

Соловей свистит, и разбойники тоже перекликаются посвистом. Жилище Соловья именуется домом, теремом, дворищем, заставой воровской: понятно, что заставы преграждали путь христоносцам. Ворами же тогда и вплоть до времен Степана Разина назывались повстанцы против церковно-помещичьей кабалы. ТИТАН-БОГОБОРЕЦ СТЕПАН РАЗИН проклят церковь – и он самый любимый народный герой.

Образ Соловья двойственный, перемежающийся. Соловей не имеет полностью человеческой наружности, но не имеет и законченного облика птицы. С одной стороны, он как будто бы крылатое существо: услышав, что Илья мостит мост, он со свистом летит ему навстречу. Но с другой стороны, Соловей выглядит одновременно и человеком; он говорит по-русски, чару принимает руками, Илья берет его "за желты кудри". Все домочадцы Соловья – люди.

Противоречие между птичьим и человеческим обликом Соловья можно объяснить только тем, что он – оборотень. Из разных источников известно, что особо могуществен-

ные волхвы могли оборачиваться вихрем (их не следует путать со зловредными колдунами). Не был ли знаменитый Соловей одним из таких кудесников?

В победах Ильи над Соловьём и Идолищем, а Добрыни – над Змеем отражено временное торжество христианства над реальными историческими его врагами – защитниками народной Веры и Воли.

* * *

Ни один образ не претерпел, пожалуй, столь разительных изменений в сознании людей, как Баба Яга. Ведунья Яга – заботливая Берегиня Рода-Племени и, прежде всего, детей, превратилась в свою полную противоположность – в детское пугало – людоедку.

Яга – родом из матриархата, когда хранительницей родового очага и первой служительницей Священного Огня была ЖЕНЩИНА – ГЛАВА РОДА. Блюстительницами родовых обычаев и руководительницами женских посветительных обрядов выступали наиболее уважаемые женщины – матёрые природные чародейки, перерастающие обычные человеческие мерки. БАБА ЯГА – ЭТО ЖЕНЩИНА-ШАМАН.

Не по летам мудрая, обладавшая волшебной властью над стихиями и дикими зверями, она была одновременно и Хозяйкой Леса, "доктором Айболитом" и заступницей всякой лесной живности. Почитание Лесных Хозяев было несвойственно земледельцам славянского лесостепного юга и являлось, в основном, древнейшим достоянием лесных племен.

В лесной школе Баба Яга научала священным пляскам и оберегающим узорам, наставляла в брачных предписаниях и благих заклетьях.

Ко временам матриархата относятся выразительные женские статуэтки из камня, рога и бивня мамонта. Эти т.н. доисторические Венеры олицетворяли не только плодородие, но и изображали Прародительницу-Родоначальницу.

Одно из величайших таинств – зарождение новой земной жизни. Роль отца в рождении ребенка не умалялась, но матери придавалось большее значение. Женщины, призванные к деторождению – воплощению Предков, ближе поэтому к миру Духов-Предков и находятся с этим миром в особых отношениях. И по представлениям современных индейских племён, женщина для Духов более "своя". Согласно древнейшим воззрениям, мир Духов (не только Духов-Предков, но и вообще Природных Духов) – источник всякой жизни, и общение с ним приносит удачу, здоровье и обновление сил.

О разном отношении мужчины и женщины к миру Духов свидетельствует внешнее различие тайных женских обрядов от мужских. Подобные обряды со времён амазонок известны у многих народов. Самой отличительной их чертой является то, что участницы не только не надевали никаких масок, а напротив – обнажались догола. В сильно изменённом виде сходные тайнодействия до недавних пор сохранялись у восточных славян, например обход нагими женщинами засеянного поля во время засухи или круговое опаживание – опоясывание деревни, оберегающее ее от мора.

В древности участники сокровенных обрядов (как мужских, так и женских) ощущали себя как бы преображенными: в них на время вселялись Духи (отсюда: вдохновение, одухотворение, воодушевление). Но если мужчины, уподобляясь таинственным потусторонним существам, пытались как можно сильнее изменить свой облик и наряжались в диковинные одеяния и личины-маски, то женщины, напротив, стремились освободиться от всего искусственного. Они сами по себе, "в чём мать родила", счи-

тались подходящим вместилищем для Родных Светлых Сил. Ночные тайные религиозные обряды в честь Диониса-Вакха, сопровождавшиеся ритмичной музыкой и ступленными вертящимися плясками обнаженных менад, назвались в Греции оргиями, а в Риме – вакханалиями. Подобным же торжественным священнодействием были и русальные плясовые хороводы; церковники, знающие о них лишь понаслышке, истекая сладострастным ужасом, бичевали "бесовские потехи".

Безотчетная, врождённая склонность женщины снять с себя всё лишнее, мешающее проявлению её священного естества, сквозит и в радениях некоторых так называемых сектантов, и в знаменитых бразильских карнавалах – бледных отблесках могучих первобытных мистерий.

* * *

Издравле и повсеместно бытовали представления об особой волшебной силе, присущей женщине, в отличие от психической и физической силы мужчины. В народных преданиях Европы феи и жрицы встречаются гораздо чаще, чем маги и чародеи.

Инквизиторы-демонологи в "Молоте ведьм" задаются вопросом: почему женщина настолько больше предрасположена к ворожбе, чем мужчина, что на десять тысяч сожжённых ведьм приходится лишь один колдун?

В связи с этим обращает на себя внимание тот знаменательный факт, что эпифиз – загадочная шишковидная железа, которую оккультисты отождествляют с "третьим глазом" – органом телепатического общения и ясновидения, развита сильнее у женщин, чем у мужчин, и у детей больше, чем у взрослых.

Индоевропейцы почитали одарённых прозрением женщин как великих вдохновительниц народов: обладавшие большей силой интуитивного предчувствия, восприимчивые к магнетическим токам Земли, чуткие к лунным влияниям, они распознавали скрытые свойства трав и самоцветов, волшебной палочкой отыскивали целебные воды. В исландских сагах женщина, обнимая мужа, уходящего на поле брани, руками уже чувствует места будущих ран.

Пифии и Сивиллы указывали племенам путь в новые земли, Валькирии вели их в битву, решали день сражения. Лишь средневековые мракобесы превратили светлых вещей дев в зловещих ведьм, какими они изображены в "Макбете".

Знаменитые греческие волшебницы – сродни Солнцу: Цирцея – дочь Гелиоса, а почитавшаяся некогда живой богиней Медея – его внучка.

Древние германцы, по свидетельству Тацита, почитали своих женщин, обладавшим даром пророчества – не простыми смертными, а священными существами, и относились к их советам, как к оракулам. Таковой была прекрасная белокурая Велледа, в которой германские племена видели земное воплощение божества.

Кельты боготворили своих друидесс, могущественных как сипы Природы и обладавших той же чистотой.

Женщина играла большую роль и в жизни славянских племен: исторические источники рассказывают о вещих женах – правительницах Любуше и Ванде, предания повествуют о Царь-Девике и царевне Волхове. Позднее замороченные христиане восприняли библейский взгляд на женщину, как на существо низшее, неполноценное и нечистое. "Любодеица дьявола, супруга адова, невеста сатанина" была особо ненавистна монахам – мужеложцам.

Мы не сохранили даже имен многих тысяч наших великомучениц, вплоть до XVIII в. заживо сожигаемых православными изуверами; сама память о них тоже вытравлялась каленым железом:

... Стонало озеро, кричало,

Метались в ужасе дубровы.

Дым от костра валил багровый.

Жгли Берегиню. Русь молчала...

Злата Багряна

* * *

Даже бог не спас Русь от бога христианского. Значит ли это, что язычество оказалось не действенным с оккультной точки зрения? Нет, конечно.

Церковники победили не в смысле какой-то вселенской битвы Добра и Зла: можно ли победить Солнце? Они победили людей, усыпив их совесть с помощью лжи; людей, отступивших от сыновнего почитания Матери-Природы и потому осиротевших, беззащитных.

Скоро Русь была покорена татарами, а от языческой Литвы, где продолжали чтить священные дубравы, татарские орды отхлынули.

В забвении нами нашего исконно-индоевропейского СВЕТОСЛАВИЯ, прежде всего, виноваты не внешние силы, а мы сами. Иначе как можно объяснить, что одна семитическая секта подчинила своей власти сначала Рим, а затем римским мечом всю Европу, а другая, вышедшая из того же авраамического лона, подобно раковой опухоли поразила столь обширные области южных ариев и, прежде всего, Иран?

Порабощающий Природу народ утрачивает своих Родных Духов-Покровителей, и сам становится рабом чужеродного "бога".

Сейчас бал правит Иегова, но он смертен. ОН УМРЕТ, как только люди откажутся от поклонения ему. Современная власть кагала – это всего лишь сговор имущих над неимущими, и длится эта власть, пока люди выполняют условия этого преступного сговора. Надо открыть людям приток сил от ЧИСТЫХ ПРИРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ, и Иегове придет конец!

Живой мистический опыт поддерживал жизненные силы язычества на протяжении многих столетий. Что питает сейчас неоязычество?

Да сама жизнь: бессилие материалистических религий и наук ответить на сокровенные запросы души. Скудоумный ищет утешения в науке, безумный – в боге, мудрый – в Природе. Быть язычником в наши дни – значит ощущать веяние Стихий, жить и действовать в согласии с Волей Природы, которая сама готовится к ВЕЛИКОЙ ЧИСТКЕ.

Враги прекрасно понимают, что древнее язычество и есть подлинная духовность русского народа, и восстановить исконно Русскую Веру – значит восстановить непоколебимость Русского Духа, восстановить Русскую Волю, утраченную нами тысячу лет назад, а это противоречит планам окончательного закабаления страны и мира.

РУССКИЙ ДУХ можно только усыпить, но уничтожить, умертвить его невозможно: здесь заявляет о себе бессмертный РОДОВОЙ ДУХ. И наших славных Чуров-Пращуров невозможно купить, украсть, завоевать: их можно только забыть. Но они всегда здесь, подобно Солнцу, которое всегда с нами, вне зависимости от того, ясно или пасмурно, день или ночь.

За Победу надо сражаться, помня о том, что священные первообразы не умерли, а всего лишь затаились в коллективном бессознательном народа. Наша цель – пробудить их. Только Великая Цель может породить Великую Силу. Сила эта зарождается сначала в умах и сердцах немногих, а затем стремительно воплощается в сознании и воле всего народа. Корень не подрублен, наследственная пуповина не обрезана!

Поначалу тяга к родным истокам не осознается на рассудочном уровне; тут главенствуют безотчетные, врожденные побуждения. Чисто чувственно они проявляются как тоска по прошлому, и даже его романтическая идеализация.

Сломив внешнее сопротивление, церковь была вынуждена уживаться с языческим мировоззрением русичей. Фольклор свидетельствует об очень поверхностном проникновении новой заморской религии в сознание людей. В быту, обычаях, народно-изобразительном искусстве языческие идеалы сохранились почти нетронутыми до самого XX века.

В конечном итоге власть над душой человека поповщине так и не удалось завоевать. Лучше всего об этом говорят наша революция и гражданская война, которые, в своих лучших, бессознательно-языческих порывах, были ни чем иным, как религиозным переворотом; возмущением мужицкой стихии, покончившей с многовековым засильем православной кривды. Братоубийственную гражданскую войну на Руси развязали христоносцы в 988 году, а в 1918 они умылись кровью.

Национальный характер реализуется во многом на уровне подсознания: "идейных" язычников среди русских не так уж и много, но зато все так называемые атеисты являются в той или иной мере язычниками, даже не осознавая этого. Именно этим объясняется всеобщая нелюбовь коренного населения к западной машинно-капиталистической цивилизации и ее "ценностям".

* * *

Язычество – это совокупность воззрений и познаний касательно таинственных сил Природы и человека. Современное язычество – это движение не назад – "в пещеры", а вглубь. Налицо бессознательное, невольное движение новейшего естествознания по тому же направлению – в глубь бездонного колодца древней мудрости. Ищущие эту мудрость где-то на чужой стороне подобны сидящим на сундуке с сокровищами и тянущими руки за милостыней.

Язычество – это и есть то самое природоохранное сознание, об утрате которого нынче так много говорится. Не экология, – не учение о доме – природном обиталище требуется людям, чтобы выжить, а ЛЮБОВЬ К ПРИРОДЕ. У народов осталась единственная опора перед лицом надвигающейся всемирной катастрофы; это естественная опора – МАТЬ-ПРИРОДА, ибо все искусственные религии и доктрины запачканы ложью и кровью.

Наиболее ярко, полно и последовательно нечестивое отношение к ЖИЗНИ – СВЕТУ – ПРИРОДЕ выражено и узаконено в библии – в её человеконенавистнических и природоненавистнических установках. Христианству удалось провести переоценку ценностей и внушить людям губительные духовно-нравственные понятия. Отчуждение человека от Природы, от Родных Светлых Сил, безмерно облегчило силам Зла задачу физического и духовного закабаления человечества.

Природопожарающий капитализм есть уродливое порождение христианской цивилизации. **НО ОНА ОБРЕЧЕНА И КАТИТСЯ В ПРОПАСТЬ.** Безумны попытки доморощенных реформаторов гнаться за этой убегающей в небытие цивилизацией.

Рыночная экономика мыслима только в условиях роста производства, то есть искусственного раздувания потребностей и соответственного наращивания объема перемалываемых природных ресурсов. Но гонка потребления (погоня за прибылью!) в условиях неумолимого сокращения этих ресурсов делает невозможным дальнейшее безудержное развертывание производства. Крах капиталистической экономики – не за горами; это дело сравнительно близкого будущего.

Однако навязанный человечеству технократический путь развития завел его в экологическую ловушку, в тупик. **ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА – НАЗАД.**

Назад к своим изначальным языческим ценностям, назад от культа наживы к культу Жизни, назад к своей солнечной религии – обожанию Природы. Только возврат к природосообразному укладу жизни, основанной на разумном достатке и способной к самоограничению, даст человечеству какую-то возможность выживания.

Начавшаяся экологическая катастрофа, умножение неизлечимых болезней и все прочие глобальные потрясения – есть только следствия безнравственного библейского отношения к Природе. **ЗЕМЛЮ ОТРАВЛЯЕТ ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.** Экологи же, подобно медикам, борются не с возбудителем болезни, а с ее внешними проявлениями. Но сражаться с "загрязнением окружающей среды", не познав и **НЕ УСТРАНИВ** саму смертоносную причину недуга – все равно, что плевать против ветра.

Бить надо не в бровь, и не в глаз, а под дых! Причина всех бедствий – та цивилизация, которая господствует в современном мире и при которой банкиры-ростовщики осуществляют свою власть над человечеством. Эта растленная, цивилизация бессмысленна, противоестественна и неправомерна. **ОНА ЕСТЬ ЗЛО.** Единственное оправдание этого зла в том, что оно пробудило дух сопротивления в сердцах сильных и чистых людей – Язычников, достойных этого имени и гордящихся им.

Народы всего мира ощущают этот страшный гнет и, еще не осознанно, но ищут способы сбросить с себя рабские оковы. Вот почему у нас и в Европе быстро и повсеместно возрождается дохристианское мировоззрение, несмотря и даже вопреки тому, в каком дурацком виде оно преподносится обывателю средствами массовой информации.

Узколобый, самодовольный национализм, всяческое мессианство и высокомерный расизм должны быть преодолены. Оставим этот маниакально-депрессивный психоз "богоизбранным".

И у немцев, и у русских, и у французов, и у всех коренных народов – враг общий: сианоамериканский империализм.

Ни один народ, если его взять в отдельности, не может быть выразителем **ЯЗЫЧЕСКОЙ ИДЕИ**, как не может "правильно" славить Солнце только какой-то один вид растений. Эта Идея явит себя в единении всех солнцепоклонников против мирового зла на основе своего общего культурного наследия. **СВЕТОСЛАВИЕ – ЭТО НАШЕ ОБЩЕЕ РОДИМОЕ МЕСТО.**

Мы должны выковать цельный победоносный меч из кусочков руды, безразлично, какого они цвета. Возврат к объединяющей природной основе позволяет вернуться к глубинному смыслу понятия "национализм". Естественный, благородный национа-

лизм имеет религиозную основу: у язычников начало религиозное и начало национальное совмещались.

Национализм – это не проповедь национального превосходства. НАЦИОНАЛИЗМ – ЭТО ВОЛЯ НАЦИИ К САМОУТВЕРЖДЕНИЮ. Национализм – это врожденное стремление народа сохранить свою собственную суть, свою духовно-почвенную самобытность, свою национальную культуру, то есть всё то, что входит в понятие "язычество".

Национализм – это борьба за независимость народа и Родины против иноземных работодателей. Возрождение национального самосознания возможно только на языческой основе: ПРИРОДА – РОДИНА – НАРОД.

РОДУ СЛАВА!

СВЕТУ СЛАВА!

ПОБЕДЕ СЛАВА!

РУСАЛКИ: КТО ОНИ?

Слово РУСАЛКА этимологически, исторически и мистически родственно словам: РУСЬ – РУСЫЕ – РУСЫ – РУСИНЫ – РУСИЧИ. Все они от одного корня "рус". Домыслы норманистов, будто этот корень скандинавский, начисто опровергнуты ещё Ломоносовым. Однако ожесточённые споры о происхождении имён РУСЬ и РУСЫ, не утихают. Споры эти давно уже вышли за научные рамки и приобрели ярко выраженную идеологическую и политическую окраску.

Ныне сионистский оккупационный режим и русоненавистники всех мастей вновь вытаскивают на свет обветшалую церковную легенду о призвании "варягов-русь". За океанским проповедникам "нового мирового порядка" и их кремлевским шабес-гоям эта легенда нужна, чтобы внушить русичам, будто и в прошлом для наведения "порядка" в своей собственной стране им потребовалось вмешательство западных "миротворцев".

Целым рядом выдающихся отечественных и зарубежных исследователей была установлена совершенно неопровержимая историческая истина: среди скандинавского и германского населения материковой Европы никогда не было этноса или племени под названием "Русь". Доказано, что варяги были не норманнами, а разнородным дружинным братством морских воинов, по преимуществу из балтийских славян, а сам Рюрик – родом из западнославянского племени бодричей.

Норманисты, как чужеземные, так и доморощенные, ссылались на южнорусскую летопись. Но летописание находилось всецело в руках чужеродной христианской религии, и монахи нередко сочиняли разные небылицы по ее прямому заказу.

Церковникам необходимо было вытравить всякую память о ВЕЛИКОЙ САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ РУСОВ-ЯЗЫЧНИКОВ, ОБ ИМЕНАХ И ДЕЯНИЯХ НАШИХ СЛАВНЫХ ПРАЩУРОВ. С этой целью поповщина до неузнаваемости извратила, выхолостила и окорнала нашу историю. Кровавую христианизацию она преподносила как цивилизаторскую миссию среди "темных и невежественных дикарей".

Забавная же басня о призвании варягов-"Русь" вполне соответствовала церковным измышлениям о неспособности варваров-русов к самостоятельному историческому и

духовно-нравственному развитию: государственность, дескать, они заплучили от норманнов, а духовные "ценности" – от византийцев.

Несостоятельны также и предположения тех лингвистов, которые выискивают географические названия (топонимы), внешне похожие на названия народов и якобы доказывающие их древнее местожительство.

Почему Русь должна прозываться от речки Рось, что под Киевом? Азбучная истина языковедов-славистов гласит, что древнее "о" в славянских языках никогда не переходит в "у" (и наоборот).

В. И. Даль, объясняя слово "русак" в своем знаменитом Словаре, пишет: "Встарь писали Правда Руская; только Польша прозвала нас Россией, россиянами, российскими по правописанию латинскому, а мы переняли это и пишем "русские".

В языческой жемчужине – "Слове о полку Игореве" – наше самоназвание употребляется не в виде прилагательного "русский", а пишется как "русич". Перенятие прилагательного "русский" оказало позднее, а особенно в наши дни, неценную услугу разношерстным русоязычным ублюдкам, бьющим себя в грудь и заявляющим: "Мы – гусские!".

* * *

Русы упоминаются в исторических источниках задолго до "призвания варягов" и даже задолго до Киевской Руси, воспринявшей это название с Севера. О русах сообщал ещё греческий путешественник Пифей в IV в. до н. э.

О "витязях из русов" повествует раннесредневековый западноевропейский эпос. Этноним "Русь" встречается в "Песне о Нибелунгах". О бесстрашных воинах-русах, сражавшихся с гуннами, говорится в Старшей Эдде (сага о Дитрихе Бернском), Русы упоминаются в "Песне о Роланде". Герой славянских сказаний Одоакр, низвергнувший в 476 г. последнего римского императора, упомянут в австрийских источниках, где говорится о надгробной плите св. Максима, на которой начертано по латыни: "Лета Господня 477. Одоакр, вождь русинов, свирепствуя против церкви Божия, Максима и его 50 сподвижников сбросил со скалы, а провинцию Норик опустошил огнём и мечом".

Ссылаясь на хроники II и III веков, о народе "рус" сообщают средневековые западные историки: Магнус, Саксон Грамматик, Торфей и др. Археологические и историко-лингвистические исследования показывают, что гордое, звучное, мощное и прекрасное имя РУСЬ по своему происхождению не имеет никакого отношения ни к росоманам, ни к роксаланам, ни к расенам. В последнее время появились не просто беспочвенные, а прямо-таки бредовые "изыскания" некоего Асова и иже с ним, призывающие нашу "Расею" к египетскому богу Ра, а русов – к Иерусалиму. Известно, что пьяный проспится, дуРАК – никогда: сам Асов возводит свою родословную непосредственно к древним божествам – Асам и Асурам. Понятно, что опровергать всю эту чушь все равно, что опровергать утверждение гоголевского Поприщина о том, что Китай и Испания совершенно одна и та же страна.

Домыслы грамотеев – «полиглотов», будто «этруски – это русские», лишены всякого основания и являются пустой, поверхностной игрой созвучиями, бесплодным словоблудием. Этимологически между этими названиями нет совершенно никакой связи. Эти всего лишь внешнее случайное сходство двух немного похоже звучащих слов. В нашем языке таких пар достаточно, например: пар и пара. Это не синонимы и не омонимы, не омографы и не паронимы, а чёрт знает что. Невежественные «исследования», выводящие русов из этрусков (или наоборот), равносильны утверждениям

попов XVII века, будто Мартин Лютер назван так потому, что проповедывал лютую ересь.

* * *

Русы (русины, русичи) – это исконное народное САМОНАЗВАНИЕ, запечатлевшее один из главнейших отличительных признаков северной расы – РУСЫЕ, т. е. СВЕТ-ЛЫЕ волосы. Древнейшее значение слов РУСЬ, РУСЫЙ – это СВЕТ, СВЕТЛЫЙ.

"Рус" – общеславянский, праславянский корень, уходящий в глубочайшую архаичность. Филологи свидетельствуют, что корень этот широко распространен в индоевропейских языках, где его изначальное значение то же: "светлый". Славяне сохранили этот общеиндоевропейский корень и увековечили его, избрав своим досточтимым наименованием.

В. И. Даль записал народную поговорку: "Руский народ – русый народ". И поныне определённый цвет волос на Руси называется русым, т. е. светло-каштановым.

Солнечно-русые волосы наших Предков грек Прокопий Кесарийский (VI в.) описывает как золотистые. В "Стратегиконе" (VI в.) славяне выступают тоже как "желтый народ", т.е. русый, светловолосый, Ибн-Фадлан (X в.) писал о русах: "Я не видел людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, красивы лицом, чисты телом". Ибн-Рашид, Ибн-Русте, Ибн-Иакуб, как и все другие арабские купцы, называли славян "сакалибами", т. е. светловолосыми. Славяне, как и германцы, и кельты, изначальное все поголовно были голубоглазыми блондинами. Сейчас же настоящие, чистопородные белые, или блондины, встречаются еще сплошь да рядом лишь в северной полосе Европы и нигде более.

Антропологи обнаружили, что расовые отличия существовали в Европе с незапамятных времен.

Белая кожа, светлая окраска волос и глаз нордических народов убедительно свидетельствуют об обитании их предков в холодных краях, где и образовалась белая европеоидная раса. Известно, что светлая кожа позволяет полнее усваивать неяркий солнечный свет и преобразовывать его в живительные силы. Гораздо загадочнее происхождение светлых, т. е. синих, голубых, серовато-голубоватых и зеленых глаз. С черными и коричневыми все ясно: установлено, что черную окраску радужной оболочки определяет черный или темно-коричневый цвет пигмента меланина. Но откуда же синие, голубые и зеленые глаза? Ведь точно известно, что в радужке нет, и не бывает ни синего, ни голубого, ни зеленого пигментов! В офтальмологии нет никаких вразумительных объяснений этого феномена.

Первичный очаг белокожих, белокурых, светлоглазых европеоидов – Арктида, или Гиперборея – древний материк или архипелаг, ушедший под воды Северного Ледовитого океана много тысяч лет назад. Климат там был еще не столь суров, как ныне.

Это та Прародина, откуда светлая раса солнцепоклонников явилась в Европу, а затем и в Азию. Современные научные данные подтверждают, что кроманьонцы пришли в Европу с Севера, отступая под натиском последнего оледенения. Антропометрический тип кроманьонца соответствовал белым европеоидам и сохранился в светлой нордической расе. Известный советский ученый и скульптор Герасимов воссоздал облик шаманки – кроманьонки, погребенной по особому обряду в Моравии 29 тысяч лет назад; перед нами – миловидное женское лицо современной представительницы северно-европейского расового ствола со всеми его антропологическими признаками: высокий свод черепа, отсутствие надглазных валиков, четко выраженный подбородок, прямой "классический" нос и т. д.

Цвет кожи и волос с древнейших времен считался самым отчетливым характеристическим признаком расы. Тайлор в своей знаменитой "Антропологии" пишет: "Во всемирной истории цвет часто был признаком, при помощи которого нации, считавшие себя более благородными, отличали низшие народы. Санскритское слово для касты есть "варна", что значит "цвет", и это показывает, каким образом возникло их различие высших и низших каст".

Индийские арии в самых древних Ведах гордятся тем, что они белокурые. Санскритское "арий" – значит "светлые", "благородные". Однокоренное греческое понятие – "аристократы".

В Элладе и Риме белокурый цвет волос считался особенно знатным и красивым; жены римских патрициев нередко красились в золотистые цвета. Согласно Гомеру, Гера – белокурая, Одиссей – русоволос и русобород, Менелай – русокудр, у Ахилла – золотистые кудри. Белокурые волосы и голубые глаза фракийца Орфея – его гордость и достоинство. В античной мифологии Венера – златокудрая, как и сын ее – лучезарный Амур. Римские поэты воспевали голубые глаза и светлые волосы северных дев и восхваляли золотистые волосы Лукреции, обесчещенной курчавым, чернявым этрусском Тарквинием (именно такими этрусками изображены на известных цветных фресках V. в. до н. э. из гробницы Леопардов близ города Тарквинии).

* * *

Врожденный расовый инстинкт неистребим. Идеал исконной расовой чистоты живет в подсознании народа и воплощается в его представлениях о человеческой красоте.

У русов понятие женской и мужской красоты совпадает со светлорусым и голубоглазым северным типом, о чем свидетельствует поговорка: "Русая коса – девичья краса" и многие другие памятники изустного народного творчества.

Но самоназвание РУСЫ – РУСЫЕ обозначало не только принадлежность к светловолосой расе. Оно имело и духовно-нравственное, провиденциальное, если угодно, значение: СВЕТОНОСНЫЕ.

Корень Рус содержит в себе солнечное начало, мощный жизненный заряд. Слово РУСЬ в широком смысле означает СВЕТ, и значение это живет в народе до сих пор. Этнографы записали еще бытующее стародавнее выражение: "Всю правду на русь вынести", т. е. на свет (сравн.: "За ушко, да и на солнышко"). В Тверской области говорят: "Дерево на самой руси стоит", т. е. на открытом, освещенном месте, на юру.

Для солнцепоклонников – русов слово "светлый", как производное от "Светило", обозначало важнейшее, пожалуй, Языческое понятие и включало в себя особую сакральную чистоту, идущую не только от породы (светлейший князь), но и от души, излучающей лучшие качества: ясность, доблесть, искренность, озаренность, теплоту и доброту (отсюда языческое выражение "нечистая сила", т. е. нечто темное, холодное, зловердное, порочное).

Капища русов назывались Светилищами. Дабы внедриться в их природную почву, церковники присвоили себе понятие "светлый-свещенный", извратили и использовали его, но уже в ином качестве, подогнав сюда свою тлетворную, мертвенную "святость".

Блистательное имя РУСЬ, явленное как НЕСУЩАЯ СВЕТ, стало отражением народной души, сокровенным смыслом ее бытия и назначения. Лишь в нашем языке слово РУСЬ и поныне, хотя и бессознательно, но сохраняет свою несомненно СВЕЩЕННУЮ,

ЯЗЫЧЕСКУЮ основу. Потому-то возрождение солнечного, жизнеутверждающего имени РУСЬ и вызывает страх и злобу у всех мракобесов.

* * *

Слово РУСАЛКА происходит от прилагательного РУСАЯ. Зеленин в работе "К вопросу о русалках" указывает, что слово "русалка" встречается в заговорах забайкальских казаков именно в значении "русая девица". Костомаров в "Славянской мифологии" приводит народное название Русалок: "Краса – русая коса". Фаминцын в "Божествах древних славян" называет Русалку "светлой, златовласой, русовласой Богиней". Сахаров в "Сказаниях русского народа" сообщает предания о "русалках-девицах с русыми волосами". Афанасьев передает древнее воззрение на Русалку, как на "бледнолицую красавицу с русыми косами". Рыбаков также ссылается на фольклорное имя Русалки – "Русая Руса". Недалекие же историки типа Токарева, выводящие слова "русалка" и "русалии" от латинского корня "рос" и античных розалий, подобны тем недоумкам, которые выводят нашу Лелю и припев "ай люли" от иудейского "аллилуйя".

Изначально Русалки – родовые гении-хранители, Берегини русов, на что указывает само их имя. Имя это имеет в своей основе мысль о кровно-духовном родстве между народом и его Духами-Покровителями. Под духовностью надо понимать нечто самобытное, внутренне присущее народу от рождения, ему совечное; то духовно-жизненное ядро народной души, с чем наш народ явился на Земле.

С Русалками – Прародительницами, стоявшими у колыбели русов, связано наше происхождение. Почитание Русых Берегинь восходит к древнейшим Рожаницам, ко временам материнского родового строя.

Своё чувственное, одушевлённое воплощение наши Феи-Покровительницы обрели в поэтическом образе Русалок, впитавшем в себя народную ласку и восхищение. Русы вложили в этот образ особо чтимое, родственное значение, придали ему обаяние и дивную прелесть, наделили любовью и обожанием, прозвучавшим в древних и загадочных обрядовых песнопениях и заклинаниях.

Можно догадываться, что тайнодействия русалий (особых, посвященных русалкам торжеств, пик которых совпадал с празднеством Летнего Солнцеворота и с мистериями Купальской ночи), были посредством любовной магии связаны с перевоплощением Предков и, в тоже время, естественно сливались с весенним чествованием возрождающихся живительных сил Праматери – Природы.

В языческих представлениях Духи Предков сближались и взаимосвязывались со стихийными духами родной Природы. Ведь усопшие уходили на тот Свет (а не во тьму!), находящийся не где-то вне Природы, а являющийся лишь внутренней ее стороной, обычно нам невидимой. Тот Свет не более божествен, чем этот, и не менее таинствен для его обитателей.

Природа едина, но многомерна, и нет непреходимой границы между различными уровнями ее материальности, Русалки – медиумические существа, живущие в обоих мирах; посредницы между Явью и навью, между нашим миром и страной Чуров-Пращуров. Страна эта не на небесах и не под землей; она – здесь же, и мы бессознательной частью своего естества живем в ней, сами того не замечая. Русалки – ясновидящие проводницы душ сородичей-русов туда и обратно (в этом они схожи с Валькириями).

Понятно, что христиане сделали всё, чтобы очернить столь дорогой народному сердцу образ Русалок, прервать волшебную связь поколений и осиротить русов, лишив их незримого покровительства.

Светлые Вещие Девы, несущие и берегущие Жизнь, были дьяволизированы и превращены в свою полную противоположность – в пагубную, зловещую нежить. Казалось, что с ними было покончено раз и навсегда. Но не тут-то было...

* * *

Русалок не смогли "запретить" попы, не смогли обесчестить и академические ученые, высокомерно объявившие их "персонажами низшей славянской мифологии".

В то время как образы древних богов давно стерлись в народной памяти, а если и сохранились, то под именами христианских "святых" (Георгий Победоносец, Илья-пророк и т. п.), то образы "низшей мифологии", ближе связанные с Природой и со всем бытом народным, сохранились почти целиком в древнейшем виде. Оно и понятно; ведь в повседневной жизни человек был связан с ними гораздо больше, чем с "высшими" богами.

Так называемые "боги" – великие господа и податели благ – есть культ позднейший, рабелепный, жреческий, и потому невозможно восстановить древние представления о Дажьбоге, Стрибоге и т. д. Зато сохранились самые живые народные представления о различных соседствующих с человеком природных духах: лесных, полевых, водяных...

Нет никаких воспоминаний об обрядах и празднествах в честь Перуна (церковь с ними даже не боролась), однако жестоко преследовавшиеся русалии дожили до начала XX в. Так, например, кое-где сохранился ещё обычай "проводов русалок", хотя понятие о значении обряда было уже напрочь утеряно.

Множество тождественных свидетельств почти со всех губерний о почитании Русалок находится в материалах Русского географического общества, собранных в основном в середине XIX в. Призрачные, причудливые существа живут в устных, т.е. древнейших памятниках народного творчества: в наиболее архаических заговорах, закличках, заклятиях, в родовых преданиях и хороводных обрядовых песнопениях. Живучесть этих образов и в наше время тем более удивительна на фоне всеобщего забвения роскошного и полнокровного мира Языческой Культуры.

Русалки – единственный образ "низшей мифологии", внушающий любовь и воспетый в восточнославянских лирических песнях, преимущественно белорусских и южно-русских, причём названы они там ласкательными именами.

Именно образ Русалки нашёл, по сравнению с другими природными образами, наибольшее распространение в изобразительном искусстве и художественной литературе: Русалки вдохновляли поэтов и композиторов, пленяли живописцев.

Несмотря на всю демонизацию церковниками этого образа, он обрел яркое воплощение в русском народном изобразительном искусстве. На браслете XII в. изображена Русалка у Древа Жизни, на костяной пластине XIII в. – Русалка, пьющая из рога. Изображения Русалок нередко встречаются в русской народной резьбе по дереву, причем изображения в домовая резьбе в народе чаще назывались не Русалками, а Берегинями, т.е. древнейшими родовыми Духами-Покровителями.

* * *

Со времен начала христианизации Руси прошло более тысячи лет, народное сознание претерпело не одну коренную ломку, однако до сих пор, и не только в глухомани, можно услышать рассказы очевидцев о встречах с НЕВЕДОМЫМ.

Эти истории – произведения устной несказочной прозы – получили название бы-вальщин, быличек. Народное слово "быличка" по значению близко и даже тожде-ственно приводимым В. И. Далем словом: "бывалка, бывальщина, былица", т. е. рас-сказ не вымышленный, а правдивый. Былички – не небылицы, а быль, на что указы-вает само их название.

Главными действующими лицами в быличках являются Русалки и другие "суеверные пережитки" Язычества. Чаще всего былички – это бесхитростные свидетельские по-казания о странных, таинственных, необъяснимых происшествиях и "оказаниях", порой жутковатых. В них – установка на несомненную действительность, и вопрос досто-верности даже не возникает. Русалки, Леший, Водяной, Вихорь, Дед Мороз, Снегу-рочки реальны как естественные персонажи, чье существование в том земном мире, где живут люди, столь же естественно, как существование знахарок, ведунов, луна-тиков. Они являются не как выходцы из чужого, враждебного мира, а как обратная сторона единой, но многообразной Природы (на понятиях о всеобщем превращении – оборотничестве основано всё Языческое мировоззрение).

Они – всегда рядом, в скользкой неуловимости своих воплощений: Домовой – в доме, Леший – в роще за околицей. Водяной – в пруду под горой. Русалки – возле ручья. Язычники были убеждены в повсеместной населенности Природы бесчислен-ными сонмами различных духов. Именно их природная, а не воображаемая сущность и является причиной столь стойких убеждений.

Одни и те же рассказы повторяются в самых разных, отдаленных друг от друга обла-стях, причем о заимствовании не может быть и речи. Можно, конечно, пытаться объ-яснить то или иное свидетельство розыгрышем, переутомлением, бредом или опья-нением очевидца. Но как объяснить всю совокупность подобных событий, невероят-но совпадающих даже в подробностях, и их повторяемость? Арсеньев в "Сквозь тай-гу" пишет, как его поразило сходство описанных удэгейцами водяных женщин с ру-салками: «Сходство не только общее по смыслу, но даже и в деталях. Откуда оно?».

А если объявить все эти явления галлюцинациями, то возникнет законный вопрос: почему все Безумцы галлюцинируют одинаково? Почему образы этих видений иногда даже в мелочах тождественны у самых разных людей, независимо от их возраста, пола, образования и т. д., если подозрение в сговоре заведомо отпадает? Это совер-шенно необъяснимо, так же как необъяснима постоянная согласованность вырван-ных под пытками показаний средневековых "ведьм", т. е. заподозренных в сношени-ях с "дьяволом" несчастных знахарок-лунатичек, утверждавших, что дар целитель-ства они получили от Лесных Духов.

Содержание историй о встречах с Неведомым убеждает, что они – не досужая вы-думка. Если что-то происходит непрестанно, повсеместно и одинаково, значит, суще-ствует нечто, реально существующее независимо от нашей веры или неверия в это нечто. Иными словами, Русалки – существа, имеющие объективное бытие.

* * *

Ещё не так давно казалось, что существует окончательное знание, что всесильная наука в обозримом будущем даст определенные ответы на все вопросы. Но это ока-залось самонадеянным заблуждением. Каждый полученный учеными ответ порождает уйму новых вопросов, а научная картина мира не только не делается проще и по-нятней, но напротив, предстает все более и более сложной, величественной, не-предсказуемой и загадочной.

Осмысление человеком природных явлений возможно лишь настолько, насколько явления эти удастся свести к понятиям, доступным его плоскому, поверхностному

восприятию. Однако в Природе существует множество явлений, не поддающихся этому и, соответственно, выходящих за пределы человеческого понимания.

Наше познание ограничено миром явлений, или феноменов, да и знание наше о них весьма относительно, а не безусловно. Сущность же феноменов, их ноуменальная "душа", их первичные, деятельные причины остаются нам неизвестными и непостижимыми, как "вещь в себе".

Все явления Природы обладают некоей скрытой сущностью, внутренними жизненными побуждениями, которые недоступны сугубо рационалистическому познанию; их нельзя охватить и отразить в понятиях "здорового смысла", ибо гениальность Природы лежит на пределе человеческого "безумия".

Чтобы приблизиться к пониманию тайной жизни Природы, недостаточно научного знания. Нельзя с невежественной усмешкой пренебрегать тем, что говорили и говорят многие высокоодаренные и чувствительные личности, вдохновенные поэты, натуралисты – отшельники и вообще люди, считающие себя мистиками, только потому, что их ненасильственный, безболезненный опыт общения с Природой носит такое дразнящее ученых мужей название. Нельзя же, к примеру, считать Конан-Дойла, описавшего свой необычный опыт мировидения в книге "Появление Фей", простаком или обманщиком.

Подлинная, высшая религиозность – это осознание человеком своего глубочайшего родства с породившей его Матерью-Природой.

Человеческая душа – частица Мировой Души, животворящей всю Природу, и в силу этого человек может иногда, в некоторых исключительных состояниях, познавать Потаенное.

Пусть физики "доказали", что никакого волшебства в Природе нет и быть не может. Но люди, живущие вдали от больших и вонючих городов, физику не изучали, а потому и встречаются порой и с Лешим, и с Русалками, и вообще чёрт знает, с кем.

Эти удивительные, дивные существа заведомо не "злые", хотя, оберегая свои заповедные уголья от вторжения человека, они могут и внушить страх. Страх этот, однако, совсем иной, чем вызванный встречей с загробным привидением. Пишущий эти строки сам встречался с Неведомым, но испытал скорее завораживающее любопытство, нежели страх.

Изначально человек был естественным образом связан с творческими силами Природы, ладил со своими кумирами – кумовьями, а не противопоставлял себя им. Враждебной и даже "нечистой" силой они стали только тогда, когда падшей и богопротивной была объявлена сама Матушка-Природа.

* * *

Человек – Природа. В наше время эти два понятия искусственно разделены и противопоставлены друг другу. Противопоставлены монотеистическими религиями и рационалистической наукой, объединившимися в стремлении "победить" Природу. Живая Природа стала просто "объектом". А самовлюбленный "субъект", возомнивший себя господином, взял на себя роль управителя, надзирателя и совершенствователя. Солнце в его глазах оказалось заурядным "желтым карликом", Земля – окостенелой глыбой, и вообще всё во Вселенной и даже ее происхождение было загнано в схемы, подогнано под модели, обездушено и обезличено.

Мир был представлен огромным, бесчувственным механизмом, из которого нужно, несмотря ни на что, извлечь побольше выгоды, разрушая и принося в жертву всё вокруг – леса, моря, реки, горы, цветы – им ведь не больно, они ничего не чувствуют. И Земля тоже ничего не чувствует, она ведь "неживая".

Она несется с огромной скоростью в каком-то холодном, безжизненном, непостижимом пространстве, и ученые выстроили целую систему умозрительных гипотез, пытаясь машинно – материалистически объяснить: кто мы, зачем, откуда и куда? Уж слишком много счастливых, прямо-таки невероятных "совпадений" для нашего появления на завертешшемся и отвердевшем газовом облаке с последующими уникальными условиями для возникновения и процветания Жизни, и даже больше: РАЗУМНОЙ ЖИЗНИ.

Неужели такой прекрасный, чудесный мир был "схимичен" из ничего так прозаически, скучно и неинтересно каким-то человекообразным местечковым Иеговой? А чем этот фокусник занимался до "сотворения мира"?

Сама идея сотворения Природы – "твари" богом – "творцом" есть и идея ложная, и лживая. Зачем физики-теоретики, в большинстве своем – иудеи, раздувают гипотезу "большого взрыва"? Чтобы научно подтвердить библейскую догму о сотворении мира из ничего, из виртуальной точки, и обосновать, оправдать христианского бога.

Язычники жили в сказочном, волшебном мире, где всё было прекрасным и совершенным, одушевленным и живым. И человек родом из волшебной сказки, а не от Адама или обезьяны.

Бог монотеистов – всевышнее сверхъестественное существо, "чистый" небесный дух не от мира сего, в противоположность "косной", низменной материи. Представление о боге, как о личном и сверхприродном, является определяющим признаком монотеизма. В Язычестве же, т. е. во врожденном мировосприятии, изначально свойственном человеку как ЕСТЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ – ВЕДОВСТВО, божество выступало как безличная, беспредельная ЖИЗНЕННАЯ СИЛА, совечная и внутренне присущая Праматери – Природе, даже прямо тождественная Ей.

БОЖЕСТВО – ЭТО САМА ЖИЗНЬ, бессмертная сущность которой – в непрестанном коловращении-воспроизведении себя в творчестве новых форм. Всё сущее рождается, развивается, умирает для воплощения в новом обличье, и вечность Жизни обусловлена бесконечными превращениями одних конечных состояний в другие.

Никакой "бог" не сотворил Природу: будучи сама по себе божественной и имеющая источник бытия в самой себе, Она была всегда и пребудет вечно. Древние рисуют нам величественную картину самоценной, саморазвивающейся, живородящей и всесовершенной Природы. Такое мировоззрение объясняет причину "безбожия" Языческих религий, если искать в них нечто похожее на бога – творца мира, подобного Иегове или Аллаху. И в этом смысле Язычники являются атеистами, если следовать точному значению этого греческого слова.

Язычники были и материалистами в верном значении этого понятия. Ведь в широком философском смысле материализм первоначально – это точка зрения на Природу, как на нечто, существующее вне и независимо от человеческого сознания. Иными словами, материализм не что иное, как признание бытия Природы и действующих в ней Неведомых Сил объективной реальностью, а не плодом человеческого воображения.

Однако, в борьбе с идеализмом, который господствующее богословие стремилось использовать в качестве своей философской основы, материалисты переусердствовали и, как говорится, вместе с водой выплеснули и ребенка: на практике материа-

лизм выродился в полную противоположность идеализму, т. е. в отрицание вообще всякой одушевленности и в попытки объяснить все явления Природы чисто механически.

Людам был предложен выбор из двух одинаково ложных положений: христианизированного идеализма и опошленного материализма. А в качестве основного, якобы, вопроса философии был подброшен надуманный вопрос о первичности духа, либо первичности материи. Сама постановка этого вопроса подобна схоластическому, бесплодному спору о курице и яйце. Ведь в Природе такого вопроса вообще не существует: в целостном Мироздании Энергия и Материя не противостоят друг другу, а сливаются в высшем, естественном единстве. Нет безусловно "чистого" духа, как нет и безусловно "мертвой" материи. Каждая сила имеет свое тонкоматериальное воплощение, а каждая материальность по-своему одушевлена.

Нет заведомо непреходимой границы между живым и "неживым". Божественностью, т. е. жизненностью пропитано каждое дерево, каждый камень и каждый атом нашей Планеты. Чтобы осознать это, не надо быть ученым в современном понимании ученой, не надо проводить какие-либо сложные исследования: всё явно лежит на поверхности, всё явлено, всё представлено неоспоримыми природными доказательствами. Надо лишь посмотреть непредвзято и задуматься...

В изложении своих взглядов я стараюсь быть понятным каждому мыслящему человеку, будь он нигилист или язычник; но предмет повествования таков, что первый может понять меня только умом, а второй – и умом, и сердцем. Не надо, однако, сверять все мои определения с энциклопедическими терминами, потому что, во-первых: всякий термин условен, а во-вторых, важно вникнуть в суть вопроса, а не довольствоваться его научным обозначением.

Жизнь – величайшая, высшая тайна Вселенной. Несмотря на успехи молекулярной биологии, человек всё ещё далёк от решения "вечной загадки" – феномена происхождения и сущности Жизни. Теоретической биологии, как таковой, нет. Учёные затрудняются даже наметить то направление, в котором она могла бы приблизиться к решению этой мировой загадки. Более того, самые проникательные биохимики склоняются к мысли о принципиальной невозможности научного познания Сущности Жизни.

Жизнь невозможно истолковать односторонне и исключительно ни гипотезами крайне виталистическими, ни грубо-материалистическими. Непрерывный поток Жизни не разделяется на материю и энергию, а представляет собой их неразрывное единство. Жизнь в ее всеохватывающе широком смысле "сводится", говоря предельно упрощенно, к явлениям превращения энергии и материи. Такое воззрение на сущность Жизни уходит своими корнями в древнейшую натурфилософию, в основе которой лежало понимание единства Материи и Духа, а предметом исследования которой служила Природа в своем целостном, органическом единстве.

Жизнь – душа Мира, и в каждой земной материальности воплощена частица мировой души. Дыхание Жизни – не запредельное метафизическое начало, а естественная сила, внутреннее свойство материи. В раннем Язычестве в качестве т. н. божеств выступали Духи, или в современном понимании – полевые формы Жизни.

* * *

Так называемые поля – это проявления действующих в Мироздании сил, о сокровенной сути которых известно лишь то, что они существуют.

Академическая наука признает наличие только гравитационных и электромагнитных полей, а полевые формы существования Жизни умышленно не замечает или просто отвергает.

Между тем, у физиков, биологов, медиков накопилось множество необъяснимых феноменов, которые проясняются лишь в случае признания биополя. И некоторые видные ученые пришли к научному осознанию существования Разума, внутренне присутствующего Природе. Они полагают, что материя на уровне сверхмалых образований – ЖИВАЯ и по-своему сознательна.

Исследования этих учёных волей-неволей подтверждают древнейшие анимистические представления об одушевлённости всего живого. Учение о всеобщей одушевлённости материального мира, позднее, в 17 в. получило название хилозоизма от греч. слов – материя и жизнь. Хилозоисты наделяли способностями ощущения и мышления в той или иной мере все сущее в Природе. Корни хилозоизма уходят, в свою очередь, в первобытные представления о населяющих стихии и все царства Природы духах: земляных, водяных, лесных, воздушных, горных и т.д.

Кто сказал, что воплощение разума-сознания возможно лишь в привычном нам виде каких-либо гуманоидов? Человек всё мерит на свой аршин, и такой антропоцентризм есть лучшее доказательство слабости нашего рассудка. Почему в Природе не может существовать иной, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ???

Узрение и признание этого разума затруднено лишь нашими предвзятыми, превратными понятиями да некоторыми ограничениями в физическом плане. Своеобразный разум – сознание присутствует везде; он существует рядом с нами в "простейших" вещах: в дереве, в ветре, в дожде, в нашей планете – Земле. ВСЯ ЗЕМЛЯ – ЭТО ЕДИНЫЙ РАЗУМ, ЕДИНОЕ СУЩЕСТВО, мыслящее, чувствующее и живущее по своим определенным законам, которые для нас – тайна за семью печатями.

Вокруг всего живого есть некая биоэнергетическая аура. Биополе – это поле, создаваемое живыми организмами, Жизнью; устойчивая и восполняемая энергетическая субстанция, прирожденная, свойственная живой материи. Триллионы клеток человеческого тела образуют единый организм благодаря не столько нервной или кровеносной системе, сколько одушевляющему полю Жизни и его биотокам; подобным же образом биополе Земли пронизывает и наполняет собою всю биосферу, связывая её в единый Сверхорганизм.

Биополя – великий источник Сил Природы; огромная, если не беспредельная по мощности жизненная Энергия, которую биофизики и эзотерики называют "высокой". Мы все купаемся в океане этой Энергии, но не чувствуем ее, как не чувствуем окружающий нас воздух.

Биополе неведущебно, невидимо и неосязуемо; у него нет явных признаков, указывающих на его "материальность" (в обычном смысле слова). С другой стороны, это не "дух" в понятиях классического идеализма; во всяком случае, никому не приходило в голову так его называть.

Представление о ДУХАХ сложилось в анимизме и первоначально обозначало существ, связанных с "тонкой", "чистой" материей. Мы сознательно употребляем это древнейшее название живых, движущихся Сил Природы, вкладывая в него такое содержание: ДУХИ – ЭТО ВЫСОКОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СГУСТКИ БИОПОЛЯ.

Стихийные Духи – порождение Природы. Обычно их облик сливается с однородной стихией их обитания, растворен в ней, и потому неуловим, обезличен. Но, используя данную им от Природы творческую силу, они могут выделяться из общей одушев-

ленности и обособляться, т. е. уплотняться, сгущаться, "материализоваться". И тогда они оборачиваются феями, сильфидами, ундинами, эльфами, гномами...

Материя, по большому счету, есть лишь вихревые сгустки Энергии. Понятно, что степень сгущенности может быть разной. Это проясняет представление о Духах, как о существах хотя и бесплотных по сравнению с человеком, но не вполне бестелесных, а сотканных из лучистой, светонесущей, эфирной субстанции. Для них нет физических преград и они могут быть совмещены в пространстве с деревом, зверем, радугой, вьюгой или камнем. Доступные обычно лишь нашему воображению, они могут, однако, чувственно обнаруживаться и принимать тот внешний вид и образ, который мы способны воспринять и который соответствует нашему психофизическому и духовному состоянию.

Раннее Язычество являлось как бы совокупностью взаимоотношений между человеком и Природными Духами. Вернее, взаимоотношений, основанных на уважении, внимании и предупредительности.

Биосфера Земли буквально пронизана энергетически-информационными связями – биотоками, возникающими вследствие жизнедеятельности и взаимодействия множества самых различных организмов. Это и есть биополе, связующее всё живое на Планете в глубоком, гармоничном и нерасторжимом единстве.

Если понимать Природу как всеобъемлющее биополе, а человека – как частицу этого огромного Биологического Целого, то священные обряды почитания стихий, лесов, родников и т. д. являются, по сути, упрочением взаимосвязи человека с этим биополем, способом сознательного подключения к этому благодатному источнику, чтобы зарядиться целебной, могущественной, божественной энергией – ЖИЗНЕННОЙ СИЛОЙ.

Присутствие Духов Язычник может ощутить непосредственно – в зависимости от явного чистосердечия: когда во время ваших обрядов природные стихии сопутствуют вам, то это верное доказательство того, что вы на правильном пути.

* * *

Не надо только искать искусственных, "магических" приемов войти в общение с нечеловеческим Разумом и, тем более, пытаться как-то воздействовать на Него. Почин должен исходить от Духов.

Вдохновение ускользает от тех, кто проявляет излишнюю назойливость, но внезапно приходит к нам само, когда мы этого заслуживаем. Когда Духовный Мир сочтет это необходимым, он по своей воле установит общение сам и с тем, с кем сочтет нужным. Всё в мире покупается: неподкупна лишь ПРИРОДНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Общение становится возможным тогда, когда человек духовно созревает для этого; когда Природа почувствует, что не одно только своекорыстное желание обрести здоровье влечет тебя в леса и луга, а искреннее стремление согласовать свою жизнь с Жизнью Природы и содействовать всеобщей Жизни.

Восторженное благоговение перед красотой, совершенством и величием Матери-Природы – это, пожалуй, самое прекрасное чувство, какое может испытывать смертный; это – источник всего чистого, возвышенного и доброго в душе человеческой.

Немудрено любоваться Природой, даже быть влюбленным в Неё. Но обожать, рыдать от избытка чувств – это ВЕЛИКИЙ ДАР, и даётся далеко не каждому. И пусть опасение показаться странным и даже безумным не лишает тебя смелости быть добродетельным.

тельным. А истинная добродетель – это, прежде всего, сердечное сопереживание, отзывчивость на боль бессловесных живых существ. И без этого, всё, что ни делают христиане для своего "спасения", бесполезно.

Нездоровый образ жизни отчужденного от Природы человека сделал необходимым появление медицины, заставляющей его умирать всё продолжительнее, всё мучительнее и беспросветнее. К своей боли привыкают, но невозможно привыкнуть к боли беззащитных, безвинных существ. И для облегчения своей боли, своей участи человек не имеет иного средства, как облегчать боль других.

Мироздание – идеальное гармоничное целое, где красота неразрывно связана с нравственностью. Земная жизнь человека – это испытание на отзывчивость, посредством которого Природа производит ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР. Всякое содействие Жизненному Потокун приносит радость и здоровье, а всякое нарушение, пресечение его, – болезни, немощь и, в конечном итоге, исчезновение навеки.

Мать-Природа не безумна: она лишает своих даров того, кто употребляет их во зло. Более того: не быть злым – ещё не значит быть добрым. Есть "нравственность" для слабых, порочных и "нищих духом": она бездеятельна и призывает лишь воздерживаться от зла. Но есть нравственность для сильных: она деятельна и повелевает творить добро – лелеять Жизнь. Неподдельная добродетель подобна цветку: всякое украшение лишь безобразит ее. Единственное преимущество сильного – это возможность делать добра более, чем прочие люди.

Путь к посвящению в мистерии Природы бывает достаточно долгим. Но для каждого чистого сердца однажды обязательно настанет час, когда придет ВЕЛИКОЕ ОТКРОВЕНИЕ. Оно придет не в виде каких-то сверхъестественных видений, но явится как ослепительное ЧУДО, как гром среди ясного неба, и с невероятной силой потрясет всё твоё существо, и перевернет всю твою жизнь. Это будет великолепно, изумительно, ни с чем не сравнимо, но в то же время просто и естественно.

В этот миг ты прозреешь – увидишь и поймёшь, что раньше был слеп, и ты удивишься прежнему своему неведению. Выразить в человеческих словах это великое, слишком великое познание можно только так: ВСЁ ЕСТЬ ЖИЗНЬ.

Ты вдруг увидишь Природу ЖИВОЙ И ОДУШЕВЛЕННОЙ. Оглянувшись вокруг, ты сердцем почувствуешь, что ОНА тоже смотрит на тебя! Ты начнешь понимать волшебный язык чувств – самый древний и самый правдивый язык Природы, на котором общаются все живые существа.

Прислушайся: вся Земля, такая теплая, пахучая и живая, дышит и разговаривает с тобой тысячько голосов. И цветущий луг, и березки, и синее бездонное небо, и птичий гомон, и ты сам – всё наяву вдруг сливается в единое согласное дыхание, в какую-то сказочную быль. Твое сердце переполняется упоительной, несказанной радостью и благодарностью за то, что и ты – частица этой торжествующей Жизни. Дух захватывает, и человек бывает тронут до слез. Можно ли мечтать о каком-то небесном рае посреди этого рая земного?

Суть подлинно религиозного мироощущения состоит в способности человека переживать задушевное единение с ЧЕМ-ТО ему родственным, но бесконечно более широким, чем его личность, и обретать в таком единении величайшую отраду, точку опоры и залог бессмертия.

Ведуны находили такое откровение в Природе. Оно было не умозрительными религиозными представлениями, не вероисповеданием, а живым вещим опытом природоисповедания, позволяющим человеку осознать причастность собственной духовности к Мировой Душе и возможность слияния с Ней еще в земной жизни. Совсем не слу-

чайно слово "счастье" производно от части: это восторг части от воссоединения с Целым.

Издревле мистические натуры стремились ощутить своё слияние с ВЕЛИКИМ ВСЕЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ, погрузиться в Его лоно, но не для того, чтобы в Нём исчезнуть, кануть в небытие, а напротив, чтобы постичь всю полноту Бытия. Стираются границы между внутренним и внешним, человек "выходит из себя" – за пределы сугубо личностных рамок; происходит не уничтожение, а наоборот бесконечное расширение сознания. Сливаясь со Вселенной, становишься ли ты ничем или ты становишься ВСЕМ? Душа пребывает в качестве неуничтожимой единосущной частицы Вселенской Жизни и Вселенского Сознания; при этом она непротиворечиво сохраняет внутри Целого свою самоценность и самостоятельность, конечно, относительную, зависящую от духовного развития.

В древнерусском Язычестве существовало понятие соборности души. Единственная и неповторимая человеческая душа в то же время соборна, то есть собирательна: она охватывает своим сочувствием и своей любовью всю Природу, включая ее в свое собственное существо, а Природа тогда включает человека в КРУГ ПОСВЕЩЕННЫХ. Духовное развитие – это безграничное РАСШИРЕНИЕ ЛЮБВИ.

Машинно-технократическая цивилизация, основанная на библейских установках "покорения" Природы, вырвала человека из Живого Вселенского Организма; вырвала с мясом, кровью и болью. Такое живосечение – глубинная первопричина всех душевных и телесных недугов, бед и несчастий, терзающих современное человечество.

Исцеление, то есть восстановление нарушенной целостности, воссоединение, преодоление насильственного отторжения от Природы, возможно лишь в обращении к Языческому мировосприятию, суть которого – высоконравственное сыновнее отношение человека к Матери-Земле.

* * *

Почитание Русалок – Берегинь напрямую восходит к общеиндоевропейскому культу живительных сил Природы, который, в свою очередь, был тесно связан с еще более архаическими представлениями первобытного анимизма.

Целый ряд современных исследователей (Ф. Корнфорд, Дж. Томсон, Е. Гофманн др.) пришел к выводу, что греческие натурфилософы осмысливали определенные религиозные идеи, уходящие своими корнями в "структуру племенного общества". Истоки философии Гераклита, которого за глубину и загадочность его мыслей современники называли Темным, – в мире первобытной культуры, в культах и мистериях каменного века. То была древнейшая, чистая религия, благоговеющая перед тайнами Земли и воспевающая буйную оргию Жизни, озаренную Солнцем.

Земля почиталась БОГИНЕЙ – ЖЕНЩИНОЙ – МАТЕРЬЮ. Она не просто дарила Жизнь и потому заслуживала безусловного поклонения. Она была самой Жизнью. Жизнь ведь не случайно женского рода. Женской стихией почиталась вся Земная Природа, которую величали Матерью-Сырой-Землей.

Почитание женских божеств Русалок-Берегинь восходит к материнско-родовому культу РОЖАНИЦ-ПРАРОДИТЕЛЬНИЦ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦ, к эпохе т. н. матриархата. Русалки-Берегини – подательницы и покровительницы Жизни, а, следовательно, Добра. Минуло много тысячелетий, прежде чем под влиянием библейского монотеизма умами европейцев стала всё более овладевать идея господства человека над Природой, мужчины над женщиной, богатых над бедными.

Постепенно представления о Русалках претерпевают изменения, их многозначимая изначально сущность сужается, забывается, и они всё более выступают лишь в ипостаси существ, олицетворяющих живительные стихии Леса и Воды.

В раннем Язычестве Русалки обладали свойством вездесущности, а не ограничивались одной лишь водной стихией. Были Русалки не только водяные, но и лесные, полевые, полудницы, полунощницы, снегурки и др. Вообще, каждому природному явлению соответствовали свои Русалки, или вилы, купалки, мавки (майки), самодивы, девы-древяницы, сестреницы числом тридевять и т. д.

Образы Русалок связаны как с лесом, так и с водой. В фольклоре они часто предстают одновременно как водные и как лесные существа. В представлениях белорусов Русалки чаще связаны с лесом или полем, чем с рекой.

Многочисленные поверья в один голос утверждают, что Русалки живут в лесах, но обязательно на берегу реки или озера, где купаются и прячутся. Русалки нередко портят и травят посевы, и это свидетельствует о том, что изначально они – Лесные Духи, как бы наказывающие земледельцев и скотоводов за уничтожение лесов. В Болгарии (Фракии) живо поверье, что в День Весеннего Равноденствия 25 III самодивы приходят на этот солнечный праздник и заводят хоробы на своих привычных местах.

На Руси лесные русалки назывались еще Чудом Лесным или Дивом Дивным. В "Слове о полку Игореве" загадочный Див кличет с вершины дерева. Наше слово "дивный" (удивительный, чудесный) одного происхождения с латинским дивус – "божественный". В нескольких древнерусских письменных памятниках встречается женское языческое божество Дива (Дивия). Некоторые современные слависты верно подметили этимологическое родство слов "дивный" и "дикий" (дивокий, дивий), т. е. лесной, имеющими исконный смысл "божий".

В "Слове" Див кличет, а первоначально словами "клетать", "кликать" (т. е. вещать) обозначалось действие, свойственное Русалкам-Берегиням. Во времена Язычества предметы, посвященные русалкам, назывались клечальными. Русальная, или русальская неделя тоже называлась зеленой и клечальной.

В наиболее древних поверьях явственно прослеживается связь Русалок как с культом лесных деревьев, так и с культом перевоплощающихся Предков.

Лес – материнская природная среда наших далеких Пращуров. Славяне – дети Леса. Заповедные рощи и дубравы были естественными зелеными храмами – местами Силы, местами Языческих священнодейств, а Лесные Духи – Русалки были нашими доброжелательными покровительницами.

Язычники воспринимали Лес как ЕДИНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Таинственный, дремучий лес, настороженно обступающий тебя со всех сторон, и сейчас наиболее будит наше воображение. Входишь в сказочный лесной мир, полный прелести и очарования, – и воздух, травы, деревья, светотени, запахи и звуки – всё это превращается в огромное Единое Существо. Буквально всей своей кожей и всем нутром отчетливо чувствуешь, какой гармонией, какой жизнеутверждающей силой наполнены чертоги вокруг тебя. Эта гармония и эта сила, что так реально ощутимы, и есть тот самый Дух Леса, которому поклонялись наши Предки.

Лес обладает неким единым сознанием, слагаемым из сознаний и чувствований всех его обитателей. Не отдельные растения и животные, а их совокупное и слаженное взаимодействие даёт представление о том, что такое Жизнь Леса. Различные организмы, как клеточки тела, пульсируют в едином биоритме. Наш Леший – это собира-

тельный образ лесных духов, иначе говоря – сложнейшая, но цельная сеть лесных биополей.

Можно представить Лес и единым согласным хором, музыкальной симфонией, что сумел изобразить Чюрленис на картине "Музыка Леса". Вообще в Природе всё как бы поет – аukaется: вибрирует, излучая музыкальные волны, "Певучесть есть в морских волнах", – писал Тютчев. Есть своя мелодичность и в журчании ручья, в шелесте листвы, в птичьем щебете, в перезвонах капли и в гуле ветра. Чуткие люди, подобно струнам, откликаются на эти позывные, на музыку Леса, настраиваются на нее и, вибрируя в гармонии, становятся созвучной частью этой музыки, частью Леса.

Доброе отношение, добрые пожелания всему живущему, исходящие от человека, сами настраивают его биополе в резонанс с лесными биоритмами и тем самым притягивают могущественные природные силы, ибо Лес воспринимает человека как часть самого себя и восстанавливает расстроенное здоровье. Здесь – разгадка некоторых чудесных исцелений.

* * *

Зеленые растения сопутствовали человеку всю его историю, сыграв главенствующую роль в основании всей человеческой культуры.

Зеленое дерево как нельзя лучше олицетворяет вечно обновляющуюся Жизнь. Дерево вышло в нашу генетическую память, укоренилось в сфере бессознательного. Дети, рисуящие много деревьев, изображают именно Древо Жизни. С Деревом, как с символом Жизни, связаны и стойкие историко-геральдические понятия о древе родословном, и сама форма генеалогических таблиц, схожая с ветвистой древесной кроной. Не случайно Иисус ритуально проклял и умертвил именно Дерево – вечнозеленую смоковницу.

Дерево, никого не убивающее, а напротив, создающее условия для существования всего живого, – это, пожалуй, самое гениальное, самое благородное творение Природы, наиболее яркое выражение Её мощи, красоты и совершенства.

Зеленые растения, и ТЕ ТАИНСТВЕННЫЕ СВЕТЛЫЕ СУЩНОСТИ, что проявляют себя в них, несут в мир ДОБРО, и потому только им – растениям открыт доступ к мировым тайнам.

В священных преданиях многих народов деревья – старшие родичи человека. Шаманы-ведуны знали, что если относиться к ним с должным уважением, то они могут стать советчиками и помощниками, могут поделиться своей жизненной силой, памятью и мудростью. Если через искажения многочисленных переписчиков пробраться к верному смыслу известных строк в "Слове о полку Игореве", то ясно, что Боян Вещий, прежде чем слагать песнь, обращался за вдохновением к Дереву.

Дерево непосредственно связано с Солнцем и Матерью-Землей, и оттого ему ведомо многое, о чем мы – люди можем только догадываться. Славяне в древности тоже поклонялись Дереву (слова эти однокоренные); древляне считали даже, что свою родословную они ведут от деревьев. Культ Священных Деревьев у славянорусов, как и у многих других народов, был тесно связан с культом перевоплощающихся Предков.

Между почитанием Предков и почитанием заповедных рощ, а также отдельных вековых деревьев, имелась глубокая, сокровенная связь. В языческих понятиях Души Предков сближались, а подчас прямо отождествлялись с природными духами. Ведь умершие отходят в мир, являющийся в то же время и миром одушевленной Природы. Священные рощи – воплощение жизненных сил Природы и, одновременно, – прибе-

жище развоплощенных Предков, откуда они вновь приходят в обличье новорожденных.

Деревья вовлекались в родовые обрядовые празднества в честь Чуров-Пращуров, сливавшиеся с весенне-летними русалиями. Подлаживаясь к народным верованиям, церковники вынуждены были назвать русальной неделей – "зелеными святками" время, отведенное для чествования Русалок – Берегинь.

Согласно древнейшим представлениям, Дерево мыслилось средством приобщения к миру Предков, необходимым звеном-посредником. Именно здесь коренится чрезвычайно живучий обычай сажать на могиле дерево либо куст. Русалки, как лесные, древесные души, тоже посредницы – проводницы в таинственное Тридевятое царство.

В языческом мировосприятии душа человеческая и душа древесная внутренне однородны, родственны. Чувственно – смысловые границы между ними весьма условны. Между человеком и деревом, по сути, существует только внешнее различие образа, тела, которое может скидываться, как одежда. Отсюда многочисленные истории о деревьях – спутниках, побратимах и двойниках человека, о духах-хранителях, выступающих из дерева, и о деревьях-оборотнях.

Если душа ведьмы (в хорошем, дохристианском смысле этого слова) может в исступлении из тела превращаться в Лебедь Белую, Лягушку-Квакушку или Калину Красную, то почему древесная душа не может временно принять обличье либо человеческое, либо смешанное – неуловимо перемещающееся? На глубинно-энергетическом уровне Жизни всё в Природе постоянно преобразуется – перевоплощается. Русалки вообще не имеют определенного образа, обычно сливающегося со стихией их обитания, но, будучи духовной сущностью всего Леса, иначе – его биополем, могут принимать любой образ – от гриба до пня.

Но любимое дерево Русалок – Береза. Некогда добрый молодец заклинал: "Стань, Береза, позади меня, а Красна Девица – впереди!" И если не ради праздного любопытства, не ради хитрости, не ради корысти творил он заговор, то Береза могла привидеться и в девичьем обличье, не переставая, разумеется, быть Березой.

Но, уподобляясь человеку, Русалки обычно ведут себя бессознательно, как медиумы в спиритическом трансе. С Живой Природой, независимо от сознания, мы общаемся, прежде всего, биополями, на уровне подсознания и его интуитивного шепота. Русалки, телепатируя наше подсознание и как бы приспособляясь к нашему воображению, ограниченному лишь пятью чувствами, могут проявлять себя – обнаруживаться в доступных нам материальных образах. И тогда в росистых лугах слышится нежный, манящий смех и восхитительные напевы: колышутся, всплывают из зеленой мглы сгустившиеся светотени и узнаются Девы дивной красоты. Добрые Духи просто не могут быть безобразными.

Известны бесчисленные поверья, сказания, легенды, песни славянских народов о превращении живых и умерших людей в деревья и наоборот. Очень часто сюда вплетаются мотивы несчастной любви. Много подобных историй собрали Буслаев, Потеня и Афанасьев, еще больше – Костомаров. Жаль только, что эти уважаемые люди считали все такие истории лишь красивыми вымыслами, "поэтическими воззрениями" милых, но по-детски суеверных язычников.

Но не скрывается ли за всеми сказочными преувеличениями более верное предчувствие сокровенной сущности Природы, чем потуги фаустовской науки? Ведь что такое предчувствие, как не вещая подсказка Природы, ненавязчивое приглашение к размышлению; способ, каким Духи направляют нас?

В этих "сказках" – не просто намек, а глубочайший, давно забытый смысл, в виде притчи некогда заложенный в сердца людей теми доброжелательными, научающими Сущностями, что содействовали становлению оказавшегося неблагодарным человечества.

* * *

Растения – такие же мыслящие существа, как и люди. Но способ мышления у них иной, интуитивный, напоминающий наше подсознательное чутьё. Растения – нежные, утончённые, отзывчивые и очень ранимые создания, так же чувствительные к боли, как и человек: они улавливают даже злые намерения.

Растения, получающие свою благодатную силу прямо от Ярилы-Солнца и от Матери-Земли, могут поделиться ею с добрым человеком, исцелить его. Подлинное целительство есть знание о волшебных свойствах цветущей зелени – источнике чудодейственных молодильных сил. Но можно ли добыть это знание в лабораторных застенках, в камере опытов-пытков? Представьте себе полную жизни ромашку, у которой медленно и мучительно обрывают лепестки, надеясь вырвать признание в любви...

Тот, кто жадно тащит зелья,

Злобно рвет, губя коренья,

Чтоб добиться исцеленья, –

Сам себя и изведет:

Травы помнят, кто их рвет!

(вятская поэтесса Татьяна Смертина)

Никогда не подружатся ни Русалки, ни Леший с тем, кто не слышит упрека, ясно различимого в каждой жалобе срезанных цветов, в каждом шелесте скошенных купав. Глубокий смысл есть в том, что не только в лубочных народных картинках, но и в сказках и в песнях, основной, неотъемлемой принадлежностью смерти служит именно коса.

Растения несут нам великие, доселе неоценимые дары Природы – свои благоухания. Душистые запахи – это души цветов и деревьев: посредством их связывается человеческое существо с Растительным Разумом, а через него – С РАЗУМОМ ВСЕЙ НАШЕЙ ЖИВОЙ ПЛАНЕТЫ.

В журнале "Приусадебное хозяйство" (N5, 1984) сообщается, что польское село Верховенска всё погружено в густой запах валерианы, выращиваемой жителями. Никто из них валериановых капель (изготовленных из заживо сваренных корней растения) не пьет, даже старики. Врачи свидетельствуют, что среди жителей больных-сердечников нет – достаточно одного запаха.

Жизнь человека переплетена с жизнью дерева множеством явных и тайных взаимосвязей. Само слово "здравие" – однокоренное с "древом".

Каждый, сердцем прикоснувшись к удивительному миру Леса, испытывает на себе целительную силу ласковой древесной плоти. Лес – могущественное средство духовного пробуждения. В зеленой стихии обнаженная душа оттаивает, умиротворяется. Отрадным воздействием Леса на настроение, чувства и мысли человека проясняются

такие случаи выздоровления, которые на первый взгляд кажутся необъяснимыми и чуть ли не сверхъестественными.

Как бы часто не общаться с Лесом, он докучливым не бывает. Во все времена года он по-своему хорош; неотвратно и властно зовет – притягивает – завораживает. Лесной воздух питает и одухотворяет всё животворным духом – кислородом, озоном, отрицательными ионами, фитонцидами, аэровитаминами и еще какими-то загадочными, тончайшими эфирными эманациями, которым ученые еще не придумали названия, но в которых и скрыта тайна Жизни.

Сама Земля дышит пахучими кустарниками и хмелящими травами. Наполняешь себя лесным духом – воодушевляешься, становишься близким, родным Природе, ощущаешь свое с НЕЙ ЕДИНОДУШИЕ.

Люди, влекомые в Лес своекорыстными желаниями, видят только дрова. Лесные чудеса открываются лишь глазам, не застанным жаждой наживы. Но как бы человек не относился к Лесу, очутившись в лесных пущах, он всегда чувствует, что он здесь – гость. А хозяева – Лесные Духи.

Русалки – Хозяйки ДИКОЙ Природы. В их ведении – все лесные чудеса. Соответственно, самыми чудесными свойствами обладают именно дикие растения, о которых людям известно не намного больше, чем о Русалках.

Каждый знает, что дикая малина слаще садовой. Так же и дикие, вольные, первозданные травы, цветущие сами по себе, целебнее тех, что выращены изощренным принуждением. Это те чистые дары Земли, что Она дарует человеку не в насильственных муках, но по доброй воле. Огородные, одомашненные растения просто не обладают такой могучей жизненной силой, как дикорастущие "сорняки". Уж одно то, что растение или животное позволило себя приручить для выращивания на пищу – говорит об отсутствии этой силы.

В народных поверьях Русалки часто с зелеными косами, указывающими на связь с растениями. Но чаще всего Русалки с длинными, до Земли распущенными волосами – свидетельством их особой чародейной силы. До наших дней дожили темные предания о каких-то девках-простоволосках, взращивающих волшебные травы.

Кувшинка, или одолень-трава исстари считалась цветком Русалок. Даже ботаническое его название – нимфея. Сохранился древний заговор-заклятие: "Одолень-Трава! Не я тебя породил, не я тебя поливал; породила тебя Мать-Сыра-Земля, поливали тебя девки простоволосы, бабы-самокрутки..." На лугах есть такие русалочки травы, что если их скосить, то неминуема сокрушительная буря либо опустошительный град. В "непредсказуемых" стихийных бедствиях нагляднее всего проявляется полнейшее бессилие человека в его безумных попытках покорения Природы.

* * *

Византиец Прокопий записал, что северные варвары – славяне особо почитали родники, реки, озера и водяных нимф, т. е. Русалок.

Русы считали Воду священной стихией. Если Огонь – сын Ярилы, то Вода – воплощение земного, женского, материнского начала; живительная сила самой Матери-Сырой-Земли.

Родники, ключи, студенцы и криницы почитались именно как порождения Земли, проистекавшие прямо из Ее благодатного лона. Прохладные, прозрачные струи жи-

вых источников – водяных жил Земли, – хранители, носители и податели таинственных целительных сил.

В те давние времена перед Водой благоговели. Плюнуть в Воду – всё равно, что Матери в глаза. По древнеславянским законам за оскорбление Воды словом полагалось бить виновника кнутом три дня кряду по 30 ударов. А умышленное осквернение Воды нечистотами наказывалось чуть ли не смертным боем: вкатывали сразу сто ударов! Такое не каждый мог выдержать.

Вода воспринималась как стихия многообразная, но цельная, единая, могущественная и всеильная, Вода – стихия властная, своенравная и непредсказуемая. Она может помочь в беде: у Матушки-Воды, так же, как у Матери-Земли, просили прощения.

Народные предания относятся к рекам, озерам и потокам как к существам живым, способным понимать и чувствовать. Ярославна обращается за помощью к Днепру. В "Слове о полку Игореве" у Донца – свой нрав, у Стугны – свой. Волга в старинных песнях – Мать Родная. В сказаниях встречаются живые олицетворения ключей и рек: такова Дева – Русалка Волхова, возлюбленная Садко.

Подобно Огню, Вода – стихия светлая, очистительная. Она смывает хвори не только внешние, но и внутренние, душевные; исцеляет тело от болезней, а душу – от скверны. Здесь коренятся Языческие религиозные обычаи омовения, купания, обливания, окропления водой. Каждому обращению Руса к Высшим Силам предшествовало обязательное омовение росой или ключевой водою на утренней заре; без этого были бессильны любые заговоры и заклинания.

Есть немало примет, связанных с Водой-Оберегом, например, пустые вёдра на коромысле – не к добру, полные – к удаче.

Русская баня издревле была семейно-родовым Светилищем.

Омовение умершего (так же, как и новорожденного) – это древнейший обряд, символизирующий приобщение, единение с божественной живородящей стихией. Считалось, что переходя в Мир Предков, душа умершего преодолевает некие "широкие воды". Река мыслилась как водяная дорога в Страну Предков и, одновременно, как рубеж – водораздел, отделяющий здешний мир от царства умерших. Эти два мира разделены, но в то же время определенным образом взаимопроникаемы и взаимодействуют.

Вода, в частности река, понималась как преграда, разделяющая разные миры или разные этапы ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, и ее при переходе в качественно новое – развоплощенное состояние, надлежало преодолевать. Судя по фольклорным, этнографическим, археологическим материалам, представления о какой-то стремительной и бурной реке – границе, которую душа должна преодолеть на своем пути в страну усопших, широко бытовали у многих древних народов.

О такой опасной переправе говорят египетские папирусы и вавилонская повесть о Гильгамеше, изображения на этрусских гробницах и священные книги арийцев. Согласно Авесте, душа умершего совершает путь к мосту Чинват. Здесь ее встречает некая божественная Сущность (Хозяйка моста), которая переводит одни души через мост в обитель блаженства, а другие низвергает в мрачную бездну.

В Махабхарате говорится: "Достиг области Предков, Ганга получает название Вайтарани ("Переправляющая"), через которую трудно переправиться грешникам..." У буддистов Японии такому воззрению соответствует река Сандзу. Согласно учению

даосов, души добродетельных китайцев могли достичь островов Блаженных, только преодолев водную преграду. В эпических песнях Калевалы повествуется, как престарелый Вейнемейнен переправляется в загробный мир через реку Туонелу. В сознании древних германцев ("Песнь о Нибелунгах") Дунай представлялся не просто земной рекой, но и своеобразной границей, отделяющей один мир от другого. В античной мифологии пограничными реками были Стикс, Лета и Ахеронт.

Народы Восточной Сибири, в частности эвенки, сохранили архаические шаманские представления о водяной дороге-реке, связывающей различные миры в единый шаманский мир – Вселенную. В верховьях этой реки находилось РОДОВОЕ ХРАНИЛИЩЕ ПЕРЕВОПЛОЩЁННЫХ ДУШ. Когда шаман, совершая обряд проводов души умершего в мир Предков, привозил мысленно (в тонком теле) к устью шаманской родовой реки покойника и просил, чтобы Предки-сородичи приняли его в свое родовое стойбище, то навстречу выходила сама Хозяйка "земли мертвых" и принимала приплывшую душу в свой род.

Есть и в наших преданиях пограничная река – стремнина с загадочным именем Смородина, а кое-где через нее – таинственные "мосточки калиновы". Успешная переправа через Смородину означает достижение какой-то заветной цели. Река эта известна по песне "Молодец и река Смородина", а также по некоторым другим источникам.

Смородина – река не простая, а вещая, праведная, обладающая волшебной силой и таящая в себе смертельную угрозу для недостойного. Очевидно, что здесь – смутные отголоски древнейших воззрений о посмертном странствии души на тот свет – в родовую обитель Чуров-Пращуров. Не потому ли в сборнике песен, собранных П. В. Киреевским, река эта названа Самородиной?

С рекой и переправой сопряжен другой устойчивый символ, присущий погребальному культу почти всех древних культур. Это – ладья, или корабль душ, пересекающий водный предел. В Египте ладья, слившаяся с Бессмертным Солнцем, следует по воде в загробную страну. В том же смысле ладья с сидящими в ней душами, изображалась на китайских саркофагах и эллинских надгробиях, на памятниках коренных народов Америки, Индонезии, Австралии и Океании, наскальных рисунках от Прибайкалья и Енисея до Карелии и Скандинавии.

Классический образ греческих мифов – перевозчик Харон. В древнегерманских сагах кораблём мёртвых правит Локи.

Многие народы совершали захоронения праха в ладьях. Норманны и славяне сожигали покойника в ладье; такой обряд у Русов описал Ибн-Фадлан.

Столь повсеместное распространение схожих воззрений у самых разных, далеких друг от друга народов, ясно показывает, что ни о каком заимствовании речь идти не может. Представления о посмертном странствии души были всеобщими, исконными, основанными на краеугольном камне Языческого миропонимания: земная жизнь человека втекает в реку, несущую свои воды за пределы видимого мира.

Надо учитывать относительность Языческого понимания живого и мертвого. Жизнь и смерть для Язычника нечто вроде чередования дня и ночи – естественные циклы Бытия. Смерти, как таковой, просто нет, а есть изменение состояния человека. Смерть – лишь граница, за которой начинается иная жизнь в иных измерениях Бытия. Умереть здесь – значит родиться там, и наоборот. Об этом и гласит старорусская поговорка: "Родится на смерть, а умирает на жизнь".

Основная идея Языческой погребальной обрядности – это идея извечного жизненного коловращения. Жизненная Сила замкнута в круг, в кольцо; а у кольца, как из-

вестно, нет ни начала, ни конца. Это значит, что ни одна форма Жизни никуда деться не может: не может исчезнуть, а лишь превращается в другую. Наилучшим примером является превращение ВОДЫ, известное как "круговорот воды в Природе".

За бесконечной сменой быстротечных волн скрывается глубинная, незыблемая и постоянная основа всего сущего – ПОТОК ВСЕЛЕНСКОЙ ЖИЗНИ.

Остаётся добавить о поразительном совпадении образа реки-границы и переправы через неё в погребальных обрядности древнейших культур с новейшими свидетельствами посмертного опыта реанимированных, чьи воспоминания, видения и переживания описаны в работах Моуди, Осиса, Харалдсона, Кюблер-Росс и др. исследователей. Еще раз приходится изумляться прозорливости Языческого мировидения и глубине его проникновения в Сокровенное...

* * *

Как ни странно, но столь привычная всем нам вода – это удивительное, загадочное образование; феномен, до сих пор не получивший стройного и непротиворечивого описания в физических моделях. Вопросы происхождения и сущности воды непосредственно связаны с самыми волнующими тайнами внутренней жизнедеятельности Земли.

Известны, а вернее, до конца неизвестны, чудесные свойства талых, омагниченных и других возбужденных вод.

Помимо явных связей между водой и миром растений, существуют и некие подспудные, загадочные, основополагающие взаимосвязи. Каждый наблюдал поразительное сходство морозных рисунков на стекле с живыми растениями. Палеоботаники утверждают, что эти морозные узоры являются точным изображением вполне определенных растений, например, давно вымерших огромных древовидных папоротников.

Учёные назвали этот феномен конвергенцией, но от такого названия тайна не прояснилась. Удивительная повторяемость форм издавна будила человеческое воображение, и была подмечена строгая закономерность: прямо вверх поднимаются по стеклу побеги снежных деревьев – морозу продолжаться, наклонились – к оттепели. И ещё: чем наряднее зимние художества Снегурочки, тем пышнее летняя зелень на русальских игрищах.

Недавно ученые обнаружили, что вода обладает долговременной памятью: не зря издревле вода считалась способной воспринимать, хранить и передавать душевные помыслы человека. Отсюда – чародейство, т.е. заговор над чарой с водой. Живы еще поверья северянок-поморок об усмирении разбушевавшейся водной стихии ритмическими песнопениями.

Внезапное, необъяснимое появление в домах потоков воды сейчас называют телепортацией, или перемещением в пространстве. Это явление часто сопутствует полтергейсту: вода может хлынуть прямо из стены, с потолка и т. д., несмотря на то, что любой возможный источник воды в данном помещении может отсутствовать вообще.

По-видимому, не случайно вода всегда слыла волшебной стихией, магическим зеркалом, где всё отражается, где можно увидеть и свое будущее. Отсюда поговорка: "Как в воду смотрел". Разумеется, что для этого пригодна не всякая вода.

* * *

Вода – существо живое и живородящее, и потому главное почитание Воды было у славян связано с Жизнью, Плодородием. В наиболее древних поверьях Русалки – вечно прекрасные, вечно юные девы, питающиеся цветочными благоуханиями. Русалочки и грища справляются так называемыми воробьиными ночами, когда вся Природа насыщена особой магически-магнетической силой.

Образ Русалок, подчеркивающий их женские достоинства, настолько ясен, что не вызывает никаких сомнений: само представление о Русалках – полногрудых нагих красавицах – указывает на связь с культом Жизни, Весны, Любви, Чадородия. От Русалок, владеющих тайной и силой рождения, зависит плодородие нив и вообще всякой живности: ведь Русалки – дочери самой Матери-Земли.

Славление, обожание Жизни, Любви, Женского Начала, свойственное материнской родовой общине, было в большой степени присуще древним славянам, которые чтит Женщину воплощением живительных и плодородных сил Матери-Земли.

Женщина, самой Природой призванная к деторождению – воплощению Предков, ближе поэтому к миру Духов-Предков и чувствительнее к влияниям оттуда. Во всех древних религиях именно жрицы служили посредницами для общения с Духами, и устами жриц Духи возвещали свою волю. Исполон века и до наших дней среди коренных народностей Сибири и индейцев Америки шаманок и знахарок в процентном отношении гораздо больше, чем шаманов и знахарей. Нередко шаманы даже носят женскую одежду, или изображают на своей одежде женские груди, чтобы показать женскую сторону своего естества, позволяющую общаться с Духами.

Всенародные празднества, посвященные Русалкам, связывались как с культом плодородных сил Природы, так и с чествованием Предков. Поскольку половая сила и деторождение издревле сопрягались с плодородием Земли, то Русалки, олицетворяющие любовное вожеление, одновременно олицетворяли и плодородную силу Земли. Обнажаясь догола, участницы тайных женских обрядов-русалий подражали Русалкам и усматривали в этом залог своего благотворного влияния, как на плодovitость рода-племени, так и на урожайность посевов.

Русалки были также покровительницами браков. Церковные поучения, проклинающие стародавние народные обычаи, свидетельствуют о свещенных купальских свадебных обрядах, совершаемых у воды, у водных источников.

Почитание Русалок-Рожаниц не заместилось культом каких-либо христианских святых, архангелов или херувимов, как это случилось с Перуном (Илья-пророк) и некоторыми другими богами. Чествование Русалок осталось чисто Языческим и поэтому наиболее рьяно преследовалось церковью. Оно и понятно: ведь Русалки – женские божества плодородия, размножения, Родительницы Жизни, олицетворяющие великие плодородные силы Природы. Они явно противоречат болезненному христианскому неприятию земной жизни как низменной, греховной.

Те, кто ненавидели Жизнь, ненавидели и Женщину, ибо она порождает Жизнь. Библия клеймила Женщину существом низшим, неполноценным и изначально нечистым. Даже само зарождение человека уже считалось порочным: иначе как понимать "непорочное зачатие" Марии? Церковники с превеликим удовольствием оскотили бы всю Природу, если бы только смогли.

Во врожденных, природооткровенных религиях Мужчина и Женщина равноправны и взаимно дополняют друг друга. Само слово "пол" в нашем языке означает именно полчеловека, половину полноценной, совершенной человеческой сущности.

Монотеистические патриархальные религии (иудаизм и два его отпрыска – христианство и ислам) не просто внесли разлад и неразрешимые противоречия в отноше-

ния полов, но ставили Женщину вне закона, прямо объявляя ее носительницей под-сознательного зла. Эти же религии налагают на Женщину множество уничижений, ограничений и запретов.

В церкви мало-помалу зрело убеждение, что Женщина – исчадие ада, наперсница сатаны и даже "дьявол во плоти" (св. Антоний). Один собор за другим провозглашает Женщину "нечистой тварью", "началом бесстыдства и позора", "злым духом", убивающим всё благородное в мужчине и представляющим смертельную опасность для "спасения души". И, наконец, на одном из соборов был поднят вопрос, имеет ли вообще Женщина душу? Человек ли она?

Один из важнейших показателей культуры общества – это высота отношений к Женщине. В славяно-русском Язычестве женщины играли едва ли не главенствующую роль: тайнодействия вершили, по преимуществу, ясновидящие ведьмы – хранительницы Рода, вдохновлённые самими Духами-Покровителями.

Но вместе с христианством Древняя Русь восприняла от Византии и унижительный взгляд на Женщину. Пишутся обширные поучения против Женщины вообще, где она выставляется воплощением зла. В сборниках "Златоуст", "Пчела" и т. п., составленных в монастырях, тщательно подбираются враждебные Женщине библейские высказывания и отзывы доморожденных изуверов-женоненавистников.

По церковным канонам женщина после рождения ребенка 40 дней считается нечистой. Поп читает над роженицей "очистительную" молитву. В средневековых домостроевских правилах предписывалось: "жена аще родит дитя, не ясти с нею", а в дом, где "мати дитя родит", не следовало входить три дня после родов, дабы не навлечь на себя "нечистую силу". По истечении же трех дней надо было "помыть всюду" и сотворить молитву, какую принято творить "над сосудом осквернившимся".

Чрезвычайно примечательно, что подобные мерзопакостные наставления, проникнутые противоестественной ненавистью к Женщине и шире – к Женственности, сочинялись, к основному, монахами – пустоцветами, чья "победа над плотью" (можно ли победить Природу?) оборачивалась самым разнузданным мужеложством.

Монахам было запрещено вступать в связи с женщинами, но о мужчинах этот запрет умалчивал. Тем более что и сам Иисус, отнюдь не чуждаясь плотских утех, а будучи любителем выпить и закусить, не был, однако, женат и вообще питал явное равнодушие к прекрасному полу, предпочитая развлекаться с юными апостолами. "У меня, как у специалиста в своей профессии, нет ни малейших сомнений в том, что группа лиц, собравшихся вокруг Иисуса, представляла из себя не только религиозную секту внутри простонародной ветви иудаизма, но и типичнейший образчик гомосексуального братства", – пишет в своем исследовании известный чешский психотерапевт К. Райкова (цит. по книге Добромысла "Двенадцать бесед").

Бесплодное, не по прямому назначению, самоцельное расточение половой жизненной силы – это преступление перед Природой и Родом. У Арийцев противоестественные половые извращения считались самыми тяжким преступлениями: в зороастризме есть целые главы о ритуальном умерщвлении мужеложцев, ибо этот порок считался самым страшным в религии персов. Германцы топили такую мразь в болотах, славяне – размыкали конями.

В XI-XII веках в церкви окончательно сложилось представление о ведьме, как о женщине, заключившей союз с сатаной, и свыше девяти миллионов (!) несчастных жертв были сожжены заживо "во славу Божию". На Руси предпочитали сжигать в срубах. "Охота на ведьм", – пишет Добромысл, – была злобной реакцией женоненавистников и содомитов на непостижимую для них тайную магическую связь между природным и женским началом".

К. Райкова подчеркивает: "Практика инквизиторского "дознания" существенно отличалась по половому признаку: женщин истязали гораздо более жестоко. Все эти чудовищные "подвешивания за груди", "прижигания клитора и сосков" и "вливания во влагалище кипящего масла" никогда не смогли бы придти в голову людям, здоровым психически и нормально ориентированным в смысле своей сексуальности... Можно сказать и так: они не могли бы придти в голову не-христианам".

* * *

Во времена насаждения чужеродного христианства на Руси всем нашим Родным Светлым Силам нарочито придавались отталкивающие черты, уродливый оклик, злобные намерения. Особенно это коснулось оберегавших Род Русов Русалок – Берегинь. Именно они были превращены в демонических злых духов, в коварных утопленниц, утаскивающих в омут доверчивых простаков.

В писаниях "святых отцов" под демонами подразумевались Языческие божества: ранние христиане не отрицали их существования, но считали их дьявольским отродьем, служителями сатаны.

У греческих натурфилософов слово "даймон" означало особых божественных существ – посредников между бессмертными богами и смертными людьми. Изначально демон – это своего рода дух – хранитель человека, его Добрая Доля, его гений-покровитель, вселяющийся в человека при рождении и сопровождающий его при жизни и после смерти, определяющий тем самым его судьбу. Эти представления были позднее заимствованы церковниками, где личностный гений был замещен христианским "ангелом-хранителем".

Человек никогда не бывает одинок. Иногда он чувствует, что находится под покровительством какой-то оберегающей Силы. Сила эта помогает ему в опасностях: от Неё исходят предостережения, предчувствия, предсказания, предвестия, предзнаменования. Наши Предки отождествляли эту незримую благодетельную силу с Русалкой – Берегиней.

Каждый русич имеет свою Русалку и может призвать Ее. И если он творит добро и справедливость, если его мысли и деяния соответствуют светлой духовно-нравственной сути Берегини, то она не может не откликнуться на чистосердечный призыв. Она просто не в состоянии противиться своему назначению и должна исполнять то, для чего существует, то есть ОБЕРЕГАТЬ.

Конечно, Русалки не всемогущи и не могут вершить всем по своему произволу. Всё в Природе связано нерушимыми законами, поддерживающими незыблемый естественно-нравственный порядок. Русалки могут всячески содействовать этому порядку, но не могут идти ему наперекор.

После христианизации Руси, место, отнятое у Русалок, было занято библейскими "ангелами-хранителями", приставленными к каждому крещёному, а сами Русалки были объявлены чертовками.

Но генетическую память отнять невозможно. Она заставляет человека следовать тому, что красной нитью записано в его подсознании: в душе, хранящей драгоценный опыт – наследство Предков. И потому вплоть до XX в. дожили в хороводных песнях чествования и закликания-призывы Русалок.

В то, что написано здесь о Русалках, не следует верить или не верить. Для того, кто живет одними чувствованиями с Природой, многое из этого становится просто оче-

видным опытным знанием, сердечным переживанием, которое невозможно оспаривать.

Человек начинает улавливать всё более тонкие природные излучения по мере усвоения им основной Языческой заповеди невреждения Жизни. Природные Духи не нуждаются в так называемых научных доказательствах своего существования: такая постановка вопроса была бы большим унижением для Русалок. Наши родные Берегини так же вечно жизненны, как сама Природа и Её неизменные законы.

НЛО КАК ОККУЛЬТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

...Признаюсь, что я очень склонен к

утверждению существования в мире

нематериальных существ...

И. Кант. Грёзы духовидца.

Волей-неволей, постепенно и медленно, но неотразимо я приведён был к признанию реальности медиумических явлений. Причина этого признания заключалась для меня в том, что с фактами не спорят.

А. М. Бутлеров. Статьи по медиумизму.

Движущиеся шарообразные светящиеся образования неизвестной природы принято называть НЛО. Но название это неудачно. Понятие "НЛО" фактически уже истолковывает событие: оно называет его объектом. Но в большинстве случаев очевидцы наблюдают именно явление, а не объекты. Строгих доказательств того, что это, есть некое материальное образование, да ещё предположительно техногенное, у нас нет.

Тех, кто жаждет увидеть в НЛО посланцев "высшего разума" с Млечного Пути, позволительно спросить: "Почему цивилизация на других планетах (коли уж она осуществилась где-то), должна была бы обязательно принимать земной, технологический вариант развития?" Мы вроде бы уже начали понимать, что транзисторы и компьютеры совсем не признаки высокой культуры. Высокоразумная, т. е. нетехнологическая цивилизация пошла бы, скорее всего по пути слияния с Природой, а не борьбы с Нею.

Многие из сообщений об НЛО можно объяснить неправильно понятыми метеорологическими или астрономическими наблюдениями, оптическими и психологическими иллюзиями, болотными огнями, светом далеких фар и т.д. Другие предположения об НЛО – газетные "утки", розыгрыши, подделки – применимы для объяснения лишь некоторых, ничтожных в процентном отношении, случаев НЛО.

Огромное большинство сообщений об НЛО относится к явлениям, связанным с естественными природными процессами или с технической деятельностью человечества. Но, по признанию самих ученых, от 8 до 10 процентов наблюдавшихся загадочных случаев отождествить не удастся.

НЛО – это частный случай аномальных явлений. В атмосфере, литосфере, гидросфере и космосе встречаются объекты или явления, которым современная наука не может дать вразумительного объяснения (к примеру, о шаровой молнии достоверно известно лишь то, что она – шарообразна). Конечно, неразумно пытаться приписать

им неземное, инопланетное происхождение. Но и считать их только мистификацией, плодом фантазии, какими-то случаями массового гипноза или психических эпидемий тоже нельзя; есть фотографии, есть и показания достойных доверия очевидцев. Кроме того, реакция животных противоречит всякому объяснению таких явлений галлюцинациями. Все эти свидетельства определенно отражают объективную реальность, за которой кроется НЕЧТО, нам неизвестное...

Те, кто упрямо отрицают подобные феномены, лишь обнаруживают тем самым собственное невежество. В свое время рассказы о метеоритах тоже воспринимались как выдумки суеверных, "темных" крестьян. Несомненно, НЛО существуют, только наши домыслы о них явно не соответствуют значимости этих природных явлений. То, что мы думаем об НЛО – есть лишь поверхностный уровень нашего видения, нашего познания таинственных явлений, далеко не отражающий их действительных природных свойств, их сокровенной сущности, которая остается нам неизвестной

Истинные загадки НЛО гораздо сложнее и увлекательнее выдуманных, остающихся по большей части в пределах самого примитивного антропоморфизма Правда лежит несравненно глубже всех тех понятий, которыми пользуются уфологи, современная наука и философия.

Так называемые НЛО – всего лишь наше собственное обозначение НЕВЕДОМЫХ СИЛ ПРИРОДЫ: сущностей, появление и присутствие которых в нашем мире столь же реально, сколь и необъяснимо. Раньше были божественные либо дьявольские чудеса. Теперь же человеческое сознание изменилось: вот феномен и отображается в нем в виде межпланетных кораблей и инопланетян.

"Летающие тарелки" – явление отнюдь не новое. Самосветящиеся шары, поражавшие своей таинственностью, наблюдались во все времена. Еще древние египтяне оставили иероглифические записи об "огненных кругах", стремительно пронесившихся по небосводу. НЛО присутствуют в фольклоре и мифологиях буквально всех народов Земли. На стенах знаменитых подземных святилищ в Ласко и Альтамире живописцы каменного века 35 тысяч лет назад запечатлели изображения не только зверей и людей, но и каких-то загадочных дисковидных предметов.

В средневековых хрониках, легендах, летописях имеется огромное количество известий о круглых, сферических, шаровидных телах, время от времени появляющихся в небесах. Тогда всюду мерещились козни сатаны, и явления эти просто "объяснялись" воздействием демонов (реже – ангелов).

Позже христианские чудеса отошли в область преданий, но сама вера в чудеса неистребима. В эпоху космических полетов взоры людей опять обращены к небу, и вполне понятно, что страхи и тревоги большого человечества породили новое мифотворчество и новую космическую религию, где роль бога играют всемогущие спасатели – гуманоиды с "седьмого неба".

Стало модным пытаться истолковывать реальные природные феномены и сопутствующие им загадочные явления человеческой психики соответственно "духу времени". Всё, что не находит быстрого и очевидного объяснения, приписывается межзвездным пришельцам. С помощью инопланетян пытаются разрешить все бесчисленные загадки древнейшей истории "Братьям по разуму" приписываются даже непревзойденные достижения "доисторических" культур и величественные останки Баальбека, Нан-Мадола и других "допотопных" святилищ. А в легендах о Шамбале видят указание на существование в Гималаях опорного пункта мудрецов-инопланетян, следящих за эволюцией человечества.

Вера в НЛО приходит на смену обветшалому и неоправдавшемуся христианству. Примечательно, что не имеет большого значения, с чем в действительности столк-

нулся "контактёр" – с огнями ли Эльма, с неизвестным атмосферным явлением или с привидением – всё равно в его сознании они предстают как НЛО. Тем более, дабы не отстать от века и не прослыть суеверным невеждой, он будет уверять, что встречался именно с пришельцами. Очевидно, что большинство подобных "контактов" – всего лишь объяснение, внушенное веяниями нового времени, контактов **СОВСЕМ ДРУГОГО РОДА**.

Контакты с НЛО – не что иное, как современная форма оккультных феноменов, известных уже с незапамятных времен. Истории людей, вступивших в контакт с НЛО, обнаруживают, в общем и целом, те же характеристики, что отличают известные истории о столкновении человека с потусторонним, запредельным, сверхчувственным миром, с чем-то необъяснимым, странным и страшным. Рассказчики, не сговариваясь, рисуют одну и ту же картину, очень напоминающую психические явления, давно знакомые богословам-мракобесам, инквизиторам-демонологам, а также парапсихологам. Даже многие отдельные частности "общения" с НЛО поразительно схожи с бытующими издревле бывальщинами о встрече с феями, наядами, гномами, троллями, джиннами – таинственными сущностями, олицетворяющими **ВОЛШЕБНЫЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ, ЕЕ ДУШУ**.

В большинстве случаев встреча происходит в безлюдном, пустынном месте. "Пришельцы", как и лешие, водяные или Русалки, появляются обычно в темноте или сумерках. Рассказчик всегда подчеркивает внезапность встречи. Нередко он утверждает, что вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Иногда внимание привлекается неожиданным странным свистом, чаще необычным, "ирреальным" светом. Часто НЛО не "улетают", а просто исчезают с глаз: "как проваливаются".

В свидетельствах об НЛО присутствуют случаи, очень напоминающие истории с наваждением, когда Леший или Хозяйка горы "шалит", заводит человека на неприступную скалу или "кружит" его так, что тот не может найти дорогу и блуждает в знакомых местах.

Прежде Леший, бывало, подсаживался в телегу: лошади останавливались, и никакие усилия не могли сдвинуть их с места. Теперь нечто подобное происходит с современным транспортом: останавливаются двигатели у автомобилей, глохнут моторы у яхт и катеров.

Рассказы об НЛО явно родственны и другим сюжетам, присущим старым бывальщинам, где Леший оборачивается грибом, Водяной – болотной кочкой, шаманка – вихрем, а злой колдун рассыпается искрами; где предложенная Лешим еда оказывается шишками, где ружье не стреляет в Русалку и т. п.

Рассказчик всегда подчеркивает невероятность приключившейся с ним истории, которую можно признать **НЕВЕРОЯТНОЙ ПРАВДОЙ**.

Страх часто присутствует в рассказах об НЛО, причем страх "ненормальный", иррациональный. Страх этот словно излучается НЛО. Иногда страх переходит в панический ужас: человека прошибает холодный пот, волосы поднимаются дыбом, по телу бегут мурашки, и он пытается спастись бегством.

В ряде случаев рассказчики утверждают, что НЛО сопутствует запах озона. Озон – по-гречески означает "пахнущий". Примечательно, что озонированием воздуха сопровождается, как правило, полтергейст, шаровая молния и материализация "духов" во время спиритических опытов.

В случаях близких контактов люди испытывают гораздо более глубокие потрясения, а на первый план выходит именно психическая сторона феномена. Человек предчувствует – инстинктивно ощущает присутствие чего-то необычного, непредсказуемого,

какой-то волнующей тайны; он улавливает её приближение внезапно насторожившейся, обострившейся интуицией. Некоторые говорят, что воздух насыщается каким-то тревожным, предостерегающим напряжением, которое сгущается и достигает почти осязаемой плотности. Другие описывают почти физическое ощущение подчиненности силовому полю чьей-то воли.

Нередко рассказчики прямо говорят о гипнотизирующем, завораживающем воздействии НЛО, что очень сходно с распространенными повсеместно повествованиями о том, как ворожея заставляет человека делать то, что она велит. Напоминает это и стойкие поверья о том, как Леший морочит, "отводит глаза"; заставляет видеть то, чего нет в действительности (или наоборот, не видеть того, что перед глазами).

Поверья эти, однако, находят подтверждение в возможности постгипнотических галлюцинаций, – чудесных феноменов, вполне доказанных, но настолько парадоксальных и противоречащих известным нам законам Природы, что вполне понятно то недоверие, с которым к ним относятся. Так называемые чудеса совершаются не вопреки законам Природы, а вопреки тому, что человеку известно о Природе. Говорят, что Природа ревниво хранит свои тайны. Это неверно. У Матери-Природы нет тайн от людей. Маленькие дети слышат всё, что говорит их мама, но многого не понимают, а потому и не замечают. Таковы и наши отношения с Её Величеством Природой. Они отражают лишь уровень нашего знания, а вернее – незнания.

Постгипнотическая галлюцинация называется "положительной" в том случае, когда загипнотизированный после пробуждения видит внушенные ему несуществующие предметы или лица. Никто и ничто не в силах разубедить его, что это не реальные предметы, а внушенные зрительные образы.

Еще более загадочна суть постгипнотических "отрицательных" галлюцинаций, когда внушается отсутствие тех или иных предметов либо лиц. Загипнотизированному внушается, что после пробуждения он не будет видеть известные предметы. Человек просыпается и, будучи в совершенно нормальном состоянии, не видит, однако, и не ощущает находящихся прямо перед глазами реальных предметов, упомянутых гипнотизером. Они буквально перестают существовать для него. Можно внушить исчезновение присутствующего лица: тогда загипнотизированный становится неспособным воспринимать его зрением, не слышит обращенных к нему слов этого лица и т. д. Любопытно отметить, что во время отрицательных галлюцинаций человек не только не видит тот или иной предмет или лицо, но даже различает сквозь него находящиеся за ним другие предметы.

Вероятно, что упоминающаяся в волшебных сказках шапка-невидимка не просто досужий вымысел, а нечто, имеющее под собою реальную основу. Известно, например, что иные факиры владеют приёмами наваждения, заставляя толпу видеть мнимые образы и не видеть реально существующих людей и животных. Сильный чародей (человек, обладающий исключительным зарядом психической силы) мог бы и без гипноза подчинить себе более слабые натуры и внушить им мысленно отрицательную галлюцинацию; иными словами, приказать не видеть его.

При встрече с НЛО человек может онеметь и окаменеть (временный паралич), не имея сил двинуться с места. Иногда встреча с "пришельцами" приводит к тяжелым нервным расстройствам, к частичной или даже полной потере памяти, как это бывает и при встрече с Лешим или Русалкой (провалы в памяти восстанавливаются только под глубоким гипнозом методом гипнорепродукций). Бывает и так, что очевидец сообщает о строжайшем запрете рассказывать кому – либо о случившемся с ним; как будто он видел то, чего не должен был видеть.

Близкие контакты с "объектом" порой оставляют некоторые поразительные физические и психологические следы-отметины, подобные контакту с шаровой молнией.

Достоверно наблюдалось внезапное исцеление от травм и болей, к людям возвращались утраченные ранее зрение и слух.

Иной раз человек вследствие контакта приобретает сверхчувственные, сомнамбулические, паранормальные способности: телепатические, ясновидческие и т. п. Но бывает и так, что очевидец сходит с ума или даже вскоре гибнет, словно встреча была недобрым предзнаменованием его смерти...

Число сообщений об имевших место встречах с НЕВЕДОМЫМИ НЕЗДЕШНИМИ СИЛАМИ, отождествляемыми обычно с т. н. НЛО, продолжает быстро расти. Неразумно не доверять свидетельствам тысяч очевидцев, рисующих одинаковую, порой даже в подробностях, картину, если возможность сговора исключена.

Таинственные светящиеся сущности сегодня всё чаще вмешиваются в нашу жизнь множеством оккультных явлений. Почему? Потому что машинная природопожирающая цивилизация, несущая смерть всему живому, загрязняет, отравляет и разрушает также и их жизненную среду обитания, а не только среду обитания человека.

Первопричина всемирной нравственно-экологической катастрофы – библейское устремление насиловать Природу, а не жить в полюбовном согласии с Нею. Путь, вымощенный христианскими "общечеловеческими ценностями", глобализацией и прочими "благими" намерениями, очень быстро привел прямо к вратам ада.

Факты, содержащиеся в многочисленных научных докладах и публикациях, указывают на прямую взаимосвязь всплеска феноменов НЛО и других аномальных явлений с учащающимися экологическими бедствиями. Случайно ли это? Случайностей, как таковых, в Природе не существует, а существуют подспудные, неизученные закономерности.

Нарастает необычайность Природных Событий. Количество и мощность таких событий также растут. События эти приобретают космопланетарный масштаб. Нечестивое, сугубо потребительское отношение к Матери-Земле имеет откликом возмущение Стихий – непредсказуемые и разрушительные природные катаклизмы.

Не являются ли "НЛО" своеобразными сигналами-вестниками о критическом нарушении экологического равновесия в биосфере? Предупреждают ли они нас о начале конца? А быть может, они отслеживают наше поведение, учитывая каждый шаг и определяя соответствующее воздаяние? Или просто заставляют помыслить о Сокровенном? Кто знает? Явления НЛО неоднородны. Но в большинстве своем это не "объекты", а ЖИВЫЕ, и не просто живые, но и СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ПРИРОДНЫЕ СУЩНОСТИ, обладающие более тонкими, чем мы, эфирными телами. В старые, добрые, языческие времена их называли Духами.

Пора бы признать существование вполне реальных невещественных (более тонких, чем вещество) видов ЖИВОЙ МАТЕРИИ: это приблизит нас к осознанию и истинной подоплеки Мира как такового, и сути самих себя. Встречающиеся в научной литературе термины "биоплазма", "псиплазма" и др., по существу отражают потребность обозначения этой необъяснимой реальности.

Именно в той таинственной астральной "пустоте", что издревле зовется эфиром (а ныне – физическим вакуумом), скрыто то, "что и не снилось нашим мудрецам".

Давно пора отказаться от ущербного антропоцентризма, от убогой церковной догмы, будто мы – единственно возможная форма разумной Жизни. Пора заново осмыслить Язычество не только как наиболее глубокое, совершенное и прекрасное мировосприятие, но и как подтверждение существования НЕКИХ СИЛ – проявлений иных

форм Жизни, чьи биоэнергетические превращения не имеют ничего общего с привычной нам физической действительностью, как не имеют ничего общего с нашими смыслом и целями их бытия.

Язычники утверждали и утверждают, что в Природе нет ничего "неживого". Сама Планета наша является живым Организмом, причем гораздо более высокоорганизованным, чем человек. Не говоря уже о невероятной сложности, изумительной целесообразности и невысказанной разумности вмещающей нас ЖИВОЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Будучи лишь частью ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ ОБЩНОСТИ, мы не можем понять замысел Целого. И загадочность нашего собственного существования и предназначения мы не можем до конца осознать сами, без доброжелательной подсказки неких тонких, эфирных сущностей, недоступных нашему обычному зрению, но причастных нашему бытию. От верхнего палеолита, со времен зарождения человеческих рас до наших дней наблюдают они за нами. Эфирная форма жизни – более древняя и совершенная. Вероятно, она восходит к той эпохе, когда Земля была более газообразной и плазматической, чем твердой. Не являются ли НЛО жизненными образованиями, сотканными из той субстанции, для которой у учёных нет другого наименования, нежели "эфирная"?

Кто сегодня осмелится утверждать, что Жизнь возможна лишь на белково-нуклеиновой основе? Разве не могут существовать и другие формы Жизни, например, плазменная, основой которой служит ионизированный газ? Ряд исследователей считает, что некоторые НЛО являются плазмоидами, состоящими из низкотемпературной биоплазмы. Полагают также, что и шаровая молния является представительницей плазменной формы Жизни. Гипотеза о существовании на Земле наряду с водно-белковой еще и плазменной формы Жизни ничуть не хуже, чем инопланетная и другие гипотезы, рассматривающие происхождение светящихся НЛО.

Жизнь – естественное вселенское явление: она идет от нас по обе стороны бесконечности, и совсем не обязательно в тех проявлениях, что доступны нашим чувствам и пониманию. В пространстве, где пребываем мы, присутствуют иные земные формы разумной Жизни, имеющие очень высокий уровень самоорганизации.

Современная физика утверждает, что мы живем среди невидимого, неслышимого и неосознаваемого нами мира, где действуют неведомые нам силы. Это вполне согласуется с древнейшими языческими представлениями о том, что помимо людей, зверей, птиц и других известных видов Жизни, рядом с нами еще живут и оказывают на нас определенное влияние таинственные существа – "хозяйки" и "хозяева" различных мест – домовые, водяные, лешие, русалки и т. п.

Существа эти невидимы, невоспринимаемы нашими обычными органами чувств, но они столь же реальны, как и те, которых мы видим. Подобные проявления Жизни почитались с незапамятных времен и именовались СТИХИЙНЫМИ ДУХАМИ. Мы находим указания на присутствие этих бесплотных (в материалистическом понимании) существ в мифологиях, религиях и фольклоре всех народов.

...Нимфы, Дэвы, Эльфы, Сильфиды, Берегини могут выступать из своего первобытного стихийного состояния и обретать самостоятельное бытие. Язычники считали, что сила и вдохновение их ведунов и ведьм основана, главным образом, на общении с Духами, то есть с творчески-созидательными силами одухотворенной Природы.

Признание объективного существования этих Сил лежит в основе всех естественных, немонотеистических религий. Монотеисты тоже не отрицали их существования, но причислили их к "нечистой силе".

Рушились империи и повергались ниц боготворимые кумиры, но первобытные анимистические представления о Духах оказались долговечнее веры во всевозможных "всевышних". Они пережили и церковные застенки, и академическое зубоскальство, и большевистский нигилизм. Они и поныне здравствуют и непрестанно заявляют о себе в виде сообщений о полтергейсте, оборотнях, НЛО, "снежном человеке" и т. д. Всё это лишь подтверждает, что причина столь живучих, повсеместно распространенных и неискоренимых представлений объективна и основана на реальных явлениях, происходящих в Природе.

Могучие провидцы древности давно уже догадывались о сосуществующих с нашим физическим миром других, сопредельных, сопряженных с ним "потусторонних" мирах и о населяющих эти миры иных, эфирных (или, как сказали бы сейчас ученые, – полевых) формах Жизни. В бесконечном, многообразном, но едином Мироздании (и соответственно в душе человека) существует не один, а несколько, вероятно, даже много взаимопроникающих, взаимообусловленных планов бытия, отделенных друг от друга не пространственно, а мощной энергетической завесой-перегородкой. Все планы по-своему реальны, и каждому плану присуща ему одному свойственная по степени разряженности материя.

Наиболее вдумчивые современные исследователи все более склоняются к мысли о незримом присутствии на Земле и в околоземном пространстве неких жизненных сущностей, чье тело построено не на известном нам "молекулярном уровне", а на качественно ином природном уровне элементарных частиц.

Сейчас много говорят о загадочных "нейтрино", чьи фантастические свойства качественно отличают их от всех известных видов материи: призрачные субатомные сущности уже не являются материальными частицами в привычном смысле слова, но, скорее моментами проявления энергии. И некоторые ученые, исходя из новейших представлений физики о нейтрино, считают, что рядом с нами обитают некие тонкие сущности, "построенные" именно на нейтринной основе.

Другие учёные полагают, что своеобразная жизнь присутствует в области электромагнитных излучений, соответствующих ИК – и УФ спектрам. Можно сказать, что идея, утверждающая существование во многоплановой Вселенной множественности обитаемых миров с самыми необычайными пространственно-временными измерениями, теперь перестает быть отвлеченной научной гипотезой: астрофизики, биофизики и биохимики уже обсуждают мысли о многомерных пространствах, "теневых" мирах и взаимопроникающих субвселенных.

Мироздание существует во множестве измерений, хотя нам известны только три пространственных и одно временное. Трехмерность мира не есть его свойство, а лишь свойство нашего восприятия мира, обусловленное устройством нашего мозга, а также ограниченностью органов чувств.

Противоречия между новыми фактами в наблюдениях Природы и устоявшейся общепринятой научной картиной мира все более нарастают. Полная достоверность царит пока лишь в "чистой" математике, а во всех других областях наши познания оказываются очень предварительными и шаткими. Пытаясь проникнуть в тайны строения материи, исследуя мир частиц, так опрометчиво названных "элементарными", ученые столкнулись со столь невероятными феноменами, что всерьез заговорили о кризисе идей в современной физике, о необходимости коренного пересмотра взглядов на материю и ее глубинную структуру.

Физики экспериментально подтвердили теоретические предположения о прозрачности элементарных частиц и их способности проникать одна сквозь другую. Но если проникают друг сквозь друга микрочастицы, то, очевидно, что проникают друг

сквозь друга и состоящие из них целые макромиры разных уровней материальной плотности (вернее – разных энергетических уровней).

"Вся наука Оккультизма построена на доктрине иллюзорной природы Материи и на бесконечной делимости Атома" – эти слова, написанные 125 лет назад Е. П. Блаватской, звучат пророчески сейчас, подтвержденные исследованиями новейшей физики, отвергающей бытие материи как отдельной самостоятельной сущности и определяющей ее как чрезвычайно сконцентрированную эфирную субстанцию. Получается так, что на новом витке познания мы вновь возвращаемся к древней Языческой Мудрости, гласящей: Мир сказочно разнообразен и в то же время един и целокупен в своей самой глубинной основе.

НЛО ниоткуда не прилетают. Они постоянно находятся среди нас, но далеко не всегда обнаруживают себя. "Пришельцы" и другие таинственные сущности – никакие не инопланетяне, а сопланетяне, соседи наши, обитатели "параллельных" миров, случайно или намеренно проникающие в наш физический мир. Эти сущности являются многомерными существами, живущими в потустороннем мире, т. е. в мире, находящемся по ту сторону нашей привычной трехмерной реальности, или по ту сторону нашего обыденного чувственного восприятия – это по сути одно и то же.

Четырехмерное пространство, предполагавшееся рядом с нашим пространством по неизвестному направлению, на самом деле находится внутри нашего пространства, в его глубинах, пронизывая его так же, как вода пронизывает плавающее в ней дерево. Глубинные, тонкие состояния материи и есть то, что оккультисты называют астральным планом бытия.

Потусторонний мир не на небе, а здесь же, около нас самих и одновременно у нас в душе. Душа наша по самой природе своей принадлежит миру сверхчувственному, потому она может общаться с ним непосредственно, путем, однако, непостижимым нашей обычной силой понимания.

Как Вселенная не исчерпывается нашим трехмерным миром, так и наше существо не исчерпывается поверхностным, "дневным" сознанием и его органом – головным мозгом. Душа неизмеримо шире и глубже. Если мозг живет в мире плотном, чувственном, трехмерном, то душа – в глубине трехмерного пространства: в мире тонком, сверхчувственном, четырехмерном. Наше обычное сознание – лишь надводная часть высшего сознания и относится к нему так, как трехмерное существо к четырехмерному.

Видимый мир, воспринимаемый нашим мозгом, является лишь частью иного, куда более обширного невидимого мира, который мы можем воспринимать только нашей ясновидящей душой, да и то лишь в некоторых особо вдохновенных, восторженно-самозабвенных состояниях. Глубины подсознания – вот единственная доступная точка касания мирам иным, область пограничных явлений, место возможной метафизической связи человеческого и нечеловеческого, посюстороннего и потустороннего, смертного и бессмертного.

Магическое изречение Дельфийской пифии гласило: "Человек, познай самого себя, и ты познаешь Богов и Вселенную!" Это значило: загляни в собственную душу, познай свое истинное, ясновидящее, бессмертное Я, и пред тобой приподнимется завеса ТАЙНЫ.

По-видимому, всё многообразие феноменов, связанное с НЛО, себя исчерпало. В последние десятилетия никто, пожалуй, уже не может сказать, что наблюдал что-то из ряда вон выходящее, принципиально новое; нечто такое, чего бы раньше уже не наблюдали другие.

Очевидно и непреложно, что феномены эти принадлежат в основном и, прежде всего, к области парапсихологии. Какие-то явления учёные пытались худо-бедно объяснить, но большинство из них объяснению не поддавалось, т. к. находилось (как, например, телекинез) в вопиющем противоречии с известными физическими законами. Оно и понятно; никакие научные объяснения здесь невозможны в принципе; в силу того, что контакт с "потусторонним" протекает на иррационально-интуитивном уровне – в глубинах человеческой психики.

Душа наша связана со Вселенной особыми узами. Постигание иной, "не нашей" реальности, живое ощущение ее бытия возможно с помощью непровольного мистического прозрения, экстатического транса или лунатического забытья, но никак не с помощью логических выкладок и рассудочно-компьютерных построений.

Современная наука полагает, что две области – физического и психического – надо всегда четко разделять. Однако, наша психофизическая организация едина, и резкое обособление, разграничение здесь невозможно. Оба эти взаимодействующие в человеке начала являются лишь двумя проявлениями единой вселенской субстанции. Явления НЛО происходят на "стыке" нашей действительности и инобытия.

НЛО появляются внезапно и так же внезапно, мгновенно и бесследно исчезают, что само по себе противоречит реальностям нашего физического мира. Ни один материальный объект не может перемещаться с такой скоростью и с такими ускорениями, с какими иногда перемещаются НЛО. Взять хотя бы громадные ускорения, которые они должны испытывать при резких сменах направлений движения на огромной скорости.

Подчас они перемещаются загадочным образом: "гаснут" в одной точке неба и "загораются" в другой, создавая видимость перемещения не в трехмерном пространстве, где живем мы, а в некоем четвертом измерении. Они как бы "выныривают" на один миг из невидимого мира в наш видимый и материализуются, т. е. воплощаются в зримый образ, доступный нашему восприятию.

С точки зрения школьной физики, НЛО похожи на привидения, которые неожиданно возникают "из ничего" и, прежде чем мы успеваем определить, материальны ли они, так же внезапно исчезают. Но с оккультной точки зрения это вполне реальные природные явления.

Материализация и дематериализация НЛО напоминает полтергейст, а также некоторые спиритические и медиумические феномены. Именно из наблюдений над явлением материализации т. н. призраков во время спиритических опытов, известный германский астрофизик и математик Цоллнер выводил теорию об объективном существовании четвертого измерения.

Вселенские пространства, где мчатся Духи и Кометы, не могут быть втиснуты в тесные пространственно-временные рамки нашего "здорового смысла" Впервые понятие четвертого измерения пространства, причем именно в связи с четырехмерным миром Духов, изложил в 17 в. известный английский философ-мистик, неоплатоник Генри Мор

В научном оккультизме идея четвертого измерения должна была явиться из наблюдаемых метапсихических явлений (телепатии, проскопии, психометрии и т. д.), происходящих как бы вне нашего трехмерного пространства. Явления эти, совершенно необъяснимые при установившемся представлении о трехмерности Вселенной, делаются более понятными при предположении, что она четырехмерна.

Один из крупнейших физиков современности Паскуале Иордан считает необходимым отказаться от обыденного понимания времени и пространства, чтобы приблизиться к

уяснению сущности многих загадочных явлений. В статье "Парапсихологический смысл исследования в атомной физике" он приводит простой пример: "две точки на листе бумаги, находящиеся далеко друг от друга, могут сблизиться, как только мы сложим лист вдвое" (т. е. перейдем от двухмерного пространства к трехмерному). Подобным же образом предметы и события, далеко отстоящие друг от друга в нашем трёхмерном пространстве, могут оказаться рядом в пространстве четырёхмерном.

Загадочные явления НЛО можно как-то объяснить существованием четырехмерного пространства, куда погружён наш трехмерный мир. Как наша плоская, двухмерная тень относится к нашему объемному, трехмерному телу, так и трехмерный мир – к миру четырехмерному. Соотношение двухмерной тени с трехмерным телом подведет нас хоть немного к пониманию подобных связей между трехмерными и четырехмерными существами.

Чтобы попытаться почувствовать, что такое четвертое измерение, надо представить себе ощущения двухмерного существа, и таким образом вообразить, какими свойствами будет отличаться существо трехмерное от существа четырехмерного.

Представим себе двухмерных существ, живущих в двухмерном, плоском мире. Для них существуют только два измерения – длина и ширина. В силу этого они не могут постичь положений трехмерного измерения. Двигаясь лишь по плоскости в длину и ширину, они не могут даже вообразить, что такое "верх" и "низ". Тогда появление предмета на плоскости сверху либо снизу, или его исчезновение с плоскости вверх либо вниз, они бы истолковывали как материализацию и дематериализацию, или как внезапное чудесное явление из потустороннего, с точки зрения двухмерных существ, мира.

По обе стороны от плоскости расположено трехмерное пространство, где обитаем мы – трехмерные, объемные существа, невидимые и неведомые для двухмерных. Из соотношения существ двухмерных к существам трехмерным вытекает, что существа двухмерные /низшего измерения/ всегда находятся в сфере невидимых им трехмерных существ высшего измерения. Но точно такое же рассуждение можно привести и для нашего трехмерного пространства, если бы оно было заключено в каком-то еще более обширном, четырехмерном пространстве, подобно тому, как двухмерная плоскость заключена в нем самом.

Для нас четырёхмерный мир (куда мы не можем выйти) – всё равно, что трёхмерный мир для двухмерных существ. Мы убедились, какими слепцами по отношению к нам и нашему миру являются двухмерные существа. Точно такими же слепцами являемся и мы, трехмерные существа, по отношению к миру четырехмерному и его обитателям. Разумеется, это – всего лишь грубое и предельно упрощенное сравнение, которое может служить только подспорьем для облегчения понимания. Но это – наибольшее приближение к Тайне, на какое способно наше разумение. Недаром выдающийся физик, философ и физиолог Герман фон Гельмгольц, не отрицавший, что вне нашего сознания может существовать мир больше, чем из трех измерений, считал, что представить себе четвертое измерение – всё равно, что слепому от рождения вообразить краски.

Значительная часть сообщений об НЛО убедительно вписывается в представления о неких четырехмерных сущностях, пребывающих в пространстве, содержащем наш трехмерный мир. Эти сущности используют какие-то неизвестные нам свойства пространства для "сквозного" перехода из одной его точки в другую: либо это самозамыкание пространства наподобие ленты Мебиуса, либо какое-то другое его свойство.

Есть мнение, что исстари почитавшиеся священными МЕСТА СИЛЫ (некоторые аномальные участки на поверхности Земли, где пространственно-временные структуры

существенным образом изменены) являются своеобразными входами в другие измерения. Люди инстинктивно чувствуют, что здесь скрыта какая-то великая тайна. С Местами Силы как-то связаны и "допотопные" каменные круги, и "волшебные круги", время от времени обнаруживающиеся на полях в разных странах.

Древнейшие поверья повествуют, что эльфы и нимфы появляются в нашем мире из других пространств через эти магические круги, или "ведьмины кольца". И уходят из нашего пространства в свой мир тоже через эти нерукотворные, зачарованные круги.

Те же поверья утверждают, что только люди с чистым сердцем могут увидеть этих загадочных существ. Простой смертный не попадет в заповедную Страну Фей без Зова. Незримая, безмолвная, но ощущаемая граница становится непреодолимой преградой для недостойных незваных гостей. Какие-то сильные токи, как бы разлитые в воздухе, вызывают необъяснимую тревогу и неприятные, непереносимые содрогания...

Возможно, что Светоносные Сущности, появляющиеся в нашей материальности из материальности иного спектра вибраций, или, иначе говоря, из четвертого измерения, представляют собой своего рода информационно-энергетические сгустки эфирной субстанции, о природе и о возможностях которой нам, с уровнем нашей материальности и трехмерности, дано судить лишь в самых общих чертах. Вероятно, эти Сущности являются представителями небелковых, эфирных форм Жизни. Не следует даже пытаться как-то наглядно представить их себе, ибо как Сущности, принадлежащие инобытию, они непознаваемы в принципе.

Они не есть совершенно неземное явление. Гораздо чаще, чем думают, они присутствуют возле нас. Мы не можем их видеть, но мы можем иногда их чувствовать. Но, хотя они невидимы для человеческого глаза, они подчас фиксируются в ИК и УФ спектрах излучения. Именно поэтому (а не из-за помех статического электричества) на проявленной фотопленке обнаруживаются порой загадочные призрачные образы, незаметные во время съемок.

Сущности эти, подобно оборотням способны видоизменяться, проходя сквозь видимый спектр вибраций. В моменты видимости их и принимают за внеземные НЛО. Можно еще представить себе некую сущность, время от времени как бы погружающую или возвращающую какую-то часть себя из нашего физического мира; но основная, целостная суть такой сущности лежит в ином, высшем плане бытия. Высшем не в том смысле, что он находится где-то наверху, на небесах, а обозначая его качество по сравнению с нашим, трехмерным, "проявленным".

Разумеется, недопустимо каждое сообщение об НЛО подгонять под явление посланцев из гиперпространства. С другой стороны, следует помнить, что В ПРИРОДЕ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИЧЕГО СЛУЧАЙНОГО, А ТЕМ БОЛЕЕ, БЕССМЫСЛЕННОГО.

* * *

Так называемые НЛО – обычно нечто круглое, шарообразное и вращающееся. Но почему НЛО чаще всего имеют именно сферическую форму? Чем это обусловлено?

Представим, как гипотетические двухмерные существа, живущие на плоскости, воспримут явление объемной сферы – существа из третьего измерения: увидят ли они ее? Нет, конечно. Они увидят только ее проекцию: по мере движения сферы через двухмерное пространство вверх или вниз ее проекция будет выглядеть сначала точкой, затем постепенно увеличивающимся кругом, затем уменьшающимся кругом и снова точкой. И, конечно же, двухмерные никогда не смогут вообразить себе истинную форму трехмерного тела, прошедшего сквозь их мировое пространство.

Теперь по аналогии попробуем представить, что через наш трехмерный мир пронесется тело из четырехмерного пространства. Каким мы его увидим? Мы увидим только его проекцию, т. е. обычный для нашего восприятия шар. Так оно проявляется в нашем мире. Это как бы тот срез, который проступает в области его прохождения сквозь нашу трехмерную реальность. Но каково оно в действительности, мы не узнаем.

Здесь, видимо, надо привести пример, который у всех под ногами, но над которым мало кто задумывается. А задуматься надо. Речь идет о величайшем чуде и загадке – о ЖИВОЙ И ОДУШЕВЛЕННОЙ СУЩНОСТИ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ. Наше трёхмерное сознание воспринимает Её только в трёх измерениях, т. е. в качестве шара – самого совершенного и самодостаточного из всех известных нам природных тел. Но какова Земля на самом деле, мы можем только гадать.

А что представляет собою Ярило-Солнце? А Луна? Почему нет никакого объяснения тому изумительному явлению, что видимые размеры нашего дневного и нашего ночного Светил ТОЧЬ-В-ТОЧЬ одинаковы? Ведь расчеты, произведенные на компьютере, показали, что случайное совпадение здесь практически исключено. Мы слишком привыкли и к Земле, и к Солнцу, и к Луне, и не замечаем, что живем в мире таинственного, необъяснимого. Не является ли то, что мы обычно называем шаровой молнией, – гостьей из четырехмерного пространства, представительницей иной формы Жизни?

Несмотря на почти двухвековую историю изучения этого феномена известнейшими учеными всех стран, ШМ продолжает оставаться одной из древнейших загадок Природы. Ученые только дали название тайне, но от этого она не перестала быть таинной. Почему ШМ (не зря же ее так назвали) действительно обычно имеет и устойчиво сохраняет свою шарообразную форму? Имеет ли так называемая ШМ вообще какое-то отношение к молниям? Ведь она вовсе не обязательно спутница гроз: она наблюдается в любое время года, даже зимой (но реже), иногда она является и в тихую, совершенно безоблачную погоду, и в ясную лунную ночь.

Ученые не могут правдоподобно объяснить ни самого происхождения ШМ, ни ее строения. На сей счет предложено уже около 200 крайне противоречивых теорий и гипотез. Но ни одна из них не может удовлетворительно истолковать всего многообразия и изменчивости свойств ШМ. А фантастические свойства эти и ПО-СВОЕМУ ОСМЫСЛЕННОЕ поведение настолько необычайны, что еще сравнительно недавно многие научные деятели склонялись к мысли, что рассказы о ШМ – выдумка и заблуждение.

ШМ обладает свойствами, которые невозможно согласовать с нашей трехмерной физической реальностью. Каким-то непостижимым образом она свободно проходит сквозь металлические экраны, проникает сквозь оконные стекла, не повреждая их и не оставляя на них ни малейшего следа. Она без сопротивления входит даже внутрь герметизированной кабины пилота.

Эти действия ШМ очень напоминают наблюдаемую иногда во время полтергейста или спиритического опыта телелортацию – перемещение предметов сквозь материальную преграду без их повреждения. Для объяснения таких явлений (а также и психикурии филиппинских хиллеров) требуется допущение существования четырехмерного пространства, охватывающего наш трехмерный мир.

Ни один из известных физических законов не дает объяснения, откуда у ШМ такой колоссальный запас Энергии? В огненном шарике диаметром 10 см таится огромная разрушительная мощь, способная мгновенно снести каменную стену или взорвать самолет. Энергия ШМ во много десятков раз больше энергии любого обычного химического источника энергии той же массы. Что за неизвестный вид Энергии заключен

в ШМ? Не могут ли потоки этой Энергии переливаться не только в пределах наших трех координатных плоскостей, но восходить из глубины материи, из ее тонких состояний? Можно предположить, что ШМ (так же, как и "тела" НЛО в большинстве случаев), состоят из сгустков эфирной субстанции.

Многочисленные попытки воссоздания феномена ШМ в лабораториях ни к чему не привели: вольнолюбивая незнакомка не хочет рождаться "в пробирке". Главная трудность здесь в том, что никто толком не знает, что именно нужно воссоздавать?

Еще одно сходство ШМ и НЛО: воздействие на технические средства. Наблюдались случаи, когда уже после исчезновения ШМ, еще какое-то время (иной раз значительное) продолжается блокирование работы приборов и даже перебои в работе мощных генераторов. Это наводит на мысль, что явление ШМ не ограничивается светящимся шаром, а включает в себя нечто более долгоживущее, но не видимое глазом. Вполне возможно, что на самом деле ШМ еще более удивительный феномен, чем мы себе представляем, – СВОЕОБРАЗНОЕ СУЩЕСТВО.

Действия ШМ непонятны, непредсказуемы и необъяснимы: в них есть что-то тревожное, грозное, не поддающееся человеческой логике. Разнообразием своего поведения, своих "причуд", ШМ напоминает своенравное живое существо. Поэтому наряду с отзывами очевидцев: "Это было неповторимое, изумительное по красоте зрелище", встречаются и такие: "Шар, леденящий душу".

Очевидцы описывают свои странные ощущения и переживания при встрече с ШМ, поразительно схожие с теми, что испытывают люди, повстречавшие Лешего или столкнувшиеся с НЛО. Типичное состояние – какая-то скованность, оцепенение, невозможность даже пальцем пошевелить, волосы встают дыбом. Одновременно – захватывающее магнетическое притяжение, интуитивное ощущение присутствия ИНОГО, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА. Животные тоже впадают в стрессовое состояние при приближении ШМ.

Как правило, ШМ приводит в ужас большинство людей, видевших ее, даже если она бесследно исчезает. Но явление это не всегда сопровождается страхом, – бывает, что люди даже боролись с желанием погладить ШМ.

Но почти всегда в описаниях ШМ наличествует отношение к ней не как к "мертвому" объекту, а как к ЖИВОМУ СУЩЕСТВУ. Например, отмечая пульсацию ШМ, очевидец говорит: "Она дышала как живая". Другой очевидец кончину длиннохвостовой ШМ описывает так: "Она конвульсивно билась как змея, которой прижали голову".

Все очевидцы свидетельствуют, что ШМ тщательно обходит деревья и кустарники. В. К. Арсеньев в книге "В горах Сихотэ-Алиня" пишет, что светящийся шар "всячески избегал соприкосновения с ветвями деревьев, с травой и старательно обходил каждый сучок, каждую веточку и былинку". Вот такая трогательная, бережная забота о живых растениях.

Говоря о психологическом действии ШМ на человека, нельзя не отметить необычайное сходство с другими оккультными феноменами. ШМ появляется совершенно неожиданно и самым невероятным образом: иногда вдруг возникает перед глазами вообще неведь откуда. Многие очевидцы подчёркивают, что ШМ производит какое-то магическое воздействие на окружающих.

Известны случаи, когда за непочтительное отношение к ШМ (один глупец в нее выстрелил, а другой – метнул нож) люди поплатились глубоким обмороком и ранами, причем ствол ружья разорвался, а нож – оплавился. Но бывает и так, как пишет вятская ведьма Татьяна Смертина:

...Опустила я ладони,
Хвойный лес сгустился.
Знойный шар потусторонний
В травах появился.
Он лилейно плыл, качался,
Звал, манил и раскрывался.
Я от страха не бледнела,
Лишь волнились прядки.
В этом шаре углядела
Лик своей прабабки.
Вся рванулась к светлой тьме:

"Я тебя любила!"

Шар взорвался, а во мне –

Появилась сила.

Этнографы сообщают о бытующих среди многих туземных племен убеждениях, что некоторые, особо сильные шаманы способны покидать в обмороке свою телесную оболочку и летать, причем полет этот сопровождается загадочным свечением. По словам очевидцев, "летающий шаман похож на мерцающий огненный шар". Кстати, эзотерики говорят, что тонкие внутренние тела человека имеют форму шара.

Чем объяснить, что по отношению к разным людям ШМ ведет себя совершенно не одинаково? Она, как и смерч, действует как бы избирательно, целенаправленно: умерщвляет одного и не причиняет никакого вреда, а даже изредка исцеляет другого. Иногда встреча с ШМ оканчивается лишь легким испугом, иногда – потерей сознания, иногда – увечьем или душевной болезнью, а иногда – смертью.

В одних случаях огненный клубок может приблизиться к человеку вплотную, окутать его теплым воздухом и уйти. В других же случаях ШМ может вызвать судороги, паралич, ожоги и травмы.

"Проказы Духов" также свойственны ШМ: она может молниеносно (в буквальном смысле слова) похитить браслет с руки или кольцо с пальца. Она может плавно пройти сквозь человека и удалиться, но может и отправить его прямо на тот свет (человек как бы сгорает – чернеет весь), не позволив себе при этом опалить хотя бы краешек его одежды,

Бывает, что после непосредственного соприкосновения с ШМ парализованный опять начинает ходить, ослепший – видеть, оглохший – слышать.

Складывается впечатление, что через ШМ проявляется воплотившаяся воля каких-то нечеловеческих существ. За внешним проявлением – феноменом угадывается ну-

мен – сокровенная, незримая, истинная душа той загадки Природы, проекцией которой в нашем мире является светящийся шар.

Мы видим лишь нечто вроде платоновских "теней на стене" и принимаем эти видимости за реальность. Но эти тени есть отражение более высокой реальности.

* * *

В конце прошедшего года промелькнуло сообщение: немецкие учёные создали прибор, фиксирующий реакцию растений на насилие. В стрессовом состоянии растение выделяет газ этилен. Особый прибор переводит это явление на язык звуков. И оказалось, что орхидея буквально вопит от боли, когда у нее отрывают лепесток. Впрочем, здесь наука лишь подтверждает представления "первобытного анимизма" о всеобщем одушевлении Природы.

Если деревья заранее, задолго предчувствуют изменение погоды, значит они не только ближе к Праматери-Природе, чем другие живые существа, но и составляют с Нею одно целое – живут Ее жизнью и чувствуют Ее чувствами. Таковым же был и первобытный человек – "дикарь", чья естественная природная интуиция еще не была обезображена мертвящими монотеистическими догмами. Разве можно верно представлять себе ход мировой истории, если наполнять понятия "дикости", "варварства" и "цивилизации" христианским содержанием?

У всех народов сохранились предания о далеких, безвозвратных временах ПЕРВОЗДАННОЙ ЧИСТОТЫ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, СЧАСТЬЯ И ЛАДА С ПРИРОДОЙ "Доисторический" человек был искренним и сердечным, доброжелательным и непосредственным. Он был на "ты" с любой природной составляющей, и для него не существовало неодушевленных "объектов".

Он почитал каждую часть Природы, каждую Ее стихию живой и сознательной, своим другом и сородичем, с которым можно иметь личностные отношения. Солнце одаряло его яркой силой, а Луна приоткрывала тайну своего притяжения. Внимая древним наречиям Земли, он слышал жалобу Дерева и ведал доброту Волка.

Человек органически, генетически связан с Природой. Между Землей и порожденными Ею видами существует магическая взаимосвязь, некая симпатия. Смысл обрядовых священнодействий в том, чтобы ощутить себя частицей живой и одухотворенной Природы, сочетаться в самозабвении с Ее Волшебными Творческими Силами.

Природные Духи – близкие и родные Они не пугали, не подавляли: они притягивали добром и светлой мудростью Лешие, Русалки, Водяные живучи потому, что они не придуманы: они – отражение сути Жизни, ОНИ – САМА ЖИЗНЬ.

Язычество внешне не являет чудес, ибо само есть сплошное ЧУДО. Надо просто восхищаться и радоваться наличию этого чудесного мира и благодарить Высшие Силы за дарованную жизнь в нем.

Язычество – это обожание прекрасной, могучей, непостижимой и загадочной Природы, слияние в созвучном хоре с Солнцем и Луной, со зверями и лесами, с утренней прохладой и ветром, напоенным сладостью полевых цветов, с Духами Предков и душами всего сущего на свете. Это не только телесное ликование от соития с Живой Землей, ЭТО – ДИВНЫЙ ВОСТОРГ ВОЗРОЖДЕНИЯ.

Язычество есть благоговение перед величием Дикой Природы, Ее таинственностью и совершенством, Ее всеведением, любовью и справедливостью. Человека, взирающего ночью на звездное небо, на эту бесконечную стройность Мироздания, поневоле

охватывает священный трепет от неведения ПРОМЫСЛА ПРИРОДЫ и от осознания собственной малости.

Человек должен жить в ладах с законами Природы ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ, по душевному нежеланию причинять зло другим живым существам, по необманиваемому голосу совести, а не из-за страха естественного возмездия (хотя такой страх и может являться побудительной косвенной причиной к воздержанию от зла).

Посильное воздержание от причинения вреда и боли всему живому отражает важнейшую Языческую Идею родственности всех живых существ – детей одной Матери – Природы.

Языческая нравственность основывается на добровольном самосовершенствовании, целью которого является вращение в Природу, сроднение с одухотворяющими Ее Силами, а средством выступает ЯЗЫЧЕСКОЕ УВАЖЕНИЕ К ЖИЗНИ, напрямую приводящее человека в Чертоги Духов. Телесная смерть – не предел нашего существования. И наше будущее зависит от нас самих. Идти по пути, предначертанному Духами – значит самому стать Духом, а не раствориться в плавильном котле Природы.

Почитание Жизни во всех ее проявлениях составляло главную суть Язычества. Это исходное положение утрачивает затем свой непреложный священный смысл. Нравственное обоснование определенных запретов, столь важное прежде, в позднем язычестве (в зороастризме, брахманизме, не говоря уже об античности) отступает на задний план перед ритуально-обрядовой стороной религиозных предписаний.

Благородный охотник каменного века не брал у Природы больше, чем было необходимо, не брал без спроса, не брал без благодарности и всегда пытался как-то искупить свой долг. Стремление насиловать Природу, взять у Нее больше, чем Она готова была сама, от чистого сердца, подарить человеку, приходит позже, во времена распада первобытнообщинного строя и возникновения рабовладельческих государств.

Дерево во всех архаических воззрениях являлось посредником между Разумом Земли и человеком. Жречество превратило Дерево из живого участника священных обрядов в мертвую бессильную деревяшку – "идола". Именно подобное оскудение Язычества и послужило главной причиной гибели многих древних культур и подготовило почву для распространения христианской заразы.

Религия раннего Природопочитания отождествляла Божество с Естеством. Таковыми были древнейшие, совершеннейшие представления о постепенном выходе Божественной Сущности из себя самой и Ее проявлении во всё более и более плотные уровни материальности, что, по сути, означало божественное присутствие в каждой природной частице. Возвышенное и непостижимое сочеталось с очевидным и естественным.

Языческое мировоззрение покоилось на почитании Матери-Природы – Прародительнице всего сущего, а человеческое призвание понималось как ответственная забота обо всех Ее детях.

Это жизнелюбивое мировоззрение сменилось библейским культом кровожадного бога-отца-творца, создавшего Природу – "тварь". Тотальная нравственно-экологическая катастрофа явилась прямым следствием доведенного до логического предела авраамического креационизма, всячески подчеркивавшего несовместимость, несопоставимость и непримиримость надприродного творца и его заведомо низменного, безликого творения.

В схоластических схемах христианства и его оборотной стороны – рационалистической науки, всё Мироздание представлено бездушной искусственной конструкцией, а всё живое сводимо к затейливой механической игрушке, более или менее сложной, но лишённой какой-либо самооценности. Дышащая, чувствующая, трепещущая Природа была развенчана и именовалась теперь просто "окружающей средой".

Но если нет почитания, то неизбежно поругание. Если нет поклонения – есть осквернение. Третьего не дано. Кто не с Природой, тот – против Нее. Десакрализация Природы закономерно привела к демонизации Ее живительных стихий и Природных Духов, которые были объявлены "нежитью" и "нечистью", ЯЗЫЧЕСТВО – РЕЛИГИЯ ПРИРОДНОГО ОТКРОВЕНИЯ. Все монотеистические религии – профанация. Они искусственны, т. е. неестественны. А искусство в сравнении с Природой – то же, что мертвенная кладбищенская роза по сравнению с живой незабудкой. Прекрасно, очаровательно, совершенно всё, выходящее из рук Природы, но увядает всё, к чему только прикоснется человек.

Самое высокое произведение искусства – это всего лишь безжизненная копия по сравнению с натурой, с Природой. Искусство всегда более тяготеет к магии и каббалистике, чем к подлинной природной мистике. Не зря все искренние неподдельные мистики неизменно отрицали искусство.

РЕЛИГИЯ ЯЗЫЧНИКА – ЛЮБОВЬ КО ВСЕМУ ЖИВОМУ. Язычество усматривало в Любви сущность мироустройства и одновременно главнейшую заповедь человеку. Любовь, но не только как наслаждение, а и как естественная потребность сопереживания, сострадания, должна стать Твоим бытием, состоянием Твоей души. Ради Любви и приходим мы в этот мир.

Поистине Любовь – это волшебная палочка, творящая чудеса. Самый слабый человек, если только сердце его преисполнено любовью, изливающейся на все живущее, неизмеримо сильнее любого злодея. Как спасающемуся от смертельной опасности человеку неожиданно даются неведомые силы перепрыгнуть трехметровый забор, так и творящему добро Берегини дают Удачу, Защиту и Силу, помогающую преодолеть любые препятствия.

Христианство оскопило языческую жажду Жизни и Любви. Гордый Северный Варвар выродился в жалкого уродца, придавленного тяжелой глыбой безысходности, которую "нищие духом" называют своей религией. Растрепанная западная цивилизация, погрязшая в маразматических пороках, прикрывается фиговым листком ханжеской христианской морали. О каком вхождении в эту зловонную клоаку "демократических ценностей" может идти речь, когда именно они и привели человечество на край пропасти? Ставить нам в пример их "процветание" всё равно, что ставить в пример раковому больному процветание его злокачественной опухоли.

Новый Золотой Век Язычества вернет человеку утраченный смысл бытия.

* * *

ЯЗЫЧЕСТВО – РЕЛИГИЯ КРОВИ И ПОЧВЫ. РОДНАЯ КРОВЬ И РОДНАЯ ЗЕМЛЯ!

Возрождение Язычества для врагов страшнее ядерного и любого другого оружия, ибо здесь восстанавливается разорванная христианством связь с Могущественными Родными Силами. Священное Оружие Возмездия не откопают в земле старьевщики-археологи, оно не свалится с неба, как подарок Сварога; наше оружие всегда с нами – В РОДОВОЙ ПАМЯТИ И В КРОВИ, ГДЕ ВОПЛОЩЕН ДУХ СВЕТЛОЙ СЕВЕРНОЙ РАСЫ.

Древняя генетическая память есть неоспоримая реальность, загадочным образом передающаяся из поколения в поколение через кровь. Эта наследственная память дремлет до тех пор, пока изнутри не поступит побуждение к действию. Тогда она просыпается и вершит чудеса.

Пробуждение Памяти Крови – это возвращение наших Берегинь и Чуров-Пращуров. Они, разумеется, никуда и не уходили; они всегда жили в недрах нашей души. Просто мы, поддавшись злему наваждению, забыли об их существовании.

Мистерии Крови и Почвы обеспечивают непосредственную связь с Предками-Покровителями. Чем больше пробуждаем мы память о них, тем сильнее они становятся, тем больше помощи мы получаем от них. Здесь заключен глубочайший оккультный смысл, до конца не осознаваемый никаким интеллектом.

Кровь и Дух – две взаимосвязанные, взаимодополняющие расовые составляющие. В Крови, как и в Духе, заключено мистическое животворное начало. Кровь имеет двойственную сущность: одну вещественную, явную, а другую – невещественную, потаенную, могущую оказывать магическое влияние на ход событий.

Принадлежность человека к той или иной расе определяется данными ему от Природы особыми духовными и телесными свойствами, в первую очередь – кровью. КРОВЬ – ЖИЗНЕННОЕ НАСЛЕДИЕ РАСЫ. Связь Предков с потомками проистекает из единой крови в жилах сородичей. Не зря в нашем языке понятия "родной" и "кровный" тождественны.

Кровь, как и Дух, является носителем особой сокровенной силы. Чистота крови является сокровищем и имеет решающее значение для существования народа. Слияние разных расовых кровей противно Природе, противоестественно, следовательно – порочно. Кровосмешение плодит лишь разномастных ублюдков. СЛУШАЙТЕ ГОЛОС КРОВИ! БЕРЕГИТЕ ЧИСТОТУ КРОВИ!

Изменить Роду, нарушить чистоту Породы, осквернить Кровь – значит утратить родство с благородными Предками-Покровителями.

Главным оружием наших врагов для нашего порабощения является христианство, отрицающее и разрушающее всякую национальную и расовую самобытность, за исключением касты "богоизбранных". Подобная идеология, поощряющая межрасовое скрещивание (а значит – умственное и физическое вырождение) и превращающая нацию в "общечеловеческую" безликую биомассу, в беспочвенное перекаати-поле, прямо предназначена кагалом для нашего закабаления.

В наши дни небывалого "расцвета" православия, на фоне небывалого обнищания и вымирания народа возносятся золотые купола бесчисленных церквей. Всё больше их – всё выше смертность. И расцветает на Руси лишь проституция, алкоголизм, наркомания, болезни да беспризорщина.

Людям откровенно плюют в глаза, а они только утираются: "божья роса". Да тот ли это народ, что сложил пословицы: "Где поп встанет, там трава вянет", "Где молятся христу там бурьяны растут", "Где ладаном пахнет, там Земля чахнет"?

И всё же мы уверены в Победе. Правда лежит несравненно глубже самых внешне убедительных явлений. В Истории действуют Силы более могущественные, чем "законы рынка". Религии приходят и уходят, Природа остается навечно.

Посмотрите, сколько молодежи в Языческом Движении?! Ни одно другое движение не может похвастать таким количеством беззаветных, бескорыстных подвижников.

Повсюду видны уже сполохи единого очистительного Огня. Пусть христианский бог катится ко всем чертям! Пусть туда же катятся дядя Сэм и Джон-Буль. ЧУР НАС!

СЛАВА РОДУ! СЛАВА РУСИ! СЛАВА ПОБЕДЕ!

АРОМА-ЙОГА

Глава I

Пахучая прелесть ночной фиалки наполняла душу Тютчева, по его собственному признанию, "невыразимым чувством таинственности" и внушала "благоговейную сосредоточенность". Многие мог бы поведать цветок поэту, ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛ СОРВАН.

АРОМА-ИОГА есть путь милосердия и сострадания. Никто не может избавить живые существа от страданий, но оправдана жизнь того, кто защитит их от людской жестокости.

Многое простится тем, кому любовь и отчаяние разрывают сердце, кто не может мечтать о блаженстве, пока хоть одна живая тварь терпит муки под скальпелем вивисектора.

АРОМА-ИОГА есть путь Воина-Подвижника. Немногие увидят этот путь. Немногие из увидевших ступят на него. Немногие из ступивших пойдут дальше. Ведь благие деяния требуют гораздо большего мужества, чем злые. Наивысшая отвага нужна для защиты слабых и неправых.

Но главное – это стремление идти.

Держащийся будет подвигаться намного быстрее, чем предполагал. Ибо когда он делает один шаг вперед по пути милосердия, Божественная Справедливость сама делает десять шагов навстречу ему.

АРОМА-ИОГА есть таинство причащения ароматами и через то восхищение и слияние души человеческой с душой Природы.

Здесь человек вступает в магический контакт со Вселенной. Действенность достигается свершением могучего Солнечного ритуала.

АРОМА-ИОГА есть целительное единение с Божественной Энергией, разлитой в мире. Сердце, преисполненное любовью и состраданием, бьется в лад с Космическим Пульсом.

В гармонии с высшими вибрациями адепт обретает неуязвимость.

Неустанная радость, почерпаемая из сознания своего долга, своего призвания, наполняет жизнь непреходящим смыслом.

Отныне его начинания благословенны, его Добрая Воля является творческой мощью.

* * *

Мыслителей и поэтов всегда волновала чарующая тайна цветочных ароматов. Мистическое чутье подсказывало, что благоухание их есть нечто большее, чем просто запах. Это откровение, исходящее из самой души цветка прямо в душу человека.

Недаром слова "душистый" и "душа" – родственные. Так магнетическое притяжение пахучей ауры оборачивалось пленительным поцелуем феи.

Чудодейственные флюиды источает дикая медоносная флора русского леса. Ее эманы то истомно сладостные, то щемящие сердце, то дурманящие и хмельные.

Для биологов роль ароматов в жизни самого растения и всей Природы далеко не ясна и даже более неоднозначна, чем роли окраски и нектара. Ботаники признают, что назначение запаха нельзя сводить к функции привлечения насекомых. Часто смысл запаха остается для человека загадкой, связанной с какой-то неизвестной ему стороной жизни растения.

Фиалка эфирномасличная раскрывает цветки с нежным бархатным ароматом, но, кроме них, развиваются неприметные, невзрачные, лишенные запаха самоопыляющиеся цветки. Благодаря именно им и происходит семенное размножение фиалки.

Кому же предназначено фиолетовое благоухание, ради которого и собирает человек безжалостную жатву для своих парфюмерных фабрик? Специалисты в области физиологии растений не могут ответить на этот вопрос. Говоря сугубым языком науки, присущий цветку аромат зависит от выделяемых летучих эфирных масел.

С поразительной интуицией они очень верно названы эфирными, иначе говоря, ускользающими от наблюдения, утонченными, невещественными сущностями, воздействующими к тому же именно на эфирную субстанцию человека (греч. понятие "эфир" восходит еще к орфической теогонии, где является первобытной стихией, "душою мира").

Эфирные масла – сложнейшие биологически активные соединения, включающие в себя компоненты, вовсе не известные химикам.

Американские исследователи попытались узнать, какие вещества составляют запах розы. Выделили около 30 веществ, смешали их в пропорциях, указанных анализом, надеясь получить искусственную розу, и получили смесь, пахнущую жженой резиной.

Нет среди ботаников единого мнения и по вопросу образования эфирных масел в растении. Есть несколько разных гипотез – верный признак того, что нет ни одной надежной.

Биологический смысл эфирных выделений науке доподлинно неизвестен. Душа цветка хранит свою тайну. Наука только дала тайне название, но она по-прежнему остается тайной. И искать ключ к ней следует в других измерениях.

Постижение ее невозможно в рамках науки и принадлежит иной сфере человеческого познания – мистике.

Ученый, "объясняющий" там, где мудрец умолкает, подобен ребенку, ловящему солнечные "зайчики".

Те, кто не признают границ познаваемого в науке, настолько невежественны, что не заслуживают даже сколько-нибудь серьезного опровержения.

Рационалистическая биология бесплодна в силу безнравственности своих методов. Результаты опытов – пыток могут ввести в заблуждение людей, но перед лицом Природы они отвратительны и потому беспомощны и бессмысленны.

Бытиё имеет нравственную основу. Как могут страдания одних детей Природы исцелять других Её детей?

Зло неизбежно порождает лишь зло. Карма человечества стремительно отягощается, и умножающиеся болезни есть бумеранг вивисекции.

Признавая священное право на жизнь только для представителей своего биологического вида, человек попрал все законы Природы и тем самым подпал действию Её основного закона – Закона Воздаяния.

Единственно откровение самой Природы приближает к постижению сокровенного.

Откровение же дается естествосозерцателю, но не естествоиспытателю. Без особого дара сострадания немисливо стать избранником Природы. Лишь избранных допускает Она к своему сердцу. Их удел – волшебное ведение, и потому они ведуны, волхвы, целители.

Ведение есть проникновенное знание, рожденное любовью.

Заповедная, девственная Природа потому чарует и врачует нас, что она – обитель дев-нимф.

В древнейших сказаниях нимфы имеют вещую силу, только оставаясь девственными. И, подобно нимфе, теряющей девство, утрачивает благодатную силу оскверненная человеком Природа. Ведать Природу – значит прозреть в Ней внимающую душу живую и в экстазе ощутить себя Её частью, как это умели великие шаманы-ведуны.

Орфей и Меламп вступали в сочувственно-магическую связь с первозданными творческими силами.

Душа Природы – нимфа делала их сопричастными своему знанию. Они становились знахарями-ясновидцами, когда в сомнамбулическом трансе познавали целебные свойства диких трав.

Но срывали их не с легким сердцем. Тогда человек болезненнее ощущал тяготеющее над ним проклятье – необходимость поддерживать свою жизнь посягательством на жизнь чужую.

Чуткая душа терзалась отчаянием, скорбью и несогласием. Знахарь творил очистительный ритуал, надеясь умиловить лесных духов. Он каялся, заклинал, просил прощения у загубленных растений. И, наконец, чтобы хоть чем-то искупить свой грех, свой неоплатный долг, заверял их о том обязательном времени, когда его собственное тело послужит им пищей.

Какой замечательный урок торжественного, молитвенного и строгого отношения к жизни уже в который раз преподают нам древние! Особенно в сравнении со словоблудием современных модных экологов и колдунов.

Нам всем следует помнить, что вольно или невольно мы наносим много боли другим существам. Всех мистиков роднит ощущение своей греховности перед святостью Жизни.

Это чувство вины и потребность в искуплении и есть проявление духовной сути человека, главнейшая причина совершенствования, божественная привилегия и единственное отличие человека от зверя.

Умудрённый высокой печалью готов к посвящению в мистерии Природы.

Нет ничего более завораживающего, нежели природоведение в истинном смысле этого слова – прозрение таинственного и разумного начала – ноумена позади каждого природного феномена, сознание того, что все естественное, в сущности, чудесно и неразгаданно.

Для натуралиста – мыслителя неисповедимым чудом оборачивается всё, только оглянься окрест. Люди не удивляются только потому, что перестали задумываться. К волшебству привыкли, ведь творится оно снова и каждодневно, и всегда.

Чем более восхищаемся мы совершенством Природы и чем сильнее убеждаемся в немоги материалистической науки, тем легче возвращаться к мудрости наших пращуров – мистиков и духовидцев, оживляющих Природу целым сонмом эфирных созданий, стихийных духов-хранителей и берегинь, демонов и гениев-покровителей, наделявших каждое дерево своей дриадой, каждый цветок – феей, каждый источник – русалкой.

Человеку, живущему в задушевной близости с Природой, знание этих существ было присуще как нечто собой разумеющееся.

Они внушали одновременно обожание и ужас, но в их явлении не было сверхъестественного. Они были так же реальны, как люди и звери. Только по-иному. Так же имела свою сознательную волю, свое дыхание, могли чувствовать, любить и переживать. Только по-иному.

На ритуальном сосуде с берегов Амура пять тысяч лет назад запечатлен лик нимфы. В нем жуткое очарование, дивная прелесть, гипнотическое обаяние и, сверх того, еще нечто непередаваемое на человеческом языке, для чего доселе не найдены или уже позабыты слова.

Нам эти существа лишь "кажутся" иногда на зыбкой грани яви и транса, мимолётные подобно двадцать пятому кадру в сублимальном фильме.

Порой они забавляются по ночам, заплетая косички в гривах лошадей. Но всё чаще возмущённые, предостерегают одержимой проретеевой манией величия род людской в тревожном обличье НЛО.

В далекие первоначальные эпохи они были доброжелательны к юному человечеству. Гномы помогали воздвигать исполинские мегалиты, nereиды внушали дельфинам симпатию к людям, златовласые наяды ореховой лозой указывали подземные воды.

Друиды хранили сокровенные имена воплощенных душ Природы, а Артур Конан Дойль написал книгу о явлении фей в своем саду.

Но человек порвал родственные связи с взлелеявшей его Природой, не только исключил себя из сообщества других живых существ, но и стал их смертельным врагом.

Отсюда – страшное одиночество человека, оказавшегося чужим на Земле. И вокруг него – пустыня; настоженные, молчаливые, нелюдимые деревья звери и птицы.

И оттого нападает на изгоя панический страх во владениях Великого Пана-Лешего, этого самого архаичного и загадочного мифологического божества.

Древнейшим культом человечества было почитание Матерей Природы – прародительниц и хранительниц всего живого. У народов Северной Евразии они именуются также "бабушками". Таковой изначально была и Баба-Яга – всемогущая, мудрая, вещая старуха, хозяйка и заступница всех лесных тварей. Но и она обернулась зловещим пугалом для творящего беззакония человека. И начали подстерегать его в некогда родном лесу кошмарные упыри и звери-оборотни.

Сумеречный лес внушает "царю Природы" безотчетный и на вид неразумный страх, даже когда не может быть реальной опасности.

Это парализующий ужас перед неведомым, что притаилось за каждым деревом, ощущение чьего-то незримого присутствия, сознание того, что ты здесь "не один", что против "них" ты и безоружен, и бессилен.

Такова цена утраченной гармонии.

* * *

Вселенная образует некое целое, где все части влияют друг на друга подобно органам единого тела.

Это и есть догмат всемирной симпатии, как его называли когда-то греки.

Возможно сами того не ведая, они с поразительной интуицией, присущей древним, запечатлели в этом словосочетании нравственную основу бытия. Постигание изначального, истинного смысла слова равнозначно постижению мира.

Отыскав происхождение понятия "симпатия", мы увидим его несколько неожиданным. В основе лежит полузабытое чувственное содержание. Греч. *sympatheia* восходит к *rathos* – страдание, боль и буквально означает сострадание, соболезнование, сопереживание. И старославянское "сострадание" является дословным переводом древней мудрости.

Догмат всемирного сострадания – ключ к тайнам Природы. Напряженно вибрирующее поле всемирной симпатии пронизывает все сферы Вселенной.

Ему причастны все души и существа. Цветок засыхает, собака воеет, жемчуг тускнеет в час смерти друга-хозяина.

Незримыми узами – симпатическими нервами поддерживается взаимосвязь Природы как живого целого.

Всемирное сострадание в понятии мистиков подобно всемирному тяготению астрофизиков, но отличается одушевленностью от их бездушной небесной механики.

Поле всемирной симпатии – оккультная сторона Природы.

Всё и вся – в сфере притяжения этого единого сверхполя, лишь частными состояниями которого являются известные (и неизвестные) науке поля и силы.

Идею моральной природы Вселенной и доверия её благой воле проповедывали самые архаичные и глубокие, самые чистые и возвышенные религиозно-философские учения.

В основе Мироздания лежит верховный закон, утверждающий нравственно-космологическое единство бытия.

Главное понятие этого закона – Справедливость, согласно которой из добра следует добро, из зла – зло.

Непреложное воздаяние определяет судьбу человека, его загробное состояние и последующее воплощение.

Всё, что несёт боль и страдания живым существом, тем более безответным и бесправным, – есть зло.

Всё, что противодействует злу, есть добро.

Ни одно доброе намерение не затеряется в лабиринтах вечности. На добре, несмотря на всё страшное, что ежеминутно творится на Земле, – только на добре держится ещё мир.

Мыслителям свойственна особая интуитивная уверенность в существовании абсолютной высшей Справедливости. Каждый получает своё, пусть с отсрочкой, пусть в непонятном сразу обличье.

Мы видим, сколь часто подонки безнаказанно благоденствуют, а добродетельные испытывают муки. И нам кажется, что справедливость далеко не всегда торжествует. Но так именно только кажется потому, что судим мы лишь по одной наблюдаемой нами земной жизни, да и то очень поверхностно.

Природа не терпит беззакония, затрагивающего основы Её бытия.

Творящий зло заживо разлагается, и сам обрекает себя на ужасное уничтожение, именуемое в эзотеризме второй смертью...

Чтобы преодолеть смерть, человеку дано одно-единственное средство: добрая воля. Таков предвечный замысел Природы.

* * *

В момент смерти любой организм дает вспышку некоего излучения. Этот энергетический всплеск воспринимается другими живыми организмами.

Биологам известно о существовании феномена ДМВ (дистантных межклеточных взаимодействий), другими словами, о передаче биоинформации вне известных каналов связи.

В 1972 г. академик Казначеев обнаружил, что гибнущие от смертоносного вируса клетки испускают некробиотические лучи неведомой природы, проникающие в другие изолированные колонии клеток и вызывающие синхронно гибель последних сходным образом.

Явление получило название "зеркального" цитопатического эффекта. Самым поразительным в этом эффекте оказалось то, что незараженные клетки погибали не от вирусов и не от химических агентов, а исключительно от восприятия невыносимых для них страдательных импульсов SOS, посылаемых казнимыми сородичами.

И на такую солидарность способны всего лишь клетки! Что же тогда говорить о целых организмах, о растениях, животных, человеке?

Каждый житель Черной Африки знает о магических отношениях между членами тайных обществ людей-леопардов (людей-крокодилов, людей-удавов), и настоящими дикими зверями.

Существует необъяснимый, но реальный феномен солидарности, когда убийство леопарда влечет за собой смерть человека, и наоборот. В Мексике это явление, которое не следует смешивать с оборотничеством, называется нагализмом.

Нагаль – это зверь (птица, дерево), с которым человек, пользующийся репутацией колдуна, вступает в задушевный договор-союз.

Нагаль любит колдуна и покровительствует ему. Взаимно человек разделяет судьбу зверя, страдает от причиненного ему зла.

В исключительных случаях обоюдная симпатическая связь и вызывает феномен солидарности. Если убивают зверя, умирает и его кровный побратим-человек, причем неизлечимая болезнь поражает именно ту часть тела, куда смертельно ранен зверь.

Выдающийся индийский ученый Дж. Бос (его можно бы назвать великим, если бы не жестокие опыты, связанные с изучением нервной системы растений) в своем труде "Автографы растений и их сущность" писал: "Я покажу, что в момент смерти происходит сильное возбуждение и – как результат этого – электрическая разрядка умирающей ткани".

Бос экспериментально доказал, что в момент смертельной спазмы растение посылает импульс возбуждения.

Позднее Клив Бакстер в замечательных опытах установил, что подобный судорожный импульс телепатически воспринимается другими растениями. Цветок изменением собственных биопотенциалов болезненно реагирует на агонию не только своих собратьев-цветов, но отзывается на смерть любых живых существ, креветок и даже бактерий.

Задумывались ли вы, отчего после новогодней ночи при взгляде на поблекшую елку вы проникаетесь безотчетной грустью?

Только ли оттого, что праздник прошел?

Или оттого, что солнечный свет разоблачает, сколь нелепо и фальшиво, словно на принаряженном покойнике, блестит позолоченная мишура?

Что, собственно говоря, пробуждает в душе щемящую тоску?

Это умирает дерево, это его жалобам мы невольно сожалеем, но не умеем понимать.

Просто вчера сладковатый запах тления был заглушен шумихой маскарада.

В обиходе телепатию нередко трактуют, как передачу на расстояние мысли или мыслеобразов.

Но если выйти за пределы расхожих представлений и вскрыть первоначальный глубинный смысл словотворения, то окажется, что в прямом, истинном значении слова телепатию надобно понимать как страдание (боль, страсть) на расстоянии.

Случается, что мать внезапно начинает терзаться тревогой, страхом, отчаянием за отсутствующего сына. И ощущение ею происшедшего с сыном несчастья совпадает по времени с действительной его смертью.

Здесь не одна прозорливость вещего материнского сердца, здесь непосредственное действие одной души на другую, когда вихревой выброс психической энергии сына поражает мать.

В момент чьей-либо агонии бывает так, что астральный призрак-двойник переносится на огромные расстояния и, материализовавшись до степени видимости, является самым дорогим и близким людям.

Такие спонтанные явления умирающих и называются собственно телепатическими.

Телепатические воздействия идут вне известных науке энергетических полей в принципиально иной среде, непостижимым образом сочетающейся с нашим явленным физическим миром.

Приблизиться к постижению взаимопроникновения планов бытия целокупной Природы может помочь единая теория симпатического поля, охватывающая как психические, так и физические феномены.

Развоплощение (исход души) великих праведников и подвижников порой венчалось радугой, либо иными световыми играми.

С другой стороны, во все времена и у всех народов подмечены трудные корчи тех, кто слыл злыми колдуньями.

Их жуткая предсмертная активность сопровождается подчас необычайными шумовыми эффектами (скрип деревянных балок), телекинетическими феноменами (дрожание мебели, посуды), страхом домашних животных и атмосферными электрическими явлениями.

Согласно древнейшим верованиям, чёрные шаманы, не передавшие перед смертью своей зловредной силы, становились мстительными потусторонними духами, насылавшими болезни.

Считалось также, что поскольку мертвецы, погибшие неестественной, насильственной смертью (особенно самоубийцы и казнённые), "не избыли века", не израсходовали отпущенной им жизненной силы, то после смерти эта сила позволяет им сливаться с духом воздуха – вихрем и действовать совместно со стихиями.

Итак, повторим ещё раз: в момент смерти любой организм дает вспышку некоего излучения.

* * *

Мистическую связь моральных и физических законов, нераздельность судеб эволюции человечества и космических процессов прозревали все благородные этические доктрины.

"Коснись цветка, – и ты потревожишь звезду", писал поэт Фрэнсис Томпсон, внемля трепетному единству всего сущего в лоне Вселенной.

А. Л. Чижевский открыл загадочные солнечные Z (зет)-лучи, не улавливаемые приборами, но влияющие на жизнь земных организмов. Воздействие Солнца – факт общепризнанный, хотя сам механизм воздействия остаётся областью догадок.

Но закон всемирной симпатии диктует наличие обратной зависимости. Не только "Небо-Земля", но и "Земля-Небо". И земные события влияют на весь миропорядок по принципу обратной связи.

Наивно полагать, будто насильственное и мучительное умерщвление безобидных существ ничего не меняет в Мироздании, где постоянная взаимосвязь и взаимодействие.

Вихрятся возбужденные токи энергий, и возмущается напряжённость симпатического поля. Мы можем лишь гадать, какими неисповедимыми путями эти возмущения влияют затем на нас.

Человек замкнул на себя слишком много обратных отрицательных связей.

"Не бойся богатых гроз, а бойся убогих слез", – гласит народная мудрость. Исторгнутый в агонии вопль подопытной собачонки:

"Я не хочу умирать!", – пронзает целые звездные системы.

Каждая боль имеет глобальный резонанс. И каждое злодеяние само по себе становится силой, способной привести в движение нейтральные стихии, "демонов глухонемых". И тогда в действии так называемых слепых сил Природы заявляет о себе повергающая людей в трепет тотальная Воля.

Молния может исцелить, может и испепелить. Старый Мореход – герой гениальной поэмы Кольриджа – убивает альбатроса и тем навлекает на себя гнев стихийного Духа, «одного из тех незримых обитателей нашей планеты, которые суть не души мертвых и не ангелы».

Сокровеннее китайское предание толкует Дао как путь добродетели и справедливости, воздержание от деятельности, противоречащей Природе. Понятие Дао отражает тот объективный нравственный закон, которому следует само Небо.

Вплоть до середины XX в. во время длительной засухи в Китае власти призывали население не убивать скот, закрывались мясные лавки, объявлялся общий пост.

Жрецы-даосы учили, что запрет на пролитие крови вернее всяких мантр и молебнов умилостивит божества, ведавшие дождём.

Ибо страдания людей, вызываемые засухой, имеют причиной страдания невинных животных.

Посвещённый в эзотерическое откровение Лао-Тзе указывал: "Когда низшие учёные узнают о Дао, они смеются над ним. Если бы они не смеялись над ним, оно бы не заслуживало имени Дао".

Теснейшая связь существует между духовно-нравственным состоянием человечества и так называемыми стихийными бедствиями. Участвовавшие природные катастрофы, грозные небесные знамения и небывалые погодные аномалии по всей планете не-

возможно объяснить ничем иным, как только каким-то глобальным сдвигом. Здесь нарушение не одного только экологического равновесия. Здесь потрясение самих основ Божественной Справедливости, вызванное преступлениями человечества против священного принципа Жизни.

Своим надругательством над Природой люди сами накликают "непредсказуемые" катаклизмы и "случайные капризы" стихий.

Отбросы нравственного разложения подобно трупному яду отравляют ауру Земли.

Подлинная и трансцендентная взаимосвязь душ, существ и явлений совершенно иная, нежели видимые нами причинно-следственные соотношения внешнего мира, и покоится на фундаментальном законе объективной справедливости и высшей гармонии. Страдания, причиняемые людьми другим созданиям, закономерно обрушиваются на них же, тысячекратно умноженные мощью стихийных сил, хотя человеку не дано понять, каким образом, посредством каких потайных механизмов Природа воздаёт ему должное.

Судьба каждого слишком запутана, чтобы её хитросплетения можно было объяснить простым или единственным образом. Здесь неопределенность человеческих знаний избавляет от обязанности давать однозначные ответы.

Ограниченность суждений, касающихся жизни Вселенной и проникновенного взаимодействия ее сфер, не позволяет человеку восстанавливать всю цепь причинно-следственных связей.

Обыденный рассудок называет случайными явления, истинные первопричины которых ему неведомы. Трезвомыслящие рационалисты в любом, даже в самом поразительном совпадении или предзнаменовании не желают видеть ничего, кроме редчайшей случайности.

Однако "слепой" случай существует только для слепых.

Только профаническое сознание не усматривает рокового иррационального сцепления обстоятельств, не внемлет высшему смыслу, заключенному в случае.

Ибо за всем кажущимся хаосом встреч и житейских ситуаций сокрыта некая целенаправленная закономерность, обнаруживающая себя в виде "случайных" совпадений.

Высшее Правосудие неотвратимо, но воздействует оно не непосредственно. Орудия, предопределённые им для свершения приговора, могут быть самыми произвольными и неожиданными.

Каким образом, по какой схеме оказывается это воздаяние, нам не дано знать. Этот вопрос не столь существенный, ведь решается он невидимыми космическими сущностями высшего плана, но не человеческим промыслом.

Взвешивающие и соразмеряющие силы Природы могут быть предметом метафизики, поскольку естественные науки имеют дело не с Природой "в себе", а с попытками человеческого разума Природы. И известные им физические законы лишь частности, капли в потоке реальностей высшего порядка.

Священный принцип единства жизни гласит: мучение одних существ не может служить средством излечения других.

Природа не допускает абсурда. Изошренные болезни, терзающие людей – прямое следствие изошренных пыток вивисекторов над теми, кого они называют "экспериментальным материалом".

Зло замкнуто само на себя, и человечество испытывает страшный обратный удар.

Причины сахарного диабета врачам неизвестны. Страдающих этим недугом пытаются лечить инъекциями инсулина, приводящими к осложнениям. Инсулин получают из поджелудочной железы свиней. Но число больных диабетом во всех странах увеличивается, и потребности в инсулине постоянно растут. Всё больше умерщвляется животных, всё больше становится больных.

Порочный круг замкнулся.

* * *

Современная западная медицина, почти полностью отрицающая нематериалистический подход к источникам болезней, ошибочна в своем основании и потому столь беспомощна. Налицо кризис университетской медицины. Нет удовлетворительной теории медицины, как нет и теоретической биологии.

Разве возможно лечение, если не понимаешь главного – самого состава человека?

Не допуская существования внутри человека более тонких организмов (эфирного и астрального), медики видят причину недугов в неисправности функций физического тела.

Но тело есть лишь материальное средство воплощения души. Если не познана суть целого, что можно говорить о его частях? Искать скрытые очаги болезни надо в душе, а не в теле.

Именно в душе (в астральной субстанции, биоплазме) находятся корни болезней. В сущности, есть только одна первоначальная причина всех болезней – ослабление астрального организма, упадок жизненной силы, разлад иммунной защиты.

При желании помочь больному следует воздействовать на тонкие тела – средоточие жизненной силы.

АРОМА-ИОГА рекомендует ароматерапию по принципу: самая этичная медицина – самая действенная. Неоспоримо благотворное влияние ароматерапии на симпатическую нервную систему человека.

Подлинными целителями могут быть только живые, но не умерщвленные растения. Их ароматические эфирные масла источают биоактивные эманации загадочного химического состава.

В этих аэровитаминах содержатся также вещества, совершенно напрасно названные фитонцидами, то есть убийцами растительного происхождения. Такой термин превратно толкует роль этих веществ в Природе и выражает дань отжившей дарвиновской гипотезе борьбы за существование так же, как термины "антибиотики", "аллелопатия" и т. п.

Вещества эти не агрессивны, они защищают растение, предупреждают микроорганизмы и отпугивают их, но не убивают.

Только в искусственных лабораторных условиях они губят подопытных микробов в пробирках. Но это не имеет ничего общего с тем, что происходит в естественной среде обитания. Там они просто не входят в соприкосновение, как не встречаются в Природе медведь и лев, хотя их и стравливали на арене Колизея.

В мире никто, кроме человека, не убивает просто так, а лишь для того, чтобы поддержать собственную жизнь.

Целебные эфирные масла ни в Природе, ни в организме человека никого не уничтожают, и секрет их врачевания совсем в другом.

Цветочные и древесные ароматы ионизируют воздух – насыщают его жизнедающими отрицательными ионами кислорода.

Но, помимо того, в ароматах содержится ещё нечто неуловимое, но явственно благотворное.

Чудодейственные токи непосредственно возбуждают акупунктурные точки слизистой оболочки носа. Эти точки служат своеобразными туннелями в тонкий внутренний организм человека, где циркулирует жизненная энергия – *ци*.

Ароматерапия лечит не только и не столько больные ткани и органы. Флюиды цветов – медоносов, прежде всего пробуждают собственные резервные защитные силы организма в целом, мобилизуют их на создание нерушимой обороны от вирусов и тем самым предупреждают развитие болезни.

Неудачи медицины наводят на мысль, что противодействие вирусным инфекциям должно заключаться не в уничтожении микроорганизмов, а в укреплении иммунной защиты человека.

Загадочная проблема рака – в значительной степени иммунологическая. Борьба надо не с вирусами, а с самой предрасположенностью организма к образованию злокачественной опухоли. Усилия исследователей должны быть сосредоточены в намеренном направлении.

Христианизированная Европа усвоила медицину, перенятую у иудеев и арабов, ремесло цирюльников и аптекарей.

Лечат не больного и даже не болезнь, а симптомы.

Примитивная химиотерапия приводит не к разрешению, а к усугублению всяческих хворей. Число мучительных хронических болезней множится быстрее, чем успехи медицины. Статистика свидетельствует, что во всех странах возрастает смертность. Болезни молодеют, и количество недужных неумолимо растёт.

Врачи видят свою главную задачу в облегчении участи чревоугодников и развратников, в продлении любыми средствами старческого маразма тех, чьи болезни являются клеймом, результатом безнравственного образа жизни.

Такое "лечение мертвецов" противоречит Природе, поскольку стремится исправить, сохранить то, что Природа хочет отторгнуть, против чего Она восстаёт всеми силами: порок, извращение, нечистоплотность.

Пифагор называл врачевание "светейшим из искусств". Таковым оно и являлось в древности, ибо было исполнено высшего религиозного смысла.

Целители всегда свой совершенный дар ощущали как милость Свыше.

Дословно же терапия означала врачевание, исцеляющее душу. Врач – духовный целитель был и мудрым наставником, и исповедником. Так было потому, что знали; внутренняя болезнь есть вина вольная или невольная.

Исцеление считалось возможным, если больной в глубине души поймет это и раскается.

Позднейшая медицина отвергла подобное воззрение на страдания и болезни, как на вину и расплату за нарушение предустановленных Природой моральных заповедей.

Согласно древнейшим культурным традициям здоровье являлось естественным следствием исполнения законов любви и милосердия (милосердие есть то, что циники называют сентиментальностью). Ведуньи-мыслители утверждали идею душевной нечистоты, когда болезнь была лишь внешним симптомом гниения души. Безнравственные поступки и желания, сознательные и неосознаваемые, подобно ядам накапливаясь и отравляя душу, реализуются в виде болезненного изменения органов. Действуя на видимые проявления недуга, можно временно облегчить страдания. Но для полного выздоровления необходимо сначала распознать за ними подлинную скрытую причину болезни и затем искоренить её.

Иные болезни относились за счет вредоносного действия злокозненных духов, вражьей силы, порчи, сглаза. Иные, неизлечимые, считались кармическим воздаянием.

Слаб человек, и многое можно простить ему, кроме сознательного мучительства беззащитных.

Так навлекает он на себя зло, и отступаются от него бессильные духи-хранители, и поражается он как бы изнутри. В безобидной родинке вдруг просыпается меланома, давно забытый ушиб головы отзывается злой опухолью, пустяковая царапина оборачивается заражением крови и смертью.

Внезапная, непонятная, нестерпимая боль в солнечном сплетении свалила отважного капитана Уильяма Уиллиса на плоту в Тихом океане и почти сутки терзала его. Французский писатель Жорж Блон изложил позже мысли Уиллиса по этому поводу: «Не могло ли это быть следствием грыжи, о которой вы говорили?» спросил я. (Ж. Блон. А. Д.).

– Не думаю. Врачи не видят связи. Мне кажется, это была не просто физическая боль. Причина ее таилась в моей душе.

– Вы считаете, что были за что-то наказаны?

– Возможно. Может быть, не желая того, я нарушил один из законов Природы.

– Вы имеете в виду дельфинов?– Да».

Уиллис ловил на удочку дельфинов. Боль отразилась в солнечном сплетении. Солнечное сплетение – центр симпатической нервной системы.

Русский писатель-этнограф Сергей Максимов свидетельствовал о сохранившейся в его время у крестьян северных губерний вере в то, что болезненный припадок, внезапно случившийся с человеком от неведомой причины, является наказанием за какую-нибудь вину. А потому вернейшим врачевным средством был особый покаянный

ритуал на том самом месте, где схватила человека болезнь. Уповая на целебные силы родной земли, молили у нее прощение: "Прости, Мать-Сыра-Земля, в чём я Тебе досадил!".

По старинным славянским поверьям, лихоманка – слепая и безрукая старуха, тайком навещающая избы в поисках виноватых.

Лихоманка, или малярия, собирает свою жатву и поныне. Однако множится число новых вирусных заболеваний. Одна из самых интригующих тайн вирусов – их происхождение. Откуда, как появляются на планете эти загадочные создания Природы – неизвестно. Как возникают вирусные инфекции?

Что делает человека гораздо более подверженным инфекции?

Почему один человек поражается вирусом и погибает, а другой, соприкасавшийся с тем же вирусом, остается здоровым? Во время самых страшных эпидемий всегда были люди, сохранявшие неприкосновенность. Природа не рассчитывала на медицину. Все целебные силы заложены в иммунной системе – естественной защите организма.

В возникновении болезни решающее значение имеет предрасположенность или сопротивляемость организма. Вирус внедряется в подготовленный, ослабленный организм и оказывает на него разрушительное влияние.

В иммунологии слишком много белых пятен, чтобы ответить на главный вопрос: почему слабеет иммунитет?

Именно душевная скверна через нервную систему подавляет защитные силы организма. Изменяются свойства крови, понижается её способность к самозащите.

Франциск Ассизский целовал прокажённых.

Подвижник создаёт вокруг себя магический круг огненной мощи, и ему не страшна никакая зараза.

Жестокосердие, равно как и бессердечие (моральная бесчувственность) накладывают свой тлетворный отпечаток на внутреннее существо человека, ограничивают и обезображивают ауру.

Поврежденная аура как рваная кольчуга не защищает человека, открывая доступ вирусам.

Медиумы – парадиагносты, снимающие боли наложением рук, все как один утверждают, что здоровые люди обладают плотными, литыми, упругими, как бы непроницаемыми биополями, в то время как у больных – биополя рыхлые, аморфные, иначе говоря, уязвимые.

Считалось, что проказа постигает тех, кто извращал учение Будды. Марко Поло писал: "Великий хан ещё охотнее сажает деревья, потому что его прорицатели говорят, что тот, кто сажает деревья, живёт долго".

Глава II

Согласно древней мудрости. Непознаваемое Бесконечное Могущество проявляется во Вселенной благодаря своим эманациям.

Высшие Сущности, посредством процесса излучения первично исходящие от Единой Изначальной Воли, являют собой совершенные состояния Благого Разума в виде высоко энергетических духовных монад. Уподобляясь своему первоисточнику постепенным развитием вниз, Сыны Света сами становятся, в свою очередь, деятельными эманулирующими принципами, дающие жизнь новым существам, вызывающими к бытию сонм несчетных духов. Силы эти порождают из своей собственной сущности видимую Природу со всеми ее формами жизни и неизменно бодрствуют над ними.

Феи-чародейки раздают бабочкам восхитительные наряды, покровительствующие во враждебном мире. И они же еще летом подсказывают цветам, что в малоснежную и особо суровую зиму надо поглубже спрятать клубни.

Наука толкует о законах Природы. Но кто заставляет их действовать? – Иерархия духовных существ. В своей совокупности это те Разумные Воли, что скрываются за так называемыми законами Природы. Одними законами Природы нельзя объяснить их собственное существование. И разве можно логически обосновать незыблемость законов Природы самими же этими законами?

С помощью так называемого научного мировоззрения вроде бы напрочь удалось изгнать Божество из Природы. Однако та же наука, совершенствуясь, начинает сознавать, что она вновь приходит к идее одушевленной Природы. И там, где, казалось бы, идея была развенчана, она утверждается с ещё большей убедительностью, поскольку человечество возвращается к ней через отрицание.

Неужели вслепую творит Природа свои шедевры? В любой ракушке красота неотделима от совершенства, как в той морозной флоре, что чертит на стекле Ледяная Дева, грезящая цветами.

Необходимость допущения разумных творческих сил Природы столь явно ощущается серьезными учеными всех направлений, что очередной виток спирали познания вынудит науку вернуться к воззрениям о леших и джиннах в том виде, как их понимали древние. Это обретение иррационального видения мира не простой поворот вспять, не дань прошлому, но умудренное страданиями и обогащенное опытом возрождение пребывающего в первозданной юности Язычества.

Неужели явления Природы зависят от Её мёртвых законов? Нашим предкам они представлялись действиями живых существ в разных ипостасях, стоящих позади всякого кажущегося явления и управляющих им. Что такое явления Природы? Это только внешние образы этих многоликих духов, принадлежащих к иным сферам жизни.

Источником психических свойств (душою-нуменом) таких загадочных природных феноменов как торнадо или шаровая молния, является мир астрально-космических существ, подобных сильфам или саламандрам.

Но потом наступило "просвещенное" время. Люди стали цивилизованными и бескультурными. Они отпали от Природы и утратили дар живого общения с ней. А, утратив этот дар, они стали осмеивать заветы предков, обвинив их в невежестве и суеверии. Были преданы забвению глубинные истоки оккультной связи между человеком и Природой. И мало-помалу сокровенный смысл традиций и обрядов был забыт, забыт настолько, что сегодня наука открывает его заново и преподносит эту "новость" как сенсацию.

Вселенная слагается из сложной иерархии индивидуализированных сил. Между Абсолютом и чувственно воспринимаемым миром имеются промежуточные ступени, или миры разумных существ высшего порядка.

Духи-посредники подчиненного значения, более или менее совершенные и влияющие на земную жизнь, заполняют пропасть между Непознаваемым и человеком.

Вера в реальный мир, полный незримых существ, иногда объективно показывающихся смертным, изначальна и лежит в основании естественной религии.

Те, кто признают Великий Закон Космической Эволюции, не усомнятся в том, что в Природе присутствуют сознательные психические и духовные монады, превосходящие человека.

Мы окружены неведомыми силами, каждая из которых есть жизнь и воля, ибо во Вселенной Энергия, Жизнь и Воля нераздельны.

Силы эти сами по себе ни добры, ни безжалостны, ни милостивы, ни коварны. Таковы они только в сознании человека, органически включённого в общий миропорядок и подпадающего поэтому под излучаемые ими грозные влияния.

Они же бесстрастны в человеческом понимании этого слова, ибо не знают страстей, требующих подавления.

Они – "по ту сторону добра и зла".

Абсолютная Справедливость, правящая мирами, исключает как снисхождение, так и ненависть.

Проводники Кармы беспристрастны и потому не могут быть несправедливы.

В Природе, где всё живёт слаженно и согласно, всё друг с другом связано и всё друг для друга существует, исключены сугубо вредоносные и благодетельные явления.

Бури губят человеческие посевы, но тот же ветер прилетает как друг к пыльце и семенам. Паводок сносит плотины, мешающие нересту рыб. Сама Природа вынуждена суховеями сокращать чрезмерно размножившиеся полчища скота. Люди же, назвав прекраснейшие цветы сорняками, а очаровательных мотыльков вредителями, поспешили и неподвластные им вихри объявить враждебной стихией.

В дикой, не изуродованной человеком Природе, не бывает внутренних возмущений, ведущих к тотальной катастрофе. То, что с человеческой точки зрения считается противоречием и дисгармонией, для Природы является строгой закономерностью, идеальным ладом, симфонией стихий.

В видимой розни противоборствующих сил обнаруживается превосходная, сверхчеловеческая разумность, "скрытая гармония" Гераклита. Противоречия существуют только для человека, ищущего во всем повседневного, своекорыстного смысла.

Для Природы же противоречие – слово, лишённое содержания, ибо Природа не может противоречить сама себе.

Высшая Справедливость неподсудна человеческой логике. Как можно судить о добре и зле, не зная сокровенного смысла того, что именуется нами Природой?

Было бы большим унижением для Природы, если бы ее "ночная сторона" оказалась доступной обыденному, дневному человеческому рассудку. Титанические стихии бескорыстны в величии своего могущества. Они не требуют от человека ни самоуничижения, ни поклонения, ни жертв.

Однако существование с самых незапамятных времён всеобщей, всемирной веры в то, что кровавыми жертвоприношениями можно воздействовать на неуправляемые, непредсказуемые стихийные силы, до сих пор удовлетворительно не объяснено.

Вера эта поистине кровавой нитью проходит через всю историю человечества и нельзя изучать эту историю, не затрагивая столь важную проблему. Но она всегда оставалась в тени.

Откуда такое стойкое и единообразное убеждение, что только свежесвыпущенная кровь способна улажить разъяренное божество, что могущественные потусторонние существа жаждут именно кровавых испарений? Каково происхождение этого изуверского культа, процветавшего у самых различных, не связанных друг с другом ни во времени, ни в пространстве народов?

Огонь и дым, насыщенные кровью, пробуждают алчность падших существ астрала, эти запахи гальванизируют их, и вот, обуреваемые злобой, оседлав ураган, мчатся они на шашах, сея смерть и разрушения. Но что это за кровожадные духи?

В могущества духов предков были убеждены все когда-либо населявшие Землю народы. Культ предков и обожание Природы, основанное на поклонении Мировой Воле в её бесчисленных преломлениях, послужили краеугольным камнем всех религиозных философских систем.

Смерть не конец существования, а переход из мира видимого в мир более значительный и могущественный, и естественно, что умерший предок не только сохраняет, но и увеличивает свое могущество. Усопшие сопричисляются к обоготворяемым прародителям, полупоэтическим божественным первопредкам. Отныне они приобретают известную власть над миром духов и могут оказывать влияние на живых сородичей.

Индоарийцы именовали их питрисами (отцами), греки – героями или демонами, римляне – гениями и манами, гностики – ангелами хранителями. Им соответствовали светлые дзяды западных славян.

Божеством – хранителем рода у восточных славян был Род (или Чур, Щур), то есть прадед, пращур (впоследствии домовый – умерший предок – родоначальник, доброжелательный дух, покровитель семейного очага).

Души предков, возведённые смертью в благодетельных покровителей, объединяют род в единое целое, где мертвые, живущие и еще не родившиеся – все связаны неразрывными магическими узами. И нарушение этой связи грозит роду гибелью. Недаром Род и Рожаницы упоминаются в русских летописях рядом, в смысле сочетания загробного (родители, предки) и земного (рождение).

Духу почившего прародителя, пекущегося о судьбах своего рода, предписывалась способность предвидеть будущее и хранить от бед своих потомков. Посредниками-медиумами являлись прорицатели, волхвы, шаманы. Шаманство в той или иной форме знали все народы. Шаман, благодаря своей особой конституции и способности к трансу давал возможность духам проявиться. Во время транса организм медиума попадает во власть одного или нескольких духов, психическая сила захвачена и направляется посторонней сознательной сущностью. В таком состоянии медиум является выразителем, проводником роли предков – покровителей рода, а его изречения истолковываются как голоса свыше, завет предков.

Духи мертвых повелевают миром живых.

В самосознании потомков духи предков сближаются, взаимосвязываются, а порой прямо отождествляются с природными духами. Ведь умершие отходят в иной мир, являющийся одновременно и миром Природы. Так для славян, почитавших Солнце, деревья и предков; священные, дубравы, с одной стороны, являлись воплощением природных сил, а с другой – прибежищем душ предков (Род – Родина – Природа).

Однако души умерших почитались божественными сущностями, могущественными как для блага, так и для зла.

Добрый и злой человек не изменяет нрава, пройдя врата смерти, и потому может каждый, согласно своей сущности, причинять добро или зло. Духи, как и люди, могут быть добрыми и безжалостными. И уже в отдаленнейшие времена над чувством благоговения перед мертвыми берет верх мотив страха перед ними. Умерший превращается в демоническое существо: естественно, что умерший злодей удерживает свой характер и становится злым демоном. С. М. Соловьев утверждал, что вся славянская демонология развилась преимущественно из культа мертвых.

В. Вундт в своем серьезном исследовании "Миф и религия" (СПб 1911 г.) отмечает:

"Несомненно, что культ мёртвых есть наиболее ранняя форма культа вообще". Да, культ мёртвых, но не простых смертных, а мёртвых шаманов, кудесников, чародеев, поклонение которым внушалось уверенностью в особой судьбе их души, ещё в земной жизни связанной с иными мирами и сущностями.

В послесловии к "Золотой ветви" Фрэзер указывает, что страх перед духами покойников был "самым мощным фактором в формировании религии". Но какова реальная основа этого страха? Такого вопроса Фрэзер перед собой не ставил.

Посмертные свойства духов зависят от того, каким был человек в земной жизни и какой смертью он умер. Повсеместно распространена вера в то, что самоубийцы, казненные, изведенные порчей (тем более что над ними тяготеет проклятье), а прежде всего – злобные колдуны (черные шаманы) превращаются в ненавистных духов, творящих мстительный произвол. Черное шаманство связано с хтоническими божествами-хозяевами преисподней, в чьем ведении находится страна мертвых.

Если культ мертвых вообще складывался на почве шаманства, будучи в своей начальной сути культом предков-шаманов, то именно в культе умерших черных шаманов берет свои истоки страх, как истинный мотив этого зловещего культа.

Издравле и до наших дней известно о необычайной способности некоторых людей оказывать влияние на метеорологические явления. Историки и путешественники свидетельствуют о странном сочувствии между впадающими в транс заклинателями и стихиями. Невозможно поверить, чтобы человечество в течение многих тысячелетий упорно держалось за подобные ритуалы, если бы они не приносили никаких реальных результатов. Безусловно, что церемонии вызывания дождя или заклинания молнии в большинстве случаев достигали цели, тем более что на карту была поставлена жизнь самого заклинателя. Невероятно, чтобы бессмысленный и противоречащий опыту обряд не изжил себя за столь долгое время и продолжает бытовать во многих регионах мира.

* * *

В Природе нет заведомо враждебных человеку сил, а существуют стихийные духи низшего порядка, более или менее выраженной индивидуальности, действующие

более или менее бессознательно вследствие значительного удаления от Первоисточника всего благого. Они и независимы от человеческой воли и в чем-то ей подвластны. Это отнюдь не злокозненные, а только опасные силы как бы дремлют, пока их не пробудит посторонняя недобрая воля. И тогда закрученный над землей исполинский вихрь становится сущностью, одержимой враждебной силой и потому губительной, взбесившейся стихией. Недаром в сказаниях, бывальщинах и поверьях внезапный вихрь воспринимается не как обычное явление, а образуется с появлением или исчезновением сверхъестественного персонажа ("от злости ведьма обернулась в вихрь"). Насильственно вторгаясь своей психоплазмой в общение с теми или иными астральными сущностями, ворожея способна вовлекать и использовать их природные энергии в своих целях. Вообще в фольклоре и мифологии душа мыслится, как обуревая вихрем, а вихрь, как обуреваемая страстями душа:

Его буря несла, он метелицу нёс,

И недаром завыл на цепи его пёс.

Я. Полонский о мятущемся духе покойника

Смерть это не конец полученной при рождении жизненной силы, но лишь ее переход в другое состояние, и душа, обладающая властью над телом в земной жизни, сохраняет свою деятельность и силу и после смерти тела. И развоплощённый колдун несравненно могущественнее и опаснее, чем живой, бывший до этого. Ведь если еще при жизни он мог, впадая в состояние мнимой "малой смерти" (обмирание тела), одной душой, в тончайшей призрачной оболочке переноситься в отдалённые места, нагонял и рассеивал тучи, оборачивался зверем, то насколько могущественнее и страшнее становится он посмертно, уже окончательно не связанный телом. Он становится силой, но силой темной, нечистой, ибо что такое сила, не направленная на добро? Она есть зло.

Эзотерическая мудрость поучает, что средоточием всех низменных страстей человека является особая сфера (клоака) души, подонки личности, где обретаются неизжитые хотения и неистлевшие вожеления, гложащие её и за гробом.

Если человек всем своим существом погряз в плотской материальности, если воля его была направлена к одной грубой чувственности, то и после смерти душа его будет стремиться к удовлетворению тех же порочных страстей, что обуревали его при жизни.

Но лишенный телесных органов, пребывая там, где нет вещественного мира, он будет испытывать танталовы муки, и состояние его будет неизменно страждущее, подобно состоянию наркомана, лишённого привычного зелья.

Импульс животной жизни этих злосчастных слишком силен, он долго не может истощиться. Насквозь пропитанные материальностью, они вызвали патологическое уплотнение внешней энергетической оболочки астросома, задержав нормальный процесс его развоплощения и привязав к земле. В силу этого они обрекли себя на жалкое существование в низших приземленных слоях астрала, прозябая там, как полуаморфные, медузообразные призраки-сгустки извращенных желаний и скотских инстинктов. Неудержимо притягиваясь к материи, к тому, что жаждет их плотоядная натура, они ищут случая, чтобы медиум дал им снова вкусить прежние ощущения.

Обычно посмертный фантом рано или поздно истлевает и исчезает в астрале, душа покидает астральный труп и в более тонких одеяниях возносится выше, в более чистые и светлые миры. Если в умершем преобладала духовность, то астросом растворяется гораздо быстрее. Но если духовность отсутствовала или подавлялась личностью, приверженной материи, тогда астральное привидение может существовать ве-

ка и даже, как указывает в "Тайной Доктрине" Елена Петровна Блаватская, "в некоторых, хотя в весьма исключительных случаях – может выжить". И далее: "...или же, если он стал слишком сильным во зле, он становится "бессмертным в Сатане"... И тогда он от отчаяния и потери всякой надежды становится подобным мифическому "Дьяволу" в своей бесконечной злобности... .. это совершенно безнравственные и развращенные люди, но настолько же сильные интеллектуально и остро вдохновляющиеся на зло, как те, кто вдохновляется на добро. Их низшие "Я" могут избежать закона окончательного разрушения и уничтожения в грядущих веках (т. е. для кармических целей таким душам разрешается оставаться в активном состоянии... в земной ауре)... ..независимо от того, находятся ли они в человеческих телах, или же вне их, воплощены ли они или же слоняются вокруг в качестве невидимых, хотя и мощных демонов".

Когда могущественные силы, названные китайцами Фын Шуй (ветер и вода) действовали совместно с душами умерших, их таинственное влияние становилось еще более опасным.

Души злобных колдунов являются пагубными не только индивидуально, но и космически-астрально, ответственными за мятежные стихии. Спровоцированные их вмешательством стихийные бедствия бывают куда разрушительнее, чем вызванные естественными причинами.

Умершие колдуны включаются в мир природных сил через слияние их со стихиями.

Таково славянское поверье об окровавленном ноже, вонзённом в самозарождающийся (?) вихревой столб, поскольку этот вихрь – душа колдуна. Такова "дикая" или "адская" охота – блуждающий рой мертвецов, оборотней, вурдалаков, обуянный ночной грозой и бурей. Духи закручиваются в смерч, олицетворяющий совокупность злых сил ("закружились бесы разны...").

Великий чародей по смерти должен превращаться (пре-вращаться) в столь же великого демона.

Ритуалы заклятия стихий основаны на уверенности в том, что жрецы черной магии, посредством кровавых жертвоприношений господствуя над душами мертвых злодеев, могут использовать свою власть над ними для принуждения стихийных сил к исполнению своей воли.

Операции церемониальной магии есть попытка через мертвых колдунов влиять на природных духов, ведающих ветрами, молнией, морозом.

* * *

Предания всех народов ставят в начале истории золотой век гармонии человека и Природы, представляя дальнейшее существование рода людского, как его постоянную деградацию.

Для еще не падшего человека общение с иными существами было натуральным действием.

Но, противопоставив себя Природе, он этим только лишился Её покровительства. Негодующие духи отвернулись от него, предоставив его Карме. Утратив духовное понимание Природы, и чувствуя себя осиротевшим, он видел свое бессилие перед стихиями, как зависимость от нечеловеческих сил. Зависимость эта очень возросла для земледельца, чье Небо всегда было непредугадываемым.

Ему внушалось, что снискать милость высших существ можно только обильными жертвоприношениями, и потому кровь человеческая и животных лилась постоянно.

Злые духи пробуждаются кровью, они требуют пролития крови – этого символа материи, и потому обожествивший их род людской стал приносить кровавые жертвы.

Но под каким бы именем не выступал божок, принимающий подобные дары, будь то Зевс, Иегова или Кетцалькоатль, он, несомненно – исчадие ада. История, проложенная кровью, оказалась тупиковой. Она закономерно и неумолимо подвела к тотальной экологической катастрофе.

Природа предъявила человеку огромный кровавый счёт, расплачиваться по которому он уже начал.

Исследователи первобытных культов полагают, что происхождение понятия жизненности, соотносимой с кровью, древнее, чем представление о жизненности-дыхании.

В фольклоре многих народов типичны заклинания, обращенные к крови, как к живому существу. Кровь способна реагировать на волевые усилия, ее можно гипнотизировать, увещевать, заговаривать. Даже у страдающего гемофилией кровь свертывается под влиянием внушения.

Первоисточником жизненного флюида, воспринимаемого эфирной субстанцией живых организмов, является Солнце. О том, что именно кровь непосредственно и чрезвычайно чутко реагирует на биоактивное излучение Солнца (названное А. Л. Чижевским Z-излучением), свидетельствует открытая японским учёным-гематологом Маки Таката Ф-реакция. По словам Таката "эта оживляющая радиация не может быть выявлена чисто физическими методами. Её возможно измерить только при помощи реакции в сыворотке крови" (из письма к А. Л. Чижевскому и Ю. Шишиной).

Древнейшее представление человечества таково, что кровь – душа всего живого, имеет двойственную природу: одну материальную, видимую, а другую – имматериальную, невидимую, сокровенную. Эта сокровенная, содержащаяся в крови жизненная сила, имеет свойство усиливать жизненность психических вампиров – обитателей низших подпланов астрала, играя роль посредствующего медиумического начала. Способствуя сгущению астрально-эфирного фантома и облегчая формацию его тонкой флюидической оболочки, она создает темным потусторонним силам благоприятные условия для чувственного проявления.

Усилившись материальным элементом – кровью, они становятся ужасными самостоятельными существами, толкающими человека на новые преступления и наслаждающимися совершающимся злом.

Кровь, как субстанция, есть необходимое основание черной магии. Вызов духов сопровождается обязательными кровавыми жертвами. Договор с «Князем Тьмы» подписывается только кровью.

Мефистофель говорит Фаусту: "Знай, что в городе ты оставил следы твоего кровавого греха. На месте убийства прячут мстительные духи и ждут возвращения убийцы" (Гете "Фауст").

Существа эти чуют кровь, как стервятники – падаль. Заслышав боевой клич Кухулина, зовущий к сражению, "в тот же миг взвыли вокруг демоны и оборотни, духи земные и воздушные...". "Куда бы ни шел Кухулин, витали вокруг него, предвещая кровавую гибель героев и воинов" (кельтский эпос "Похищение Быка из Куальнге").

Римляне называли это отродье лярвами или лемурами, греки – керами, эриниями, индусы – пизачами, славяне – упырями.

Некромантией называлось вызывание теней мертвецов с целью узнать будущее. Необходимой принадлежностью некромантии была кровь, которую пили тени, чтобы иметь силу отвечать на вопросы. Кровь считалась основным элементом жизни и принесение ее в жертву рассматривалось не только как средство временно как бы оживить покойника, но и как драгоценный для него дар в его дальнейшем существовании. Гомер описывает вызов Одиссеем духа прорицателя Тирезия. Принеся жертву, Одиссеем пролил кровь, и духи жадно устремились к ней, чтобы вкусить и, таким образом, проявиться на земле. Но Одиссеем отгонял их острием меча, пока дух Тирезия не напился крови и не ответил на вопросы.

Гильом Рубрук, посетивший монгольскую империю в XIII в., пишет о жрецах-прорицателях, призывавших духов. Те, "кто хочет иметь ответы от демонов", приходят ночью и прорицатель начинает заклятья. "Наконец он начинает бесноваться, и его начинают вязать. Тогда демон является во мраке и хам (кам, т. е. шаман) даёт ему мяса, а тот начинает отвечать" (Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб 1911.).

В Средней Азии и Казахстане шаманы-лекари и поныне применяют испытанный способ удалить зловредных духов, причиняющих болезни (преимущественно душевные). Рядом с больным режут живую курицу и сразу же относят её на «святое» место. Кровь неудержимо притягивает духов, нуждающихся в ней, и вместе с окровавленной курицей они покидают больного.

Тувинские шаманы применяли ритуальный вынос сырого мяса из юрты, где находился больной. Подразумевалось, что злые духи – носители болезни охотно оставят юрту, прельстившись лакомым для них запахом кровоточащей пищи.

"Жрец мажет кровью девушке и князю лоб, горло и плечи, транс тотчас прекращается, одержимые впадают в протрацию" (М. Оттен., А. Банса "Чародеи с Явы", пер. с фр. М. 1973 г.).

Исследователи доламаистских культов народов Центральной Азии и Тибета указывают, что злым божествам кровавые жертвы приносили чёрные шаманы, связанные с духами "нижнего" мира.

Шаман, камлающий черным (злым) духам преисподней, сам становится злым.

В поверьях европейских народов способность колдовать передается из поколения в поколение. Умиравшая ворожея делится своим умением с дочерью, и та не может отказаться, иначе её ждёт суровое наказание от злых духов.

Будущего шамана выбирал сам дух: личный, кровный предок-шаман, ищущий наследника своего шаманского дара.

С какой же целью духи избирали нового шамана и покровительствовали ему? Зачем им это нужно? Что извлекали они для себя? Ответ на этот вопрос ясен и прост. Они извлекали драгоценнейшую для них субстанцию – кровь.

Духи не вполне бестелесны и нуждаются в пище. Шаман кормит их ритуальными жертвоприношениями, предназначенными им. У эскимосов, например, когда смертный призрак впервые являлся будущему шаману, он прямо предлагал ему стать своим кормильцем. Таким же было первое посещение и у сибирских народов. За-

гробный выходец являлся к избранному им наследнику и, встречая отказ, угрожал смертью, истязал и заставлял насильно служить ему.

Духи умерших колдунов требовали от своих служителей жертв.

Камлание шамана обычно сопровождалось заклинанием животного. Окровавленное сердце или лёгкие клали на головной убор шамана с целью увеличения его шаманской силы. У бурят при обряде посвящения в шаманы совершалось жертвоприношение козла, которого живьём, пропоров внутренности, подвешивали на шесте. Козёл посвящался покровителю шамана. Считалось, что кровь козла обладает особыми магическими свойствами. Вообще в древних жертвенных обрядах часто фигурирует козёл. Античная трагедия возникла из обрядов культа Вакха; важное место среди них занимали ритуалы, связанные с жертвоприношением козла. Само слово "трагедия" означает "песнь козла".

Чешский этнограф М. Стингл пишет о тайном афро-кубинском обществе Абакуа. Негры – черные жрецы черной магии, причащаются кровью козла, а остаток преподносится некоему могущественному духу.

У якутов считалось, что шаман властен только над теми духами, которые отведали кусочек его мяса во время страшной операции "кромсания тела" и "пересотворения". Этот обряд посвящения духи производят над будущим шаманом во время мучительной "шаманской болезни". "Пересотворение" – обретение способностей принимать в себя духов шаманов-предков, давая им возможность проявиться в материи посредством заимствования биоэнергетических потенциалов медиума. К психоплазме присоединяется посторонняя сущность, проникает и сливается с ней. Нередко перед камланием шаманы пили кровь. Считалось, что для насыщения вселившегося в него духа шаман сам должен есть жертвенное мясо и пить кровь.

Современный иранский врач-психиатр Саэди в исследовании "Одержимые ветрами" (пер. с перс. М. 1977) пишет о малоизученном культе духов "зар" в Иране и аналогичных культах, бытующих среди жителей арабских стран, Эфиопии и Восточной Африки.

Зары, или ветры – злые, в основном, духи. Вселяясь, они вызывают различные болезни, умственные и психические расстройства (в данном случае это допускается отводимой им ролью проводников кармы).

Заклинатели-колдуны, также одержимые ветрами, но доверительно с ними общающиеся, являются медиумами-посредниками между духами и теми, в кого они вселяются. Эти колдуны, также передающие свои функции по наследству, все без исключения – чернокожие, пьющие жертвенную кровь, причём их авторитет и значимость возрастают в соответствии с числом подобных кровопитий.

Для изгнания или усмирения духов исполняются специальные обряды, во время которых нередко по требованию духа приносится в жертву животное и происходит кровопитие. Дух пьёт кровь и нисходит: в трансе духи начинают говорить устами одержимых.

При сравнении изложенного с тем, что известно о чёрном шаманстве, обращает на себя внимание разительное сходство и аналогия целого ряда деталей. "Кормление" духов кровью – неотъемлемый ритуал также и в афро-американских культах Шанго, у водуистов, последователей умбанды и прочих (некоторые мрачные церемонии культа Воду описаны в романе Жака Стефана Алексиса "Дерево-музыканты").

Классическим примером шамана-заклинателя, приносящего кровавые жертвы, является Вейнемейнен, герой "Калевалы" (смотри: песнь 16).

Именно те мертвецы вкушают с особым удовольствием кровь, которые еще при жизни пили ее. Сибирские народности, например орочи, были убеждены, что некоторые, особо сильные черные шаманы, выбираясь по ночам из своей земной оболочки, обращившись хищным зверем. Имеются многочисленные нанайские предания о черных шаманах-людоедах. Один из исследователей шаманства приводит такое из них: "В одной деревне внезапно заболел и умер ребенок. Родители, заподозрив неладное, решили стеречь тело ночью, не зажигая огня. Вдруг в дом вбежала белая собака и стала пить кровь ребенка. Отец вонзил в нее острогу, и собака исчезла. Наутро занемог односельчанин, "великий" шаман. Когда его осмотрели, на животе обнаружили рану от остроги. В тот же день он умер".

Подобные поверья о колдунах-оборотнях известны всем без исключения народам. Они встречаются в произведениях сказочной прозы: легендах, сказаниях, демонологических рассказах-бывальщинах.

В чудесной поэме Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" сотникова дочь отрубает лапу у кошки, а наутро без руки оказывается её злая мачеха-колдунья.

Известны примеры "воскрешения" шамана после длительной каталепсии, в чем кроется основная причина запрещения хоронить его в течение семи дней. Мнимая смерть шамана представляла собой не что иное, как глубокую летаргию с выделением астросома, способного проявляться в любом (в том числе зверином) обличье.

Даже сама смерть не могла угомонить иного шамана. На шаманском кладбище мерцали по ночам огни, и слышалось рокотанье бубна. Подземные захоронения у народов Сибири в прошлом осуществлялись по отношению к шаманам, которые "съедали души людей". Их погребали лицом вниз, чтобы они не могли "выйти". Сходные меры, призванные обезвредить зловещих мертвецов, применялись повсеместно. Восточные славяне хоронили колдунов лицом вниз и в могилу вбивали осиновый кол.

Посмертный призрак, прикованный к трупу подчувственной функциональной связью (подобной той, какая наблюдается на спиритических сеансах между медиумом и материализовавшейся фигурой), вампиризирует свои сонные жертвы, похищая содержащееся в крови жизненное начало. Замогильный жилец поддерживает, таким образом, свои останки в состоянии своеобразной каталепсии, а жертва страдает упадком сил, малокровием, – и погибает.

Эти страшные поверья находили оправдание в многочисленных свидетельствах о вынутых из гробов телах, лишенных трупного запаха, без признака гниения и, главное, насыщенных кровью. Дыхательные органы бездействовали, жизнь пребывала в сердце.

Следует обратить внимание на следующее сходство: и вампирами, и черными шаманами становятся обычно в силу наследственности.

* * *

Самым существенным в культе обожествлённых колдунов-предков были жертвоприношения, поскольку от них зависело как человеческое благополучие, так и участь тех, кому эти жертвы предназначались.

Арджуна говорит Юдхистхире, что боги существуют жертвоприношениями, и им угодно тот, кто приносит обильные жертвы. Согласно древним легендам, упоминае-

мым в "Махабхарате", Парашурама, истребив весь род кшатриев, образовал пять кровавых озер и напоил своих предков, "кровью удовлетворил своих предков".

Духи нуждаются в пище и, если люди забывают об этом, то духи напоминают тем, что насылают несчастья, постигающие весь народ в виде тлетворного поветрия, мора, психопатических эпидемий и прочих напастей.

Считалось, что тогда только чрезвычайными мерами возможно умиловить ненасытных. Вопросили оракула, дававшего подчас очень жестокие ответы; смягчить бедствия способна лишь человеческая жертва. Отсюда ритуальные убийства.

«Светейшей» частью ацтекских ритуалов являлось человеческое жертвоприношение, поскольку кровь была "пищей богов".

Омерзительные фанатики воображали, что Солнце согревает Землю лишь пока его питает кровь принесенных ему в жертву людей. Конквистадоры обнаружили в главном храме ацтеков 136 тысяч черепов. Монтесума, чтобы отметить свою коронацию, умертвил 12 тысяч военнопленных.

Цивилизация майя также была основана на крови, что и явилось причиной ее внезапной гибели.

У негров Дагомеи массовые человеческие жертвы приносились в дань предкам короля, Позднее людей заменили домашние животные. Именно из Дагомеи берет свои истоки кошмарный культ Воду.

Гладиаторские бои у этрусков также имели ритуальное значение.

Гекатомбы человеческих жертв пожирал Молох, в чьем раскаленном чреве заживо сжигались дети. Диодор рассказывает, что в 310 г. до н. э. было сожжено сразу 200 благородных детей. Да, воистину Карфаген должен бы быть разрушен!

Чудовищным божествам-вампирам, требовавших массовых убийств, служили и другие, родственные карфагенянам семито-хамиты; халдеи, финикийцы, а в особенности иудеи, доходившие до ритуальной антропофагии (см. Библию: Левит. XXVI, 29; Второзак. XXVIII, 53; и т. д.).

И майя, и этруски, и семито-хамиты являются выходцами из Атлантиды, погубленной жрецами черной магии.

Апокриф, известный в средневековой обработке под названием "Завещание Соломона", – не что иное, как трактат по черной магии. "Упомянутая здесь печать Соломона это магическая пентаграмма для вызывания духов", указывает известный русский учёный, глава исторической школы Всеволод Миллер (Вс. Миллер "Ассирийские заклинания и русские народные заговоры", "Русская мысль" кн. VII. М.1896 г.).

Пентаграмма (пятиконечная звезда) – геометрический символ огромного теоретического и реализационного значения.

Это астральное клише "Синагоги Сатаны" обладает колоссальной (но не непреодолимой) мощью.

В ментальном плане пентаграмме соответствуют догматы зла. Так называемая Пламенеющая Звезда является необходимой принадлежностью определённой Ложи в масонской паутине и печатью её тёмного хозяина (эгрегора) – астрального паука-кровососа.

Это ему принёс в жертву царь Соломон 22 тысячи быков (библия. вторая книга паралипоменов VII).

Уйдя из земной жизни, сам Соломон, как великий колдун и бессмертный во зле нечестивец, втянулся в астросом эгрегора, усилив его могущество. И сам стал требовать кровопусканий от верных своих служителей – "вольных" каменщиков, "строителей храма Соломонова".

* * *

История одомашнивания животных остаётся таинственной и непонятной.

Предки всех известных народов получили уже одомашненных животных. Почему, как, где и когда человек впервые стал приручать и разводить животных? Ведь одомашнивание положило начало животноводству; животноводство, как выращивание убойной пищи, есть занятие, противоречащее законам Природы. И нарушение этих законов неумолимо привело к тотальной экологической катастрофе.

Прирученных животных человек оторвал от Природы, а их силой вооружился для борьбы с Ней.

Растить, кормить, а потом резать беззащитных и доверчивых друзей-помощников, тех, кто его одевал, поил и питал, такого коварства и бессердечия не было у первобытного охотника.

Но вегетарианство обосновано не только морально и медицински, но и экологически, и экономически.

Заменяя леса, сады и пашни пастбищами (а затем и безжизненными пустынями), интенсивное скотоводство уничтожает дикую Природу. Другим фатальным последствием является отравление Природы через сточные воды отходами гигантских животноводческих комплексов.

Известный бельгийский эколог П. Дювинью указывает, что на земном шаре сейчас примерно столько же крупных домашних животных, сколько и людей. И на откорм этого поголовья идет зерно, которым можно было бы насытить сотни миллионов голодающих.

Статистика свидетельствует, что большая часть используемых в сельском хозяйстве земель служит для производства, в конечном итоге, – мяса.

Проблема мирового голода есть следствие противоестественной пагубной страсти человека к мясу, в то время как симпозиумы "защитников Природы" напоминают со вещание лисиц, озабоченных охраной курятников.

Мы разорвали, расщепили живую слитность всех стихий,

И мы, живя одним убийством, бормочем лживо: "Не убий".

Константин Бальмонт

Но каков же все-таки был первоначальный импульс, заставивший человека приручать и разводить животных? И, прежде всего, как он смог это сделать?

Как удалось приручить горного барана, животное чрезвычайно дикое, своенравное и свободолюбивое? Как были покорены, обращены в рабство могучие и грозные звери, – тур и вепрь?

Приручить их, обрести власть над ними могли только люди, обладавшие огромной гипнотической силой воздействия, колдуны, заклинатели, шаманы.

Способность к перевоплощению, оборотничеству позволяла им в ритуальной церемонии вступить в непосредственный контакт со зверем, заморозить его и подчинить своей воле.

В греческом мифе царь Пелий поставил условие, что отдаст свою дочь в жёны тому, кто придет за ней в колеснице, запряжённой львом и вепрем. Легенда кажется неправдоподобной, но действительность поражает нас гораздо больше. На Руси известны чародеи – «хозяева змей». На островах Тихого океана заклинатели усмиряют акул поцелуем, повергающим их в транс. Неразгаданное искусство ставит в тупик специалистов по зоопсихологии и профессиональных дрессировщиков.

Приручение животных произошло благодаря колдунам-шаманам, которым необходимо было иметь постоянный запас жертв.

Некоторые историки верно полагают, что причины одомашнивания были религиозно-культурные. Употребление мяса и шкур носило первоначально побочный характер.

Шли века. Постепенно убой животных перестал сопровождаться какими-либо эмоциями. Вольный зверь стал домашним скотом, объектом пищи, и только.

Прародиной ряда древнейших семито-хамитских цивилизаций была Атлантида, откуда народы и позаимствовали домашних животных. В предании Платона говорится, что на Атлантиде были "лошади и прочие рабочие животные". В том же предании описан обряд заклания буйвола в "приятную для божества жертву".

* * *

Передача жертвоприношений производилась через огонь, обеспечивающий общение человека с высшими силами.

В процессе сожжения жертва лишалась телесной оболочки, так как лишь в виде огня и дыма, насыщенного кровью, она могла быть употреблена духами.

Уноситель жертв – таков эпитет ведийского Агни. Иначе Агни именовался Кравьядом – "пожирателем кровавой плоти". Русское слово "ягненок", имеющее своим корнем "яг", сопоставимо с санскритским "яга" – жертва (агнец – ягненок от индоевропейского агнь – барашек).

"... а тот огонь, подкрепленный обилием мяса, крови и жира, казался бездымным, поднимаясь высоко в пространство... .. Выпивая жир всевозможных существ, пожиратель жертв, получив такую амриту, добытую Кришной и Арджуной, исполнился радости. Удовлетворенный, он испытывал высшее блаженство" (Махабхарата, кн.1, гл.219).

Заклинательные книги Атхарваведы включают описание магических ритуалов, призванных воздействовать на божества посредством жертвоприношений. По мнению многих востоковедов, ведийские гимны или мантры, посвященные, в частности, обрядам жертвоприношений, показывают, что арийцы той эпохи уже испытывали вли-

яние туземных культов местных индийских племён. А это прямо указывает на более позднее происхождение жертвенных формул.

Мы знаем арийцев уже в Индостане, где примешавшаяся кровь темнокожих туземцев и изнеживающий, расслабляющий климат не лучшим образом повлияли на нравы доблестного нордического народа.

В "Махабхарате" Юдхиштхира – "темно-синего цвета". Арджуна – "темный, точно синее облако".

Культ Кришны, само имя которого переводится как "черный", был усвоен арийцами в области проживания темнокожих аборигенов австралоидного расового типа.

Ученые нередко высказывают мнение, что массовые кровавые жертвы животных и культ хаомы противоречат учению Заратустры и лишь позднее, во времена составления Младшей Авесты, они стали дозволенными.

Древние арийские племена особо почитали светлое солнечное Божество – Митру. Митра – хранитель нравственного порядка, блюститель добра, правды, чистоты. Ему гораздо более угодны духовные подвиги и обуздание страстей, нежели кровавые жертвоприношения.

Но подобное бескровное служение было невыгодно жрецам официальных культов, проповедывавшим кощунственную мораль о высшей искупительной силе кровавых жертв.

XIV книга "Махабхараты" наз. «Книгой о принесении в жертву коня». Там говорится о заклании трёхсот животных, в том числе священного коня. Мозги коня были сварены, царь Юдхиштхира и его братья вдыхали исходивший от варева запах "очищающий от всех грехов". (?!)

Но разве можно перехитрить Карму?

Каста профессионального жречества усиленно поддерживала в народе веру в свою особую миссию посредников – искупителей, в своё сверхъестественное могущество и способность распоряжаться стихиями.

Покров таинственности позволял им устрашать и властвовать.

Но, как верно замечает Г. Честертон, "Где бы вы не увидели людей, коими правит тайна, в этой тайне заключено зло... Истинные мистики не прячут тайн, а открывают их. Они ничего не оставляют в тени, а тайна так и остается тайной".

В большинстве своем древние храмы были просто бойнями. Жрецы, естественно, – не духи, и не могут питаться одними испарениями. К примеру, жрецам-брахманам нельзя есть мясо, за исключением "освещённого" мяса жертвенных животных.

Невольно бросается в глаза сходство слов "жертва", "жрущий" и "жрец".

Император Юлиан, следовавший уже искаженному митраизму, собственноручно закалывал животных. Античный историк Аммиан Марцеллин говорит, что "он без всякой меры приносил в жертву, и можно было опасаться, что не хватило бы быков, если бы он вернулся из Персии". Христиане называли императора "быкосжигателем". Понятно, почему Юлиан потерпел поражение в борьбе с христианством, в своих попытках возрождения непонятого им язычества.

Благим духам отвратна кровь, сквернящая алтари.

* * *

Нет тела без души, но нет и души без тела. Это убеждение, составляющее господствующее верование человечества, можно отыскать в недрах всех допотопных культур. И ранние «учители Церкви», – Ориген, Тертуллиан, Ириней и другие вслед за гностиками без колебаний говорят о "воздушных телах" ангелов и демонов. Иоанн Дамаскин писал об "оболочке тонкой", которую имеют все духи, существа хотя и бесплотные в сравнении с человеком, но не бестелесные.

Согласно представлениям многих народов, души умерших, так же как и божественные, и демонические сущности, насыщаются запахами пищи, оставляя для живых ее телесное содержание.

Древние обряды восточных славян предписывали до 40-го дня "кормить" покойника. Пекли хлеб и разламывали его, пока ещё шёл пар, веря, что этим паром кормится умерший (несмотря на успехи химии, специалисты не могут искусственно воспроизвести натуральный запах свежее испечённого хлеба).

По утверждению известного сиолога В. Грубе, когда китайцы предлагали духам предков заупокойную пищу, то "это отнюдь не следовало считать чисто символическим актом; напротив, и тут в основе лежит представление, что божества, в самом деле, вкушают от поднесённых им яств и напитков, хотя при этом ограничиваются только их неведущей субстанцией" (В. Грубе "Духовная культура Китая", 1912 г.).

Миссионер Христофор Борри писал из Индокитая об одном народе, которому церковники "хотели возразить против их почитания предков жертвами, указывая на тождественность мяса до и после акта жертвоприношения, но были посрамлены глубокомысленным указанием, что духи берут себе невидимую сущность мяса, а видимое вещество оставляют своим поклонникам" (Павел Флоренский "Общечеловеческие корни идеализма").

По верованиям корейцев, "голодные" духи – это оставшиеся без погребения и без жертв потомков неприкаянные тени, злые и вредящие людям. У одних народов духам предлагалась настоящая пища, которую клали перед "идолами" или мазали им рот. У других – духам предназначались кровь и запах жертвенного угощения.

Неоплатоники Порфирий и Ямвлих утверждали, что воздухообразным телам демонов весьма нравится запах крови и жира от обгоревших жертвенных животных. Пахучие молекулы, входящие в состав дымного облака, привлекают известные астральные сущности.

Запахом кровавых испарений питаются души развоплощенных злодеев и колдунов. Как вампир живет и набирает силу за счет жизнетворного начала – крови, так принимающие эти жертвы отродья, хищно поглощают насыщенные кровью дым и огонь, испытывая возбуждение и даже поддерживая этим свое существование. "И устроил Ной жертвенник Господу: и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всеожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание..." (библия, кн. бытия, гл. 8, ст. 20-21).

Вообще в древнеиудейской религии вдыхание запаха внутренностей жертвенного животного считалось высшим удовольствием и характеризовалось как прекрасное.

Но вещая дева Кассандра чувствует запах могильного тления, ей чудится, что она в Аиде; оказывается, что близ нее совершается жертвоприношение (драма Эсхила "Агамемнон").

"Мало того, что творят такое бесчинство, злодейство приписали самим Богам, и верят, что Силы Неба убийству быка того трудолюбивого рады", так говорил Пифагор (Овидиевы превращения, кв. XV, пер. А. Фета).

Пифагор был последователем религиозно-философского учения орфиков, восходящего к фракийскому мистика Орфею. Орфики отвергали кровавые жертвы и употребление мяса.

Одним из самых ненавистных для церковников гностических братств были каиниты, названные так за свое почитание Каина, первого, согласно преданию, принесшего бескровную жертву.

Некоторые, наиболее проникательные историки считают, что ранние охотничьи культы палеолита не сопровождалась кровавыми жертвоприношениями. Такие жертвоприношения возникли с появлением шаманства. Этнографы отмечают, что воспоминания о бескровных жертвах Светлым Добрым Божествам живы у народов Центральной Азии и по сей день. Отголоском этой древнейшей культурной традиции является сохранившийся до недавнего времени у якутов обычай посвящать лошадям Высшим Светлым Божествам. Угоняли лошадей как можно дальше "с тем, чтобы и самим их уже не брать". Это называлось "угонять жертву" (Г. Р. Галданова "Доламаистские верования бурят", Новосибирск, 1987 г., стр. 41).

В отдаленнейшие первоначальные времена убиение животного вообще рассматривалось, как требующее наказания. И ещё одним отголоском этого представления были архаичные греческие "буффонии", при которых закланный жертвенное животное жрец должен был спастись бегством, подобно убийце, до искупления его чёрного деяния.

В балладе Шиллера "Элевзинский праздник" богиня плодородия Церера, с содроганием отринув кровь, поучает:

"Чистым чистое угодно.

Дар, достойнейший небес:

Нивы колос первородный,

Сок оливы, плод древес".

По указанию самого Дельфийского оракула очистительное учение орфиков, отвергавшее жертвы, было допущено в Афинах в царствовании Лизистрата (VI в до н. э.), когда чума и всевозможные бедствия опустошали страну, а многочисленные кровавые пожертвования не приносили избавления.

Былина о Садко – единственная во всём русском эпосе, где герой попадает в иной мир, встречаясь там с хозяином водной стихии – морским царём и со своей суженой – русалкой. Эту часть былины исследователи признают самой древней в русском эпосе, доновгородской, доисторической, восходящей, надо полагать, непосредственно к палеолиту.

Царь морской останавливает корабль Садко и, чтобы сдвинуть его с места, следует принести человеческую жертву. Представления о необходимости выплаты дани,

"кормления", принесения жертв, в том числе человеческих, мореплавателями морскому царю были широко распространены.

Но из дальнейшего повествования становится ясно, что водяной потребовал к себе Садко не как жертву. Он относится к герою отнюдь не враждебно, – прежде всего, в этом и сказывается глубочайшая архаичность былины. Садко побеждает благодаря помощи потустороннего существа – морской девы, образа баснословной давности, напоминающей о былой гармонии между человеком и стихийными духами.

* * *

Великие чары кроются в запахах.

В основе слова "парфюмерия" латинский корень "фумус" – "воскурение", "воспарение".

Некоторые ароматы освобождаются только при сгорании.

Жрецам были известны секреты психологического воздействия ароматов, порождающих религиозный экстаз, страх, забвение или напротив, пробуждающих воспоминания прошлых воплощений.

Ароматические эманации имеют влияние на астрально-эфирные планы бытия. "Древние верили, что боги наслаждаются душистыми испарениями и умиловляли их фимиамом и благовониями: утверждая, что в них обитает дух жизни, имеющий природу эфира или чистейшего небесного огня, они приносили им дары приятнейших курений" (Н. Кузанский "Охота за мудростью", трактат XV в.).

Одним из древних мудрецов, на кого ссылается Н. Кузанский, был, без сомнения, светлый провидец Аполлоний Тианский, – аскет, целитель и благодетель несчастного человечества.

Пятая космическая стихия – "эфир, который следует считать первоначалом богов, ибо, подобно тому, как все смертные твари поглощают воздух, также бессмертные и божественные создания поглощают эфир" (Флавий Филострат "Жизнь Аполлония Тианского").

И в мире Духов лишь низшие из них питают слабость к тлеющим головёшкам.

В своей биографии Бенвенуто Челлини вспоминает о встрече со священником, показывавшим целый легион демонов на фоне курящегося фимиама.

В вавилонском предании о сошествии богини Истар в "Страну без возврата", говорится, что богине не следовало умащиваться благовониями, ибо демоны – служители царства мертвых могли сбежать на запах.

Тайной окутана жизнь мыслителя-романиста Сирано де Бержерака. Известно только, что он был знаком с древними оккультными доктринами и учением мистического ордена Розенкрейцеров.

Знания, которыми обладал де Бержерак, были непостижимы для его современников. Сам он признавался, что в эти знания его посвящает некий Демон, сопровождающий и покровительствующий ему в "Ином свете".

Говоря о загадочной до сих пор проблеме ощущения запахов, де Бержерак ссылается на Демона, сообщившего ему, что существа "Иного света" питаются запахами. В

другой раз на недоуменные вопросы де Бержерака Демон ответил: "Между вашим сознанием и пониманием этих тайн – слишком мало общего, чтобы вы могли понять их...".

Гераклит, опиравшийся на эзотерическое учение орфиков, говорит: "Души обоняют в Аиде". Судя по содержанию этого сохранившегося фрагмента, Гераклит полагал, что в обители мертвых совершаются некие процессы, о которых люди ничего не ведают.

* * *

Жрецы несли на алтари жертвы сожжения – кипарисовое или кедровое дерево, но более всего – душистые смолы, ладан и мирру.

Но эти смолы источает кора в результате нанесенной дереву болезненной раны.

Ощущая боль каждого срубленного дерева, как свою собственную, Торо обращается к дыму очага в таких стихах:

"... А у меня курись, как фимиам, моля богов простить мне жаркий пламень".

Цветы используются индусами как наипрекраснейший ритуальный дар божествам. Обрывая благоуханные цветущие деревья, люди, словно замороженные злом, верят, что воздают почитание высшим силам. Но лишь оскорбляют этим Божество.

Солнце в своем Божественном Милосердии дарует жизнь всему существу. Неужто Его могут радовать увядающие, умирающие цветы, тлетворный дух цветочного трупа?

Лучший и достойнейший способ почитания Светлого Божества – не губить, а лелеять жизнь!

Цветы трогают ваше сердце, но ради всего светлого, не трогайте их. Размышляя о приношении цветов в жертву Будде – Учителю Мудрости и Сострадания, великая императрица Комио, правившая Японией в VIII веке, писала в одной из своих поэм:

"Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю.

Пусть же стоят на лугу ветром колеблемой жертвой

Буддам времён минувших, сегодняшних

и грядущих".

АРОМА-ИОГА, произрастающая из священной заповеди "Не повреди жизни!", предполагает восхождение в "космические" духовные области, где более глубокие стороны индивидуума вступают в контакт с настоящими духовными существами.

Дыхание (эманации) этих Благих Духов создает атмосферу наших возвышенных мыслей и устремлений.

"Те, кто принадлежат к духовно высшим мирам, сообщаются лишь с теми земными смертными, которые через свои личные усилия восходят к ним, к высшему плану, занимаемому ими", – так учит нас Елена Петровна Блаватская.

* * *

Молитва праведника возносится благоухая...

В легендах европейских народов эфирные тела фей сотканы из лунных лучей и цветочных ароматов...

Баба-Яга в сказке вынюхивает, узнает человека по запаху...

По украинскому народному поверью есть собаки, имеющие природный дар чуют колдунью по духу...

На Руси в "любовный пряник" подмешивали пот со "срамного места" и угощали того, кого хотели приворожить...

Чтобы перенять нечеловеческую стихийную силу Светогора, Илья Муромец должен утереть свое лицо потом умирающего титана...

Вообще фольклор, относящийся к запахам, еще не изучен. Тем более что до сих пор ученым непонятен феномен, именуемый запахом.

Что такое запах? Почему вещества пахнут? Каков механизм ощущения запахов? Какой субстанцией в человеке, на каком энергетическом уровне воспринимаются запахи? На все эти вопросы современная наука не дает удовлетворительных ответов.

Существует около 30 гипотез о природе запаха и обоняния, но нет ни одной исчерпывающей, убедительной, непротиворечивой теории. Сам Эдисон, по собственному признанию, стал физиком только ради того, чтобы разгадать, что такое запах.

Популярная химическая гипотеза обоняния не объясняет многого, например, как кавалеры бабочек-сатурний за десять-двенадцать километров чуют дам. Простые расчеты показывают, что даже если всю половую железу самки превратить в молекулы, то в кубическом метре воздуха на пути самца будет находиться не более одной молекулы пахучего вещества. Вероятность того, что именно эта одна-единственная молекула из многих миллиардов других попадет в распознавательную лунку обонятельного органа самца, практически равна нулю. Обонятельные рецепторы здесь бессильны.

А ведь самец не только чувствует пахучий любовный призыв, но еще и безошибочно определяет направление движения к источнику запаха. Еще более загадочно то, что летящие бабочки уверенно реагируя на запах, ориентируются не по направлению ветра, т.е. запах к ним не доносится ветром.

Изувечив немало прелестных созданий, Жан-Анри Фабр написал, как "узнал, что сильный ветер не мешает самцам находить самку; они летят по ветру, в направлении, наименее выгодном для тех, кто в своих поисках руководствуется обонянием".

В то же время, многочисленные добросовестные эксперименты доказали, что самцов в ряде случаев влечет именно запах самки, а не электромагнитные волны или какие-либо другие еще не известные раздражители.

Что же и каким образом легко и быстро улавливают усики-антенны? Какие необычайные эманации присущи тому, что мы называем запахом?

Физическая природа подобной сигнализации не установлена и ученые, за неимением лучшего, называют ее биоинформацией.

Известный французский ученый Луи Тома в эссе "Семь чудес света современных биологов", чудом номер 5 назвал тайну обоняния – самого загадочного чувства.

Всё в Природе обладает своим неповторимым запахом.

Мистики знают что, возможно постичь ароматы дождя, мороза, сумерек, росы, зари, радуги, Млечного Пути...

"Я слушал голос древних Посвящённых,

Что пили Солнце, как мы пьем вино..."

Константин Бальмонт

Джайнские мыслители утверждают, что всем без исключения материальным объектам присущи свойства запаха. В священных текстах джайнов сказано, что человеческий орган обоняния несовершенен и не может воспринимать реально существующие запахи.

Известный индийский исследователь М. Л. Мехта указывал на поразительное сходство положений джайнской натурфилософии с некоторыми идеями новейшей физики.

Кто знает, как влияют на наше тело и душу летучие флюиды, не вызывающие ощущения запаха, не пахнущие в человеческом понимании этого слова? Как сказываются при этом сильные эффекты слабых подсознательных воздействий? Известно, что на человека действуют и такие сигналы, подпороговые раздражители, которые он сознательно не воспринимает.

Как понять тот факт, что активность загадочной железы – эпифиза (окультурная традиция считает эпифиз причастным к ясновидению и психометрии) находится под влиянием не только световых импульсов, но и определенных запахов?

* * *

Астросомы у людей различны и, как говорят астрологи, подвержены неодинаковым планетным влияниям (непрофанированная астрология есть душа астрономии; она рассматривает небесные светила как видимые формы высоких духовных существ).

Биохимическая конституция каждого человека так же неповторима и строго индивидуальна, как его биоритмы и отпечатки пальцев. Она отражает еще и уникальность наследственных особенностей организма. Запах человека так же ненавистен дикому зверю, как и его смех. Существует характерный врожденный расовый запах. Запах человека основан на испарениях трудно определяемых веществ. Кожные выделения формируются потовыми, "пахучими", жировыми и некоторыми другими железами. Основные источники запаха у человека – пот, секрет апокриновых желез, расположенных подмышками, и смешивающиеся с ними выделения жировых желез. Незнание качественного и количественного состава выделений специфических кожных желез не позволяет установить их структуру. Состав секреции, называемой потом, не вполне ясен для биохимиков. Несмотря на успехи этой науки, никому не удалось выявить и идентифицировать человеческие феромоны – неуловимые биоактивные соединения, которые можно приблизительно рассматривать, как летучие гормоны. Но роль их в жизни человека трудно переоценить.

Запахи, играя на тайных струнах души, самым интимным образом связаны со всеми человеческими настроениями. Столь сильна неосознанная власть обоняния.

Очень часто наши безотчетные симпатии и антипатии, питаемые к людям, имеют своим побудительным мотивом запах этих людей. Не зря совместимость по запахам обязательно учитывается при подборе космического экипажа.

Совершенно подсознательно мы ассоциируем любимых нами людей с запахом их тела, кожи, волос.

Человеческие афродизиаки имеют огромное значение во взаимоотношениях полов. Будущий король Франции Генрих IV воспылил безумной страстью к Марго, когда разгоряченный, утерся случайно найденной ее потной сорочкой.

В восточных гаремах сохранились секретные приемы, подчеркивающие и усиливающие естественные женские запахи.

Недавно появилась новая наука о запахах – ольфактроника. Ученые Иллинойского технологического института, работающие в этой области, подтверждают, что по запаху можно определить не только расу, возраст и пол человека, но и его диету, и болезни.

Еще древняя восточная медицина по запаху распознавала многие недуги. Действительно, так можно диагностировать дифтерит, диабет, рак, подагру, некоторые психические заболевания и др. Известно, например, что больной тифом пахнет кислотой, запах золотухи (форма туберкулеза) напоминает несвежее пиво, запах малярии – лавку мясника. Около сорока болезней, особенно нарушения обмена веществ, сопровождаются характерным запахом.

О "тошнотворно сладком запахе, который делает нестерпимой близость прокаженного", писал С. Моэм в романе "Луна и грош".

"Поражают обоняние свежего человека все азиатские народы, пристрастные к употреблению чеснока и черемши, но между ними резко выделяются «инопланетяне» от цыган, и всякий носит свой особый запах...", – замечает русский писатель-этнограф Сергей Максимов.

У слонов поразительно тонкое обоняние. Натуралисты и охотники утверждают, что африканский слон по запаху может отличить белого от негра на расстоянии трех километров. Известно и то, что африканские слоны почти не поддаются приручению, чем они как раз и отличаются от индийских. Не играет ли здесь роль специфический расовый запах негров?

Человеческие запахи подобны магниту для кровососущих насекомых. Конкретные привлекающие их вещества не выявлены, условно они названы "факторами крови".

Клещи – переносчики клещевого возвратного тифа, опасного для человека, чрезвычайно чувствительны к запаху человеческого пота.

Знаменитый биолог Карл Фриш отмечает, что одни люди блох привлекают, тогда как другие отвращают от себя этих насекомых. Некоторые из людей почти невосприимчивы к инфекциям, распространяемым внешними паразитами, благодаря своему индивидуальному запаху. Напротив, есть люди, особо предрасположенные к укусам вшей, комаров, слепней и т. д. Свою жертву эти кровопийцы узнают по особому запаху – следствию нечистой крови.

Выделения кожных желез, определяющие индивидуальный "запаховый портрет" человека, зависят в первую очередь от того, что человек ест. У пристрастных к мясу людей формируется специфический запах. Разлагающаяся сукровица, трупный яд

убоины попадает вместе с мясом в желудок человека и далее в его кровь, отравляя её и вызывая этим целый ряд болезней и преждевременную маразматическую старость. Мясом человек питает червей – паразитов внутри себя.

Но организм стремится избавиться от ядов и через дыхание, и через кожу. И вот эти то насыщенные отбросами едкие, тяжелые, протухшие запахи и притягивают кровососущий гнус, подобно тому, как мух притягивает падаль. Это действительно "факторы крови".

Дурные запахи так же аморальны, как и животная пища. Есть ли на свете зловоние более омерзительное, чем выделения нечистого человеческого тела? Нет, потому что нет в Природе ничего более противоестественного, чем человек, питающийся мертвечиной.

А мириады живых цветов губят для добычи эссенций и духов, призванных заглушить нечистоплотные миазмы.

"Есть запах чистоты.

Он зелен, точно сад,

Как плоть ребенка свеж,

Как зов свирели нежен..."

Это стихи Шарля Бодлера.

В "Дао дэ цзин" мы читаем: "... Тот, кто обладает в изобилии атрибутами (Дао), подобен дитяти. Ядовитые насекомые не будут жалить его, дикие звери не будут бросаться на него...". Лао-цзы, как и другие мудрецы древности, учил, что тело человека – храм, в котором обитает Дух. А храм не может быть помойной ямой.

Ясновидцы свидетельствуют, насколько поглощённое мясо угнетает и грязнит ауру, разъедая её, как ржа железо.

Тело – орган космической энергии. И только чистая аура позволяет нам воспринимать тонкие вибрации Природных Сил. Трупы живых существ не только яд для тела, но и препятствие к духовной эволюции. Это оккультная аксиома.

Истинные мистики, повинувшись внушению своего внутреннего голоса, крайне ограничивали себя в пище. Подобная аскеза открывает доступ пище духовной.

Согласно многовековой практике даосов, мясная и вообще грубая жирная пища строго противопоказана, так как духи, обитающие в человеке – микрокосме, не выносят запаха крови и других дурных запахов, образующихся от такой пищи, и могут покинуть тело.

Св. Киприан из Антиохии, кающийся в своих попытках проникнуть в таинства Природы, признает оккультное воздействие длительной исключительно фруктовой диеты, позволившей ему видеть проявление природных духов (которых он называет демонами).

В буддийском священном тексте повествуется, как в царстве архатов "вдруг потянуло духом людей из брэнного мира". Так небожители поняли, что попавший к ним монах – простой смертный, "грубая мирская плоть".

В комментариях к трактату выдающегося исламского мистика – суфия Ибн Араби сказано, что по-арабски слова "аромат" и "благодать" созвучны, имеют одинаковое написание и происходят от одного корня. Сам Ибн Араби в книге "Мудрость пророков" писал: "Ангелов же он (Мухаммад) описал, как испытывающих неудовольствие от дурных запахов сего существа из элементов (т. е. человека), запахов, исходящих из-за совершающегося в нем гниения... И именно ангелы испытывают к нему отвращение".

В героическом эпосе и детских сказках, в поверьях, мифах и преданиях разных народов, никогда не знавших друг друга; в творениях духовных учителей, провидцев и поэтов, не сговаривавшихся друг с другом, – везде мы находим одно и то же: высшие и благие духи избегают плотоядного запаха человека.

Но существует еще зловоние нравственного распада.

"То смрад грехов – пары пороков гнусных", – писал проникновенный русский поэт XIX в. Ф. Глинка (поэма "Ад").

Эти слова следует понимать буквально. А ключ к уразумению сказанного надобно искать в туманной области трансцендентальной физиологии, составляющей астральную аналогию физического плана бытия.

Александр Гумбольдт в "Картинах Природы" повествует: "Эрнардо Писарро, самый образованный из трёх братьев, который искупал свои злодеяния в двадцатилетнем заточении в Медине дель Кампо и который умер в возрасте ста лет в благоухании святости...".

О благоухании как атрибуте святости написано без кавычек, ибо это не просто красивая метафора.

Язык, живое слово отражает самую суть явления несравненно глубже, чем научное изыскание. Народ – творец культурных ценностей, как известно, слов на ветер не бросает.

Наивно-достоверное свидетельство благодати благоухания никак не иносказание. Здесь запечатлена правда большая, чем кажется на первый взгляд. Само же словосочетание это почерпнуто не из материального земного мира; истоки его лежат в более духовных сферах и там же раскрывается его сокровенный смысл.

Благоухание святости – таинственное пресуществление благородных вибраций души, претворение естества человеческого в просветленную, благоуханную духовную плоть.

Здесь Алхимия Духа.

Законы трансцендентальной физиологии есть законы нравственные и наоборот.

Горячая сердечная любовь Воина-Подвижника, становясь непрерывной внутренней молитвой, окутывает его ореолом высшей славы.

Невещественная духовная пища, божественная манна насыщает ткань тонкого тела дивными ароматами.

Это одновременно и величайший триумф, и величайшая тайна.

Феномен должен быть воспринят как факт, но сущность и способ его совершения остаются непостижимыми.

Мистики и не пытаются свои прозрения облекать в формулы, а своему живому религиозному опыту придавать характер математического доказательства. Человеку не дано видеть всё.

В Упанишадах сказано: одним из первых признаков того, что становишься йогом, будет приятный запах от тела. Знаменитый йог Гендхи Баба – его называли "святой ароматов" – мог заставить свою ладонь источать цветочные и другие запахи.

Выдающийся исследователь метапсихических явлений, французский врач и магнетизёр Альберт де Роша писал о Екатерине Генуэзской, что она "не только сама экстериоризовалась, но была особенно чувствительна к флюидам других. В присутствии своего духовника Екатерина чувствовала невыразимо приятный аромат, исходивший, в частности, от рук духовника".

А вот что пишет о духовном аромате столь заведомый скептик, как Курт Воннегут:

"Стоило кому-нибудь из знакомых попросить – и ладони мадам Блаватской начинали источать аромат сандалового дерева" (К. Воннегут. "Таинственная мадам Блаватская").

Помещик Мотовилов, будучи во время экстаза старца Серафима Саровского рядом с ним в лесу, вспоминал свои чувства: "...в детстве матушка, бывало, покупала духи в Казани в лучших магазинах, так даже в них благоуханья нет такого".

Дематериализация даосских монахов – мистический акт трансмутации телесной оболочки человека в тонкую нетленную плоть, – непременно сопровождался тем, что в воздухе струился, разливался несказанно чудный аромат.

"Когда великий святой Сисой, умирающий при явных знамениях Божьей милости... испустил дух, увидена была молния и храмина исполнилась благоухания" (Патерик Скитский).

Из житий некоторых святых известно, что мощи их благоухали. Так записано в православных преданиях, в истории католической Церкви, в исландских "епископских сагах" и в более ранних христианских источниках.

Св. Андрей, юродивый Константинопольский, две недели находился в экстатическом состоянии, внешне подобном летаргии. Придя в себя (!), он поведал, что "исполнился несказанной духовной сладости и обонял благоухание сильнее райского".

По словам Сальвия, галльского иерарха VI в., пребывавшего в таком же транс-обмороке, "надо мной повеяло такое сладкое благоухание, что, напитанный им, я не ощущал потребности в еде или в питье до этого самого момента" (т.е. более трех дней).

Вообще в сказаниях многих народов рай всегда представлялся полным цветущих деревьев, ароматом которых наслаждаются развоплощённые души.

Нандана – буквально "прелестный", название сада Индры, или рая. В "Махабхарате" говорится, что там цветущие деревья с нежным запахом. В китайских мифах богиня фей Си-ван-му обитает в персиковых садах. Можно еще упомянуть сад Эдема, кельтский Авалон, полинезийский Ава-Ики...

В поверьях европейских народов феи живут ароматами.

Там, где благоухают душистые травы, где цветущая флора льет медовые волны, там пространство наполнено высшими, добрыми духами.

В поэме А. И. Подолинского "Див и Пери" ночной цветок

"Дремлет в неге, и сквозь сон

Ароматом дышит он.

И к нему благоуханьем

С высоты привлечена,

Мчится Пери, и дыханье

Пьет душистое она".

Благоухающая роза – традиционный символ небесной чистоты. "И было это благоухание волшебным свечением чистейшего весеннего эфира... "Аврелия!" – воскликнул я, просыпаясь. Чудесное благоухание розы наполняло келью..." (Э. Т. Гофман "Эликсиры сатаны").

Адам Мицкевич, очнувшись от темного и непонятного сна, в сомнамбулическом трансе записал его стихами. После приписал: "Стихи эти писались, как приходили, без замысла и поправок". В стихотворении "Снилась зима" смерть, экстаз, вещая Природа, светлая языческая жрица, – всё тесно переплелось с мистикой цветущих роз и жасмина.

Аура, окутывающая нас, непрестанно меняет свой вид, пластику, цвет под влиянием помыслов, страстей и побуждений. Каждая мысль или чувство запечатлевается на нашем психическом ореоле, каждому душевному трепету соответствует свой неповторимый ритм вибрации и от того только ему присущий перелив цветов.

Некоторые сверхчувствительные натуры, обладающие астральным зрением, воспринимают эти психические эманации. Цветовые импульсы ауры позволяют ясновидцу различать в ней истинный характер человека, угадывать его сокровенные чувства, узнавать отражение лжи, фальши, тайных пороков.

Скрябин и Чюрленис грезил о цветомузыке поющих красок и светящихся звуков.

Медиумы-сенситивы связывают каждый цвет с определённым звуком. В медицине этот феномен известен как "цветовой слух" (С. С. Корсаков "Курс психиатрии", М.1901, стр. 152).

Редко встречается астральное зрение; еще реже астральное обоняние. В восторженном потоке ощущения цвета, звука и запаха сочетаются и взаимопревращаются; душа плывет в благоуханной музыкальной радуге. Ведь Природа говорит на едином волшебном языке.

Душистый букет созвучных соцветий – сказочная гармония гармоний – нечто неизреченное в словах и лишь отчасти поддающееся прозрению высокой вдохновенной поэзии: "У нас веет Солнце, звучат цветы, благоухают звуки... за мной... за мной..." (В. Ф. Одоевский "Сильфида").

"Розовые и небесно-голубые птицы оказались благоухающими цветами, а источаемый ими аромат поднимался из их чашечек тихими нежными звуками" (Э. Т. Гофман).

"Вообще в Стране Духов всё создаётся из запахов... .. Душа человека покидает тело не сразу, не одним прыжком, а уходит постепенно, мерцая как блуждающий огонёк. Её аромат возносится на небо тончайшими, тоньше шёлковой пряжи, струйками, и там из этих нитей постепенно создаётся духовная плоть человека..." (Ясунари Кавабата "Элегия"). На "том свете" мы не будем нуждаться в словах, и нам не потребуется переводчик.

Там, где эфир сладковат, а запахи лучезарны, там общаются посредством цвето-ароматических влияний.

Музыкальный инструмент отзывается на вибрации только одинаково настроенного с ним инструмента; мы можем общаться только с созвучными, родственными душами.

И души нечистые, почерневшие от зла и дурно пахнущие, с отчаянием и болью почувствуют свой диссонанс, свою несовместимость со светлыми духовными сущностями. Непреодолимый энергетический барьер разделит их навсегда. Каждому – своё.

Филострат свидетельствует, что и после кончины своей Аполлоний проповедывал о бессмертии души, изъясняя истинность сего учения, однако же, и предостерегая от чрезмерного любопытства к сему великому таинству: "Срок придёт и поймёшь..."

* * *

Человек, принявший супернаркотик ЛСД может, по его словам, "взбираться по музыкальным аккордам и вдыхать орнамент". Он обоняет мыслеобразы. Придя в себя, некоторые пытаются объяснить, что обоняние "там" происходит благодаря обонянию. Есть сильные наркотики, способствующие частичной, иногда даже полной экстериоризации астросома, дающие возможность вкушать блаженство "искусственного рая". Подобный суррогат мистики позволяет совершить прорыв только в низшие области астрала, где мерцает лишь отблеск истинного Солнца. "Религия" ЛСД – удел слабых, часто психически уязвимых личностей.

Любое искусственное опьянение сознания есть путь, ведущий в небытие, будь то утонченное опьянение наркотиком, более искусное опьянение модернистским искусством, или наиболее искусительное опьянение имитацией экстаза – психофизическим тренингом в сектах профанированной йоги.

Все эти иступленные состояния противоестественны, по существу тождественны и различаются лишь внешними приёмами. Всё это – духовная сивуха.

Путь АРОМА-ЙОГИ – опьянение благоуханной свежестью живых цветов – есть путь, указанный самой Природой.

Упоительное дыхание Флоры – целомудренной Богини цветов и юности – чистейший, бесхитростный дар, стихийная благодать. Припади к Её устам и исцелись.

Посвещение в мистерию Природы есть ослепительный миг озарения и всеведения – ЭКСТАЗ – выход адепта в духовном теле.

Окружающий человека мир загадочен и непостижим. Единственно верная путеводная нить – это милосердие. Чти святость Жизни, и однажды, наедине с Природой, тебя посетит экстаз-откровение, и ты всё поймёшь сам...

Глава III

Зеленые растения подарили жизнь животному миру: они создали кислородную атмосферу. Это всем известно.

Но кто подарил жизнь растениям?

В зеленом царстве Природы торжествуют покрытосеменные (цветковые) растения. Поражает их невероятное разнообразие. Без них мы не могли бы жить на Земле. Но почему и как они возникли? Кто были их предки?

Виднейшие палеоботаники и эволюционисты не скрывают своего полнейшего бессилия понять внезапное происхождение высших растений (впрочем, и обо всех других крупных группах растений наука почти ничего не знает).

Самое изумительное – возникновение у растений новых органов – цветка и плода.

"Молниеносность" появления как-то сразу вполне сформировавшихся цветковых растений в недавние геологические эпохи и быстрота их неудержимого распространения столь явно противоречат эволюционной гипотезе, что сам Дарвин называл этот феномен "ненавистой тайной".

По мере развития ботаники в прочих науках усиливается чувство непонимания основ. Отдельные ученые отчаялись найти земное объяснение столь разительным событиям и обратились к космическим причинам вроде взрыва какой-то сверхновой звезды.

Тайна цветения остается непроницаема. Высшее чудо Природы – неприкрытые чудеса. Наиболее загадочно самое очевидное – головки полевых цветов.

Откровения мистиков касаются именно тех областей, где останавливается наука; областей, предваряющих Непознаваемое.

Нет ничего обыденнее зелёной травы; нет чудеснее алхимии, в ней творящейся.

Фотосинтез – важнейший процесс из всех, происходящих в нашем проявленном мире. Это основа, на которой зиждется жизнь. Это – чудо номер один.

Сколько лесов загублено ради бумаги для печатания сомнительных гипотез о загадочном механизме фотосинтеза. И все эти тьмы мертвых бумажных листов не стоят мудрости одного зелёного.

Только ему дано владеть таинством преобразования энергии Солнца. Растения совершенны, значит, они живут в согласии с Высшей Истиной. Они – самые чистые, самые светлые создания, единственные на Земле питающиеся не чужой жизнью, а непосредственно улавливающие благодатные космические эманации. От того они и благоухают. Маричипы – буквально "пьющие лучи Солнца", "питающиеся лучами Солнца", так назывались упоминаемые в "Махабхарате" отшельники, достигшие высшего совершенства, благоухающие йоги.

Есть в мире растений редкие исключения, словно нарочитая злая пародия, дьявольское извращение доброй идеи цветка, а, скорее всего, указание самой Природы. Такова чудовищная раффлезия Арнольди. Всё растение состоит из одного массивного цветка, распластавшегося на земле. От него к корням дерева, на котором раффлезия паразитирует, тянутся многочисленные тонкие щупальца-присоски. Цветок растёт прямо на корнях дерева, высасывая его жизненные соки. На сотни метров разносится его запах – переносимое зловоние падали. Этот тропический монстр имеет пра-

вильный пятилепестковый венчик около трех метров в окружности. Мясистые кроваво-красные лепестки образуют вещественный, зримый символ зла: каббалистическую пятиугольную звезду – Соломонову печать.

* * *

Преобразуя животворящее космическое дыхание, зелёные растения дарят всем зависимым от них существам воздух, пищу и лекарства, дарят им жизнь, жертвуя собой.

Только растения – истинные дети Солнца, причастны тайне его света. основополагающий вопрос о неисчерпаемом источнике солнечной, а, следовательно, и звездной энергии, остается открытым. Термоядерная гипотеза отброшена. Это загадка не только Солнца, но и всей Вселенной. Современная космология не знает, откуда поступает грандиозная Энергия, правящая мирами и лелеющая жизнь.

И что такое эта Энергия, наука тоже не знает. А что вообще она знает?

В растениях угадывается некий замысел самой Природы, проливающий свет на самые глубокие запросы человеческого духа.

Эзотерической мудрости внимали в священных дубравах наши языческие пращуры. Листва исполина-дуба, увядающая осенью и вновь зеленеющая весной, внушала им уверенность в непрерывности перевоплощавшейся жизни в смене поколений и мистическую их связь.

Бессмертная индивидуальная душа человека в каждом новом воплощении облекается в различные личности, бытие которых непродолжительно и эфемерно. Личность не что иное, как личина, маска, надетая для исполнения новой роли на трагической сцене материального мира.

Личность родилась в этом иллюзорном мире и должна исчезнуть. Реальна и непреходяща только внутренняя суть человека – высшие потенции его Духа, цветенье его души – его Индивидуальность, относительно которой различные существования не более чем листья на дереве. Латинское слово "индивидуум" означает "неделимое".

Цветы живут в полной гармонии с Природой, значит, они постигли Её законы и нашли идеальное решение всех своих проблем. Их ароматы несут эту благую весть в наш преисполненный страданиями мир.

Изумительная взаимопомощь цветка и прирученной им бабочки – живая этика Природы, ненавязчивый намек человеку на единственно достойное его отношение к другим видам жизни на Земле.

Люди полагают, что исследуют Природу. Они заблуждаются, и заблуждаются глубоко. Это Природа наблюдает человека, его нравственную готовность к контакту. Хотя контакт присутствует постоянно, он почти всегда односторонний; пусть мы окутаны всеми вибрациями Вселенной, но ощущаем только те, на которые способны ответить. Остальные же для нас не существуют, пока мы не разовьем в себе им соответствующих высоких чувств.

Дурная, нечистая аура не воспринимает трепетного волнения цветка.

Человечество рвётся куда-то во Вселенную, мучительно ищет связи с иным, нечеловеческим Разумом, а он – под ногами. Люди топчут его, но не опознают; ведь он не такой компьютерный, какого они ждут из пустоты небес.

Здесь, на Земле подлинные взаимопроникающие вселенные. Надо только наклониться, опуститься на колени перед наивно-доверчивым цветком.

Все попытки "заговорить" с растением не увенчались успехом; оно не желает вступать в "контакт" на уровне мучительных лабораторных экспериментов. Как человеку услышать зов цветка, если он не желает слушать голос собственной совести?

Для обоюдного контакта должна быть иная первооснова, ибо контакт это не обмен информацией, а причастность всеобщему полю сострадания, когда и душа, и цветок сами раскрываются навстречу друг другу.

Цветы – благороднейшие создания Природы, идеальная гармония Добра, Истины и Красоты. Было раньше на Руси такое слово: "благолепие".

Даже внешний облик цветущей таволги, благоухание её роскошных пепельных локонов, всё её изысканное изящество и дивная простота, и ещё нечто неотразимое, пронзительно влекущее, всё это внушает мысль о внутреннем духовном мире цветов.

И они вовсе не нуждаются в очеловечивании, в искусственном одухотворении по людским меркам.

Растение более непосредственно, чем животное, связано с неявным миром духов, оно ближе к природным силам, в него вселяющимся.

Ботаникам очень немного известно о тайнах деревьев и трав, и совсем ничего о сокровенной их сущности, об оживляющих их душах – нимфах, эльфах, феях, девах-древяницах, чей лунатический мир лишь отдельными гранями соприкасается с нашей реальностью.

Корни дерева в Земле, а крона связана с Солнцем. Оттого оно многое знает, и молчаливо. У дерева учится и зверь, и птица. И человеку деревья могли бы многое поведать, если только он сумеет постичь их язык, проникнуть в их душу.

Цветы, распускающиеся от прикосновения ласковых рук, и человек, внимающий предвещанию дерева – отнюдь не сказки. В дошедших до нас наивно-реалистичных легендах разумение языка зверей и трав считалось необходимым атрибутом мудрости и простоты. Здесь звучит отголосок представлений об интуитивном познании, свойственном первобытному человеку.

На заре нашей истории то состояние сознания, какое ныне именуется мистическим, было естественно присуще человеку.

Изначальный лад человека и Природы имел духовные основания. И то, что современное худосочное человечество называет экзальтацией, то юные героические народы переживали органически как воодушевление, вдохновение, одухотворение.

Солнцеклонники палеолита бессознательно – поэтически воспринимали мир, вживаясь в него силой своей симпатии. Умение мыслить без слов, чистыми чувственными образами позволяло им понимать другие живые существа и быть понятыми ими. Улавливая психические импульсы от растений, они знали, что те, как и человек, имеют душу.

* * *

Растения – "живые часы". Растения музыкальны. Растения обладают еще и собственными чувствами, безымянными для человека. Поразительна, чуть ли не сверхъесте-

ственно их способность, делать долгосрочные, на сезон вперёд, прогнозы погоды. Звери, птицы и насекомые ориентируются именно на растения.

Клубни или луковицы некоторых растений, например, безвременника осеннего, в различные годы находятся на разной глубине. Чем они глубже, тем более морозной будет зима; когда они близко к поверхности, зима бывает мягкая.

Метеорологи и климатологи полагают, что проблема прогноза зашла в тупик. Предел удовлетворительной предсказуемости ограничен буквально двумя-тремя днями. Более длительный прогноз "капризов" погоды – та же игра в кости.

Серьезные специалисты считают, что эта задача вообще принципиально неразрешима, и делу не помогут никакие технические ухищрения, супер-ЭВМ, глобальные и "сверхглобальные" космические наблюдения.

В метеорологии известен так называемый "эффект бабочки". Эдвард Лоренц, ученый из Массачусетского технологического института, иллюстрирует его так, что если бабочка взмахивает своими крылышками в Бразилии, то это может вызвать ураган в Техасе, как бы это не казалось неправдоподобным.

Земля – живой организм, а не бездушный механизм, где всё до последнего винтика может быть выверено и выражено правильно – мёртвыми математическими формулами и графиками.

Хотя погода, как и все на свете, подчинена определенным законам Природы, сами эти законы метафизичны, поскольку причинно-следственные связи, определяющие погоду, пронизывают не только данный нам в опыте физический мир.

Но ведь предугадывают же погоду растения?! И, главное, они никогда не обманываются – им подсказывает сама Природа. Обманывается только "венец творения".

* * *

Цветок излучает духовную энергию.

Вдохнуть в себя благоухание – значит укрепить свою духовность. Душа цветка навеивает грезы о метафизике ароматов.

Аромат ощутим, реален и, следовательно, принадлежит земному миру. Но одновременно он бесплотен, невидим, невесом, летуч и поэтому проникает в сверхчувственный мир духов.

Благодаря своей двойственной природе аромат как бы медиум, связующий эти миры (слова "медиум", "медитация", "медицина" имеют один корень). Недаром пахучие растения издревле считались магическими и имеющими особое отношение к астрально-космическим силам.

Историки и этнографы обнаружили подобные верования в культурном наследии всех народов. И не просто верования, а твердую, непоколебимую убежденность.

Поразительно сходство чародейских ритуалов, основанных на оккультных свойствах пахучих растений. Сокровенная сила этих растений могла войти в знахаря, если только он не побоится и сумеет правильно "взять" их; ведь за каждым из них стоит Леший.

Названия многих душистых трав дошли до нас из отдаленнейших языческих времен. Именно за необыкновенный аромат был возведен славянами в ранг культового растения чабрец, известным также под именем тимьян. "Тимус" переводится с греческого как "сила", "дух", и этим было отдано должное тому воздействию, какое он оказывает.

Слово "фармакон", употребляемое ныне в виде слова "фармакогнозия" (наука о лекарственных растениях), обозначало на греческом языке не только лекарство, но и колдовство. Приворотные зелья, "присушивающие" сердце, так же стары и вечно юны, как любовь. Но сушеные травы – это ремесло знахарей, а не дар целителей и ведунов.

Цветок благоухает, значит он цветёт, живёт. Сорванные же дикие цветы пахнут уже не естественным ароматом жизни, а увяданием. Смерть всегда представлялась людям с косой в руках.

Европейские художники XVII века, начавшие изображать на полотнах цветы в вазах, назвали новый жанр "натюрмортом" – "мёртвой природой" – так им подсказала интуиция. Но по какой злой иронии японское слово "икебана" происходит от иероглифов "ике" – жизнь, и "бана" – цветок, и обозначает "живущие цветы"?

Цель науки – знание законов Природы. Мистик же стремится к постижению сущности самой Природы.

Иным достался от Природы
Инстинкт пророчески слепой –
Они им чуют, слышат воды,
И в темной глубине земной...
Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел –
Не раз под оболочкой зримой
Ты Самое Её узрел...

Эти строки Тютчев посвятил гениальному певцу русской Природы А. Фету. Сколь часто впадающие в прелесть принимают наваждение за истину, «сверхъестественные» психические феномены – за духовные дары. Наставники человечества учили всегда, что наивысший из даров, каким только Божество может наделить смертного – чувство сострадания.

Телекинез и психометрия, производящие обычно наиболее эффектное впечатление на неискушенного наблюдателя, являют собой в большинстве случаев лишь проявление психических сил низшего порядка, имеющих мало общего с истинной силой Духа.

Для Воина-Подвижника паранормальные способности – побочные результаты нравственного самосовершенствования, придорожные цветы вдоль пути. Высшее начало влечет за собой низшее. Такова еще одна оккультная аксиома.

Чародейство – это не чудо. Единственное неподдельное чудо, это когда человек, от рождения злой, побеждает самого себя.

На вопрос о смысле АРОМА-ЙОГИ не может ответить человек. От человека можно получить только слова, а слова здесь бессильны. Пусть каждый ищет ответа путем преодоления своей отчужденности от Природы.

Можно научить правилам игры, нельзя научить выигрывать. Глубина постижения Природы есть мерило глубины души человека.

Мистическое мировосприятие настолько перерождает человека, что для него теряют смысл многие мучившие его "роковые" вопросы бытия.

Уединившись на лоне Природы, он изменяет свой взгляд на сущность счастья и находит его там, где раньше его не замечал. Общение с дикой Природой становится не только душевным влечением, но и духовной необходимостью. На душе отрада, покой, умиротворение. Именно в эти минуты и осеняют человека ценнейшие истины.

Только древним поэтам-импровизаторам удавалось с потрясающей выразительностью сказать о кровном и душевном родстве человека и Матери-Земли.

АРОМА-ЙОГА не столько мировоззрение, сколько мироощущение, вернее жизнеощущение, сопереживание сердцем, внезапным озарением. К такому озарению вернее

всего ведёт созерцание Природы, порождающее сочувственное единение со всем сущим. Это – ключ, всё остальное – отмычки.

Созерцание Природы уже есть приближение к экстазу, к выходу за пределы личности и слиянию с тем, что вне человека, но с чем его духовный мир непосредственно связан.

Незабываемое ощущение Призыва, Присутствия, Встречи всегда индивидуально и интимно. Существует только этот единственно реальный миг всеобъемлющего прозрения, сходного с ясновидческим наитием. Всё остальное относительно, иллюзорно и несущественно. Кто постигает это, тот обретает власть над иллюзией-материей. Экстаз – желательная, но необязательная цель АРОМА-ЙОГИ. Сам по себе экстаз не имеет особой духовной ценности, если не растит в душе доброй воли.

Божество открывается мистика в Природе. В полдень, на цветущем лугу, когда высоко в небе сияет Солнце, а всё вокруг поёт, звенит, благоухает, ликует и славит жизнь, сердце переполняется вдруг благоговением и благодарностью, а глаза – сладостными слезами. И это самое прекрасное чувство есть безотчетная, самозабвенная Языческая Молитва.

Это дано не каждому. Ради таких мгновений и стоит жить. Всё остальное, кроме Долга, не имеет цены. Только наедине с дикой вольной Природой может человек быть самим собою. Только там проявляется его духовность, расцветает душа, очищаясь от лжи, фальши и пошлости.

Ни с чем не сравнимый дивный восторг может подарить нам только Дикая Природа.

Мы, славяне – дети Леса. Пахучее лесное разнотравье, не знавшее человеческой руки, завораживает, таит в себе всеильное обаяние.

Там, где спелые заросли таволги, валерианы, душицы, горичника, тмина источают сладкий нектарный запах, где солнечный воздух, настоенный на ароматах, подобен амброзии – напитку вечно юных богов, там зайти по грудь в медовое приволье.

Погружайся в эту живительную стихию, в целебную радость бытия, наслаждайся, млей, упивайся изливающейся благодатью.

Целительство всегда было волшебством. Что может быть мощнее и вместе с тем нежнее чудодейственной силы живых цветов! Их ароматы заряжают энергией в самом прямом смысле слова того, кто по-язычески доверчиво обратится за помощью к Природе.

Здесь есть секрет. Надо не просто дышать, а вдыхать полным дыханием йогов. Задержав в себе прану, потянуться, прогнуться, выпрямиться... Теплая волна разливается внутри, пульсируя в каждом намагниченном нерве, в каждом мускуле.

Блаженная дрожь пройдет по телу – это первый признак успеха. Микрокосм настраивается созвучно Макрокосму. Обнажи тело, скинь обувь, пусть через тебя струятся восходящие теллурические токи. На душе легко и торжественно. Посылай мысленно благие пожелания всему живущему.

Глубокая вибрация радости сливается с вибрациями планетарными, солнечными, космическими, с единым ритмом Мироздания.

Никак не можешь пресытиться и хочется вдыхать ещё и ещё, глубже и глубже, пока не захватит дух, и не опрокинешься навзничь от избытка сил...

ЖАЛОБНАЯ КНИГА ПРИРОДЫ

Срубленная новогодняя ёлочка, увешанная игрушками и сладостями – явление сравнительно недавнее. В таком виде оно начало распространяться в 17 веке с Эльзаса (Германия). А повсеместно в Европе и Америке ёлки в домах устанавливаются лишь с конца 19 века, когда изобрели ёлочные свечи.

Модный обычай этот распространялся первоначально в городах и, прежде всего, в высших слоях общества. С 1840-х годов новогодняя ёлка становится известной в России, прежде всего в Петербурге, где проживало много иностранцев. Целый ряд историков подчёркивает, что в народе такого обычая не было, но под влиянием города, в конце 19 века ёлку стали устраивать сначала в сельских школах, а затем и в крестьянских домах.

В древности же на Руси полагали, что ель годится только покойникам. Почему истари на похоронах путь за покойником устилается еловым лапником? Дорога позади усопшего как бы перегораживается елью, чтобы острые иголки препятствовали его возвращению с кладбища обратно в свой дом.

Некогда девушка, желавшая отвадить постылого ухажёра, незаметно прятала в его карман кончик еловой веточки – "отвращающий" ответ нелюбимому, означающий "нет".

Народная поговорка гласит: в сосняке – веселиться, в березняке – жениться, а в ельнике – удавиться. Безутешно скорбные, с низко опущенными руками, старые ели и впрямь навевают нерадостные мысли. Конечно, это не повод для отрицательного отношения к ели: она нужна хотя бы для того, чтобы заставить нас задуматься...

Ель у восточных славян была надмогильным деревом. Она вечнозелёная, и потому олицетворяла вечную, неумирающую, торжествующую Жизнь: насыпные курганы напоминают ель своими очертаниями.

Зелёный цвет издревле символизировал Жизнь, а сама зелень обладала оберегающими свойствами. Вечнозелёные растения – сосна, лавр, кипарис, омела, смоковница – почитались особо, как священные: поклонение Жизни во всех Её проявлениях составляло главную суть Язычества. Потому так жестоко выглядит злонамеренное и беспричинное умерщвление смоковницы Иисусом...

Глубоко заблуждаются те, кто думают, будто деревья не ощущают боли. Современные исследования в области биоэнергетики и биоэлектроники только подтверждают древнейшие языческие поверья о том, что всё живое обладает чувствительностью. Срываемый цветок "кричит" от боли и ужаса, и этот "крик" фиксируется специальными приборами.

Почему после новогодней ночи при взгляде на поблекшую ёлку вы проникаетесь безотчетной грустью? Только ли потому, что праздник уже позади? Или ещё и потому, что солнечный свет разоблачает, сколь нелепо и фальшиво, как на принаряженном покойнике, блестит позолоченная мишура? Что, собственно говоря, пробуждает в сердце щемящую тоску? Это погибает Дерево, это его предсмертные стоны и жалобы мы невольно телепатически воспринимаем (само слово "телепатия" первоначально означало именно "страдание на расстоянии").

Волхвы-ведуны учили: тот, кто сажает деревья, живёт долго. Соответственно: тот, кто без нужды губит живые деревья, сам укорачивает свою жизнь. Ибо всё в Природе взаимосвязано и подчинено единому справедливому закону естественного воздаяния.

Так ли уж обязательно присутствие в вашем доме умерщвлённого и искусственно расцвеченного дерева? Можно ли сделать так, чтобы и Праздник был, и Ёлочка была жива? Конечно, можно и нужно. Для новогоднего хоровода подойдёт любое вечнозелёное ЖИВОЕ дерево, олицетворяющее вечно обновляющиеся Силы Матери-Земли. Дети и взрослые собираются вокруг пушистой Ёлочки и поют:

Маленькой Ёлочке
Хорошо в лесу.
Из лесу Ёлочку
Я не унесу!

Или на известный мотив поют песенку, сочинённую вятским экологом Альбертом Соловьёвым:

В лесу родилась Ёлочка,
В лесу она растёт
И дарит нас надеждою
Под каждый Новый год.
Пришли к тебе с подарками
Чтоб краше Ты была
И много, много радости
Нам летом принесла.
Мы с Ёлочкой нарядною
Встречаем Новый год
И будет вместе рады мы,
Когда Зима пройдет.
Пока на свете холодно,
Спи, Ёлочка, бай-бай,
Мороз снежком укутает:
"Смотри, не замерзай".
Ярило – Солнце ясное
Восстало ото сна;
Уйдет Зима, и Красная
Воротится Весна.

Пусть Ёлочка будет живым участником вашего праздничного обряда. И тогда во время этого обряда вы вживую ощутите волшебное вдохновение – душевное соитие с одухотворённой Природой и прилив необычайной, несказанной Радости.

Декабрь 2001 г.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс

«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).